This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
LELAND STANFORD JUNIOR UNIVERSITY ORGANIZED 1891

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

КАМЕННЫЙ ПЕРІОДЪ

Графинѣ Прасковьѣ Сергѣевнѣ Уваровой.

ебѣ, любезный другъ, посвящаю мое изслѣдованіе о камен-
періодѣ въ Россіи. Многое въ немъ тебѣ уже напередъ
но, такъ какъ ты всегда участвовала въ всѣхъ моихъ
ствіяхъ и постоянно содѣйствовала мнѣ въ моихъ изыс-
. Не могу не напомнить тебѣ, какъ часто я попол-
изъ твоего дневника тѣ пробѣлы, которые оказывались въ
отмѣткахъ, или вносилъ въ мою книгу тѣ подробности,
я сперва мнѣ казались излишними, но которыя, между
ты не пропускала безъ вниманія.

ы сперва была того мнѣнія, что рано еще для Россіи
ть систематическое изложеніе того періода времени, кото-
олженъ называться „каменнымъ періодомъ". Достаточно,
а ты, собирать матеріалы для такого труда, и при-
ь къ его изложенію только тогда, когда накопится по-
свѣдѣній и находокъ, для разъясненія всѣхъ вопросовъ, вхо-
. въ такую книгу. Конечно, скудость первоначальнаго ма-
. оправдывала отчасти твое опасеніе, тѣмъ болѣе, что
жемъ желаніи ограничиваться въ своемъ изложеніи одними
ми, добытыми археологическими изслѣдованіями въ Россіи,
удость дѣлалась еще болѣе ощутительною для моего пред-

пріятія. Но вскорѣ ты сама увидѣла, [illegible]
матеріаловъ стало, почти ежедневно, нак[illegible]
дѣній сообщалось мнѣ со всѣхъ сторонъ и,
шлось добавить описаній вновь найденныхъ
первоначальному ихъ списку. Сперва указан[illegible]
3102 описаній найденныхъ въ Россіи оруд[illegible]
ся еще на 3326 вновь найденныхъ предме[illegible]
является уже особымъ томомъ приложеній

Впрочемъ, я всегда былъ того мнѣні[illegible]
средства для оцѣнки скудости или полно[illegible]
ріаловъ, какъ распредѣленіе и разработка
скомъ порядкѣ. Только при такихъ ус[illegible]
собъ полный отвѣтъ, въ какихъ частяхъ [illegible]
будутся еще недостатокъ, и напротивъ то[illegible]
частяхъ возможно уже прійти къ выводам[illegible]
[illegible] въ новыхъ данныхъ. По этой
[illegible] къ систематическому изуче[illegible]
[illegible] каменномъ періодѣ въ Р[illegible]
[illegible] обитателей нашего отечества
[illegible] старался основывать свое изуче[illegible]
[illegible] на [illegible] подъ[illegible] [illegible]
[illegible] с [illegible] особенной [illegible]
[illegible] во всѣхъ другихъ странахъ.
[illegible] с вопросами [illegible]

тыхъ еще находками, сдѣланными въ Россіи. Мнѣ пришлось пропустить много вопросовъ весьма любопытныхъ для общей археологіи, какъ напримѣръ, о свайныхъ постройкахъ и пр., но вопросовъ не существующихъ доселѣ для археологіи Россіи, по недостатку доказательствъ самаго существованія такихъ построекъ на нашихъ озерахъ. Впрочемъ, для нѣкоторыхъ другихъ вопросовъ, я принужденъ былъ прибѣгнуть и къ свѣдѣніямъ, добытымъ въ другихъ странахъ,—на столько, на сколько это оказалось необходимымъ для уясненія общей связи между всѣми русскими находками. Вмѣстѣ съ тѣмъ, я избѣгалъ также гипотезъ, еще не достаточно объясненныхъ научнымъ образомъ, и предпочиталъ въ такихъ случаяхъ, оставлять пробѣлы,—хотя они иногда рѣзко прерываютъ послѣдовательность общаго изложенія. Но за то, нашимъ археологамъ удобно будетъ замѣтить, какія части первобытной нашей археологіи всѣхъ болѣе нуждаются въ дополнительномъ разъясненіи, и на эти части, вѣроятно, устремится все ихъ вниманіе. Для такихъ дополненій нужны новыя научныя изслѣдованія и новый матеріалъ. Въ этомъ отношеніи, мы имѣемъ передъ собою отрадное явленіе замѣчательной быстроты, съ какою почти ежедневно накопляются новыя свѣдѣнія для первобытной археологіи Россіи, которая несомнѣнно доказываетъ, что наступила пора привести весь этотъ матеріалъ въ научный порядокъ.

Вступленіемъ къ моему описанію каменнаго періода въ Россіи служитъ изложеніе нѣкоторыхъ понятій какъ о первобытной

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Глава I.

Народы древняго міра и среднихъ вѣковъ не постигли настоящаго значенія каменныхъ орудій.—Вѣрованіе въ сверхъестественное ихъ происхожденіе.—Амулеты у Грековъ, Этрусковъ, Римлянъ, Византійцевъ, у поклонниковъ Миѳры и у гностиковъ.—Lifstenar и segerstenar у Скандинавовъ.—«Молніина стрѣла, громная стрѣлка, громніи топоры» у Руссовъ.—Каменныя орудія въ курганахъ.—Полемическая литература противъ наузъ и громныхъ стрѣлъ.—Происхожденіе ихъ по Луцидаріусу.—Мнѣнія о каменныхъ орудіяхъ въ XVII и XVIII вѣкахъ. . 1

Глава II.

Каменный періодъ существовалъ у всѣхъ народовъ.—Первыя орудія изготовлялись изъ камня, дерева, кости или рога.—Орудія отбивныя и шлифованныя.—Двѣ эпохи въ каменномъ періодѣ: палеолитическая и неолитическая.—Различныя системы подраздѣленія палеолитической эпохи на періоды.—Вопросъ о третичномъ человѣкѣ.—Для отбивныхъ орудій выбирали кремень и другія породы камня, одинаковой твердости и одинаковаго излома.—Вліяніе излома на форму орудій.—Ядрище (nucleus).—Простота издѣлій соотвѣтствуетъ простотѣ быта.—Пять первоначальныхъ формъ отбивныхъ орудій: ножъ, скребокъ, наконечникъ, молотъ и клинъ.—Прикрѣпленіе и отбивка каменныхъ орудій.—Грубая отбивка не составляетъ еще вѣрнаго признака древности орудія. 20

Глава III.

Отношеніе геологіи къ первобытной археологіи.—Ледяной періодъ.—Значеніе слѣдовъ ледянаго періода въ исторіи человѣчества.—Недостаточность нашихъ изслѣдованій ледянаго періода какъ въ азіатской, такъ и въ европейской части Россіи.—Ледниковыя явленія: курчавыя скалы, бараньи лбы, купола, политура скалъ, шрамы или борозды, жолоба, валуны, ледниковые наносы, угловатый щебень, округленные камни, ледниковая пыль или мука, каменныя поля, морены, озы, сельги, валунная глина, валунный песокъ.—Теорія плавающихъ льдинъ и теорія ледяныхъ покрововъ.—Пластичность льда; истеченіе твердыхъ тѣлъ.—Ледяной покровъ въ европейской и азіатской Россіи.—Ледниковые наносы средне-европейской части Россіи.—Лёсъ.—Черноземъ 50

Глава IV.

Восточное и Западное нагорье азіатскаго материка.—Преданія всѣхъ древнихъ народовъ указываютъ на извѣстную возвышенную мѣстность, какъ на общую ихъ родину.—Описаніе орографической конструкціи азіатскаго материка.—Шесть низменностей:—1. Китайская низменность.— Каменныя орудія найденныя въ Японіи и Китаѣ.—2 и 3. Индокитайская и Индостанская низменности.—Каменныя орудія найденныя въ Индіи.—4. Сирійско-Аравійская низменность.—Каменныя орудія найденныя въ Сиріи, Палестинѣ, на Синайскомъ перешейкѣ и въ Египтѣ.—Находки на центральной возвышенности. 81

Глава V.

Различныя мнѣнія о времени колонизаціи Россіи.—Находки въ П
г. у села Гонцовъ;—въ селѣ Вязовкѣ, въ десяти верстахъ отъ го
родѣ Лубнахъ;—у села Креслянахъ;—у мѣстечка Яблонова, у Каме
ка во Владимірской губерніи въ 1877 г., въ Карачаровскомъ оврагѣ.
ства населенности европейской Россіи въ палеолитическую эпоху
Россіи начинается съ древнѣйшихъ временъ палеолитической эпох
мамонтовой фауны. . . . . .

Глава VI.

Отсутствіе точныхъ свѣдѣній о палеолитической эпохѣ на Сибі
менностяхъ.—Мамонтъ и носорогъ.—Значеніе находокъ мамонтов
ходокъ мамонтовыхъ остатковъ а) въ азіатской и б) въ европейс
Адамовщина.—Переходъ мамонта въ Европу.—Способъ охоты.—В
Баргузинскаго округа. . . . . .

Глава VII.

Необходимыя условія при выборѣ мѣста для поселеній: а) удо
щи, в) готовое убѣжище для жилья и в) изобиліе матер
орудій.—а. Пища.—Звѣри современные первобытному человѣк
3) elasmotherium; 4) пещерная гіена; 5) лось; 6) исполинскій олен
8) козуля; 9) лань; 10) антилопа—сайга; 11) сѣверный олень; 12) п
13) зубръ; 14) мускусный быкъ; 15) пещерный медвѣдь; 16)
18) лисица; 19) кабанъ; 20) россомаха; 21) бурундукъ; 22) лошадь; 2
25) ящерица.—Отсутствіе домашнихъ животныхъ. . . . . .

Глава VIII.

Б. Жилище.—Естественныя пещеры какъ первое жилище чел
о пещерныхъ жилищахъ.—Породы камня, въ которыхъ встрѣчают
помѣщенія.—Капельникъ или сталагмитовая кора.—Значеніе ст
древности наносовъ.—Форма и видъ: трещины или разсѣлины, п
ные роды пещеръ: водныя, ледяныя и сухія.—Пещеры звѣрины
жилья человѣка.—Пещеры погребальныя.—Пещера у Орпиньяка в
данія о древнихъ пещерахъ въ Россіи. . . . . .

Глава IX.

Б. Жилище. (Продолженіе.)—Алтайскія пещеры: долин
рѣки Ханхары.—Пещеры въ Бійскомъ округѣ.—Ледяныя пещеры:
—Пещера Мельхатуйская и на горѣ Бойцѣ.—Звѣриныя пещеры на
Историческая пещера Мангутская.—Пещера у рѣки Таймуры.—Пе
сги.—Нижнеудинская и пещера на рѣчкѣ Итанцы, изслѣдованныя

Глава X.

Б. Жилище. (Продолженіе).—Пещеры въ Закавказьѣ: у К
изслѣдованная Эрнестомъ Фавромъ.—Пещеры въ европейской
Пермской (Кунгурская пещера), Уфимской, Казанской, Оренбург
Нижегородской (Бурнуковская пещера) и Подольской губерніяхъ.
монтова пещера, изслѣдованная г. Завишею въ 1871—1874 г. .

Глава XI.

В. Матеріалъ для орудій.—Мастерская (atelier, Werkstat
скою и стоянкою.—Мастерская на Тиманской тундрѣ на правомъ
коло устья рѣки Большой-Щ ихи.—Конецъ палеолитическо

1871 года.—Древность слоевъ.—Кости ископаемыхъ животныхъ мамонтовой фауны и издѣлія изъ камня, кости и мамонтовыхъ бивней.—Древность всѣхъ этихъ предметовъ, по наблюденіямъ И. Д. Черскаго.—Попытка въ гончарномъ искусствѣ.—Общій обзоръ быта человѣка въ палеолитическую эпоху: человѣкъ умѣетъ пользоваться огнемъ и отбивать каменныя орудія.—Охотничій бытъ.—Орудія для охоты, для войны и для домашняго обихода.—Сверленіе.—Костяныя издѣлія.—Иглы.—Предметы роскоши.—Приготовленіе пищи.—Рыболовство.—Пещера какъ жилье.—Переселеніе человѣка изъ Азіи въ Европу.—Кавказскій перешеекъ.—Человѣкъ идетъ по направленію горъ и ихъ отроговъ.—Осѣдлость. 227

Глава XII.

Переходная эпоха.—Послѣдовательность въ развитіи культуры.—Гончарство какъ признакъ переходной эпохи.—Начало гончарства въ мамонтовомъ періодѣ.—Сначала подражаютъ каменнымъ орудіямъ, потомъ другимъ предметамъ, служившимъ черпалами или чашами.—Звѣриные и человѣческіе черепа, какъ чаши.—Черепъ есть прототипъ всякихъ гончарныхъ сосудовъ.—Главныя пособія для гончарства: дощечка и кругъ.—Тункинская котловина.—Признаки переходной эпохи: гончарство, подправка отбивныхъ орудій, незначительное количество шлифованныхъ орудій.—Песчаные бугры на правомъ берегу рѣки Патхи, притока Амура.—Неумѣнье сверлить камень.—Отсутствіе мамонта и носорога въ фаунѣ переходной эпохи.—Шлифовка употребляется только въ главныхъ частяхъ постоянныхъ орудій. 251

Глава XIII.

Переходная эпоха въ европейской Россіи.—Искусственныя пещеры въ лёсѣ.—Кирилловскія пещеры, открытыя В. Б. Антоновичемъ въ 1876 г.—Отличительные признаки переходной эпохи: искусственныя пещеры и употребленіе на каменныя орудія, кромѣ кремня, болѣе мягкихъ породъ камня.—Естественныя пещеры въ Крыму, открытыя К. С. Мережковскимъ въ 1879 г.—Поперечные наконечники для стрѣлъ, какъ признакъ переходной эпохи.—Пещеры долины рр. Рудавы и Прондника, открытыя г. Завишею.—Стоянка въ долинѣ рѣки Оки.—Песчаныя возвышенности вдоль береговъ Оки и аллювіальное ихъ строеніе.—Стоянки отъ Рязани до села Павлова.—Стоянка у Волосова.—Фауна.—Бобровые гоны.—Могилы.—Краніологическое описаніе череповъ А. А. Тихомировымъ и А. П. Богдановымъ. 275

Глава XIV.

Переходная эпоха въ европейской Россіи (продолженіе). Стоянка у Волосова.—Каменныя орудія: подправленные наконечники; шлифовка и пилка камней.—Костяные предметы.—Гончарство: форма сосудовъ; отсутствіе ручекъ; мнѣніе о началѣ гончарства; обжигъ и цвѣтъ; погребальные сосуды; смѣсь глины; узоры и симметрія въ ихъ расположеніи; узоръ изъ ямочекъ.—Отбивныя изображенія изъ кремня.—Львиный курганъ и Плехановъ боръ.—Геологическія условія.—Культурный слой.—Кучи кухонныхъ остатковъ.—Тожество между издѣліями на Плехановской и на Волосовской стоянкахъ.—Положеніе Окскихъ стоянокъ развило судоходство и рыболовство.—Бой острогами и уженіе.—Стоянки по берегамъ Вислы.—Стоянки у Онежскаго озера.—Единство между Окскими и Онежскими узорами на гончарныхъ издѣліяхъ.—Стоянка или мастерская на Зимнемъ берегу.—Сходство въ кремневыхъ изображеніяхъ и орудіяхъ.—Стоянка или мастерская у озера Воронiй кустъ близъ Казани.—Мастерская на берегу Нерехотскаго озера. 312

Глава XV.

Неолитическая эпоха.—Умѣнье сверлить камень есть признакъ новаго развитія въ культурѣ.—Для неолитическихъ орудій выбираютъ болѣе мягкія породы камня.—Сверленіе: различные способы.—Ваяніе: обронныя украшенія и изваянія.—Новый наплывъ азіатскихъ выходцевъ.—Нефритъ.—Чашечные камни.—Стоячіе камни.—Домашнія животныя.—Нѣсколько образцевъ орудій неолитической эпохи: ножи и кинжалы, наконечникъ отъ копья или кинжалъ, булавы, минскіе клинья или кельты, кирки.—Поселеніе у Ладожскаго озера, изслѣдованное А. А. Иностранцевымъ. 346

Глава XVI.

Фатьяновская стоянка.—Геологическая конструкція
кина.—Фатьяновскій холмъ.—Раскопки 1875 года.—Стоянка и моги
Первые слѣды бронзы.—Каменныя орудія.—Гончарство: форма и
гическія измѣренія А. П. Богданова. . . . . .

Прибавленіе первое (къ стр. 310). . . . . .

Прибавленіе второе. . . . . .

Указатель географическихъ названій. . . . . .

ПЕРЕЧЕНЬ ТАБЛ

I — Различные способы прикрѣпленія каменныхъ орудій.
II — Каменныя орудія найденныя въ Индіи и въ Индо-К
III — Каменныя орудія найденныя въ Японіи и въ Китаѣ
IV — Каменныя орудія найденныя въ Сиріи, въ Палестин
V — Тункинская котловина, по картѣ П. Д. Черскаго.
VI — Карта предполагаемаго русла р. Оки во время ка
VII — Планъ мѣстности у дер. Волосова.
VIII — Черепа найденные близъ дер. Волосова.
X—XIV — Черепа найденные близъ дер. Фатьянова.

ПЕРЕЧЕНЬ ПОЛИТИПАЖЕЙ.

1. Кремневый наконечникъ въ золотой оправѣ, въ этрусскомъ ожерельѣ. . . . . 5.
2. Этрусское ожерелье съ кремневымъ наконечникомъ изъ Тарквиніи. . . . . 6.
3. Такое же ожерелье изъ Тарквиніи или изъ Церы. . . . . 6.
4. Топоръ изъ змѣевика съ изображеніемъ Минервы. . . . . 7.
5. Топоръ изъ яда или нефрита съ гностическою надписью. . . . . 7.
6. Скандинавскій топоръ съ рунами. . . . . 8.
7. Отбойникъ изъ Стокгольмскаго музея. . . . . 14.
8. Американскіе молоты, найденные въ древнихъ мѣдныхъ копяхъ у Верхняго озера. . . . 41.
9. Молотъ изъ собранія Горнаго Института. . . . . 42.
10. Молотъ изъ Кульпъ, въ Эриванской губерніи. . . . . 42.
11—18. Различныя формы отбойниковъ. . . . . 43.
19. Отбойникъ изъ Курганнаго округа Тобольской губерніи. . . . . 34.
20. Орудіе Гренландцевъ, употребляемое для оббивки изъ кремня. . . . . 45.
21. Каменный наконечникъ изъ Мараѳонскаго кургана. . . . . 48.
22. Планъ мѣстности у села Гонцовъ. . . . . 104.
23. Профиль геологической конструкціи у с. Гонцовъ, по К. М. Ѳеофилактову. . . . . 106.
24. Профиль той же мѣстности, по Ф. И. Каминскому. . . . . 108.
25. Карта находокъ въ Лубенскомъ уѣздѣ. . . . . 110.
26. Геологическій профиль Карачаровскаго оврага. . . . . 112.
27. Видъ мѣста раскопки въ Карачаровскомъ оврагѣ. . . . . 114.
28. Видъ найденной груды костей въ Карачаровскомъ оврагѣ. . . . . 117.
29. Профиль погребальной пещеры въ Ориньякъ. . . . . 188.
30. Планъ Нижнеудинской пещеры. . . . . 199.
31. Разрѣзъ самаго большаго расширенія Проклятой дыры. . . . . 201.
32. Гребень изъ оленьяго рога изъ пещеры въ долинѣ Итанцы. . . . . 203.
33. Такой же гребень изъ кухонныхъ остатковъ у Мейльгарда. . . . . 203.
34. Видъ главной залы въ Кунгурской пещерѣ. . . . . 209.
35. Входъ въ пещеры близъ села Бурнукова. . . . . 217.
36. Карта пещеръ по рѣкамъ Проднику и Рудавы, по г. Завишѣ. . . . . 219.
37. Входъ въ мамонтовую пещеру, по г. Завишѣ. . . . . 220.
38. Планъ мамонтовой пещеры, по г. Завишѣ. . . . . 221.
39. Изображеніе рыбы на звѣриномъ ребрѣ, по г. Завишѣ. . . . . 226.
40. Пясть (metacarpus) сѣвернаго оленя, съ слѣдами отдѣлки, изъ Иркутска. . . . . 232.
41. Правая берцовая кость съ засѣвшимъ каменнымъ наконечникомъ, изъ Фонріаль. . . . 240.
42. Игла изъ моржевой кости, изъ путешествія капитана Парри. . . . . 242.
43. Кремневое сверло, по рисунку Лартэ. . . . . 242.
44. Жерлицы изъ иверень, найденныя близъ Вангенъ. . . . . 245.
45. Крюкъ изъ кабаньяваго клыка, съ сверлиною. . . . . 246.
46. Медвѣжій зубъ, съ ободкомъ вмѣсто сверлины. . . . . 247.

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
LELAND STANFORD JUNIOR UNIVERSITY ORGANIZED 1891

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
LELAND STANFORD JUNIOR UNIVERSITY ORGANIZED 1891

КАМЕННЫЙ ПЕРІОДЪ

Uvarov, A. S.

Графъ А. С. Уваровъ

АРХЕОЛОГІЯ РОССІИ

КАМЕННЫЙ ПЕРІОДЪ

Кто въ полѣ живъ человѣкъ—отзовися.

I

МОСКВА
Въ Синодальной Типографіи, на Никольской улицѣ.
1881

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
LELAND STANFORD JUNIOR UNIVERSITY ORGANIZED 1891

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
LELAND STANFORD JUNIOR UNIVERSITY ORGANIZED 1891

КАМЕННЫЙ ПЕРІОДЪ

Uvarov, A. S.

Графъ А. С. Уваровъ

АРХЕОЛОГІЯ РОССІИ

КАМЕННЫЙ ПЕРІОДЪ

Кто въ полѣ живъ человѣкъ—отзовися.

I

МОСКВА
Въ Синодальной Типографіи, на Никольской улицѣ.
1881

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

КАМЕННЫЙ ПЕРІОДЪ

Uvarov, A. S.

Графъ А. С. Уваровъ

АРХЕОЛОГІЯ РОССІИ

КАМЕННЫЙ ПЕРІОДЪ

Кто въ полѣ живъ человѣкъ—отзовися.

I

МОСКВА
Въ Синодальной Типографіи, на Никольской улицѣ.
1881

GN776
R9U8
f
v.1

Графинѣ Прасковьѣ Сергѣевнѣ Уваровой.

Тебѣ, любезный другъ, посвящаю мое изслѣдованіе о каменномъ періодѣ въ Россіи. Многое въ немъ тебѣ уже напередъ извѣстно, такъ какъ ты всегда участвовала въ всѣхъ моихъ путешествіяхъ и постоянно содѣйствовала мнѣ въ моихъ изысканіяхъ. Не могу не напомнить тебѣ, какъ часто я пополнялъ изъ твоего дневника тѣ пробѣлы, которые оказывались въ моихъ отмѣткахъ, или вносилъ въ мою книгу тѣ подробности, которыя сперва мнѣ казались излишними, но которыя, между тѣмъ, ты не пропускала безъ вниманія.

Ты сперва была того мнѣнія, что рано еще для Россіи издавать систематическое изложеніе того періода времени, который долженъ называться „каменнымъ періодомъ". Достаточно, полагала ты, собирать матеріалы для такого труда, и приступить къ его изложенію только тогда, когда накопится побольше свѣдѣній и находокъ, для разъясненія всѣхъ вопросовъ, входящихъ въ такую книгу. Конечно, скудость первоначальнаго матеріала оправдывала отчасти твое опасеніе, тѣмъ болѣе, что при моемъ желаніи ограничиваться въ своемъ изложеніи одними данными, добытыми археологическими изслѣдованіями въ Россіи, эта скудость дѣлалась еще болѣе ощутительною для моего пред-

пріятія. Но вскорѣ ты сама увидѣла, ка
матеріаловъ стало, почти ежедневно, нако
дѣній сообщалось мнѣ со всѣхъ сторонъ и,
шлось добавить описаній вновь найденныхъ
первоначальному ихъ списку. Сперва указати
3102 описаній найденныхъ въ Россіи орудій
ся еще на 3326 вновь найденныхъ предмет
является уже особымъ томомъ приложеній

Впрочемъ, я всегда былъ того мнѣнія
средства для оцѣнки скудости или полнот
ріаловъ, какъ распредѣленіе и разработка
скомъ порядкѣ. Только при такихъ усл
себѣ полный отчетъ, въ какихъ частяхъ эт
вуется еще недостатокъ, и напротивъ то
частяхъ возможно уже прійти къ выводам
дающимся въ новыхъ данныхъ. По этой
приступить къ систематическому изложе
имѣющихся о каменномъ періодѣ въ Рос
вить быть обитателей нашего отечества
эпоху, я старался основывать свое изложе
этихъ матеріалахъ, избѣгая пополненій э
тными свѣдѣніями о первобытной археологіи
быть доселѣ во всѣхъ другихъ странахъ.
не могъ иногда упоминать о вопросахъ доис

тыхъ еще находками, сдѣланными въ Россіи. Мнѣ пришлось пропустить много вопросовъ весьма любопытныхъ для общей археологіи, какъ напримѣръ, о свайныхъ постройкахъ и пр., но вопросовъ не существующихъ доселѣ для археологіи Россіи, по недостатку доказательствъ самаго существованія такихъ построекъ на нашихъ озерахъ. Впрочемъ, для нѣкоторыхъ другихъ вопросовъ, я принужденъ былъ прибѣгнуть и къ свѣдѣніямъ, добытымъ въ другихъ странахъ,—на столько, на сколько это оказалось необходимымъ для уясненія общей связи между всѣми русскими находками. Вмѣстѣ съ тѣмъ, я избѣгалъ также гипотезъ, еще не достаточно объясненныхъ научнымъ образомъ, и предпочиталъ въ такихъ случаяхъ, оставлять пробѣлы,—хотя они иногда рѣзко прерываютъ послѣдовательность общаго изложенія. Но за то, нашимъ археологамъ удобно будетъ замѣтить, какія части первобытной нашей археологіи всѣхъ болѣе нуждаются въ дополнительномъ разъясненіи, и на эти части, вѣроятно, устремится все ихъ вниманіе. Для такихъ дополненій нужны новыя научныя изслѣдованія и новый матеріалъ. Въ этомъ отношеніи, мы имѣемъ передъ собою отрадное явленіе замѣчательной быстроты, съ какою почти ежедневно накопляются новыя свѣдѣнія для первобытной археологіи Россіи, которая несомнѣнно доказываетъ, что наступила пора привести весь этотъ матеріалъ въ научный порядокъ.

Вступленіемъ къ моему описанію каменнаго періода въ Россіи служитъ изложеніе нѣкоторыхъ понятій какъ о первобытной

археологіи вообще, такъ и о нѣкоторыхъ г
необходимыхъ, по моему мнѣнію, для руков
исторіи каменнаго періода. Кромѣ изобраз
дій и череповъ, найденныхъ на поселеніяхъ
приложилъ еще карту азіатской и европейс
ченіемъ не только поселеній этой эпохи, но и
торыхъ находимы были мамонтовые остат
сти, уже извѣстныя по мамонтовымъ нах
назначены для будущихъ археологическихъ
свѣдѣнія о находкахъ мамонтовыхъ остат
ніе моей признательности С. М. Герцен

Наконецъ, припоминая, съ искреннею бл
содѣйствіе, которое оказали моимъ занятіям
Д. Н. Анучинъ, А. П. Богдановъ, Ю.
Майковъ, И. С. Поляковъ, В. Е. Румянц
А. С. Усовъ и И. Д. Черскій, не могу об
нимъ только интересомъ къ избранному мно
и тѣмъ ученымъ общеніемъ, въ которомъ мы
столькихъ лѣтъ, и въ особенности—тѣми
ми, которыя между нами возникли на общ
одинаковомъ стремленіи на пользу и развит

Порѣчье. 14 января, 1881 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Глава I.

Народы древняго міра и среднихъ вѣковъ не постигли настоящаго значенія каменныхъ орудій.—Вѣрованіе въ сверхъестественное ихъ происхожденіе.—Амулеты у Грековъ, Этрусковъ, Римлянъ, Византійцевъ, у поклонниковъ Миѳры и у гностиковъ.—Lifstenar и segerstenar у Скандинавовъ.—«Молніина стрѣла, громная стрѣлка, громніи топоры» у Руссовъ.—Каменныя орудія въ курганахъ.—Полемическая литература противъ наузъ и громныхъ стрѣлъ.—Происхожденіе ихъ по Луцидаріусу.—Мнѣнія о каменныхъ орудіяхъ въ XVII и XVIII вѣкахъ. . 1

Глава II.

Каменный періодъ существовалъ у всѣхъ народовъ.—Первыя орудія изготовлялись изъ камня, дерева, кости или рога.—Орудія отбивныя и шлифованныя.—Двѣ эпохи въ каменномъ періодѣ: палеолитическая и неолитическая.—Различныя системы подраздѣленія палеолитической эпохи на періоды.—Вопросъ о третичномъ человѣкѣ.—Для отбивныхъ орудій выбирали кремень и другія породы камня, одинаковой твердости и одинаковаго излома.—Вліяніе излома на форму орудій.—Ядрище (nucleus).—Простота издѣлій соотвѣтствуетъ простотѣ быта.—Пять первоначальныхъ формъ отбивныхъ орудій: ножъ, скребокъ, наконечникъ, молотъ и клинъ.—Прикрѣпленіе и отбивка каменныхъ орудій.—Грубая отбивка не составляетъ еще вѣрнаго признака древности орудія. 20

Глава III.

Отношеніе геологіи къ первобытной археологіи.—Ледяной періодъ.—Значеніе слѣдовъ ледянаго періода въ исторіи человѣчества.—Недостаточность нашихъ изслѣдованій ледянаго періода какъ въ азіатской, такъ и въ европейской части Россіи.—Ледниковыя явленія: курчавыя скалы, бараньи лбы, купола, политура скалъ, шрамы или борозды, жолоба, валуны, ледниковые наносы, угловатый щебень, округленные камни, ледниковая пыль или мука, каменныя поля, морены, озы, сельги, валунная глина, валунный песокъ.—Теорія плавающихъ льдинъ и теорія ледяныхъ покрововъ.—Пластичность льда; истеченіе твердыхъ тѣлъ.—Ледяной покровъ въ европейской и азіатской Россіи.—Ледниковые наносы средне-европейской части Россіи.—Лёсъ.—Черноземъ 50

Глава IV.

Восточное и Западное нагорье азіатскаго материка.—Преданія всѣхъ древнихъ народовъ указываютъ на извѣстную возвышенную мѣстность, какъ на общую ихъ родину.—Описаніе орографической конструкціи азіатскаго материка.—Шесть низменностей:—1. Китайская низменность.— Каменныя орудія найденныя въ Японіи и Китаѣ.—2 и 3. Индокитайская и Индостанская низменности.—Каменныя орудія найденныя въ Индіи.—4. Сирійско-Аравійская низменность.—Каменныя орудія найденныя въ Сиріи, Палестинѣ, на Синайскомъ перешейкѣ и въ Египтѣ.—Находки на центральной возвышенности. 81

Глава V.

Различныя мнѣнія о времени колонизаціи Россіи.—Находки въ П
г. у села Гонцовъ;—въ селѣ Вьязовкѣ, въ десяти верстахъ отъ г
родѣ Лубнахъ;—у села Креслянахъ;—у мѣстечка Яблонова, у Кам
ка во Владимірской губерніи въ 1877 г., въ Карачаровскомъ оврагѣ
ства населенности европейской Россіи въ палеолитическую эпох
Россіи начинается съ древнѣйшихъ временъ палеолитической эпох
мамонтовой фауны. . . . . .

Глава VI.

Отсутствіе точныхъ свѣдѣній о палеолитической эпохѣ на Сиби
менностяхъ.—Мамонтъ и носорогъ.—Значеніе находокъ мамонтов
ходокъ мамонтовыхъ остатковъ а) въ азіатской и б) въ европейс
Адамовщина.—Переходъ мамонта въ Европу.—Способъ охоты.—
Баргузинскаго округа. . . . . .

Глава VII.

Необходимыя условія при выборѣ мѣста для поселеній: а) удо
щи, в) готовое убѣжище для жилья и в) изобиліе мате
орудій.—а. Пища.—Звѣри современные первобытному человѣк
3) elasmotherium; 4) пещерная гіена; 5) лось; 6) исполинскій оле
8) козуля; 9) лань; 10) антилопа—сайга; 11) сѣверный олень; 12)
13) зубръ; 14) мускусный быкъ; 15) пещерный медвѣдь; 16)
18) лисица; 19) кабанъ; 20) россомаха; 21) бурундукъ; 22) лошадь;
25) ящерица.—Отсутствіе домашнихъ животныхъ. . . . . .

Глава VIII.

Б. Жилище.—Естественныя пещеры какъ первое жилище чел
о пещерныхъ жилищахъ.—Породы камня, въ которыхъ встрѣчают
помѣщенія.—Капельникъ или сталагмитовая кора.—Значеніе с
древности наносовъ.—Форма и видъ: трещины или разсѣлины,
ные роды пещеръ: водныя, ледяныя и сухія.—Пещеры звѣрин
жилья человѣка.—Пещеры погребальныя.—Пещера у Ориньяка в
данія о древнихъ пещерахъ въ Россіи. . . . . .

Глава IX.

Б. Жилище. (Продолженіе.)—Алтайскія пещеры: доли
рѣки Ханхары.—Пещеры въ Бійскомъ округѣ.—Ледяныя пещеры:
—Пещера Мельхатуйская и на горѣ Бойцѣ.—Звѣриныя пещеры на
Историческая пещера Мангутская.—Пещера у рѣки Таймуры.—Пе
сти.—Нижнеудинская и пещера на рѣчкѣ Итанцы, изслѣдованныя

Глава X.

Б. Жилище. (Продолженіе).—Пещеры въ Закавказьѣ: у К
изслѣдованная Эрнестомъ Фавромъ.—Пещеры въ европейской
Пермской (Кунгурская пещера), Уфимской, Казанской, Оренбург
Нижегородской (Бурнуковская пещера) и Подольской губерніяхъ.
монтова пещера, изслѣдованная г. Завишею въ 1871—1874 г. .

Глава XI.

В. Матеріалъ для орудій.—Мастерская (atelier, Werkstat
скою и стоянкою.—Мастерская на Тиманской тундрѣ на правом
коло устья рѣки Большой-Щ ихи.—Конецъ палеолитическо

1871 года.—Древность слоевъ.—Кости ископаемыхъ животныхъ мамонтовой фауны и издѣлія изъ камня, кости и мамонтовыхъ бивней.—Древность всѣхъ этихъ предметовъ, по наблюденіямъ И. Д. Черскаго.—Попытка въ гончарномъ искусствѣ.—Общій обзоръ быта человѣка въ палеолитическую эпоху: человѣкъ умѣетъ пользоваться огнемъ и отбивать каменныя орудія.—Охотничій бытъ.—Орудія для охоты, для войны и для домашняго обихода.—Сверленіе.—Костяныя издѣлія.—Иглы.—Предметы роскоши.—Приготовленіе пищи.—Рыболовство.—Пещера какъ жилье.—Переселеніе человѣка изъ Азіи въ Европу.—Кавказскій перешеекъ.—Человѣкъ идетъ по направленію горъ и ихъ отроговъ.—Осѣдлость. 227

Глава XII.

Переходная эпоха.—Послѣдовательность въ развитіи культуры.—Гончарство какъ признакъ переходной эпохи.—Начало гончарства въ мамонтовомъ періодѣ.—Сначала подражаютъ каменнымъ орудіямъ, потомъ другимъ предметамъ, служившимъ черпалами или чашами.—Звѣриные и человѣческіе черепа, какъ чаши.—Черепъ есть прототипъ всякихъ гончарныхъ сосудовъ.—Главныя пособія для гончарства: дощечка и кругъ.—Тункинская котловина.—Признаки переходной эпохи: гончарство, подправка отбивныхъ орудій, незначительное количество шлифованныхъ орудій.—Песчаные бугры на правомъ берегу рѣки Патхи, притока Амура.—Неумѣнье сверлить камень.—Отсутствіе мамонта и носорога въ фаунѣ переходной эпохи.—Шлифовка употребляется только въ главныхъ частяхъ постоянныхъ орудій. 251

Глава XIII.

Переходная эпоха въ европейской Россіи.—Искусственныя пещеры въ лёсѣ.—Кирилловскія пещеры, открытыя В. Б. Антоновичемъ въ 1876 г.—Отличительные признаки переходной эпохи: искусственныя пещеры и употребленіе на каменныя орудія, кромѣ кремня, болѣе мягкихъ породъ камня.—Естественныя пещеры въ Крыму, открытыя К. С. Мережковскимъ въ 1879 г.—Поперечные наконечники для стрѣлъ, какъ признакъ переходной эпохи.—Пещеры долины рр. Рудавы и Проидника, открытыя г. Завишею.—Стоянка въ долинѣ рѣки Оки.—Песчаныя возвышенности вдоль береговъ Оки и аллювіальное ихъ строеніе.—Стоянки отъ Рязани до села Павлова.—Стоянка у Волосова.—Фауна.—Бобровые гоны.—Могилы.—Краніологическое описаніе череповъ А. А. Тихомировымъ и А. П. Богдановымъ. 275

Глава XIV.

Переходная эпоха въ европейской Россіи (продолженіе). Стоянка у Волосова.—Каменныя орудія: подправленные наконечники; шлифовка и пилка камней.—Костяные предметы.—Гончарство: форма сосудовъ; отсутствіе ручекъ; мнѣніе о началѣ гончарства; обжигъ и цвѣтъ; погребальные сосуды; смѣсь глины; узоры и симметрія въ ихъ расположеніи; узоръ изъ ямочекъ.—Отбивныя изображенія изъ кремня.—Львиный курганъ и Плехановъ боръ.—Геологическія условія.—Культурный слой.—Кучи кухонныхъ остатковъ.—Тожество между издѣліями на Плехановской и на Волосовской стоянкахъ.—Положеніе Окскихъ стоянокъ развило судоходство и рыболовство.—Бой острогами и уженіе.—Стоянки по берегамъ Вислы.—Стоянки у Онежскаго озера.—Единство между Окскими и Онежскими узорами на гончарныхъ издѣліяхъ.—Стоянка или мастерская на Зимнемъ берегу.—Сходство въ кремневыхъ изображеніяхъ и орудіяхъ.—Стоянка или мастерская у озера Вороній кустъ близъ Казани.—Мастерская на берегу Нерехотскаго озера. 312

Глава XV.

Неолитическая эпоха.—Умѣнье сверлить камень есть признакъ новаго развитія въ культурѣ.—Для неолитическихъ орудій выбираютъ болѣе мягкія породы камня.—Сверленіе: различные способы.—Ваяніе: обронныя украшенія и изваянія.—Новый наплывъ азіатскихъ выходцевъ.—Нефритъ.—Чашечные камни.—Стоячіе камни.—Домашнія животныя.—Нѣсколько образцевъ орудій неолитической эпохи: ножи и кинжалы, наконечникъ отъ копья или кинжалъ, булавы, минскіе клинья или кельты, кирки.—Поселеніе у Ладожскаго озера, изслѣдованное А. А. Иностранцевымъ. 346

Глава XVI.

Фатьяновская стоянка.—Геологическая конструкція кина.—Фатьяновскій холмъ.—Раскопки 1875 года.—Стоянка и мог Первые слѣды бронзы.—Каменныя орудія.—Гончарство: форма і гическія измѣренія А. П. Богданова. . . . . .

Прибавленіе первое (къ стр. 310). . . . . .

Прибавленіе второе. . . . . .

Указатель географическихъ названій. . . . . .

ПЕРЕЧЕНЬ ТАБЛ

I — Различные способы прикрѣпленія каменныхъ орудій
II — Каменныя орудія найденныя въ Индіи и въ Индо—
III — Каменныя орудія найденныя въ Японіи и въ Китаі
IV — Каменныя орудія найденныя въ Сиріи, въ Палестин
V — Тункинская котловина, по картѣ П. Д. Черскаго.
VI — Карта предполагаемаго русла р. Оки во время ка
VII — Планъ мѣстности у дер. Волосова.
VIII — Черепа найденные близъ дер. Волосова.
X—XIV — Черепа найденные близъ дер. Фатьянова.

ПЕРЕЧЕНЬ ПОЛИТИПАЖЕЙ.

1. Кремневый наконечникъ въ золотой оправѣ, въ этрусскомъ ожерельѣ. . . . . 5.
2. Этрусское ожерелье съ кремневымъ накопечникомъ изъ Тарквиніи. . . . . 6.
3. Такое же ожерелье изъ Тарквиніи или изъ Церы. . . . . 6.
4. Топоръ изъ змѣевика съ изображеніемъ Минеры. . . . . 7.
5. Топоръ изъ яда или нефрита съ гностическою надписью. . . . . 7.
6. Скандинавскій топоръ съ рунами. . . . . 8.
7. Отбойникъ изъ Стокгольмскаго музея. . . . . 14.
8. Американскіе молоты, найденные въ древнихъ мѣдныхъ копяхъ у Верхняго озера. . . . 41.
9. Молотъ изъ собранія Горнаго Института. . . . . 42.
10. Молотъ изъ Кульпъ, въ Эриванской губерніи. . . . . 42.
11—18. Различныя формы отбойниковъ. . . . . 43.
19. Отбойникъ изъ Курганнаго округа Тобольской губерніи. . . . . 34.
20. Орудіе Гренландцевъ, употребляемое для оббивки изъ кремня. . . . . 45.
21. Каменный наконечникъ изъ Мараѳонскаго кургана. . . . . 48.
22. Планъ мѣстности у села Гонцовъ. . . . . 104.
23. Профиль геологической конструкціи у с. Гонцовъ, по К. М. Ѳеофилактову. . . . . 106.
24. Профиль той же мѣстности, по Ф. И. Каминскому. . . . . 108.
25. Карта находокъ въ Лубенскомъ уѣздѣ. . . . . 110.
26. Геологическій профиль Карачаровскаго оврага. . . . . 112.
27. Видъ мѣста раскопки въ Карачаровскомъ оврагѣ. . . . . 114.
28. Видъ найденной груды костей въ Карачаровскомъ оврагѣ. . . . . 117.
29. Профиль погребальной пещеры въ Ориньякъ. . . . . 188.
30. Планъ Нижнеудинской пещеры. . . . . 199.
31. Разрѣзъ самаго большаго расширенія Проклятой дыры. . . . . 201.
32. Гребень изъ оленьяго рога изъ пещеры въ долинѣ Итанцы. . . . . 203.
33. Такой же гребень изъ кухонныхъ остатковъ у Мейльгарда. . . . . 203.
34. Видъ главной залы въ Кунгурской пещерѣ. . . . . 209.
35. Входъ въ пещеры близъ села Бурнукова. . . . . 217.
36. Карта пещеръ по рѣкамъ Проднику и Рудавы, по г. Завишѣ. . . . . 219.
37. Входъ въ мамонтовую пещеру, по г. Завишѣ. . . . . 220.
38. Планъ мамонтовой пещеры, по г. Завишѣ. . . . . 221.
39. Изображеніе рыбы на звѣриномъ ребрѣ, по г. Завишѣ. . . . . 226.
40. Пясть (metacarpus) сѣвернаго оленя, съ слѣдами отдѣлки, изъ Иркутска. . . . . 232.
41. Правая берцовая кость съ засѣвшимъ каменнымъ наконечникомъ, изъ Фонріаль. . . . 240.
42. Игла изъ моржевой кости, изъ путешествія капитана Парри. . . . . 242.
43. Кремневое сверло, по рисунку Лартэ. . . . . 242.
44. Жерлицы изъ иверень, найденныя близъ Вангенъ. . . . . 245.
45. Крюкъ изъ кабаньяваго клыка, съ сверлиною. . . . . 246.
46. Медвѣжій зубъ, съ ободкомъ вмѣсто сверлины. . . . . 247.

47. Чаша изъ человѣческаго черепа, найденная на Бильскомъ
48. Два вида такой же чаши изъ другаго свайнаго поселенія.
49. Египетскій гончаръ, по Броніару. . . . . .
50. Видъ неслоистыхъ наносовъ на р. Тункѣ, по И. Д. Черск
51. Каменный молотъ съ однимъ жолобомъ, по Ворсо. . .
52. Каменный молотъ съ двумя пересѣкающими желобами, по
53. Входъ въ пещеру у села Пирогова, по В. Б. Антоновичу
54. Поперечные наконечники съ острова Фюнена, по Мадсену
55. Поперечный наконечникъ изъ Египта, по Эвансу. . . .
56. Разрѣзъ могилы у Волосова, по рисунку автора. . . .
57. Сосудъ изъ Волосова. . . . . .
58. Профиль слоевъ у Плеханова бора. . . . . .
59. [illegible] изъ Плеханова бора. . . . . .
60. [illegible] изъ звѣриной кости, изъ Волосова. . . . .
61. Крючъ для уженія изъ кабаньяго клыка, изъ Мозедорфа.
62. Крючъ изъ куска кости, изъ Сентъ-Обэна. . . . . .
63. Кости [illegible] Тудозера, по П. С. Полякову. . . . .
64. Продольный разрѣзъ той же мѣстности, по П. С. Полякову
65. Разрѣзъ сверлины съ шаровиднымъ возвышеніемъ. . .
66. Разрѣзъ сверлины съ круглымъ дномъ. . . . . .
67. Сверла для сверленія Прокезскихъ Пидѣйцевъ. . . .
68. Разрѣзъ сверлины расширенной кремневымъ буравомъ.
69. Резцы съ осколкомъ кремня, вмѣсто перки, по Дес
70. Разрѣзъ сверлины воронкообразной формы. . . . .
71. Сверла для сверленія, сдѣланныя изъ оленьихъ роговъ,
72. [illegible] въ Камаонскихъ горахъ, близъ Ранихкетъ.
73. [illegible] камень близъ Ельхотова, по В. Ѳ. Миллеру.
74. [illegible] изъ Мангишлакскаго полуострова. . .
75. [illegible] изъ Брянскаго уѣзда. . . . . .
76. [illegible] у ст. Уткина, по С. П. Полякову. .
77. [illegible] автора у дер. Фатьяновой. . . . .
78. [illegible] П. С. Полякова у дер. Фатьяновой. .
79. [illegible] съ фатьяновскихъ сосудовъ. . . . . .
80. [illegible] изъ Семирѣченской области, въ профил
81. [illegible] въ прямъ. . . . . .

I.

Народы древняго міра и среднихъ вѣковъ не постигли настоящаго значенія каменныхъ орудій.— Вѣрованіе въ сверхъестественное ихъ происхожденіе.—Амулеты у Грековъ, Этрусковъ, Римлянъ, Византійцевъ, у поклонниковъ Миѳры и у гностиковъ.—Lifstenar и segerstenar у Скандинавовъ.— «Молніина стрѣла, громная стрѣлка, громніи топоры» у Руссовъ.—Каменныя орудія въ курганахъ.— Полемическая литература противъ наузъ и громныхъ стрѣлъ.—Происхожденіе ихъ по Луцидаріусу.— Мнѣнія о каменныхъ орудіяхъ въ XVII и XVIII вѣкахъ.

Любопытно прослѣдить судьбу первыхъ издѣлій человѣка. Странная участь постигла каменныя орудія.

Хотя почти съ незапамятныхъ временъ такія орудія были извѣстны всѣмъ народамъ, однако долго они оставались для нихъ загадочными предметами, и даже до такой степени загадочными, что послужили поводомъ къ самымъ разнообразнымъ толкованіямъ. Не только древній классическій міръ не съумѣлъ отгадать настоящее происхожденіе каменныхъ орудій, но даже и послѣ него, въ средніе вѣка, происхожденіе ихъ оставалось неразъясненнымъ, и заблужденія, связанныя съ ошибочными толкованіями, глубоко вкоренились въ памяти всѣхъ народовъ. Только въ новѣйшее время, въ концѣ XVIII вѣка, ученые узнали наконецъ настоящее происхожденіе древнѣйшихъ издѣлій первобытнаго человѣка.

Такое полное забвеніе о каменномъ періодѣ и его культурѣ можетъ объясниться только рѣзкимъ переломомъ, происшедшимъ въ бытѣ древнихъ народовъ послѣ открытія металловъ. Не смотря даже на существованіе нѣкоторыхъ намековъ на каменный періодъ у классическихъ писателей, они всетаки не могли себѣ разъяснить настоящаго происхожденія каменныхъ издѣлій. Даже уваженіе, которое искони питалось, вѣроятно, преемственно, къ такимъ орудіямъ, имѣло непонятное для нихъ начало, а между тѣмъ повсемѣстно распространенное суевѣрное почтеніе къ непонятнымъ памятникамъ возбуждало воображеніе народовъ. Каждый изъ нихъ старался по-своему разъяснить ихъ происхожденіе, и, отыскивая причины сверхъестественныя, еще болѣе заблуждался. Такимъ образомъ возникло такое количество суевѣрныхъ убѣжденій относительно каменныхъ орудій, что ни форма ихъ, часто сходная съ орудіями самыми обыкновенными въ бытѣ народа, ни вещество, изъ котораго они были сдѣланы, не могли навести на настоящее значеніе этихъ памятниковъ.

Ни то ни другое не только не послужило къ объясненію, а скорѣе способствовало къ затемнѣнію народнаго понятія.

Сверхъ того, богатство самой природы разнообразными и часто причудливыми формами еще болѣе отводило воображеніе народовъ отъ мысли о человѣческихъ издѣліяхъ. Они часто видѣли горы, напоминающія очертаніе человѣка или человѣческаго лица; они столь же часто встрѣчали и отдѣльныя скалы съ неменѣе странными формами. При такомъ изобиліи въ самой природѣ горъ, скалъ и камней самыхъ своеобразныхъ очертаній, народамъ не приходилось предполагать, что такіе же камни могли быть обдѣланы не тою же природою. Они не сомнѣвались въ справедливости своего мнѣнія и твердо вѣрили, что всѣ каменныя орудія принадлежатъ къ естественнымъ произведеніямъ. Разногласіе существовало только о тѣхъ законахъ природы, которые воспроизводили различныя формы такихъ каменныхъ орудій, такъ какъ всѣ народы были убѣждены въ томъ, что эти формы являлись послѣдствіемъ или обыкновенныхъ законовъ природы или только извѣстныхъ случайностей или даже отступленіемъ отъ обыкновенныхъ законовъ. Всѣ вопросы такого рода, какъ увидимъ далѣе, постоянно занимали народы въ продолженіи многихъ столѣтій.

Разъ, что народъ призналъ каменные топоры, копья и стрѣлы, и вообще всѣ каменныя орудія за естественныя произведенія природы, онъ долженъ былъ отнести къ такому же разряду предметовъ и всякія окаменѣлости, поражающія его воображеніе своеобразною формою. Между такими окаменѣлостями, первое мѣсто занимаютъ белемниты (belemnites) или, по простонародному выраженію, чортовъ палецъ или стрѣлка громная.

Белемниты считаются за внутреннюю известковую пластинку головоногихъ животныхъ, попадающуюся какъ въ самыхъ древнихъ, такъ и въ новѣйшихъ слояхъ земной коры [1]). Они бываютъ круглой формы, различной величины, и верхній конецъ ихъ, когда онъ сплошной, имѣетъ звѣздообразное строеніе и кристаллическій характеръ. Иногда белемниты представляютъ болѣе или менѣе глубокую пустоту, стѣнки которой состоятъ изъ рыхлаго вещества. По мнѣнію всѣхъ народовъ, на мѣстахъ, куда ударяетъ молнія, встрѣчаются такіе чортовы пальцы или стрѣлки громныя, какъ послѣдствіе вліянія молніи на песокъ, въ который она ударила.

Такими или иными явленіями природы народъ старался объяснять происхожденіе не только белемнитовъ, но вообще и всѣхъ каменныхъ орудій, хотя при этомъ допускалъ и дѣйствіе особыхъ сверхъестественныхъ силъ. Затѣмъ, какъ скоро было допущено такое объясненіе, то и самое орудіе должно было

---

[1]) Циммерманъ. Міръ до сотворенія человѣка. Спб. 1865 г. стр. 188.

сохранить извѣстные слѣды отъ такой небесной силы и, въ свою очередь, получить особыя сверхъестественныя качества. Отсюда возникло суевѣрное почитаніе, которымъ окружены были всѣ предметы необыкновенной и своеобразной формы. Сперва они стали употребляться только какъ амулеты, затѣмъ сами пріобрѣли въ глазахъ народа особую врачебную силу.

Вообще, суевѣрное почитаніе каменныхъ орудій, какъ послѣдствіе ихъ чуднаго происхожденія, встрѣчается не только у однихъ славянскихъ народовъ, но искони вѣковъ существовало, и даже отчасти доселѣ сохранилось, у всѣхъ остальныхъ народовъ Европы и Азіи. Подтвержденіемъ могутъ служить какъ свѣдѣнія, которыя встрѣчаются у древнихъ писателей, такъ и древніе памятники, которые были доселѣ находимы.

Если начать съ дальнаго востока, то увидимъ, что по всей Азіи, съ Китая до Индіи, всѣ древнѣйшія преданія народовъ приписываютъ каменнымъ орудіямъ божественное происхожденіе. Они падали съ небесъ. Такъ въ Японіи, и въ остальныхъ странахъ Азіи, каменныя орудія называются громными камнями (рай-фуно-секи) и въ Японіи они считаются орудіями бога Тенгю, небеснаго стража (Тенгю-но-мазакари). Объ нихъ даже сказано въ Японскихъ лѣтописяхъ подъ 839 г. до Р. Х., что послѣ сильной грозы въ странѣ Дева, продолжавшейся цѣлую недѣлю, весь берегъ оказался покрытымъ острыми каменными наконечниками отъ стрѣлъ и копій, бѣлаго, чернаго, зеленаго и краснаго цвѣта, какихъ прежде на этой мѣстности не было замѣчено. На той же самой мѣстности, въ 885 году, дважды повторился такой же дождь каменныхъ наконечниковъ, и японскій писатель объясняетъ это явленіе тѣмъ, что каждый годъ надъ этою мѣстностію пролетаетъ цѣлое полчище духовъ, при сильномъ дождѣ и грозѣ, и тогда падаютъ на землю тѣ каменные наконечники, которые подбираются мѣстными жителями послѣ грозы на береговомъ пескѣ. Другой японскій ученый помѣстилъ въ обширномъ сочиненіи о минералогіи (Ункон-сіе) изображенія такихъ каменныхъ наконечниковъ самыхъ различныхъ формъ.

Въ Китаѣ начало каменнаго періода отдалено въ еще болѣе глубокую древность, судя по словамъ мѣстныхъ преданій, которыя приписываютъ начало его второму миѳическому императору Шин-Нунгъ. Однако, не смотря на такое видимое отступленіе отъ общепринятаго преданія о небесномъ происхожденіи каменныхъ орудій, все-таки и въ энциклопедіи императора Канг-хи (1662) повторяются тѣ же сказки о каменныхъ орудіяхъ. При этомъ авторъ, выказывая свои познанія въ минералогіи, замѣчаетъ, что на многихъ орудіяхъ явственны слѣды стекловання, происшедшаго отъ вліянія молніи [1]).

[1]) Matériaux pour l'hist. de l'homme. VI, p. 541.

Подобное вѣрованіе въ небесное происхожденіе каменныхъ орудій просвѣчиваетъ и въ священныхъ гимнахъ Индіи. Каменные топоры и стрѣлы являются орудіями боговъ. Одинъ изъ наиболѣе распространенныхъ эпитетовъ Индры—каменодержецъ; а также воинственные Маруты называются стрѣляющими камнями [1]). Конечно, перенесеніе каменныхъ орудій въ руки боговъ ясно свидѣтельствуетъ, что, при сочиненіи гимновъ, эти орудія уже не употреблялись Индѣйцами. Даже воспоминаніе о каменномъ періодѣ, по видимому, до такой степени изгладилось изъ памяти народа, что онъ не помнилъ временъ, когда самъ былъ вооруженъ такими орудіями. Прося боговъ пронзить колдуновъ каменными стрѣлами, онъ явно вѣрилъ, что эти остатки забытой старины падаютъ съ небесъ вмѣстѣ съ молніями.

Навѣрно и между нашими азіатскими народами существуютъ древнія преданія о каменныхъ топорахъ и стрѣлахъ, падающихъ съ небесъ, такъ какъ между ними громовыя стрѣлы составляютъ такой же предметъ суевѣрій, какъ и во всей Европѣ.

Если перейти теперь къ преданіямъ европейскихъ народовъ, то, по свидѣтельству Плинія (Hist. natur. II, 38; XXXVII, 51), мы увидимъ, что древніе различали cerauniae (отъ κεραυνός, молнія) отъ baetyli (βαιτύλια). Первыя имѣли на серединѣ звѣздообразный рисунокъ (sed habere intus stellam concursantem),—вѣроятно наши белемниты—или форму топоровъ (similes eas esse securibus); вторыя, встрѣчаемыя только въ мѣстахъ, въ которыя ударила молнія (in loco fulmine icto), соотвѣтствуютъ навѣрно каменнымъ наконечникамъ. Все остальное, что Плиній говоритъ о падающихъ камняхъ, относится до метеоролитовъ. Вообще, сколько Плиній ни старается объяснить законами природы происхожденіе громныхъ стрѣлокъ, все-таки чувствуется осторожность съ какою онъ касается древнихъ повѣрій, которыя тѣмъ болѣе были святы, что искони вѣковъ уже сдѣлались достояніемъ народнаго суевѣрія. Не распространяясь далѣе о преданіяхъ, связанныхъ съ древнѣйшими миѳами объ Уранѣ, объ одушевленныхъ камняхъ (λίθοι ἔμψυχοι), о Гермесѣ ἰθυφαλλικός или λίθινος [2]) и т. д., я замѣчу только, что всѣ эти преданія шли отъ Финикіянъ, т. е. изъ того же азіатскаго материка, гдѣ существовали легенды о громныхъ стрѣлахъ. Вѣроятно, преданія перешли въ Европу по тому же пути, по какому въ свое время пришли народы, приносившіе съ собою каменныя орудія. Во всякомъ случаѣ, миѳы какъ греческіе, такъ и римскіе, постоянно указываютъ на небесное происхожденіе подобныхъ камней. Вмѣстѣ съ тѣмъ и древность этихъ миѳовъ свидѣтельствуетъ о давности, съ которой, даже у европейскихъ народовъ, стали

---

[1]) В. Миллеръ. Очерки Арійской миѳологіи, стр. 70.

[2]) Nork. Real-Encyclop. Stein, Salagramasteine.

извѣстны каменныя орудія. Однако, не смотря на вниманіе, обращенное на нихъ всѣми народами древняго міра, они все-таки не отгадывали настоящаго происхожденія этихъ памятниковъ. Сколько ни работало ихъ воображеніе, они не могли дойти до мысли о существованіи каменнаго періода. Орудія этого времени остались для нихъ амулетами и сохранили всю таинственность своего чудеснаго происхожденія.

Судя даже по такому забвенію настоящаго происхожденія каменныхъ орудій, можно думать, что всякая память о каменномъ періодѣ совершенно изгладилась изъ народныхъ воспоминаній, тѣмъ болѣе, что темные намеки, попадающіеся у нѣкоторыхъ древнихъ писателей, скорѣе могутъ быть приписаны отвлеченнымъ соображеніямъ, чѣмъ какой нибудь преемственности въ воспоминаніяхъ. Во всякомъ случаѣ любопытно, что такіе ясные намеки о быломъ времени, какъ напримѣръ у Лукреція, вмѣстѣ съ возобновляющимися находками каменныхъ орудій, не могли однако навести древній міръ на настоящую причину происхожденія такихъ памятниковъ. Лукрецій напримѣръ говоритъ (въ De rerum natura, V, 1283—1287):

Arma antiqua manus, ungues dentesque fuerunt;
Et lapides, et item, sylvarum fragmina, rami,
Et flamma atque ignes postquam sunt cognita primum,
Posterius ferri vis est aerisque reperta.
Et prior aeris erat, quam ferri, cognitus usus [1]).

Сверхъ такихъ письменныхъ свѣдѣній и самыя находки памятниковъ каменнаго вѣка доставляли фактическія дополненія. По нимъ однимъ уже видно, что древнѣйшіе народы, когда находили каменныя орудія, то хранили ихъ и носили при себѣ въ самыхъ дорогихъ оправахъ. Большая часть такихъ находокъ описана г. Картальякомъ, въ его сочиненіи о каменномъ періодѣ, по воспоминаніямъ и суевѣріямъ народнымъ [2]), и древнѣйшія орудія этого рода, какъ видно изъ находокъ, принадлежали первымъ насельникамъ Италіи.

1.

Въ бывшемъ собраніи Кампана, теперь въ Луврѣ, хранится золотое ожерелье, найденное въ Этруріи (рис. 1). Оно состоитъ изъ одиннадцати полушариковъ и изъ десяти полуцилиндровъ, прикрѣпленныхъ къ золотой тесьмѣ. Къ среднему полушарику припаяно двурогое украшеніе, оканчивающееся у средняго стержня маленькимъ кремневымъ наконечникомъ отъ стрѣлы.

---

[1]) Сравни также Servius ad Aeneidam XII, 87.
[2]) Paris. Reinwald. 1878.

Глава V.

Различныя мнѣнія о времени колонизаціи Россіи.—Находки въ I
г. у села Гонцовъ;—въ селѣ Вьязовкѣ, въ десяти верстахъ отъ г
родѣ Лубнахъ;—у села Креслянахъ;—у мѣстечка Яблонова, у Кам
ка во Владимірской губерніи въ 1877 г., въ Карачаровскомъ оврагѣ
ства населенности европейской Россіи въ палеолитическую эпох
Россіи начинается съ древнѣйшихъ временъ палеолитической эпох
мамонтовой фауны. . . . . .

Глава VI.

Отсутствіе точныхъ свѣдѣній о палеолитической эпохѣ на Сиби
менностяхъ.—Мамонтъ и носорогъ.—Значеніе находокъ мамонто
ходокъ мамонтовыхъ остатковъ а) въ азіатской и б) въ европейс
Адамовщина.—Переходъ мамонта въ Европу.—Способъ охоты.—
Баргузинскаго округа. . . . . .

Глава VII.

Необходимыя условія при выборѣ мѣста для поселеній: а) удо
щи, в) готовое убѣжище для жилья и в) изобиліе мате
орудій.—а. Пища.—Звѣри современные первобытному человѣ
3) elasmotherium; 4) пещерная гіена; 5) лось; 6) исполинскій оле
8) козуля; 9) лань; 10) антилопа—сайга; 11) сѣверный олень; 12)
13) зубръ; 14) мускусный быкъ; 15) пещерный медвѣдь; 16)
18) лисица; 19) кабанъ; 20) россомаха; 21) бурундукъ; 22) лошадь;
23 ящерица.—Отсутствіе домашнихъ животныхъ. . . . . .

Глава VIII.

В. Жилище.—Естественныя пещеры какъ первое жилище чел
о пещерныхъ жилищахъ.—Породы камня, въ которыхъ встрѣчают
помѣщенія.—Капельникъ или сталагмитовая кора.—Значеніе с
древности наносовъ.—Форма и видъ: трещины или разсѣлины,
ные роды пещеръ: водныя, ледяныя и сухія.—Пещеры звѣрин
жилья человѣка.—Пещеры погребальныя.—Пещера у Оринья
данія о древнихъ пещерахъ въ Россіи. . . . . .

Глава IX.

Б. Жилище. (Продолженіе.)—Алтайскія пещеры: доли
рѣки Ханхары.—Пещеры въ Бійскомъ округѣ.—Ледяныя пещеры:
—Пещера Мельхатуйская и на горѣ Бойцѣ.—Звѣриныя пещеры на
Историческая пещера Мангутская.—Пещера у рѣки Таймуры.—Пе
сти.—Нижнеудинская и пещера на рѣчкѣ Итанцы, изслѣдованныя

Глава X.

Б. Жилище. (Продолженіе).—Пещеры въ Закавказьѣ: у К
изслѣдованная Эрнестомъ Фавромъ.—Пещеры въ европейской
Пермской (Кунгурская пещера), Уфимской, Казанской, Оренбург
Нижегородской (Бурнуковская пещера) и Подольской губерніяхъ.
монтова пещера, изслѣдованная г. Завишею въ 1871—1874 г. .

Глава XI.

В. Матеріалъ для орудій.—Мастерская (atelier, Werkstat
скою и стоянкою.—Мастерская на Тиманской тундрѣ на правом
коло устья рѣки Большой-Щ ихи.—Конецъ палеолитическо

1871 года.—Древность слоевъ.—Кости ископаемыхъ животныхъ мамонтовой фауны и издѣлія изъ камня, кости и мамонтовыхъ бивней.—Древность всѣхъ этихъ предметовъ, по наблюденіямъ И. Д. Черскаго.—Попытка въ гончарномъ искусствѣ.—Общій обзоръ быта человѣка въ палеолитическую эпоху: человѣкъ умѣетъ пользоваться огнемъ и отбивать каменныя орудія.—Охотничій бытъ.—Орудія для охоты, для войны и для домашняго обихода.—Сверленіе.—Костяныя издѣлія.—Иглы.—Предметы роскоши.—Приготовленіе пищи.—Рыболовство.—Пещера какъ жилье.—Переселеніе человѣка изъ Азіи въ Европу.—Кавказскій перешеекъ.—Человѣкъ идетъ по направленію горъ и ихъ отроговъ.—Осѣдлость. 227

Глава XII.

Переходная эпоха.—Послѣдовательность въ развитіи культуры.—Гончарство какъ признакъ переходной эпохи.—Начало гончарства въ мамонтовомъ періодѣ.—Сначала подражаютъ каменнымъ орудіямъ, потомъ другимъ предметамъ, служившимъ черпалами или чашами.—Звѣриные и человѣческіе черепа, какъ чаши.—Черепъ есть прототипъ всякихъ гончарныхъ сосудовъ.—Главныя пособія для гончарства: дощечка и кругъ.—Тункинская котловина.—Признаки переходной эпохи: гончарство, подправка отбивныхъ орудій, незначительное количество шлифованныхъ орудій.—Песчаные бугры на правомъ берегу рѣки Патхи, притока Амура.—Неумѣнье сверлить камень.—Отсутствіе мамонта и носорога въ фаунѣ переходной эпохи.—Шлифовка употребляется только въ главныхъ частяхъ постоянныхъ орудій. 251

Глава XIII.

Переходная эпоха въ европейской Россіи.—Искусственныя пещеры въ лёсѣ.—Кирилловскія пещеры, открытыя В. Б. Антоновичемъ въ 1876 г.—Отличительные признаки переходной эпохи: искусственныя пещеры и употребленіе на каменныя орудія, кромѣ кремня, болѣе мягкихъ породъ камня.—Естественныя пещеры въ Крыму, открытыя К. С. Мережковскимъ въ 1879 г.—Поперечные наконечники для стрѣлъ, какъ признакъ переходной эпохи.—Пещеры долины рр. Рудавы и Прондника, открытыя г. Завишею.—Стоянка въ долинѣ рѣки Оки.—Песчаныя возвышенности вдоль береговъ Оки и аллювіальное ихъ строеніе.—Стоянки отъ Рязани до села Павлова.—Стоянка у Волосова.—Фауна.—Бобровые гоны.—Могилы.—Краніологическое описаніе череповъ А. А. Тихомировымъ и А. П. Богдановымъ. 275

Глава XIV.

Переходная эпоха въ европейской Россіи (продолженіе). Стоянка у Волосова.—Каменныя орудія: подправленные наконечники; шлифовка и пилка камней.—Костяные предметы.—Гончарство: форма сосудовъ; отсутствіе ручекъ; мнѣніе о началѣ гончарства; обжигъ и цвѣтъ; погребальные сосуды; смѣсь глины; узоры и симметрія въ ихъ расположеніи; узоръ изъ ямочекъ.—Отбивныя изображенія изъ кремня.—Львиный курганъ и Плехановъ боръ.—Геологическія условія.—Культурный слой.—Кучи кухонныхъ остатковъ.—Тожество между издѣліями на Плехановской и на Волосовской стоянкахъ.—Положеніе Окскихъ стоянокъ развило судоходство и рыболовство.—Бой острогами и уженіе.—Стоянки по берегамъ Вислы.—Стоянки у Онежскаго озера.—Единство между Окскими и Онежскими узорами на гончарныхъ издѣліяхъ.—Стоянка или мастерская на Зимнемъ берегу.—Сходство въ кремневыхъ изображеніяхъ и орудіяхъ.—Стоянка или мастерская у озера Вороній кустъ близъ Казани.—Мастерская на берегу Перехотскаго озера. 312

Глава XV.

Неолитическая эпоха.—Умѣнье сверлить камень есть признакъ новаго развитія въ культурѣ.—Для неолитическихъ орудій выбираютъ болѣе мягкія породы камня.—Сверленіе: различные способы.—Ваяніе: обронныя украшенія и изваянія.—Новый наплывъ азіатскихъ выходцевъ.—Нефритъ.—Чашечные камни.—Стоячіе камни.—Домашнія животныя.—Нѣсколько образцевъ орудій неолитической эпохи: ножи и кинжалы, наконечникъ отъ копья или кинжалъ, булавы, минскіе клинья или кельты, кирки.—Поселеніе у Ладожскаго озера, изслѣдованное А. А. Иностранцевымъ. 346

Глава XVI.

Фатьяновская стоянка.—Геологическая конструкція кина.—Фатьяновскій холмъ.—Раскопки 1875 года.—Стоянка и моги. Первые слѣды бронзы.—Каменныя орудія.—Гончарство: форма и гическія измѣренія А. П. Богданова. . . . . .

Прибавленіе первое (къ стр. 310). . . . . . .

Прибавленіе второе. . . . . . .

Указатель географическихъ названій. . . . . . .

ПЕРЕЧЕНЬ ТАБЛ

I — Различные способы прикрѣпленія каменныхъ орудій
II — Каменныя орудія найденныя въ Индіи и въ Индо-
III — Каменныя орудія найденныя въ Японіи и въ Китаѣ
IV — Каменныя орудія найденныя въ Сиріи, въ Палестин
V — Тункинская котловина, по картѣ И. Д. Черскаго.
VI — Карта предполагаемаго русла р. Оки во время ка
VII — Планъ мѣстности у дер. Волосова.
VIII — Черепа найденные близъ дер. Волосова.
X—XIV — Черепа найденные близъ дер. Фатьянова.

ПЕРЕЧЕНЬ ПОЛИТИПАЖЕЙ.

1. Кремневый наконечникъ въ золотой оправѣ, въ этрусскомъ ожерельѣ. . . . . 5.
2. Этрусское ожерелье съ кремневымъ наконечникомъ изъ Тарквиніи. . . . . 6.
3. Такое же ожерелье изъ Тарквиніи или изъ Церы. . . . . 6.
4. Топоръ изъ змѣевика съ изображеніемъ Миѳры. . . . . 7.
5. Топоръ изъ яда или нефрита съ гностическою надписью. . . . . 7.
6. Скандинавскій топоръ съ рунами. . . . . 8.
7. Отбойникъ изъ Стокгольмскаго музея. . . . . 14.
8. Американскіе молоты, найденные въ древнихъ мѣдныхъ копяхъ у Верхняго озера. . . . 41.
9. Молотъ изъ собранія Горнаго Института. . . . . 42.
10. Молотъ изъ Кульпъ, въ Эриванской губерніи. . . . . 42.
11—18. Различныя формы отбойниковъ. . . . . 43.
19. Отбойникъ изъ Курганнаго округа Тобольской губерніи. . . . . 34.
20. Орудіе Гренландцевъ, употребляемое для оббивки изъ кремня. . . . . 45.
21. Каменный наконечникъ изъ Мараѳонскаго кургана. . . . . 48.
22. Планъ мѣстности у села Гонцовъ. . . . . 104.
23. Профиль геологической конструкціи у с. Гонцовъ, по К. М. Ѳеофилактову. . . . . 106.
24. Профиль той же мѣстности, по Ф. И. Каминскому. . . . . 108.
25. Карта находокъ въ Лубенскомъ уѣздѣ. . . . . 110.
26. Геологическій профиль Карачаровскаго оврага. . . . . 112.
27. Видъ мѣста раскопки въ Карачаровскомъ оврагѣ. . . . . 114.
28. Видъ найденной груды костей въ Карачаровскомъ оврагѣ. . . . . 117.
29. Профиль погребальной пещеры въ Ориньякъ. . . . . 188.
30. Планъ Нижнеудинской пещеры. . . . . 199.
31. Разрѣзъ самаго большаго расширенія Проклятой дыры. . . . . 201.
32. Гребень изъ оленьяго рога изъ пещеры въ долинѣ Итанцы. . . . . 203.
33. Такой же гребень изъ кухонныхъ остатковъ у Мейльгарда. . . . . 203.
34. Видъ главной залы въ Кунгурской пещерѣ. . . . . 209.
35. Входъ въ пещеры близъ села Бурнукова. . . . . 217.
36. Карта пещеръ по рѣкамъ Проднику и Рудавы, по г. Завишѣ. . . . . 219.
37. Входъ въ мамонтовую пещеру, по г. Завишѣ. . . . . 220.
38. Планъ мамонтовой пещеры, по г. Завишѣ. . . . . 221.
39. Изображеніе рыбы на звѣриномъ ребрѣ, по г. Завишѣ. . . . . 226.
40. Пясть (metacarpus) сѣвернаго оленя, съ слѣдами отдѣлки, изъ Иркутска. . . . . 232.
41. Правая берцовая кость съ засѣвшимъ каменнымъ наконечникомъ, изъ Фонріаль. . . . 240.
42. Игла изъ моржевой кости, изъ путешествія капитана Парри. . . . . 242.
43. Кремневое сверло, по рисунку Лартэ. . . . . 242.
44. Жерлицы изъ иверень, найденныя близъ Вангенъ. . . . . 245.
45. Крюкъ изъ кабаньяваго клыка, съ сверлиною. . . . . 246.
46. Медвѣжій зубъ, съ ободкомъ вмѣсто сверлины. . . . . 247.

47. Чаша изъ человѣческаго черепа, найденная въ [illegible]
48. Два вида такой же чаши изъ другаго [illegible]
49. Египетскій гончаръ, по Бронгяр[illegible]
50. Видъ песчаныхъ [illegible] на р. [illegible], по Ж. Л. [illegible]
51. Каменный молотъ съ одним желобомъ, по Вуд[illegible]
52. Каменный молотъ съ двумя перекрещивающимися желобами, по Вуд[illegible]
53. Входъ въ пещеру у села Пирсоны, по В. Б. [illegible]
54. Поперечные наконечники съ острова Фиджи, по [illegible]
55. Поперечный наконечникъ изъ Египта, по [illegible]
56. Разрѣзъ могилы у Волосова, по рисунку автора
57. Сосудъ изъ Волосова.
58. Профиль слоевъ у Плеханова бора
59. Gryphaea arcuata изъ Плеханова бора
60. Острога изъ звѣриной кости, изъ Волосова
61. Крюкъ для уженія изъ кабаньяго клыка, изъ Мозелфорта
62. Крюкъ изъ куска кости, изъ Сентъ-Обена
63. Карта береговъ Тудозера, по П. С. Полякову
64. Идеальный разрѣзъ той же мѣстности, по П. С. Полякову
65. Разрѣзъ сверлины съ шаровиднымъ возвышеніемъ
66. Разрѣзъ сверлины съ круглымъ дномъ
67. Снарядъ для сверленія Прокезскихъ Пагѣнцевъ
68. Разрѣзъ сверлины расширенной кремневымъ буравомъ
69. Коловоротъ съ осколкомъ кремня, вмѣсто пера, по Лессру
70. Разрѣзъ сверлины воронкообразной формы
71. Снарядъ для сверленія, сдѣланный изъ оленьихъ роговъ, по [illegible]
72. Видъ скалы въ Камаонскихъ горахъ, близъ Ранихетъ
73. Чашечный камень близъ Ельхотова, по В. Ѳ. Миллеру
74. Кремневый ножъ изъ Мангишлакскаго полуострова
75. Копье кремневое изъ Брянскаго уѣзда
76. Планъ мѣстности у ст. Уткина, по С. П. Полякову
77. Планъ раскопокъ автора у дер. Фатьяновой
78. Планъ раскопокъ П. С. Полякова у дер. Фатьяновой
79. Шесть клеймъ съ фатьяновскихъ сосудовъ
80. Каменное орудіе изъ Семирѣченской области, въ профиль
81. То же орудіе въ прямь
82.

I.

Народы древняго міра и среднихъ вѣковъ не постигли настоящаго значенія каменныхъ орудій.— Вѣрованіе въ сверхъестественное ихъ происхожденіе.—Амулеты у Грековъ, Этрусковъ, Римлянъ, Византійцевъ, у поклонниковъ Миѳры и у гностиковъ.—Lifstenar и segerstenar у Скандинавовъ.— «Молніина стрѣла, громная стрѣлка, громніи топоры» у Руссовъ.—Каменныя орудія въ курганахъ.— Полемическая литература противъ наузъ и громныхъ стрѣлъ.—Происхожденіе ихъ по Луцидаріусу.— Мнѣнія о каменныхъ орудіяхъ въ XVII и XVIII вѣкахъ.

Любопытно прослѣдить судьбу первыхъ издѣлій человѣка. Странная участь постигла каменныя орудія.

Хотя почти съ незапамятныхъ временъ такія орудія были извѣстны всѣмъ народамъ, однако долго они оставались для нихъ загадочными предметами, и даже до такой степени загадочными, что послужили поводомъ къ самымъ разнообразнымъ толкованіямъ. Не только древній классическій міръ не съумѣлъ отгадать настоящее происхожденіе каменныхъ орудій, но даже и послѣ него, въ средніе вѣка, происхожденіе ихъ оставалось неразъясненнымъ, и заблужденія, связанныя съ ошибочными толкованіями, глубоко вкоренились въ памяти всѣхъ народовъ. Только въ новѣйшее время, въ концѣ XVIII вѣка, ученые узнали наконецъ настоящее происхожденіе древнѣйшихъ издѣлій первобытнаго человѣка.

Такое полное забвеніе о каменномъ періодѣ и его культурѣ можетъ объясниться только рѣзкимъ переломомъ, происшедшимъ въ бытѣ древнихъ народовъ послѣ открытія металловъ. Не смотря даже на существованіе нѣкоторыхъ намековъ на каменный періодъ у классическихъ писателей, они всетаки не могли себѣ разъяснить настоящаго происхожденія каменныхъ издѣлій. Даже уваженіе, которое искони питалось, вѣроятно, преемственно, къ такимъ орудіямъ, имѣло непонятное для нихъ начало, а между тѣмъ повсемѣстно распространенное суевѣрное почтеніе къ непонятнымъ памятникамъ возбуждало воображеніе народовъ. Каждый изъ нихъ старался по-своему разъяснить ихъ происхожденіе, и, отыскивая причины сверхъестественныя, еще болѣе заблуждался. Такимъ образомъ возникло такое количество суевѣрныхъ убѣжденій относительно каменныхъ орудій, что ни форма ихъ, часто сходная съ орудіями самыми обыкновенными въ бытѣ народа, ни вещество, изъ котораго они были сдѣланы, не могли навести на настоящее значеніе этихъ памятниковъ.

Ни то ни другое не только не послужило къ объясненію, а скорѣе способствовало къ затемнѣнію народнаго понятія.

Сверхъ того, богатство самой природы разнообразными и часто причудливыми формами еще болѣе отводило воображеніе народовъ отъ мысли о человѣческихъ издѣліяхъ. Они часто видѣли горы, напоминающія очертаніе человѣка или человѣческаго лица; они столь же часто встрѣчали и отдѣльныя скалы съ неменѣе странными формами. При такомъ изобиліи въ самой природѣ горъ, скалъ и камней самыхъ своеобразныхъ очертаній, народамъ не приходилось предполагать, что такіе же камни могли быть обдѣланы не тою же природою. Они не сомнѣвались въ справедливости своего мнѣнія и твердо вѣрили, что всѣ каменныя орудія принадлежатъ къ естественнымъ произведеніямъ. Разногласіе существовало только о тѣхъ законахъ природы, которые воспроизводили различныя формы такихъ каменныхъ орудій, такъ какъ всѣ народы были убѣждены въ томъ, что эти формы являлись послѣдствіемъ или обыкновенныхъ законовъ природы или только извѣстныхъ случайностей или даже отступленіемъ отъ обыкновенныхъ законовъ. Всѣ вопросы такого рода, какъ увидимъ далѣе, постоянно занимали народы въ продолженіи многихъ столѣтій.

Разъ, что народъ призналъ каменные топоры, копья и стрѣлы, и вообще всѣ каменныя орудія за естественныя произведенія природы, онъ долженъ былъ отнести къ такому же разряду предметовъ и всякія окаменѣлости, поражающія его воображеніе своеобразною формою. Между такими окаменѣлостями, первое мѣсто занимаютъ белемниты (belemnites) или, по простонародному выраженію, чортовъ палецъ или стрѣлка громная.

Белемниты считаются за внутреннюю известковую пластинку головоногихъ животныхъ, попадающуюся какъ въ самыхъ древнихъ, такъ и въ новѣйшихъ слояхъ земной коры [1]). Они бываютъ круглой формы, различной величины, и верхній конецъ ихъ, когда онъ сплошной, имѣетъ звѣздообразное строеніе и кристаллическій характеръ. Иногда белемниты представляютъ болѣе или менѣе глубокую пустоту, стѣнки которой состоятъ изъ рыхлаго вещества. По мнѣнію всѣхъ народовъ, на мѣстахъ, куда ударяетъ молнія, встрѣчаются такіе чортовы пальцы или стрѣлки громныя, какъ послѣдствіе вліянія молніи на песокъ, въ который она ударила.

Такими или иными явленіями природы народъ старался объяснять происхожденіе не только белемнитовъ, но вообще и всѣхъ каменныхъ орудій, хотя при этомъ допускалъ и дѣйствіе особыхъ сверхъестественныхъ силъ. Затѣмъ, какъ скоро было допущено такое объясненіе, то и самое орудіе должно было

---

[1]) Циммерманъ. Міръ до сотворенія человѣка. Спб. 1865 г. стр. 188.

сохранить извѣстные слѣды отъ такой небесной силы и, въ свою очередь, получить особыя сверхъестественныя качества. Отсюда возникло суевѣрное почитаніе, которымъ окружены были всѣ предметы необыкновенной и своеобразной формы. Сперва они стали употребляться только какъ амулеты, затѣмъ сами пріобрѣли въ глазахъ народа особую врачебную силу.

Вообще, суевѣрное почитаніе каменныхъ орудій, какъ послѣдствіе ихъ чуднаго происхожденія, встрѣчается не только у однихъ славянскихъ народовъ, но искони вѣковъ существовало, и даже отчасти доселѣ сохранилось, у всѣхъ остальныхъ народовъ Европы и Азіи. Подтвержденіемъ могутъ служить какъ свѣдѣнія, которыя встрѣчаются у древнихъ писателей, такъ и древніе памятники, которые были доселѣ находимы.

Если начать съ дальнаго востока, то увидимъ, что по всей Азіи, съ Китая до Индіи, всѣ древнѣйшія преданія народовъ приписываютъ каменнымъ орудіямъ божественное происхожденіе. Они падали съ небесъ. Такъ въ Японіи, и въ остальныхъ странахъ Азіи, каменныя орудія называются громными камнями (рай-фуно-секи) и въ Японіи они считаются орудіями бога Тенгю, небеснаго стража (Тенгю-но-мазакари). Объ нихъ даже сказано въ Японскихъ лѣтописяхъ подъ 839 г. до Р. Х., что послѣ сильной грозы въ странѣ Дева, продолжавшейся цѣлую недѣлю, весь берегъ оказался покрытымъ острыми каменными наконечниками отъ стрѣлъ и копій, бѣлаго, чернаго, зеленаго и краснаго цвѣта, какихъ прежде на этой мѣстности не было замѣчено. На той же самой мѣстности, въ 885 году, дважды повторился такой же дождь каменныхъ наконечниковъ, и японскій писатель объясняетъ это явленіе тѣмъ, что каждый годъ надъ этою мѣстностію пролетаетъ цѣлое полчище духовъ, при сильномъ дождѣ и грозѣ, и тогда падаютъ на землю тѣ каменные наконечники, которые подбираются мѣстными жителями послѣ грозы на береговомъ пескѣ. Другой японскій ученый помѣстилъ въ обширномъ сочиненіи о минералогіи (Ункон-сіе) изображенія такихъ каменныхъ наконечниковъ самыхъ различныхъ формъ.

Въ Китаѣ начало каменнаго періода отдалено въ еще болѣе глубокую древность, судя по словамъ мѣстныхъ преданій, которыя приписываютъ начало его второму миѳическому императору Шин-Нунгъ. Однако, не смотря на такое видимое отступленіе отъ общепринятаго преданія о небесномъ происхожденіи каменныхъ орудій, все-таки и въ энциклопедіи императора Канг-хи (1662) повторяются тѣ же сказки о каменныхъ орудіяхъ. При этомъ авторъ, выказывая свои познанія въ минералогіи, замѣчаетъ, что на многихъ орудіяхъ явственны слѣды стеклованья, происшедшаго отъ вліянія молніи [1]).

[1]) Matériaux pour l' hist. de l' homme. VI, p. 541.

Подобное вѣрованіе въ небесное происхожденіе каменныхъ орудій просвѣчиваетъ и въ священныхъ гимнахъ Индіи. Каменные топоры и стрѣлы являются орудіями боговъ. Одинъ изъ наиболѣе распространенныхъ эпитетовъ Индры—каменодержецъ; а также воинственные Маруты называются стрѣляющими камнями [1]). Конечно, перенесеніе каменныхъ орудій въ руки боговъ ясно свидѣтельствуетъ, что, при сочиненіи гимновъ, эти орудія уже не употреблялись Индѣйцами. Даже воспоминаніе о каменномъ періодѣ, по видимому, до такой степени изгладилось изъ памяти народа, что онъ не помнилъ временъ, когда самъ былъ вооруженъ такими орудіями. Прося боговъ пронзить колдуновъ каменными стрѣлами, онъ явно вѣрилъ, что эти остатки забытой старины падаютъ съ небесъ вмѣстѣ съ молніями.

Навѣрно и между нашими азіатскими народами существуютъ древнія преданія о каменныхъ топорахъ и стрѣлахъ, падающихъ съ небесъ, такъ какъ между ними громовыя стрѣлы составляютъ такой же предметъ суевѣрій, какъ и во всей Европѣ.

Если перейти теперь къ преданіямъ европейскихъ народовъ, то, по свидѣтельству Плинія (Hist. natur. II, 38; XXXVII, 51), мы увидимъ, что древніе различали ceraunia e (отъ κεραυνός, молнія) отъ baetyli (βαιτύλια). Первыя имѣли на серединѣ звѣздообразный рисунокъ (sed habere intus stellam concursantem),—вѣроятно наши белемниты—или форму топоровъ (similes eas esse securibus); вторыя, встрѣчаемыя только въ мѣстахъ, въ которыя ударила молнія (in loco fulmine icto), соотвѣтствуютъ навѣрно каменнымъ наконечникамъ. Все остальное, что̀ Плиній говоритъ о падающихъ камняхъ, относится до метеоролитовъ. Вообще, сколько Плиній ни старается объяснить законами природы происхожденіе громныхъ стрѣлокъ, все-таки чувствуется осторожность съ какою онъ касается древнихъ повѣрій, которыя тѣмъ болѣе были святы, что искони вѣковъ уже сдѣлались достояніемъ народнаго суевѣрія. Не распространяясь далѣе о преданіяхъ, связанныхъ съ древнѣйшими миѳами объ Уранѣ, объ одушевленныхъ камняхъ (λίθοι ἔμψυχοι), о Гермесѣ ἰθυφαλλικός или λίθινος [2]) и т. д., я замѣчу только, что всѣ эти преданія шли отъ Финикіянъ, т. е. изъ того же азіатскаго материка, гдѣ существовали легенды о громныхъ стрѣлахъ. Вѣроятно, преданія перешли въ Европу по тому же пути, по какому въ свое время пришли народы, приносившіе съ собою каменныя орудія. Во всякомъ случаѣ, миѳы какъ греческіе, такъ и римскіе, постоянно указываютъ на небесное происхожденіе подобныхъ камней. Вмѣстѣ съ тѣмъ и древность этихъ миѳовъ свидѣтельствуетъ о давности, съ которой, даже у европейскихъ народовъ, стали

---

[1]) В. Миллеръ. Очерки Арійской миѳологіи, стр. 70.

[2]) Nork. Real-Encyclop. Stein, Salagramasteine.

извѣстны каменныя орудія. Однако, не смотря на вниманіе, обращенное на нихъ всѣми народами древняго міра, они все-таки не отгадывали настоящаго происхожденія этихъ памятниковъ. Сколько ни работало ихъ воображеніе, они не могли дойти до мысли о существованіи каменнаго періода. Орудія этого времени остались для нихъ амулетами и сохранили всю таинственность своего чудеснаго происхожденія.

Судя даже по такому забвенію настоящаго происхожденія каменныхъ орудій, можно думать, что всякая память о каменномъ періодѣ совершенно изгладилась изъ народныхъ воспоминаній, тѣмъ болѣе, что темные намеки, попадающіеся у нѣкоторыхъ древнихъ писателей, скорѣе могутъ быть приписаны отвлеченнымъ соображеніямъ, чѣмъ какой нибудь преемственности въ воспоминаніяхъ. Во всякомъ случаѣ любопытно, что такіе ясные намеки о быломъ времени, какъ напримѣръ у Лукреція, вмѣстѣ съ возобновляющимися находками каменныхъ орудій, не могли однако навести древній міръ на настоящую причину происхожденія такихъ памятниковъ. Лукрецій напримѣръ говоритъ (въ De rerum natura, V, 1283—1287):

Arma antiqua manus, ungues dentesque fuerunt;
Et lapides, et item, sylvarum fragmina, rami,
Et flamma atque ignes postquam sunt cognita primum,
Posterius ferri vis est aerisque reperta.
Et prior aeris erat, quam ferri, cognitus usus [1]).

Сверхъ такихъ письменныхъ свѣдѣній и самыя находки памятниковъ каменнаго вѣка доставляли фактическія дополненія. По нимъ однимъ уже видно, что древнѣйшіе народы, когда находили каменныя орудія, то хранили ихъ и носили при себѣ въ самыхъ дорогихъ оправахъ. Большая часть такихъ находокъ описана г. Картальякомъ, въ его сочиненіи о каменномъ періодѣ, по воспоминаніямъ и суевѣріямъ народнымъ [2]), и древнѣйшія орудія этого рода, какъ видно изъ находокъ, принадлежали первымъ насельникамъ Италіи.

1.

Въ бывшемъ собраніи Кампана, теперь въ Луврѣ, хранится золотое ожерелье, найденное въ Этруріи (рис. 1). Оно состоитъ изъ одиннадцати полушариковъ и изъ десяти полуцилиндровъ, прикрѣпленныхъ къ золотой тесьмѣ. Къ среднему полушарику припаяно двурогое украшеніе, оканчивающееся у средняго стержня маленькимъ кремневымъ наконечникомъ отъ стрѣлы.

---

[1]) Сравни также Servius ad Aeneidam XII, 87.
[2]) Paris. Reinwald. 1878.

2.

3.

Два другія золотыя ожерелья (рис. 2 и 3), также найденныя въ Этруріи: въ Тарквиніи и Церѣ (Coerea), хранятся въ Британскомъ Музеѣ. Искусство, съ которымъ сдѣланы эти ожерелья, и металлъ употребленный на нихъ, доказываютъ, до какой степени древніе Этруски цѣнили подобные амулеты. Одинъ изъ кремневыхъ наконечниковъ имѣетъ правильную треугольную форму, другой скорѣе напоминаетъ осколокъ, чѣмъ правильно отбитый наконечникъ. Вообще, всѣ эти амулеты по красотѣ отбивки не принадлежатъ къ самымъ древнимъ орудіямъ каменнаго періода. Подобное предпочтеніе этихъ орудій легко объясняется тѣмъ, что Этруски не въ состояніи были отличать самыя древнія орудія каменнаго вѣка отъ простыхъ кремней, такъ какъ форма ихъ груба и неясно обрисована.

Переходомъ отъ каменныхъ орудій, употреблявшихся, какъ амулеты, у Этрусковъ, служатъ тѣ орудія, на которыхъ находятся слѣды вѣрованій послѣдующихъ временъ.

Въ Британскомъ музеѣ находится шлифованный ножъ изъ стеатита [1]), такой же величины и формы какъ ножъ, изображенный на Таб. IV, рисун. 11. На немъ вырѣзана іероглифическая надпись, въ которой сказано: «великій Самъ, начальникъ художниковъ, Птахмесъ». Слѣдовательно, этотъ ножъ принадлежалъ Птахмесу, который занималъ должность Сама. Эта должность причислялась къ священническимъ, и главная обязанность ея состояла въ завѣдываніи погребальными обрядами. По мнѣнію г. Шабаса, эта надпись не можетъ быть древнѣе династіи Саитовъ, т. е. VII или VI вѣка до Р. Х.

Къ такому же роду орудій принадлежитъ каменный топоръ, найденный въ Фри-

---

[1]) F. Chabas, Etudes sur l'antiquité historique. Paris, 1873. p. 377—378.

гіи съ вырѣзанными въ глубь рисунками римской эпохи. На одной сторонѣ орелъ съ изображеніемъ молніи, на другой—какое-то четвероногое животное, лисица или волкъ. Къ памятникамъ древней Греціи можетъ быть, вѣроятно, отнесенъ топоръ съ греческою надписью и съ двумя человѣческими изображеніями, изящной работы, который хранился въ собраніи Акрополиса въ Аѳинахъ [1]).

Къ еще болѣе новѣйшей эпохѣ, къ первымъ вѣкамъ христіанства, принадлежатъ каменныя орудія, обращенныя въ амулеты поклонниками Миѳры и послѣдователями гностическихъ ересей. Изъ памятниковъ поклоненія Миѳры намъ извѣстенъ топоръ изъ змѣевика, теперь въ Аѳинскомъ собраніи, съ вырѣзаннымъ изображеніемъ Миѳры и другихъ двухъ божествъ и съ греческою надписью (рис. 4).

4.

Наконецъ къ третьему или четвертому столѣтіямъ принадлежатъ гностическіе амулеты, изготовлявшіеся по преимуществу въ Александріи. Изъ числа этихъ амулетовъ весьма любопытенъ найденный въ Египтѣ топоръ изъ яда или нефрита, на обѣихъ сторонахъ котораго награвированы двѣ гностическія надписи (рис. 5).

5.

Упомянувъ объ этихъ наузахъ или амулетахъ, изготовляемыхъ на Востокѣ, не могу пропустить безъ вниманія указанія на цѣнность, которую имъ придавали въ самой Византіи. Въ 1081 г. Алексѣй Комнинъ посылаетъ Генриху IV Германскому наперсный крестъ (ἐγκόλπιον), украшенный золотомъ и жемчугомъ, золотой ковчегъ съ мощами, чашу сердоликовую и стеклянный сосудъ, громный топоръ (ἀστροπελέκυν [2]) оправленный въ золото, и т. д.

Если византійскіе императоры такъ твердо вѣрили въ силу подобныхъ наузъ, что дарили ими наравнѣ съ священными предметами, то понятно, почему и въ остальной Европѣ постоянно находимы были каменныя орудія въ металлическихъ оправахъ, бронзовыхъ или серебряныхъ, служившія также амулетами [3]).

---

[1]) Matériaux. 1872, p. 221

[2]) Ducange, ἀστροπελέκυ.—Anna Comnena. Alexiadis, lib. III, p. 177. ed. Bonnae. Vol. I. Срав. Аѳанасьевъ. Поэт. воззрѣнія Славянъ, I, 245.

[3]) Cartailhac. l. c.

6.

Въ Копенгагенскомъ собраніи находятся три каменные топора, достойные замѣчанія вслѣдствіе приспособленія ихъ къ вѣрованіямъ скандинавской миѳологіи. Тутъ, кромѣ святости самаго орудія, существуетъ вторично его освященіе особою руническою надписью. На одномъ изъ такихъ топоровъ (рис. 6) помѣщены четыре заглавныя буквы отъ именъ главныхъ скандинавскихъ боговъ: Локи, Тора, Одина и Белгтора. На другомъ—стоитъ слово broder (братъ), выраженіе и теперь еще часто употребляемое въ Скандинавіи въ смыслѣ брата по оружію, брата на войнѣ. Всѣ эти надписи принадлежатъ къ IX до XII вѣкамъ. Самые же эти топоры, навѣрно, принадлежатъ къ такъ называемымъ живымъ камнямъ (lif-stenar) или къ камнямъ побѣды (seger-stenar), о которыхъ часто упоминается въ древнихъ сагахъ [1]); между тѣмъ самое выраженіе lif-stenar, живые камни, напоминаютъ воодушевленные камни, λίθοι ἔμψυχοι, древнихъ Грековъ. Въ сагѣ о Дидрихѣ (глава 25) разсказывается, что король Нидунгъ собралъ большое войско и выступилъ съ нимъ противъ непріятеля. Онъ уже такъ близко подошелъ къ нему, что на слѣдующій день неизбѣжно должна была начаться битва между ними; но въ тотъ же вечеръ Нидунгъ замѣтилъ, что забылъ дома свой камень побѣды. Этотъ камень преемственно переходилъ отъ отца къ сыну, и кто имѣлъ его при себѣ, никогда не проигрывалъ сраженія. Нидунгъ боялся, что безъ камня своего онъ не побѣдитъ непріятеля, тѣмъ болѣе, что имѣлъ менѣе войска, чѣмъ противникъ. Онъ обѣщалъ тому, кто до начала битвы принесетъ ему этотъ камень, руку дочери и треть своего королевства. Кузнецъ Велентъ поскакалъ домой, принесъ камень—и король вышелъ побѣдителемъ изъ этой битвы.

Другое сказаніе о такомъ же камнѣ побѣды помѣщено въ 26 главѣ той же саги. «Детлефъ, молодой витязь изъ Туматорна въ Шоненѣ, имѣлъ поединокъ съ старымъ воиномъ называемымъ Сигурдомъ. Когда начало вечерѣть, Сигурдъ почувствовалъ усталость, да сверхъ того былъ раненъ, а потому вспомнилъ, что позабылъ дома свой камень побѣды. По этому случаю онъ пригласилъ Детлефа переночевать у него и на слѣдующій день продолжать поединокъ. Такимъ образомъ Детлефъ познакомился съ дочерью Сигурда, храброю Гунхильдою, и полюбилъ ее. Сигурдъ, какъ только пришелъ домой, немедля надѣлъ на шею свой камень побѣды и вечеромъ столько выпилъ, что заснулъ глубокимъ сномъ. Тогда Гунхильда отняла у отца камень побѣды, и дала его своему возлюблен-

[1]) Nilson. Das Steinalter. Hamburg. 1868. p. 156. Французскій переводъ изданъ въ томъ же году.

ному. Затѣмъ на утро, когда поединокъ снова возобновился, Сигурдъ три раза былъ раненъ и призналъ себя побѣжденнымъ».

Если, послѣ обзора письменныхъ и вещественныхъ памятниковъ, сохранившихся на Западѣ, обратить вниманіе на наши отечественные памятники, то мы увидимъ, что многіе изъ нихъ столь же ясно свидѣтельствуютъ объ извѣстности каменныхъ орудій между древними насельниками Руси. Хотя славянскія и финскія племена уже пользовались металлическими орудіями, однако видно, изъ сдѣланныхъ находокъ, что они хорошо знакомы были съ каменными орудіями предшествующихъ періодовъ и даже смотрѣли на нихъ какъ на предметы достойные особаго почитанія. Такъ какъ настоящее происхожденіе этихъ орудій оставалось и для нихъ неразгаданнымъ, то и въ заговорахъ и въ другихъ остаткахъ народной письменности встрѣчаются намеки на сверхъестественное ихъ происхожденіе и на тайныя свойства, которыми они были одарены.

Аѳанасьевъ [1]) собралъ всѣ подобныя преданія, сохранившіяся у славянскихъ и германскихъ племенъ, и показалъ, какимъ образомъ народная фантазія усмотрѣла въ свѣтилахъ, и въ особенности въ молніяхъ, то небесное оружіе, съ которымъ свѣтлые боги сражались противъ демоновъ тьмы. Слѣды такихъ понятій сохранились во многихъ лингвистическихъ формахъ; но подтвержденіе осязательное, въ справедливости своихъ воззрѣній, народъ встрѣчалъ въ тѣхъ вещественныхъ остаткахъ каменнаго періода, которые ему попадались въ руки. Въ постоянныхъ находкахъ подобныхъ остатковъ онъ видѣлъ неоспоримое подтвержденіе своихъ вѣрованій, такъ что каждое новое открытіе каменныхъ орудій принималось имъ какъ бы новый даръ, посланный съ небесъ. Онъ всѣмъ вообще каменнымъ орудіямъ далъ прозваніе «молніина стрѣла», «громная стрѣла или стрѣлка», однако отличалъ различныя ихъ формы.

Несомнѣнно, что выраженія, употребляемыя для описанія различныхъ явленій свѣта или молніи, должны были соотвѣтствовать, въ воображеніи народномъ, извѣстной формѣ. Въ особенности выраженія, употребляемыя для грозы и молніи, имѣли рѣшительное вліяніе на понятіе, которое народъ себѣ составлялъ о формѣ этихъ громныхъ стрѣлокъ. Такъ, если въ нашихъ лѣтописяхъ говорится: (въ 1450 г. въ Москвѣ) «прострѣли громъ верхъ у церкви у каменныя св. Михаила Архангела на площади, и поиде стрѣла въ церкви; и бысть чюдо страшно, яко не мощно сказати, како ходила по церкви» (П. С. Л. V. 270), или въ 1470, во время грозы мая 21 (въ церкви св. Пантелеймона) «во многихъ «мѣстѣхъ исходила стрѣлка, тако же и на лбу много поращепалось» (1 Пск. 235),

[1]) Поэтическія воззрѣнія Славянъ, I, гл. VI. стр. 244.

или въ 1537 г. въ Петровъ постъ «божіимъ поп
пріиде стрѣлка изъ грому и зажже градную ст
С. Л. VI. 303); или въ Словѣ о полку Игоревомъ ког
враждебныхъ ратей съ несущимися тучами: «а въ ни
быти грому великому, итти дождю стрѣлами съ Дону
женіи народномъ навѣрно носилась картина орудія д
съ стрѣлами, которыми онъ самъ стрѣлялъ. Такой
белемниты и кремневые наконечники отъ ст

Но когда народъ пораженъ, по преимуществу, гр
тогда конечно онъ думалъ о тяжеломъ молотѣ и сил
блялъ ударамъ страшнаго молота. Оттого наравн
упоминаются и топорки или топоры громніи.

Такое ясное понятіе о формѣ каменныхъ стрѣл
какъ доказательство, что всѣ эти выраженія не тол
лѣе древнихъ временъ, но въ особенности сохранил
выраженія, вполнѣ оправданныя тѣми веществен
онъ имѣлъ передъ глазами. Другія выраженія еще
какъ хорошо народъ изучилъ не только форму, но
тораго сдѣланы были каменныя орудія. Такъ, въ за
храненіи пчелъ [1]) совѣтуется высѣчь изъ гром
томъ зажечь имъ свѣчу и поставить ее св. Зосимѣ
заговорѣ противъ порчи не упоминается о веществ
ніи стрѣлы отъ дѣйствія молніи: «Можетъ ли злоі
рить громъ и громовую стрѣлу, огненную молнію?
рочить мертваго?».

Выраженіе: топорки сероведны, въ Луцидаріус
отъ хорошаго наблюденія цвѣта камня, вѣроятно, б
та, изъ которыхъ сдѣлано большинство шлифованны
въ Россіи. Только человѣкъ, часто имѣвшій въ р
топоры, могъ подобрать для нихъ такой мѣткій эп

Мы видѣли, что преданія всѣхъ народовъ припис
сверхъестественное происхожденіе, однако самый
орудій повліялъ и съ своей стороны на преданія. Изв
каменныя орудія попадаются или на поверхности зе
распашкѣ, въ верхнемъ слою пашни. Между тѣмъ
дая съ небесъ отъ сильнаго удара грома, или прост

[1]) Л. Майковъ. Великорусскія заклинанія Спб. 1869. Стр. 139—1 9

молніи, громовыя стрѣлы должны бы находиться въ землѣ на большой глубинѣ, въ которую вонзила ихъ сила молніи. Однако большая часть находокъ не соотвѣтствовала въ дѣйствительности такому представленію, и для объясненія такой несообразности издревле уже сложилось у Славянъ и Нѣмцевъ особое, какъ бы дополнительное повѣрье, по которому громовыя стрѣлы, погружаемыя силою молніи въ глубь земли, въ теченіи семи лѣтъ возвращались назадъ на поверхность земли и выходили на свѣтъ Божій [1]). Такое дополнительное толкованіе несомнѣнно было вызвано обиліемъ находокъ каменныхъ орудій, лежащихъ на поверхности земли.

Вообще я полагаю, что повсемѣстное распространеніе одинаковыхъ преданій о громовыхъ стрѣлахъ указываетъ, что и находки каменныхъ орудій во всѣхъ странахъ были многочисленны. Одинаковаго рода памятники вызвали вездѣ одинаковыя преданія. Какъ древній міръ вѣрилъ въ сверхъестественное происхожденіе этихъ орудій и въ цѣлебныя ихъ качества, такъ и послѣдующіе народы унаслѣдовали тѣ же преданія и тѣ же повѣрья. Они тѣмъ легче приняли такое наслѣдство, что сами имѣли передъ глазами такія же каменныя орудія, какъ ихъ предки. Хотя наши письменные памятники не съ такою точностію и не такъ обстоятельно описываютъ всѣ повѣрья, связанныя съ громовыми стрѣлами, какъ у другихъ народовъ, но за то раскопки нашихъ древнихъ кургановъ могутъ дополнить этотъ пробѣлъ. Такъ, напримѣръ, въ могилахъ Мерянскихъ [2]) я нашелъ очень любопытныя каменныя орудія, или служившія амулетами или имѣвшія какое-то символическое значеніе.

Въ могилѣ съ самымъ древнѣйшимъ погребальнымъ обрядомъ, съ сожженіемъ, у села Кустера на берегу Ростовскаго озера, я нашелъ одинъ белемнитъ. Вся группа кургановъ навѣрно была древнѣе X вѣка.

Въ курганѣ у села Васильковъ также между сожжеными человѣческими костями лежалъ, между прочими металлическими предметами, кремневый наконечникъ отъ стрѣлы (Указатель. № 213).

Такіе же отдѣльные образцы каменныхъ орудій встрѣтилъ я даже въ Мерянскихъ курганахъ втораго періода. Въ одномъ курганѣ, у села Новоселокъ, находился кремневый наконечникъ, а въ другомъ, въ той же мѣстности, каменное долото или топорикъ безъ сверлины (Указ. №№ 214, 216). Наконецъ, діоритовый молотъ, найденный въ курганѣ за деревнею Петряихою, вмѣстѣ съ черепками отъ глиняныхъ сосудовъ, былъ навѣрно положенъ въ могилу какъ амулетъ, а не какъ простое орудіе, служившее при жизни покойника. Во времена, когда курганы эти были насыпаемы, Меряне пользовались такимъ изо-

---

[1]) Востоковъ. Опис. Румянцов. М. стр. 283.—Аѳанасьевъ. I, 246. II, 367, 735.

[2]) Меряне и ихъ бытъ. прим. XXV, стр. 31, 93. Таб. XXX, 20.

биліемъ разныхъ желѣзныхъ топоровъ и орудій, что не нуждались въ первобытныхъ орудіяхъ изъ камня. Конечно, я не нашелъ въ Мерянскихъ могилахъ прямаго доказательства, что эти орудія носились какъ амулеты: ни одно изъ нихъ не было обдѣлано въ металлическую оправу и не имѣло особаго приспособленія для ношенія на шеѣ; но за то, помѣщеніе въ могилу по одному только экземпляру такихъ орудій, и то въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, ясно указываетъ, что они имѣли другое значеніе, чѣмъ всѣ остальныя металлическія орудія, которыми пользовались Меряне.

Въ могилѣ Скиѳскаго царя, находящейся въ курганѣ Кулоба близь Керчи и описанной Дюбуа [1]), у ногъ царя лежала цѣлая куча кремневыхъ осколковъ. Такимъ же образомъ, близь Симферополя, Дюбуа нашелъ въ курганѣ кремневые осколки или орудія, разбросанныя въ большомъ количествѣ кругомъ костяковъ и на поверхности ихъ. При этомъ Дюбуа замѣтилъ, что такіе кремни (silex pyromaque), не встрѣчаются въ окрестностяхъ Симферополя, а встрѣчаются только на берегахъ Альмы.

Вообще изъ археологическихъ изслѣдованій замѣчается, что задолго до IX вѣка каменныя орудія стали извѣстны древнимъ насельникамъ Русской земли, и съ тѣхъ уже поръ сдѣлались предметами особаго почитанія. Постепенно это почитаніе успѣло развиться и такъ твердо укорениться въ народныхъ вѣрованіяхъ, что даже введеніе христіанской религіи не могло ослабить такое суевѣріе. Впрочемъ, я указалъ выше, что даже образованная Византія не была чужда, и въ XI вѣкѣ, подобныхъ суевѣрныхъ понятій.

Однако много было направлено статей увѣщательныхъ противъ наузъ и громныхъ стрѣлъ; и въ нашихъ древнихъ рукописяхъ онѣ попадаются весьма часто.

Одна изъ самыхъ древнихъ между подобными статьями приписывается какому-то мниху Аѳанасію Іерусалимскому и встрѣчается почти во всѣхъ Кормчихъ книгахъ.

«Тогожъ Аѳанасія о наузѣхъ и о стрѣлцѣ громнѣи. Стрѣлки и топори громніи нечестивыя и богомерская вещь; аще недугы и подсыванія и огненныя болести лѣчитъ, аще и бѣсы изгонитъ, и знаменія творитъ; проклята есть, и тии исцѣляеми ею. Ни весь бо прорицая преподобенъ, ни весь изгоня бѣсы святъ; аще не отдѣлъ познанъ будетъ по господскому слову; всяко бо древо плода ради познати повелѣ. Аминь» [2]).

Вѣроятно, не менѣе древняя статья включена составителями Номоканона [3]),

---

[1]) Voyage autour du Caucase. V, pag. 199; VI, 386.

[2]) Мои рукописи: Кормчая, начала XVI в. № 125 въ листъ, оборотъ 167 л.; тоже, начала XVII в. № 296. въ листъ, оборотъ 610 л.—Розенкампфъ. Обозрѣніе Кормчей кн. стр. 177.

[3]) Павловъ. Номоканонъ, стр. 63.

при отступленіяхъ своихъ отъ изложенія подлинника Властаря. Такъ въ концѣ втораго Московскаго изданія Номоканона, въ извѣстіи о суевѣріяхъ языческихъ народовъ, окружающихъ Русскую землю, сказано: «Ови убо въ нихъ кланяются болваномъ, а иніи древію и водамъ и каменію, иніи же звѣремъ и скотомъ, и иніи демономъ молятся и волшебствомъ призываютъ ихъ, яже суть языцы: Черемиса и Мордва, Чювашане, Чюхны, Ижора, Лопь и Самоядь, и иніи мнози языцы, яже на полунощи и на востокъ живущіе людіе, въ Сибири и въ Монгазеи, Остяки и Калмыки, даже и до Китайскаго царства, и мнози сыроядцы скверніи.»

Въ Домостроѣ [1]), въ 23 главѣ: «како врачеватися христіанамъ о болѣзни и отъ всякихъ скорбей», запрещается всякое бѣсовское угодіе, бесчиніе и безстрашіе. За тѣмъ къ этимъ запрещеніямъ добавляется: «къ сему жъ чарованіе и волхвованіе: и наузы, звѣздочетье, рафли, алманаки, чернокнижье, вороногран, шестокрылъ, стрѣлки громныя, топорки-усовники, дна каменіе (или два каменіе—въ другихъ спискахъ), кости волшебныя и иныя всякія козьни бѣсовскія». Въ перечисленіяхъ запрещенныхъ чарованій наузы отдѣлены отъ стрѣлокъ громныхъ такъ, что, повидимому, навязывались и привѣшивались не одни только эти стрѣлки, которыя вообще составляли особый родъ амулетовъ. Потомъ стрѣлки громныя помѣщены возлѣ топорковъ-усовниковъ. Выраженіе: топорки—усовники объясняется тѣмъ, что въ той же главѣ, при перечисленіи разныхъ болѣзней, упоминается также болѣзнь усови, и означаетъ, какъ видно изъ словаря Даля, топоры, служащіе для лѣченія отъ внутренняго воспаленія или колотья, извѣстнаго подъ прозваніемъ: усовь, усови или усовья [2]). Доселѣ еще крестьяне въ случаѣ колотья нагрѣваютъ каменный топоръ и прикладываютъ къ животу. Другіе—варятъ топоръ въ водѣ и пользуются этою водою. Какимъ-бы образомъ каменные топоры ни употреблялись при лѣченіи, однако на многихъ экземплярахъ, хранившихся у крестьянъ, видны ясные слѣды такого раскалыванія или кипяченія ихъ на огнѣ (Указ. № 621).

За топорами слѣдуютъ слова: дна каменіе или два каменіе, съ повтореніемъ слова усовники, какъ сказано въ двухъ спискахъ Домостроя. Ясно, что и тутъ говорится о какихъ-то каменныхъ орудіяхъ или амулетахъ, такъ какъ они поставлены подъ-рядъ вмѣстѣ съ стрѣлами и топорками, но трудно понять настоящее значеніе такого выраженія. Мнѣ кажется, что дна каменіе должна быть первоначальная и правильная форма, впослѣдствіи непонятая

---

[1]) Временникъ Им. Моск. Общ. И. и Др. I, стр. 38, 40.
[2]) Извѣстія Имп. Русск. Археол. Общ. VI, стр. 161.

переписчикомъ и замѣненная словомъ два. Эти «д
означаютъ тѣ круглые камни, съ ободкомъ идущ
Нильсонъ [1]) упоминаетъ, что ихъ Скандинавы нос
на ремнѣ, какъ и другіе каменные амулеты. Од
служившій для отбивки орудій (Behaustein, percuten
скомъ музеѣ (рис. 7) и совершенно подобенъ
обыкновеннымъ отбойникамъ, но на мѣстѣ же-
лобка придѣланы желѣзный обручъ, почти совсѣмъ
съѣденный ржавчиною, и ушко для привѣшиванія.
Круглая форма этихъ камней и желобокъ могли лег
отъ сосуда. Такіе амулеты принадлежали къ числу

По приведеннымъ свѣдѣніямъ, какъ изъ письмен
изъ вещественныхъ, видно, какъ давно уже всѣ нар
съ издѣліями каменнаго вѣка. Однако пониманіе их
лось. Не только въ Россіи, но и въ остальной Е
же суевѣрныя вѣрованія, и въ XVI вѣкѣ встрѣча
«Луцидаріусъ или Золотой бисеръ», вскорѣ переведе
въ которомъ всѣмъ этимъ народнымъ преданіямъ
придавать своего рода научное толкованіе. Въ немъ
исхожденія грома и молніи и паденія съ небесъ ка

Для насъ эта компиляція разныхъ апокрифическ
въ особенности любопытна какъ памятникъ тѣхъ с
ній, которыя были въ тѣ времена въ ходу какъ н
При этомъ, многочисленные списки и изданія подл
численные списки русскаго перевода, доказываютъ, д
ляція была распространена и до какой степени о
ваніямъ времени.

Главное основаніе «Луцидаріуса» [2]) составило лат
ніе: «Elucidarium sive dialogus de summa totius chri
сываемое разнымъ авторамъ. Мало по малу богос
стала сокращаться, и въ принятую форму бесѣдъ м
комъ уложились свѣдѣнія, заимствованныя изъ средне
графій, гадательныхъ книгъ и бестіарій. Въ XII вѣ
переведена была на нѣмецкій языкъ, и съ этихъ
жалъ подвергаться разнымъ дополненіямъ и передѣл

[1] l. c. pag. 157.—франц. переводъ pag. 261.

[2]) Тихонравовъ. Лѣтопись русск. литерат. I. 33, 57. Востоковъ.

даріусъ переведенъ съ нѣмецкаго нѣкіимъ Георгіемъ, который, окончивши свой трудъ, сообщилъ его Максиму Греку, желая знать его мнѣніе о Луцидаріусѣ. Что же касается до переводчика Георгія, то если подтвердится предположеніе, что это былъ Георгій Ивановичъ Токмаковъ, намѣстникъ въ Псковѣ, то мы будемъ имѣть любопытное доказательство, что всѣ эти суевѣрныя понятія не обращались только между неграмотнымъ народомъ, но даже и между людьми для своего времени весьма образованными.

Относительно вопроса о каменныхъ орудіяхъ надо замѣтить, что въ различныхъ редакціяхъ Луцидаріуса существуютъ рѣзкіе варіанты, на которые слѣдуетъ обратить вниманіе.

Н. С. Тихонравовъ издалъ первую часть Луцидаріуса буквально по рукописи начала XVII вѣка Синодальной библіотеки (въ малую 8 д., № 785). Въ ней стоитъ:

«Оученикъ рече. Откуду бываетъ громъ и молнія.

«Оучитель рече. Сіе бываетъ отъ сраженія облаковъ, егда 4 вѣтры отъ моря придутъ и сразятся на аеръ и смѣсится огнь вкупѣ и бываетъ буря силна еже и воздухъ разтерзати; и бываетъ стукъ великъ егоже мы слышимъ громъ; бываетъ же в то время молнія. и исходятъ на землю падающе стрѣлки громныя и топорки сероведны и сіе бываетъ на оустрашеніе дѣмономъ зане бо дѣмони наблюдаютъ тогда на кую страну Богъ казнь напустить.

«Оученикъ рече. Откуду град и каменіе приходитъ на землю.

«Оучитель рече. Егда на земли веліа теплота, тогда на воздусѣ, велія студь. сице воземлетъ теплота пару и росу с собою на воздухъ, и воздухъ напитаетъ, и вѣтръ дохнетъ. и смѣсятся подобія ихъ. и вода имать смерзнутися вкупѣ. и егда вѣтръ оуляжетъ, тогда воздухъ каменія не можетъ носити, но вскорѣ имать падати на землю».

Во всѣхъ рукописяхъ моей библіотеки редакція этого мѣста совершенно иная въ подробностяхъ. Ни въ одномъ спискѣ, напримѣръ, не упоминается о топоркахъ-сероведныхъ; но за то вездѣ объясняется причина сѣраго цвѣта громовыхъ стрѣлъ.

Глава 48. «Ученикъ вопросилъ: Повѣждь ми, како бываетъ на воздусѣ, во время дождя, блистанія и громъ.

Учитель рече: Егда четыре великія вѣтри, по изволенію всесилнаго Бога пріидутъ отъ моря, и на высотѣ аерьской вкупѣ сразятся, и отъ нихъ бываетъ на высотѣ буря толь велика, еже воздухѣ зарстезается и егда убо воздухъ і огнь вкупѣ смесится, тогда бываетъ на воздусе стукъ столь великъ, еже мы слышимъ и на земли; и той есть громъ. И егда убо воздухъ растерзается от огня, сице стрѣляетъ той огнь долу, еже то есть громо-

выя стрѣлы; и егда тѣ стрѣлы прійдутъ, на землю обрѣтаются видомъ сѣры пріемлюще отъ воздуха дебелость свою» [1]).

Въ теоріи о молніи, изложенной въ Луцидаріусѣ, не только говорится о наконечникахъ отъ стрѣлъ и копій, но также и о топорахъ. Толкованіе о причинѣ сѣраго цвѣта этихъ орудій, какъ я говорилъ, любопытно, какъ доказательство вниманія, обращеннаго на самый цвѣтъ камня, изъ котораго они были сдѣланы. Вообще, наивное обьясненіе небеснаго происхожденія каменныхъ орудій тѣмъ болѣе замѣчательно, что всѣ басни, разсказанныя въ Луцидаріусѣ, пользовались весьма долго правомъ гражданственности въ наукѣ. Всѣ эти научныя разъясненія не только не оспаривались учеными, но даже находились подъ какою-то неприкосновенною защитою средневѣковой схоластики.

Долго и послѣ XVI вѣка, не только въ Россіи не доразумѣвали о настоящемъ происхожденіи каменныхъ орудій, но и во всей остальной Европѣ научное толкованіе значенія остатковъ каменнаго вѣка стояло неподвижно на той же степени. Теорія о небесномъ ихъ происхожденіи оставалась непоколебимою и даже перешла въ какой-то догматъ вѣры, до котораго не дерзали и дотрогиваться. Такимъ образомъ въ каталогѣ Лудвига Москардо, напечатанномъ въ 1646 году [2]), повторяется, по поводу двухъ шлифованныхъ топоровъ, почти дословно все, что сказано въ Луцидаріусѣ. При чемъ авторъ замѣчаетъ, что хотя то же самое мнѣніе подтверждено было Гортензіемъ, епископомъ Веронскимъ, однако онъ самъ, Москардо, полагаетъ, что эти орудія образуются не на небесахъ, а въ самой землѣ.

Только около половины XVIII столѣтія убѣжденіе въ небесномъ происхожденіи каменныхъ орудій стало подвергаться нѣкоторому сомнѣнію. Изъ разсказа ученаго Гелвига [3]), извѣстнаго ботаника и минералога, уроженца Ангербурга въ Пруссіи, видно, съ какимъ трудомъ онъ боролся противъ суевѣрнаго почитанія современниками каменныхъ орудій. Онъ говоритъ, что мѣстные жите-

---

[1]) Рук. № 550 въ 4 (Царск. № 433), исхода XVII вѣка; № 183 въ 8 д., начала XVIII вѣка (глава 46); № 45 въ 4 д., пис. въ 1722 году (глава 47); № 571 въ 4, XVIII вѣка (глава 47); № 164 въ 4, XIX вѣка (глава 48); № 459 въ 4, (Царск. № 227) XVIII вѣка (глава 48); № 460 въ 4 (Царск. № 228) писано послѣ 1818 г. (глава 48); № 600 въ 4 (Царск. № 452) XVIII вѣка. Первая часть кончается главою 23; № 394, въ листъ, (Царск. № 627) новѣйшій (глава 48). Всѣ списки имѣютъ введеніе и обращеніе къ читателю; затѣмъ они раздѣлены на главы, но статья о громѣ не во всѣхъ помѣщена въ главѣ 48, хотя постоянно находится между главою о падающихъ звѣздахъ и главою о градномъ каменіи. Повидимому, редакція этихъ списковъ новѣе Синодальнаго, и даже отчасти измѣнена позднѣйшими добавленіями и исправленіями.

[2]) Materiaux. X. p. 1—5. Note o vero memorio del museo di Lodovico Moscardo, nobile Veronenso, Academico Filarmonico, dal medesimo des (crito) el in tre libri distinte... consecrata al' altezza serenissima di Francesco duco di Modena e Reggio. In Padoa, MDCLVI, XVIII, 319 страницъ въ 4, со многими рисунками, гравированными на мѣди, въ текстѣ.

[3]) Materiaux. X. p. 297. De lapidibus superstitiosis, особая статья въ книгѣ его: Lithographia Angerburgica, sive lapidum et fossilium in districta Angerburgensi. Regiomonti. 1717.

ли хранятъ ихъ какъ амулеты и что онъ долженъ былъ прибѣгнуть къ содѣйствію гражданской власти, чтобы уничтожить такое суевѣріе, постоянно поддерживаемое новыми находками такого рода камней.

Около того же времени, въ 1717 году, издано было въ Италіи сочиненіе извѣстнаго Михаила Меркати [1]), который весьма осторожно высказываетъ сомнѣніе въ небесномъ происхожденіи каменныхъ орудій, но однако не признаетъ въ нихъ человѣческаго издѣлія, а скорѣе считаетъ странныя формы этихъ орудій игрою природы.

Хотя мы видимъ, что Гельвигъ неясно высказывается относительно самаго происхожденія каменныхъ орудій, однако можно предположить, что онъ имѣлъ довольно вѣрное понятіе о настоящемъ ихъ значеніи, такъ какъ въ Германіи въ то время было уже указано на настоящее значеніе такихъ остатковъ. Въ 1714 году Эстерлингъ [2]) издалъ изслѣдованіе, въ которомъ онъ сравниваетъ древнія каменныя орудія съ подобными же орудіями, изготовляемыми дикими обитателями Америки.

Послѣ этого несомнѣнно, что Германія опередила всѣ остальныя страны въ разгадкѣ настоящаго происхожденія каменныхъ орудій. Между тѣмъ во Франціи первое вѣрное указаніе на такое происхожденіе встрѣчается только въ замѣткѣ извѣстнаго Де-Жюссье [3]) напечатанной въ мемуарахъ Королевской академіи, лѣтъ десять спустя послѣ Эстерлинга. И Жюссье также говоритъ о каменныхъ орудіяхъ изготовляемыхъ дикими народами за неимѣніемъ желѣзныхъ или стальныхъ орудій.

Но странно, что послѣ точнаго объясненія, сдѣланнаго ученымъ Жюссье, черезъ семь лѣтъ, въ 1730 году, Махюдель [4]) счелъ нужнымъ въ особомъ изслѣдованіи доказывать, что громныя стрѣлки были издѣліями человѣка. Еще страннѣе, что члены Академіи, по прочтеніи этого изслѣдованія, постановили выразить Махюделю неодобреніе Академіи, такъ какъ онъ при этомъ не доказалъ невозможности образованія каменныхъ орудій на громовыхъ тучахъ отъ вліянія молніи.

Не смотря на всѣ эти указанія, болѣе или менѣе точныя, на различіе между человѣческими издѣліями каменнаго періода и естественными произведені-

---

[1]) Ibidem. X, p. 49. Michaelis Mercati Metallotheca, opus posthumum, auctoritate et munificentia Clementis undecimi pontificis maximi e tenebris in lucem eductum; opera autem et studio Joannis Marice Lancisii archiatri pontifici illustratum. Romae. MDCXVII.

[2]) Archiv. für Anthropologie. I, p. 45. Ioh. Oesterling. De urnis sepulchralibus et armis lapideis veterum Cattorum. Marburgi. 1714.

[3]) Materiaux X, p. 97. De Jussieu. De l'origine et des usages de la pierre de foudre въ Memoires de l' Académie Royale des Sciences. 1723. p. 6—9.

[4]) Ibidem p. 145—152. Sur les prétendues pierres de foudre, въ Histoire de l' Académie Royale des Inscriptions et Belles-Lettres. XII. 1740. Читано въ 1730 году.

ями природы, нѣкоторые ученые все-таки продолжали относиться къ этому вопросу болѣе чѣмъ осторожно. Примѣромъ можетъ служить каталогъ нашего академика Гмелина. Хотя Жюссье, Махюдель и Эстерлингъ положительно объяснили свое мнѣніе сравненіемъ каменныхъ орудій съ этнографическими предметами дикихъ народовъ и доказали настоящее ихъ происхожденіе, однако Гмелинъ, въ 1732 году [1]), въ предисловіи къ каталогу Минералогическаго кабинета нашей Академіи Наукъ, съ какою-то боязливою осторожностію высказывается о находящихся въ кабинетѣ каменныхъ орудіяхъ (Указ. стр. 39). Онъ описалъ три отдѣла «lapides figurati», къ которымъ относятся окаменѣлости какъ растительнаго, такъ и животнаго царства, и, въ заключеніи, переходитъ къ описанію камней, по видимому, искусственной обработки. Такимъ образомъ, при описаніи находокъ, сдѣланныхъ во время рытія, въ 1731 году, Ладожскаго канала, Гмелинъ настаиваетъ, немного яснѣе, на предположеніи объ искусственномъ происхожденіи этихъ орудій, и заканчиваетъ свою замѣтку словами:

«Sub quarta denique classe comprehendo eos lapides, qui rerum artificialium simulacra aut modulos cavitatum earum exacte referunt. Haec classis nova est, sed necessaria esse videtur ob varios lapides, quibus hoc praedicatum competit. Cum anno 1731 aquaeductum Ladogaensem inviserem, jussu Celsissimi Comitis de Münnich, varii lapides oblati sunt, in terra quae effodiebatur, copiose reperti, qui argillae induratae substantiam habent, et ita figurati sunt, ac si vel torno fabrefacti fuissent, vel in cavitate rerum tornatilium formati».

Однако и это заявленіе, несмотря на его ясность, не обратило на себя вниманіе современныхъ ученыхъ. Мнѣніе, скромно высказанное Гмелинымъ въ видѣ догадки, прошло какъ бы не замѣченнымъ для нашей Академіи, и даже тринадцать лѣтъ спустя, въ 1745 году, при изданіи печатнаго каталога ея собраній, мы снова встрѣчаемъ каменныя орудія (Указ. №№ 615—619) между естественными произведеніями ископаемаго царства. На третьемъ отдѣлѣ этого каталога, въ которомъ описаны эти орудія, поставлено заглавіе: «Pars tertia, qua continentur res naturales ex regno minerali».

Только новѣйшему времени суждено было обратить должное вниманіе на значеніе каменныхъ орудій; только лѣтъ сорокъ тому назадъ ученые разъяснили заслугу археологической науки, которая на основаніи вещественныхъ остатковъ временъ, нигдѣ не упоминаемыхъ, раскрываетъ обширный горизонтъ для начала исторіи всѣхъ народовъ. Съ тѣхъ поръ, конечно, эта отрасль археологіи, вполнѣ достойная прозванія доисторической, стала быстро развиваться. Новыя открытія, новыя изслѣдованія постоянно доставляютъ новые матеріалы для фак-

---

[1]) Записки Академіи Наукъ. VIII. стр. 62—63. Лерхъ. Извѣстія И. Р. Арх. Об. VI, Отд. 2. стр. 102.

тическаго разъясненія такихъ отдаленныхъ эпохъ въ первобытной исторіи всѣхъ народовъ, до которыхъ прежде нельзя было и додуматься. Однако не слѣдуетъ забывать, что всѣ эти новыя научныя данныя основываются на такихъ памятникахъ, которые находились въ рукахъ всѣхъ народовъ въ продолженіи многихъ столѣтій. Тѣмъ не менѣе ни Египтяне, ни древніе Этруски, ни поклонники Миѳры, ни послѣдователи первыхъ христіанскихъ ересей не могли понять настоящее происхожденіе такихъ орудій. Отъ этого непониманія возникло вѣрованіе въ чудесное происхожденіе ихъ. Какъ послѣдствіе такого вѣрованія, явились тѣ врачебныя качества и таинственныя силы, которыя стали приписываться каменнымъ орудіямъ, и такимъ образомъ памятникъ историческій сдѣлался амулетомъ. И тогда уже каменныя орудія, какъ амулеты или наузы, перешли средневѣковую эпоху не возбуждая никакого сомнѣнія въ сверхъестественномъ ихъ значеніи.

Послѣ замѣтки Гмелина, до послѣднихъ двадцати лѣтъ я встрѣчаю только одно упоминаніе о находкѣ каменныхъ орудій въ Россіи. Въ 1816 году въ Екатеринославской губерніи найденъ былъ, мастеровымъ Луганскаго литейнаго завода, круглый сосудъ со множествомъ стрѣлъ, ножей, пилъ и пр. (Указ. №№ 2413—2463). Что же касается до описанія этой находки, то оно помѣщено было не въ изданіи, въ которомъ печатались изслѣдованія о нашихъ древнихъ памятникахъ, а въ журналѣ посвященномъ словесности—въ «Трудахъ Вольнаго Общества любителей Россійской Словесности или Соревнователѣ просвѣщенія и благотворенія». И въ этомъ выборѣ журнала отчасти просвѣчиваетъ неясное пониманіе значенія такихъ памятниковъ. Съ тѣхъ поръ до самыхъ пятидесятыхъ годовъ мало было обращаемо вниманія на подобныя находки и только въ послѣднія двадцать лѣтъ памятники каменнаго періода стали отыскиваться съ бо̀льшимъ усердіемъ. Не мало способствовала такому настроенію періодичность русскихъ археологическихъ съѣздовъ.

II.

Каменный періодъ существовалъ у всѣхъ народовъ.—Перв ня, дерева, кости или рога —Орудія отбивныя и шлифовани періодѣ: палеолитическая и неолитическая.—Различныя ческой эпохи на періоды.—Вопросъ о третичномъ человѣкѣ.—Дл мень и другія породы камня, одинаковой твердости и одинаковаг орудій.—Ядрище (nucleus).—Простота издѣлій соотвѣтствуетъ про формъ отбивныхъ орудій: ножъ, скребокъ, наконечникъ, молотъ каменныхъ орудій.—Грубая отбивка не составляетъ еще вѣрнаго

Изслѣдованія по части первобытной археологіи д ми до такихъ обширныхъ размѣровъ, что нѣтъ ст и новаго міра, о которой наука не имѣетъ уже св ныхъ. Первымъ слѣдствіемъ такихъ изслѣдованій прочныя основанія, которыя добыты для археологі численные вопросы по части первобытной археол весьма удовлетворительное рѣшеніе. Такимъ образо которыхъ дошли западные ученые, получаютъ хар ной археологіи всѣхъ странъ, и потому могутъ бы странамъ, менѣе основательно изслѣдованнымъ.

Къ числу такихъ странъ необходимо причислит ніи археологическія изслѣдованія, въ особенности сдѣлано уже въ Германіи, Скандинавіи, Франціи и творяютъ всѣхъ требованій науки и далеко еще вопросы по части первобытной археологіи въ Рос отчасти быть пополнены, какъ я сказалъ, резул трудами западныхъ ученыхъ.

Напрасно также полагаютъ нѣкоторые изъ наших перешнемъ состояніи нашихъ изслѣдованій, дос ріалы, предоставляя обработку ихъ послѣдующимъ напротивъ того, что наши археологическія изслѣдо творительны потому, что они оставались доселѣ

важность котораго для науки не была вполнѣ оцѣнена. Но когда будетъ показано, какіе выводы можно извлечь изъ добытаго матеріала, или въ чемъ такой матеріалъ недостаточенъ, тогда станутъ иначе смотрѣть на археологическія изслѣдованія и станутъ направлять изслѣдованія въ особенности на пополненіе тѣхъ указанныхъ пробѣловъ, которые существуютъ въ русской археологіи.

По этой же причинѣ и мнѣ часто придется пополнять изъ результатовъ, полученныхъ археологіею другихъ странъ, то, что̀ еще не доказано или не обслѣдовано окончательно нашими учеными. Конечно, при такомъ пополненіи нашихъ свѣдѣній, я буду пользоваться только тѣми выводами, которые имѣютъ общій характеръ, а потому и примѣнимы къ археологіи всѣхъ странъ безъ различія. Нѣкоторые выводы или свѣдѣнія, отличающіеся особымъ мѣстнымъ оттѣнкомъ, не могутъ служить для разъясненія нашихъ археологическихъ вопросовъ.

Впрочемъ, прежде чѣмъ пользоваться подобными свѣдѣніями, необходимо подвергнуть ихъ строгой критикѣ и изслѣдовать, до какой степени они могутъ пополнить пробѣлы въ нашей отечественной археологіи. Однако критика можетъ казаться излишнею, такъ какъ вообще всѣ изслѣдованія по первобытной археологіи въ другихъ странахъ дошли до однихъ и тѣхъ же почти выводовъ, въ виду постоянно одинаковыхъ проявленій той степени низкой культуры, на которой стояли всѣ народы въ каменномъ періодѣ. Извѣстно, что и дикіе народы имѣютъ всѣ одинъ и тотъ же бытъ, и что различія въ этомъ бытѣ могутъ заключаться только въ такихъ мелкихъ подробностяхъ, которыя, можетъ быть, даже неуловимы при изслѣдованіяхъ культуры столь отдаленной эпохи, какъ каменный періодъ.

Во всякомъ случаѣ, археологическая наука доказала, на основаніи вещественныхъ памятниковъ, что каменный періодъ существовалъ у всѣхъ народовъ и во всѣхъ странахъ міра. Каждый народъ, находившійся на первой и самой низкой степени развитія, начиналъ свою культурную жизнь каменнымъ періодомъ. Онъ пользовался тогда тѣми камнями, которые попадались ему подъ руку, тѣмъ деревомъ и тѣми костями и рогами отъ животныхъ, которые онъ находилъ. Вообще, не одинъ камень, но также и дерево, кость и рогъ составляли главные матеріалы, служившіе первобытному человѣку для изготовленія первыхъ орудій и первой его домашней утвари. Однимъ словомъ, человѣкъ воспользовался всѣмъ тѣмъ, что лежало или росло на поверхности земли. Такимъ образомъ, несмотря, что каменные остатки этого времени дошли до насъ въ большемъ изобиліи, чѣмъ всѣ остальные предметы, сдѣланные изъ дерева, кости или рога, однако отсутствіе ихъ можетъ быть приписано особымъ только причинамъ, повредившимъ ихъ сохраненію. Были, впрочемъ, примѣры со-

хранности и такихъ остатковъ, которые хотя не
однако, благодаря нѣкоторымъ особенностямъ мѣст
въ весьма хорошемъ состояніи. Вообще, какъ тѣ
наково важны для первобытной археологіи при изу
одинаково служать вещественнымъ доказательством
человѣка. По нимъ можно судить о мѣстахъ, на
насельники, и по нимъ также можно отчасти отга
насельниковъ.

Напрасно полагаютъ нѣкоторые ученые, что вы
или каменный періодъ можетъ возбудить недора
если отдать себѣ ясный отчетъ въ томъ, что слѣд
ніемъ «каменный періодъ», то оно представляется т
нымъ, что никакого недоразумѣнія не допускаетъ. П
слѣдуетъ понимать то время, когда первобытные нар
ленія металловъ, и когда единственнымъ матеріало
дѣлій служили камень, дерево, кость или рога
періодъ этотъ кончается при первомъ появленіи м
товленіе каменныхъ орудій продолжалось еще весьм
дія этихъ послѣдующихъ временъ принадлежатъ
періоду и должны быть строго отличаемы отъ наст
періода. Такимъ образомъ, точное пониманіе выр
отстраняетъ всякія недоразумѣнія и дѣлаетъ совер
другимъ пояснительнымъ выраженіемъ: «дометалл
lische Zeit), какъ предлагаютъ нѣкоторые нѣмецкіе
ніе можетъ быть только послѣдствіемъ ошибочнаг
«каменный періодъ» не довольно точно опредѣляе
которомъ находились народы въ то время, когда п

Теперь уже извѣстно, что всѣ народы, безъ иск
менный періодъ и чрезъ всѣ его постепенныя ра
орудіями и кончая шлифованными. Но вмѣстѣ съ тѣ
зали, что онъ не продолжался у всѣхъ народовъ одно
окончился въ одно и то же время. Каменный періодъ
степени развитія человѣческой культуры, соотвѣтст
каждаго народа другому періоду времени. Иные на
число историческихъ народовъ и прежде стали пре
наго развитія, между тѣмъ какъ другіе народы, на

[1]) Archiv. fur Anthropologie. VIII. 1876, p. 275. IX. 1877, p.

ныхъ условій ихъ быта, долго оставались на той же степени развитія, какъ въ каменномъ періодѣ. Такимъ образомъ, капитанъ Кукъ засталъ дикія племена на многихъ островахъ Тихаго океана въ полномъ каменномъ періодѣ. То же самое говоритъ и французскій путешественникъ [1]), встрѣтившій, лѣтъ четырнадцать тому назадъ, индѣйское племя на берегахъ Ріо-Колорадо въ Калифорніи, которое имѣло только каменныя и деревянныя орудія. Наконецъ, то же самое замѣчаетъ Крашенинниковъ и многіе другіе писатели о Сибири [2]), т. е. что каменныя орудія встрѣчались у многихъ сибирскихъ племенъ не только въ XVII, но даже и въ XVIII вѣкѣ. Если между странами существуетъ такое различіе въ эпохахъ, когда оканчивался каменный періодъ, то еще большее различіе должно встрѣтиться между различными материками, и въ этомъ отношеніи очень важны археологическія изслѣдованія въ Азіи, такъ какъ они доказываютъ, что каменный періодъ окончился въ Азіи гораздо ранѣе, чѣмъ въ Европѣ.

При внимательномъ изученіи способа, какимъ сдѣланы были разныя каменныя орудія, замѣтны въ нихъ два существенныя отличія.

Одни орудія грубо обтесаны или отбиты (armes taillées, behauene Werkzeuge), между тѣмъ другія—красиво отшлифованы (armes polies, geschlifene Werkzeuge). Такое различіе въ отдѣлкѣ ясно указываетъ на двѣ особыя степени развитія первобытнаго человѣка, которыя образуютъ двѣ различныя эпохи въ каменномъ періодѣ. Конечно, кромѣ этихъ признаковъ въ самой внѣшней отдѣлкѣ каменныхъ орудій, существуютъ еще другія доказательства правильности подобнаго подраздѣленія. Такимъ образомъ первую и самую древнюю эпоху въ каменномъ періодѣ принято называть эпохою палеолитическою или археолитическою (paléolithique ou archéolithique), къ которой принадлежатъ всѣ орудія, сдѣланныя изъ кремня или иной твердой породы камня, посредствомъ отбивки, а также и орудія сдѣланныя изъ кости или рога.

Вторая эпоха каменнаго періода называется эпохою неолитическою (néolithique), и орудія этой эпохи отличаются не однимъ только извѣстнымъ усовершенствованіемъ въ формѣ, но въ особенности шлифовкою.

Если внимательно изучить самый способъ отдѣлки отбивныхъ орудій, то онъ уже одинъ ясно указываетъ на глубокую древность такихъ орудій. На нихъ не видно слѣдовъ никакого особаго искусства; видна только извѣстная ловкость въ отбивкѣ отъ всякаго голыша или гальки излишнихъ частей для придачи имъ болѣе удобной формы, въ виду той цѣли, для которой орудіе назначалось.

---

[1]) F. Lenormand. Les premières civilisations I. p. 89.

[2]) Извѣстія Сибирск. Отд. Геогр. Общ. IX, 1878. №№ 1—2 стр. 56.

Вотъ въ чемъ состояло единственное умѣнье этихъ жителей первобытной эпохи. За то и орудія ихъ были иногда до такой степени грубы въ отдѣлкѣ, что съ трудомъ отличаются отъ природныхъ, необдѣланныхъ камней.

Такимъ сходствомъ между искусственными и естественными кремнями хотѣли воспользоваться нѣкоторые ученые для отрицанія всякихъ находокъ отбивныхъ орудій въ древнѣйшихъ странахъ, какъ напримѣръ, въ Египтѣ. Они старались доказывать, что не только разныя твердыя породы камня, но и самый кремень могутъ, вслѣдствіе разныхъ климатическихъ условій, раскалываться и производить предметы, совершенно сходные съ такъ называемыми отбивными орудіями. Однако не только археологъ, но вообще всякій человѣкъ видавшій отбивныя орудія и замѣтившій типичность извѣстныхъ формъ, которая постоянно повторяется при всѣхъ почти орудіяхъ извѣстнаго рода, отличитъ съ перваго же взгляда камень обдѣланный искусственно отъ камня, который раскололся отъ природы. Никакого сомнѣнія не можетъ даже быть въ такомъ отличіи, и неудача скептиковъ служитъ лучшимъ доказательствомъ несостоятельности ихъ предположеній.

Не смотря на всѣ эти скептическіе толки, научныя изслѣдованія быстро охватили всѣ страны земнаго шара и представили неоспоримыя доказательства, что всѣ народы начали свое культурное развитіе эпохою палеолитической и изготовленіемъ отбивныхъ орудій. Даже самые древнѣйшіе народы, населявшіе Ассирію, Палестину, Сирію, Китай, Индію и Египетъ, шли тѣмъ же путемъ въ своемъ развитіи, какъ это подтверждается изслѣдованіями, сдѣланными въ этихъ странахъ. Не только древнѣйшіе народы, но и, сравнительно съ ними, болѣе новые поселенцы Италіи, Греціи и другихъ странъ Европы одинаково употребляли орудія, отбитыя изъ кремня или сдѣланныя изъ кости и рога.

Впрочемъ, на такихъ только общихъ свѣдѣніяхъ наука не могла остановиться.

Она постаралась вникнуть еще глубже въ тайны этихъ отдаленныхъ временъ,—отгадать не только самый бытъ народовъ палеолитической эпохи, но въ особенности разъяснить себѣ время, когда эта эпоха началась и когда она могла кончиться. Но на такіе вопросы ни геологія, ни палеонтологія, ни даже многочисленность находокъ отбивныхъ орудій не могутъ дать доселѣ вполнѣ точнаго отвѣта.

Вслѣдствіе затруднительности отвѣта въ особенности на такіе вопросы хронологическіе, археологи приступили, на сколько теперь возможно, къ опредѣленію продолжительности періода времени, названнаго каменнымъ вѣкомъ. При помощи геологическихъ и палеонтологическихъ наблюденій, они надѣются внести этотъ періодъ въ извѣстную хронологическую рамку, такъ какъ нельзя отчаяваться,

что со временемъ открыта будетъ, можетъ быть, возможность опредѣлить протекшее время между наслоеніями, въ которыхъ попадаются каменныя орудія. Для этой именно цѣли западные археологи приступили къ классификаціи эпохъ каменнаго періода.

Объ этихъ попыткахъ я думаю, что, не смотря на обширность развитія археологическихъ изслѣдованій на западѣ, гг. Ларте, Мортилье и другіе ученые слишкомъ поспѣшили составленіемъ окончательнаго подраздѣленія каменнаго періода на эпохи. Довольно было бы, если бы они ограничились указаніемъ на такіе выдающіеся моменты въ этомъ періодѣ, которые дѣйствительно неоспоримы и служатъ для археологіи всѣхъ странъ вѣрными точками опоры. Между тѣмъ, представляя полныя и законченныя классификаціи, эти ученые не могутъ избѣгнуть извѣстной шаткости въ ихъ системахъ, которую впрочемъ сами постоянно стараются удалить новыми добавленіями или разъясненіями къ своимъ системамъ. Впрочемъ, хотя всѣ эти системы могутъ доселѣ быть признаны только за попытки, даже не всегда удачныя, но, для обзора современнаго состоянія археологической науки, необходимо разсмотрѣть всѣ предложенныя ими подраздѣленія каменнаго періода.

Первая попытка введенія систематическаго подраздѣленія этой древнѣйшей эпохи въ археологіи сдѣлана была Эд. Ларте (Lartet); то понятно, что зоологическія и геологическія изслѣдованія были имъ приняты въ основаніе. Онъ полагалъ, что каждый періодъ палеолитической эпохи долженъ отличаться особымъ животнымъ, преобладавшимъ по преимуществу въ этомъ періодѣ. Отсюда отбивныя орудія, найденныя съ костями мамонта или пещернаго медвѣдя или сѣвернаго оленя, принадлежатъ къ тремъ различнымъ періодамъ. Послѣдовательность между этими періодами онъ опредѣлилъ слѣдующимъ образомъ:

1.—Эпоха пещернаго медвѣдя (ursus spelaeus) отличалась особеннымъ изобиліемъ такого рода медвѣдей;

2.—Эпоха мамонта (elephas primigenius), когда порода мамонта распространена была по всему свѣту; и

3.—Эпоха сѣвернаго оленя (renne, cervus tarandus, Renthier), такъ прозвана отъ сѣвернаго оленя, жившаго въ многочисленности даже во Франціи.

Въ правильной послѣдовательности этихъ палеонтологическихъ періодовъ предложенныхъ Ларте, усумнились даже его соотечественники, и два изъ нихъ, Гарригу (Garrigou) и Хами (Hamy) предложили разныя измѣненія въ этой классификаціи. Уже на Брюссельскомъ же съѣздѣ въ 1872 г. [1]) Эд. Дюпонъ (Dupont) предложилъ новое подраздѣленіе на два только періода, на:

---

[1]) Garrigou. Etude comparative des alluvions quaternaires anciens et des cavernes à ossements à Paris. 1865.— Congrès international d' anthrop et d' archéol. préhistorique. Bruxelles, 1872 p. 115; Mortillet:

1—Эпоху мамонта, пещернаго медвѣдя и вообще всѣхъ древнихъ выморочныхъ породъ животныхъ, и

2—Эпоху сѣвернаго оленя и всѣхъ переселившихся животныхъ.

Противъ такого подраздѣленія, основаннаго исключительно на однихъ палеонтологическихъ остаткахъ, возсталъ извѣстный археологъ Мортилье (Mortillet). Онъ совершенно отстранилъ всѣ указанія, дѣлаемыя палеонтологіею, на томъ основаніи, что мамонтъ, пещерный медвѣдь и другіе звѣри четверичной фавны жили въ продолженіи всей палеолитической эпохи, хотя и допускаетъ времена, когда извѣстныя породы были болѣе многочисленны, чѣмъ другія; но опредѣлить съ точностію степень изобилія каждой породы въ извѣстный періодъ времени Мортилье не считаетъ возможнымъ. Вслѣдствіе этого онъ предложилъ, для подраздѣленія палеолитической эпохи, принять въ соображеніе одинъ только способъ обработки каменныхъ орудій, при чемъ непремѣнно обратить вниманіе также и на самую форму, данную отбивнымъ орудіямъ. Однимъ словомъ, Мортилье, отстраняя хронологію, основанную на однихъ палеонтологическихъ доказательствахъ, замѣняетъ ее доказательствами чисто археологическими, обращая вниманіе исключительно на степень развитія издѣлій человѣка.

Уже Ларте, въ своемъ подраздѣленіи, соглашался, что имѣлъ въ виду болѣе мѣстныя открытія, сдѣланныя во Франціи, чѣмъ основанія общія для всей Европы. Въ ту же самую мѣстную односторонность вдался и Мортилье. Онъ изслѣдовалъ всѣ находки отбивныхъ орудій, сдѣланныя во Франціи, и возвелъ отличительныя особенности орудій каждой мѣстности на степень типа для цѣлаго періода. Даже наименованіе періодовъ онъ даетъ по именамъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ сдѣланы были эти находки. Такимъ образомъ получается четыре періода для палеолитической эпохи:

1—Эпоха Сент-Ашель (l'époque de Saint-Acheul),

2—Эпоха Мустье (l'époque du Moustier),

3—Эпоха Солютре (l'époque de Solutré), и

4—Эпоха Маделены (l'époque de la Madelaine).

Затѣмъ пятою, заключительною эпохою, являются шлифованныя орудія, найденныя у Робенгаузена (Robenhausen).

Къ сожалѣнію, на систему г. Мортилье до такой степени распространена національная исключительность, что этимъ самимъ затруднится повсемѣстное принятіе его системы. Сверхъ того, еще не доказано, что всѣ четыре типа от-

---

Classification des divers âges de la pierre. Avec figures et planches, p. 432.—Revue d' Anthropol. I, p. 432. перепечатка предыдущей статьи г. Мортилье.—J. J. Worsaec. La colonisation dans la Russie et le Nord Scandinave et leur plus ancien état de civilisation. Copenhague, 1875.

бивныхъ орудій, найденныхъ во Франціи, дѣйствительно существуютъ и между типами, находимыми въ другихъ странахъ, а въ особенности—въ древнемъ мірѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, самыя названія, данныя такимъ типамъ, не соотвѣтствуютъ достаточно рѣзкимъ отличіямъ въ формѣ такихъ орудій. Не только эта форма зависитъ отъ первоначальной формы голыша или гальки взятаго для изготовленія орудія, но сверхъ того, я не убѣжденъ, что не найдутся мѣстности, даже, можетъ быть, въ самой Франціи, гдѣ всѣ четыре типа изготовлялись въ одну и ту же эпоху. Скорѣе можно принять за исходную точку, для опредѣленія своеобразности формы орудій, тѣ изъ нихъ, которые были найдены на извѣстныхъ мѣстностяхъ, какъ Вавилонъ, Ниневія, Палестина, Египетъ и пр. Если въ орудіяхъ такихъ мѣстностей оказались бы отличительные признаки въ отдѣлкѣ и въ формѣ, тогда можно скорѣе быть убѣжденнымъ что эти типы дѣйствительно получены какъ слѣдствіе особаго намѣренія изготовителей ихъ, а не только случайно отъ естественной формы гальки или голыша.

Наконецъ проф. Реневье въ Лозаннѣ [1]) предложилъ еще другое подраздѣленіе палеолитической эпохи въ отношеніи ея къ ледяному періоду. Онъ дѣлитъ на I) Эпоху до ледниковую;

II) Эпоху ледниковую;

III) Эпоху послѣ-ледниковую и

IV) Эпоху свайныхъ построекъ.

Совершенно иное подраздѣленіе каменнаго періода встрѣчаемъ мы у сѣверныхъ и германскихъ археологовъ. Напримѣръ, Ворсо (Worsaae) въ послѣднемъ своемъ изслѣдованіи, въ которомъ отчасти касается и Россіи, сдѣлалъ слѣдующія три подраздѣленія:

1—Періодъ мамонта;

2—Періодъ сѣвернаго оленя и кухонныхъ остатковъ;

3—Періодъ мегалитическихъ памятниковъ или конецъ каменнаго періода.

Первые два періода относятся къ палеолитической эпохѣ, а третій—къ эпохѣ шлифованныхъ орудій.

Хотя изслѣдованіе г. Ворсо озаглавлено «колонизаціею Россіи и скандинавскаго сѣвера», однако свѣдѣнія, сообщаемыя имъ о Россіи, скорѣе основаны на однихъ соображеніяхъ, чѣмъ на дѣйствительно добытыхъ фактахъ. Оттого и попадается у него много ошибокъ, какъ напримѣръ: отсутствіе въ Россіи отбивныхъ орудій вмѣстѣ съ мамонтовыми остатками и т. д. Вообще, подраз-

---

[1]) Le marquis de Nadaillac. L'ancienneté de l'homme, appendix, p. 211.

дѣленіе, предложенное Ворсо и сдѣланное исключительно съ точки зрѣнія скандинавской археологіи, столько же проникнуто однимъ мѣстнымъ скандинавскимъ вліяніемъ, сколько и классификаціи гг. Ларте и Мортилье.

Изъ разбора этихъ различныхъ подраздѣленій, въ особенности палеолитической эпохи, видно, какъ сказано уже выше, что каждое изъ нихъ отличается слишкомъ мѣстнымъ характеромъ, свойственнымъ одной почти только странѣ, а потому не годится для общей классификаціи во всѣхъ странахъ. Одна система, придерживаясь исключительно одной палеонтологіи, обращаетъ вниманіе только на остатки той ископаемой фавны, которая окружала первобытнаго человѣка. Другая—отстранивъ палеонтологію, опирается только на типы отбивныхъ орудій, отрытыхъ во Франціи, и предлагаетъ чисто археологическое подраздѣленіе. Третья, наконецъ—пользуясь указаніями какъ палеонтологіи, такъ и археологіи, желаетъ, при соединеніи тѣхъ и другихъ, представить новое и своеобразное подраздѣленіе.

Какой изъ этихъ трехъ способовъ подраздѣленія будетъ примѣнимъ къ палеолитической эпохѣ въ Россіи, трудно теперь опредѣлить. Въ данную минуту, всякая попытка такого подраздѣленія кажется мнѣ преждевременною, не только для Россіи, но даже и для остальной Европы.

Хотя всѣ эти попытки не привели къ положительному результату, однако очень важно, для первобытной археологіи въ Россіи, разсмотрѣть критическій разборъ ихъ, составленный Ѳ. Ѳ. Брандтомъ [1]) на основаніи открытій, сдѣланныхъ не только на западѣ, но въ особенности у насъ. Этотъ разборъ системы Ларте тѣмъ болѣе любопытенъ, что Брандтъ пользовался весьма богатымъ матеріаломъ по части палеонтологіи и разбирая систему Ларте, невольно затрогиваетъ вопросъ о возможности подраздѣленіи палеолитической эпохи въ Россіи на періоды.

Всѣ возраженія Ѳ. Ѳ. Брандта противъ палеонтологической системы Ларте основаны исключительно на изученіи ископаемыхъ остатковъ. Онъ начинаетъ съ пещернаго медвѣдя, который, по мнѣнію Ларте, вымеръ прежде появленія мамонта, носорога и нѣкоторыхъ другихъ животныхъ четверичной фавны. Главный отличительный признакъ этого медвѣдя составляетъ его постоянное пребываніе въ однихъ пещерахъ. Но и этотъ существенный признакъ отрицается Брандтомъ, на основаніи находокъ, сдѣланныхъ въ окрестностяхъ Одессы, при полномъ отсутствіи всякихъ слѣдовъ пещеръ. Къ этому онъ добавляетъ, что остатки пещернаго медвѣдя попадаются не только вмѣстѣ съ остатками мамонта и носорога, т. е. съ животными вымершихъ породъ, но также и съ остатками породъ еще доселѣ живущихъ звѣрей, какъ-то: cervus tarandus, cer-

[1]) Записки Имп. С.-Пб. Минералогическаго Общества, II, 1867, p. 33: Zoogrographische und palaeontologiche Beiträge.

vus elaphus, cervus alces и др. Вообще, пещерный медвѣдь является какъ членъ новѣйшей плiоценовой фавны. Остатки его встрѣчаются даже весьма часто съ костями однихъ живущихъ доселѣ породъ животныхъ. Такимъ образомъ видно, что пещерный медвѣдь вымеръ только послѣ изчезновенiя мамонта и носорога, такъ что Брандтъ полагаетъ даже возможнымъ ставить вопросъ: не составляютъ ли ursus spelaeus, ursus arctos и вообще другiя ископаемыя породы медвѣдей, подраздѣленiя какой нибудь одной первобытной породы? Изслѣдованiе такого вопроса весьма важно для науки, въ виду того, что присутствiе остатковъ пещернаго медвѣдя не можетъ служить признакомъ особаго древнѣйшаго перiода, между тѣмъ какъ присутствiе мамонтовыхъ костей свидѣтельствуетъ о гораздо болѣе глубокой древности. Даже свидѣтельство это вполнѣ подтверждается преданiями, сохранившимися у азiатскихъ народовъ. Вообще Брандтъ полагаетъ, что, на основанiи добытыхъ доселѣ свѣдѣнiй о мамонтѣ, можно дать древнѣйшей эпохѣ каменнаго вѣка названiе мамонтовой, какъ признакъ эпохи общей для всѣхъ народовъ Европы. При этомъ онъ оговаривается, что все-таки мамонтъ, по его мнѣнiю, остается главнѣйшимъ представителемъ не только европейской, но вообще обширной, вымершей сѣверо-азiатско-европейской фавны [1]).

Что же касается до перiода сѣвернаго оленя, установленнаго Ларте и другими естествоиспытателями, то, по мнѣнiю ихъ, сѣверный олень вымеръ въ западной Европѣ еще до открытiя металловъ. Но Брандтъ съ своей стороны полагаетъ, что доселѣ не найдено еще никакихъ основанiй допустить появленiе сѣвернаго оленя въ западной Европѣ прежде или послѣ мамонта. Извѣстно только по сдѣланнымъ въ Германiи находкамъ, что онъ долго проживалъ въ Европѣ и продолжалъ существовать даже въ историческiя времена. Несомнѣнно также, что сѣверный олень, въ средней полосѣ Европы, погибъ прежде на западѣ, чѣмъ на востокѣ, такъ что перiодъ сѣвернаго оленя, какъ понималъ его Ларте, имѣетъ только значенiе мѣстное, собственно для одной Францiи, и не можетъ быть распространенъ на культурное состоянiе всей остальной Европы.

Относительно послѣдняго перiода зубра (Auerochs), Брандтъ замѣчаетъ, что животное это жило и во времена мамонта, и за тѣмъ осталось въ Европѣ и до нашихъ дней, а потому невозможно принять его за отличительный при-

---

[1]) l. c. p. 258. Das Zeitalter der Mamonte und büschelhaarigen Nashörner von dem freilich der Zeit nach ganz unbekannten Auftreten derselben an, bis zu ihrem Verschwinden, kann demnach den gemachten Mittheilungen zu Folge sehr passend als ein besonderer, fur jetzt, wie mir scheint, ältester, haltbarer, allgemeiner und durchgreifender, in sich abgeschlossener, grosser Abschnitt der Entwickelungsphasen der Fauna der Quaternär-Zeit betrachtet werden, namentlich was Europa anlangt; eine Auffassung, die wir genau genommen bereitz bei Garrigou (Etudes comp.) vertreten sehen, obgleich er den genannten Abschnitt nach dem Höhlenbär bezeichnen will, wogegen bereits oben Einwende erhoben wurden.

знакъ извѣстнаго ограниченнаго періода. Впрочемъ,
тологической системы Ларте было уже прежде ук
ломъ Фогтомъ [1]); но для насъ любопытно, что Б
докъ, сдѣланныхъ въ Россіи, пришелъ къ тому ж

Если, при разборѣ палеонтологической системы,
хоть одного періода, то, при изслѣдованіи археолог
можно будетъ указать на тѣ основанія, на которы
свой исключительно мѣстный оттѣнокъ, примѣнима
странамъ. Если, какъ я замѣтилъ уже выше, Мор
предѣленіи отбивныхъ орудій по формѣ ихъ, тѣ
древнѣйшихъ мѣстностяхъ средней Азіи, тогда и
Ниневіи, Сиріи, Палестины и пр. указывали бы въ
куда разошлись всѣ народы. Такіе типы каменныхъ
ся въ этихъ странахъ, несомнѣнно должны имѣть под
сравнительно населенныхъ вновь. Даже для научн
типовъ: вавилонскимъ, ассирійскимъ, сирійскимъ, и
чнѣе, чѣмъ названія: Сант-Ашельскаго, Мустьерска
Тѣмъ болѣе необходимо замѣнить эти названія друг
являются какъ бы послѣдствіемъ слѣпаго случая.
отъ того, что такіе типы попадаются исключительн
стяхъ, а потому что эти мѣстности случайно был
основательнѣе другихъ мѣстностей.

Принявъ за типы орудія, найденныя на средне-
считая ихъ за исходную точку для сравненія, во
какимъ образомъ эти типы встрѣчаются въ болѣе
Египетъ, Индія, Китай, Сибирь и Кавказъ. На с
дастъ мою догадку, трудно опредѣлить напередъ, п
археологическихъ изысканій. Во всякомъ случаѣ,
рядка при описаніи памятниковъ каменнаго періода
воды, полученные этимъ путемъ, совпадутъ съ
разселенія народовъ.

Между вопросами, стоящими теперь на очереди
первое мѣсто занимаетъ мнѣніе, указывающее на
найденные въ третичной формаціи. Хотя вопросъ э
на съѣздахъ, такъ и въ засѣданіяхъ ученыхъ общ
еще не вполнѣ рѣшеннымъ [2]). Въ первый разъ

[1]) Archiv. f. Anthropologie I, 1866, p. 23, nota.

[2]) На Парижскомъ конгрессѣ, въ 1867 году, аббатъ Буржуа прочелъ со

Парижскому съѣзду 1867 года отбивныя орудія, принадлежавшія будто бы третичному человѣку. Въ слою третичной формаціи аббатъ Буржуа нашелъ отколотые кремни, которые, по его мнѣнію, сохраняютъ несомнѣнные слѣды искусственной отдѣлки; но другіе ученые въ этихъ кремняхъ не замѣчали никакихъ явныхъ слѣдовъ отдѣлки человѣческою рукою. Такимъ образомъ, несмотря на усилія нѣкоторыхъ археологовъ убѣдить ученый міръ въ справедливости воззрѣнія Буржуа на эти находки, старанія ихъ не увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Доводы и доказательства показались недовольно вѣскими; а кремни, представленные какъ вещественныя подтвержденія заявленнаго мнѣнія, признаны доселѣ еще сомнительными. Даже коммиссія, избранная для изученія этихъ кремней, раздѣлилась въ мнѣніяхъ; при чемъ нѣкоторые члены совершенно отрицали на нихъ слѣды человѣческой отдѣлки. За тѣмъ этотъ вопросъ остается открытымъ, до находки новыхъ и болѣе убѣдительныхъ доказательствъ. Между тѣмъ, сколько мнѣ извѣстно, никакія изслѣдованія въ Россіи не попадали на слѣды, которые могли бы поднять вопросъ о существованіи человѣка въ третичную эпоху.

Первыя орудія, какъ я замѣтилъ выше, которыми воспользовался первобытный человѣкъ, были: камень, галька или голышъ, лежащіе на поверхности земли, или отломанный сукъ отъ дерева, или рогъ, потерянный какимъ нибудь животнымъ. Вооруженный такимъ камнемъ, сукомъ или рогомъ, человѣкъ могъ защищаться противъ посторонняго нападенія, или, въ свою очередь, нападать врасплохъ на звѣря, или наконецъ, употребить этотъ предметъ какъ молотъ, въ домашнемъ бытѣ. Во всякомъ случаѣ, при выборѣ голыша или гальки, онъ старался отыскать такой именно камень, который былъ для него удобнѣе другихъ какъ по величинѣ, такъ и по формѣ, и который, такъ сказать, приходился ему по рукѣ. Но такая разборчивость немыслима при находкѣ сука или звѣринаго рога. За то, когда камень не представлялъ человѣку всѣхъ желанныхъ удобствъ, тогда онъ, навѣрно, старался отбить ту

---

trouvés dans les dépôts tertiaires de la commune de Thenay près Pontlevoy (Loir-en-Cher). Сообщеніе это до такой степени возбудило всеобщее удивленіе, что редакція «Трудовъ» конгресса добавила въ концѣ записки: «En resumé, nous sommes en présence de l'homme. Notre devoir est donc de recueillir consciencieusement les faits et de nous montrer sobres d'affirmations jusqu'à ce que la lumiere soit faite». Спустя пять лѣтъ, въ 1872 году, на Брюссельскомъ съѣздѣ аббатъ Буржуа представилъ такое же сообщеніе (page 81) о третичныхъ каменныхъ орудіяхъ, а въ «Трудамъ» съѣзда приложены двѣ таблицы съ рисунками этихъ кремневыхъ орудій. Во время съѣзда назначена особая коммиссія изъ 15 членовъ, для изслѣдованія кремневыхъ орудій аббата Буржуа; но коммиссія не пришла ни къ какому окончательному выводу. На томъ же съѣздѣ (page 95) г. Рибейро также представилъ кремневыя орудія, найденныя въ міопеновыхъ и пліоценовыхъ слояхъ въ Португаліи. Три таблицы съ рисунками этихъ орудій приложены къ «Трудамъ» съѣзда. За тѣмъ (page 107) члены съѣзда выразили желаніе имѣть точныя свѣдѣнія о человѣческомъ черепѣ, будто бы найденномъ г. Витней въ третичныхъ слояхъ Калифорніи. Но и это желаніе не получило еще никакаго положительнаго отвѣта.

часть, которая казалась ему излишнею. Такимъ образомъ онъ дошелъ, почти инстинктивно, до придачи, посредствомъ отбивки, всякому попадавшемуся камню той именно формы, которая лучше всякой другой соотвѣтствовала употребленію, для котораго онъ назначалъ орудіе.

Вмѣстѣ съ этими первыми попытками измѣнить природную форму камней, человѣкъ долженъ былъ замѣтить, что не всѣ находимые имъ камни одинаковой плотности. Одни поддавались легче его усиліямъ, но за то крошились; другіе были тверже, но за то сохраняли свою первоначальную плотность. Между такими породами кремень, всего чаще попадающійся на поверхности земли, оказался плотнѣе многихъ другихъ и сдѣлался оттого главнымъ матеріаломъ для отбивныхъ орудій. Не только плотность кремня вполнѣ соотвѣтствовала такому назначенію, но самое свойство его отламываться раковисто и съ острыми ребрами было вполнѣ удобно для изготовленія острыхъ, рѣжущихъ орудій.

Упомянувъ о плотности кремня, какъ главнаго матеріала для отбивныхъ орудій, я не считаю лишнимъ указать вмѣстѣ съ тѣмъ на изслѣдованія другихъ плотныхъ породъ камня, употребленныхъ также на изготовленіе орудій.

При изслѣдованіи каменныхъ орудій оказалось, что человѣкъ выбиралъ такія породы камня, которыя имѣютъ извѣстную степень твердости и, вмѣстѣ съ тѣмъ, при изломахъ доставляютъ всегда рѣзкія и рѣжущія ребра. На основаніи такихъ условій, онъ постоянно предпочиталъ кристаллическія породы, какъ-то: кварцитъ, агатъ, халцедонъ, кремень, роговикъ, яшму и обсидіанъ или вулканическое стекло. Твердость всѣхъ этихъ породъ, по изслѣдованію Дамура [1]), почти совершенно одинакова:

Кварцъ, твердость между	2,50	и	2,66.
Агатъ и халцедонъ »	2,58	»	2,62.
Яшма. . . . . »	2,52	»	2,76.
Обсидіанъ . . . »	2,30	»	2,54.
Нефритъ. . . . »	2,96	»	3,06.
Ядеитъ . . . . »	3,28	»	3,35.

Изломы всѣхъ этихъ породъ большею частію раковисты и оттого всѣ представляютъ одинаковую, общую типичность вида при отбивкѣ ихъ. Никакимъ образомъ нельзя, при этомъ способѣ отдѣлки, придать орудію такую форму, которая не соотвѣтствовала бы, до извѣстной степени, свойству этихъ породъ и раковистому ихъ излому. Напримѣръ, круглая, шаровидная форма посредствомъ отбивки не могла быть достигнута. То же самое можно сказать и о

[1]) Révue archéologique XII, 1866. p. 190.—XV, 1867 p. 249.

правильномъ квадратѣ или о двухъ параллельныхъ между собою плоскостяхъ. Если сравнить между собою орудія отбитыя изъ кремня и орудія сдѣланныя, напримѣръ, изъ сланца, какъ это встрѣчается между Олонецкими орудіями (Указ. №№ 390— 431), то вліяніе природнаго свойства излома на форму орудій сдѣлается совершенно явственнымъ.

Кромѣ раковистаго излома такихъ породъ камня, на форму орудій вліяло также и свойство этихъ породъ—откалываться тонкими и продолговатыми осколками, такъ что и это свойство повліяло невольно на однообразность многихъ формъ. Это послѣднее свойство кристаллическихъ породъ ясно доказывается кусками кремня, обсидіана и пр., остающимися при отбивкѣ осколковъ на орудія. Остатки отъ галекъ имѣютъ всегда одинаковую, общую конусообразную форму, съ болѣе или менѣе тупымъ концомъ и съ поверхностію, покрытою отвѣсными и прямыми плоскостями. Въ наукѣ такіе остатки получили названіе nucleus, которое совершенно наглядно передается словомъ ядрище (ср. Указ. №№ 100, 3255—3257, 3258 и др.)

Единственные памятники, дошедшіе до насъ отъ этой глубокой древности, суть орудія и другія издѣлія первобытнаго человѣка. По нимъ только можно отгадать образъ жизни народовъ палеолитической эпохи. Изучая форму этихъ издѣлій, разъясняя себѣ цѣль, для которой они могли служить, мы узнаемъ занятія и другія условія быта людей этой отдаленной эпохи.

Несомнѣнно, что простота издѣлій палеолитической эпохи соотвѣтствуетъ простотѣ нравовъ и быта этихъ временъ. Однако и эта первобытная простота, какъ доказано изслѣдованіями, не довольствовалась одними предметами существенной необходимости. Вмѣстѣ съ ними попадаются и такіе предметы, которые могли служить только для украшенія. Такимъ образомъ первые памятники роскоши встрѣчаются въ самыхъ древнихъ слояхъ и доказываютъ, что даже дикіе народы, въ эту отдаленную эпоху, не чужды были понятія о красотѣ и объ украшеніяхъ. Такое раннее появленіе отвлеченной потребности отразилось на издѣльяхъ человѣка и вмѣстѣ съ предметами первой необходимости, съ орудіями, мы встрѣчаемъ также и предметы роскоши или украшенія.

Всѣ каменныя орудія палеолитической эпохи носятъ слѣды самой грубой отдѣлки, и по формѣ и назначенію принадлежатъ къ пяти различнымъ видамъ: ножи, скребки, наконечники копій или стрѣлъ, молоты и клинья. Однако эти пять формъ орудій удовлетворяли всѣмъ потребностямъ простаго и незатѣйливаго быта, въ которомъ задачи жизни состояли въ добычѣ ежедневнаго пропитанія и въ защитѣ отъ всякаго враждебнаго нападенія. Вообще, всѣ остальныя орудія каменнаго періода составляютъ только

видоизмѣненія этихъ пяти первоначальныхъ формъ или — случайныя отступленія отъ прежде установившагося типа.

Обращаясь къ внимательному изученію каждаго вида отдѣльно, я постараюсь указать на выводы, которые могутъ быть сдѣланы объ употребленіи такихъ орудій.

Ножъ.—Ножи, какъ самая простая форма рѣжущаго орудія, принадлежатъ несомнѣнно къ первымъ орудіямъ, открытымъ человѣкомъ. Ловко отбитый осколокъ отъ кремневой гальки доставилъ ему нечаянно то орудіе, которое ему нужно было. По этой причинѣ всѣ ножи состоятъ изъ болѣе или менѣе длинныхъ осколковъ, съ однимъ или двумя рѣжущими ребрами. Въ первомъ случаѣ, т. е. съ однимъ остріемъ, ножъ происходитъ отъ перваго внѣшняго осколка, полученнаго при отбивкѣ отъ голыша или гальки. На немъ часто видны еще остатки внѣшней коры гальки, а рѣжущее ребро оказывается только на одной сторонѣ (см. рисунки къ №№ 3738, 3736).

Слѣдующіе за тѣмъ осколки представляютъ уже болѣе обдѣланную форму. Они на вершинѣ, у самой средины, имѣютъ продольную борозду или плоскость, оставшуюся отъ перваго осколка, и примыкающую по сторонамъ къ двумъ другимъ бороздамъ, подъ извѣстнымъ угломъ. Только четвертый ударъ отдѣлялъ приготовленный такимъ образомъ осколокъ отъ ядрища, и ножикъ получалъ съ одной стороны одну гладкую плоскость, а съ другой—плоскость въ три грани, изъ которыхъ крайнія служили рѣжущими ребрами. Одинъ изъ самыхъ наглядныхъ образцовъ откалыванія ножей, былъ мною найденъ въ Карачаровскомъ оврагѣ. Тутъ лежали вмѣстѣ и ядрище желто-бураго цвѣта и ножикъ отбитый отъ этого ядрища.

Все вниманіе при откалываніи ножей было обращено, по преимуществу, на полученіе самыхъ длинныхъ осколковъ или ножей. По величинѣ своей, замѣчателенъ ножъ, найденный въ пещерѣ мамонта въ Кѣлецкой губерніи. Онъ имѣетъ до 160 милим. длины (Указ. № 1902). Но вообще рѣдко попадаются цѣльные ножи, а всего чаще—обломки разныхъ величинъ. Когда ребра кремня не сразу откалывались съ острыми и рѣжущими лезвіями, тогда подправляли эти лезвія, какъ видно по образцамъ, найденнымъ въ пещерѣ мамонта въ Кѣлецкой губерніи (Указ. 1864—1874).

Можно предположить, что испорченные ножи навели человѣка на мысль устроить особое орудіе съ зазубреннымъ остріемъ или пилу. Такія пилы часто были находимы въ остальной Европѣ, а у насъ—только въ Сибири и въ пещерѣ мамонта въ Кѣлецкой губерніи (Указ. №№ 3279, 1864—1874, 1899).

Скребло или скребокъ (grattoir, racloir).—Орудіе это, гораздо проще по отдѣлкѣ чѣмъ ножи, получило названіе скребка или скребла. Форма его на-

ходится въ зависимости отъ раковистаго излома твердыхъ породъ камня, и производится откалываніемъ такимъ образомъ, что одна часть осколка толще и постепенно суживаясь оканчивается острымъ рѣжущимъ лезвіемъ. Это тотъ же ножъ, но только не продолговатой формы, а почти круглой. Его держали съ толстой стороны, а рѣжущимъ ребромъ рѣзали мясо или отскребали мясо отъ кожи и костей, такъ что мясные поскребки могли служить для пищи, а очищенная звѣриная шкура—для одежды. Для поясненія цѣли такихъ орудій, любопытно замѣтить, какъ ясно въ моей Карачаровской находкѣ обозначилось назначеніе и употребленіе кремневыхъ ножей и скребковъ. Они лежали возлѣ отдѣльныхъ частей съѣденнаго мамонта, какъ единственныя орудія, необходимыя первобытному человѣку при рѣзкѣ и ѣдѣ пищи.

Большая часть найденныхъ въ Россіи скребковъ, отбита изъ кремня, хотя попадаются также образцы, сдѣланные изъ другихъ кристаллическихъ породъ, какъ-то, изъ яшмы и холцедона (Указ. № 4560).

Мнѣ кажется, что, какъ пилы произошли отъ зазубренныхъ ножей, такъ и ложкообразныя орудія (Обз. Указ. №№ 1201—1210, 1775, 1904) произошли отъ неудачно изготовленныхъ скребковъ. Однако признать эти орудія за ложки, сдѣланныя съ намѣреніемъ, считаю я преждевременнымъ, такъ какъ эти орудія могли произойти отъ простой случайности раковистаго излома. Тогда глубокая выемка внутренняго углубленія является только естественнымъ послѣдствіемъ при отбивкѣ обыкновеннаго скребка. Въ этомъ отношеніи, по глубинѣ своихъ выемокъ, весьма любопытны скребки, найденныя въ Архангельской губерніи въ Тиманской тундрѣ.

Наконечники отъ копій и стрѣлъ (pointes de dards).—При изготовленіи ножей и скребковъ остается много отбивокъ разныхъ величинъ и формъ. Желая воспользоваться этими отбивками, первобытный человѣкъ пришелъ, навѣрно, къ мысли насадить ихъ на прямое древко и употребить ихъ какъ наконечники для копій. Такое предположеніе покажется вполнѣ правдоподобнымъ, если обратить вниманіе на форму и отдѣлку нѣкоторыхъ наконечниковъ, которые гораздо скорѣе похожи на простые отбивки, нечаянно получившіе извѣстную форму, чѣмъ на отдѣланные наконечники. Къ этому роду наконечниковъ можно отнести многіе изъ тѣхъ, которые найдены были въ Сибири. Въ особенности наконечники, собранные на поляхъ около Байкальскаго озера (Указ. № 75).

Относительно отдѣлки наконечниковъ, я полагаю, что въ древнѣйшія времена палеолитической эпохи они почти не обтесывались, а если и обтесывались, то весьма грубо. Такимъ образомъ всѣ наконечники, имѣющіе опредѣленную и довольно правильную красивую форму, должны быть отнесены, по моему

мнѣнію, къ издѣліямъ конца палеолитической эпохи. Не могу теперь подтвердить такое предположеніе многочисленными примѣрами, принадлежащими несомнѣнно къ древнѣйшей этой эпохѣ, такъ какъ между орудіями, найденными вмѣстѣ съ мамонтовыми остатками въ Муромскомъ и Лубненскомъ уѣздахъ, наконечниковъ не нашлось,—но за то въ пещерѣ мамонта, въ Кѣлецкой губерніи, отрыты были орудія, которыя можно признать за наконечники (Указ. №№ 1875—1885, 1900, 1901).

Если, по поводу такихъ наконечниковъ, копій и стрѣлъ, вдуматься въ ихъ происхожденіе и способъ пользованія ими, то можно, мнѣ кажется, прослѣдить даже самую послѣдовательность, въ которой это орудіе было открыто а потомъ усовершенствовано. Сперва первобытному человѣку пришла мысль сдѣлать изъ палки, которою былъ вооруженъ, такое орудіе, которое удобно было не только для того, чтобы наносить удары, но и колоть. Для этой цѣли, необходимо было снабдить оконечность палки острымъ камнемъ; и такимъ образомъ создано было копье. Вѣроятно, вскорѣ за тѣмъ послѣдовало его усовершенствованіе. При первой надобности нанести врагу или звѣрю рану на такомъ дальномъ разстояніи, до котораго длина копья не достигала, человѣкъ сталъ издалека кидать копье въ эту цѣль. Отъ такого способа употребленія копья произошелъ дротикъ. Необходимое равновѣсіе между частями дротика потребовало извѣстное соотношеніе между величиною наконечника и длиною древка. За тѣмъ уже, при желаніи метать дротикъ на еще большее разстояніе, чѣмъ то, до котораго можно было кидать его силою руки, первобытный человѣкъ дошелъ до открытія лука и стрѣлъ. Такимъ образомъ, когда мы находимъ наконечники отъ стрѣлъ, принадлежащіе къ эпохѣ мамонта, то не должны забывать, сколько потребовалось времени въ культурной исторіи человѣчества для перехода отъ простаго копья къ открытію стрѣлъ.

Молоты (marteau, ou casse-tête).—Въ пещерѣ мамонта (въ Кѣлецкой губ.) попадались большіе кремни, достигающіе иногда до 180 мм. длины, съ нѣкоторыми отбитыми частями, но вообще не имѣющіе точно опредѣленной формы. Такіе кремни ясно доказываютъ, что брали первые попадающіеся голыши или гальки, отбивали, по возможности, излишнія части и такимъ образомъ придавали имъ ту форму, которая была самая удобная для той цѣли, для которой предназначалось орудіе. Судя по величинѣ такихъ камней (Указ. №№ 1820, 1918, 3841), они употреблялись какъ молоты, и вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ образцами самой первоначальной формы, когда еще молотъ и рукоять его составляли одно цѣлое. Только позднѣе человѣкъ сталъ постепенно приспособлять форму молота къ настоящему его назначенію.

Между другими орудіями, найденными въ той же пещерѣ мамонта, встрѣ-

тился кремень, почти кубической формы (Указ. № 1822), съ ясными, впрочемъ, слѣдами отбивки. По формѣ своей, этотъ кремневый кубъ принадлежитъ къ орудіямъ еще неясно опредѣленнымъ; его настоящее назначеніе остается загадкою, хотя онъ могъ служить и вмѣсто молота.

Клинъ (coin).—При общей хрупкости кремневыхъ ножей и скребковъ, необходимо было первобытному человѣку придумать такое орудіе, которое могло служить для работъ, для которыхъ ни ножъ, ни скребокъ не оказывались достаточно крѣпкими. Нужда въ такомъ орудіи чувствовалась въ особенности тогда, когда приходилось изрубить и подѣлить одного изъ тѣхъ колоссальныхъ животныхъ, которые изобиловали въ четверичной фаунѣ, или когда приходилось расколоть вещества твердыя, какъ кость или дерево. Для этой цѣли человѣкъ придумалъ клинъ, въ которомъ съ остріемъ ножа или скребка соединялись плотность и крѣпость молота. Новое орудіе получило поэтому прямую форму, болѣе наостренную къ одному концу и постепенно расширяющуюся къ противоположному концу. Сверхъ того, крѣпость камня, выбираемаго на клинья, должна была также соотвѣтствовать той же цѣли. Такимъ образомъ все то, что ножъ не могъ отрѣзать, или что скребокъ не могъ отскребать, на это послужилъ теперь клинъ; и въ особенности онъ былъ полезенъ для раскалыванія костей, хрящью которыхъ питался человѣкъ.

Къ числу клиньевъ, я думаю, можно причислить и тѣ треугольные кремни, которые имѣютъ одинъ уголъ наостренный, и другіе—болѣе широкіе, которые найдены были въ той же извѣстной пещерѣ мамонта (Указ. №№ 1839—1841). Не забудемъ при этомъ, что нѣкоторые археологи полагаютъ, что ядрища, имѣющія форму конуса, могли служить также клиномъ или буравомъ. Однако, такое объясненіе кажется мнѣ еще не довольно доказаннымъ, такъ какъ конусообразныя ядрища имѣютъ большею частью концы до такой степени тупые, что врядъ ли могли служить хорошими клиньями или буравами. При этомъ, величина такихъ ядрищъ большею частью всегда миніатюрная, что весьма затрудняетъ возможность такого объясненія.

Если первоначальныя клинья не всегда состояли изъ прямаго куска кремня, то несомнѣнно все-таки, что первобытный человѣкъ подбиралъ для нихъ по преимуществу камни такой формы. Оттого клинъ могъ служить не только для колки костей и дерева, но также и для очистки дерева отъ коры и для строганья тѣхъ же деревъ. Впрочемъ для такого дѣла требовалась болѣе широкая площадь для лезвія, и при изготовленіи подобнаго лезвія создано было новое орудіе т. е. долото.

Въ свою очередь, долото, отъ употребленія его въ разнообразныя работы, подверглось также извѣстнымъ измѣненіямъ и усовершенствованіямъ. Человѣкъ

постарался дать лезвію долота по возможности еще
тупа, въ видѣ тесла, это лезвіе стало проводи
при стругания дерева.

При такихъ измѣненіяхъ внѣшной формы орудi
лишь несомнѣнно вліяла на его форму. Когда изго
лота или тесло выходили слишкомъ длинными
употребленія, тогда человѣку пришла мысль прикрѣ
въ крѣпкой палкѣ, и такимъ образомъ онъ открылъ
или топора. Впрочемъ удобство такого новаго ор
прочности прикрѣпленія его къ топорищу.

Касаясь вопроса о прочности прикрѣпленія сѣ
рину, считаю необходимымъ разъяснить вообще,
крѣпились, въ тѣ времена, отбивныя орудія къ рук
болѣе для насъ любопытенъ, что такъ какъ не одн
и другія отбивныя орудія требовали надежнаго при
способы употребляемые для прикрѣпленія или связи
были вліять не только на форму, придаваемую оруд
пользованія этими орудіями.

Однако для изученія способовъ прикрѣпленія не
къ находкамъ, сдѣланнымъ на Западѣ, такъ какъ
сколько мнѣ извѣстно, не встрѣтилось доселѣ ни
ческой эпохи съ сохранившеюся рукоятью. Въ этомъ
находимы были между свайными постройками, при
какъ вода и мокрый илъ способствовали къ сохранен
жій, деревянныхъ или роговыхъ частей. Къ этому
употребленные для прикрѣпленія отбивныхъ орудій,
для прикрѣпленія орудій шлифованныхъ, за исключе
культура неолитической эпохи придумала новыя у
примѣръ сверленіе.

Для рукоятей каменныхъ орудій употребляли ро
съ описанія клина, такъ какъ онъ принадлежалъ
орудіямъ, и послужилъ впослѣдствіи образцомъ
топоровъ.

Въ свайныхъ поселеніяхъ Швейцаріи было най
ровъ, оправленныхъ въ оленьи рога. Всѣ клинья
Мейлена (Meilen), были оправлены въ куски олень
сохранили вполнѣ эту оправу. Профессоръ Келлеръ
легко отрубливалъ куски рога каменнымъ топором

выдалбливалось отверстіе, соотвѣтствующее величинѣ орудія, которое въ него вставлялось (таб. I, рис. 1 и 2). Затѣмъ этотъ кусокъ рога, какъ оправа каменнаго топора, вставлялся въ палицу или въ топорище. Такіе топоры найдены были не только въ Мейленѣ, но и во многихъ другихъ свайныхъ поселеніяхъ (Консизь, рис. 3 и 4). Иногда топорище сдѣлано изъ ясеневаго дерева. Иногда каменный топоръ прямо вставлялся въ самый вѣнчикъ оленьяго рога (рис. 5). Между тѣмъ въ дольменахъ попадаются такіе же клинья съ роговою обдѣлкою, но съ совершенно инымъ прикрѣпленіемъ. Такъ напримѣръ, въ долменѣ у Аржантель, на серединѣ роговой оправы просверлено круглое отверстіе для палки, служившей топорищемъ (рис. 6). Третій еще способъ прикрѣпленія кремневаго клина найденъ близь Шалона на Марнѣ, въ такъ называемыхъ погребальныхъ колодцахъ. Тутъ клинъ былъ вставленъ съ одной только стороны въ топорище (рис. 7), сдѣланное изъ оленьей кости.

Однако попадались также и другіе способы прикрѣпленія, болѣе сложные. Такъ въ свайномъ поселеніи у Робенгаузена [1]) найдены были два топора, напоминающіе по формѣ топорища на рисункахъ 3 и 4; одинъ былъ сдѣланъ изъ ясневаго,—а другой изъ кленоваго дерева. Но еще любопытнѣе топоръ (рис. 9) найденный у Мейлена, для котораго употребленъ корень отъ орѣшника. Конецъ его, выступающій подъ прямымъ угломъ, раздвоенъ, и между обѣими половинами вставленъ каменный клинъ, котораго, кромѣ того, перевязали лыками. Почти такого же образца былъ найденъ другой топоръ въ Саксоніи, близь Ланген-Эйхштетъ, въ курганѣ, возлѣ остава съ доликоцефальнымъ черепомъ. Связи и часть топорища не сохранились; за то остальныя части ясно доказываютъ, что клинъ былъ приспособленъ такимъ же способомъ, какъ въ Мейленскомъ топорѣ.

Всѣ эти формы, начиная отъ кремневаго клина въ роговой оправѣ (рис. 2) до клина привязаннаго къ топорищу (рис. 8 и 9), подтверждаютъ наглядно высказанное выше предположеніе, что клинъ принадлежитъ къ тому типу орудій, изъ котораго произошла впослѣдствіи древнѣйшая форма сѣкиры или топора. Впрочемъ, въ свайномъ поселеніи у Мейлена былъ открытъ образецъ усовершенствованнаго клина, какъ вполнѣ самостоятельнаго орудія. Тамъ найденъ кусокъ оленьяго рога, у обоихъ концовъ котораго вставлены клинья (рис. 10) и что

---

[1]) Таб. I рис. 1, 4, 11, 12, изъ Desor. Pfalbauten. pag. 28, 29, 25, 20.—Рис. 2, 3, 8, 10, 13 изъ Keller. Pfalbauten. 5 Bericht, Taf. X, fig. 17, 18. Taf. II fig. 1, 3; 6 Bericht. p. 248. Taf., II, fig. 5.—Рис. 6, 7 изъ Matériaux pour l'hist. de l'homme. IV p. 478; X. p. 377.—Рис. 9 изъ Archiv. für Anthropologie. III, Taf. II, fig. 7.—Рис. 14 изъ Бутеневъ. Записки Им. Географ. Общ. 1864 кн. IV, стр. 10.—Histoire et mem. de l'Instit. Royal de Fr. Acad. des Inscriptions 1821, V, p. 70, avec planche.

въ особенности любопытно, сдѣланные изъ нефрита [1]). Одинъ изъ нихъ имѣетъ болѣе широкое лезвіе, чѣмъ другой, и даже отчасти другую форму. Сверхъ того, судя по нефриту, изъ котораго они сдѣланы, можно предположить, что это орудіе принесено изъ Азіи, такъ какъ въ Европѣ нефрита не находятъ.

Всѣ кремневые осколки или ножи, которые должны были служить пилами, вставлялись также въ кусокъ рога (рис. 11). Такимъ образомъ найдена пила съ длинной ручкою, сдѣланною изъ еловаго дерева, въ которую вставленъ кремневый осколокъ, прикрѣпленный асфальтомъ [2]).

Наконечники отъ копій или стрѣлъ, не смотря на ихъ форму, попадаются въ свайныхъ постройкахъ съ остатками (рис. 12) какого-то цемента или горнаго дегтя (Erdpech), посредствомъ котораго они приклеивались къ древку или къ стрѣлѣ. Самый любопытный образецъ такого прикрѣпленія найденъ въ торфяномъ болотѣ, прозываемомъ Гейзбоденъ [3]). Кремневый наконечникъ вставленъ въ стрѣлу, приклеенъ горнымъ дегтемъ, и сверхъ того концы стрѣлы связаны веревкою, скрученою изъ мочалки (рис. 13—впрямь, 13 а—съ боку). Для такой связи можно было употреблять не только плетеныя мочала и лыки, но также и жилы разныхъ животныхъ. Но клейкія вещества, какъ асфальтъ или горное масло, нефть или горный деготь, не встрѣчаются во всѣхъ странахъ, такъ что часто чувствовался недостатокъ въ подобныхъ веществахъ. За то юговосточная Россія весьма обильна въ этомъ отношеніи, и насельники ея могли найти, чѣмъ прикрѣпить свои наконечники. Нефть находится на Апшеронскомъ полуостровѣ, въ Закубанскомъ краѣ, на Таманскомъ полуостровѣ и на Волгѣ; асфальтъ—на Волгѣ и на Кавказѣ.

Наконецъ, видя какимъ образомъ наконечники и клинья привязывались къ древкамъ и топорищамъ, можно согласиться съ предположеніемъ Бутенева [4]) о способѣ прикрѣпленія каменной кирки или долбни къ рукояти. По величинѣ своей, такое орудіе (Указ. №№ 464—469, 4794) принадлежитъ къ самымъ большимъ изъ каменныхъ орудій. Простѣйшая его форма представляетъ длинную призму, которая къ обоимъ концамъ утончается до острея. Задняя сторона всегда сохраняетъ видъ плоскости, между тѣмъ какъ передняя округляется. Такое закругленіе было необходимо для привязи ремня или лыка, которыми орудіе прикрѣплялось къ деревянной рукояткѣ, дабы связи не перерѣзывались острыми углами камня (рис. 14).

Наконецъ, въ нашихъ каменныхъ молотахъ, найденныхъ въ древнихъ копяхъ

---

[1]) Keller. l. c. Erster Bericht. Taf. II, fig. 3.—Сравн. Materiaux, VI. pl. VII, fig. 6.
[2]) Keller. l. c. zweiter Bericht. Taf. III, fig. 40.
[3]) ibidem. Taf. I, fig. 5,— Сравн. Nilsen. Steinalter.
[4]) Записки Географ. Общ. 1861. кн. IV.

(Указ. № 66, 113, 143), можно предположить также особый и весьма замѣчательный способъ прикрѣпленія. Такъ какъ эти молоты состоятъ изъ круглаго почти камня же съ желобчатою бороздою по срединѣ и вполнѣ соотвѣтствуютъ по формѣ такимъ же молоткамъ, встрѣчающимся у теперешнихъ индѣйцевъ Тексаса [1]), то вѣроятно прикрѣплялись почти одинаковымъ образомъ. Мы знаемъ, что въ древнихъ мѣдныхъ копяхъ Америки, на берегу Верхняго Озера, найдены были овальные молоты съ желобчатою бороздою на срединѣ (рис. 7), подобные нашимъ сибирскимъ и пермскимъ образцамъ. Совершенно одинаковые каменные молоты служатъ доселѣ еще индѣйцамъ племени Кайовайсъ. Для нихъ индѣйцы употребляютъ вмѣсто рукояти толстую жилу отъ буйвола, зашитую въ кусокъ свѣжей шкуры этого звѣря. Этотъ же кусокъ шкуры обхватываетъ также и весь каменный молотъ по желобчатой его бороздѣ. За тѣмъ кожа, высыхая, сжимается и плотно связываетъ каменный молотъ съ искусственною его рукоятью (рис. 8).

7.

8.

Совершенно инымъ образомъ прикрѣпленъ молотъ, находящійся въ собраніи Горнаго Института (Указ. № 113 [2]), хотя и сходенъ по формѣ съ американскими молотами (рис. 9). Онъ имѣетъ $2^1/_2$ вершка въ длину и 2 вершка въ ширину; въ немъ находится большое отверстіе по срединѣ для деревянной ручки. Весьма крѣпкіе ремни изъ оленьей кожи твердо прикрѣпляютъ ручку къ камню. Такая связь, конечно, могла употребляться только при сверленомъ отверстіи, такъ что возможна была только въ неолитическую эпоху и не годилась для древнихъ отбивныхъ топоровъ.

По одному изъ этихъ способовъ прикрѣплялись также и четырехгранные каменные молоты, найденные близь селенія Кульпъ, въ Эриванской губерніи (Указ. №№ 2055—2065). Любопытно замѣтить по поводу этихъ молотовъ, что совершенно подобные (какъ можно су-

[1]) Simonin. La vie souterraine, p. 480—482.

[2]) Записки Имп. Археол. Общ. IX, стр. 281, Таб. IV, рис. 1 и 2.

дить по приложенному рисунку 10), найдены были въ древнихъ мѣдныхъ копяхъ Кордовской провинціи. Такое тожество Кульповскихъ молотовъ съ древними испанскими тѣмъ болѣе важно, что многіе изъ кавказскихъ жителей доселѣ еще сомнѣваются въ глубокой древности этихъ орудій. Между тѣмъ совершенно подобные молотки были находимы также въ разныхъ мѣстностяхъ Сибири. Въ Барнаульскомъ музеѣ хранятся молоты изъ нефрита (Указ. №№ 3371 и 3372), очень близко подходящіе къ формѣ кавказскихъ, а на островѣ Сахалинѣ найдены были молоты совершенно подобные кавказскимъ (см. рисунки къ №№ 3251—3253) и сибирскимъ (Указ. № 3254). Что же касается до прикрѣпленія этихъ четырехгранныхъ молотовъ, то Симоненъ полагаетъ, что для нихъ служилъ, вѣроятно, тотъ способъ, который доселѣ еще употребляется у индѣйцевъ Тексаса и который описанъ выше.

Всѣ эти первобытные способы прикрѣпленія каменныхъ орудій должны были или усовершенствоваться въ неолитическую эпоху, или даже отчасти совершенно измѣниться, когда открыта была возможность сверленія камней.

9.

Наконецъ, послѣ обзора различныхъ способовъ прикрѣпленій, употребленныхъ въ палеолитическую эпоху, необходимо изучить, какимъ образомъ изготовлялись отбивныя орудія.

Относительно этого вопроса существуетъ мнѣніе, которое подробно изложено извѣстнымъ шведскимъ археологомъ Нильсономъ [1]), и которое сложилось на основаніи находокъ особыхъ круглыхъ камней, съ ясными слѣдами искусственной обдѣлки. Такіе камни, какъ полагаютъ, служили не только для отбивки каменныхъ орудій, но сверхъ того и для исправленія ихъ при отупленіи лезвія. Оттого они дѣлались изъ кварцевыхъ породъ, иногда изъ

10.

[1]) Das Steinalter und die Ureinwohner des Scandinav. Nordens. Hamburg. 1868, p. 17.

кристаллическаго кварца, гранита или кварцеваго песчаника, но никогда не изготовлялись изъ кремня или изъ гнейса.

11. 12. 13. 14.

15. 16. 17. 18.

Для отбивки и обдѣлки кремневыхъ орудій служили круглые или почти круглые камни, которые человѣкъ, по мнѣнію Нильсона, постоянно носилъ съ собою. Для бо́льшаго даже удобства, у однихъ камней проведены кругомъ жолоба̀ (рис. 16), у другихъ—просверлены отверстія (рис. 17), такъ что и тѣ и другіе могли быть привѣшены къ поясу посредствомъ ремня. За тѣмъ остальные камни, у которыхъ не встрѣчается такихъ приспособленій, носились, вѣроятно, въ мѣшкахъ. Подобные отбойники или камни для отбивки орудій, находимы были повсюду. Изъ приложенныхъ рисунковъ, первый найденъ въ пещерахъ Перигора, второй въ Шоненѣ, третій въ Даніи, четвертый въ Гренландіи, пятый, шестой и седьмой въ разныхъ мѣстностяхъ Швеціи, а восьмой въ Даніи.

Всѣ отбойники Нильсенъ раздѣляетъ, по способу ихъ устройства, на два разряда. Но не вдаваясь во всѣ подробности, для меня въ особенности важно опредѣлить не столько форму ихъ, сколько древность такихъ орудій. Мнѣ кажется, что самый древній изъ нихъ есть третій отбойникъ (изъ Копенгагенскаго собранія рис. 13), за тѣмъ уже и всѣ остальные камни, какъ №№ 11 и 12, которые могли быть изглажены самою природою, дѣйствіемъ воды, при чемъ на нихъ не видно никакихъ особыхъ слѣдовъ искусственной отдѣлки, какъ на остальныхъ изображенныхъ тутъ отбойникахъ. Проведенныя на нихъ борозды, сверлины или углубленія сдѣланы несомнѣнно въ эпоху неолитическую, а, можетъ быть, даже и въ еще болѣе позднюю эпоху.

Такіе же отбойники найдены были и въ Сибири. Одинъ изъ нихъ, какъ видно по приложенному рисунку, (рис. 19) сдѣланъ изъ кварцитоваго голыша, и на поверхности его замѣтны неровности и шероховатости, происшедшія отъ долголѣтняго, вѣроятно, употребленія. Этотъ отбойникъ найденъ былъ въ Курганномъ округѣ Тобольской губерніи.

19.

Если обратиться теперь къ способу обработки каменныхъ орудій, то надо сознаться, что самый выборъ кремня доказываетъ уже замѣчательную наблюдательность въ первобытномъ человѣкѣ. Извѣстно, что кремень, только что извлеченный изъ земли и неуспѣвшій еще просохнуть, легко отбивается черепковатыми кусками и всегда въ направленіи сдѣланнаго удара, такъ что возможно придать ему, посредствомъ отбивки, желаемую форму [1]). По этой причинѣ работники, недавно еще приготовлявшіе кремни для ружей, могли только пользоваться одними свѣже-отрытыми кремнями, и никакимъ образомъ не могли заготовлять напередъ запасы такого матеріала. Каждое утро работникъ долженъ былъ выкапывать то количество свѣжихъ кремней, которое ему необходимо для дневной работы. Вѣроятно, такимъ же образомъ поступалъ и первобытный человѣкъ. Только отъ свѣжаго кремня, пропитаннаго еще почвенною влажностію, могли получаться тѣ длинные осколки или ножи, которые поражаютъ насъ своею величиною.

Отбивка производилась болѣе или менѣе сильными ударами по свѣжему кремню тѣми отбойниками, о которыхъ я говорилъ выше. Чтобы удобнѣе держать эти отбойники, впослѣдствіи, какъ полагаютъ, сдѣланы были въ нихъ особыя углубленія для помѣщенія пальцевъ (рис. 14, 15, 17, 18). Такое усовершенствованное орудіе еще удобнѣе могло служить какъ для отбивки орудій, такъ и для исправленія лезвія, когда оно отуплялось. Подобныя исправленія встрѣчаются на многихъ орудіяхъ, и ихъ можно всегда отличать по ряду мелкихъ выемокъ, вдоль исправленнаго лезвія. Вообще орудія, требующія много времени и труда для изготовленія, навѣрно не бросались отъ первой зазубрины, которая дѣлала ихъ менѣе неудобными къ употребленію. Напротивъ того, обитатели каменнаго періода исправляли ихъ, какъ въ наше время перетачиваютъ отупившіеся ножи. Для изученія подобныхъ исправленій, въ

---

[1]) Бутеневъ. l. c. стр. 13—Dupont. Les temps préhistoriques en Belgique. 2-e ed. 1872, p. 76.

Штокгольмскомъ музеѣ собраны въ особомъ отдѣленіи всѣ исправленныя каменныя орудія. Топоры, наконечники отъ копій и стрѣлъ, ножи и пр., подвергнутые такимъ поправкамъ, получаютъ иногда самыя причудливыя формы [1]).

Впрочемъ, кромѣ такихъ круглыхъ камней, для отбивки служили, несомнѣнно, и другія орудія, придуманныя нарочито для этой цѣли. Мы знаемъ, напримѣръ, что жители Гренландіи пользуются для отбивки орудій изъ кремня кускомъ кости, крѣпко привязаннымъ къ деревянной рукояти (рис. 20). Когда кремень уже грубо обдѣланъ другимъ камнемъ, тогда онъ доканчивается по краямъ мелкими, но быстрыми ударами этого орудія [2]). Другое орудіе, употребляемое дикарями для подобной же цѣли, было мнѣ показано во время Копенгагенскаго съѣзда. Оно сдѣлано въ родѣ смычка, съ крѣпко натянутою струною. Этою струною ударяли по свѣжему кремню и отбивали отъ него тонкіе осколки.

20.

Съ помощію орудій, употребляемыхъ для отбивки кремней, въ началѣ люди производили орудія весьма грубой формы и отдѣлки, пока не принаровились къ нимъ, такъ что всѣ находки, совмѣстныя съ мамонтовыми остатками, отличаются грубостію своей отдѣлки. Однако не слѣдуетъ думать, что одна грубая отбивка каменныхъ орудій составляетъ отличительный признакъ ихъ древности. Отсюда и извѣстная аксіома, что грубость издѣлій находится въ прямомъ отношеніи къ степени развитія, на которой стоялъ народъ, производившій ихъ, кажется мнѣ непримѣнимою къ памятникамъ каменнаго періода. Вообще, точное опредѣленіе настоящихъ признаковъ древности, въ особенности относительно памятниковъ палеолитической эпохи, требуетъ обстоятельнаго разъясненія. Этотъ вопросъ слишкомъ важенъ для первобытной археологіи, чтобы не остановить нашего вниманія.

Я уже выше сказалъ, что человѣкъ постоянно приспособлялъ форму своихъ орудій къ требованіямъ своего быта. Съ другой стороны мы знаемъ, что напередъ извѣстная цѣль обусловливала не только форму орудія, но также и самый трудъ, прилагаемый для его изготовленія. Такое преобладаніе цѣли надъ всякимъ другимъ, даже техническимъ условіемъ, выяснилось мнѣ при замѣчаніи, что всѣ доселѣ найденные наконечники стрѣлъ или копій, къ какой эпохѣ они ни принадлежатъ, сдѣланы всегда посредствомъ отбивки, и ни одно изъ нихъ не шлифовано. Если наконечники, во всѣ времена, были сдѣланы только отбивкою, то ясно, что употребленіе отбивки не происходило единственно отъ

[1]) Matériaux. VI, p. 228.
[2]) Materiaux. VI, p. 140.

низкаго состоянія культуры, а напротивъ того,
совершенно иной причины, на основаніи которой и
отдѣлки всякому другому.

Эту причину слѣдуетъ искать въ цѣли, для кот

Мы уже видѣли, что первобытный человѣкъ, в
имѣлъ всего пять орудій: ножъ, скребокъ, наков
Однако, несмотря на такое ограниченное число ор
быть раздѣлены, судя по ихъ назначенію, на пос
Къ постояннымъ слѣдуетъ отнести молотъ и к
которыя назначены были для домашняго обихода и
женіи многихъ лѣтъ.

Совершенную противоположность составляютъ ор
временными, т. е. ножъ, скребокъ и наконеч
или служить во время ѣды для рѣзки пищи, и
добываніи ежедневнаго пропитанія, посредствомъ охо
щиты его отъ враговъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ
подвергались порчѣ или даже совершенной утратѣ,
медленно замѣняться новыми подобными же орудія
говорить, что хрупкость ножей и скребковъ прои
ихъ изготовленія, между тѣмъ какъ этотъ способъ
можный для достиженія вполнѣ остраго лезвія. Так
ки ножей и скребковъ, легко себѣ представить,
въ одной только неудачной охотѣ, или сколько лом
нападеніи на лютаго звѣря. Всѣ эти уже причины
щественное различіе, которое замѣчается между уп
и постоянныхъ орудій.

Пока топоръ и орудія домашняго обихода могл
многихъ лѣтъ, даже иногда въ продолженіи нѣсколько
какъ пращевые камни, стрѣлы и копья, подв
и ежедневно также должны были замѣняться новы
упоминалъ о пращевыхъ камняхъ, потому что
думаю не употребляли почти никакого особаго тру
поверхности земли всѣ камни годные для этой цѣли
правильно причислять пращевые камни къ особымъ
всѣ остальныя орудія, служившія для охоты или д
утратѣ, требовали довольно тщательнаго и долговрем
ніе достаточнаго числа новыхъ такихъ орудій. Во вся
трудъ былъ въ полной зависимости отъ требуемаго

Навѣрно часто не хватало и достаточнаго времени на тщательную выдѣлку большаго количества такихъ орудій, и тогда невозможно было думать о мельчайшихъ подробностяхъ правильной отбивки. Весьма любопытенъ въ этомъ отношеніи опытъ, сдѣланный г. Форелемъ (Matériaux. X, p. 521),—изготовить топоръ безъ сверлины изъ евфотида или габбро, съ тѣми орудіями, которыми работали люди каменнаго періода. На одинъ топоръ потребовалось ему пять часовъ и двадцать минутъ. Такой же недостатокъ времени ощущался и послѣ счастливой охоты, когда убитый звѣрь окруженъ былъ усталою и голодною толпою охотниковъ. Тогда съ нетерпѣніемъ, для начала пира, ожидались только ножи и скребки, которые тутъ же поспѣшно откалывались отъ сырыхъ галекъ, только что вырытыхъ изъ земли. И въ томъ и въ другомъ случаѣ работа была спѣшная; да сверхъ того, первобытный человѣкъ навѣрно считалъ излишнимъ прилагать одинаковый трудъ и тратить столько же времени на отдѣлку ножей, скребковъ и наконечниковъ, сколько онъ тратилъ его на отдѣлку такихъ орудій, которыя ему могли служить болѣе долгое время.

Отсюда можно заключить, какъ я думаю, что тщательная или грубая отбивка каменныхъ орудій зависѣли отъ самыхъ разнородныхъ причинъ. Конечно, прежде всего вліяла цѣль или назначеніе, но также и недостатокъ времени могъ отразиться на спѣшности отдѣлки. Впрочемъ, тѣ же самыя условія, которыя были мною указаны для палеолитической эпохи, продолжали отчасти существовать и для тѣхъ временъ, когда была уже извѣстна шлифовка каменныхъ орудій, такъ что ни въ палеотическую, ни въ неолитическую эпоху, грубость отбивки не можетъ служить окончательнымъ признакомъ глубокой древности орудія.

Мое мнѣніе можетъ вполнѣ наглядно подтвердиться примѣромъ, въ которомъ вещественное доказательство удостовѣряется, сверхъ того, свидѣтельствомъ письменнаго памятника.

На Мараѳонскомъ полѣ [1]) доселѣ сохранился курганъ, какъ памятникъ знаменитой битвы 490 года. Объ этомъ курганѣ упоминалъ уже Павзаній, какъ о могилѣ павшихъ Аѳинянъ и Платейцевъ. Хотя онъ доселѣ не былъ окончательно изслѣдованъ и не подвергался никакой систематической раскопкѣ, однако извѣстно, что нельзя дотронуться до насыпи этого кургана, не выкапывая большаго количества наконечниковъ отъ стрѣлъ. Даже сильные дожди вымываютъ такіе же наконечники. Изъ такого обилія наконечниковъ можно предположить, что Греки, желая почтить память павшихъ воиновъ, не только погребли ихъ тѣла, но сверхъ того, собрали въ насыпь этого кургана всѣ найденные на полѣ битвы наконечники стрѣлъ, не разбирая, кому они принадлежали,

[1]) Revue archéologique. XV, 1867. p. 145.

Грекамъ или Персамъ. Такимъ образомъ изъ простаго кургана надъ могилою храбрыхъ защитниковъ отечества Греки создали какъ бы трофей ихъ славнаго подвига.

Большинство выкапываемыхъ въ Мараѳонскомъ курганѣ наконечниковъ сдѣлано изъ бронзы и имѣетъ весьма красивую и правильную форму. Но между бронзовыми наконечниками попадаются также, и даже въ большомъ количествѣ, другіе наконечники, состоящіе изъ чернаго кремня, грубо-отбитые и почти вовсе необдѣланные.

Такіе кремневые наконечники, не употребляемые уже въ то время Греками, принадлежали несомнѣнно тѣмъ стрѣлкамъ эѳіопскаго войска изъ арміи Ксеркса, о которыхъ Геродотъ говоритъ (кн. VII, гл. 69), что они были вооружены стрѣлами съ каменными наконечниками или съ наконечниками изъ наостреннаго рога антилопы. Грубѣе отдѣлки этихъ эѳіопскихъ наконечниковъ трудно найти образцы даже и между орудіями палеолитической эпохи. Наконечникъ отбитъ безъ всякаго тщанія, изъ чернаго кремня, въ видѣ какого-то кривого, треугольнаго осколка, и скорѣе похожъ на осколокъ, нечаянно отбитый отъ ядрища, чѣмъ на наконечникъ, изготовленный для стрѣлы. Однако, несмотря на такую грубость въ отбивкѣ наконечниковъ, эѳіопскій народъ, какъ видно изъ разсказовъ Геродота,

21.

не стоялъ на низкой степени развитія. Напротивъ того, мы узнаемъ, что эѳіопскіе стрѣлки дѣлали эти грубые наконечники изъ того же камня, на которомъ они гравировали свои печати (σφραγῖδας γλύφουσι). Изъ этого ясно, что народъ, который не только умѣлъ писать, но даже и вырѣзывать печати, никакъ не могъ считаться народомъ дикимъ и стоящимъ на одинаковой степени развитія съ людьми каменнаго періода, а между тѣмъ его стрѣлы, по грубости отдѣлки, стоятъ гораздо ниже многихъ стрѣлъ самыхъ первобытныхъ временъ.

Одинъ уже этотъ примѣръ ясно доказываетъ, что грубость въ отбивкѣ и отдѣлкѣ каменныхъ орудій далеко не можетъ служить вполнѣ достовѣрнымъ признакомъ глубокой древности. Недостаточность такого признака необходимо дополнить еще другими доказательствами, подтверждающими сѣдую старину такихъ памятниковъ. Но подобныя доказательства, мнѣ кажется, встрѣчаются только въ тѣхъ внѣшнихъ условіяхъ, при которыхъ попадается каменное орудіе. Вообще всѣ подобныя находки подлежатъ тѣмъ же правиламъ, какъ и клады съ монетами. Извѣстно, что монета новѣйшаго чекана въ кладѣ указываетъ на время, прежде котораго этотъ кладъ не могъ быть зарытъ, хотя и всѣ остальныя монеты принадлежатъ къ гораздо болѣе глубокой древности. То же самое правило примѣнимо и къ находкамъ отбив-

ныхъ орудій или другихъ подобныхъ имъ памятниковъ. Когда отбивныя орудія попадаются совмѣстно съ орудіями шлифованными, то эти только послѣднія обозначаютъ намъ время, къ которому принадлежатъ и всѣ остальныя орудія какой бы ни было отдѣлки.

Въ подобныхъ случаяхъ не можетъ быть сомнѣнія въ настоящей эпохѣ найденныхъ орудій. Но за то, когда при отбивныхъ орудіяхъ не встрѣчается такихъ вѣрныхъ признаковъ, когда отбивныя орудія попадаются на поверхности земли или въ пахатномъ слою,—тогда невольно возникаетъ сомнѣніе въ принадлежности ихъ палеолитической эпохѣ, не смотря на то, что мѣсто нахожденія легко можетъ объясниться дѣйствіемъ разливовъ или даже холода. Во всякомъ случаѣ желательно, чтобы внѣшняя обстановка такихъ находокъ сама по себѣ служила уже вѣрнымъ признакомъ глубокой ихъ древности.

Оттого для достовѣрности всѣхъ памятниковъ палеолитической эпохи необходимо искать дополнительные признаки въ тѣхъ внѣшнихъ условіяхъ, при которыхъ попадаются эти предметы:

во первыхъ, въ глубинѣ и древности аллувіальнаго или дилувіальнаго слоя, въ которомъ эти памятники были найдены, и

во вторыхъ—въ совмѣстномъ нахожденіи ихъ съ остатками ископаемой фавны.

Вообще, только съ помощью геологіи и палеонтологіи можно достигнуть до вполнѣ надежныхъ признаковъ для точнаго опредѣленія древности орудій палеолитической эпохи.

III.

Отношеніе геологіи къ первобытной археологіи.—Ледяной періодъ.—Значеніе слѣдовъ ледянаго періода въ исторіи человѣчества.—Недостаточность нашихъ изслѣдованій ледянаго періода какъ въ азіатской, такъ и въ европейской части Россіи.—Ледниковыя явленія: курчавыя скалы, бараньи лбы, купола, политура скалъ, шрамы или борозды, жолоба, валуны, ледниковые наносы, угловатый щебень, округленные камни, ледниковая пыль или мука, каменныя поля, морены, озы, сельги, валунная глина, валунный песокъ.—Теорія плавающихъ льдинъ и теорія ледяныхъ покрововъ.—Пластичность льда; истеченіе твердыхъ тѣлъ.—Ледяной покровъ въ европейской и азіатской Россіи.—Ледниковые наносы средне-европейской части Россіи.—Лёсъ.—Черноземъ.—

Въ предыдущей главѣ я уже упоминалъ о вліяніи, которое геологія и палеонтологія имѣютъ на окончательное рѣшеніе вопросовъ по археологіи каменнаго періода. Какъ та, такъ и другая наука доставляютъ археологіи единственныя прочныя основанія для опредѣленія древности слоевъ, въ которыхъ попадаются первые слѣды пребыванія человѣка.

Не одна только археологія, въ послѣднее время, преобразилась въ способѣ своихъ изслѣдованій, но и въ исторіи развитія геологической науки замѣтно такое же самое измѣненіе. Въ обѣихъ наукахъ новое пониманіе значенія памятниковъ привело къ новому способу ихъ обработки. Недавно еще, во времена геолога Вернера (1780), окаменѣлости собирались только какъ любопытныя рѣдкости, и на нихъ смотрѣли только какъ на любопытную игру природы, lusus naturae [1]). Между тѣмъ, съ измѣненіемъ такого ошибочнаго воззрѣнія связана была и разгадка настоящаго значенія ископаемыхъ остатковъ. Не только убѣдились, что всѣ эти окаменѣлости сохраняютъ намъ слѣды органическихъ существъ, но и открыли также, что онѣ попадаются не случайно въ разныхъ слояхъ земной коры, а напротивъ того, подчиняясь извѣстнымъ законамъ, каждый родъ окамѣнелостей встрѣчается только въ соотвѣтствующемъ ему слою. Такимъ образомъ, вмѣстѣ съ открытіемъ такого важнаго указанія для науки, пришли къ возможности опредѣлить древность слоевъ, судя по тѣмъ каменнымъ породамъ, въ которыхъ содержатся окаменѣлости. Такимъ же образомъ измѣнился и весь строй геологической науки и совершенно новое направленіе проложено было для ея изслѣдованій.

---

[1]) Bernhard v. Cotta. Die geologie der Gegenwart. Leipzig. 1874.

Вникая въ геологическія явленія, изслѣдователи пришли къ убѣжденію, что геологическое раздѣленіе на эпохи должно быть отдѣлено отъ всякой связи съ формаціями земной коры, какъ такъ нѣкоторыя формаціи, хотя и отдѣльныя одна отъ другой, однако принадлежатъ несомнѣнно къ одной и той же эпохѣ. Хотя формаціи, вслѣдствіе такого мнѣнія, лишились прежняго значенія единственныхъ признаковъ для опредѣленія извѣстнаго геологическаго періода, однако, и при новомъ воззрѣніи, геологическіе періоды всетаки сохранили свои прежнія названія, заимствованныя отъ наименованій формацій. За тѣмъ, послѣ открытія древности человѣческаго рода, воззрѣніе на геологическія изслѣдованія вторично измѣнилось, и весьма существенно. Не только начало рода человѣческаго было отодвинуто въ глубокую, доселѣ еще неизмѣримую древность, но вмѣстѣ съ нимъ и ископаемыя породы звѣрей отодвинулись въ не менѣе отдаленную древность.

Съ тѣхъ поръ какъ новыя геологическія открытія связали исторію земной коры съ исторіею самого человѣка, съ того времени и наблюденія геологическія не ограничились одною геологическою сферою, но вмѣстѣ съ тѣмъ получили и общее историческое значеніе. При такихъ новыхъ условіяхъ, геологія перестала обнимать одну исторію земли, начиная съ ея происхожденія и развитія и кончая появленіемъ на ней рода человѣческаго. Она захватила теперь и тѣ времена, которыя можно, въ извѣстномъ отношеніи, назвать уже историческими. Такимъ образомъ предметами ея изслѣдованій становится не одна только земная кора съ остатками органической жизни, но также и всѣ слѣды, оставленные первобытнымъ человѣкомъ.

Начало человѣка и первое его появленіе не могутъ быть опредѣлены по времени. Такая же неопредѣленность времени распространяется и на геологическіе періоды, которые одинаковымъ образомъ не могутъ быть рѣзко отдѣлены одинъ отъ другаго. Отсутствіе всякихъ рѣзкихъ границъ между періодами объясняется тѣмъ, что начало, конецъ и продолженіе каждаго изъ нихъ различны, смотря по мѣстностямъ. Не только начало и конецъ періодовъ, имѣющихъ извѣстные отличительные признаки, могутъ, въ различныхъ странахъ, не всегда совпадать съ однимъ и тѣмъ же временемъ, но также и продолжительность этихъ періодовъ должна измѣниться, въ виду того, что предшествующія геологическія явленія могутъ быть, по времени ихъ наступленія, совершенно иныя въ различныхъ мѣстностяхъ. Никогда, замѣчаетъ Котта, не наступало повсемѣстно, въ одно и то же время, одно общее измѣненіе земной коры. Напротивъ того, всѣ перемѣны, происшедшія въ образованіи ея, не появлялись внезапно, а развивались тихо и постепенно. Такимъ образомъ наступленіе извѣстнаго развитія могло, смотря по условіямъ мѣстности, иногда запаздывать, такъ что этою уже возможностію

отклоняется всякое понятіе объ одномъ общемъ, одновременномъ и быстромъ переворотѣ. Впрочемъ, геологъ не можетъ опредѣлять свои періоды по годамъ, или по какимъ бы то ни было единицамъ времени. Онъ можетъ только различить первичное явленіе отъ послѣдующаго, болѣе древнее отъ менѣе древняго, но никакимъ образомъ не можетъ опредѣлить число лѣтъ, потребное для извѣстнаго геологическаго періода. Даже толщина наноснаго слоя не можетъ въ этомъ отношеніи свидѣтельствовать о продолжительности пѐтекшаго времени, пока не будутъ разъяснены съ точностію какъ сила, такъ и быстрота дѣятельности тѣхъ явленій, которыя произвели этотъ слой.

Не смотря на такую неопредѣленность геологическихъ періодовъ относительно исчисленія протекшаго времени, всетаки заслуга геологическихъ изслѣдованій въ примѣненіи ихъ къ исторіи человѣчества громадна. Хотя мы не можемъ знать вѣрно число протекшихъ столѣтій или даже тысячелѣтій, но намъ наглядно извѣстна послѣдовательность между геологическими періодами. Одна уже эта точная и опредѣленная послѣдовательность доставляетъ первобытной археологіи столько вѣрныхъ указаній, что они отчасти пріобрѣтаютъ характеръ хронологическихъ данныхъ. Вмѣстѣ съ этою извѣстностію о большей или меньшей древности слоевъ, мы узнаѐмъ съ достовѣрностію и о степени древности остатковъ человѣческихъ издѣлій, найденныхъ въ этихъ слояхъ. Вообще, какъ я уже прежде замѣтилъ, всѣ подобныя указанія необходимы для удостовѣренія въ древности отбивныхъ орудій. Только при условіи точнаго опредѣленія степени древности геологическаго слоя получается неоспоримое свидѣтельство о принадлежности отбивныхъ орудій къ палеолитической эпохѣ.

Такое же значеніе, такъ сказать хронологическое, имѣютъ для первобытной археологіи и всѣ остатки ледянаго періода, на которые указываютъ намъ и всѣ новѣйшія геологическія изслѣдованія.

Теперь дознано наукою, что въ періодъ времени, относительно не такой отдаленный, ледники, какъ въ Европѣ, такъ въ Азіи и въ Америкѣ, обнимали гораздо болѣе обширное пространство, чѣмъ въ настоящее время. Вообще, теперешніе ледники суть только разбросанные остатки тѣхъ обширныхъ ледяныхъ покрововъ, которые разстилались на цѣлыя части земной поверхности и существованіе которыхъ новѣйшія геологическія изслѣдованія такъ блистательно доказали. Обширность, достигнутая ледниками въ тѣ времена, объясняется извѣстнымъ охлажденіемъ общей температуры, а самое явленіе это получило названіе ледянаго періода.

Ледяной періодъ имѣетъ, конечно, одинаково важное значеніе, какъ для геологіи, такъ и для первобытной археологіи; но для первобытной археологіи значеніе это получаетъ только совершенно иное научное направленіе, чѣмъ для

геологіи. Разъ геологія допускаетъ существованіе ледянаго покрова, для археологіи дѣлается безразличнымъ, какъ объяснить происхожденіе тѣхъ явленій, которыя составляютъ наглядныя свидѣтельства такого покрова. Пусть геологія отыскиваетъ разъясненіе причинъ; археологія, съ своей стороны, будетъ довольствоваться одними послѣдствіями этихъ явленій: для нея важны сохранившіеся слѣды ледянаго періода на столько, на сколько эти слѣды отрицаютъ или допускаютъ возможность пребыванія человѣка въ эти же самыя времена.

Въ смыслѣ хронологической данной, очень важно геологическое доказательство о совпаденіи начала ледянаго періода съ концомъ третичной эпохи. Хотя, при этомъ указаніи, оставаясь при прежнемъ мнѣніи, я снова наталкиваюсь на нерѣшенный еще вопросъ о существованіи третичнаго человѣка, однако полагаю, что этотъ вопросъ долженъ быть вполнѣ отстраненъ до тѣхъ поръ, пока не встрѣтится въ изслѣдованіяхъ, предпринимаемыхъ въ Россіи, хоть какихъ нибудь слѣдовъ, представляющихъ поводъ къ возбужденію его.

Во всякомъ случаѣ, для насъ гораздо существеннѣе разъяснить, въ какомъ отношеніи къ ледяному періоду находятся слѣды перваго появленія человѣка встрѣчаемые на азіатскомъ материкѣ.

Въ этомъ отношеніи изслѣдованія западныхъ археологовъ только отчасти могутъ дополнить пробѣлы, пропущенные нашими изслѣдователями, и ими можно пользоваться на столько, на сколько они не становятся въ противорѣчіе съ открытіями, сдѣланными у насъ. Такимъ образомъ, всѣ главныя изслѣдованія на западѣ доказали, что ледяной періодъ предшествовалъ появленію человѣка въ Европѣ [1]).

Конечно, такой выводъ неоспоримо вѣренъ для Западной Европы, и вмѣстѣ съ тѣмъ не противорѣчитъ и всему тому, что было открыто и у насъ по части первобытныхъ изслѣдованій. Однако, если принять во вниманіе пространство, занимаемое Россіею на двухъ материкахъ, то выводъ этотъ можетъ показаться не вполнѣ вѣрнымъ. Что касается до меня, то я думаю, что наша первобытная археологія, именно въ виду этихъ двухъ материковъ, азіатскаго и европейскаго, входящихъ въ составъ Россіи, должна съ другой совершенно точки разсматривать вопросъ о поселеніяхъ въ палеолитическую эпоху.

Для всей Европы первое появленіе человѣка совпадаетъ съ появленіемъ первыхъ переселенцевъ. Между тѣмъ для азіатскаго материка, а также для азіатской части Россіи, въ виду тѣхъ границъ, до которыхъ достигаютъ ея южные предѣлы, вопросъ о первыхъ поселенцахъ совпадаетъ почти съ вопросомъ о колыбели рода человѣческаго. Такимъ образомъ не только азіатская часть Россіи,

---

[1]) Wollschlaeger. Handbuch der Uhrgeschichte. 1873. pag. 7.

но, можетъ быть, и вся европейская ея часть, населены были задолго прежде всей остальной Европы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, можно догадываться, что доисторическія времена, въ смыслѣ начала исторіи человѣка, наступили для Россіи несравненно ранѣе, чѣмъ для остальной Европы. Но подобная догадка можетъ вполнѣ разъясниться только впослѣдствіи, научными раскопками и изслѣдованіями.

Съ другой стороны, геологія учитъ, что всѣ геологическія явленія на земномъ шарѣ долго подготовляются, и затѣмъ только наступаетъ постепенное ихъ развитіе. Сверхъ того извѣстно, что, вслѣдствіе конструкціи земной коры, всѣ геологическія явленія, какъ напримѣръ, ледяной періодъ, не наступаютъ во всѣхъ странахъ въ одно и то же время. Отсюда слѣдуетъ, что и ледники стали образовываться и увеличиваться не въ одно время. Несомнѣнно, что страны, ближе расположенныя къ полюсамъ, подпали вліянію охлажденія общей темнературы прежде и скорѣе, чѣмъ страны лежащія въ болѣе значительномъ разстояніи отъ нихъ. Подобное различіе во времени и въ степени развитія охлажденія должно было отразиться еще явственнѣе на цѣлыхъ материкахъ, чѣмъ на отдѣльныхъ странахъ. Если допустить такое различіе во времени для начала ледянаго періода, то и появленіе человѣка въ Азіи и въ Европѣ не могло совпадать съ однимъ и тѣмъ же моментомъ. Такимъ образомъ и переселенцы, наводнившіе Европу, вышли изъ Азіи, которая, можетъ быть, выслала ихъ потому только, что сама была уже переполнена обитателями.

И такъ, возвращаясь къ прежнему вопросу, рѣшенному для западной Европы, что человѣкъ появился послѣ ледянаго періода, я вправѣ замѣтить, что этотъ самый вопросъ не вполнѣ еще разрѣшенъ относительно Россіи. Можетъ быть, новыя открытія докажутъ намъ, какъ человѣкъ, задолго до появленія своего въ Европѣ, населялъ уже не только центральную часть, но даже и оконечности азіатскаго материка. Вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлится, можетъ быть, и самое время, когда человѣкъ перешелъ изъ Азіи въ Европу. Не совпадаетъ ли это время съ переходомъ въ Европу многихъ изъ ископаемыхъ животныхъ четверичной фауны, служившихъ пищею для человѣка?

Во всякомъ случаѣ, слѣды ледянаго періода, въ отношеніи къ остаткамъ первобытнаго человѣка, служатъ исходною гранью для исторіи его культуры. Въ дилувіальныхъ слояхъ были доселѣ найдены древнѣйшіе памятники человѣческихъ издѣлій; а, между тѣмъ, эти дилувіальные слои или наносы, наравнѣ съ другими остатками ледянаго періода, принадлежатъ къ тому крупному геологическому явленію, которое завершило всѣ прежніе перевороты, происшедшіе при различныхъ періодахъ образованія земной коры. Эти остатки, такимъ образомъ, кромѣ интереса геологическаго, получаютъ важное значеніе и для первобытной археологіи.

Не смотря, однако, на важность подробнаго разъясненія всѣхъ слѣдовъ ледянаго періода, я все-таки, руководствуясь трудами нашихъ геологовъ [1]), коснусь до этого предмета на столько, на сколько эти указанія необходимы для разъясненія древности извѣстныхъ находокъ палеолитической эпохи.

Вопросъ о ледяномъ періодѣ и о ледниковыхъ явленіяхъ принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые служатъ главнымъ предметомъ для новѣйшихъ изслѣдованій, а потому эти вопросы не только быстро пополняются, но даже измѣняются новыми открытіями. Однако между ними вопросъ о ледяномъ періодѣ всетаки занимаетъ первое мѣсто, въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ стала развиваться первобытная археологія. Даже, относительно Россіи можно замѣтить, что списокъ горъ и мѣстностей, на которыхъ замѣчены были болѣе или менѣе ясные слѣды древнихъ ледниковъ, такъ быстро сталъ увеличиваться, что приходится теперь вносить въ него такія мѣстности, въ которыхъ недавно еще никто не подозрѣвалъ существованія древнихъ ледниковъ.

Такъ, напримѣръ, Абихъ [2]) недавно еще утверждалъ, что нигдѣ на Кавказскомъ хребтѣ не встрѣчается ни слоевъ съ перекатными валунами, ни слѣдовъ шлифованныхъ или полированныхъ скалъ. Конечно, онъ видѣлъ щебень и куски скалъ довольно значительной величины, весьма схожіе съ валунами; однако, по его мнѣнію, они не принадлежали къ остаткамъ ледниковыхъ явленій.

Такое же сомнѣніе высказалъ и проф. Коленати, который въ подробности изучилъ Казбекъ. Онъ раздѣлялъ всѣ ледники Казбека на періодическіе и на постоянные, при чемъ объяснялъ округленность валуновъ, лежащихъ въ доли-

---

[1]) Helmersen. Studien über die Wanderblöcke und die Diluvialgebilde Russlands, съ 10 таблицами, въ Mémoires, VII-e serie. XIV. 1870 № 7.—Его же: Ueber die langsame Emporsteigung der Ufer des Baltischen Meeres und die Wirkung der Wellen und des Eises auf dieselben (съ таблицею. Bulletin physico-math. 1856. XIV. № 13, 14. p. 193)—Его же: Zur Frage über das behauptete Seichterwerden des Asowschen Meeres (съ таблицею. Bulletin. 1867. XI). Boehtling. Bericht einer Reise durch Finland und Lappland (съ картою. Bulletin scientif. VII. 1840. № 8, 9, 14).—Его же: Ein Blick auf die Diluvial—und Alluvialgebilde in Südlichen Finnland (съ рисункомъ, ibidem. V. 1839. №№ 18, 19. p. 273).—Schmidt. Recherches sur les phénomènes produits par la période de glaces en Esthonie et à l'ile d'Oesel (съ картою. Bulletin. 1865. VIII. p. 339—368).—А. А. Иностранцевъ. Геологическій очеркъ Повѣнецкаго уѣзда Олонецкой губерніи и его рудныхъ мѣсторожденій. С. Пб. 1877.—Записки Имп. Географическаго Общ. По общей Географіи. Томъ VII (1876), выпускъ первый. П. Крапоткина. Изслѣдованія о ледниковомъ періодѣ. Съ картами, разрѣзами и рисунками.

[2]) Abich. Vergleichende Grundzüge der Geologie des Kaukasus wie der armenischen und Nordpersichen Gebirge, nebst 8 Taf. Mémoires. VI-e serie. Tome VII. p. 515.—Dubois de Montpéreux. Voyage autour du Caucase. Tome 4, p. 259.—Kolenati: Die Gletscher-Lavine am Kazbek (Bulletin phys.-math. II. 1844. № 17. p. 259, съ картою).-Его же. Die Ersteigung des Kasbek im Jahre 1844 den 14 (26) August (ibidem. IV. 1845. № 12, 13, 14; p. 221; съ видомъ горы и картою).-Его же. Die Bereisung Hocharmeniens und Elisabethopols, mit 10 Holzschnitten, Dresden. 1858.—Abich. Etudes sur les glaciers actuels et anciens du Caucase. 1-ère partie avec 2 planches. Tiflis. 1870, 16°.—Его же; второе отдѣленіе предыдущаго изслѣдованія: Bemerkungen über die Geröll—und Trümmerablagerungen aus der Gletscherzeit im Kaukasus. Geles. den 19 Jan 1871 въ Bulletin. Переводъ обоихъ изслѣдованій въ Сборникѣ свѣдѣній о Кавказѣ. Томъ I. II. Зейдлица. Тифлисъ. 1871.

нахъ, постояннымъ дѣйствіемъ этихъ ледниковъ. Однако, и при такомъ объясненіи, Коленати не могъ не выразить удивленія, что на вершинахъ, въ самыхъ ледникахъ, встрѣчаются уже каменные обломки (ophite), хорошо полированные, которые невольно наводятъ на мысль, что на этихъ обломкахъ видны слѣды древнѣйшаго ледянаго періода. Впрочемъ, и самъ Абихъ говоритъ о шиферныхъ и гранитныхъ (съ афанитомъ) скалахъ по берегу Терека, гладко полированныхъ, и замѣчаетъ при этомъ, что онѣ лежатъ насупротивъ начала долины, изъ которой снѣжные обвалы, лавины и описываемый хрящъ могутъ прямо на нихъ ударять и, такимъ образомъ, производить искусственную полировку. На этой же мѣстности Абихъ нашелъ, на лѣвомъ берегу Терека, обширную насыпь изъ галекъ и щебня, на высотѣ 300 футовъ надъ уровнемъ долины. Такой же горный хрящъ изъ трахитовой породы Казбека наполняетъ нѣкоторыя другія мѣстности той же долины.

Съ своей стороны Дюбуа съ такою же осторожностію отзывался о такихъ же слѣдахъ ледянаго періода. Онъ полагалъ, что, можетъ быть, лавины причинили такія скопленія, которыя онъ не смѣлъ называть моренами, потому что всѣ стихіи равно могли содѣйствовать къ ихъ образованію.

Однако всѣ эти явныя доказательства оставались какъ бы незамѣченными, и самъ Абихъ только въ послѣднихъ двухъ статьяхъ, изданныхъ въ 1870 и въ 1871 году, пришелъ къ полному убѣжденію о существованіи ясныхъ слѣдовъ ледянаго періода на всемъ Кавказѣ [1]).

---

[1]) Онъ говоритъ, что дѣйствіями періодическихъ обваловъ Девдоракскаго ледника эррратическіе валуны различныхъ геологическихъ эпохъ были переносимы по всему протяженію Девдоракской долины. При этомъ, характеристическимъ доказательствомъ ледниковаго періода служатъ морены, скалы съ полированною и волнообразною поверхностію и ошлифованные валуны, находящіеся въ непосредственномъ сосѣдствѣ и въ окрестностяхъ Девдоракскаго ледника. Три поперечныя морены, расположенныя уступами одна надъ другой, въ особенности ясно обнаруживаютъ слѣды ледянаго періода. Сверхъ того, полированныя гранитныя скалы, находящіяся на высотѣ болѣе 180 или 200 футовъ надъ уровнемъ рѣки, недалеко отъ послѣдняго мыса или контрфорса долины, могутъ служить еще болѣе ясными и неопровержимыми доказательствами такого періода. Большія глыбы скалъ, оторванныя порохомъ при проложеніи дороги между Тифлисомъ и Владикавказомъ, имѣютъ широкія поверхности въ нѣсколько квадратныхъ футовъ, покрытыя параллельными бороздами и полосами. Количество знаковъ такого рода, столь ясно свидѣтельствующихъ о дѣйствіи древнихъ ледниковъ, увеличивается по мѣрѣ приближенія къ Даріальскому ущелью.

Наконецъ, что касается до валуновъ, то такіе обломки попадаются на хребтѣ большаго сланцеваго мыса, который производитъ изгибъ въ долинѣ Терека выше Ларса. Тутъ валуны лежатъ на высотѣ болѣе 200 метровъ надъ уровнемъ рѣки, а почва представляетъ настоящій ледниковый илъ, который заключаетъ громадные обломки трахита горы Казбека. Породы переносныхъ валуновъ этого возвышеннаго мѣста особенно замѣчательны по своему сходству, въ минералогическомъ отношеніи, съ подобными же камнями въ моренахъ настоящаго Девдоракскаго ледника.

Самый большой, по объему, эрратическій валунъ, извѣстный подъ именемъ «Ермоловскаго камня», лежитъ почти на серединѣ русла рѣки Терека, въ нѣсколькихъ верстахъ ниже моста при выходѣ изъ Дарьяльскаго ущелья. Онъ состоитъ изъ гранита той породы, изъ которой сложилась цѣпь горъ, прорѣзанная Дарьяльскимъ ущельемъ, и имѣетъ въ длину 95 футовъ. Прямо измѣренная окружность этого валуна равняется 280 футамъ.

Слѣды политуры, обусловливающейся дѣйствіемъ ледника, встрѣчаются до высоты болѣе 500 футовъ на известковыхъ утесахъ, образующихъ, ниже Джерахской равнины, узкое ущелье между Джерахомъ и Балтою. За тѣмъ

Еще болѣе странная участь постигла Уралъ и Алтай. Не смотря на многочисленность изслѣдователей, и тотъ и другой хребетъ оставались до послѣдняго времени какъ бы неразгаданными. Что касается до Урала, то Гельмерсенъ [2]) положительно объявилъ, что на немъ нигдѣ не встрѣчается никакихъ слѣдовъ ледниковыхъ явленій, между тѣмъ какъ И. С. Поляковъ, въ описаніи своего

Абихъ упоминаетъ о другомъ еще замѣчательномъ эрратическомъ валунѣ изъ трахитовой лавы, который лежитъ у выхода изъ долины Камблеи на равнину Терека, посреди дороги.

Кромѣ этихъ геологическихъ данныхъ, которыя относятся до ледниковыхъ явленій въ долинѣ Терека, Абихъ изученіемъ нагорныхъ долинъ Ассы, Нари-дона, Уруха и Шасни добылъ новыя свѣдѣнія о восточной и западной границѣ той обширной области, въ которой происходила дѣятельность переносныхъ явленій. Впрочемъ ему давно уже были извѣстны валуны на огромномъ поднятіи Эльбруса и на хребтахъ нагорной Сванетіи, равно какъ на юго-восточной части Кавказскаго хребта близь Шах-дага, и въ Дагестанѣ, на горѣ Богосъ, и на хребтѣ, начиная отъ вершины Тебулосъ до вершины Дивлосъ. Онъ полагаетъ, что подобная же пропорціональная разность, какая нынѣ имѣется между снѣговою линіею и развитіемъ ледниковъ на сѣверномъ и южномъ склонѣ Кавказскихъ горъ, существовала и въ давно-минувшее время. Въ ледяномъ періодѣ ледники спускались съ тѣхъ же мѣстъ, какъ и теперь, но размѣры должны были быть гораздо обширнѣе. Огромное накопленіе льдовъ въ тѣ времена, напримѣръ, въ верхней части долины Генал-донъ, можетъ отчасти быть понято, судя по величинѣ моренъ той мѣстности. При чемъ не слѣдуетъ забывать, что излишекъ свой ледники спускали частью въ поперечныя долины, частью по бокамъ, черезъ известковый гребень, въ сглаженныя сѣдловины, сохранившія особый, отличительный наружный видъ. Сверхъ того, между обломочными образованіями древнихъ потоковъ находимы были, какъ самимъ Абихомъ, такъ и другими изслѣдователями, кости толстокожихъ и другихъ животныхъ.

Хотя физико-геогностическія условія долинъ сѣвернаго склона Кавказскихъ горъ и доказываютъ, что дѣйствіе размыва одновременно происходило на всемъ протяженіи хребта, тѣмъ не менѣе оно было подвержено мѣстнымъ измѣненіямъ. Такъ съ одной стороны дѣйствія размыва обусловливались мѣстными пониженіями прежде поднятыхъ частей горъ, съ другой стороны—изверженіями, которыя дѣйствовали изнутри къ поверхности. Самыя замѣчательныя проявленія такихъ изверженій, которыя мы себѣ только можемъ вообразить, находятся на южной сторонѣ Кавказскаго хребта, отличающейся отъ сѣверной не только въ климатическомъ отношеніи, но и по своему строенію. Вся долина Терека, по мнѣнію Абиха, была превращена въ глубокій бассейнъ, по случаю загроможденія ея выхода значительными лавовыми потоками. Хотя такое изверженіе лавы случилось, можетъ быть, тогда, когда ледники вообще находились въ періодѣ отступленія, тѣмъ не менѣе при этомъ надо принять въ соображеніе дѣйствія оттаиванія, которое происходило во время подобныхъ изверженій не только на ледникѣ, временно находившемся въ долинѣ, но и на всемъ ледяномъ покровѣ, покрывавшемъ Кавказскій хребетъ и имѣвшемъ тогда еще довольно большое распространеніе. При этомъ можно предположить, что огромные ледники и морены были свесены, что болѣе древнія осыпи и отложенія обломковъ были разрушены потоками, обладавшими силою дилувіальныхъ теченій, и что эти потоки, которые несли глыбы льда и скалъ, превращались въ потоки ила, какъ это видно внутри ущелья Аргури, гдѣ дилувіальные потоки ила имѣютъ совершенно видъ моренныхъ отложеній, произведенныхъ ледниками.

Если только обратить должное вниманіе, говоритъ Абихъ, на уцѣлѣвшія морены въ долинѣ Камбилеи, на остатки таковыхъ въ долинѣ Терека, близь Владикавказа, и вообще на физическія условія залеганія эрратическихъ валуновъ въ той же мѣстности, затѣмъ—на полированныя и бороздчатыя поверхности скалъ выше Дарьяльскаго ущелья, совокупно со всѣми другими проявленіями ледниковъ въ той же долинѣ, наконецъ—на эрратическія явленія на перевалѣ Ходъ,—то, на основаніи этихъ взаимно обусловливающихся явленій, едва ли можно вывести другое заключеніе, какъ то, что непрерывному и спокойному развитію ледниковъ воспрепятствовало преобладающее, и даже, можетъ быть, періодическое дѣйствіе сильныхъ потоковъ. Тутъ дѣйствія вулканическихъ изверженій были въ борьбѣ съ наступающимъ вліяніемъ ледниковаго охлажденія.

Теперь, хотя явленія ледянаго періода несомнѣнно доказаны для Кавказа, однако границы ледянаго покрова не вполнѣ еще опредѣленны. Только относительно сѣверной части изъ замѣчаній Абиха мы видимъ, что ледяной покровъ не доходилъ до той непрерывной цѣпи холмовъ, которая граничитъ равнину рѣки Терека. Относительно же нижней части Кавказскаго хребта мы не имѣемъ еще никакихъ положительныхъ данныхъ.

[2]) Helmersen. Reise nach dem Altai. S. Petersbourg. 1848. въ Beitrage, XIV, p. 262.

путешествія въ долину рѣки Оби, прямо говоритъ о слѣдахъ, которые онъ будто замѣтилъ при переѣздѣ чрезъ Уралъ отъ Перми къ Тюменю. «У предгорій Урала преобладаютъ алювіальные наносы, пески и глины, на вершинахъ же его, видимо, существуютъ продукты ледниковъ: здѣсь я наблюдалъ довольно ясные слѣды ледниковаго щебня съ валунами, въ особенности между столбомъ, стоящимъ на границѣ Европы и Азіи, и Екатеринбургомъ. Здѣсь, вмѣстѣ съ известковистымъ щебнемъ, я видѣлъ даже валуны со слѣдами ледниковой штриховатости, даже выступы основной горной породы со штрихами, направленными отъ NW къ SO; на самомъ послѣднемъ перевалѣ къ Екатеринбургу можно было видѣть возвышенія, представляющія гряды валуновъ и тянущіяся въ опредѣленныхъ направленіяхъ, при чемъ валуны, часто громадной величины, были нагромождены другъ на друга. Къ сожалѣнію, чрезвычайно неисправная и утомительная дорога, также желаніе по возможности скорѣе прибыть на мѣсто, откуда должны начаться мои систематическія изслѣдованія, не дали мнѣ возможности остановиться и сдѣлать сколько нибудь обстоятельныя наблюденія надъ слѣдами ледниковаго періода на Уралѣ».

Такая же неизвѣстность существовала и относительно Алтайскаго хребта. Даже одинъ изъ послѣднихъ изслѣдователей Алтая, Котта [1]), пишетъ, что тщетно искалъ слѣды валуновъ, шлифовки или полировки. Ничего подобнаго онъ не встрѣтилъ ни въ долинахъ, ни на горныхъ хребтахъ, подымающихся на 7 и 11,000 футовъ надъ уровнемъ моря. Между тѣмъ отсутствіе слѣдовъ ледянаго періода на Алтаѣ тѣмъ болѣе достойно удивленія, что Н. А. Сѣверцевъ нашёлъ такіе слѣды въ горахъ гораздо болѣе южныхъ, какъ наприм. въ Туркестанскихъ,—а А. Чекановскій—на сѣверѣ, въ Саянскомъ хребтѣ. Такимъ образомъ одинъ только Алтай составляетъ исключеніе, тѣмъ болѣе непонятное, что служитъ связью между хребтами Саянскимъ и Небеснымъ, на которыхъ открыты уже были слѣды ледянаго періода.

Однако, прежде чѣмъ перейти къ окончательному описанію тѣхъ слѣдовъ ледянаго періода, которые доселѣ найдены въ Россіи, я считаю необходимымъ точнѣе опредѣлить тѣ формы, въ которыхъ проявляются эти слѣды ледянаго періода, и вмѣстѣ съ тѣмъ разъяснить, какимъ образомъ геологическая наука истолковываетъ подобныя явленія.

Одними изъ самыхъ наглядныхъ слѣдовъ ледянаго періода признаются курчавыя скалы (roches moutonnées). Такими курчавыми скалами называются округленныя и сглаженныя выпуклости или выступы на скалахъ. Первоначально эти выступы были угловатыми, остроребрыми, иззубренными—и округлились только впослѣдствіи, отъ тренія ледниковъ.

[1]) Bernhard von Cotta. Der Altai. Leipzig. 1874, pag 65.

Къ такому же роду обточенныхъ и округленныхъ скалъ принадлежатъ и такъ называемые бараньи лбы, которые также состоятъ изъ скалъ округленныхъ, получившихъ форму гладкаго яйцевиднаго бугра съ одной стороны, и оканчивающихся съ другой стороны тупою оконечностію или иногда даже уступами. Большія оси бараньихъ лбовъ всегда идутъ параллельно къ тому направленію, въ которомъ двигался обточившій ихъ ледникъ, и потому они всегда параллелны и между собою.

Послѣ бараньихъ лбовъ, по порядку увеличивающихся размѣровъ, слѣдуютъ округленные небольшіе холмы, имѣющіе видъ куполовъ (dômes arrondis). Замѣчательные образцы такихъ куполовъ встрѣчаются повсюду въ Финляндіи. Многія шхеры у финляндскихъ береговъ и многіе небольшіе острова на финскомъ заливѣ суть ничто иное, какъ куполовидные холмы.

Всѣ эти три главнѣйшія формы округленныхъ скалъ достигаютъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, до громадныхъ размѣровъ. Цѣлые ряды скалъ, цѣлыя горы съ ихъ отрогами возпроизводятъ тѣ же три рода формъ и придаютъ своими мягкими волнообразными очертаніями всей мѣстности особый своеобразный типъ, о которомъ Крапоткинъ замѣчаетъ, что «дѣйствительно существуетъ типичный древне-ледниковый ландшафтъ, и его черты почти также ясны и выразительны, какъ и черты ландшафта вулканическихъ областей, которыя узнаются даже на далекихъ небесныхъ тѣлахъ (стр. 680). Къ такому роду древне-ледниковыхъ ландшафтовъ можно причислить Витимское нагорье въ Сибири.

Кромѣ этихъ слѣдовъ ледянаго періода, какъ наглядное доказательство ледниковаго покрова въ извѣстной мѣстности, встрѣчаются еще политуры скалъ и ледниковые шрамы. И въ томъ и въ другомъ случаѣ, шлифовка и полировка ледникомъ горной породы зависитъ отъ того, по какой изъ нихъ двигается ледникъ и какія горныя породы развиты въ его верховьѣ. Понятно, что различныя горныя породы обусловливаютъ и различный характеръ шлифовки и полировки, а равно и образованіе на нихъ ледниковыхъ шрамовъ. Отчетливость этихъ слѣдовъ зависитъ отъ плотности горныхъ породъ, которыя сохраняютъ слѣды политуры и бороздъ тѣмъ явственнѣе, чѣмъ горная порода представляетъ болѣе сопротивленія вывѣтриванію. Оттого наибольшею отчетливостію въ сохраненіи такихъ слѣдовъ отличаются кварциты. Иногда они сохраняютъ (у деревни Кузъ—Наволокъ, Повѣнецкаго уѣзда) ледниковую политуру до такой отепени совершенно, что являются какъ бы искусственно отшлифованными и по наружному виду,—какъ бы съ тонкимъ слоемъ искусственно наведенной прозрачной глазури. «Во время полудня, въ ясную погоду, замѣчаетъ Иностранцевъ, въ то время, когда термометръ показывалъ въ тѣни до 28 Ц.,

поверхность этихъ отполированныхъ скалъ оставалась на столько холодною, что рука, приложенная къ ней, чувствовала сильное охлажденіе» (стр. 134).

Что же касается до полосъ, бороздъ или шрамовъ, находящихся обыкновенно на такихъ полированныхъ поверхностяхъ, то ясность ихъ зависитъ также отъ плотности горныхъ породъ. На гранитахъ и гнейсахъ—напримѣръ Олонецкой губерніи,—шрамы и борозды менѣе явственны, нежели на болѣе твердыхъ породахъ, не подверженныхъ такому сильному вывѣтриванію. Иногда борозды протерты такъ глубоко, что получаютъ названіе ледниковыхъ жолобовъ. Но вообще, хотя шрамы, борозды и жолоба представляютъ различную глубину, однако всѣ они имѣютъ одинаковое прямолинейное направленіе, параллельное другъ къ другу [1]). Изслѣдованія направленія какъ ледниковыхъ шрамовъ, такъ и осей бараньихъ лбовъ доказали, что и тѣ и другіе указываютъ на одно общее направленіе, по которому двигалась главная масса ледника. Въ одной и той же мѣстности борозды, пройдя извѣстное разстояніе по одному направленію, иногда измѣняютъ это направленіе и идутъ по другому,—свидѣтельствуя о томъ, что и ледникъ такимъ же образомъ измѣнялъ направленіе. Словомъ, направленіе изборожденія указываетъ всегда направленіе движенія ледника; даже если на бараньемъ лбу или на бугрѣ есть вогнутость или впадина, то борозды входятъ въ нее и въ своемъ направленіи точно придерживаются ея очертаній.

Кромѣ курчавыхъ скалъ и разныхъ водоизмѣненій шлифовки или политуры скалъ, существуютъ еще другіе, столь же своеобразные признаки ледниковыхъ явленій, а именно: валуны и ледниковые наносы, эрратическіе или перекатные валуны (blocs erratiques, Geschiebe, erratiche Blöcke), т. е. большія глыбы или куски горныхъ породъ разной величины изъ камней мѣстныхъ или принесенныхъ изъ другихъ странъ. Оторванные отъ скалъ валуны разбросаны по всей сѣверной, сѣверо-западной и средней европейской Россіи и на западѣ покрываютъ даже сѣверо-европейскія равнины до самой Голландіи. Разсматривая камень, изъ котораго они состоятъ, мы видимъ, что валуны принадлежатъ къ породамъ кристаллическимъ, метаморфическимъ и осадочнымъ; однако большинство изъ нихъ принадлежитъ къ первому классу породъ и состоитъ изъ гранита, сіенита, гораздо рѣже—изъ діорита и порфира. Изъ валуновъ втораго класса въ особенности часто попадаются обломки гнейса, слюдистаго сланца, кварцита, кремнистаго сланца, а также яшмоваго и роговообманковаго сланца (Hornblendeschifer). Между тѣмъ валуны изъ осадочныхъ породъ встрѣчаются гораздо рѣже и всѣ происходятъ отъ верхней или нижней силурійской, девонской или горно-известковой формаціи Россіи. Другія, менѣе твердыя поро-

---

[1]) Относительное измѣреніе всѣхъ этихъ шрамовъ у Крапоткина, стр. 449.

ды (тальковый, хлоритовый, глинистый сланецъ, мраморъ и змѣевикъ), не представляя такого сопротивленія силѣ льда, не встрѣчаются въ большихъ валунахъ, а почти всегда раздроблены на мелкіе куски, а потому не уносились ледниками на такія большія разстоянія, какъ гранитные и гнейсовые валуны.

Изслѣдованіемъ вопроса о валунахъ занялся, по преимуществу, академикъ Гельмерсенъ, и въ послѣднемъ своемъ трудѣ приводитъ не только описаніе и измѣреніе многихъ валуновъ, но даже и рисунки съ самыхъ замѣчательныхъ валуновъ. Сверхъ того, онъ занялся также провѣркою тѣхъ предѣловъ, до которыхъ попадаются валуны, и въ этомъ отношеніи сдѣлалъ много любопытныхъ пополненій и измѣненій въ геологической картѣ Мурчисона [1]), на которой обозначены границы распространенія валуновъ въ Россіи. Между прочимъ, Гельмерсенъ замѣчаетъ, что на югѣ, у деревни Яндовища, въ пятнадцати верстахъ на западъ отъ Воронежа, находятся только гранитныя гальки, въ слою дилувіальномъ или, можетъ быть, аллувіальномъ, но настоящихъ валуновъ, по мнѣнію Гельмерсена, у Воронежа не видно. Однако гораздо южнѣе этой мѣстности проф. Ѳеофилактовымъ найдены въ Кіевской губерніи валуны изъ финляндскаго гранита Раппакиви, а другіе—изъ обломковъ эстлянскаго известняка. Такіе же валуны изъ силлурійскихъ породъ Эстляндіи найдены были въ Силезіи у Тарновица, на высотѣ 1000 футовъ, и на Карпатахъ у Тешена, на высотѣ 1300 футовъ.

Доселѣ было изслѣдовано только распространеніе валуновъ съ сѣвера на югъ, но мало было обращено вниманія на распространеніе валуновъ южнаго происхожденія; однако и при неполнотѣ такихъ свѣдѣній, всетаки любопытно прослѣдить, на какой высотѣ лежатъ теперь валуны сравнительно съ высотою скалъ, отъ которыхъ они первоначально были оторваны силою ледниковъ. Такъ напримѣръ, одинъ валунъ изъ Раппакиви находится на вершинѣ горы Орѣховой, на сѣверной оконечности озера Селигера, на высотѣ 853 футовъ. Другой валунъ той же породы лежитъ на горѣ Муннимаччи близь Гангофа, въ южной Лифляндіи, на высотѣ 1063 футовъ; между тѣмъ извѣстно, что высота самыхъ высокихъ скалъ Раппакиви не достигаетъ и 600 футовъ.

Такой же примѣръ замѣченъ былъ и на валунахъ изъ краснаго кварцита съ береговъ Онежскаго озера. Скалы кварцита не достигаютъ выше 350 футовъ, между тѣмъ какъ валунъ этой породы найденъ у города Крестцевъ (Новгородской губ.) на высотѣ 683 футовъ. Разъясненіе такой несообразности въ соотвѣтствующихъ высотахъ составляетъ одну изъ самыхъ затруднитель-

---

[1]) Геогностическая карта Европейской Россіи и хребта Уральскаго, состав. въ 1845 году по наблюденіямъ, произвед. гг. Мурчисономъ, Вернейлемъ, гр. Кейзерлингомъ и Кокшаровымъ. I. Дополнена до октября 1849 полкови. Озерскимъ.

ныхъ задачъ тѣхъ гипотезъ, которыя принимаются за основаніе при объясненіи и всѣхъ остальныхъ ледниковыхъ явленій, какъ я укажу далѣе.

Доказательствомъ обширнаго распространенія прежнихъ ледниковъ могутъ также служить и наносы, отличающіеся особенными признаками и несомнѣнно приписываемые ледниковому происхожденію. Къ такимъ признакамъ, отличающимъ ледниковые наносы, принадлежатъ: ледниковый угловатый щебень (Grus), который какъ въ составѣ, такъ и въ цвѣтѣ своемъ зависитъ отъ тѣхъ породъ камня, по которымъ двигался ледникъ, и отъ того размѣра, въ какомъ къ мѣстнымъ валунамъ примѣшаны валуны принесенные издалека. Впрочемъ, хотя угловатые камни вообще преобладаютъ въ ледниковомъ щебнѣ, однако угловатость ихъ не можетъ считаться характеристическимъ признакомъ такихъ наносовъ, такъ какъ весьма часто попадаются также и округленные камни (Geröllе). Но къ признакамъ гораздо болѣе характернымъ принадлежитъ присутствіе такъ называемой ледниковой пыли или муки (boue glaciaire). Она состоитъ изъ микроскопическихъ остроребернымъ кристалликовъ кварца и полеваго шпата, смѣшанныхъ съ частицами глины. На ощупь она даетъ ощущеніе, похожее на хрустѣніе муки или рисовой пудры. Если подобная пыль существуетъ въ какомъ нибудь наносѣ, то это служитъ очевиднымъ признакомъ, что этотъ наносъ сохранился неизмѣнно въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ отложенъ былъ ледникомъ, и не подвергался ни малѣйшей промывкѣ водою. Въ наносахъ средней Россіи доселѣ не было найдено типическаго ледниковаго щебня съ характеристическою ледниковою пылью.

Весьма часто эти разнообразныя щебни образуютъ на берегахъ моря, озеръ или рѣкъ, а также и въ котловинахъ, большія скопленія каменныхъ остатковъ или каменныя поля (Geröllbette). Весьма часто ледниковые наносы располагаются въ видѣ холмовъ, длинныхъ валовъ или узкихъ грядъ, извѣстныхъ въ Швейцаріи подъ именемъ моренъ, въ Скандинавіи—озъ (äs), а на нашемъ сѣверѣ, въ Олонецкой губерніи,—сельгъ. Происхожденіе этихъ накопленій объясняется отчасти отступательнымъ движеніемъ ледниковъ, когда песокъ и щебень, носимые ледниками, отлагаются ими въ видѣ такого матеріала; —отчасти также размывкою водою ледниковыхъ наносовъ.

Вообще о ледниковыхъ наносахъ Гельмерсенъ, который изучилъ ихъ на сѣверѣ, замѣчаетъ, что въ Олонецкой губерніи и въ Финляндіи они достигаютъ до весьма большой толщи. Они вездѣ состоятъ изъ двухъ главныхъ частей, которыя постоянно сохраняютъ одинаковое взаимное положеніе другъ къ другу. Мощный слой глины, который онъ называетъ валунною глиною (Blocklehm), лежитъ внизу. Надъ нимъ стелется мощный слой песка, которому онъ даетъ названіе валуннаго песка (Blocksand). Къ этимъ двумъ главнымъ слоямъ

присоединяется, по замѣчанію Гельмерсена, въ средней Россіи иногда еще третій слой, болѣе или менѣе толстый, состоящій изъ песка, смѣшаннаго съ мелкими гальками, и со щебнемъ изъ кристаллическихъ породъ сѣвера, однимъ словомъ,—что-то въ родѣ ледниковой пыли. Этотъ слой составляетъ залежъ подъ слоемъ красноватой валунной глины; онъ наслоенъ весьма тонко и имѣетъ желтый цвѣтъ. Онъ часто также пересѣкается разсѣлинами. Однако толща ледниковыхъ наносовъ весьма разнообразна. Такъ, напримѣръ, перешеекъ между Финскимъ заливомъ и Ладожскимъ озеромъ состоитъ изъ ледниковаго слоя, достигающаго мѣстами болѣе 200 футовъ высоты; при чемъ нижнюю часть слоя постоянно занимаетъ валунная глина, на которой залегаетъ валунный песокъ.

Постоянство такого внутренняго расположенія слоевъ ледниковыхъ наносовъ, Гельмерсенъ прослѣдилъ по всей Россіи, даже до самаго Азовскаго моря. Вездѣ онъ нашелъ одинаковый порядокъ слоевъ и вездѣ валуны, гальки, щебень составляютъ характеристическіе признаки такихъ наносовъ. Остается только необъяснимымъ, почему въ ледниковыхъ наносахъ Россіи не найдено было доселѣ ни единой морской раковины, между тѣмъ какъ онѣ попадаются въ ледниковыхъ наносахъ Скандинавіи, даже въ озахъ и моренахъ. На сѣверо-западѣ Россіи, морскія раковины попадаются только на берегахъ Печоры и даже иногда въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ перекатныхъ валуновъ не встрѣчается.

При перечисленіи различныхъ видовъ остатковъ ледянаго періода, я избѣгалъ всякихъ особыхъ указаній на научныя разъясненія ихъ происхожденія, потому что гипотезы для объясненія ледниковой дѣятельности, допускаемыя геологіею, весьма разнообразны и многочисленны. Конечно, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ всѣ эти явленія считаются несомнѣнными признаками дѣйствія ледниковъ; но за то въ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ не существуетъ теперь ледниковъ, эти явленія возбуждаютъ сомнѣнія въ точности такаго объясненія. Отсюда возникли разныя теоріи, имѣющія однако одну и туже цѣль—объяснить происхожденіе слѣдовъ ледянаго періода.

Теорія плавающихъ льдинъ, которой придерживается Гельмерсенъ въ своемъ изслѣдованіи о валунахъ и дилувіальныхъ наносахъ, объясняетъ разноску валуновъ, щебня, ила и песка плавающими льдинами, которыя, какъ нагруженные плоты, далеко развозили весь этотъ дилувіальный матеріалъ. Этимъ способомъ валуны, изъ какихъ нибудь далекихъ странъ, щебень и вообще ледниковые наносы могли достигать даже до такихъ мѣстностей, на которыхъ никогда не бывало ледниковъ. Но зато трудно объяснить этою гипотезою присутствіе валуновъ на мѣстностяхъ болѣе высокихъ, чѣмъ самыя скалы отъ

которыхъ эти валуны были оторваны. Припомни
Селигера, на горѣ Муннимаччи и у города Крест

Другая, противоположная теорія приписыва
сплошныхъ ледяныхъ покрововъ, безъ всяка
щихъ льдинъ. Эта вторая теорія, въ послѣднее вре
въ г. Крапоткинѣ и въ послѣднемъ его трудѣ о
плавающихъ льдинъ, всѣ явленія ледянаго періо
размѣрахъ, въ какихъ они сохранились до насъ.-
ности на пространствѣ цѣлыхъ странъ, это избо
ширныхъ площадяхъ и сохраняющее вообще оди
шихъ разстояніяхъ,—должны быть объяснены не
сплошными ледяными покровами, покрывавш
земной поверхности.

Всякая страна, будетъ ли то плоская возвыше
или даже равнина, можетъ, при извѣстныхъ ус
сплошнымъ снѣгомъ. Если средняя годичная тем
количество выпадающаго снѣга будетъ больше к
ный покровъ ея изъ года въ годъ будетъ увели
снѣжный покровъ, вслѣдствіе таянія съ поверхно
отъ собственнаго давленія, сдѣлается плотнымъ и н
такъ, что вся страна можетъ обтянуться гром
толщина этого слоя не станетъ увеличиваться до
зывается опытами, слой будетъ сперва нѣсколько
водѣ или сыпучему тѣлу, будетъ расползаться во
ность льда получила названіе пластическаго д
признана наукою. Дальнѣйшее развитіе этого за
Треска, который пришелъ къ тому заключенію,
яніемъ сильнаго давленія, теряютъ свойства тве
свойства жидкихъ тѣлъ. Такимъ образомъ даже
ному давленію, течетъ въ ту сторону, гдѣ ветрѣ
леніе, и слѣдуетъ всѣмъ законамъ гидростатики.
истеченіемъ твердыхъ тѣлъ.

Послѣ всего сказаннаго ясно становится, что
въ которой, вслѣдствіе громадной толщи ледяна
на столько будутъ давить на нижніе, что прив
движеніе. Тогда нижніе слои льда станутъ растек
стороны, избирая по преимуществу тѣ пути, гдѣ
противленіе своему движенію. Такимъ образомъ

что ледъ въ ледникахъ есть пластическое тѣло, пластичность котораго происходитъ отъ преобладанія въ немъ способности къ жидкостнымъ движеніямъ, къ свободному передвиженію и наконецъ къ перераспредѣленію отдѣльныхъ ледяныхъ частицъ безъ разрывовъ общей сплошности. Такое пластическое полужидкостное движеніе громадныхъ толщъ льда древнихъ ледниковъ совершенно естественно объясняетъ намъ какъ округленныя формы скалъ, во всѣхъ ихъ видахъ и размѣрахъ, такъ и полировку и изборожденіе ихъ, разноску валуновъ и т. д. Словомъ, оно объясняетъ все то, чего никакъ нельзя было объяснить ни плавающими льдинами, ни дѣйствіемъ быстрыхъ потоковъ воды. Только громадный ледникъ, одѣвавшій сплошнымъ покровомъ цѣлую страну и несшій на нижней своей поверхности песокъ, щебень и камни, могъ сгладить всѣ неровности и выступы въ ея рельефѣ, могъ округлить и отшлифовать какъ небольшіе бугры и возвышенности, такъ и горныя вершины и цѣлыя горы.

Теорія ледяныхъ покрововъ беретъ теперь въ наукѣ перевѣсъ надъ теоріею плавающихъ льдинъ. Она ставитъ всѣ слѣды ледянаго періода подъ непосредственное вліяніе плотныхъ ледниковыхъ покрововъ, такъ что, послѣ всего сказаннаго, если обозрѣть, въ какихъ мѣстностяхъ Россіи найдены были слѣды такихъ покрововъ, то возможно будетъ составить себѣ картину того положенія, въ которомъ должно было находиться въ ледяномъ періодѣ все пространство, занятое теперь Россіею.

Съ этой точки, всѣхъ подробнѣе и основательнѣе были изслѣдованы слѣды ледянаго періода на сѣверѣ Европейской Россіи, въ Финляндіи, въ Олонецкой губерніи и въ Эстляндіи. По этимъ изслѣдованіямъ видно, что ледяной покровъ занималъ Лапландію, Финляндію и сѣверо-западную Россію, имѣя, такъ сказать, исходную свою грань въ Скандинавскихъ горахъ. Границы его на югѣ простирались до предѣловъ, занятыхъ самыми южными валунами въ Кіевской, Воронежской и другихъ губерніяхъ, а направленіе его движенія ясно опредѣляется направленіемъ ледниковыхъ бороздъ. Направленіе ихъ обозначено на картѣ Лапландіи и Финляндіи, приложенной къ путевымъ замѣткамъ Бетлинга; на картѣ Эстляндіи и сѣверной части Лифляндіи—по изслѣдованіямъ Шмидта, и на картѣ Повѣнецкаго уѣзда—по изслѣдованіямъ А. А. Иностранцева. По всѣмъ этимъ даннымъ видно, что Скалистыя горы, образующія водораздѣлъ между Кеми, Колою и Кандалакскимъ заливомъ, служили центромъ лучезарнаго развѣтвленія ледниковыхъ бороздъ. На сѣверѣ борозды направляются прямо къ Ледовитому морю (см. на картѣ голубыя стрѣлы, обозначающія направленіе бороздъ). На востокъ отъ Скалистыхъ горъ, вдоль береговъ Бѣлаго моря, они идутъ прямо на востокъ. На западномъ берегу Ботническаго залива борозды

ледянаго періода. Между тѣмъ надо сознаться, что свѣдѣнія и о Небесномъ хребтѣ весьма скудны и не вполнѣ удовлетворительны. Н. А. Сѣверцевъ хотя подробно изслѣдовалъ ту часть Небеснаго хребта или Тянъ-Шана, которая возвышается между озеромъ Иссыкъ-кулемъ и Сыръ-Дарьей, и носитъ у Китайцевъ названіе Цынъ-лина; однако не окончилъ еще своихъ наблюденій, но всетаки пришелъ уже теперь къ положительному выводу [1]).

Послѣ этихъ изслѣдованій если сообразить всѣ свѣдѣнія о ледниковыхъ слѣдахъ на азіатскомъ материкѣ Россіи, то нельзя почти не признать существованія цѣлаго сплошнаго покрова, начинающагося съ береговъ Ледовитаго океана и опускающагося на югъ черезъ всѣ горные хребты и нагорныя возвышенности не только до Небеснаго, но даже до Гималайскаго хребта. Конечно, при болѣе подробныхъ изслѣдованіяхъ ледниковыхъ явленій, опредѣлятся съ точностію какъ границы этого покрова, такъ и направленіе бороздъ. Тогда только возможно будетъ съ увѣренностію рѣшить, застилалъ ли онъ сплошною массою всю Азіатскую Россію, или покрывалъ онъ только нѣкоторыя части спорадически. Теперь же надо довольствоваться предположеніемъ, что сплошной ледниковый покровъ доходилъ, вѣроятно, на западъ, до Кавказскихъ горъ, о которыхъ только съ 1870 года стало положительно извѣстно, что и на нихъ существуютъ слѣды древнихъ ледниковъ.

Радде, изъ гнейса и гранита, часто изъ чистаго полеваго шпата и сіенита, рѣже—изъ кварца, кое-гдѣ—изъ хлороваго и изъ другихъ сланцевъ.

Весьма мощная толщь ненаслоеной дресвы съ остриками занимаетъ непрерывно протяженіе отъ Нурай-Хулѣ до Мунку-Сардыка и составляетъ неоспоримое доказательство ледниковой дѣятельности.

Ближе къ Хамаръ-Дабану, на водораздѣлѣ, въ долинахъ и котловинахъ, встрѣчаются самые ясные слѣды ледянаго періода. Тутъ пласты гнейса изглажены и проходятъ между округленными и куполовидными гольцами, составляющими такъ называемые бараньи лбы. Такія же округленыя формы горъ замѣчаются по Шибетѣ, а долины обильны отложеніями наносовъ съ гальками.

Наконецъ, Чекановскій упоминаетъ также о розсыпяхъ гранито-гнейсовыхъ глыбъ во многихъ мѣстахъ Саянскихъ горъ, и даже по восточному берегу Байкальскаго озера.

[1]) Начавъ свои изслѣдованія съ укрѣпленія Кастека, Сѣверцевъ въ долинѣ рѣки того же имени встрѣтилъ первые слѣды ледянаго періода. Тутъ тянутся, параллельно рѣкѣ Кастеку, гряды, въ видѣ довольно круглыхъ, огромнаго размѣра валовъ въ 200′ вышины. Противъ выходовъ боковыхъ долинъ, спускающихся съ Суюкъ-тюбе, онѣ пересѣкаются другими валами, такими же, но направленными перпендикулярно къ р. Кастеку. Всѣ эти валы Сѣверцевъ считаетъ моренами древнихъ ледниковъ. Они состоятъ изъ валуновъ гранита, сіенита и діорита разныхъ величинъ, отчасти огромныхъ, болѣе или менѣе округленныхъ, отчасти даже съ рѣзкими углами и острыми краями; многіе на поверхности вывѣтрились и покрылись тонкимъ слоемъ каолина. Промежутки валуновъ въ этихъ древнихъ моренахъ наполнены глиной. Остатки такихъ же моренъ, но впослѣдствіи размытыхъ, Сѣверцевъ призналъ въ безчисленныхъ, отчасти крупныхъ, разбросанныхъ валунахъ, которые онъ видѣлъ около Алматовъ, но не ниже, къ рѣкѣ Или.

Такія же довольно явственныя морены встрѣчены имъ въ долинѣ Иссыкъ-аты, вдоль рѣки того же имени. Вершины этихъ конечныхъ моренъ выглядываютъ изъ наносовъ правильными грядами валуновъ, у выходовъ поперечныхъ долинъ въ продольную. Обнаженія у рѣкъ открываютъ неслоистую глину съ валунами до толщины слишкомъ 80′.

Долина верхняго Кара-Кыштака имѣетъ направленіе отъ востока къ западу,—длину до 35 верстъ,—ширину между хребтами около 8,—поверхность волнистую и гряды холмовъ, которые тянутся параллельно продольной оси долины,

Конечно, всѣ наши свѣдѣнія объ остаткахъ ледянаго періода въ Россіи далеко еще не достаточны для требованій геологіи и археологіи. Мы по нимъ не можемъ себѣ представить полной картины нашей страны въ эту эпоху, а потому еще менѣе можемъ рѣшить окончательно много вопросовъ, зависящихъ отъ тѣхъ же самыхъ условій.

Если можно отчасти допустить сплошную массу льда, покрывавшую все пространство, занятое Россіею на азіатскомъ материкѣ, то всетаки, относительно средней европейской части Россіи, вопросъ о ледниковомъ ея покрытіи остается еще перѣшеннымъ. Такому рѣшенію могутъ помочь только подробныя изслѣдованія нашихъ наносныхъ слоевъ. Они одни могутъ подтвердить или поколебать тѣ заключенія, къ которымъ приводитъ насъ разсмотрѣніе занесенныхъ валуновъ, такъ какъ они часто составляютъ единственные слѣды ледянаго періода въ такихъ мѣстностяхъ, на которыхъ нѣтъ возможности искать политуру или округленіе скалъ, или вообще другіе, болѣе ясные остатки ледянаго покрова. Въ этомъ случаѣ даже граница заносныхъ валуновъ не разрѣшаетъ этого вопроса окончательно, безъ остальныхъ, такъ сказать, непосредственныхъ слѣдовъ, доказывающихъ еще яснѣе присутствіе ледниковаго покрова.

отъ востока къ западу. Эти холмы состоятъ изъ неслоистой глины съ валунами, но вообще мелкими, и принадлежитъ также къ конечнымъ моренамъ.

Вдоль сѣвернаго склона Киргизскаго—Алатау, между песчаниковыми предгоріями и ровной степью, есть еще холмистая полоса, шириною верстъ до 15. Почва ея состоитъ изъ песчанистаго суглинка, отчасти съ валунами, преимущественно кристаллическихъ породъ, и въ этой полосѣ, между рѣчками Джарсу и сѣверной Каинды, текущими къ Таласу, видны явственныя морены древнихъ ледниковъ, такія же, какъ въ продольной долинѣ между Иссыкъ-Аты и Ала-Медыномъ, уже описанной. Въ обѣихъ этихъ мѣстностяхъ морены еще несомнѣннѣе, чѣмъ на Кастекѣ.

Всѣ эти наблюденія привели Н. А. Сѣверцова къ слѣдующему заключенію:

«1) Эти ледники въ осмотрѣнныхъ мной хребтахъ западнаго Тян-шана въ настоящее время исчезли, кромѣ развѣ довольно сомнительныхъ, изданы видѣнныхъ капитаномъ Проценко у вершинъ Ала-арчи.

«2) Когда они существовали, то спускались до высоты не ниже 2,500 фут. Самые низкіе слѣды моренъ замѣчены на сѣверномъ склонѣ Киргизскаго-Алатау, у р. Макмала, и при томъ самые ясные; это уже, очевидно,—не скопленія камней, происшедшія отъ обваловъ, такъ какъ валуны—кристаллическіе, а ближайшія горы (однако, мѣстами въ 10 ти верстномъ разстояніи) состоятъ изъ песчаника. Ниже 2,500 фут. нѣтъ и Тяншанскихъ валуновъ; въ степи они не встрѣчаются, слѣдовательно, плавучими льдами не разносились, и море, нѣкогда покрывавшее степь, не поднималось до этой высоты, или ледники не спускались до уровня тогдашняго моря.

«3) Большія массы неслоистаго суглинка съ валунами замѣчаются только у подошвы горъ и нынѣ снѣговыхъ, или, по крайней мѣрѣ, близкихъ къ снѣжной линіи, не ниже 8,000 фут., именно у хребтовъ Тян-шанской системы.

«Около горъ Каратауской системы, именно у Терсы, Арыса и Бугуни, такихъ формацій нѣтъ, а есть только мелкій хрящъ мѣстныхъ осадочныхъ и метаморфическихъ породъ и глины.

«4) Верхніе предѣлы этихъ древнихъ ледниковъ мнѣ удалось видѣть только въ одномъ мѣстѣ, именно въ нижней котловинѣ Кара-кыспакскаго ущелья; высота снѣжной линіи въ ледяной періодъ, судя по этой мѣстности, была около 8,000 фут., на 4,000 ниже нынѣшней. Нынѣшніе же вѣчные снѣга въ Киргизскомъ-Алатау и Уртакъ тау не довольно значительны для образованія ледниковъ, покрывая только отдѣльные пики.

«5) Морены вообще представляются слитыми въ одну массу, съ волнистой поверхностью и рытвинами, разрываемыми и до сихъ поръ дождевой и снѣговой водой. Надъ этой поверхностью едва вышаются нѣкото ... ли гряды

ныхъ задачъ тѣхъ гипотезъ, которыя принимаются за основаніе при объясненіи и всѣхъ остальныхъ ледниковыхъ явленій, какъ я укажу далѣе.

Доказательствомъ обширнаго распространенія прежнихъ ледниковъ могутъ также служить и наносы, отличающіеся особенными признаками и несомнѣнно приписываемые ледниковому происхожденію. Къ такимъ признакамъ, отличающимъ ледниковые наносы, принадлежатъ: ледниковый угловатый щебень (Grus), который какъ въ составѣ, такъ и въ цвѣтѣ своемъ зависитъ отъ тѣхъ породъ камня, по которымъ двигался ледникъ, и отъ того размѣра, въ какомъ къ мѣстнымъ валунамъ примѣшаны валуны принесенные издалека. Впрочемъ, хотя угловатые камни вообще преобладаютъ въ ледниковомъ щебнѣ, однако угловатость ихъ не можетъ считаться характеристическимъ признакомъ такихъ наносовъ, такъ какъ весьма часто попадаются также и округленные камни (Gerölle). Но къ признакамъ гораздо болѣе характернымъ принадлежитъ присутствіе такъ называемой ледниковой пыли или муки (boue glaciaire). Она состоитъ изъ микроскопическихъ остроребернымъ кристалликовъ кварца и полеваго шпата, смѣшанныхъ съ частицами глины. На ощупь она даетъ ощущеніе, похожее на хрустѣніе муки или рисовой пудры. Если подобная пыль существуетъ въ какомъ нибудь наносѣ, то это служитъ очевиднымъ признакомъ, что этотъ наносъ сохранился неизмѣнно въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ отложенъ былъ ледникомъ, и не подвергался ни малѣйшей промывкѣ водою. Въ наносахъ средней Россіи доселѣ не было найдено типическаго ледниковаго щебня съ характеристическою ледниковою пылью.

Весьма часто эти разнообразныя щебни образуютъ на берегахъ моря, озеръ или рѣкъ, а также и въ котловинахъ, большія скопленія каменныхъ остатковъ или каменныя поля (Geröllbette). Весьма часто ледниковые наносы располагаются въ видѣ холмовъ, длинныхъ валовъ или узкихъ грядъ, извѣстныхъ въ Швейцаріи подъ именемъ моренъ, въ Скандинавіи—озъ (äs), а на нашемъ сѣверѣ, въ Олонецкой губерніи,—сельгъ. Происхожденіе этихъ накопленій объясняется отчасти отступательнымъ движеніемъ ледниковъ, когда песокъ и щебень, носимые ледниками, отлагаются ими въ видѣ такого матеріала; —отчасти также размывкою водою ледниковыхъ наносовъ.

Вообще о ледниковыхъ наносахъ Гельмерсенъ, который изучилъ ихъ на сѣверѣ, замѣчаетъ, что въ Олонецкой губерніи и въ Финляндіи они достигаютъ до весьма большой толщи. Они вездѣ состоятъ изъ двухъ главныхъ частей, которыя постоянно сохраняютъ одинаковое взаимное положеніе другъ къ другу. Мощный слой глины, который онъ называетъ валунною глиною (Blocklehm), лежитъ внизу. Надъ нимъ стелется мощный слой песка, которому онъ даетъ названіе валуннаго песка (Blocksand). Къ этимъ двумъ главнымъ слоямъ

присоединяется, по замѣчанію Гельмерсена, въ средней Россіи иногда еще третій слой, болѣе или менѣе толстый, состоящій изъ песка, смѣшаннаго съ мелкими гальками, и со щебнемъ изъ кристаллическихъ породъ сѣвера, однимъ словомъ,—что-то въ родѣ ледниковой пыли. Этотъ слой составляетъ залежъ подъ слоемъ красноватой валунной глины; онъ наслоенъ весьма тонко и имѣетъ желтый цвѣтъ. Онъ часто также пересѣкается разсѣлинами. Однако толща ледниковыхъ наносовъ весьма разнообразна. Такъ, напримѣръ, перешеекъ между Финскимъ заливомъ и Ладожскимъ озеромъ состоитъ изъ ледниковаго слоя, достигающаго мѣстами болѣе 200 футовъ высоты; при чемъ нижнюю часть слоя постоянно занимаетъ валунная глина, на которой залегаетъ валунный песокъ.

Постоянство такого внутренняго расположенія слоевъ ледниковыхъ наносовъ, Гельмерсенъ прослѣдилъ по всей Россіи, даже до самаго Азовскаго моря. Вездѣ онъ нашелъ одинаковый порядокъ слоевъ и вездѣ валуны, гальки, щебень составляютъ характеристическіе признаки такихъ наносовъ. Остается только необъяснимымъ, почему въ ледниковыхъ наносахъ Россіи не найдено было доселѣ ни единой морской раковины, между тѣмъ какъ онѣ попадаются въ ледниковыхъ наносахъ Скандинавіи, даже въ озахъ и моренахъ. На сѣверо-западѣ Россіи, морскія раковины попадаются только на берегахъ Печоры и даже иногда въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ перекатныхъ валуновъ не встрѣчается.

При перечисленіи различныхъ видовъ остатковъ ледянаго періода, я избѣгалъ всякихъ особыхъ указаній на научныя разъясненія ихъ происхожденія, потому что гипотезы для объясненія ледниковой дѣятельности, допускаемыя геологіею, весьма разнообразны и многочисленны. Конечно, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ всѣ эти явленія считаются несомнѣнными признаками дѣйствія ледниковъ; но за то въ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ не существуетъ теперь ледниковъ, эти явленія возбуждаютъ сомнѣнія въ точности такаго объясненія. Отсюда возникли разныя теоріи, имѣющія однако одну и туже цѣль—объяснить происхожденіе слѣдовъ ледянаго періода.

Теорія плавающихъ льдинъ, которой придерживается Гельмерсенъ въ своемъ изслѣдованіи о валунахъ и дилувіальныхъ наносахъ, объясняетъ разноску валуновъ, щебня, ила и песка плавающими льдинами, которыя, какъ нагруженные плоты, далеко развозили весь этотъ дилувіальный матеріалъ. Этимъ способомъ валуны, изъ какихъ нибудь далекихъ странъ, щебень и вообще ледниковые наносы могли достигать даже до такихъ мѣстностей, на которыхъ никогда не бывало ледниковъ. Но зато трудно объяснить этою гипотезою присутствіе валуновъ на мѣстностяхъ болѣе высокихъ, чѣмъ самыя скалы отъ

которыхъ эти валуны были оторваны. Припомнимъ валуны лежащіе у озера Селигера, на горѣ Муннимаччи и у города Крестцевъ.

Другая, противоположная теорія приписываетъ всѣ эти явленія дѣйствію сплошныхъ ледяныхъ покрововъ, безъ всякаго при этомъ участія плавающихъ льдинъ. Эта вторая теорія, въ послѣднее время, нашла сильнаго защитника въ г. Крапоткинѣ и въ послѣднемъ его трудѣ о ледниковомъ періодѣ. Вмѣсто плавающихъ льдинъ, всѣ явленія ледянаго періода, въ тѣхъ даже огромныхъ размѣрахъ, въ какихъ они сохранились до насъ,—эти округленныя возвышенности на пространствѣ цѣлыхъ странъ, это изборожденіе, являющееся на обширныхъ площадяхъ и сохраняющее вообще одинаковое направленіе на большихъ разстояніяхъ,—должны быть объяснены не отдѣльными ледниками, а сплошными ледяными покровами, покрывавшими цѣлыя отдѣльныя части земной поверхности.

Всякая страна, будетъ ли то плоская возвышенность или горный хребетъ, или даже равнина, можетъ, при извѣстныхъ условіяхъ климата, покрыться сплошнымъ снѣгомъ. Если средняя годичная температура страны низка и все количество выпадающаго снѣга будетъ больше количества тающаго, то снѣжный покровъ ея изъ года въ годъ будетъ увеличиваться. Сверхъ того, этотъ снѣжный покровъ, вслѣдствіе таянія съ поверхности, при смерзаніи снизу, и отъ собственнаго давленія, сдѣлается плотнымъ и наконецъ превратится въ ледъ, такъ, что вся страна можетъ обтянуться громадною толщею льда. Однако толщина этого слоя не станетъ увеличиваться до безконечности, а, какъ доказывается опытами, слой будетъ сперва нѣсколько сжиматься, потомъ, подобно водѣ или сыпучему тѣлу, будетъ расползаться во всѣ стороны. Такая способность льда получила названіе пластическаго движенія ледниковъ и вполнѣ признана наукою. Дальнѣйшее развитіе этого закона было доказано опытами Треска̀, который пришелъ къ тому заключенію, что твердыя тѣла, подъ вліяніемъ сильнаго давленія, теряютъ свойства твердыхъ тѣлъ и пріобрѣтаютъ свойства жидкихъ тѣлъ. Такимъ образомъ даже металлъ, подверженный сильному давленію, течетъ въ ту сторону, гдѣ встрѣчаетъ наименьшее сопротивленіе, и слѣдуетъ всѣмъ законамъ гидростатики. Эти явленія Треска̀ назвалъ истеченіемъ твердыхъ тѣлъ.

Послѣ всего сказаннаго ясно становится, что̀ должно произойти въ странѣ, въ которой, вслѣдствіе громадной толщи ледянаго покрова, верхніе его слои на столько будутъ давить на нижніе, что приведутъ ихъ въ жидкостное движеніе. Тогда нижніе слои льда станутъ растекаться и расползаться на всѣ стороны, избирая по преимуществу тѣ пути, гдѣ встрѣчаютъ наименьшее сопротивленіе своему движенію. Такимъ образомъ можно считать доказаннымъ,

что ледъ въ ледникахъ есть пластическое тѣло, пластичность котораго происходитъ отъ преобладанія въ немъ способности къ жидкостнымъ движеніямъ, къ свободному передвиженію и наконецъ къ перераспредѣленію отдѣльныхъ ледяныхъ частицъ безъ разрывовъ общей сплошности. Такое пластическое полужидкостное движеніе громадныхъ толщъ льда древнихъ ледниковъ совершенно естественно объясняетъ намъ какъ округленныя формы скалъ, во всѣхъ ихъ видахъ и размѣрахъ, такъ и полировку и изборожденіе ихъ, разноску валуновъ и т. д. Словомъ, оно объясняетъ все то, чего никакъ нельзя было объяснить ни плавающими льдинами, ни дѣйствіемъ быстрыхъ потоковъ воды. Только громадный ледникъ, одѣвавшій сплошнымъ покровомъ цѣлую страну и несшій на нижней своей поверхности песокъ, щебень и камни, могъ сгладить всѣ неровности и выступы въ ея рельефѣ, могъ округлить и отшлифовать какъ небольшіе бугры и возвышенности, такъ и горныя вершины и цѣлыя горы.

Теорія ледяныхъ покрововъ беретъ теперь въ наукѣ перевѣсъ надъ теоріею плавающихъ льдинъ. Она ставитъ всѣ слѣды ледянаго періода подъ непосредственное вліяніе плотныхъ ледниковыхъ покрововъ, такъ что, послѣ всего сказаннаго, если обозрѣть, въ какихъ мѣстностяхъ Россіи найдены были слѣды такихъ покрововъ, то возможно будетъ составить себѣ картину того положенія, въ которомъ должно было находиться въ ледяномъ періодѣ все пространство, занятое теперь Россіею.

Съ этой точки, всѣхъ подробнѣе и основательнѣе были изслѣдованы слѣды ледянаго періода на сѣверѣ Европейской Россіи, въ Финляндіи, въ Олонецкой губерніи и въ Эстляндіи. По этимъ изслѣдованіямъ видно, что ледяной покровъ занималъ Лапландію, Финляндію и сѣверо-западную Россію, имѣя, такъ сказать, исходную свою грань въ Скандинавскихъ горахъ. Границы его на югѣ простирались до предѣловъ, занятыхъ самыми южными валунами въ Кіевской, Воронежской и другихъ губерніяхъ, а направленіе его движенія ясно опредѣляется направленіемъ ледниковыхъ бороздъ. Направленіе ихъ обозначено на картѣ Лапландіи и Финляндіи, приложенной къ путевымъ замѣткамъ Бетлинга; на картѣ Эстляндіи и сѣверной части Лифляндіи—по изслѣдованіямъ Шмидта, и на картѣ Повѣнецкаго уѣзда—по изслѣдованіямъ А. А. Иностранцева. По всѣмъ этимъ даннымъ видно, что Скалистыя горы, образующія водораздѣлъ между Кеми, Колою и Кандалакскимъ заливомъ, служили центромъ лучезарнаго развѣтвленія ледниковыхъ бороздъ. На сѣверѣ бо̀розды направляются прямо къ Ледовитому морю (см. на картѣ голубыя стрѣлы, обозначающія направленіе бороздъ). На востокъ отъ Скалистыхъ горъ, вдоль береговъ Бѣлаго моря, они идутъ прямо на востокъ. На западномъ берегу Ботническаго залива бо̀розды

получаютъ какъ тутъ, такъ и по всей Финляндіи
къ ю. ю. востоку.

Одинаковое направленіе бороздъ замѣчается и на
Эстляндіи такъ и Ингерманландіи, изъ чего Гелы
время ледянаго періода, Финскій заливъ еще не
дяной покровъ могъ безпрепятственно скользить,
вышенностямъ Эстляндіи и Ингерманландіи.

Относительно востока, видно по картѣ Повѣнецк
или съ сѣверо-запада къ юго-востоку, или съ с.
сохраняя вообще то же самое направленіе, которое
ляндіи.

Но что касается до свѣдѣній о дальнѣйшемъ
ностяхъ еще болѣе восточныхъ и до самаго Ур
этомъ отношеніи не вполнѣ удовлетворительны.
слѣдованіямъ [1]) уже извѣстно, что въ послѣ-
Тиманъ покрыты были также сплошнымъ ледяны
въ теперешній Печорскій басейнъ. Даже южную
прослѣдить по многочисленнымъ валунамъ, разброс
вы, лѣваго притока Печоры, такъ и по берегамъ
устья рѣки Ижмы. Валуны эти, за Верхнею-Буга
тельно изъ Тиманскихъ породъ камня; за тѣмъ по
сравненіи съ уральскими породами, преобладают
известнякъ и глинистый сланецъ,—и наконецъ,
рѣкѣ Индигѣ и на Болванской сопкѣ, на Тима
Хотя, между этими валунами, крупные валуны о
однако встрѣчаются образцы, имѣющіе болѣе одно
напримѣръ, валунъ изъ глинистаго сланца ниже
пытно, что на всѣхъ валунахъ находятся болѣе или
никовыхъ шрамовъ или даже политуры; а
скалахъ можно даже ясно замѣтить направленіе ле
образомъ, по рѣкѣ Индигѣ, вытекающей изъ Тим
съ юга на сѣверъ, на правомъ берегу выступ
ниже дома Алексѣя Попова) пласты горнаго известн
шрамами, которые направляются отъ запада
верстѣ между этимъ обнаженіемъ и рѣкою Му
Индиги, замѣтенъ еще одинъ выходъ горнаго и

[1]) А. Штукенбергъ. Отчетъ геологич. путешествія въ Печорскій к
стр. 19, 25, 32—71.

политурою и со шрамами, идущими въ одинаковомъ направленіи—съ запада на востокъ. Между тѣмъ, у самаго почти берега Ледовитаго океана, около Бармина мыса, у устья рѣки Васькиной, на поверхности скалы изъ глинистаго сланца, кромѣ политуры замѣтны также шрамы, но идущіе прямо съ юга на сѣверъ. Слѣдовательно и тутъ, какъ и на берегахъ Лапландіи, направленіе шрамовъ указываетъ сѣверную оконечность ледниковаго покрова. При чемъ, судя по направленію бороздъ на восточной сторонѣ этого ледянаго покрова, мы видимъ такую же сплошную ледяную массу, начинающуюся отъ скалистыхъ горъ Лапландіи и оканчивающуюся на востокъ у начала того ледниковаго покрова, который закрывалъ Уральскій хребетъ. При этомъ можно предположить, что часть Печорскаго бассейна, при опусканіи его въ послѣ-пліоценовую эпоху, покрыта была Ледовитымъ моремъ (валуны совмѣстно съ морскими раковинами) еще во время существованія ледянаго покрова. Вообще видно, по направленію ледниковыхъ бороздъ, какія границы занималъ на сѣверѣ ледниковый, вѣроятно сплошной, покровъ, обнимавшій всю часть Россіи отъ Скалистыхъ горъ и до Уральскаго хребта.

Не могу здѣсь не замѣтить, что свѣдѣнія наши о слѣдахъ ледянаго покрова на Уралѣ доселѣ весьма еще ограниченны. Недавно только Гельмерсенъ указалъ на политуру доломитовой подпочвы золотоносной розсыпи близь Кедрова, въ Гороблагодатскомъ округѣ [1]), а И. С. Поляковъ упоминаетъ о тѣхъ только слѣдахъ ледянаго періода, которые замѣтилъ при проѣздѣ изъ Перми къ Тюмени.

Если перейти теперь въ Азію [2]), то мы увидимъ, что ледники и тутъ оставили несомнѣнные слѣды не только на сѣверѣ въ Сибири до Байкальскаго озера, но также—и на всемъ высокомъ плоскогорьѣ сѣверо-восточной Азіи съ его окрайными хребтами, и даже—на склонахъ Гималая. Хотя всѣ эти слѣды не всегда доказываются политурою или бороздами, однако существованіе ледниковаго покрова остается неоспоримымъ.

Крапоткинъ [3]) подробно изслѣдовалъ слѣды ледянаго періода въ Сибири и

---

[1]) Записки Минералог. Общества. I, стр. 355.

[2]) Записки Имп. Географ. Общ. по общей географіи. Томъ III, 1873. П. Крапоткина и И. Полякова. Глав. VII, стр. 220: Распространились ли ледниковыя явленія на Сибирь?—Труды Сибирской Экспедиціи. Математическій отдѣлъ. С.Пб. 1864, стр. 81.—А. Чекановскій. Геологическое изслѣдованіе въ Иркутской губерніи. Иркутскъ 1874. стр. 208, 225—228, 327—398.—Gustav Radde. Berichte über Reisen im Süden von Ost-Sibirien; mit Atlas von 2 Karten u. 11 Tafeln, въ Beiträge. B. XXXIII.—И. Д. Черскій. Еловскій отрогъ, въ Извѣстіяхъ Сибирск. Отд., 1875. VI. № 4.—Записки Имп. Географ. Общ. по общей географіи. Томъ I, 1867. И. А. Сѣверцовъ: Поѣздка въ западную часть Небеснаго хребта (Тянъ-Шаня) или Цунъ-Лешъ древнихъ Китайцевъ. Съ геологическ. картою и разрѣзами, стр. 80, 83—84, 92—93, 144—146.—И. С. Поляковъ. Письма и отчеты о путешествіи въ долину р. Оби. Приложеніе къ XXX тому Записокъ Академіи Наукъ.

[3]) Записки, VII. 630, 678, приложеніе стр. 22.

убѣдился, что все высокое плоскогорье Азіи, съ его окрайными хребтами, было покрыто льдами. Онъ въ особенности обратилъ вниманіе на горную страну между Витимомъ, Леною и Олекмою. Здѣсь, въ верхнихъ частяхъ рѣчекъ Хомолхо и Ныгри (системы рѣки Олекмы), въ обширныхъ выемкахъ двухъ пріисковъ, онъ наблюдалъ, что золотоносный наносъ состоитъ въ значительной мѣрѣ изъ ледниковаго ила, со множествомъ изборожденныхъ и превосходно отшлифованныхъ по одной плоскости валуновъ, какъ мѣстныхъ, такъ и принесенныхъ черезъ высокія горныя цѣпи изъ мѣстъ, не принадлежащихъ теперь къ бассейну этихъ рѣчекъ. Изборожденные эти валуны такъ обильны, какъ это бываетъ только при особо благопріятныхъ условіяхъ въ поддонныхъ моренахъ. Вообще, про это нагорье можно сказать, что его горы имѣютъ общій видъ горъ, нѣкогда покрытыхъ льдомъ.

Затѣмъ, окрестности Байкала, какъ прилегающія къ этимъ рѣкамъ, такъ и лежащія въ другія стороны, свидѣтельствуютъ также о дѣйствіи ледниковой воды. Всѣ послѣтретичные наносы, встрѣченные по рѣкамъ Баргузину, Витиму, Ленѣ и Олекмѣ, по Ангарѣ и въ промежуточномъ пространствѣ между нею и Бирюсою, а также по Енисею (до 67½ сѣв. шир.) и наконецъ по Иркуту, Снѣжной, Селенгѣ и по системѣ Амура, оказались, по изслѣдованіямъ, наносами рѣчными, озерными или лёсомъ [1]).

Къ такому же выводу о покрытіи ледянымъ покровомъ пришелъ Крапоткинъ и относительно черной долины Восточнаго Саяна; а изъ наблюденій нѣкоторыхъ горныхъ инженеровъ становится весьма вѣроятнымъ существованіе ледниковъ въ горныхъ цѣпяхъ Нерчинскаго округа.

Что касается до восточнаго Саянскаго хребта, то Чекановскій сообщилъ любопытныя свѣдѣнія о слѣдахъ ледянаго періода, открытыхъ имъ въ этихъ мѣстностяхъ. Его свѣдѣнія пополняютъ все, что̀ было извѣстно о наносахъ, окружающихъ Байкальское озеро [2]). Такіе же слѣды были найдены и по теченію Иркута, въ долинѣ рѣки Ханги близь озера Косоголя, около Нурай-Хула, Хамаръ-Дабана и др.

---

[1]) Извѣстія Сибирск. Отд. VIII (1877) № 1—2. стр. 70.

[2]) Въ Восточномъ Саянскомъ хребтѣ, прозываемомъ Тункинскими Альпами или Гольцами, достигающими самой значительной высоты (11452 фута) въ группѣ ледниковыхъ горъ Мунку-Сардыкъ, изслѣдованія произведенныя Чекановскимъ отъ Кулгука на западъ, вверхъ по долинѣ рѣки Иркута до Мунку-Сардыка, доказали существованіе слѣдовъ ледянаго періода. Замѣчанія Радде подтверждаютъ изслѣдованія Чекановскаго, которыя изложены были въ статьѣ: «Наблюденія на пути отъ Байкала до Мунку-Сардыка». На всемъ протяженіи отъ юго-западной оконечности Байкальскаго озера до Мунку-Сардыка, Чекановскій находилъ весьма мощныя толщи ненаслоеной дресвы съ остряками, составляющими сами по себѣ достаточное доказательство былой дѣятельности ледниковъ. Впрочемъ много и другихъ слѣдовъ ледянаго періода подтвердили свидѣтельство, представляемое наносами, такъ что Чекановскій пришелъ къ заключенію, что въ Саянѣ, послѣ конца вулканическихъ изліяній, наступило начало ледянаго періода. Въ теченіе этого періода, очертаніе страны на значительномъ пространствѣ измѣнилось дѣйствіемъ ледниковъ.

Такимъ образомъ мы приходимъ къ заключенію, что слѣды ледянаго покрова простираются и по всей сѣверной части азіатскаго материка. Но при этомъ въ особенности любопытно изучить, какъ далеко на югъ достигаютъ эти слѣды. Мы знаемъ, что они встрѣчаются даже на горахъ Небеснаго хребта; хотя только тотъ горный хребетъ, который служитъ связью между Саянскимъ хребтомъ на сѣверѣ и Небеснымъ хребтомъ на югѣ, именно Алтайскій хребетъ, остается доселѣ какъ будто безъ всякихъ слѣдовъ ледянаго періода. Объ Алтаѣ всѣ изслѣдователи говорили то же самое, что̀ не такъ давно еще повторяли объ Уралѣ, т. е. что нѣтъ на немъ никакихъ остатковъ или слѣдовъ отъ

Слѣды этихъ измѣненій, не многочисленные на уровнѣ озера Байкала, обильные въ предѣлахъ гольцовъ, не достигаютъ высоты Мунку-Сардыка.

При сокращеніи ледниковъ, образовались въ долинахъ, не исключая также и Байкальской, болѣе или менѣе мощныя толщи, обилующія обточенной галькой (конечныя морены?). За тѣмъ, къ концу ледянаго періода, окрестности южной оконечности Байкала покрыты были на значительное разстояніе водою. Подъ уровнемъ этой воды отложилась толща бурой глины, пластъ которой примѣняется къ неровностямъ почвы. Между тѣмъ вода не достигала на западъ до Хангинска; а на югѣ гольцы Саяна превышали ее. Наконецъ, нынѣшній Байкалъ Чекановскій считаетъ остаткомъ этого наводненія.

Послѣ изложенія общаго вывода, полученнаго Чекановскимъ, остается только разсмотрѣть, какіе слѣды ледянаго періода были имъ открыты.

Близъ села Култукъ неправильныя наслоенія суглинка, песка, гравія, съ обилѣными галькамн и валунами, иногда обточенными, но большею частью многоугольными (изъ кристаллическихъ породъ и лавы), тянутся вплоть до горъ Байкальскаго озера.

Склонъ и вершина горы Шаманки покрыты бурой глиной, изъ которой торчатъ валуны известняка, гранита байкалитоваго и роговообманковаго сланца. Вблизи подошвы горы попадаются болѣе объемистые валуны; но далѣе, до Ильчинскаго моста, въ долинѣ видна только глина съ мелкой дресвой или хрящеватая дресва, изобильно содержащая куски гранита.

Гора Красный-Яръ, лежащая на лѣвомъ берегу Иркута, состоитъ, по показанію г. Бакшевича, изъ валуновъ и гальки разныхъ породъ, смѣшанныхъ съ краснымъ пескомъ.

Всѣ окрестности Еловскаго отрога и Тунгинской долины, кромѣ Чекановскаго, подробно изслѣдованы также И. Д. Черскимъ, который составилъ особую карту этихъ мѣстностей. Неслоистые наносы развиты на склонѣ Альпъ, а слѣдовательно, и въ самой сѣверной части Еловскаго отрога, между тѣмъ какъ у подножія Саяна они не были замѣчены И. Д. Черскимъ. Происхожденіе этихъ наносовъ, очевидно, принадлежитъ ледникамъ, такъ какъ на склонѣ и у подножія Альпъ они залегаютъ на вершинахъ приподнятыхъ пластовъ коренной породы. Но въ этой мѣстности И. Д. Черскій не встрѣчалъ изборожденныхъ глыбъ, валуновъ или скалъ, хотя первые слѣды ледянаго періода попадаются въ верховьяхъ Иркута (срав. въ IX—X томъ. Записокъ Сибирскаго Отдѣла, 1867, стр. 32, описаніе горъ, составляющихъ водораздѣлъ между Чернымъ и бѣлымъ Иркутомъ), и не въ малыхъ размѣрахъ. Наконецъ въ Тункинской долинѣ видны многочисленные холмы между рѣчкою Ахаликомъ и Иркутомъ. Составляя удлиненные, неправильные валы, вытянутые большею частью въ направленіи отъ запада къ востоку, слѣдовательно параллельно теченію Иркута, они состоятъ изъ сыпучаго песка, лежащаго на слоѣ ила. Образованіе этихъ грядъ или холмовъ, въ которыхъ найдены были остатки и слѣды прежнихъ обитателей, приписывается Чекановскимъ дѣйствію размыва наносной почвы.

Остатки ледниковой дресвы найдены были Чекановскимъ не только по берегамъ Иркута, но также и около Хангинска. Въ долинѣ рѣки Ханги, близъ озера Косоголя, Чекановскій изслѣдовалъ холмы, имѣющіе въ разрѣзѣ форму прямоугольнаго треугольника, происхожденіе которыхъ онъ приписываетъ дѣйствію однихъ только ледниковъ, потому что вода не въ состояніи произвести подобныя формы. Вообще, слѣды ледниковаго дѣйствія, начиная у самаго берега озера Косоголя, тянутся непрерывно на сѣверъ и подымаются на южномъ склонѣ Мунку-Сардыка до высоты, превосходящей верхній предѣлъ лѣсовъ. Валуны, разсѣянные по покатостямъ Мунку-Сардыка, состоятъ, по замѣчанію

На основаніи изслѣдованія ледниковыхъ наносовъ на самой границѣ валуновъ, проф. Ѳеофилактовъ [1]) представляетъ намъ слѣдующую картину пространства, занятаго теперь Малороссіею. Однако все, что онъ высказываетъ о Малороссіи, можетъ быть примѣнено и ко всѣмъ смежнымъ губерніямъ, находящимся при тѣхъ же топографическихъ условіяхъ.

«Территорія, занимаемая нынѣ Малороссіею, въ ледниковую эпоху была покрыта водами, составлявшими часть обширнаго водовмѣстилища, непосредственно связаннаго съ Сѣвернымъ Ледовитымъ океаномъ и омывавшаго берега Скандинавскаго материка, покрытаго громаднѣйшими ледниками. Въ вашихъ археологическихъ экскурсіяхъ въ Кіевѣ и его окрестностяхъ на каждомъ шагу вы будете встрѣчать образованія ледниковой эпохи. Образованія эти состоятъ изъ двухъ членовъ. Нижній, болѣе древній, является въ видѣ песковъ: то сыпучихъ, то глинистыхъ, или буроватыхъ песковатыхъ глинъ; среди этихъ породъ, образующихъ весьма неравномощный пластъ (9 метровъ=30 фут.) находятся въ большемъ количествѣ, различной величины, округленные, обтертые валуны, принадлежащіе гнейсамъ, гранитамъ, сіенитамъ, порфирамъ, имѣющимъ коренное ихъ мѣсторожденіе на Скандинавскомъ полуостровѣ, островахъ Балтійскаго моря и въ Финляндіи. Кромѣ большихъ валуновъ (до 1,2—1,5 м. =4—5 фут. въ діаметрѣ) встрѣчается, среди песковъ и глинъ, гнѣздами,

---

валуновъ, обозначая мѣста бывшихъ моренъ. Это всего вѣроятнѣе можно приписать постепенному размытію этихъ моренъ при таяніи древнихъ ледниковъ и возвышенія снѣжной линіи; тогда же были вымыты и наносныя почвы изъ горныхъ долинъ. Тутъ можетъ возникнуть недоумѣніе относительно этихъ древнихъ ледниковъ и ихъ моренъ— не образовались ли эти скопленія валуновъ отъ горныхъ обваловъ, потомъ размытыхъ и снесенныхъ водой? Но такой гипотезѣ противорѣчитъ нижняя граница валуновъ, на высотѣ 2,500 ф. Горныя рѣчки, прорѣзая глины съ валунами, и до сихъ поръ вымываютъ послѣдніе и уносятъ ихъ далеко ниже; слѣдовательно, и массы водъ, болѣе значительныя, чѣмъ нынѣшнія горныя рѣчки, должны бы были донести свой наносъ съ валунами еще ниже, чему благопріятствуетъ и покатость до 600 и даже 1,000 футовъ на 20 верстъ между горами и дорогой изъ Токмака въ Аулье-ата. Значитъ, двигатель этихъ валуновъ была не вода, а нѣчто, способное остановиться на покатости, что̀ называется на полугорѣ, при достиженіи опредѣленнаго предѣла. Но такъ подвигаются валуны только ледниками, которыхъ поступательное движеніе сдерживается обтаиваніемъ нижняго края. Образованіе этихъ древнихъ ледниковъ всего вѣрнѣе можно полагать въ связи съ бывшимъ соединеніемъ Каспійскаго и Аральскаго морей между собой, съ озеромъ Балхашъ и съ Ледовитымъ океаномъ, котораго слѣды въ Киргизской степи упоминаются Гумбольдтомъ (Central-Asien, I Band, II Theil, übers. v. Mahlmann); эти слѣды и я видѣлъ въ 1858 г. и восточнѣе въ 1864 г.; но здѣсь не мѣсто распространяться о гидрографіи восточной Европы и сѣверо-западной Азіи въ ледяной періодъ (*). Замѣчу только, что средняя годовая температура тогда могла быть и немногимъ ниже нынѣшней, но съ менѣе жаркимъ лѣтомъ; притомъ тогдашній приморскій климатъ былъ, очевидно, влажнѣе нынѣшняго, и этой влажности, даже при меньшихъ зимнихъ морозахъ, чѣмъ теперь, было уже достаточно, чтобы произвести въ горахъ массы снѣга, какихъ теперь уже нѣтъ.»

(*) «Изученіе слѣдовъ ледянаго періода въ западномъ Тян-шанѣ мною только начато; болѣе подробныя изслѣдованія, планы, разрѣзы и виды моренъ, изученіе долинъ, въ которыхъ были древніе ледники, и т. д., мнѣ еще предстоятъ въ предпринимаемое вновь туда же путешествіе. Тогда о ледяномъ періодѣ въ Азіи можно будетъ писать подробнѣе; здѣсь же могу только на первый разъ привести доказательства, что, вѣроятно, я не ошибаюсь въ опредѣленіи его слѣдовъ.»

[1]) Труды 3-го Археолог. съѣзда, т. I, стр. 504.

прослойками или равномѣрно разсѣяннымъ—мелкій, обтертый голышникъ. Но самую важную часть валуннаго слоя составляютъ обтертые осколки известняковъ, песчаниковъ, роговиковъ, кремней, заключающихъ въ себѣ характеристическія окаменѣлости формацій, лежащихъ на сѣверъ отъ Малороссіи—силурійской, девонской, каменноугольной и мѣловой. Литологическія свойства валуновъ и заключенныя въ нѣкоторыхъ изъ нихъ окаменѣлости неоспоримо свидѣтельствуютъ, что матеріалъ валуннаго слоя принесенъ былъ къ намъ съ сѣвера, частію съ Скандинавскаго материка, частію съ островов, выдававшихся среди ледниковаго водовмѣстилища. Въ валунномъ слоѣ я находилъ кости мамонта.

Нельзя также не упомянуть о гипотезѣ, возбужденной тѣмъ, что иногда среди ледниковыхъ наносныхъ толщъ попадаются прослойки разсортированнаго, промытаго, чисто воднаго наноса, содержащаго въ себѣ иногда остатки сухопутныхъ растеній и животныхъ, а иногда и остатки морскихъ животныхъ. Такихъ случаевъ извѣстно много въ Сѣверной Америкѣ, Великобританіи, Скандинавіи и Германіи, и они послужили основаніемъ для гипотезы (Рамсея, Гейки и Кролля), предполагающей, что въ мѣстностяхъ, въ которыхъ ледниковые наносы перемежаются съ слоистыми наносами, содержащими остатки животныхъ и растеній, существовало два или нѣсколько ледниковыхъ періодовъ съ болѣе теплыми промежутками между ними. Во время такихъ промежутковъ ледники исчезали и мѣста, гдѣ они были, заселялись сухопутными растеніями и животными или же покрывались моремъ, оставившимъ послѣ себя осадки съ морскими животными. Затѣмъ, по наступленіи втораго ледянаго періода, эти осадки съ сухопутными или морскими животными и растеніями снова покрывались сверху чисто ледниковыми наносами [1]).

Однако подобныя явленія не найдены были доселѣ въ наносныхъ слояхъ Россіи, а потому и самая гипотеза остается для насъ какъ научное предположеніе, пока не подтверждающееся еще для Россіи никакими примѣрами.

Наконецъ, кромѣ всѣхъ этихъ непосредственныхъ слѣдовъ ледянаго періода, имѣющихъ весьма важное значеніе для предметовъ, которые въ нихъ попадаются, надо изучить также и такіе наносы, происхожденіе которыхъ хотя и не зависитъ отъ ледниковыхъ явленій, однако такъ часто встрѣчаются во многихъ мѣстностяхъ Россіи, что заслуживаютъ полное наше вниманіе при археологическихъ изслѣдованіяхъ.

Первое мѣсто занимаетъ тутъ лесъ, объ образованіи котораго Крапоткинъ излагаетъ какъ факты добытые наукою, такъ и личное свое мнѣніе. «Области,

[1]) Горный журналъ 1878, Мартъ. стр. 354.

покрытыя наносами, которые называются теперь
наго періода (т. е. по всей вѣроятности—подлоп
ва), обыкновенно опоясываются широкимъ поясом
намъ большихъ рѣкъ, заходитъ также и во внут
носа. Сухопутная фауна леса и особенности ея ха
щихъ въ ней раковинъ сухопутныхъ моллюско
(проявляющейся только изрѣдка въ нижнихъ слоя
да въ видѣ весьма неясной листоватости или слое
неоспоримо свидѣтельствуютъ о наземномъ, не мо
Далѣе,—его химическій составъ, отсутствіе, или
новодныхъ раковинъ, отсутствіе слоистости, свой
ніямъ, и наконецъ топографическія условія, преп
развитъ лесъ,—столь же неоспоримо говорятъ об
денія. Наконецъ, занимая обширныя площади, а
русль, и не имѣя слоистости собственно-рѣчныхъ
быть признанъ рѣчнымъ образованіемъ въ томъ
кокомъ представляются наносы, отлагающіеся въ
а сухопутные моллюски леса и его близкое родст
ствуютъ, что почва, на которой отлагался лесъ-
тельную часть года—не находилась подъ водою
стительностью.—Въ виду этихъ фактовъ, наибол
сеть то, что онъ отлагался временными потоками,
наводненій рѣкъ, подобно тому, какъ наростаетъ
которымъ лесъ тождественъ по составу. Вода, ко
личество ила, разливаясь по площади, покрытой
отлагала бы свой илъ не въ видѣ тонкихъ слое
наженныхъ прибрежьяхъ), а въ видѣ безформенн
родной съ лесомъ. Такое образованіе мы и видим
на равнинахъ Нижняго Египта или Сѣверной Ма
скій составъ ила, образовавшаго лесъ, свидѣтельст
продуктомъ истиранія въ самомъ руслѣ рѣки
твердыхъ породъ. Если бы рѣка брала начало в
русло попадали бы только обломки кристаллическ
чайно-медленномъ процессѣ обращенія этихъ об
частицы, эти послѣднія отличались бы во 1) нес
ніемъ воднаго кремнекислаго глинозема, чѣмъ лес
бы разсортированы на песокъ и глину. Поэтому-
онѣ не протекаютъ среди толщи наносовъ ледяна

иного состава, чѣмъ лесъ. Матеріалъ, годный для его образованія, даетъ только растертая уже ранѣе ледниковая грязь, изобилующая микроскопическими частицами кварцеваго песка; такъ что существованіе мощныхъ отложеній ледниковаго періода есть, стало быть, существенно необходимое условіе для образованія этой породы.—Такимъ образомъ, чтобы получились мощныя отложенія леса, нужны слѣдующія три условія: во 1) существованіе большихъ рѣкъ, или множества меньшихъ потоковъ, не имѣющихъ еще опредѣленнаго русла (т. е. русла, глубоко врѣзаннаго въ страну, въ которомъ уже выровнены всѣ пороги, и гдѣ прибыль воды уже не можетъ сопровождаться большими и частыми наводненіями), другими словами—существованіе «молодыхъ рѣкъ»; во 2) возможность очень сильныхъ прибылей воды, обусловливающихъ такія наводненія, и въ 3) существованіе толщъ ледниковаго наноса, размываемыхъ рѣкою и мелкими потоками, или подъ ледникомъ, или уже послѣ его исчезновенія.—Первое условіе есть необходимое слѣдствіе, какъ тѣхъ пониженій и поднятій материковъ, которыя происходили во время ледниковаго періода и послѣ его, такъ—еще болѣе—того постепеннаго выкапыванія себѣ рѣками новыхъ руслъ, которое неизбѣжно должно было происходить (и дѣйствительно происходило) въ послѣ-ледниковый періодъ, ибо прежнія русла были завалены, преграждены и, вообще, преобразованы льдомъ и его отложеніями. Но, кромѣ тѣхъ толщъ леса, которыя встрѣчаются въ большихъ долинахъ, мы видимъ еще обширныя залежи того-же наноса на такихъ площадяхъ, гдѣ образованіе его рѣками едва-ли можетъ быть признано вѣроятнымъ (плоскія возвышенности Франціи и южной Россіи). Эти толщи были по всей вѣроятности отложены уже не рѣками, а безчисленными временными потоками, бравшими начало изъ-подъ сѣверно-европейскаго ледянаго покрова (распространявшагося въ Россіи, судя по всему, до ея среднихъ губерній,—потоками, которые образовывались во время усиленнаго лѣтняго таянія льда и разносили свои мутныя воды по окрестнымъ равнинамъ.—Второе условіе, очевидно, осуществляется для всякой рѣки, берущей начало изъ горныхъ хребтовъ, покрытыхъ вѣчными снѣгами, или же—покрывающихся большою толщею снѣга, которая, по климатическимъ условіямъ, быстро таетъ во время лѣта (азіятскія нагорья). Но тамъ, гдѣ нѣтъ такихъ горныхъ цѣпей, ихъ мѣсто должны были заступать большія хранилища льда, представляемыя остатками тающаго ледянаго покрова: эти хранилища давали, во время лѣта, начало множеству временныхъ потоковъ, которые, широко разливаясь по окрестнымъ равнинамъ, и отлагали толщи леса, наблюдаемыя теперь въ средней Франціи и южной Россіи.—Наконецъ, третье условіе дѣйствительно осуществляется вездѣ, гдѣ мы видимъ мощное развитіе этого наноса: и въ Европѣ

(Рейнъ, Дунай, подножія Карпатовъ и т. д.), и въ Сі
сиссипи и пр.), и въ юго-западной Азіи (подножія Ги
тельно тѣсно связанъ съ ледниковыми образованіями
постоянствомъ опоясываетъ области ихъ распростране
тезѣ,—рѣчнаго и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ледниковаго проис
нятся: во 1) его тѣсная связь съ наносами ледникова
мѣчательная его однородность на обширныхъ площадяхъ
нообразія его непосредственной подстилки,—фактъ, ник
гласуемый съ гипотезами мѣстнаго происхожденія леса (
въ 3) его однородность у подошвы областей, обилующ
сланцами (Альпы и Гималаи), одновременно съ его ра
Альпійскихъ областяхъ, которыя совершенно отличаются д
ставу ихъ коренныхъ породъ, или ближайшаго ледни
жная Россія, Альпы)».

Послѣ обзора всѣхъ слѣдовъ ледянаго періода, имѣ
опредѣленіе древности самыхъ первыхъ остатковъ ч
не упомянуть также и о черноземѣ. Предполо
черноземъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ новое возз
мѣстностей въ исторіи четвертичной эпохі
чернозему значеніе такого новаго фактора для п
необходимо обратить вниманіе на его изслѣдованія.
изслѣдованія весьма важны также для рѣшенія вопр
европейской Россіи послѣ ледянаго періода.

Тѣмъ, съ тѣхъ поръ какъ академикъ Рупрех
изслѣдованіе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, указалъ на научное
новымъ источникомъ свѣдѣній для первобыт
смотрѣли на черноземъ исключительно съ точки
подвергнулъ его, такъ сказать, ботаничес
ботаникѣ своего рода преимущество передъ г
что нынѣ живущія растенія представляютъ
которыя будучи правильно связаны между собо
земной поверхности восходя до самаго тре
не въ состояніи развернуть и читать п
говоритъ Рупрехтъ, тогда ботаника оди

химическіе анализы показали, что въ чернозем

ботаническія изслѣдованія о черноземѣ, съ картою распр
Академіи Наукъ. X. 1867. (перев. изъ Bulletin. VII. 1

ской органической формы, что въ его частяхъ нельзя замѣтить никакого слѣда растительныхъ тканей, но что въ немъ попадается множество фитолитарій, встрѣчающихся такъ часто въ злакахъ. На этомъ основаніи, Рупрехтъ опровергалъ мнѣніе тѣхъ, которые говорили, что черноземъ есть морской илъ, отложенный морскимъ теченіемъ съ сѣвера или отступленіемъ прежняго Каспійско-Понтійскаго моря, или—что черноземъ образовался отъ высыханія и истлѣванія торфяниковъ.

По его мнѣнію, въ которомъ онъ придерживается мнѣнія высказаннаго еще Гюльденштейномъ и подтвержденнаго Гюо (Huot, въ Демидовскомъ путешествіи), черноземъ образовался на мѣстѣ нахожденія, сухимъ путемъ, отъ перегноя дерна и растеній. Соображая за тѣмъ, сколько потребовалось времени для перегноя дерновой коры и растеній для такого мощнаго слоя чернозема, какъ тотъ, который покрываетъ теперь степную часть Россіи, Рупрехтъ приходитъ къ заключенію о глубокой древности степной области сравнительно съ лѣсною или хвойною областью нашего сѣвера. Граница между этими двумя областями указана уже Траутфеттеромъ, на основаніи границъ распростненія ели, такъ что Рупрехтъ придерживается этого указанія, для опредѣленія хронологическаго соотношенія между обоими областями.

Каждому извѣстно, сколько въ сѣверной полосѣ Россіи большихъ и малыхъ болотъ, какое огромное количество торфу, мшаковъ или моховинъ и болотистыхъ лѣсовъ. Вообще, можно безошибочно положить, что болѣе половины поверхности сѣверной Россіи покрыто доселѣ еще озерами, мшаками и болотистыми лѣсами. Только по мѣрѣ осушенія трясинъ, болота могутъ заростать лѣсомъ; при чемъ одна только ель, не достигая своими горизонтальными корнями до твердой почвы, въ состояніи, въ случаѣ даже недостатка твердаго торфянаго слоя, довольствоваться полужидкимъ иломъ, образуемымъ моховинами. Отсюда видно, что сѣверная Россія, сравнительно съ южною, такъ недавно еще была вся подъ водою, что однообразная ея растительность имѣетъ корни не въ неорганической почвѣ, а въ водѣ, или въ илѣ, или въ торфѣ. Такимъ образомъ верхніе геогностическіе слои въ сѣверной Россіи состоятъ изъ наносныхъ, а самые верхніе—изъ растительныхъ веществъ; первыя не имѣютъ никакой связи съ послѣдними, а были раздѣлены другъ отъ друга слоемъ воды.

Это покрытіе водою сѣвера Россіи происходило, по мнѣнію Рупрехта, во время переноски валуновъ изъ сѣверныхъ породъ камня [1]). Такъ какъ, въ то же время, черноземная полоса была уже сушею, то этимъ самимъ Рупрехтъ объясняетъ отсутствіе валуновъ на черноземныхъ мѣстностяхъ.

---

[1]) Helmersen. Die Wanderblöke, p. 15.

Далѣе онъ говоритъ, что глубина воды, покрывав
едва ли была значительна. Во первыхъ, это доказы
шою высотою черноземнаго материка и его сѣверн
тѣмъ, что эти валуны часто въ сѣверной Россіи и
стяхъ, между тѣмъ какъ невдали оттуда, на низме
нѣтъ или есть очень мало.

Только послѣ окончанія переноски перекатныхъ
лотахъ сѣверной Россіи, и, мѣстами, на дилувіаль
растительности, а затѣмъ и—первыхъ лѣсовъ, сост
видовъ. Даже эта первобытная древесная флора до
ность сѣвернаго материка, сравнительно съ чернозем
помъ материкѣ встрѣчается теперь только одна дре
именно сосна; а прежняя форма ели (Pinites undu
верхнемъ пластѣ мѣловой формаціи Украйны и по
вымъ морскимъ осадкомъ вымершихъ раковинъ, н
осадкѣ лежитъ дилувіальный слой съ остатками м
наконецъ, уже на самой поверхности, залегаетъ че

Нельзя также пропустить еще одно любопытное
томъ, о такой мѣстности, которая древнѣе многихъ
гранитная степь между Днѣпромъ и Бугомъ, начин
почти до Азовскаго моря, представляетъ собою еди
ной страны въ черноземной области и вообще въ
поднялась еще гораздо раньше черноземнаго матери
на, уже съ самыхъ древнихъ временъ была сушь
отложилось никакой позднѣйшей формаціи, ни даж
на такой, сравнительно неблагопріятной почвѣ, вс
нита, залегаетъ теперь слой чернозема, покрытый
мѣръ подтверждаетъ, лучше многихъ другихъ, про
степей и сухимъ путемъ.

Не надо забывать, что съ востока границы чер
съ границами, приписываемыми геологическими и
бассейну Каспійскаго моря.

Сообщивъ свѣдѣнія о распространеніи чернозема
рехтъ жалуется, что свѣдѣнія о Сибири въ этомъ
Онъ могъ только почерпнуть кое-какія свѣдѣнія
Гмелина, Гельмерсена и другихъ. Ему извѣстно б
берніи черноземъ идетъ до 56°, на границы Барабы
чѣмъ выше лежитъ мѣсто, между тѣмъ какъ на

задолго передъ тѣмъ высохли, а ранѣе были покрыты водою, вовсе нѣтъ чернозема, а только илъ, песокъ и мѣстами солончаки.

Между Алтаемъ и лѣвымъ берегомъ Енисея черноземъ тѣмъ толще, чѣмъ ближе къ горамъ, а чѣмъ дальше страна отъ нихъ, тѣмъ безплоднѣе и солонѣе степь. Вообще, присутствіе чернозема на высотѣ болѣе тысячи футовъ въ восточной Сибири не представляетъ ничего необыкновеннаго.

Такимъ образомъ въ Европейской Россіи и въ Сибири всѣ примѣры приводимые Рупрехтомъ подтвердили его мнѣніе, что черноземныя мѣстности лежатъ довольно высоко и принадлежатъ къ странамъ глубокой древности. Границы этихъ мѣстностей служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ онъ полагаетъ, и границами, за которыя слѣды ледянаго періода не переступали. Впрочемъ, Рупрехтъ допускаетъ совершенное отсутствіе слѣдовъ ледянаго періода только для самыхъ древнихъ образованій чернозема; между тѣмъ какъ новѣйшія образованія чернозема онъ объясняетъ просачиваніемъ перегноя въ песчаный или суглинистый дилувій, или вывѣтриваніемъ на цѣльной каменистой породѣ, какъ напримѣръ, въ гранитной степи юго-западной Россіи, или на известнякахъ (Симбирскъ) или на мергелѣ (Малмышъ). Такимъ образомъ Рупрехтъ приходитъ къ выводу, что черноземъ образовался на дилувіальномъ слоѣ ранѣе періода перенесенія сѣверныхъ большихъ валуновъ, а на сѣверныхъ границахъ—послѣ начала дилувіальнаго періода, на дилувіальной, уже сдѣлавшейся сушью, почвѣ, въ которой встрѣчаются только мелкія сѣверныя гальки. При этомъ возвышенность между Орломъ и Тулою остается до сихъ поръ самою высокою точкою на сѣверномъ поясѣ чернозема и такою, которая въ самомъ началѣ дилувія уже выдавалась изъ воды.

Я сдѣлалъ краткій обзоръ изслѣдованій и мнѣнія академика Рупрехта, потому что мнѣ кажется, что въ нихъ могутъ, со временемъ, открыться данныя, весьма важныя для опредѣленія первыхъ мѣстностей, удобныхъ для поселеній. Спеціалисты по ботаникѣ и геологіи укажутъ намъ на неточности въ системѣ проводимой Рупрехтомъ, но мнѣ остается только замѣтить, что окончательная провѣрка его мнѣнія о древности суши въ черноземныхъ мѣстностяхъ можетъ быть доказана путемъ археологическихъ изслѣдованій по части палеолитической эпохи. Если тутъ дѣйствительно была древнѣйшая почва, то въ ней найдутся самые многочисленные слѣды древнѣйшихъ поселеній, хотя доселѣ двѣ главныя находки палеолитической эпохи встрѣтились именно въ мѣстностяхъ, лежащихъ внѣ границъ черноземной области.

Окончивъ обзоръ всѣхъ этихъ, болѣе или менѣе прямыхъ, послѣдствій ледянаго періода въ Россіи, я вижу, что ледяной покровъ покрывалъ ее съ Лапландскихъ горъ до береговъ морей Берингового и Охотскаго на востокъ. Съ

сѣвера онъ простирался, можетъ быть, по Азіатск
хребта. Впрочемъ для европейской части Россіи мы
данныхъ, чтобы утверждать, что ледяной покровъ
сплошною массою. Онъ, можетъ быть, прерывался в
кончается граница сѣверныхъ валуновъ. Гораздо да
на Кавказскомъ хребтѣ новые слѣды ледниковаго
сплошной массы могъ тутъ, на югѣ, служить г
вмѣстилища или южнаго моря, куда стекались воды

Въ заключеніе, я еще разъ долженъ припомнит
ріоду предшествовали не только въ Азіи, но такж
иныя климатическія условія, чѣмъ тѣ, которыя су
самомъ высокомъ сѣверѣ, какъ я укажу далѣе,
былъ умѣренный, что до самыхъ островов Ледов
мамонты, носороги и другія животныя, которыя тр
мата, чѣмъ были въ состояніи переносить тепе
сѣвера. Послѣ такого теплаго климата наступи
которое окончилось ледниковымъ покровомъ на тѣх
густая зелень и обиловали животныя всякаго рода
періодъ холода окончился оттаиваніемъ ледниковъ
пространствъ обширнымъ моремъ. Много погибло я
жутокъ времени, между тѣмъ какъ другія спас
умѣренныя страны. Но погибли ли вмѣстѣ съ
люди, обитавшіе уже въ Европѣ? Вотъ вопросъ,
шенъ археологическими изслѣдованіями. Впрочем
ній, этотъ вопросъ остается еще болѣе неопред
азіатскому материку. Хотя мы знаемъ, что въ
человѣка попадаются постоянно на дилувіальномъ
валунной глинѣ,—однимъ словомъ, на томъ слою г
съ валунами и округленными камнями, который
оттаиванія ледниковъ,—но для Азіи мы теперь не
комъ слою встрѣтятся тамъ древнѣйшіе слѣды пер

IV.

Восточное и Западное нагорье азіатскаго материка.—Преданія всѣхъ древнихъ народовъ указываютъ на извѣстную возвышенную мѣстность, какъ на общую ихъ родину.—Описаніе орографической конструкціи азіатскаго материка.—Шесть низменностей.—1. Китайская низменность.—Каменныя орудія найденныя въ Японіи и Китаѣ.—2 и 3. Индокитайская и Индостанская низменности.—Каменныя орудія найденныя въ Индіи.—4. Сирійско-Аравійская низменность.—Каменныя орудія найденныя въ Сиріи, Палестинѣ, на Синайскомъ перешейкѣ и въ Египтѣ.—Находки на центральной возвышенности.

При описаніи остатковъ ледянаго періода, открытыхъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, я разсматривалъ одну геологическую сторону вопроса; но эти геологическія явленія получаютъ важное значеніе для археолога только въ томъ случаѣ, когда они находятся въ прикосновеніи съ слѣдами самыхъ первыхъ населеній человѣка. Изъ нихъ однихъ можно черпать извѣстныя, такъ сказать, хронологическія указанія для той глубокой, вполнѣ доисторической, древности, къ которой принадлежатъ эти первыя населенія. Чѣмъ далѣе начало этихъ поселеній отодвигается въ неизмѣримую давность, тѣмъ тѣснѣе оно связано съ исходною мѣстностью, откуда впервые двинулись всѣ эти поселенцы.

Съ другой стороны, преданія всѣхъ древнихъ народовъ указываютъ на одну общую ихъ родину и сообщаютъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, нѣкоторыя отрывочныя и довольно смутныя понятія о топографическомъ положеніи этой страны. Впрочемъ, не смотря на разнородность и неточность этихъ свѣдѣній, преданія однако же согласны между собою въ томъ, что общая колыбель народовъ лежала на востокѣ, на азіатскомъ материкѣ.

Припоминая древнѣйшія преданія объ общей родинѣ, я долженъ оговорить, что упомянулъ объ нихъ какъ о топографическихъ указаніяхъ, но не полагаю, что они помогутъ разрѣшенію вопроса о народности первыхъ поселенцевъ палеолитической эпохи. Я даже думаю, что самыя древнія преданія ни въ какомъ случаѣ не могутъ достигнуть этой цѣли.

Врядъ ли даже лингвистическія изслѣдованія въ состояніи проникнуть до той глубокой старины, отъ которой сохранились до насъ одни только вещественные памятники палеолитической эпохи. Но во всякомъ случаѣ, эти преданія важны для первобытной археологіи въ виду ихъ генетической связи съ геодезическою конструкціею азіатскаго материка, на которомъ они возникли. И всѣ они, будутъ ли это преданія индѣйцевъ, персовъ или евреевъ, имѣютъ почти

одну и ту же основную идею, и всѣ указывают
мѣстность, какъ на общую имъ всѣмъ родину.

Для первобытныхъ преданій Семитовъ, Яфетидов
вимъ документомъ, съ оттѣнкомъ географическимъ и
родословная народовъ или, такъ называемая, табл
изложенная въ X главѣ книги Бытія. На разъясне
мента было обращено вниманіе весьма многихъ уч
вполнѣ увѣнчались успѣхомъ [1]), такъ какъ много
ній не только для поясненія происхожденія всѣхъ др
и для опредѣленія точки исхода первыхъ переселені
чемъ, при краткомъ обзорѣ народныхъ преданій, не
опредѣленіе географическаго положенія странъ, скол
тождество понятій, проявляющихся въ этихъ предан
родовъ. Невольно приходится себѣ объяснить этотъ
ній и вѣрованій отчасти вліяніемъ самой конструк
части также и преемственнымъ воспоминаніемъ о
При обзорѣ народныхъ преданій индѣйцевъ, Об
сказаніями Буддійцевъ. Подъ прозваніемъ Меру Пура
горную возвышенность, лежащую на сѣверъ отъ
параллельныхъ горныхъ системъ: Гималайской, Кху
ской или Небесныхъ горъ, которыя, примыкая къ
или Белуръ-Тагъ, образуютъ Туркестанскія Альпы,
станъ отъ восточнаго. Между тѣмъ въ Махабаратѣ
рывкѣ, въ Бишмакханда [3])—слово Меру обознача
гору, сколько обширный подъемъ земной коры, из
для истоковъ Ганга, Иртыша (Бадразома) и Оксуса,
Объ этомъ же Меру Пураны разсказываютъ чуде
болѣе разукрашиваютъ подобные разсказы. По тѣмъ
самая возвышенная на землѣ, окружена горами, имѣ
которое служитъ истокомъ четырехъ рѣкъ, направл
намъ свѣта. Другія, еще болѣе баснословныя, подро
вѣстныхъ поэмахъ Рамаяна и Магабарата, которыя,
торыхъ ученыхъ, прикрываютъ извѣстную историч

[1]) См. библіографическое указаніе въ изслѣдованіи А. Я. Гаркави
И. Археол. Общ. стр. 348; а также у Renan: Histoire générale et système
I, liv. V, ch. 11, § 5. pag. 463 et suiv.

[2]) Obry. Du berceau de l'espèce humaine selon les Indiens, les Perses et

[3]) Humboldt. Asie centrale. I, p. 4

описываютъ, одинъ—переселеніе Арійцевъ отъ Манассаровара до Брамакунда, отъ запада на востокъ, другой—древнѣйшее переселеніе съ сѣвера на югъ, начиная съ озеръ, изъ которыхъ вытекаютъ Калихъ, Таримъ, Оксусъ и Яксартъ.

Но эти рѣки—далеко не тѣ же самыя во всѣхъ азіатскихъ преданіяхъ: онѣ замѣняются другими, смотря по народности преданій. Такъ Китайцы разсказываютъ, что Хо-Анг-Хо или Желтая рѣка вытекаетъ изъ той же центральной возвышенности и, подземнымъ путемъ прошедши всю степь Гоби, появляется наружу въ странѣ Кху-Кху-Поръ. Такое же пріурочиваніе дѣлаютъ и жители Тибета для рѣки Яру-Джанъ-Чшу, а жители Бирмана для рѣки Лохита-Брамапутра. Такое же преданіе передается англійскимъ путешественникомъ Муркрофтомъ про Иртышъ и Обь [1]).

Если взглянуть на отрывки книгъ зендскихъ, пелвійскихъ и парскихъ, сохранившіеся до насъ, то и они повторяютъ почти тѣ же самыя преданія. Какъ обитатели Индіи помѣщаютъ баснословное Меру между малою Бухаріею и верхнимъ Индостаномъ, такимъ же образомъ обитатели Бактріаны помѣщаютъ свой миѳическій Алборджи между Бухаріею и Бактріаною. Какъ Алборджи, такъ и Меру, считались полюсомъ и центромъ міра—однимъ словомъ, тою неподвижною точкою на небесахъ, вокругъ которой вертѣлись солнце и планеты. Однако не сохранилось точныхъ указаній ни на топографическое положеніе чуднаго Алборджи, ни для именъ и направленія рѣкъ, вытекающихъ изъ него. Вообще Персы помѣщали его или въ группѣ горъ на востокъ отъ Каспійскаго моря, въ Балканскомъ хребтѣ между степью Харизмъ или Ховарезмъ, или въ горахъ, которыя простираются вдоль южныхъ береговъ Каспійскаго моря, или, наконецъ, даже въ горахъ Грузіи. По мнѣнію Лассена и Киперта, Алборджи Бактро-Мидійцевъ или Мидо-Персовъ помѣщался между истоками Яксарта на сѣверѣ, Кашгаръ-Таримъ на востокѣ, Калихъ-Индусъ на югѣ и Пенджъ-Оксусъ на западѣ; и вслѣдствіе такого положенія дважды въ Зенд-авестѣ называютъ его пупомъ водъ (umbo aquarum). Такое прозваніе очень хорошо примѣнимо къ хребту Музъ-Тагъ (ледяныя горы) и къ горамъ Белура, изъ которыхъ вытекаютъ самыя значительныя рѣки.

Затѣмъ если перейти къ библейскимъ преданіямъ, то мы увидимъ, что Едемъ былъ на востокѣ и, какъ полагаютъ изслѣдователи, положеніе востока тутъ опредѣляется смотря по мѣсту жительства Семитовъ. Много было представлено различныхъ предположеній, и хотя всѣ они не привели ни къ какому положительному выводу, однако нѣтъ, по преданіямъ, препятствія допустить, что Едемъ,

---

[1]) Travels in the Himalayan provinces. I. p. 377—378.

по понятіямъ Семитовъ, помѣщался на Памирскомъ
лайскаго хребта.

Вообще любопытно замѣтить, какъ древнѣйшія
цевъ тѣсно связаны съ самою географическою кон
рика. Всѣ они указываютъ на центральную возв
бель рода человѣческаго, и только различествуютъ
этой возвышенности, которую каждое изъ нихъ с
ющею смыслу своихъ народныхъ преданій. Такое ра
умно объясняетъ воспоминаніемъ о древнемъ перес
на югъ и на западъ отъ Каспійскаго моря. Отсюд
новился ковчегъ Ноя, Ксизиѳра и Ману-Вайвасвата,
на хребты Инду-Кушъ, Сулейманъ-Кохъ, Дамавен
наконецъ на Араратъ и на Кавказъ, только съ и
на семитическое. Вмѣстѣ съ перенесеніемъ этой
первобытная родина изъ центральной Азіи въ саму
Семитовъ и Хамитовъ, между тѣмъ какъ преданія
такихъ значительныхъ колебаній въ опредѣленіи
слѣдуетъ также забывать и гипотезу о странѣ
Африкою и западною Индіею и опустившейся пото

Достаточно этихъ краткихъ указаній, такъ как
логіи Россіи не требуется разрѣшеніе всѣхъ этихъ
достаточно знать, что эта общая колыбель находи
азіатскаго материка, какъ указываютъ всѣ преда
Затѣмъ для нея также важно, что сама конструкц
собствуетъ къ сосредоточиванію такихъ преданій н
родной площади, которая высится надъ всѣми ост
ней Гумбольтъ замѣтилъ, что Памиръ извѣстенъ
съ вершины котораго видно, какъ ниже его стоят
верхи азіатскихъ горъ [2]). Вообще, чѣмъ подробнѣ
ная площадь въ отношеніи къ окрестнымъ или д
странамъ, тѣмъ яснѣе становится, отъ чего имени
получила такое важное значеніе въ исторіи человѣ

Къ одинакому же выводу, надо добавить, приво
венныя науки, которыя, по мнѣнію извѣстнаго уче

[1]) l. c. pag. 187

[2]) l. c. II. p. 389.

[3]) Oscar Peschel. Voelkerkunde. Leipzig, 1876, p. 28. — Archiv. f.
d Anthropologie. 1876. V, p 675.

казываютъ, что первобытный человѣкъ могъ быть обитателемъ только обширнаго материка, и что материкъ этотъ—Азія.

Въ отношеніи къ орографическому виду азіатскаго материка Гумбольтъ [1]) подробно разсматриваетъ точное значеніе слова площадь или плоскогорье (plateau, Tafelland), при чемъ замѣчаетъ, что хотя извѣстно вліяніе высоты плоскогорій (ὀροπέδια по Страбону) на климатъ, однако выраженія «плоскогорье» или «площадь»—совершенно неопредѣленны въ отношеніи къ ихъ высотѣ. Такимъ образомъ самыя низкія долины бываютъ иногда плоскогорьями въ сравненіи съ уровнемъ моря; а между тѣмъ въ климатическомъ отношеніи опредѣленіе этихъ высотъ плоскогорій имѣетъ значеніе первой важности. Обращаясь опять къ азіатскому плоскогорью и къ его высотѣ, необходимо замѣтить, какое вліяніе имѣли его высота и климатъ на положеніе, которое оно должно было занять въ исторіи человѣческой культуры. Если появленіе человѣка совпадаетъ съ концемъ третичной эпохи или съ началомъ четверичной, то, во всякомъ случаѣ, человѣкъ долженъ былъ сперва населить такую мѣстность, которая не подвергалась послѣдствіямъ ледянаго періода, и вмѣстѣ съ тѣмъ, —такую мѣстность, откуда онъ могъ удобно разселиться на всѣ стороны такъ, чтобы ни море, ни водные бассейны, ни ледники, ни другія затрудненія какъ для жизни, такъ и для жилья, не представляли ему непреодолимыхъ препятствій.

Всѣ эти соображенія приводятъ меня къ обзору тѣхъ свѣдѣній, которыя Риттеръ сообщилъ объ Азіи въ классическомъ своемъ трудѣ [2]) и которыя даютъ самое подробное понятіе о формѣ этого материка. Онъ обращаетъ особое вниманіе на взаимное отношеніе азіатскихъ возвышенностей между собою, чѣмъ и объясняетъ положеніе, занятое Азіею въ исторіи переселенія народовъ.

Всѣмъ извѣстно, что азіатскій материкъ отличается отъ прочихъ материковъ самымъ большимъ поднятіемъ земной коры, не только по горизонтальному его протяженію, но также и по количеству всѣхъ возвышенностей. Такое поднятіе образовало нѣсколько плоскогорій (Tafelland, plateau), въ отношеніи которыхъ горныя цѣпи, разсматриваемыя въ ихъ нормальномъ типѣ, въ этой общей системѣ поднятія азіатскаго материка, являются только формами подчиненными этимъ плоскогорьямъ. Типъ или характеръ такихъ горныхъ цѣпей совершенно отличенъ отъ того, который мы замѣчаемъ на горахъ Европы, при чемъ хребты, на окраинахъ азіатскихъ обширныхъ плоскогорій, являются въ такихъ колоссальныхъ размѣрахъ, какъ ни въ одной другой части свѣта. Вообще, это центральное поднятіе въ отношеніи ко всему азіатскому материку занимаетъ

[1]) l. c. I, p. 57.

[2]) Риттеръ. Землевѣдѣніе Азіи. I. переводъ П. П. Семенова. С-Пб 1856. Введеніе, 5—9.

менѣе половины всей Азіи, но за то лежитъ почти въ самой серединѣ, и высшая его часть состоитъ изъ двухъ ясно обозначенныхъ нагорій (Hochland).

Одно нагорье восточное, съ цѣлою системою плоскогорій Тибета и горныхъ странъ Монголіи, Шамо и Гоби, лежитъ вообще на 4000 футовъ надъ уровнемъ моря, хотя во многихъ мѣстахъ поднимается еще выше, зато въ другихъ опускается значительно ниже.

Другое нагорье западное, съ цѣлою системою плоскогорій Ирана, имѣетъ ту же вертикальную высоту, какъ первое нагорье.

Разсматривая взаимное отношеніе этихъ двухъ нагорій, мы увидимъ, что они составляютъ части одного и того же поднятія земной коры и служатъ другъ другу непрерывнымъ продолженіемъ, но съуживаются именно при своемъ взаимномъ прикосновеніи и отдѣлены въ этомъ съуженіи высокимъ горнымъ узломъ. Этотъ горный узелъ или цѣлая система горъ извѣстна уже со временъ походовъ Александра Великаго подъ именемъ Индѣйскаго Кавказа или Инду-Ку или Инду-Кушъ, т. е. Индѣйскаго горнаго хребта. А если вообразить себѣ всѣ низменности, окаймляющія Инду-Кушъ, покрытыми водою, то мѣсто соединенія двухъ нагорій образуетъ настоящій перешеекъ, при чемъ самый Инду-Кушъ является горнымъ центромъ всего азіатскаго материка.

Это общее нагорье, занимающее почти центральную часть всей Азіи и составляющее самую высокую ея площадь, спускается постепенно на окраинахъ уступами на всѣ стороны до самыхъ водныхъ пространствъ и до остальныхъ границъ азіатскаго материка. По этимъ же уступамъ спускаются, также на всѣ стороны, и главныя азіатскія рѣки, которыя вытекаютъ изъ того же нагорья, такъ что не только постепенно понижающіеся уступы, но вмѣстѣ съ ними и направленіе главныхъ рѣкъ, исходя какъ лучи изъ одного и того же центра, указываютъ на господствующее положеніе надъ всѣми остальными частями азіатскаго материка.

Такая исключительная форма азіатскаго материка способствовала, въ самомъ колоссальномъ масштабѣ, къ развитію какъ переходныхъ формъ уступовъ изъ нагорій къ низменностямъ, такъ и—водныхъ системъ въ ихъ длинныхъ и многочисленныхъ развѣтвленіяхъ. Отсюда становится яснымъ большое богатство Азіи въ естественныхъ формахъ и типахъ странъ, и такое же богатство въ естественныхъ произведеніяхъ самого разнообразнаго рода. Вмѣстѣ съ тѣмъ понятно также и то вліяніе, которое, вслѣдствіе такого географическаго положенія, окрестныя страны получили на общую средину, и, въ свою очередь, вліяніе, какое имѣла эта общая средина на окрестныя къ ней страны. Не говоря уже о различныхъ произведеніяхъ природы, я напомню только, что изъ этой средины возникли, для исторіи всѣхъ народовъ, великія событія, обусловленныя

мѣстнымъ ея положеніемъ. Не даромъ азіатское нагорье получило названіе историческаго пояса, такъ какъ отсюда распространились на сѣверъ и на югъ всѣ потоки народныхъ переселеній. Вмѣстѣ съ тѣмъ такое историческое значеніе этого центральнаго нагорья или историческаго пояса обусловливаетъ то положеніе, которое первобытная археологія Россіи должна занять въ исторіи культуры всѣхъ остальныхъ народовъ. Близость нашихъ владѣній къ этому историческому центру Азіи ставитъ насъ въ положеніи преддверія къ нему; а наши границы какъ въ восточной Азіи, такъ и на Кавказѣ совпадаютъ съ границами того же нагорья. Для болѣе точнаго обозначенія всего пространства, о которомъ я говорю, необходимо перечислить границы его, которыя Риттеръ прозвалъ пограничными столбами.

Съ сѣвера и сѣверо-запада—Кавказскія и Таврскія горы, съ сѣвера—Альбурсъ съ своими продолженіями, затѣмъ Алтай, съ сѣверо-востока—Даурская альпійская страна. Съ востока—горы внутренняго Китая (не носящія особенныхъ названій), отъ западной оконечности къ китайской стѣнѣ, къ югу до Снѣжныхъ горъ (Сюэ-Шань) Гуаньси и Юнь-Нана и до внутренняго угла Тункинскаго залива. Съ юга—Гималайя съ своими восточными продолженіями и съ западнымъ Индуку, высокія предгорія Белуджистана и крутой персидскій береговой хребетъ или Загросъ, который вездѣ очень опредѣленно ограничиваетъ массивную возвышенность до Таврской цѣпи въ верховьяхъ Тигра и Евфрата.

Необходимо послѣ перечисленія границъ, намѣченныхъ Риттеромъ, перечислить также и окрестныя страны, которыя въ видѣ уступовъ, а потомъ даже въ видѣ низменностей, служатъ спусками отъ центральной возвышенности къ окраинамъ азіатскаго материка:

Китайская низменность на востокѣ, вдоль Восточнаго океана.

Индо-Китайская—на югѣ, между Тункинскимъ заливомъ и Сіамомъ.

Индостанская— тоже на югѣ, между Бенгальскимъ и Индо-Персидскимъ заливомъ.

Сирійско-Аравійская—на юго-западѣ, между оконечностію Персидскаго залива и Ливанскимъ береговымъ хребтомъ.

Бухарская—на сѣверѣ, между Альбурсомъ и Каспійскимъ и Аральскимъ моремъ.

Наконецъ Сибирская на сѣверѣ, отъ Урала до Охотскаго моря.

Разъ признавъ за азіатскимъ нагорьемъ значеніе officina populorum, надо допустить, что и всѣ окрестныя съ нимъ страны могли, почти въ одно время, покрыться поселеніями первыхъ выходцевъ изъ этого нагорья. Одни только климатическія условія могли образовать между этими странами извѣстное различіе по удобству для обитаемости, такъ что, вѣроятно, однѣ населились

немного ранѣе или можетъ быть только гуще другихъ. Во всякомъ случаѣ, эти страны являются первыми мѣстностями, на которыхъ остановились народы при выходѣ своемъ изъ общей родины.

Впрочемъ, даже относительно климатическихъ условій Азіи, Риттеръ замѣчаетъ, что азіатскіе народы никогда не были подчинены такому климатическому разъединенію, какъ въ Америкѣ,—начиная отъ палящаго зноя у Пешересовъ и Патагонцевъ южной оконечности до холодовъ въ земляхъ Гренландцевъ и Эскимосовъ. Впрочемъ Азія никогда также не была подчинена и такому однообразному климату какъ въ Африкѣ, который едва выходитъ изъ знойнаго пояса и нигдѣ не покидаетъ характера тропическаго климата. Напротивъ того, въ Азіи, при большомъ топографическомъ разнообразіи странъ, проявляется большое единство климатическихъ условій, что облегчало азіатскимъ племенамъ возможность перехода отъ такого климатическаго единства Азіи къ климатическому разнообразію остальнаго земнаго шара.

Понятно, послѣ всего сказаннаго Риттеромъ, что, если первые начатки культуры проявились на западной части азіатскаго центральнаго плоскогорья, то слѣдуетъ искать и слѣды первыхъ выселеній на тѣхъ главныхъ уступахъ, по которымъ человѣкъ постепенно сходилъ, удаляясь отъ центральной возвышенности. Если начало исторіи сравниваютъ съ восходомъ солнца на востокѣ, то тѣмъ удобнѣе сравнить всѣ эти поселенія съ лучами, распространившимися во всѣ стороны изъ одного общаго центра.

Въ географическомъ отношеніи къ азіатскому плоскогорью, наши Туркестанъ или Бухарская низменность и Сибирь занимаютъ одинаковое положеніе съ Китаемъ, Индіею и Сиріею. Оттого и остатки древнѣйшихъ временъ, ближайшихъ къ общему разселенію,—какъ, напримѣръ, памятники каменнаго періода,—должны сохранить слѣды одной общей культуры. Такое одинаковое положеніе всѣхъ шести низменностей и общія черты въ древнѣйшихъ ихъ памятникахъ объясняютъ, почему необходимо обратить особое вниманіе на остатки каменнаго періода во всѣхъ этихъ странахъ. Можно надѣяться, что, при сравненіи памятниковъ между собою, возможно будетъ уловить такія общія черты, которыя пояснятъ намъ сколько нибудь степень культуры въ эти отдаленныя времена. Отчасти даже эти общія черты могутъ облегчить пополненіе тѣхъ пробѣловъ, которые, за недостаткомъ археологическихъ изслѣдованій въ нашихъ азіатскихъ владѣніяхъ, такъ замѣтны въ первобытной нашей археологіи.

1.—Китайская низменность, первая изъ упоминаемыхъ Риттеромъ, состоитъ изъ Китайской имперіи и Японіи, и въ обоихъ уже государствахъ было найдено много каменныхъ орудій. Относительно Японіи, самая большая кол-

лекція такихъ орудій привезена полковникомъ фанъ-Сибольдомъ, а по смерти его, она раздѣлена была между музеями Лейденскимъ, Мюнхенскимъ и Копенгагенскимъ. Рисунки [1]) съ этихъ орудій были помѣщены Сибольдомъ (Siebold) въ извѣстномъ его сочиненіи, озаглавленномъ «Nippon». Другіе рисунки сдѣланы были японскимъ минералогомъ, съ приложеніемъ подробнаго описанія самихъ орудій. Сибольдъ доставилъ въ Европу даже и этотъ послѣдній трудъ.

Весьма любопытное извѣстіе, въ особенности по части изготовленія каменныхъ орудій, сообщается японскою исторіею «Нипонки», изданной въ 720 г. по Р. Х. Въ этой исторіи сказано, что, за 27 лѣтъ до Р. Х., приплылъ къ Японіи на кораблѣ, изъ Синры въ Кореѣ, сынъ царя Синровъ и поднесъ японскому микадо, въ числѣ другихъ подарковъ, копье сдѣланное изъ камня. Такое историческое свидѣтельство доказываетъ, что въ Японіи, какъ и въ Европѣ, изготовленіе и употребленіе каменныхъ орудій не прекратилось даже и съ открытіемъ металловъ.

Каменныя орудія въ Японіи попадаются на древнихъ кладбищахъ, на пашняхъ, въ капищахъ въ честь бога Ками и въ пещерахъ. Они изобилуютъ, по преимуществу, въ сѣверной части острова Нипона, въ Эбизу-но-куни или странѣ дикихъ людей; встрѣчаются или отдѣльно, или совокупно съ глиняными сосудиками и съ другими предметами изъ золота и серебра, служившими украшеніями, или съ бусами изъ горнаго хрусталя, обсидіана, халцедона и изъ другихъ драгоцѣнныхъ камней. Если взглянуть на рисунокъ здѣшнихъ наконечниковъ, то насъ поражаетъ правильность ихъ формы (таб. III). Наконечники отъ стрѣлъ сдѣланы изъ халцедона (1, 2), бѣлаго кремня (3), желтой яшмы (4, 5) и агата (14). Наконечники для копій сдѣланы изъ сѣраго шифера (15) и изъ кремня или яшмы (16). Шлифованный топорикъ (24) или клинъ сдѣланъ изъ зеленаго камня, можетъ быть, даже изъ нефрита [2]).

Совершенно подобныя орудія часто выкапываются и на островѣ Матсмаѣ послѣ сильныхъ дождей. Между ними преобладаютъ наконечники отъ стрѣлъ, сдѣланные изъ халцедона (12, 13, 19), кварца (quartz hyalin, quartz resinite; 9, 10, 20), черной яшмы, опала (17) и кремня (6, 7, 8, 18). Въ особенности замѣчательны по тонкой отдѣлкѣ наконечники изъ халцедона и яшмы, между тѣмъ какъ остальные отбиты весьма грубо.

Два орудія (21, 22), сдѣланныя изъ твердаго известняка, очень мелкаго зерна, весьма загадочны по формѣ своей и по употребленію, для котораго

[1]) Matériaux, V, p. 24; VI, 541, рисунокъ 137 (International congr. at Norwich. p. 258—266, with plate); VI, 515; VIII, 92; planches VIII et IX;—Congrès intern. de Bruxelles, 1872. p. 337, avec planches 13, 14, 15, 16.

[2]) Matériaux, VIII—Congrès de Bruxelles, page 337; pl. 13—16.—Congrès de Norwich.

могли служить. То же самое должно сказать и о кругломъ орудіи (23), сдѣланномъ изъ аспиднаго камня. Многія другія орудія вышлифованы изъ плотнаго сланца или изъ аспида въ формѣ ножей. Наконецъ топоры, находимые на островѣ Матсмаѣ, сдѣланы изъ нефрита, яда (jade), изъ зеленаго или чернаго базальта и изъ трахита. Надо обратить особое вниманіе на орудіе (25), сдѣланное изъ зеленаго яда, въ родѣ толстаго шлифованнаго топора съ двумя выдающимися концами. По мнѣнію маркиза Вибрэ, описавшаго эти памятники на Брюссельскомъ конгрессѣ, этотъ топоръ не принадлежалъ, вѣроятно, къ употребляемымъ орудіямъ, а скорѣе долженъ быть отнесенъ къ числу амулетовъ. Наконецъ, относительно наконечниковъ отъ стрѣлъ можно замѣтить, что между ними существуетъ форма правильнаго, равно-бедреннаго треугольника съ прямымъ основаніемъ (28, 20), или съ выемкою болѣе или менѣе глубокою у основанія (1, 2, 3), или со стержнемъ, для удобнаго прикрѣпленія къ древку (5—7, 10—14, 26, 27). Эта послѣдняя форма или округляется (4, 8, 9, 17, 19), или наостряется по обѣимъ сторонамъ (10, 12, 13, 26, 27). Но тутъ надо сдѣлать особое отличіе для двухъ наконечниковъ (15, 18), у которыхъ стержень отбитъ кругло, съ особымъ желобкомъ для связи. Такую же форму встрѣтилъ я во Владимірской губерніи между наконечниками находимыми у села Волосова (см. таб. 17, Владимірской губерніи; Указ. №№ 4000, 4001). Надо также замѣтить, что японское орудіе (23), сдѣланное изъ аспиднаго камня, напоминаетъ отчасти форму костяныхъ орудій, найденныхъ въ Кѣлецкой губерніи (Указ. № 1806).

Вмѣстѣ съ этими шлифованными орудіями находимы были черепки изъ глиняныхъ сосудовъ и даже цѣльные сосуды. Два такихъ сосуда найдены были въ провинціи Овари или Шосхіу. Одинъ—сдѣланъ изъ грубой глины безъ всякихъ узоровъ съ весьма широкимъ и круглымъ основаніемъ. Форма его напоминаетъ чаши, найденныя въ свайныхъ постройкахъ Швейцаріи и Италіи. Другой сосудъ, совершенно своеобразной формы, имѣетъ видъ почти правильнаго шара съ узкимъ горлышкомъ и двумя ушками. На немъ проведены правильныя черты, а глина весьма тонкаго состава; даже кое-гдѣ замѣтны слѣды глазури. Что же касается до черепковъ отъ глиняныхъ сосудовъ, находимыхъ вмѣстѣ съ шлифованными орудіями, то, по обжигу глины и по вдавленнымъ узорамъ, они весьма грубы, но все-таки свидѣтельствуютъ о принадлежности большой части этихъ памятниковъ къ неолитической эпохѣ. Настоящихъ орудій палеолитической эпохи въ Японіи мнѣ не извѣстно.

Въ Китаѣ [1]), также какъ и въ Японіи, находки каменныхъ орудій объ-

---

[1]) Matér

ясняются разными баснословными преданіями. Между тѣмъ въ китайскихъ лѣтописяхъ встрѣчается прямое указаніе на весьма древнее употребленіе каменныхъ орудій, такъ какъ одно изъ такихъ преданій приписываетъ открытіе подобныхъ орудій второму миѳическому императору Китая Хинъ-Нунгъ.

Затѣмъ въ жизнеописаніи Конфуція разсказывается объ употребленіи каменныхъ наконечниковъ для стрѣлъ въ странѣ Чэнъ, при императорѣ У-Уангъ, за 1122 г. до Р. Х.

Много также другихъ свѣдѣній о каменныхъ орудіяхъ въ Китаѣ собраны были извѣстнымъ ученымъ Станиславомъ Жюльеномъ (Iulien), между которыми въ особенности любопытно извѣстіе, изъ лѣтописей Сонговъ, въ біографіи Чанъ-Сунъ, что воины вооружены были каменными стрѣлами (шиши). Самыя же лѣтописи, въ которыхъ помѣщены эти свѣдѣнія, сочинены были при династіи татарскихъ императоровъ Іуэнъ, которая управляла страною отъ 1260 до 1341 года.

Когда Ву-Ванъ, вступившій на престолъ въ 1122 году, покорилъ династію Шангъ и приказалъ побѣжденнымъ народамъ принести ему дань, состоящую изъ произведеній той страны, въ которой каждый изъ нихъ обиталъ, тогда жители страны Со-шинъ поднесли ему стрѣлы, коихъ древко было сдѣлано изъ дерева кху (khou), а наконечники изъ камня. Вся стрѣла имѣла одинъ футъ и восемь дюймовъ длины.

Относительно разнообразности орудій, изготовляемыхъ въ Китаѣ изъ камня, встрѣчается весьма любопытное перечисленіе ихъ въ лѣтописи династіи Тангъ, начавшейся въ 618 году. Въ ней упоминается о каменныхъ топорахъ (ши-фу), каменныхъ ножахъ (ши-тао), каменномъ мечѣ (ши-кіэнъ), и о каменномъ орудіи для копанія земли (ши-жинъ).

Къ орудіямъ этой первой Китайской низменности должны быть причислены и тѣ орудія, которыя найдены были на островѣ Сахалинѣ и помѣщены между Сибирскими орудіями (см. таб. 5). Они всѣ принадлежатъ къ неолитической эпохѣ и ничего не раскрываютъ намъ о древнѣйшихъ орудіяхъ палеолитической эпохи.

2-3.—Индо-Китайская и Индостанская низменности. Относительно этихъ двухъ низменностей имѣются такія же отрывочныя и неполныя свѣдѣнія, какъ о первой низменности. Однако древнѣйшія индійскія преданія подтвердились находками вещественныхъ памятниковъ.

Одинъ изъ наиболѣе распространенныхъ эпитетовъ Индры—камне-держецъ (adrivat), а воинственные Маруты называются açmadidyavas, т. е. стрѣляющіе камнями. За тѣмъ въ десятой книгѣ Ригъ-Веды упоминаются каменные топоры, а въ 87-мъ гимнѣ той же книги говорится, повидимому о

каменныхъ наконечникахъ, ст. 4: «Направляя с
и молитвою укрѣпляя камни къ наконечникамъ, пр
ковъ) въ сердце». Въ гимнѣ (II. 30, 4), посвященном
ся къ нему съ слѣдующею просьбою: «Бриhаспа
(демона), злыхъ какъ волкъ, пламенемъ будто камнем
5) сказано, что Индра съ Сомой разбиваютъ пещер

На всѣ эти примѣры слѣдуетъ смотрѣть какъ на
поминанія того каменнаго вѣка, который Индусы у
ленія своихъ гимновъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, можно так
смотря на открытіе металловъ, въ эти времена все-
каменныя орудія, въ особенности тѣ, которыя я на
что рѣдкость металла не позволяла, навѣрно, тратит
которые терялись въ большомъ количествѣ и скорѣе
На такую рѣдкость и цѣнность металла встрѣчают
ныя указанія. Во первыхъ, въ гимнахъ извѣстны т
мы имѣемъ дѣло съ первымъ началомъ мѣднаго и
вторыхъ видно, что во время сложенія гимна (V. 30,
влялъ еще такой цѣнный предметъ, что упоминается
даже при подаркѣ четырехъ тысячъ головъ скота. Нак
Индусы не желали тратить драгоцѣнный металлъ на
но при описаніи вооруженія воиновъ, когда опись
(VI. 75), что вмѣсто мѣднаго, они имѣли наконечн
«Въ прекрасныя перья одѣта она (или птицей одѣта
обвязанная ремнями, летитъ она, пущенная съ лук
разбѣгаются, тамъ да даруютъ стрѣлы намъ охрану

Всѣ эти воспоминанія о каменномъ періодѣ подтв
ныхъ орудій въ центральной Индіи, въ Мадрасѣ,
Ассамѣ, Бурмахѣ (Birma) и на островахъ Андаманс
бины, на которой находимы были каменныя орудія,
Синдѣ, въ долинѣ Инда, орудія попадались на глуб
уровня рѣки, въ напосѣ изъ хряща, толщиною око
же мѣстности, въ верхнемъ Синдѣ, найдены были
одинъ метръ ниже известковаго слоя въ руслѣ Ин
этихъ ядрищъ, какъ видно, отбито было столько с

[1]) Всеволодъ Миллеръ. Очерки Арійской миѳологіи. стр. 70—73.

[2]) Stevens. Flint chips. London. 1870. p. 108.—Matériaux. III, 80; V,
congress at Norwich. London. 1869. p. 224: Bruce Foote. On quartzi
the laterite formation of the east coast of southern India.

они получили совершенно остроконечную форму буравовъ. Вообще каменные топоры у Мадраса попадались въ дилувіальномъ слоѣ, и по формѣ и отдѣлкѣ своей, какъ замѣчаютъ лица видѣвшія ихъ, совершенно сходны съ каменными орудіями находимыми въ Европѣ, типа, обозначеннаго именемъ Сентъ-Ашель. На это сходство въ особенности обратили вниманіе англійскіе археологи, и даже предложили различныя подраздѣленія этихъ орудій, согласно ихъ формѣ. Вообще всѣ индѣйскія орудія сдѣланы большею частью изъ кварцита, весьма грубы въ отдѣлкѣ, и состоятъ изъ наконечниковъ, топоровъ, скребковъ и простыхъ осколковъ. Выборъ почти исключительно одного кварцита объясняется тѣмъ, что это главный мѣстный матеріалъ тѣхъ странъ. Но находка шлифованныхъ орудій вмѣстѣ съ отбивными доказываетъ также, что многія изъ этихъ послѣднихъ должны быть отнесены къ неолитической эпохѣ. Такимъ образомъ близъ Арконумъ, на западъ отъ Мадраса, найденъ былъ шлифованный топорикъ. Затѣмъ въ Калькутскомъ собраніи находится также топоръ шлифованный изъ базальта или діорита съ сверлиною. Третій образецъ топорика шлифованнаго найденъ близъ Неллора.

Не входя въ разрѣшеніе вопроса, къ какому времени должны быть отнесены всѣ отбивныя орудія, находимыя на Индо-Китайской и на Индостанской низменностяхъ, я описываю и прилагаю рисунки тѣхъ изъ нихъ, которые упомянуты къ статьѣ г. Брусъ-Фута (таб. II).

1. Клинъ или топоръ, найденъ у Аттрампаккамъ-Нуллахъ (рис. 1);

2. То же съ круглымъ рѣжущимъ ребромъ, близъ Вудекотта;

3. То же съ наостреннымъ концемъ, изъ Давендаванкумъ;

4. То же, подходящій къ овальной формѣ, изъ Аттрампаккамъ-Нуллахъ (рис. 3);

5. Наконечникъ копья, изъ возвышенности въ горахъ Редъ;

6. То же, изъ Аттрампаккамъ-Нуллахъ (рис. 4);

7. То же овальный, довольно правильной формы, оттуда же.

8. Круглое, плоское орудіе, скорѣе скребокъ, чѣмъ камень для пращи, какъ полагаетъ г. Брусъ-Футъ, близъ Амерумбадоо (рис. 2).

9. Ножъ изъ длиннаго осколка, изъ Аттрампаккамъ-Нуллахъ. Всѣ эти мѣстности лежатъ въ сѣверной и сѣверо-западной части Мадрасской провинціи.

Однако странно, что, не смотря на большое количество найденныхъ орудій во всѣхъ этихъ странахъ (въ собраніи г. Свиней 977 предметовъ), доселѣ ни одно еще не было найдено ни у Ганга, ни у притока его Юмны (Iomanes у древнихъ), которые вытекаютъ изъ Гималайскаго хребта, составляющаго южную границу центральной возвышенности. Странно также, что такъ близко отъ этой границы никогда еще не было найдено человѣческихъ костей. Одна

отбитыхъ изъ кремня. Значительное собраніе ихъ хранится у приходскаго священника въ Бет-Саурѣ и состоитъ изъ треугольныхъ осколковъ, скребковъ или ножей (13, одинъ ножъ въ 45 милим. длины), пилъ, наконечниковъ отъ стрѣлъ и копій (16), шара изъ кремня въ 6 или 7 центим. въ діаметрѣ, и изъ отбивныхъ топоровъ (17, 18). Вторая мастерская, гдѣ изготовлялись отбивныя орудія изъ кремня, найдена близъ самаго Іерусалима, около деревни Элбиръ, въ древности Биротъ. Затѣмъ такія же каменныя орудія попадались около источника Айн-эл-эмиръ близъ Назарета.

Пещеры близъ Бет-Саура, по замѣчанію Ларте, наполнены были наносомъ, въ которомъ встрѣчаются каменныя орудія вмѣстѣ съ черепками отъ глиняной посуды. Затѣмъ тѣ же мѣстности были еще разъ подробно обслѣдованы другимъ французскимъ ученымъ г. Арселинъ, который пришелъ къ убѣжденію, что отбивныя эти орудія принадлежатъ къ неолитической эпохѣ.

Наконецъ на перешейкѣ, соединяющемъ азіатскій материкъ съ африканскимъ, у подошвы Синайской горы, на дорогѣ ведущей къ Синаю, находятся маленькіе холмы изъ желтоватой глины, смѣшанной съ гипсомъ (gypse lamellaire). На этихъ холмахъ отрывается множество каменныхъ орудій: молоты изъ кремня, ножи, наконечники треугольной формы и весьма правильной отдѣлки. Также и въ бирюзовыхъ копяхъ у Синая, найдены были каменные топоры или молоты, отбивные и довольно грубой отдѣлки.

Коснувшись находокъ каменныхъ орудій на Синайскомъ перешейкѣ, нельзя не упомянуть о подобныхъ же находкахъ въ Египтѣ. Всѣ эти находки, какъ сдѣланныя въ странѣ, о которой мы имѣемъ самыя древнія историческія свѣдѣнія, вдвойнѣ любопытны для первобытной археологіи, во первыхъ—какъ остатки переселенцевъ изъ той же самой азіатской возвышенности; во вторыхъ—какъ памятники, для которыхъ, можетъ быть, откроются когда нибудь нѣкоторыя хронологическія указанія между многочисленными и разнородными источниками египетской исторіи. Скорѣе въ Египтѣ, чѣмъ въ какой либо другой странѣ, можно надѣяться дойти до относительнаго опредѣленія хронологіи древнѣйшихъ эпохъ, а потому остатки каменнаго періода въ Египтѣ достойны особаго вниманія.

Древнѣйшіе историческіе памятники Египта [1]) могутъ быть отнесены ко временамъ не болѣе древнимъ, чѣмъ третьей, даже скорѣе четвертой династіи древней египетской имперіи, знаменитой по постройкѣ пирамидъ и гробницъ въ окрестностяхъ Мемфиса. Между тѣмъ, по приблизительному исчисленію,

[1]) Aug. Mariette-bey. Notice des principaux monuments exposés dans les galeries provisoires du Musée de Boulaq. 4-e ed. Paris. 1872.—Matériaux. V, p. 136, 399 planche XXV; VI, 27, 102, 241, 249; IX, 16, 23, 327, planche 1; X, 550.

третья династія соотвѣтствуетъ 4449 году наше
четвертой династіи совпадаетъ съ 4235 годомъ. (
сорока столѣтій съ тѣхъ поръ, какъ Египетъ сдѣ
витою, какъ въ политическомъ, такъ и въ худо
ношеніяхъ. Однако даже такое отдаленное проц
предполагаетъ начатки ея въ гораздо болѣе глубо
нашлись остатки этой еще болѣе древней эпохи,
что первые насельники Египта, переселившись въ
сами на довольно высокой степени культурнаго
съ собою изъ центральной Азіи. Но такое пред
преданіямъ и въ особенной той отдаленной эпохѣ.
шли изъ Азіи. Затѣмъ остается только предполо
шіеся въ Египтѣ въ самой глубокой древности, пр
стояніи, въ которомъ находились современники и
берегахъ Нила, пережили всѣ періоды культурна
меннаго вѣка и доходя до той степени развитія
историческіе памятники. Это послѣднее предполо
находкою отбивныхъ и шлифованныхъ орудій из
выставлены въ Лондонскомъ и Берлинскомъ музе

Рѣка Нилъ, по геологическимъ изслѣдованіямъ.
вытекая изъ центральной Африки, ударяла въ гран
дроблялась на двѣ части. Одна протекала въ Чермно
бѣ русло чрезъ Либійскую стень между 27° и 28°
Асуана прорвалась, и рѣка потекла по тепереш
вильность теченія потребовала много столѣтій для
ныхъ другихъ еще каменныхъ преградъ, замѣтны
кимъ образомъ Нилъ, въ долинѣ своей, въ ных
мывалъ. между тѣмъ какъ въ другихъ накоплял
наносныя накопленія ежегодно увеличиваются
ила, которые Нилъ, каждый годъ, осаживаетъ п
этими наслоеніями повышается также и самое дн

Но древніе наносы въ долинѣ Нила имѣютъ
Въ основаніи ихъ встрѣчаются рухляки (marnes)
pliocène). Они, по мнѣнію г. Арселина, произош
пліоценовую эпоху, прежде чѣмъ Нилъ не одолѣл
этомъ слоѣ Нилъ наконецъ проложилъ себѣ ру
покрывается наносами изъ хряща, изъ аллувіаль
d'inondation). По толщинѣ слоевъ. ежегодно осаж

была попытка опредѣлить число лѣтъ, протекшихъ со времени появленія слоя, въ которомъ найдены были остатки старины. Съ этою цѣлію произведены были раскопки опытнымъ геологомъ Леонгардомъ Гернеромъ, отъ 1851 до 1854 года, въ 96 мѣстахъ на берегахъ Нила. Но эта попытка привела только къ довольно сомнительному выводу, такъ какъ найденный, на глубинѣ 39 футовъ, глиняный черепокъ доказываетъ, что за 11,646 лѣтъ до Р. Х. извѣстенъ уже былъ въ Египтѣ обжигъ глины [1]). На этомъ основаніи полагаютъ, что переселенцы въ древній Египетъ были Хамитяне, пришедшіе изъ Азіи и имѣвшіе, уже въ XII вѣкѣ, извѣстную степень культуры. Впрочемъ къ этимъ догадкамъ открытія отбивныхъ орудій изъ камня прибавили еще новый промежутокъ времени. При геологическихъ условіяхъ, ясно опредѣленныхъ, найдены были каменныя орудія въ Абу-Мангаръ на вершинѣ горы Джебел-эл-Молукъ или Бибан-эл-Молукъ близъ древнихъ Ѳивъ и въ Гебел-Курнахъ, Деир-эл-Бахори, Деир-эл-Мединехъ, Рамессеумъ, Харабат-эл-Мадфунехъ и въ Нег-Салмани.

Находки, сдѣланныя у Абу-Мангара французскимъ изслѣдователемъ Арселиномъ, лежали въ слоѣ иловаго наноса Нила, толщиною въ 5 и 6 метровъ. Между орудіями, тутъ открытыми, нашелся топорикъ изъ порфировой гальки со слѣдами шлифовки на остреѣ его. Въ верхнихъ слояхъ той же мѣстности г. Арселинъ не нашелъ каменныхъ издѣлій, а только бронзовый топорикъ, лежавшій на глубинѣ 4,95 метр. отъ поверхности. Въ другой мѣстности, у Элкабъ, тотъ же ученый нашелъ орудія отбитыя изъ кремня. Наконецъ у входа въ Долину Царей (Бал-эл-Малукъ), на поверхности земли, лежало большое количество кремней въ видѣ ножей (таб. IV. №№ 5, 6, 7). Далѣе, онъ въ Саккарахъ нашелъ красивый скребокъ или тесло (8), подправленный по краямъ мелкими отбивками. Наконецъ въ окрестностяхъ Серапеума Арселинъ нашелъ большой молотъ (10) изъ зеленоватаго камня, весьма правильной формы, а изъ Гизеха ему доставленъ былъ кремневый топорикъ (9), довольно грубой отдѣлки.

Любопытно, что г. Делану, изслѣдовавшій также остатки каменнаго періода въ Египтѣ, пришелъ къ заключенію, что на всѣхъ мѣстностяхъ Египта, на которыхъ попадаются залежи кремневыхъ галекъ, въ древнія времена должны были находиться мастерскія для изготовленія каменныхъ орудій.

Не смотря на многочисленныя эти находки каменныхъ орудій, Лепціусъ всетаки отрицалъ исскуственное происхожденіе такихъ издѣлій; хотя самъ нашелъ шесть призматическихъ кремневыхъ осколковъ на сѣверо-восточной сторонѣ большой пирамиды, въ гробницѣ главнаго надзирателя царскихъ построекъ и царскаго писца Меха, умершаго около 3000 года до Р. Х. Зато другой зна-

---

[1]) Oscar Peschel. Völkerkunde. Leipzig. 1876. pag. 46—47.—Wolschläger. Urgeschichte. p. 6.

токъ египетскихъ памятниковъ Маріетъ-бей не сомнѣвается въ искусственномъ приготовленіи такихъ орудій древними Египтянами и доказываетъ, что это искусство продолжалось у нихъ даже и во времена историческія; при чемъ, каменныя орудія навѣрно послужили образцами для позднѣйшихъ издѣлій. По недостатку, напримѣръ, настоящихъ древнихъ орудій изъ кремня, Египтяне для отправленія нѣкоторыхъ обрядовъ изготовляли подражанія имъ, которыя вѣроятно выдавали вѣрующимъ за настоящіе остатки древнѣйшихъ временъ. Къ такимъ подражаніямъ надо отнести кремневый ножъ (11), длиною отъ 17 до 18 центим., служившій при бальзамированіи труповъ.

Но вообще находки каменныхъ орудій въ Египтѣ весьма многочисленны. Красивое копье, въ 23 центим. длины (12) хранится въ Берлинскомъ музеѣ. Много кремневыхъ орудій открыто было Маріетъ-беемъ [1]) въ Саккарахъ въ гробницахъ греческой и римской эпохи, вмѣстѣ съ другими украшеніями изъ раковинъ и камня. Много также орудій хранится въ Лейденскомъ и Туринскомъ собраніяхъ; а въ Луврскомъ, между предметами, пріобрѣтенными отъ г. Клотбея, находятся мелкіе кремневые осколки, принадлежавшіе какому-то египетскому глазному врачу.

Не смотря на неполноту нашихъ свѣдѣній о находкахъ каменныхъ орудій въ тѣхъ древнихъ странахъ, которыя первыми являются въ историческихъ преданіяхъ, мы все-таки получаемъ изъ нихъ новое подтвержденіе, что всѣ народы начали свою жизнь съ каменнаго періода.

Тутъ можно припомнить извѣстіе, внесенное въ Кіевскую лѣтопись и, вѣроятно, заимствованное изъ Малалы. Оно не только помѣщается въ Ипатьевскомъ спискѣ, но также и въ Синодальной Палеѣ 1477 года и во всѣхъ хронографахъ [2]). Это извѣстіе стоитъ подъ 1114 годомъ:

«Царствующю сему Феостѣ въ Египтѣ, въ время царства его, спадоша клещѣ съ небесѣ, нача ковати оружье, преже бо того палицами и каменіемъ бьяхуся».

Затѣмъ замѣчу, что даже тѣ скудныя извѣстія, которыя мы имѣемъ о каменныхъ орудіяхъ Китая, Японіи или Индіи, пополняются и въ особенности разъясняются тѣми, болѣе или менѣе точными, изслѣдованіями, которыя были сдѣланы въ Сиріи, Палестинѣ, Египтѣ и даже отчасти въ нѣкоторыхъ частяхъ Индіи. Эти изслѣдованія показали присутствіе орудій палеолитической эпохи въ низменностяхъ Индостанской и Сирійско-Аравійской и даже въ от-

---

[1]) Любопытныя подробности о египетскихъ находкахъ описаны у Chabas. Etudes sur l'antiquité historique. Chapitre V, p. 323; съ рисунками. Привѣски изъ камня какъ наши волосовскія, и изъ сурчаса.—Congrès de Bruxelles. 1872. p. [illegible] Stockholm 1874. p. 76.—

[2]) Анд[illegible] стр. 18.

даленномъ Египтѣ. Вѣроятно, новыя изслѣдованія докажутъ то же самое присутствіе и въ остальныхъ низменностяхъ, и несомнѣнно, что невѣдѣніе наше происходитъ только отъ недостатка продолжительныхъ и систематическихъ развѣдокъ. Даже изъ полнаго сходства между собою всѣхъ остальныхъ орудій неолитической эпохи, найденныхъ въ Японіи, Китаѣ, Индо-Китаѣ, Индіи, Сиріи и Палестинѣ, вопросъ о палеолитическихъ памятникахъ наглядно уже рѣшается въ пользу Японіи, Китая и Индо-Китая. Но вмѣстѣ съ тѣмъ эта тожественность каменныхъ орудій ясно также доказываетъ, что всѣ народы, находящіеся на одинаковой низкой степени развитія, имѣли всѣ и одинаковыя потребности быта. Такимъ образомъ издѣлія ихъ, въ которыхъ проявляются тѣ же самыя для всѣхъ бытовыя условія, совершенно сходны между собою, не смотря на пространство, которое удаляло поселенія одного племени отъ поселеній другаго. Вообще культурныя условія брали верхъ надъ всякими другими вліяніями. Какое-либо орудіе, удачно приспособленное къ извѣстной цѣли, сохраняетъ свою форму у всѣхъ племенъ одинаковаго развитія. Единственное отличіе, которое въ немъ иногда замѣчается, происходитъ отъ матеріала, изъ котораго оно изготовлено; и каждое племя принуждено было пользоваться мѣстными породами камней, которыя имѣлись подъ рукою. Такимъ образомъ общая низкая культура сглаживала всякіе отличительные признаки въ формѣ издѣлій, а сама природа способствовала, до извѣстной степени, къ наложенію на нихъ особаго, мѣстнаго отпечатка.

Такое общее сходство во всѣхъ издѣліяхъ этихъ первобытныхъ племенъ еще болѣе становится понятнымъ, когда припомнимъ, что всѣ эти племена или народы вышли изъ одной общей страны, въ которой, вѣроятно, они, вмѣстѣ живя, обучились взаимно пользоваться камнями. Затѣмъ, по прошествіи многаго уже времени, народы разсѣялись на всѣ стороны, спускаясь по уступамъ родной возвышенности и унося съ собою каменныя орудія, необходимыя для ихъ жизни.

Когда болѣе многочисленныя изслѣдованія коснутся главныхъ мѣстностей самой центральной возвышенности, тогда несомнѣнно и на ней найдутся такіе же образцы орудій, какіе были найдены въ Японіи, Китаѣ и другихъ странахъ. Но, къ сожалѣнію, такъ мало доселѣ было открыто каменныхъ орудій въ землѣ Ассирійцевъ и Вавилонянъ, что нельзя отдать себѣ точнаго отчета о всѣхъ формахъ орудій, которыя могутъ тутъ встрѣтиться. При скудости матеріала, я долженъ довольствоваться однимъ перечисленіемъ всего того, что доселѣ извѣстно объ этихъ находкахъ [1]).

---

[1]) Matériaux. VIII. p. 182.—Chabas. l. c. 1873. p. 129—Congrès international de Paris, 1867, page 118.

V.

Различныя мнѣнія о времени колонизаціи Россіи.—Находки въ Полтавской губерніи въ 1863 г. у села Гонцовъ;—въ селѣ Вьязовкѣ, въ десяти верстахъ отъ гор. Лубенъ;—въ самомъ городѣ Лубнахъ;—у села Креслянахъ;—у мѣстечка Яблонова, у Каменецъ-Подольскаго.—Находка во Владимірской губерніи въ 1877 г., въ Карачаровскомъ оврагѣ.—Неоспоримыя доказательства населенности европейской Россіи въ палеолитическую эпоху.—Первобытная археологія Россіи начинается съ древнѣйшихъ временъ палеолитической эпохи или съ періода мамонта и мамонтовой фауны.

Прежде чѣмъ обратиться къ описанію находокъ, сдѣланныхъ на Бухарской и Сибирской низменностяхъ, необходимо сперва указать на тѣ данныя, на основаніи которыхъ опредѣляется начало нашей первобытной археологіи.

Въ виду совершенно одинаковаго положенія, занимаемаго Бухарскою и Сибирскою низменностью, наравнѣ со всѣми прочими странами, въ общей исторіи культуры, первобытная археологія Россіи пріобрѣтаетъ особенно замѣчательное значеніе. Она можетъ начать свои изслѣдованія съ такихъ древнихъ памятниковъ, которые должны быть современны самымъ первымъ народамъ Азіи. Кромѣ того, Россія, по географическому своему положенію, является звеномъ, связывающимъ Азію съ Европою, и по ней должны были пройти и, какъ мы увидимъ далѣе, не безслѣдно, всѣ народы, наводнившіе потомъ Европу.

Непонятно послѣ того, какимъ образомъ нѣкоторые западные ученые могли совершенно упустить изъ виду именно это значеніе археологіи Россіи и нашихъ первобытныхъ памятниковъ. Нѣкоторые даже изъ этихъ ученыхъ, какъ бы для устраненія общепринятаго мнѣнія, что почти всѣ европейскіе народы прошли изъ Азіи чрезъ Россію, умаливали значеніе географическаго положенія страны. Они говорятъ, что народы прошли только вдоль береговъ Чернаго моря, при чемъ вся центральная и сѣверная часть Россіи оставались непроходимыми пустырями.

Конечно, такія мнѣнія являются только какъ послѣдствіе малочисленности нашихъ археологическихъ изслѣдованій. Они возникаютъ отъ недостатка еще научныхъ данныхъ, а затѣмъ ошибочно приводятъ къ мысли о скудости въ Россіи памятниковъ и остатковъ глубокой старины. Не смотря, что такія за-

третья династія соотвѣтствуетъ 4449 году нашего лѣтосчисленія, а начало четвертой династіи совпадаетъ съ 4235 годомъ. Слѣдовательно, прошло болѣе сорока столѣтій съ тѣхъ поръ, какъ Египетъ сдѣлался страною вполнѣ развитою, какъ въ политическомъ, такъ и въ художественномъ и научномъ отношеніяхъ. Однако даже такое отдаленное процвѣтаніе египетской культуры предполагаетъ начатки ея въ гораздо болѣе глубокой древности. Если бы не нашлись остатки этой еще болѣе древней эпохи, то слѣдовало предполагать что первые насельники Египта, переселившись въ эту страну, находились уже сами на довольно высокой степени культурнаго развитія, которую принесли съ собою изъ центральной Азіи. Но такое предположеніе не соотвѣтствуетъ преданіямъ и въ особенной той отдаленной эпохѣ, когда эти переселенцы вышли изъ Азіи. Затѣмъ остается только предположить, что народы, поселившіеся въ Египтѣ въ самой глубокой древности, пришли въ томъ же дикомъ состояніи, въ которомъ находились современники ихъ въ Азіи, и уже тутъ, на берегахъ Нила, пережили всѣ періоды культурнаго развитія, начиная съ каменнаго вѣка и доходя до той степени развитія, на которой застаютъ ихъ историческіе памятники. Это послѣднее предположеніе вполнѣ подтверждается находкою отбивныхъ и шлифованныхъ орудій изъ камня, образцы которыхъ выставлены въ Лондонскомъ и Берлинскомъ музеяхъ.

Рѣка Нилъ, по геологическимъ изслѣдованіямъ, въ концѣ третичной эпохи, вытекая изъ центральной Африки, ударяла въ гранитныя массы у Асуана и раздроблялась на двѣ части. Одна протекала въ Чермное море, другая проложила себѣ русло чрезъ Либійскую степь между 27° и 28° долготы. Позднѣе, преграда у Асуана прорвалась, и рѣка потекла по теперешнему своему руслу. Но правильность теченія потребовала много столѣтій для окончательнаго одолѣнія разныхъ другихъ еще каменныхъ преградъ, замѣтныхъ во многихъ мѣстахъ. Такимъ образомъ Нилъ, въ долинѣ своей, въ иныхъ мѣстахъ прорывалъ и вымывалъ, между тѣмъ какъ въ другихъ накоплялъ наносы. По этой причинѣ наносныя накопленія ежегодно увеличиваются тѣми постепенными слоями ила, которые Нилъ, каждый годъ, осаживаетъ послѣ разлива, и вмѣстѣ съ этими наслоеніями повышается также и самое дно его русла.

Но древніе наносы въ долинѣ Нила имѣютъ совершенно иной характеръ. Въ основаніи ихъ встрѣчаются рухляки (marnes) и пліоценовый хрящъ (gravier pliocène). Они, по мнѣнію г. Арселина, произошли отъ сильныхъ дождей въ пліоценовую эпоху, прежде чѣмъ Нилъ не одолѣлъ Асуановскую преграду. Въ этомъ слоѣ Нилъ наконецъ проложилъ себѣ русло, которое съ тѣхъ поръ покрывается наносами изъ хряща, изъ аллувіальнаго песка и изъ ила (limon d'inondation). По толщинѣ слоевъ, ежегодно осаживаемыхъ Ниломъ, сдѣлана

была попытка опредѣлить число лѣтъ, протекшихъ со времени появленія слоя, въ которомъ найдены были остатки старины. Съ этою цѣлію произведены были раскопки опытнымъ геологомъ Леонгардомъ Гернеромъ, отъ 1851 до 1854 года, въ 96 мѣстахъ на берегахъ Нила. Но эта попытка привела только къ довольно сомнительному выводу, такъ какъ найденный, на глубинѣ 39 футовъ, глиняный черепокъ доказываетъ, что за 11,646 лѣтъ до Р. Х. извѣстенъ уже былъ въ Египтѣ обжигъ глины [1]). На этомъ основаніи полагаютъ, что переселенцы въ древній Египетъ были Хамитяне, пришедшіе изъ Азіи и имѣвшіе, уже въ XII вѣкѣ, извѣстную степень культуры. Впрочемъ къ этимъ догадкамъ открытія отбивныхъ орудій изъ камня прибавили еще новый промежутокъ времени. При геологическихъ условіяхъ, ясно опредѣленныхъ, найдены были каменныя орудія въ Абу-Мангаръ на вершинѣ горы Джебел-эл-Молукъ или Бибан-эл-Молукъ близъ древнихъ Ѳивъ и въ Гебел-Курнахъ, Деир-эл-Бахори, Деир-эл-Мединехъ, Рамессеумъ, Харабат-эл-Мадфунехъ и въ Нег-Салмани.

Находки, сдѣланныя у Абу-Мангара французскимъ изслѣдователемъ Арселиномъ, лежали въ слоѣ иловаго наноса Нила, толщиною въ 5 и 6 метровъ. Между орудіями, тутъ открытыми, нашелся топорикъ изъ порфировой гальки со слѣдами шлифовки на остреѣ его. Въ верхнихъ слояхъ той же мѣстности г. Арселинъ не нашелъ каменныхъ издѣлій, а только бронзовый топорикъ, лежавшій на глубинѣ 4,95 метр. отъ поверхности. Въ другой мѣстности, у Элкабъ, тотъ же ученый нашелъ орудія отбитыя изъ кремня. Наконецъ у входа въ Долину Царей (Бал-эл-Малукъ), на поверхности земли, лежало большое количество кремней въ видѣ ножей (таб. IV. №№ 5, 6, 7). Далѣе, онъ въ Саккарахъ нашелъ красивый скребокъ или тесло (8), подправленный по краямъ мелкими отбивками. Наконецъ въ окрестностяхъ Серапеума Арселинъ нашелъ большой молотъ (10) изъ зеленоватаго камня, весьма правильной формы, а изъ Гизеха ему доставленъ былъ кремневый топорикъ (9), довольно грубой отдѣлки.

Любопытно, что г. Делану, изслѣдовавшій также остатки каменнаго періода въ Египтѣ, пришелъ къ заключенію, что на всѣхъ мѣстностяхъ Египта, на которыхъ попадаются залежи кремневыхъ галекъ, въ древнія времена должны были находиться мастерскія для изготовленія каменныхъ орудій.

Не смотря на многочисленныя эти находки каменныхъ орудій, Лепціусъ всетаки отрицалъ исскуственное происхожденіе такихъ издѣлій; хотя самъ нашелъ шесть призматическихъ кремневыхъ осколковъ на сѣверо-восточной сторонѣ большой пирамиды, въ гробницѣ главнаго надзирателя царскихъ построекъ и царскаго писца Меха, умершаго около 3000 года до Р. Х. Зато другой зна-

---

[1]) Oscar Peschel. Völkerkunde. Leipzig. 1876. pag. 46—47.—Wolschläger. Urgeschichte. p. 6.

токъ египетскихъ памятниковъ Маріетъ-бей не сомнѣвается въ искусственномъ приготовленіи такихъ орудій древними Египтянами и доказываетъ, что это искусство продолжалось у нихъ даже и во времена историческія; при чемъ, каменныя орудія навѣрно послужили образцами для позднѣйшихъ издѣлій. По недостатку, напримѣръ, настоящихъ древнихъ орудій изъ кремня, Египтяне для отправленія нѣкоторыхъ обрядовъ изготовляли подражанія имъ, которыя вѣроятно выдавали вѣрующимъ за настоящіе остатки древнѣйшихъ временъ. Къ такимъ подражаніямъ надо отнести кремневый ножъ (11), длиною отъ 17 до 18 центим., служившій при бальзамированіи труповъ.

Но вообще находки каменныхъ орудій въ Египтѣ весьма многочисленны. Красивое копье, въ 23 центим. длины (12) хранится въ Берлинскомъ музеѣ. Много кремневыхъ орудій открыто было Маріетъ-беемъ [1]) въ Саккарахъ въ гробницахъ греческой и римской эпохи, вмѣстѣ съ другими украшеніями изъ раковинъ и камня. Много также орудій хранится въ Лейденскомъ и Туринскомъ собраніяхъ; а въ Луврскомъ, между предметами, пріобрѣтенными отъ г. Клотбея, находятся мелкіе кремневые осколки, принадлежавшіе какому-то египетскому глазному врачу.

Не смотря на неполноту нашихъ свѣдѣній о находкахъ каменныхъ орудій въ тѣхъ древнихъ странахъ, которыя первыми являются въ историческихъ преданіяхъ, мы все-таки получаемъ изъ нихъ новое подтвержденіе, что всѣ народы начали свою жизнь съ каменнаго періода.

Тутъ можно припомнить извѣстіе, внесенное въ Кіевскую лѣтопись и, вѣроятно, заимствованное изъ Малалы. Оно не только помѣщается въ Ипатьевскомъ спискѣ, но также и въ Синодальной Палеѣ 1477 года и во всѣхъ хронографахъ [2]). Это извѣстіе стоитъ подъ 1114 годомъ:

«Царствующю сему Феостѣ въ Египтѣ, въ время царства его, спадоша клещѣ съ небесѣ, нача ковати оружье, преже бо того палицами и каменіемъ бьяхуся».

Затѣмъ замѣчу, что даже тѣ скудныя извѣстія, которыя мы имѣемъ о каменныхъ орудіяхъ Китая, Японіи или Индіи, пополняются и въ особенности разъясняются тѣми, болѣе или менѣе точными, изслѣдованіями, которыя были сдѣланы въ Сиріи, Палестинѣ, Египтѣ и даже отчасти въ нѣкоторыхъ частяхъ Индіи. Эти изслѣдованія показали присутствіе орудій палеолитической эпохи въ низменностяхъ Индостанской и Сирійско-Аравійской и даже въ от-

---

[1]) Любопытныя подробности о египетскихъ находкахъ описаны у Chabas. Etudes sur l'antiquité historique. Chapitre V, p. 323; съ рисунками. Привѣски изъ камня какъ наши волосовскія, и изъ сурчаса.—Congrès de Bruxelles. 1872. p. 313.—Congrès de Stockholm 1874. p. 76.—

[2]) Андр. Поповъ. Обзоръ хронографовъ, стр. 18.

даленномъ Египтѣ. Вѣроятно, новыя изслѣдованія докажутъ то же самое присутствіе и въ остальныхъ низменностяхъ, и несомнѣнно, что невѣдѣніе наше происходитъ только отъ недостатка продолжительныхъ и систематическихъ развѣдокъ. Даже изъ полнаго сходства между собою всѣхъ остальныхъ орудій неолитической эпохи, найденныхъ въ Японіи, Китаѣ, Индо-Китаѣ, Индіи, Сиріи и Палестинѣ, вопросъ о палеолитическихъ памятникахъ наглядно уже рѣшается въ пользу Японіи, Китая и Индо-Китая. Но вмѣстѣ съ тѣмъ эта тожественность каменныхъ орудій ясно также доказываетъ, что всѣ народы, находящіеся на одинаковой низкой степени развитія, имѣли всѣ и одинаковыя потребности быта. Такимъ образомъ издѣлія ихъ, въ которыхъ проявляются тѣ же самыя для всѣхъ бытовыя условія, совершенно сходны между собою, не смотря на пространство, которое удаляло поселенія одного племени отъ поселеній другаго. Вообще культурныя условія брали верхъ надъ всякими другими вліяніями. Какое-либо орудіе, удачно приспособленное къ извѣстной цѣли, сохраняетъ свою форму у всѣхъ племенъ одинаковаго развитія. Единственное отличіе, которое въ немъ иногда замѣчается, происходитъ отъ матеріала, изъ котораго оно изготовлено; и каждое племя принуждено было пользоваться мѣстными породами камней, которыя имѣлись подъ рукою. Такимъ образомъ общая низкая культура сглаживала всякіе отличительные признаки въ формѣ издѣлій, а сама природа способствовала, до извѣстной степени, къ наложенію на нихъ особаго, мѣстнаго отпечатка.

Такое общее сходство во всѣхъ издѣліяхъ этихъ первобытныхъ племенъ еще болѣе становится понятнымъ, когда припомнимъ, что всѣ эти племена или народы вышли изъ одной общей страны, въ которой, вѣроятно, они, вмѣстѣ живя, обучились взаимно пользоваться камнями. Затѣмъ, по прошествіи многаго уже времени, народы разсѣялись на всѣ стороны, спускаясь по уступамъ родной возвышенности и унося съ собою каменныя орудія, необходимыя для ихъ жизни.

Когда болѣе многочисленныя изслѣдованія коснутся главныхъ мѣстностей самой центральной возвышенности, тогда несомнѣнно и на ней найдутся такіе же образцы орудій, какіе были найдены въ Японіи, Китаѣ и другихъ странахъ. Но, къ сожалѣнію, такъ мало доселѣ было открыто каменныхъ орудій въ землѣ Ассирійцевъ и Вавилонянъ, что нельзя отдать себѣ точнаго отчета о всѣхъ формахъ орудій, которыя могутъ тутъ встрѣтиться. При скудости матеріала, я долженъ довольствоваться однимъ перечисленіемъ всего того, что доселѣ извѣстно объ этихъ находкахъ [1]).

---

[1]) Matériaux. VIII. p. 182.—Chabas. l. c. 1873. p. 129—Congrès international de Paris, 1867, page 118.

блужденія весьма понятны, однако, для лучшаго уясненія нашей первобытной археологіи, не излишнимъ будетъ прослѣдить и эти заблужденія, въ которыя могли впасть ученые, не воспользовавшіеся всѣмъ тѣмъ матеріаломъ, который уже теперь изслѣдованъ. Въ этомъ отношеніи, я обращу особое вниманіе на трудъ извѣстнаго датскаго ученаго Ворсо: «Колонизація Россіи и Скандинавскаго сѣвера и древнѣйшій бытъ ихъ цивилизаціи» [1]). Изслѣдованіе это не только любопытно по прямой связи съ нашею первобытною археологіею, но также и по изложенію всѣхъ тѣхъ мнѣній объ археологическомъ значеніи Россіи, которыя доселѣ въ ходу на всемъ западѣ.

Такимъ образомъ Ворсо, при обзорѣ климатическихъ условій, замѣчаетъ, что по суровости климата и продолжительности зимы, Россія не можетъ быть причислена къ странамъ, которыя населены были почти первыми, или ранѣе всѣхъ остальныхъ. Она, по его мнѣнію, скорѣе должна быть отнесена къ странамъ заселеннымъ послѣ всей остальной Европы, даже къ такимъ странамъ, которыя менѣе всѣхъ прочихъ способны были служить для сообщенія между Европою и Азіею. При этомъ, вдаваясь въ соображенія о затруднительности, для цѣлыхъ народовъ, перехода чрезъ рѣки, топкія мѣста и дѣвственные лѣса древней Россіи, онъ заканчиваетъ тѣмъ, что южная Россія вдоль береговъ морей населена была гораздо ранѣе, чѣмъ средняя и сѣверная ея части.

Затѣмъ Ворсо, хотя и сознаетъ какъ трудно судить теперь, по малочисленнымъ и отдѣльнымъ находкамъ, о пути, по которому слѣдовали древнѣйшіе насельники Европы, однако прямо высказываетъ, что ни единая находка каменныхъ орудій въ сѣверной Европѣ, включая сюда и сѣверную и среднюю часть Россіи, не доказала пребываніе человѣка въ одно время какъ съ мамонтомъ, такъ и съ другими большими млекопитающими животными вымершихъ породъ [2]). Однако онъ добавляетъ, что не смотря на совершенное отсутствіе слѣдовъ пребыванія человѣка въ періодъ мамонта, все-таки находимые остатки животныхъ, обитавшихъ въ то время въ Скандинавіи, въ сѣверной Германіи и въ Россіи, весьма многочисленны.

Послѣ періода мамонта, Ворсо ставитъ періодъ сѣвернаго оленя и тѣхъ кухонныхъ остатковъ, которые открыты на многихъ мѣстностяхъ Даніи. За тѣмъ уже начинается, по его мнѣнію, третій періодъ мегалитическихъ памятниковъ или послѣдній періодъ каменнаго вѣка, въ которомъ впервые встрѣчаются слѣды человѣка въ сѣверной и восточной части Европы, а именно—на

---

[1]) Mémoires de la Société des antiq. du Nord; nouvelle serie. 1873—1874. 8° Copenhague, pag. 73—198.
[2]) I. c. pag. 84.

высокихъ мѣстностяхъ Скандинавіи, въ Финляндіи и въ остальной части Россійской имперіи [1]).

Мнѣ теперь приходится остановиться на этомъ краткомъ указаніи главной и основной мысли Ворсо, такъ какъ дальнѣйшій разборъ его выводовъ не подходитъ къ прямой цѣли моего изслѣдованія. Впрочемъ, подробному разбору сочиненія Ворсо посвященъ особый трудъ Дерптскаго профессора Гревинка, озаглавленный: Zur archäologie des Balticum und Russlands [2]).

Авторъ начинаетъ съ указанія скудости матеріаловъ по русской археологіи, которыми могъ пользоваться Ворсо, и старается, съ своей стороны, пополнить этотъ недостатокъ. За тѣмъ онъ весьма подробно разбираетъ нѣкоторые вопросы, до которыхъ Ворсо только коснулся мимоходомъ, и разбираетъ ихъ преимуществу въ приложеніи къ археологіи Россіи. Такимъ образомъ изслѣдованіе профессора Гревинка, по богатству собраннаго имъ матеріала и по богатству указаній на нашу археологическую библіографію, становится въ высшей степени любопытнымъ трудомъ для нашей первобытной археологіи, и въ особенности для разъясненія древнѣйшихъ ея эпохъ. Однако приходится ограничиваться однимъ краткимъ изложеніемъ мнѣнія проф. Гревинка о появленіи человѣка въ Россіи послѣ эпохи мамонта, такъ какъ и его мнѣніе теперь уже опровергнуто новыми открытіями.

Профессоръ Гревинкъ замѣчаетъ, что какъ въ сѣверной и средней Швеціи не было найдено остатковъ мамонта, такъ и по берегамъ Балтійскаго моря, въ Финляндіи, Эстляндіи и въ Лифляндіи, слѣды мамонта весьма рѣдко попадаются въ дилувіальныхъ или потопныхъ слояхъ. Даже въ Сибири и въ остальной части Россіи каменныя орудія никогда не были находимы въ дилувіальныхъ или древнѣйшихъ четверичныхъ наносахъ вмѣстѣ съ мамонтовыми остатками. По его мнѣнію, такое явленіе не можетъ быть приписано невниманію лицъ, собиравшихъ каменныя орудія, или неумѣнію ихъ, при находкѣ мамонтовыхъ остатковъ, различать каменныя орудія. Скорѣе, можно это объяснить тѣмъ, что доселѣ не имѣется еще никакихъ несомнѣнныхъ доказательствъ существованія въ Россіи человѣка въ одно время съ мамонтомъ или съ ледянымъ періодомъ, между тѣмъ какъ такія доказательства давно уже найдены въ Моравіи, въ средней Германіи, Бельгіи, Англіи и Франціи. Однимъ словомъ,—выводъ, къ которому приходитъ профессоръ Гревинкъ, почти совершенно совпадаетъ съ выводомъ Ворсо, и даже, въ заключеніе, онъ говоритъ, что для губерній, лежащихъ по берегамъ Балтійскаго моря, и для Рос-

---

[1]) l. c. pag. 98.

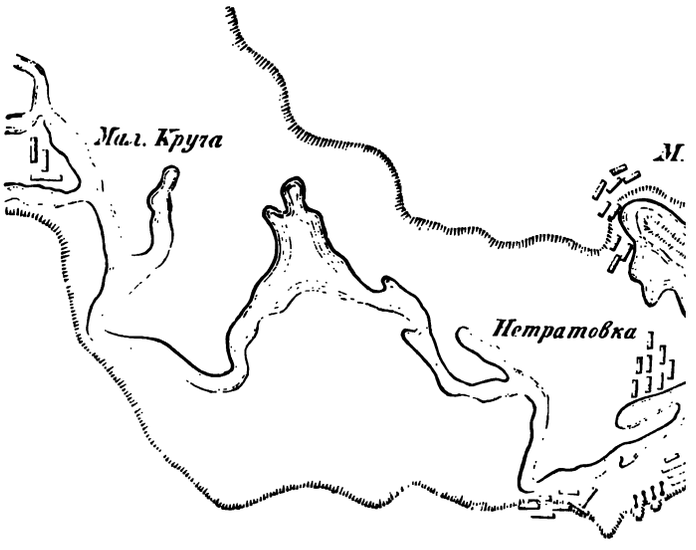
[2]) Начало помѣщено въ VII части Archiv. f. Anthropologie 1874 г.

сіи вообще не существовало палеолитической эп
ственныхъ доказательствъ, ни на основаніи геолог
на основаніи тѣхъ и другихъ условій вмѣстѣ.

Хотя такія мнѣнія и отрицательныя, но любоп
стояніе, въ которомъ еще недавно находилась пер
Но теперь достаточно описать двѣ находки, сдѣла
димірской губерніяхъ, чтобы убѣдиться въ томъ
на основаніи новыхъ вещественныхъ доказатель
палеолитической эпохи въ Европейской Рос
ся полосѣ, но даже и на границахъ сѣвер
оспоримымъ фактомъ.

Впрочемъ обѣ эти находки вѣроятно послужатъ
пленіемъ въ новый рядъ подобныхъ же открытій.

1873.—Находка въ Полтавской губерніи, вт
Гонцовъ. [1]) Открытіе кремневыхъ орудій (Указ.
Гонцахъ Лубенскаго уѣзда (гор. Лубны, 50°1' с.
губерніи принадлежитъ землевладѣльцу Григ. Ст. К
открытія увеличивается еще болѣе тѣмъ, что самуі
геологическомъ отношеніи, извѣстный нашъ ученый
фессоръ Кіевскаго университета. Такимъ образомъ
дилувіальномъ слою подтверждается личнымъ наблю



22.

[1]) Труды III-го Археол. съѣзда въ Кіевѣ, I. стр. 147; Ф. И. Камінска
вѣка по рѣкѣ Сулѣ и ея притокамъ. Стр. 152. К. М. Ѳеофилактова: О
ловѣка вмѣстѣ съ костями мамонта въ с. Гонцахъ, на рѣкѣ Удаѣ, Лубенс

Для объясненія геологическаго положенія мѣстности у села Гонцовъ, К. М. Ѳеофилактовъ дѣлаетъ сперва обзоръ образованій ледниковаго періода на всей территоріи Малороссіи.

Вся территорія эта покрыта была водами, послѣ которыхъ сохранились два слоя. Нижній, болѣе древній, является въ видѣ песковъ, съ большимъ количествомъ валуновъ, обтертаго голышника и обтертыхъ осколковъ тѣхъ формацій силлурійской, девонской, каменноугольной и мѣловой, которыя лежатъ на сѣверъ отъ Малороссіи. Въ этомъ нижнемъ валунномъ слоѣ К. М. Ѳеофилактовъ находилъ кости мамонта.

Вторымъ, верхнимъ и, для территоріи Кіевской губерніи, послѣднимъ членомъ ледниковыхъ образованій является такъ называемый лесъ. Мощность пласта леса достигаетъ, мѣстами, 21 метра (70 футовъ).

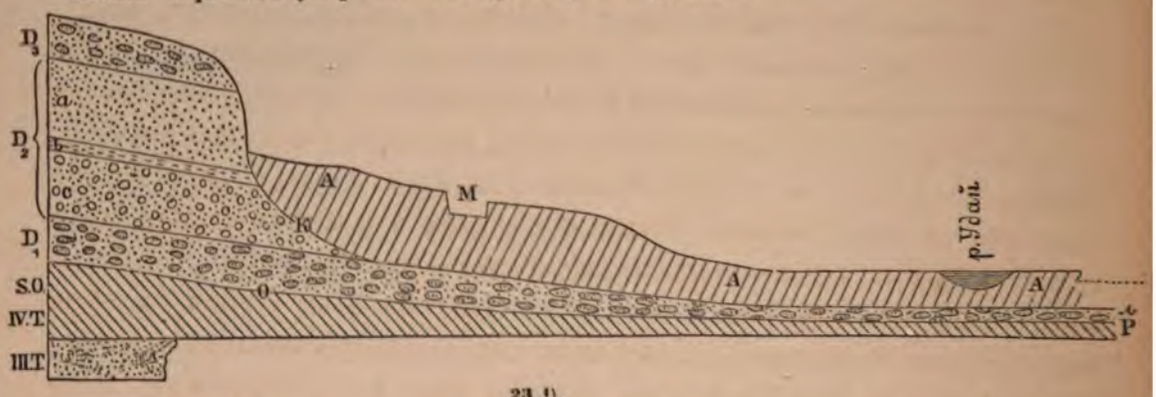
Въ Полтавской губерніи развиты оба члена ледниковыхъ образованій: валунный слой и лесъ, съ свойствами однородными съ кіевскими и въ одинаковомъ даже положеніи. Но по рѣкамъ Удаю и Сулѣ встрѣчается третій еще слой, состоящій частію изъ сыпучаго кварцоваго песку, частію же изъ желтоватой известково-песчаной глины, весьма сходной по цвѣту и составу съ лесомъ. Какъ въ пескахъ, такъ и въ глинѣ находятся въ большомъ количествѣ: мелкій голышникъ, валуны, изъ которыхъ нѣкоторые имѣютъ до 3 метровъ (10 футовъ) въ діаметрѣ, различныя кристаллическія породы, обтертые осколки известняковъ, роговиковъ и кремней. По литологическимъ и палеонтологическимъ свойствамъ породъ, изъ которыхъ состоятъ валуны, верхній валунный слой вполнѣ однороденъ съ нижнимъ, отъ котораго онъ рѣзко отличается лишь рядовымъ своимъ положеніемъ.

Такимъ образомъ, пока въ Кіевской губерніи образованіе ледниковой эпохи закончилось осажденіемъ леса, напротивъ того, въ Полтавской губерніи слой леса покрылся—возобновившимся, вторымъ по времени, передвиженіемъ съ сѣвера льдинъ, принесшихъ съ собою мелкій голышникъ и громадныя глыбы кристаллическихъ и другихъ породъ,—третьимъ уже верхнимъ валуннымъ слоемъ. Съ приносимымъ матеріаломъ для третьяго слоя смѣшивался болѣе или менѣе и лесъ, составлявшій грунтъ тогдашняго бассейна, подобно тому, какъ въ нижнемъ валунномъ пластѣ встрѣчаются части подлежащихъ ему третичныхъ породъ.

Если обратиться теперь къ геологическому описанію села Гонцовъ, то, мы увидимъ, что мѣстность расположенія селенія и усадьбы г. Кирьякова составляетъ часть береговой, не болѣе 9 метровъ (30 футовъ) возвышенной надъ уровнемъ рѣки Удая и слабо склоняющейся къ послѣдней, полосы.

«Площадка, на которой произведены были раскопки и найдены мамонтовыя

кости вмѣстѣ съ кремневыми орудіями, окружена съ востока, юга и юго-запада дугообразно идущими высотами, возвышающимися около 30 метровъ (100 футовъ) надъ рѣкою Удаемъ и прорѣзанными двумя глубокими, узкими, до 210 метровъ (100 саженей) длиною, оврагами. Стѣны высотъ, обращенныя на площадку, то крутыя, то отлогія. Въ обнаженіяхъ ясно видны: верхній валунный слой—около 3, 6 метровъ (12 футовъ), и ниже его лесъ, безъ мергельныхъ сростковъ,—около 7, 5 м. (25 ф.) мощностью. Спайная, весьма неровная плоскость между обоими пластами имѣетъ среднее паденіе около 10° въ направленіи перпендикулярномъ къ простиранію долины.



23 [1]).

«Въ точкѣ М площадки и находятся ямы, изъ которыхъ добыты были кремневыя орудія. При рытіи, тутъ пройдены были: весьма тонкій слой растительной земли, слой слабо-глинистаго песку, около 1 м. (3, 28 ф.), а затѣмъ пористый, желтоватый, послѣдилювіальный илъ (А на разрѣзѣ), въ которомъ и были найдены обдѣланные кремни, обожженныя кости, свѣже-сохранившіяся кости мамонта и, небольшими гнѣздами, голышникъ. Единственное отличіе этого ила отъ леса служатъ встрѣчающіяся въ немъ мелкія гнѣзда голышника и рядовое его положеніе, особенно по отношенію къ верхнему валунному слою. Илъ этотъ принадлежитъ къ такъ называемымъ аллювіальнымъ послѣдниковымъ образованіямъ, допускающимъ дѣленіе (на основаніи заключенныхъ въ нихъ остатковъ животныхъ и взаимнаго ихъ рядоваго положенія) на древній и новый аллювій.

«Хотя положеніе ила, при литологическомъ его сродствѣ съ лесомъ, могло бы навести на мысль о принадлежности въ Гонцахъ какъ ила, такъ и заключенныхъ въ немъ кремневыхъ орудій и костей мамонта къ ледниковой эпохѣ, однако такому заключенію противорѣчатъ слѣдующіе факты. Во первыхъ, илъ содержитъ голышникъ разнородныхъ кристаллическиях породъ, который не встрѣчается въ лессѣ; во вторыхъ, илъ залегаетъ мѣстами поверхъ верхняго валуннаго слоя, образовавшагося позднѣе леса; наконецъ, рядовое положеніе

[1]) На приложенномъ профилѣ всѣ три члена ледниковыхъ образованій обозначены буквами: D^1, D^2, D^3.

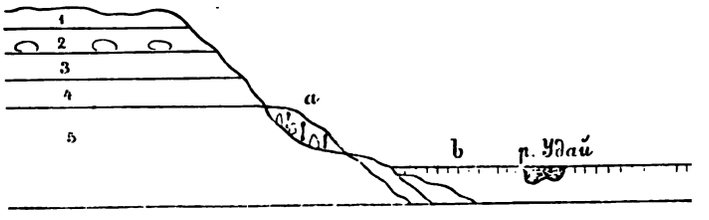
ила, т. е. его залеганіе поверхъ ледниковыхъ образованій и нахожденіе въ илѣ голышника, указываютъ на самостоятельность его образованія и на принадлежность его къ послѣледниковымъ или аллювіальнымъ наземнымъ образованіямъ. Поэтому какъ кремневыя орудія человѣка, такъ и кости мамонта, заключенныя въ илѣ села Гонцовъ, принадлежатъ также къ послѣледниковой эпохѣ.

«Вообще, орографія Полтавской губерніи представляетъ несомнѣнное явленіе, что, до осажденія пластовъ ледниковой эпохи, территорія губерніи подверглась сильнымъ размывамъ, слѣдствіемъ которыхъ было появленіе, среди горизонтально лежавшихъ третичныхъ породъ, долинъ, котловинъ, обрывовъ. Послѣдовавшія за тѣмъ осажденія породъ ледниковой эпохи совершались на весьма размытой поверхности, составлявшей дно ледниковаго бассейна. Въ многихъ мѣстахъ видно налеганіе ледниковыхъ породъ на членахъ третичной формаціи. Такимъ же образомъ и орографія долины Удая въ с. Гонцахъ представляетъ часть той же общей картины. Ледниковыя породы, обнаженныя на береговыхъ высотахъ Гонцовъ, представляютъ паденіе осадковъ подъ угломъ 10°, въ направленіи къ простиранію долины. Паденіе это указываетъ на отложеніе ледниковыхъ осадковъ на склонахъ подлежащихъ имъ промытыхъ третичныхъ породъ. Слѣд. начало долины рѣки Удая положено было въ до-ледниковую эпоху (въ профилѣ линіею О—Р обозначена предполагаемая форма долины среди третичныхъ осадковъ). Первобытная эта долина не выполнилась совершенно ледниковыми породами. Въ послѣдовавшую за тѣмъ эпоху въ ней сосредоточились остатки прѣсныхъ ледниковыхъ водъ, которыя и промыли себѣ новое ложе среди ледниковыхъ породъ (обозначена линіею К—Л). Къ эпохѣ обмелѣнія протока относится образованіе возвышенностей до 9 м. (30 ф.) надъ нынѣшнимъ Удаемъ береговой полосы, въ наземныхъ осадкахъ которой и найдены были кремневыя орудія и кости мамонта».

Наконецъ, К. М. Ѳеофилактовъ обратилъ также вниманіе на вопросъ: имѣютъ ли въ Гонцахъ кремневыя орудія и находящіяся съ ними кости мамонта характеръ кореннаго мѣстонахожденія, или же представляютъ случайныя скопленія кремневыхъ орудій и костей, перенесенныхъ водою изъ различныхъ мѣстъ, болѣе или менѣе далекихъ отъ настоящаго ихъ мѣстонахожденія? Вопросъ этотъ онъ разрѣшаетъ положительно, на основаніи, во первыхъ, ничтожнаго пространства (4 квадратныхъ сажени), на которомъ найдены были остатки, по крайней мѣрѣ, шести мамонтовъ; во вторыхъ, на совмѣстномъ нахожденіи каменныхъ орудій и костей, вмѣстѣ также и съ обугленными костями; въ третьихъ, наконецъ—на свѣжести, сохранности и полнотѣ, которыми отличаются кости мамонта, особенно зубы и нижнія челюсти, и которыя не допу-

скаютъ мысли о передвиженіи этихъ костей дѣйствіі
близкихъ разстояніяхъ.

Въ статьѣ своей о находкѣ этихъ каменныхъ
замѣчаетъ, что илъ, въ которомъ они были найдены,
Pupa muscorum, Succinea oblonga и Helix hispida, х
мнѣнію, въ западной Европѣ ледниковый илъ рѣчн
ясности прилагаю тутъ разрѣзъ, составленный Ф. И. К



24.

самой находки, то кости лежали пластомъ, одна н
цѣлыхъ костяковъ, а принадлежали даже частямъ р
ныхъ. Рядомъ съ опрокинутой нижней челюстью ма
яго рога, ребра различныхъ животныхъ, зубы и
кости были всѣ расколоты или разбиты, верхнія чел
и безъ черепныхъ чашекъ. Въ одной сторонѣ, нем
проходилъ слой въ полъ-аршина толщиною, состо
сочковъ, начиная отъ самыхъ мелчайшихъ, обугл
обломковъ бивней, зубной эмали, осколковъ кремн
вотныхъ и пр. Кремневыя орудія находились въ
гія—въ среднемъ, большая же часть—въ нижнемъ.
въ той части пласта, гдѣ лежали обугленныя кост
въ томъ числѣ много неудавшихся или испорчен
стяное шило и костяное остріе [1]). Всѣ каменны
кремня и, несомнѣнно, изготовлены тутъ же на
кремневыхъ осколковъ, перемѣшанныхъ съ костям
Найденныя при этомъ ядрища (Указ. №№ 2591—
зываютъ мѣстное производство. Самый же матеріал
чается во множествѣ также тутъ, на мѣстѣ,—въ
который замѣтилъ К. М. Ѳеофилактовъ, что сам
ставляютъ обтертые осколки известняковъ, песчаник

[1]) Въ Трудахъ третьяго съѣзда; таблица VII, отъ № 1 до № 47

Такимъ образомъ, стоило только первобытнымъ поселенцамъ подбирать тѣ роговики и кремни, которые ежегодно вымывались половодіемъ рѣки Удая. Изъ нихъ они отбивали скребки, ножи и вообще всякія орудія съ рѣжущими краями, удобные какъ для рѣзки мяса мамонтоваго или другихъ животныхъ, такъ и для оскабливанія и чистки кожи. Но такъ какъ въ Гонцахъ попали на мѣсто, гдѣ первобытные жители услаждали свой голодъ послѣ трудной и небезопасной охоты, то найдены были только такія орудія, которыя имъ необходимы были для дѣлежа и ѣды пріобрѣтенной добычи. Вѣроятно, это мѣсто было близко къ ихъ жилищу и составляло любимую стоянку для отдыха или приготовленія себѣ пищи. Вообще, открытіе такого слоя костей у села Гонцовъ доказываетъ частое посѣщеніе этой мѣстности первобытными обитателями и даже напоминаетъ отчасти кухонные остатки (Kjoekkenmoedding) Даніи. Но за тѣмъ дальнѣйшаго сходства съ датскими кухонными остатками не существуетъ, не смотря на присутствіе двухъ орудій изъ кости (Указ. №№ 2589—2590). Конечно, подобныя издѣлія часто попадаются въ кухонныхъ остаткахъ, и по этой причинѣ эти остатки причисляются въ Даніи ко второму періоду палеолитической эпохи, т. е. къ періоду сѣвернаго оленя. Но стоянка у с. Гонцовъ никакъ не можетъ быть причислена ко второму періоду палеолитической эпохи, потому что грубость каменныхъ орудій и грубость отдѣлки этихъ двухъ шилъ слишкомъ рѣзко отличаются отъ отдѣлки подобныхъ памятниковъ въ датскихъ кёккенмедингахъ, не говоря уже о главномъ признакѣ,—о совмѣстномъ ихъ нахожденіи съ мамонтовыми остатками. Наши памятники, несомнѣнно, носятъ явные слѣды болѣе глубокой древности. Обѣ кости, которыя я принимаю за шила, просто, отбиты изъ кости съ острымъ концомъ,—онѣ скорѣе простые иверни, чѣмъ настоящія, отдѣланныя шила. Тутъ не можетъ быть и рѣчи о какомъ нибудь сходствѣ съ датскими шилами, хорошо изготовленными и даже отчасти красиво обточенными [1]). Впрочемъ, не смотря на грубость отдѣлки, обѣ кости, найденныя у села Гонцовъ, могли все-таки служить для шитья, такъ какъ г. Каминскій замѣчаетъ, что въ особенности одно изъ нихъ было такъ остро и прочно при вынутіи изъ земли, что свободно прокалывало довольно толстую кожу (кончикъ этотъ былъ отломанъ при пересылкѣ). Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Каминскій добавляетъ, что шила приготовлены тѣми же несложными, но ловко направленными ударами, какъ и кремневыя орудія; видно даже, какъ бока кости отбивались легкими ударами, а потомъ сглаживались.

Оканчивая описаніе такой любопытной находки, не могу не выразить сожалѣнія, что не всѣ кости, лежавшія въ разрытомъ пластѣ, были точно обслѣдо-

---

[1]) Срав. у Ворсо, l. c. стр. 96 и 97.

ваны и опредѣлены, такъ какъ г. Каминскій уп
мамонтовыхъ остаткахъ, но также и объ оленьи
ныхъ другихъ животныхъ.

За тѣмъ, въ дополненіе къ находкѣ у села Го
и другія находки, какъ мамонтовыхъ остатковъ,
ланныя по берегамъ ближайшихъ окрестныхъ рѣк
Сулы. Хотя въ свѣдѣніяхъ объ этихъ находка
и вѣрныхъ данныхъ, доказывающихъ глубокую
этихъ мѣстностей къ селу Гонцамъ, одинаковыя
конецъ, грубость отбивки и этихъ орудій какъ
существованіи на этихъ мѣстахъ другихъ стоян
эпохи.

Въ селѣ Вязовкѣ, въ десяти верстахъ отъ гор. Лубны, внизъ по рѣкѣ Сулѣ, въ оврагѣ, вымытомъ изъ древняго глинистаго наноса, содержащаго округленные булыжники разныхъ породъ, г. Каминскій нашелъ кремневое скребло или топоръ, сильно поврежденный, съ двугранными скатами на одной сторонѣ (Указ. № 2596). Это орудіе было найдено г. Каминскимъ вмѣстѣ съ нижнею частью мамонтовой челюсти. Вообще, о склонахъ овраговъ онъ замѣчаетъ, что, начиная отъ почвеннаго слоя и гораздо глубже нынѣшняго дна овраговъ, всѣ скло
жащихъ значительное количество песчаниковъ,
гранитныхъ и другихъ сильно вывѣтрившихся

песку и буро-красной глины. Нѣкоторыя отличительныя свойства этихъ булыжниковъ—какъ крайняя выцвѣченность и вывѣтренность—показываютъ, что они должны были тогда же долго пребывать на поверхности земли, подъ вліяніемъ солнца и другихъ климатическихъ или случайныхъ условій, и потомъ уже попасть въ эти глины. Впрочемъ г. Каминскій сознается, что не знаетъ, въ какомъ отношеніи эти глины находятся къ валунному пласту, но полагаетъ, что онѣ принадлежатъ къ образованію геологически-древнему. Однако поясненіе взаимнаго отношенія этихъ пластовъ можно вывести изъ геологическихъ наблюденій, сдѣланныхъ К. М. Ѳеофилактовымъ, какъ у села Гонцовъ, такъ и по всей Полтавской губерніи.

Въ самомъ городѣ Лубнахъ, на Сулѣ, въ оврагѣ за гимназіею, г. Каминскій нашелъ мамонтовые остатки и вмѣстѣ съ ними нѣсколько камней съ слѣдами обработки. Между прочими: 1) плоскій овальный кусокъ розоватаго гранита, съ двумя отшлифованными (?) сторонами, нѣсколько наклонными одна къ другой. На этихъ гладкихъ сторонахъ едва замѣтны длинныя царапины въ нѣсколькихъ направленіяхъ (Указ. № 2597); 2) нѣсколько кусковъ кремня, съ краями подъ прямымъ угломъ и почти параллельными сторонами (?); 3) кремневое ядрище (Указ. №№ 2598—99); 4) обломокъ плитки, можетъ быть, точильнаго камня (№ 2600).

На берегу рѣки Удая, при впаденіи рѣчки Сможъ, въ селѣ Креслянахъ, Прилуцкаго уѣзда, находимы были мамонтовыя кости, но о каменныхъ орудіяхъ ничего неизвѣстно.

У мѣстечка Яблонова, по правому склону долины рѣки Оржицы, при копаніи глины для кирпичнаго завода, найдены были работниками большія кости, вѣроятно, отъ мамонта или носорога, на глубинѣ $2^1/_2$ саженъ.

Конечно, всѣ эти свѣдѣнія, взятыя отдѣльно, не представляютъ довольно точныхъ данныхъ для науки; но при сближеніи ихъ съ тѣми свѣдѣніями, которыя имѣются о Гонцовской находкѣ, они получаютъ весьма убѣдительное значеніе. Существованіе такихъ же стоянокъ у Креслянъ, Яблонова, Лубенъ и Вязовки дѣлается весьма правдоподобнымъ и можно навѣрно предсказать, что дальнѣйшія изслѣдованія на этихъ мѣстностяхъ доставятъ намъ новыя доказательства обитаемости ихъ въ палеолитическую эпоху.

Наконецъ, недавно В. Б. Антоновичъ сообщилъ мнѣ извѣстіе о новой находкѣ каменныхъ орудій совмѣстно съ мамонтовыми костями. Въ окрестностяхъ Каменецъ-Подольска, въ двухъ верстахъ отъ Днѣстра, при постройкѣ плотины, снимая землю, нашли мамонтовыя кости, которыя были доставлены въ Кіевскій университетъ. За тѣмъ одинъ изъ слушателей пр. Антоновича пріѣхалъ на мѣсто тогда, когда уже большая часть леса была снята

для устройства плотины. Однако въ оставшемся лесѣ найдены, кромѣ мамонтоваго клыка и нѣсколькихъ длинныхъ костей, еще два кремневые скребка. Такая находка ясно доказываетъ, какъ легко неопытному глазу не замѣтить каменныхъ орудій такой ранней эпохи.

1877 —1879 г.—Находка во Владимірской губерніи, въ Муромскомъ уѣздѣ, у села Карачарова.

То сомнѣніе, которое могло еще оставаться послѣ находки у села Гонцовъ, должно вполнѣ уничтожиться послѣ открытія, которое я сдѣлалъ въ 1877 году у села Карачарова, Муромскаго уѣзда. Условія, при которыхъ сдѣлано было открытіе мамонтовыхъ костей, такъ ясно и наглядно доказываютъ древность орудій, найденныхъ совмѣстно съ этими костями, что нельзя найти болѣе убѣдительнаго примѣра для такого доказательства. Желая, сверхъ того, подтвердить справедливость моего мнѣнія свидѣтельствомъ ученыхъ, спеціально занимающихся изслѣдованіями по первобытной археологіи, я пригласилъ потомъ проф. В. Б. Антоновича, И. С. Полякова и В. В. Докучаева провѣрить мою находку и присутствовать при дальнѣйшемъ изслѣдованіи той же мѣстности.

Первою причиною къ сдѣланному открытію послужили кости мамонтовыя, вымытыя весенними водами въ 1877 году и которыя были мнѣ доставлены Карачаровскими крестьянами.

На лѣвомъ берегу Оки, между городомъ Муромомъ (55° 35' с. ш. 59° 44' в. д.) и землями Карачаровскихъ крестьянъ границу составляетъ оврагъ, прозываемый Бучихинскимъ. За оврагомъ Бучихинскимъ лежитъ, кромѣ крестьянскихъ полей, и моя усадьба, которая съ другой стороны отдѣляется отъ села Карачарова вторымъ оврагомъ, называемымъ Карачаровскимъ. Наконецъ, село Карачарово отдѣлено отъ села Панфилова третьимъ оврагомъ, извѣстнымъ подъ названіемъ «Меленьки». Всѣ три оврага спускаются въ долину Оки.

26.

Весь этотъ лѣвый высокій берегъ Оки, на которомъ стоятъ Муромъ и Карачарово, состоитъ, какъ видно по геологической картѣ акад. Гельмерсена, изъ пермской формаціи. Почти самый нижній слой всей нагорной этой части образуетъ шпатовый желѣзнякъ, залегающій болѣе или менѣе правильнымъ слоемъ (d). Около Мурома, у села Карачарова, сказано въ переводѣ геологіи Креднера (стр. 64), шпатовый желѣзнякъ встрѣчается въ видѣ правильныхъ штоковъ или гнѣздъ, расположенныхъ рядами въ зеленоватыхъ мергеляхъ. Они обра-

зуютъ три пласта, общая толщина которыхъ равна полутора метрамъ. Эти залежи покрыты толстымъ слоемъ желѣзистой глины темно-красноватаго цвѣта (c). Надъ этимъ красноватымъ слоемъ находится еще слой свѣтло-желтой глины (b), толщиною отъ двухъ до трехъ аршинъ и болѣе, прикрытый верхнимъ слоемъ растительной земли, humus (a).

Этотъ глинистый слой свѣтло-желтаго цвѣта напоминаетъ отчасти, по цвѣту и по мягкости своей, лесъ, но однако не имѣетъ всѣхъ тѣхъ признаковъ, которые характеризуютъ этотъ послѣдній. Надобно также замѣтить, что слой этой глины у самаго Мурома достигаетъ толщины въ два или три раза болѣе значительной, чѣмъ въ Карачаровскомъ оврагѣ, гдѣ онъ имѣетъ всего 10 футовъ 4 дюйма толщины. Сверхъ того, мѣстность между Муромомъ и Карачаровскимъ оврагомъ, на серединѣ у моей усадьбы, немного возвышается и ясно замѣтно пониженіе ея какъ къ Мурому, такъ и къ Карачаровскому оврагу.

Академикъ Палласъ [1]), который посѣтилъ Муромъ, говоритъ объ оврагахъ на лѣвомъ берегу Оки и упоминаетъ о кремневыхъ желвакахъ (Kiessnieren) и о мергелевыхъ шарикахъ (Mergelnüsse), попадающихся въ глинистомъ слою этихъ овраговъ. Я также нашелъ желваки и шарики, но только въ нижнемъ, красномъ слою глины и весьма рѣдко въ слѣдующемъ слою (b), за исключеніемъ одного мѣста, во время раскопокъ при В. В. Докучаевѣ, когда мы попали на цѣлую кучу такихъ мергелевыхъ шариковъ, какъ будто нарочно собранную.

Весною вода, накопившаяся на крестьянскихъ пашняхъ отъ тающаго снѣга, стекаетъ по оврагамъ бурными потоками въ Оку. При этомъ, нѣкоторыя части овраговъ сносятся и болѣе или менѣе значительныя части боковъ обнажаются. То же самое случилось и въ 1877 году. Вода смыла часть берега Карачаровскаго оврага, прилегающаго къ забору моего сада, и снесла на дно оврага много различныхъ костей. Самыя крупныя были собраны крестьянами, а остальныя лежали въ оврагѣ, смѣшанныя съ желтоватою глиною, смытою тѣми же потоками. Изъ собранныхъ костей, крестьяне доставили мнѣ: верхнюю кость (femur) отъ задней ноги, ножную кость, обломокъ лѣвой лопатки и половину мамонтоваго зуба.

На днѣ оврага я самъ подобралъ, изъ кучи костей, самыя крупныя, между прочими: вершину (globus vel tubes) передней ножной кости и обломокъ правой лопатки.

Убѣдившись, такимъ образомъ, на мѣстѣ о несомнѣнномъ присутствіи ископаемыхъ костей, я приступилъ къ раскопкѣ верхняго края оврага, тамъ, гдѣ видны были слѣды смытой земли. Оба бока оврага, какъ видно изъ при-

[1]) Reise, ed. 1776. I. p. 19.

27.

ложеннаго вида, исполосаны отвѣсными рытвинами, по которымъ стекаютъ весенніе потоки съ полей, которые, какъ я уже замѣтилъ, чѣмъ дальше лежатъ отъ оврага, тѣмъ все выше подымаются. Въ одной изъ такихъ рытвинъ, болѣе обнаженной отъ всякой растительности чѣмъ другія, приступилъ я къ отвѣсной отрѣзкѣ глинянаго слоя. Въ свѣтло-желтомъ слою (b) напали на кости, между тѣмъ какъ въ нижнемъ слою, красноватомъ—почти буромъ (c)—не находилось ни костей, ни каменныхъ орудій. Только желваки и мергелевые шарики, о которыхъ говоритъ Палласъ, попадались на границѣ обоихъ слоевъ. Такимъ образомъ ясно опредѣлилось, что ископаемыя кости лежали надъ слоемъ красной глины на разстояніи двухъ футовъ выше границы краснаго слоя, покрытыя болѣе или менѣе толстымъ слоемъ свѣтло-желтой глины (b). Эта глина не только окружала ихъ, но даже пропитала ихъ насквозь, наполняя плотно всѣ внутреннія полости (напримѣръ у бивенъ), такъ что этотъ аллувіальный осадочный слой сталъ накопляться тутъ постепенно, и во время этого постепеннаго накопленія онъ все болѣе и болѣе сталъ прикрывать кости разныхъ животныхъ, здѣсь лежащія.

Сперва я нашелъ большой кусокъ мамонтовой бивни въ 40 центиметр. окружности. Передняя часть была отбита или сама отвалилась. На мѣстѣ оставался только кусокъ, длиною въ полъаршина и состоящій изъ самаго корня бивни и изъ той части кости (alveolus) черепа, въ которой прикрѣпленъ былъ этотъ корень. Не смотря на все мое стараніе, при очисткѣ отъ глины, сохранить въ цѣлости этотъ кусокъ бивни, онъ всетаки, отъ собственной тяжести, распался на куски, болѣе или менѣе мелкіе. Виною моей неудачи была въ особенности тяжесть глины, наполнявшей всю внутреннюю полость бивни. Сверхъ того, отбитая или отвалившаяся передняя часть, вѣроятно, также разщепила тогда и остальную часть бивни.

Неудачная моя попытка съ кускомъ бивни имѣла весьма любопытный ре-

зультатъ. Очищая этотъ кусокъ отъ прилегающей глины, я могъ хорошо замѣтить, какъ по обѣимъ сторонамъ лежали шесть кремневыхъ ножей. За тѣмъ, подъ самымъ этимъ кускомъ я нашелъ кремневое ядрище, такого же желто-бураго цвѣта, какъ цвѣтъ ножей. При чемъ оказалось, что одинъ изъ ножей плотно приходился къ одной изъ отколотыхъ граней ядрища: несомнѣнное доказательство, что ножи откалывались тутъ же, на мѣстѣ, и изъ мѣстнаго кремня. И то и другое подтверждается сверхъ того большимъ количествомъ находимыхъ тутъ же осколковъ или отбивокъ, иногда самыхъ мелкихъ; вѣроятно,—остатки отъ отбивки орудій или отъ ломки орудій. Наконецъ, по красно-бурому или желто-бурому цвѣту всѣхъ кремневыхъ орудій, осколковъ и ядрищъ видно, что служившія для этого кремневыя гальки были мѣстныя и тутъ же собираемы; только въ желѣзистыхъ слояхъ попадаются кремни такихъ желтыхъ или яркихъ цвѣтовъ, рѣзко отличающіеся отъ темныхъ или черныхъ кремней, находящихся въ каменноугольныхъ формаціяхъ.

Но въ особенности было замѣчательно, что при каждой кости находилось по нѣскольку кремневыхъ орудій. Они въ изобиліи окружали каждую кость. Тутъ же лежали кремневые осколки всякихъ величинъ. Въ первые два дня раскопокъ я нашелъ 56 кремневыхъ орудій. Въ первый день при гг. Антоновичѣ и Поляковѣ найдено 129 орудій, а во второй день—240. Въ присутствіи В. В. Докучаева найдено около 100 орудій.

Всѣ находимыя орудія принадлежатъ къ отбивнымъ орудіямъ палеолитической эпохи. Они состояли исключительно изъ ножей, скребковъ, осколковъ и ядрищъ. Величина ихъ обыкновенная. Но когда напали на часть мамонтовой головы, на плечевыя и вообще на самыя большія кости носорога и другихъ животныхъ, тогда стали отрывать ножи и скребки большихъ размѣровъ и до десяти штукъ топоровъ самаго первобытнаго типа. Вообще, эти топоры отличаются не столько величиною, достигающею до 95 и болѣе милиметровъ, сколько въ особенности формою своею. Задняя часть топоровъ (Таб. 15, рис. 3792) всегда шире и состоитъ изъ толстаго, прямаго ребра (а, а), отъ котораго начинаютъ съуживаться тѣ двѣ грани, которыя на противоположномъ концѣ топора образуютъ лезвіе. Угловатая форма этого тылья придана искусственно, и всегда почти подъ прямой уголъ. Сверхъ этихъ топоровъ, тутъ же былъ найденъ голышъ изъ твердаго песчаника (рис. 3841), служившій вѣроятно вмѣсто молота, для разбивки самыхъ большихъ костей, можетъ быть даже, для раздробленія черепа пойманнаго животнаго. Посредствомъ отбивки и этотъ молотъ наостренъ къ вершинѣ. Грани изъ такой породы камня не имѣютъ острыхъ ребръ и откалываются не такъ правильно, какъ у кремней. Нижняя его часть почти совершенно плоская. Весь молотъ вѣситъ 2 фунта 48 золот-

никовъ и имѣетъ 84 милиметра вышины на 116 милим. самой большой ширины.

Ножи (№№ 3701—3740) сдѣланы изъ кремня, въ два и три ската, и самые большіе, имѣютъ 76 милим. длины и даже немного болѣе. Также и скребки (№№ 3741—3790) бываютъ самыхъ разнообразныхъ размѣровъ и формъ. Видно, что старались отбивать ихъ съ одного удара и по возможности широкими кусками. Самый большой скребокъ (р. 3474) любопытенъ не только по величинѣ, въ 92 мил. на семь милим. толщины, но также и по сохранившейся корѣ свѣтло-желтаго охроваго цвѣта, составлявшей внѣшную оболочку желвака, отъ котораго отбитъ этотъ скребокъ. Одинъ только скребокъ миніатюрной величины рис. 3791, сдѣланный изъ какаго-то грубо-зернистаго діорита (?), имѣетъ болѣе правильную форму и какъ бы съ особо отдѣланною рукоятью.

Совершенное отсутствіе между Карачаровскими орудіями всякихъ стрѣлъ и и другихъ орудій, годныхъ только для войны или для охоты, ясно доказываетъ, что насельники здѣшніе имѣли на этомъ мѣстѣ только любимую стоянку, для дѣлежа и ѣды пойманныхъ животныхъ. И тутъ, какъ у села Гонцовъ, всѣ почти трубчатыя кости были расколоты и разбиты тѣми топорами и ножами, которые лежали около костей. Я даже нашелъ въ расколотыхъ костяхъ кремневые осколки отъ ножей, разбитыхъ, вѣроятно, при этой работѣ; а въ зубчатой оконечности другой кости воткнутъ былъ цѣлый ножикъ. Въ суставѣ между двумя длинными костями находился также кремневый ножъ. Этими же ножами они очищали внутренность костей, скребками сдирали шкуры и отскабливали мясо.

Любопытно, наконецъ, что между костями найдены мелкіе куски угля, но ни на одной кости не замѣчено слѣдовъ обугливанія или обжога.

За тѣмъ я долженъ упомянуть еще о ребренной кости (рис. 3842) животнаго, на концѣ которой ясно замѣтны не только слѣды искусственнаго сглаживанія, но даже и борозды, проведенныя остріемъ кремневаго орудія.

Переходя теперь къ положенію, въ которомъ находились ископаемыя кости, надо замѣтить, что онѣ лежали въ полномъ безпорядкѣ, но постоянно на томъ же двухъ-футовомъ разстояніи отъ начала слоя изъ красной желѣзистой глины. Считая съ верха до появленія первыхъ костей, можно безошибочно сказать, что они находилось на глубинѣ трехъ и четырехъ футовъ, считая съ начала свѣтло-желтаго слоя. Иногда кости лежали отдѣльно, иногда цѣлыми грудами разбросанными въ безпорядкѣ. Такую кучу костей мы нашли на слѣдующей глубинѣ: растительный слой въ 13 дюймовъ, и отъ поверхности свѣтло-желтаго наноса до костей—3 фута 8 дюймовъ. Тутъ лежали

перемѣшанными, какъ видно по рисунку, сдѣланному съ фотографіи, кости слѣдующихъ животныхъ: мамонта (elephas primigenius): бивни, зубы, позвонки;—носорога (rhinoceros tichorhinus): зубы и кости;—первобытнаго быка (bos primigenius): реберныя кости, и наконецъ кости какой-то еще неопредѣленной породы оленя.

28.

Всѣ кости пропитаны глиною и окружены каменными орудіями. При большихъ костяхъ въ кучѣ лежали большіе куски діорита, съ слабыми слѣдами отбивки. Самыя кости, на видъ желтыя и довольно еще плотныя, покрыты многочисленными дендритами, и бóльшая часть изъ нихъ, по мнѣнію И. С. Полякова, принадлежала носорогу.

Относительно ископаемыхъ костей въ Карачаровскомъ оврагѣ необходимо замѣтить, что всѣ окрестныя мѣстности изобилуютъ подобными остатками. Хотя, вѣроятно, не всегда было обращено должное вниманіе на подобныя находки, однако я могу указать на слѣдующія мѣстности:

Въ оврагѣ Меленки, между самымъ Карачаровымъ и селомъ Панфиловымъ, нашли цѣлый черепъ носорога и отлично сохранившуюся бивню отъ мамонта.

Въ Бучихинскомъ оврагѣ, между моею усадьбою и городомъ Муромомъ, открытъ мамонтовый зубъ.

Въ самомъ городѣ Муромѣ, на берегу Оки, попадались мамонтовыя кости.

Напротивъ города Мурома, на правомъ, поемномъ берегу Оки, отрыта голова первобытнаго быка (bos primigenius) и цѣлая нижняя челюсть мамонта.

По собраннымъ свѣдѣніямъ, находимы были также ископаемыя кости,—но отъ какихъ животныхъ, я не могъ съ точностію узнать,—въ оврагѣ, при селѣ Новыхъ-Котлищахъ, при селѣ Мещерахъ и при деревнѣ Кряжахъ (см. карту V долины Оки).

Такое изобиліе ископаемыхъ костей, и въ особенности—остатковъ мамонта, доказываетъ, въ какомъ количествѣ это животное водилось въ окрестностяхъ

Карачаровской стоянки. Понятно, почему на этой стоянкѣ накопились такія груды костей, и въ особенности мамонта и носорога.

В. В. Докучаевъ, убѣдившись, что всѣ кости лежатъ въ цѣлинѣ свѣтло-желтаго слоя, который онъ призналъ за дилювіальный слой, пришелъ къ слѣдующему объясненію Карачаровской находки. На послѣднемъ членѣ пермской формаціи, состоящемъ изъ краснаго слоя, вѣроятно происшедшаго отъ разложенія краснаго и бураго мергеля, отложился во время ледянаго періода желтый глинистый слой, въ которомъ найдены были кости. Такъ какъ кости попадаются на высотѣ не менѣе двухъ футовъ въ этомъ слоѣ, то можно съ увѣренностію предположить, что этотъ дилювіальный слой покрывалъ на два фута всю окрестную мѣстность. На этомъ двухъ-футовомъ дилювіальномъ слоѣ обитатели палеолитической эпохи жили и имѣли тутъ свою стоянку. Тутъ они питались убитыми животными и тутъ же кидали кости ихъ, когда эти кости не представляли ужъ болѣе ничего снѣдомаго. Вмѣстѣ съ костями лежали и орудія и кремни, служившіе для изготовленія этихъ ножей, скребковъ и топоровъ. Потомъ, подъ вліяніемъ атмосферическихъ условій, дилювіальный слой сталъ постепенно стекать съ высокихъ мѣстъ между оврагами къ самимъ оврагамъ. Разжиженная дилювіальная глина не только покрыла, но и пропитала оставленныя здѣсь кости, и наконецъ вся груда костей очутилась подъ слоемъ въ 3 фута 8 дюймовъ. За тѣмъ, если присчитать сюда и пространство занятое костями, вся мощность слоя достигла до 10 футовъ 4 дюймовъ. Между тѣмъ къ городу Мурому, куда покатость доселѣ болѣе сильна чѣмъ къ Карачаровскому оврагу, мощность слоя достигаетъ по видимому до 20 и болѣе футовъ толщины. У Мурома устроены кирпичные заводы, и возлѣ нихъ можно хорошо изучить толщину этаго слоя.

Въ заключеніе могу сказать, что находки, какъ въ Лубенскомъ, такъ, въ особенности, въ Муромскомъ уѣздѣ, до такой степени убѣдительны и до такой степени ясно опровергаютъ всякое сомнѣніе въ обитаемости Россіи въ палеолитическую эпоху, что достаточно помѣстить тутъ описаніе однихъ этихъ двухъ находокъ, оставляя описаніе остальныхъ находокъ въ порядкѣ, въ какомъ онѣ будутъ слѣдовать. Изъ этихъ находокъ мы узнаемъ положительно, что въ палеолитическую эпоху Россія была населена до 55°35' сѣверной широты, и что, даже на такой сѣверной высотѣ, изобиловали разныя животныя, по преимуществу мамонты и носороги.

И такъ всѣ эти новѣйшія открытія приводятъ къ несомнѣнному доказательству, что европейская Россія была населена въ палеолитическую эпоху, и совмѣстное нахожденіе мамонтовыхъ остатковъ съ отбивными орудіями въ древнихъ наносахъ, лежащихъ непосредственно надъ дилювіальными слоями, опредѣляетъ

даже самую эпоху появленія человѣка на этихъ мѣстностяхъ въ послѣ-ледниковый періодъ. Отличительнымъ признакомъ древности находокъ служатъ, по преимуществу, остатки мамонта (elephas primigenius) и неразлучнаго его спутника—носорога (rhinoceros tichorhinus). Какъ эти животныя, такъ и самый человѣкъ, могли появиться на европейскомъ материкѣ Россіи только послѣ оттаянія ледниковаго покрова, когда все это пространство представляло уже мѣста, можетъ быть, не многочисленныя, но удобныя для добыванія пищи и жизни. Можно даже допустить, что талыя воды покрывали еще нѣкоторыя низменныя мѣстности (на политип. 26 предполагаемый уровень (f) воды въ долинѣ Оки) европейской Россіи въ то время, когда изъ Азіи двинулись мамонтъ и другія современныя ему животныя, а вслѣдъ за ними и первые насельники.

Однимъ словомъ, эти находки опровергаютъ ошибочное предположеніе о необитаемости Европейской Россіи въ палеолитическую эпоху и, вмѣстѣ съ тѣмъ, доказываютъ, что древнѣйшія времена палеолитической эпохи составляютъ настоящее начало нашей первобытной археологіи, и вполнѣ достойны названія: «періода мамонта и мамонтовой фауны».

Если за тѣмъ, для болѣе еще яснаго опредѣленія важнаго значенія всѣхъ этихъ находокъ, обратить вниманіе на географическое положеніе тѣхъ мѣстностей, на которыхъ онѣ были сдѣланы, то я прихожу къ такому выводу. Лубенскій уѣздъ и село Гонцы, опредѣляющіеся географическимъ положеніемъ уѣзднаго города Лубны на 50° 1' сѣвер. шир. и 50°56' вост. долг., могутъ быть причислены къ южной полосѣ Россіи; между тѣмъ Муромъ, лежащій на 55°51 сѣв. шир. и на 59°44 вост. долг., находится почти у сѣверной оконечности средней полосы. Такимъ образомъ, на основаніи этихъ двухъ населенныхъ мѣстностей, можно съ полною достовѣрностію сказать, что и все остальное пространство Европейской Россіи, не только на югъ отъ села Гонцовъ, но также и между 50° и 55° 35' сѣвер. широты, было также обитаемо въ палеолитическую эпоху. Но судить о густотѣ этихъ поселеній можно будетъ только послѣ новыхъ открытій. Любопытно было бы также знать, на какой высотѣ надъ моремъ лежатъ эти мѣстности съ древними поселеніями; но къ сожалѣнію положеніе Мурома неизвѣстно, а относительно села Гонцовъ, надо довольствоваться опредѣленіемъ двухъ неотдаленныхъ пунктовъ. Самая близкая мѣстность—село Рудка—находится на высотѣ 442,4 футовъ, а село Лохвица на 446, 8 футовъ надъ уровнемъ моря. По этимъ высотамъ, можетъ быть, возможно отчасти судить о древности самаго материка.

Такъ какъ я выше назвалъ древнѣйшія времена палеолитической эпохи періодомъ мамонта и мамонтовой фауны, то долженъ оговорить, что я всетаки

остаюсь при мнѣніи, которое выказалъ прежде [1]), о невозможности ни окончательной классификаціи палеолитической эпохи, ни, въ особенности, проведенія рѣзкихъ границъ между періодами этой классификаціи. Оттого, принимая названіе періода мамонта, я не опредѣляю ни продолжительности его, ни признаковъ, когда онъ можетъ считаться оконченнымъ. Я считаю только вполнѣ удобнымъ обозначить этимъ прозваніемъ времена, которыя послѣдовали немедленно послѣ ледниковаго періода. Такимъ образомъ начало періода мамонта совпадаетъ съ началомъ оттаиванія ледниковыхъ покрововъ для европейской Россіи; но существуютъ ли тѣ же условія для азіатскаго материка?—теперь рѣшить невозможно.

Что же касается до самаго выраженія: «періодъ мамонта и мамонтовой фауны», то выраженіе это предложено Ѳ. Ѳ. Брандтомъ [2]), на томъ основаніи, что онъ считаетъ его вполнѣ примѣнимымъ къ нашей первобытной археологіи. Онъ полагаетъ, что хотя и нельзя опредѣлить съ точностію, въ какое время появились мамонтъ и носорогъ и въ какое время они окончательно вымерли, однако такое прозваніе для перваго періода палеолитической эпохи весьма характеристично, и одинаково примѣнимо какъ къ Россіи, такъ и къ остальнымъ странамъ Европы и Азіи. Въ немъ не содержится никакой мѣстной исключительности, которая могла бы съузить значеніе такаго выраженія. Хотя, при теперешнемъ состояніи археологической науки, мы не можемъ указать точно на начало и конецъ этого періода мамонта, однако Брандтъ всетаки думаетъ, что существованіе и вымираніе мамонта и носорога составляютъ опредѣленный и какъ бы законченный отдѣлъ въ развитіи послѣ-ледниковой или четверичной фауны.

---

[1]) Выше стр. 24.

[2]) Записки Имп. С.-Петерб. Минералог. Общ. вторая серія, II. Zoographische und paläontologische Beiträge— p. 257—259.

VI.

Отсутствіе точныхъ свѣдѣній о палеолитической эпохѣ на Сибирской и Бухарской низменностяхъ.—Мамонтъ и носорогъ.—Значеніе находокъ мамонтовыхъ остатковъ.—Обзоръ находокъ мамонтовыхъ остатковъ а) въ азіатской и б) въ европейской Россіи.—Ноевщина или Адамовщина.—Переходъ мамонта въ Европу.—Способъ охоты.—Носорогъ.—Каменныя орудія Баргузинскаго округа.

Я долженъ былъ прервать общее описаніе азіатскихъ низменностей, чтобы указать сперва на нѣкоторыя находки палеолитической эпохи, особенно важныя какъ новыя данныя, на которыхъ можетъ теперь опираться наша первобытная археологія. Разъ, что имѣются доказательства о населенности европейскаго материка въ періодъ мамонта, становится несомнѣннымъ, что такія же данныя получатся и для азіатскаго материка, но только тогда, когда систематическія изслѣдованія раскроютъ намъ всѣ научныя богатства Сибирской и Бухарской низменностей. До тѣхъ поръ однако мы можемъ только сравненіемъ убѣдиться, что вправѣ ожидать на этихъ низменностяхъ такихъ же открытій, какъ тѣ, которыя были сдѣланы на остальныхъ четырехъ. Если сохранились, какъ я указалъ прежде, остатки отъ первобытныхъ переселенцевъ, спустившихся съ центральнаго нагорья въ низменности Китайскую, Индо-Китайскую, Индостанскую и Сирійско-Аравійскую; если каменныя орудія всѣхъ этихъ выходцевъ, въ палеолитическую эпоху, совершенно сходны между собою; то можно ожидать и отъ остальныхъ двухъ низменностей—Сибирской и Бухарской—такихъ же остатковъ отъ первобытныхъ ихъ насельниковъ и такого же сходства въ формѣ каменныхъ орудій. Понятно, что когда наступила для центральной возвышенности пора для выселеній, когда она, такъ сказать, переполнилась обитателями,—тогда избытокъ долженъ былъ разлиться на всѣ стороны, и племена стали спускаться на ближайшія низменности и основывать новыя поселенія.

Но, къ сожалѣнію, для Сибирской и Бухарской низменности мы не имѣемъ доселѣ никакихъ свѣдѣній о находкахъ, неоспоримо принадлежащихъ къ періоду мамонта. Ни разу еще не напали на совмѣстное залеганіе мамонтовыхъ остатковъ съ каменными орудіями, между тѣмъ какъ извѣстно, что азіатскій материкъ, и въ особенности наши сибирскія страны, изобилуютъ подобными

остатками. Припоминая, сколько доселѣ было наі
отъ мамонтовъ и носороговъ, и сколько столѣтій
говля этими предметами,—всѣ находки въ Европ
огромнымъ количествомъ, покажутся скудными.

Вообще, въ Сибири остатки мамонта не попадают
ными частями, а встрѣчаются чаще всего цѣлыми гру
ныя и большія пространства, какъ напримѣръ, ос
тѣмъ, при такомъ количествѣ мамонтовыхъ остатк
зать ни на одно отбивное орудіе, найденное вмѣстѣ с
во всѣхъ доселѣ сдѣланныхъ находкахъ не нахо
человѣка. Такое полное отсутствіе каменныхъ ор
всего, объясняется неумѣніемъ мѣстныхъ искателей
ческой эпохи отъ простыхъ кремней. Не разъ уже
ники, до тѣхъ поръ, пока не будетъ имъ указан
такихъ орудій, пропускаютъ ихъ безъ всякаго вним
ихъ искусственною формою. Такимъ образомъ, в
всѣхъ остальныхъ странахъ, между случайными на
дія неолитической эпохи, какъ предметы, по своей
невольно обращающіе на себя вниманіе всякаго ч
же причинѣ и орудія палеолитической эпохи Сиби
монтовыми остатками, оставались доселѣ незамѣч
ложеніе тѣмъ болѣе становится правдоподобнымъ
люди охотились за мамонтовыми остатками. Одни
кащики—съ чисто меркантильною цѣлью отыскив
лись въ особенности найти кости крѣпкія, хорош
годныя для торговли. Другіе,—хотя и принадлежали
мало знакомы были съ вопросами первобытной ар
обращали вниманіе на палеонтологическую или гео
находокъ. Сверхъ того, когда Адамсъ и другіе путе
маніе на мамонтовые остатки, тогда орудія палеоли
еще неизвѣстны, и въ особенности—для лицъ, не
археологіею. Наконецъ, неумѣніе узнавать палеолити
также и большимъ количествомъ шлифованных
битыхъ наконечниковъ, найденныхъ доселѣ въ Сиб
ческой эпохи, такъ рѣзко бьющіе въ глаза какъ
своею, находимы были въ такомъ количествѣ, то не
тельномъ изслѣдованіи, Сибирь доставитъ намъ сто
леолитической эпохи. Но для этой цѣли необходимо т

рѣкъ Сибирской и Бухарской низменности: тогда только возможно будетъ прійти къ извѣстному результату.

За тѣмъ, для пополненія такого недостатка въ точныхъ свѣдѣніяхъ о палеолитической эпохѣ въ Сибирской и Бухарской низменностяхъ, неизлишнимъ будетъ перечислить тѣ мѣстности, на которыхъ находимы были остатки мамонта и носорога. Обзоръ находокъ мамонтовыхъ костей, какъ вѣрнаго признака глубокой древности, можетъ отчасти пополнить этотъ пробѣлъ въ нашихъ свѣдѣніяхъ. Онъ, вопервыхъ, укажетъ на мѣстности, въ которыхъ залегаютъ древніе слои; за тѣмъ укажетъ также, гдѣ слѣдуетъ искать слѣды древнѣйшаго пребыванія человѣка. Сверхъ того, даже при случайныхъ находкахъ отбивныхъ орудій, очень важно знать, что на такой же мѣстности были уже прежде открыты остатки мамонта. Наконецъ, сводъ такихъ свѣдѣній можетъ также объяснить и климатическія условія тѣхъ временъ, когда появились первыя поселенія человѣка.

Маммутъ или мамонтъ (Elephas primigenius) и постоянный его спутникъ носорогъ (Rhinoceros tichorhinus) являются самыми крупными представителями четверичной фауны. Изъ нихъ мамонтъ, по складу своему, принадлежалъ къ породѣ слоновъ, но по необычайной величинѣ и по нѣкоторымъ особенностямъ отдѣльныхъ частей составлялъ, какъ полагаетъ Брандтъ, особую породу, скорѣе приближающуюся къ азіатскому слону (elephas asiaticus), чѣмъ къ африканскому (e. africanus). Не только общій видъ мамонта, но даже и мельчайшія подробности о шкурѣ, шерсти, длинѣ и цвѣтѣ этой шерсти и пр. сдѣлались извѣстными по тѣмъ, почти цѣльнымъ, экземплярамъ, которые открываемы были въ Сибири [1]).

[1]) Novi commentarii Ac. Sc. Imp. Petrop. XVII (1772). Pallas. p. 576: De reliquiis animalium exoticorum, per Asiam borealem repertis, complementum; съ таблицами.—Mémoires. V série, t. V (1810). Tilesius. p. 406: De skeleto mammonteo sibirico ad maris glacialis littora anno 1797 effosso, cui praemissae elephantini generis specierum distinctiones; съ двумя таблицами.—Bulletin X (1866). K. E. de Baer. p. 230: Neue Auffindung eines vollständigen Mammuths mit der Haut und den Weichtheilen etc., съ рисункомъ мамонтоваго изображенія, найденнаго г. Ларте въ пещерѣ de la Madelaine.—Его же. p. 513: Fortzetzung der Berichte über die Expedition zur Aufsuchung des angekundigten Mammouths, съ рисункомъ сдѣланнымъ купцемъ Балтуновымъ.—J. F. Brandt, p. 93: Mittheilung über die Gestalt und Unterscheidungsmerkmale des Mammuth oder Mamont (e. primigenius), съ хромолитографическимъ рисункомъ предполагаемаго вида мамонта.—Его же. p. 111: Zur Lebensgeschichte des Mammuth.—Его же. p. 361: Einige Worte zur Ergänzung meiner Mittheilungen über die Natur des Mammuth.—Bulletin XI (1866). Schmidt u. Schrenck. p. 80: Ausgang der zur Aufsuchung und Bergung eines Mammuths ausgerüsteten Expedition.—Bulletin. XIII. (1868). Schmidt. p. 97: Mittheilungen über die Wissenchafflichen Resultate der Expedition.—Bulletin. XV (1870) Brandt. p. 147: Neue Untersuchungen über die in den altaischen Höhlen aufgefundene Säugethiere; ein Beitrag zur quaternären Fauna des Russ. Reiches.—Middendorf. Reise.—Nordmann. Paläontologie. p. 278.—Эйхвальдъ. Палеонтологія. стр. 176.—С. А. Усовъ. Единороги. Рѣчь при торжеств. собраніи Московскаго Университета, 12 января 1877. Слово маммутъ или мамонтъ составлено, навѣрно, племенами азіатскими, у которыхъ изобилуютъ мамонтовые остатки. Доказательствомъ можетъ служить замѣчаніе Витцена, что въ его уже время (въ 1666 году) русскіе называли этого звѣря маммутомъ (Mammut). Корень

а) Обзоръ находокъ мамонтовыхъ остатковъ въ азіатской Россіи кончается на сѣверѣ островами Ледовитаго океана, а—на югѣ окрестностями Сыръ-Дарьи.

1.—На Ледовитомъ океанѣ группа островов Новой Сибири, состоящая изъ Котельнаго, Ѳадѣевскаго и острова Новой Сибири, изъ которыхъ послѣдній лежитъ между 74° 44' и 75° 33' сѣвер. широты. Геденштромъ и, въ особенности, спутникъ его Санниковъ сообщили много любопытныхъ свѣдѣній о богатствѣ Новой Сибири ископаемыми животными. Но самую замѣчательную особенность этого острова составляютъ такъ называемыя Деревянныя горы, которыя простираются, по южному берегу, верстъ на пять между 165 и 166° вост. долг. Эти горы представляютъ холмы, возвышающіеся отъ 100 до 210 футовъ надъ уров. моря и состоящіе изъ горизонтальныхъ слоевъ рыхлаго песчаника и дресвы, заключающихъ въ себѣ, по всѣмъ направленіямъ, кучи обуглившихся деревьевъ (иногда до 50 въ одномъ мѣстѣ), толщиною отъ 2 до 6 вершковъ, полутвердыхъ, чернаго цвѣта и издающихъ смолистый запахъ. Отъ этихъ-то деревьевъ холмы получили названіе Деревянныхъ горъ. Они изрыты ручьями и во многихъ мѣстахъ, особливо со стороны моря, представляютъ крутыя, утесистыя обнаженія. Въ этихъ обнаженіяхъ деревья занимаютъ положеніе горизонтальное, но на вершинахъ горъ стволы стоятъ вертикально, одни подлѣ другихъ, выставляясь концами изъ поверхности земли на 2 и на 4 вершка. Вѣроятно, эти полуокаменѣлыя деревья принадлежатъ къ юрской эпохѣ, что подтверждается не только степенью ихъ сохранности, но и нахожденіемъ аммонитовъ на сосѣднемъ Котельномъ островѣ (Семеновъ. Геогр. Стат. Словарь. III, стр. 491.—Геденштромъ. Отрывки о Сибири. Спб. 1830. стр. 127—132.—Врангель. Путеш. по Сибири. I, стр. 132—144. Bulletin III. 1861. p. 451).

На всей поверхности Новой Сибири, въ особенности по долинамъ и оврагамъ, находятся во множествѣ мамонтовые клыки и кости. То же самое надо замѣтить и объ островѣ Котельномъ, который, хотя и былъ опустошенъ купцемъ Ляховымъ, какъ говоритъ Санниковъ, однако не только содержитъ въ изобиліи мамонтовые остатки, но также и цѣлыя груды череповъ овечьихъ, буйволовыхъ и лошадиныхъ. По этимъ находкамъ Санниковъ полагаетъ, что эти животныя паслись тутъ цѣлыми стадами. Вѣроятно эти стада состояли изъ сибирскихъ овецъ (ovis nivicola) и буйволовъ (Moschus Ochsen, ovibos moschatus). Черепа, принятые за лошадиные, могли быть черепа носорога, или вымершей породы лошадей, какъ полагаетъ Бэръ, но положительнаго отвѣта мы не получимъ до посѣщенія этого острова настоящимъ зоологомъ (Bulletin X, p. 253—254.—Геденштромъ. стр. 123). Для уясненія такого удивительнаго множества находимыхъ на этихъ островахъ мамонтовыхъ остатковъ, стоитъ только припомнить, что въ 1809 году Санниковъ собралъ 250 пудовъ мамонтовыхъ клыковъ, а за тѣмъ, въ промежутокъ двѣнад-

---

этого слова доселѣ еще неопредѣленъ съ точностію. Бэръ предполагаетъ, что оно происходитъ отъ финскаго нарѣчія: Ма—земля, Mut—кротъ. Въ путешествіи Шренка (томъ I, стр. 312) сказано, что Самоѣды называютъ мамонта Jéggora; отъ Ja—земля и hóra—вожакъ, самецъ. Это самоѣдское слово, по мнѣнію С. А. Усова напоминаетъ названія звѣря индрика, выидрика, идрика или инрика нашихъ духовныхъ стиховъ, алфавитовъ и другихъ рукописей. Даже выраженіе «звѣрь всѣмъ звѣремъ мати» вполнѣ соотвѣтствуетъ понятію объ инрикѣ какъ мамонтѣ. Другія подробности о жизни баснословнаго инрика подъ землею также соотвѣтствуютъ преданіямъ, сложившимся у азіатскихъ народовъ по случаю нахожденія цѣлыхъ обледенѣвшихъ мамонтовъ подъ замерзшею корою земли.

цати послѣдующихъ годовъ, до 1821 года, снова собрано было до 500 пудовъ такихъ же клыковъ. Если положить по три пуда вѣсу на одинъ клыкъ, то мы увидимъ, что собранные клыки принадлежали 125 мамонтамъ. Къ этому исчисленію я добавлю еще замѣчаніе Геденштрома, что мамонтовые клыки, съ приближеніемъ къ сѣверу, дѣлаются все легче вѣсомъ, но за то количество ихъ увеличивается, и въ Новой Сибири, на разстояніи версты, онъ видѣлъ до десятка высунувшихся изъ земли клыковъ.

2.—Три Ляховскіе острова, лежащіе между Новою Сибирью и материкомъ, на сѣверъ отъ мыса Святой Носъ. Изъ нихъ ближній или первый островъ находится между 73° 53' и 73° 10' сѣвер. шир. Эти острова получили, по повелѣнію Екатерины, прозваніе свое въ честь купца Ивана Ляхова, который пользовался привиллегіею розыска мамонтовыхъ клыковъ на нихъ. Онъ разбогатѣлъ и передалъ это право своимъ наслѣдникамъ. Вся почва этого острова, по замѣчанію Санникова, посѣщавшаго его нѣсколько разъ, состоитъ изъ ископаемыхъ костей. Такъ какъ отъ этого острова вдается въ море длинная мель, на которой послѣ каждой бури торчатъ мамонтовыя кости, то Санниковъ и полагаетъ, что самое дно морское, около мели, должно быть переполнено мамонтовыми остатками. На одномъ изъ острововъ находится озеро съ высокими берегами, которые при лѣтнихъ оттепеляхъ обрываются, и тогда показываются цѣлыя груды костей мамонтовъ, единороговъ, огромныхъ буйволовъ и оленей. Любопытны подробности, сообщаемыя путешественниками о всѣхъ этихъ островахъ (De tous les lieux du monde, ceux où il y a le plus d' os fossiles d' élephans sont certaines îles de la mer Glaciale, au nord de la Sibérie, vis-à-vis du rivage qui sépare l' embouchure de la Léna de celle de l' Indigirka. La plus voisine du continent a trente six lieues de long. Toute l'île (dit le redacteur du voyage de Billings), à l'exception de 2 ou trois ou 4 petites montagnes de rochers, est un mélange de sable et de glace; aussi, lorsque le dégel fait éboulier une partie du rivage, on y trouve en abondance des os de mammout. Toute l' île, ajoute-t-il, suivant l'expréssion de l'ingénieur, est formée des os de cet animal extraordinaire, de cornes et de crânes de buffles, ou d'un animal qui lui ressemble, et de quelques cornes de rhinocéros. Description très-exagérée sans doute, mais qui prouve à quel point ces os y sont abondans. Une seconde île, située cinq lieues plus loin que la première et longue de douze lieues, offre aussi de ces os et de ces dents; mais une troisième, à vingt-cinq lieues au nord, n'en a plus montré. Voyage de Billings, traduit par Castera, t. I, p. 181 sq.—Apud Cuvier, Os. foss. 4-me ed. II, p. 104. Ср. Врангель, Путеш. по Сиб. и Ледов. м. I, p. 94, II, 77). Въ примѣръ изобилія мам. клыковъ Киберъ приводитъ, что въ Новой Сибири «одинъ Якутскій мѣщанинъ нашелъ въ 1821 г. оныхъ 500 пудъ. Клыки вѣсятъ тамъ не болѣе 3 п. каждый» (Сибир. Вѣстн. Спасскаго, 1823 г. II, p. 146). Приводя эти и подобные факты Эрманъ (его «Arch. für wissenschaftl. Kunde Russl». XI, p. 103) замѣчаетъ: Da nun diese Ausgrabungen schon seit 50, und auf den Ljachovschen Inseln sogar schon seit 130 Jahren fortgesetzt werden, so ist die Vorstellung von ganzen Heerden von Elephanten in dem dortigen Boden in keinem Falle übertrieben. На Котельномъ о. «въ довольномъ разстояніи отъ береговъ, на возвышенныхъ мѣстахъ, находили лошадиныя, буйволовыя, бычачьи и оленьи кости въ великомъ множествѣ, по коимъ должно заключить, что сихъ животныхъ были здѣсь нѣкогда цѣлыя стада. Но какъ они могли питаться въ такой безплодной и суровой странѣ, то сіе не

иначе изъяснить можно, какъ только тѣмъ предположеніемъ, что тогда климатъ здѣсь былъ гораздо умѣреннѣе, и сіи стада рогатаго скота, вѣроятно, были современниками мамонтамъ, которыхъ кости въ множествѣ находятъ; въ тѣ времена также произрасталъ и лѣсъ, котораго цѣлые окаменѣлые слои (на Новой Сибири горы) нынѣ находятся» (Путешествіе геодезиста Пшеницына и промышленника Санникова.—Сиб. Вѣстн. Спаскаго, ч. XX (1822), p. 288). «На сихъ островахъ (т. е. Ляховскихъ и Новосибирскихъ) не попадались оные (клыки мамонт.) тяжелѣе каждый 6 пудъ; напротивъ на матеромъ берегу, въ нѣкоторой отдаленности отъ моря, находили рога въ 12 пуд. Взамѣнъ того, островная кость свѣжѣе и бѣлѣе. На первомъ Ляховскомъ о. примѣчательно, что если отмель на западной сторонѣ острова отъ продолжительныхъ вѣтровъ обнажится, то находятъ на оной множество вновь нанесенныхъ изъ моря роговъ». Геденштромъ (въ Спб. Вѣст. ч. II. 1823. p. 42) разсказывалъ Эрману «dass er diese dort (на островахъ) gewöhnliche Stellung (торчаніе клыковъ изъ земли) ihren noch vorhandenem Zusammenhange mit vollständigen und unter dem Boden aufrecht stehenden Thieren zuschrieb, welche bloss desswegen ungesehen blieben, weil sich die Promyschlenniks mit Absägung des nutzbaren Elfenbeins begnügten (Ermans Arch. f. wiss. Kunde Russl. XI, p. 104—105).

3.—Группа Медвѣжьихъ островов, прямо къ сѣверу отъ обширнаго залива, въ который вливается рѣка Колыма. На шести островахъ, изъ которыхъ состоитъ эта группа, опредѣлены два пункта: на первомъ островѣ—подъ 70°52' сѣвер. шир., на четвертомъ—подъ 70°44' сѣв. шир. Все южное прибрежье четвертаго острова покрыто холмами, наполненными мамонтовыми костями. Нейманъ говоритъ, что на самой южной оконечности этого низменнаго острова, состоящаго изъ чернозема, онъ видѣлъ множество мам. костей и бивенъ (Извѣстія Сибир. Отд. Географ. Общ. II. № 3 (1871), стр. 24).

Приморская область. 4.—Въ берегахъ Анадыри попадаются огромныя кости (imo versus exstremum orientem effusum, quoque Anadyr fluvium ripas suas lambendo atque cavando, gigantea passim detexisse sceleta. Pallas, Nov. Comment. Acad. Petrop. XII (1769), p. 471).

(4. a.—На рѣкѣ Квихпакъ въ 1845 г., у Норманова залива въ 1852 г., въ сѣверной Америкѣ, въ бывшихъ русскихъ владѣніяхъ, найдены мам. остатки, хранящіеся въ музеѣ Академіи Наукъ.)

5.—При устьяхъ рѣки Тигиля найденъ былъ, по словамъ Палласа, зубъ неизвѣстнаго животнаго, вѣроятно мамонта, вѣсомъ въ шесть съ половиною фунтовъ Neueste Nordisch. Beytr. I (V), p. 274). Кромѣ того, Палласъ указываетъ еще, впрочемъ весьма неточно, на рѣчку, впадающую въ заливъ Рѣкина, гдѣ, между окаменѣлымъ деревомъ, попадаются звѣриные зубы (an einem kleinen in die Bucht Rekina fallenden Quellbach hat man in Corneol vervandeltes Holz, ingleichen Knochen und einen Thierzahns, vierthalb Pfundschwer, gefunden. Pallas, Neueste Nord. Beyt. Bd. I (V), p. 273). Описаніе береговъ Тигиля и нахожденіе ископаемыхъ остатковъ подробно описаны у Эрмана («Ich fand diesen Abhang (при устьи Тигиля) aus denselben äusserst mannigfaltigen und mehr oder weniger abgerundeten Trümmern von Gesteinen zusammengesetzt, welche noch jetzt, obwohl 40 bis 50 Fusstiefer, an dem Flusse aus dem Innern des Landes angespült werden. An ihren älteren und jetzt höheren Lagerstätten bilden dieselben völlig horizontale Bänke, in einem röthlichen und eisenschüssigen Thone,

der stellenweise, und offenbar durch Einwirkung der Ocherhaltigen Wasser auf den Magnetsand, der die Gerölle begleitet, zu einem festen Bindemittel geworden ist. Erman. Reise um die Welt. I, 3, p. 152—153).

6.—По берегамъ р. Камчатки, выше Машуры и оттуда на 30 верстъ до Куиргана (?), вымываются мам. кости и зубы (Erman. Reise. I, 3, p. 455. An den Ufern der Kamtschatka sahen wir wieder, oberhalb Maschura und von da an etwa 30 Werst weit bis nach Kuirgana viele steile und bis gegen 100 Fuss hohe Wände, die jetzt auch hier unter dem Russischen Namen «jári» bekant sind. Ich fand in denselben nur einen sehr feinen thonigen und meist weissen Sand; meine Begleiter bestätigten aber die Aussage mehrerer anderer Kamtschadalen, das der Angriff des Flusses an den unteren Theilen dieser Hügel bisweilen grosse Knochen und Mammuthzähne zum Vorschein bringe. Sie wussten nicht, ob man dergleichen aufbewahrt oder wer sie erhalten hätte). То же самое повторяетъ и Дитмаръ какъ о рѣкѣ Камчаткѣ, такъ и о рѣкѣ Ишимѣ (Bulletin de la classe physico-math. XIV, p. 249.—Mélanges de phys. et chim. II, та же статья). То же указаніе на р. Камчатку встрѣчается и у Тилезіуса (Mem. Acad. S. Petrop. V ser. V (1815) p. 423. nota. «Jam anno 1805 nobis, cum argonautis Rossicis, duce Krusensternio, tertia vice ad Camtschatcam regressis, gubernator navigii Rossici victualia et commeatum ex portu Ochotensi advehentis Patapof narravit, se ipsum nuperrime elephantem mammonteum, cute pilosa vestitum, ad oras maris glacialis effodere vidisse et facti speciem cum fasciculo pilorum tri-et quadripolicarium atrofuscentium equinis paulo crassiorum, quem ipse ex cute cadaveris dessecaverat, confirmavit». Волоса эти Потаповымъ были отданы Тилезіусу, и симъ послѣднимъ—Блуменбаху. Tilesius, Mem. Acad. Imp. Petersb. V ser. T. V (1815), p. 422.).

Амурская область. 7.—При устьѣ рѣки Брянты, притокѣ р. Зеи, нашли, въ 1853 г., мам. бивень (Боголюбскій, Очеркъ Амурскаго края. Спб. 1876. стр. 82-83.—Краткій очеркъ Амурскаго края. Спб. 1876. стр. 20-21).

(7. а.—На островѣ Кетоѣ, одномъ изъ Курильскихъ островов, найдены въ 1845 г. остатки мам., теперь въ Музеѣ Академіи Наукъ).

8.—Изъ Удскаго края, бивень отъ г. Миддендорфа. Въ Музеѣ Академіи Наукъ.

Прибрежье Ледовитаго океана. 9.—Въ Чаунскомъ приходѣ, Колымскаго округа, изъ прибрежныхъ яровъ, подмываемыхъ водою, выпадаютъ мам. кости (Аргентовъ. Зап. Сибир. Отд. III (1857), p. 84).

10.—На востокъ отъ рѣки Баранихи (впадающей въ Ледовитый океанъ между устьемъ Колымы и Чаунскою губою) и въ десяти верстахъ отъ рѣчки, значительнѣйшей изъ впадающихъ тутъ въ море, «замѣтили мы развалившійся холмъ. Все пространство, отъ подошвы его до морскаго берега, на разстояніи полуверсты, было въ полномъ смыслѣ слова, усѣяно оставами разныхъ допотопныхъ животныхъ» (Врангеля, Путешеств. II, p. 246).

11.—На рѣкѣ Березовой или Малой Баранихѣ, Матюшкинъ нашелъ мам. бивень (Врангель, II, 243).

12.—У Баранова камня (мысъ между р. Баранихою и р. Колымою) и въ сосѣднемъ прибрежьѣ много мам. остатковъ (Геденштромъ, стр. 85).

13.—Недалеко отъ рѣчки Козминки, Матюшкинъ нашелъ много мам. костей

(Врангель II, 248); объ этой же мѣстности упоминается, кажется, у Биллингса (An account of a geogr. and astronom. p. 75—76).

Р. Колыма и ея притоки. 14.—Рѣка Колыма, Якутской области, впадающая въ заливъ Ледовитаго океана подъ 68°40′ сѣв. шир. и 179°40′ вост. долг. Цѣльный мамонтъ, даже съ мясными частями, найденъ былъ, около сороковыхъ годовъ, въ обрушившемся берегѣ рѣки Колымы (Bulletin, X. p. 361, 529). См. Находка Г. Майделя (Извѣстія Сибир. Отд. I. № 1 (1870), стр. 31; № 4 и 5 (1871), стр. 8).

15.— На берегахъ «земляныхъ» Глубокаго ручья, который впадаетъ въ Колыму недалеко отъ ея устья, находится много мамонтовыхъ костей (Врангель. Путешествіе. I, 194).

16.—Рѣки, большой и малый Анюй, впадающія, непосредственно по своемъ соединеніи, съ правой стороны въ рѣку Колыму, имѣютъ высокіе берега, состоящіе изъ наносной почвы, всегда внутри замерзшей, и весьма богатые мамонтовыми остатками. Гдѣ-нибудь около этихъ рѣкъ находился вѣроятно тотъ мамонтъ, о которомъ разсказывалъ Тилезіусу, въ Камчаткѣ, капитанъ Потаповъ (Bulletin. X, p. 263).

16. а.—По рѣкѣ Вѣтреновкѣ (притокѣ большаго Анюя) въ одномъ изъ ущелій, въ пескѣ, Врангель (Путеш. по Сибири etc. II, p. 101) нашелъ «хорошо сохранившуюся мамонтовую скулу съ нѣсколькими боковыми зубами».

17.—Рѣка Алазея, впадающая въ Ледовитый океанъ, между рѣками Индигиркою и Колымою. На этой рѣкѣ, по словамъ Сарычева, вымыло изъ песчанаго ея берега, верстахъ въ ста отъ селенія Алазейскаго, оставъ мамонта, въ стоячемъ положеніи, совсѣмъ цѣлый и покрытый кожею, на которой мѣстами видна была длинная шерсть (Путешествіе. I, 105). Киберъ увѣрялъ, что эти мам. кости были унесены быстротою рѣки, спустя нѣсколько лѣтъ, въ море (Сибир. Вѣстникъ Спасскаго, 1823. II, стр. 146).

18.—По малому Анюю, недалеко отъ девяти холмовъ, въ видѣ сопокъ, Матюшкинъ, спутникъ Врангеля, нашелъ огромный мам. бивень, вѣроятно пуда $2^1/_2$ вѣсомъ. Онъ былъ примерзшимъ ко льду на днѣ ручья (Врангель. Путешествіе. II, 234). Объ этихъ же холмахъ на берегахъ малаго Анюя пишутъ: «Сіи возвышенія, производимыя иломъ и землею, содержатъ между прочимъ мамонт. кости. Для добыванія костей опять-таки пользуются обвалами и размывами, производимыми вешнею водой, и тогда часто находятъ болѣе 10 клыковъ, кои, слѣдовательно, принадлежали 5 животнымъ, между тѣмъ какъ другія кости не были бы достаточны для одного. Рѣдко находятъ черепа,—чаще бедра (ossa femoris). Жители единогласно увѣряютъ, что прежде попадались зубы гораздо больше и тяжеле. Судя по свѣдѣніямъ, мнѣ сообщеннымъ, зубы, находимые близъ Индигирки, Лены и на островахъ, противъ нихъ лежащихъ, несравненно менѣе здѣшнихъ. Самые большіе находятъ близъ Баранова Камня. Здѣшніе клыки вообще вѣсятъ отъ 4 до 5 пуд.; есть и такіе, кои вѣсятъ отъ 6 до $6^1/_2$. Одинъ купецъ разсказываетъ, что назадъ тому нѣсколько лѣтъ онъ видѣлъ клыкъ, который вѣсилъ 12 п., чему однако же трудно повѣрить. Длина и кривизна ихъ весьма различны. Длина обыкновенно отъ 2 до $2^1/_2$ арш., весьма часто они и не слишкомъ загнуты. Впрочемъ находятъ и такіе клыки, кои имѣютъ и видъ круглый.. Я сохраняю какъ рѣдкость клыкъ, который вѣроятно принадлежалъ весьма молодому животному (не болѣе 1 фута въ длину и 2-хъ пальцевъ въ толщ.). Странно, что тамъ каждый годъ

находятъ много мамонт. костей, между тѣмъ какъ рѣдко, или совсѣмъ не находятъ костей прочихъ животныхъ, какъ-то: птицъ, рыбъ, амфибій и пр.» (Киберъ. Сибирск. Вѣстникъ Спасскаго. II (1823), стр. 144—146.—Такія же свѣдѣнія въ An account of a geogr. and astronom. exped. North. Russ. London. 1802. 4°. p. 93—94).

20.—Въ рѣкѣ Вишваѣ, впадающей въ Ледовитый океанъ между Алазеею и Индигиркою, находится много мам. костей въ ея берегахъ. Эта рѣка прозвана Юкагирами «пилою», потому что быстрымъ теченіемъ сильно подмываетъ берега (Врангель. II, стр. 133).

21— На тундрѣ между Индигиркою и Колымою мало занимаются отыскиваніемъ мам. костей, хотя ихъ въ тундрѣ довольно много; въ особенности тутъ замѣтны черепа носороговъ (Сибир. Вѣстн. Спасскаго, 1823. III, стр. 19). Между тѣмъ обитатели береговъ Индигирки на тундрѣ собираютъ мам. кости (Врангель. II, стр. 139—141).

22.— Въ берегу Индигирки напротивъ Становаго-Яра (Sztanoi-Jahr) нашли черепъ мам., описанный Палласомъ: «permagni elephantis fuit; quippe quod parcissimo modulo, ab occipitis incisura media, ad alveolorum marginem 3' 5" 6'" aequare inveni, quum in maximis Petropolin olim adductorum cranium vix 2' 10" excedat... Ebur unius lateris (того же черепа).. in longitudinem curvatur 8' 11" solidissimum atque ex albo flavicantis coloris. Repertum fuit hocce cranium in arenoso montis clivo, ad ripam orientalem Indigirkae, fluvii praeruptam, ex adverso ripae, quam Sztanoi-Jahr vocant, et ab accuratissimo Messerschmidio olim Petropoli missum. Plura ibi simul sceleti ossa occurebant, quorum et aliqua simul advecta sunt, praesertim femur, quod inter cuncta Musei nostri fossilia ossa eminet, et longitudinem, quamvis carie temporis absumpto capite, 40 pollicum excedit; itemque humerum sinistrum 2' 11" 6'" longum. Pallas, Novi comment. Acad. Petropol. XIII (1769), p. 472—473).

23.— На той же рѣкѣ Индигиркѣ, близъ устья Волосковаго ручья, найдены части мам. костяка (Breyn. Philos. Transact. Vol. 40 (1737—1738), p. 130, 137).

24.—При устьѣ рѣки Лены, на одномъ изъ островов, тунгузскій старшина открылъ цѣлый оставъ мамонта. Другой экземпляръ, видѣнный Болтуновымъ и Адамсомъ, найденъ былъ, нѣсколько лѣтъ спустя послѣ перваго остава, при томъ же устьѣ, на бывшемъ полуостровѣ, теперь островѣ Ямутѣ, въ пяти верстахъ отъ Быковскаго мыса. Хранится въ собраніи Академіи Наукъ. Описаніе Адамса посылалось въ Journal du Nord (1807), подъ заглавіемъ: «Relation abrégée d' un voyage à la mer Glaciale et découverte des restes d'un Mammouth». Съ нѣкоторыми сокращеніями (касающимися исключительно эпизодической стороны путешествія и т. п.) оно воспроизведено у Tilesius, Mém. Acad. St.-Petersb. V ser. t. V (1815), p. 431 sq. Переводъ помѣщенъ въ 10-й части Сибир. Вѣстн. издав. Спасск. (1820). «La curiosité me fit monter sur deux autres collines assez éloignées de la mer; elles étaient de la même matière (т. е. изъ льда) et moins couvertes de mousse. De distance en distance on voyait des morceaux de bois d' une grandeur énorme et de toutes les espéces que produit la Siberie, et aussi des cornes de Mammouth en grande quantité, qui s'élévaient entre les creux des rochers. Elles paraissaient toutes d' une fraicheur étonnante» (Adams, apud Tilesius, ibid. p. 445—446).

25.—Изъ окрестностей устья рѣки Лены привезенъ мам. черепъ, описанный

Палласомъ (Alterum ex istis cranis (хранившихся при Палласѣ въ Акад. муз.), Messermschmidio Petropolin delatum, haud insolitae molis est, et cum plerisque scel bus, costis etiam, scopulis et vertebris, e ripa Lenae fluvii, non longum ab ejusde exossum fuerat. Pallas, Nov. Comm. Acad. Petrop. XIII (1769), p. 473).

26.—На равнинѣ, раздѣляющей Верхоянскія горы отъ береговъ рѣ данъ и имѣющей отъ 18 до 20 верстъ ширины, Меглицкій описываетъ цѣлый остатками носорога, мам. и др. животныхъ (Der grösste Theil der Ebene mit Anhöhen welche die Vorgebirge (Верхоянскихъ горъ) vom Aldan-Ufer trennt, und Werst breit ist, besteht aus einer gefrorenen Schicht von Sand und gelbem Thon... reste von Rhinoceros tichorhinus und Mastodon sind in den bald aufthau bald gefrierenden obern Schichten, in einem des gänzlichen Vorrätt de angetroffen worden. Versuch russ. miner. Ges. 1850—18

27.— Въ 10 верстахъ ниже станціи Жербинской (ржа), въ Силурскомъ известнякѣ лѣвой стороны долины . гдѣ, если пробить сталагмитовый слой дна, вѣроятно, найду нію Эрмана («Die Wahrscheinlichkeit desVorkommens von di selben ist keineswegs gering, denn ihr geräumiger Eingang li jahrwasser der Lena kaum höher, wie der der Baumannshöhl sen. Kunde Russl. XI, 105).

28.— Въ обрывахъ крутыхъ и высокихъ береговъ рѣки округѣ, попадаются изрѣдка кости мамонтовъ, иногда подъ толщиною (Щукинъ. Поѣздка въ Якутскъ. Изд. 2-ое. Спб.

29.—На берегу рѣки Вилюи, въ Якутской области, ея въ Лену, найденъ былъ цѣлый оставъ мамонта, между letin. X, p. 287.—Семеновъ. Географ. словарь. I, 462.— p. 585 и слѣд.).

30.—Вдоль по рѣкѣ Вилюѣ дилювіальныя образованія, животныхъ, встрѣчаются во многихъ мѣстахъ. Особенно замѣ вомъ берегу рѣки, ниже города Вилюйска, называем гора). Въ этомъ обрывѣ, подмываемомъ ежегодно водами, Яку

31.—Выше Верхне-Вилюйской управы или Вилюйск цѣлый оставъ носорога, который хранится въ собраніи Акад

32.—По Вилюѣ, отъ устья до Сунтара, пески переме и заключаютъ кости большихъ млекопитающихъ. «Самое зна есть урочище Кентинъ, лежащее въ 120 верстахъ выше Вил Вилюя. Въ этомъ мѣстѣ, верстъ на 5, берегъ Вилюи предста саженъ до 10 вышиною, который весенними разливами рѣки ... ежег (Такіе подмывы случаются и при обыкновенномъ состояніи рѣки). «Очень много тыхъ костей находится тутъ же, подъ обрывомъ на берегу, большая же часть у ся водою. Найденъ здѣсь полный костякъ носорога (Rh. tichorhinus) въ 1858. Пав въ 1859 г. нашелъ здѣсь много костей носорога, мамонта, часть черепа бара репъ быка, кусокъ оленьяго рога и т. д. «Здѣсь же у одного старика изъ ка я впослѣдствіи купилъ за одинъ рубль цѣлый возъ разныхъ костей допото

животныхъ». Въ 1864 г. образовался новый обрывъ на одной маленькой рѣчкѣ, впадающей въ Вилюю, съ правой стороны, почти напротивъ устья Ычетты. Отсюда я получилъ голову мамонта, довольно хорошо сохранившуюся, вмѣстѣ съ нижнею челюстью, но безъ клыковъ, и есть надежда, что при хорошей весенней водѣ берегъ этотъ можетъ обнаружить богатѣйшее содержаніе костей. Выше этого мѣста я не знаю на Вилюѣ ни одного обвала, въ которомъ были бы найдены кости допотопныхъ животныхъ, хотя, какъ замѣчено было выше, по показаніямъ нѣкоторыхъ инородцевъ, эти остатки древняго міра вновь являются въ верхнемъ теченіи Чоны (Павловскій, Изв. Сиб. Отд. Т. IV (1873), p. 83—84).

33.—Устье рѣки Хатанки, впадающей въ Ледовитый океанъ, въ заливъ того же имени, изобилуетъ мам. остатками еще болѣе чѣмъ устья всѣхъ остальныхъ рѣкъ Сибири.

34.—На тундрѣ между р. Хатанкою и рѣкою Пясиною (или Пясидою) находятъ мам. кости. Бэръ полагаетъ, что эти свѣдѣнія въ особенности относятся къ жителямъ береговъ Хатанки (Beitr. zur Kentn. d. russ. Reiches. IV (1841), p. 299).

Р. Енисей и его притоки.—35.—Близъ устья рѣки Енисея, по свѣдѣніямъ г. Могульскаго, найденъ былъ въ 1839 г. цѣлый мамонтъ. Повидимому, другой экземпляръ найденъ былъ въ 1842 году, въ 70 верстахъ отъ моря, близъ Енисея и около озера съ высокими берегами. Г. Шмидтъ пишетъ, что мамонтъ въ Московскомъ Университетѣ также найденъ на лѣвомъ берегу, близъ устья Енисея (Переписка объ этихъ мам. напечатана въ Bulletin d. l. S. de Moscou. 1843 (Séances), p. 809, также у Renard: Bulletin d. l. S. de Moscou 1845, 2, p. 283.)

36.—Близъ Селавина или Селакема (зимовье, отъ моря верстахъ въ 322), на Енисеѣ, нашли мам. зубъ и другія части (Pallas. Reise. III, p. 321, 323.—Novi Comment. p. 584).

37.—По рѣкѣ Пайтурмѣ, въ Туруханскомъ краѣ, Мордвиновъ нашелъ голову мамонта (Зап. Сиб. Отд. Геогр. Общ. VI (1863), стр. 7.—Лѣтопись Сиб. Отд. стр. 29, ibid.: «доложено объ отношеніи члена-сотрудника Енисейск. окр. начальника Мордвинова, при коемъ онъ представилъ въ Отдѣлъ найденный нынѣшнимъ лѣтомъ (засѣд. 27 окт. 1859) въ Туруханскомъ краѣ, въ тундрѣ, лежащей между рѣчками Дудыптою и Боганидою, оставъ головы допотопнаго мамонта.»).

38.—Въ Туруханскомъ краѣ, въ Енисейскомъ округѣ, въ Богучанскомъ отдѣленіи. Изъ Туруханскаго края вывезено въ 1825—1826 г. 250 п. мамонт. кости (Кривошапкинъ, Енисейскій окр. и его жизнь, ч. I, стр. 19. Въ прилож. 1 къ 2-ой части того же сочин. «О количествѣ мамонтовой кости и звѣрин. шкуръ, поступившихъ въ ясакъ» и пр. отмѣчено: стр. 2.—1846 г.—1 п. 10 ф. богучанской мамонтов. кости; стр. 4—1847 г.—12 п. 20 ф. туруханской; стр. 8.—1852 г.—35 п. 38 ф. туруханск. мам. к.; стр. 16, примѣч. 1: «до описанныхъ мною годовъ, т. е. когда европейскіе торговцы плавали за Туруханскъ и достигали Толстаго мыса... вывозили оттуда ежегодно мамонтовой кости болѣе 200 п. Это было тому лѣтъ 30 или 35. Но съ уменьшеніемъ въ тамошнемъ краѣ народонаселенія, уменьшилась и торговля». Мамонтовая кость въ Енис. окр. находится «въ тундрахъ, по отваламъ рѣчекъ и въ ярахъ; рога вѣсомъ отъ 10 ф. до 5 пуд.; въ теченіи года получается отъ 100 до 200 пуд. Встрѣчаемая южнѣе въ

Палласомъ (Alterum ex istis cranis (хранившихся при Палласѣ въ Акад. муз.), curante Messermschmidio Petropolin delatum, haud insolitae molis est, et cum plerisque sceleti ossibus, costis etiam, scopulis et vertebris, e ripa Lenae fluvii, non longum ab ejusdem ostio exossum fuerat. Pallas, Nov. Comm. Acad. Petrop. XIII (1769), p. 473).

26.—На равнинѣ, раздѣляющей Верхоянскія горы отъ береговъ рѣки Алданъ и имѣющей отъ 18 до 20 верстъ ширины, Меглицкій описываетъ цѣлый слой съ остатками носорога, мам. и др. животныхъ (Der grösste Theil der Ebene mit flahen Anhöhen welche die Vorgebirge (Верхоянскихъ горъ) vom Aldan-Ufer trennt, und 18—20 Werst breit ist, besteht aus einer gefrorenen Schicht von Sand und gelbem Thon... Ueberreste von Rhinoceros tichorhinus und Mastodon sind in den bald aufthauenden, bald gefrierenden obern Schichten, in einem des gänzlichen Verwitterung nahem Zustande angetroffen worden. Versuch russ. miner. Ges. 1850—1851. p. 134).

27.— Въ 10 верстахъ ниже станціи Жербинской (60°5' шир. 114°0' отъ Парижа), въ Силурскомъ известнякѣ лѣвой стороны долины Лены, находится пещера, гдѣ, если пробить сталагмитовый слой дна, вѣроятно, найдутся древнія кости по мнѣнію Эрмана («Die Wahrscheinlichkeit desVorkommens von diluvialen Thierresten in derselben ist keineswegs gering, denn ihr geräumiger Eingang liegt über dem jetzigen Frühjahrwasser der Lena kaum höher, wie der der Baumannshöhle im Harz» (Archiv f. wissen. Kunde Russl. XI, 105).

28.— Въ обрывахъ крутыхъ и высокихъ береговъ рѣки Лены, въ Киренскомъ округѣ, попадаются изрѣдка кости мамонтовъ, иногда подъ слоемъ земли, саженей 20 толщиною (Щукинъ. Поѣздка въ Якутскъ. Изд. 2-ое. Спб. 1844. стр. 105).

29.—На берегу рѣки Вилюи, въ Якутской области, недалеко отъ впаденія ея въ Лену, найденъ былъ цѣлый оставъ мамонта, между 1860 и 1862 годомъ (Bulletin. X, p. 287.—Семеновъ. Географ. словарь. I, 462.—Pallas. Novi Commentarii, p. 585 и слѣд.).

30.—Вдоль по рѣкѣ Вилюѣ дилювіальныя образованія, съ остатками допотопныхъ животныхъ, встрѣчаются во многихъ мѣстахъ. Особенно замѣчателенъ обрывъ на правомъ берегу рѣки, ниже города Вилюйска, называемый Казылъ-хая (Красная гора). Въ этомъ обрывѣ, подмываемомъ ежегодно водами, Якуты собираютъ мам. кости.

31.—Выше Верхне-Вилюйской управы или Вилюйска, въ 1771 году, найденъ цѣлый оставъ носорога, который хранится въ собраніи Академіи Наукъ.

32.—По Вилюѣ, отъ устья до Суитара, пески перемежаются иногда съ глиною и заключаютъ кости большихъ млекопитающихъ. «Самое знаменитое мѣстонахожденіе есть урочище Кентинъ, лежащее въ 120 верстахъ выше Вилюйска, на правомъ берегу Вилюя. Въ этомъ мѣстѣ, верстъ на 5, берегъ Вилюи представляетъ песчаный обрывъ саженъ до 10 вышиною, который весенними разливами рѣки подмывается ежегодно». (Такіе подмывы случаются и при обыкновенномъ состояніи рѣки). «Очень много вымытыхъ костей находится тутъ же, подъ обрывомъ на берегу, большая же часть уносится водою. Найденъ здѣсь полный костякъ носорога (Rh. tichorhinus) въ 1858. Павловскій въ 1859 г. нашелъ здѣсь много костей носорога, мамонта, часть черепа барана, черепъ быка, кусокъ оленьяго рога и т. д. «Здѣсь же у одного старика изъ казаковъ я впослѣдствіи купилъ за одинъ рубль цѣлый возъ разныхъ костей допотопныхъ

животныхъ». Въ 1864 г. образовался новый обрывъ на одной маленькой рѣчкѣ, впадающей въ Вилюю, съ правой стороны, почти напротивъ устья Ычетты. Отсюда я получилъ голову мамонта, довольно хорошо сохранившуюся, вмѣстѣ съ нижнею челюстью, но безъ клыковъ, и есть надежда, что при хорошей весенней водѣ берегъ этотъ можетъ обнаружить богатѣйшее содержаніе костей. Выше этого мѣста я не знаю на Вилюѣ ни одного обвала, въ которомъ были бы найдены кости допотопныхъ животныхъ, хотя, какъ замѣчено было выше, по показаніямъ нѣкоторыхъ инородцевъ, эти остатки древняго міра вновь являются въ верхнемъ теченіи Чоны (Павловскій, Изв. Сиб. Отд. Т. IV (1873), p. 83—84).

33.—Устье рѣки Хатанки, впадающей въ Ледовитый океанъ, въ заливъ того же имени, изобилуетъ мам. остатками еще болѣе чѣмъ устья всѣхъ остальныхъ рѣкъ Сибири.

34.—На тундрѣ между р. Хатанкою и рѣкою Пясиною (или Пясидою) находятъ мам. кости. Бэръ полагаетъ, что эти свѣдѣнія въ особенности относятся къ жителямъ береговъ Хатанки (Beitr. zur Kentn. d. russ. Reiches. IV (1841), p. 299).

Р. Енисей и его притоки.—35.—Близъ устья рѣки Енисея, по свѣдѣніямъ г. Могульскаго, найденъ былъ въ 1839 г. цѣлый мамонтъ. Повидимому, другой экземпляръ найденъ былъ въ 1842 году, въ 70 верстахъ отъ моря, близъ Енисея и около озера съ высокими берегами. Г. Шмидтъ пишетъ, что мамонтъ въ Московскомъ Университетѣ также найденъ на лѣвомъ берегу, близъ устья Енисея (Переписка объ этихъ мам. напечатана въ Bulletin d. l. S. de Moscou. 1843 (Séances), p. 809, также у Renard: Bulletin d. l. S. de Moscou 1845, 2, p. 283.)

36.—Близъ Селавина или Селакема (зимовье, отъ моря верстахъ въ 322), на Енисеѣ, нашли мам. зубъ и другія части (Pallas. Reise. III, p. 321, 323.—Novi Comment. p. 584).

37.—По рѣкѣ Пайтурмѣ, въ Туруханскомъ краѣ, Мордвиновъ нашелъ голову мамонта (Зап. Сиб. Отд. Геогр. Общ. VI (1863), стр. 7.—Лѣтопись Сиб. Отд. стр. 29, ibid.: «доложено объ отношеніи члена-сотрудника Енисейск. окр. начальника Мордвинова, при коемъ онъ представилъ въ Отдѣлъ найденный нынѣшнимъ лѣтомъ (засѣд. 27 окт. 1859) въ Туруханскомъ краѣ, въ тундрѣ, лежащей между рѣчками Дудыптою и Боганидою, оставъ головы допотопнаго мамонта.»).

38.—Въ Туруханскомъ краѣ, въ Енисейскомъ округѣ, въ Богучанскомъ отдѣленіи. Изъ Туруханскаго края вывезено въ 1825—1826 г. 250 п. мамонт. кости (Кривошапкинъ, Енисейскій окр. и его жизнь, ч. I, стр. 19. Въ прилож. 1 къ 2-ой части того же сочин. «О количествѣ мамонтовой кости и звѣрин. шкуръ, поступившихъ въ ясакъ» и пр. отмѣчено: стр. 2.—1846 г.—1 п. 10 ф. богучанской мамонтов. кости; стр. 4—1847 г.—12 п. 20 ф. туруханской; стр. 8.—1852 г.—35 п. 38 ф. туруханск. мам. к.; стр. 16, примѣч. 1: «до описанныхъ мною годовъ, т. е. когда европейскіе торговцы плавали за Туруханскъ и достигали Толстаго мыса... вывозили оттуда ежегодно мамонтовой кости болѣе 200 п. Это было тому лѣтъ 30 или 35. Но съ уменьшеніемъ въ тамошнемъ краѣ народонаселенія, уменьшилась и торговля». Мамонтовая кость въ Енис. окр. находится «въ тундрахъ, по отваламъ рѣчекъ и въ ярахъ; рога вѣсомъ отъ 10 ф. до 5 пуд.; въ теченіи года получается отъ 100 до 200 пуд. Встрѣчаемая южнѣе въ

употребленіе негодна, мягка и въ видѣ сухаго творога.
тій, какъ въ области Якутской, за костью здѣсь нѣтъ
по тундрамъ на оленяхъ; отъ того годовое количество
съ Якутской областью, гдѣ получаютъ ежегодно до 1500 пд.

39.—Въ Туруханскомъ краѣ, на Енисеѣ, достав
торыхъ упоминаетъ Исбрандтъ-Идесъ въ своемъ путеш
X, p. 259).

40.—Въ заливѣ озера Нельгато, въ ста верст. от
округѣ, въ глиняномъ слою, отъ 2 до 3 футовъ толщин
центим. длины) и шерсть (6—7 центим. дл.) отъ мамонта
нерал. Общ. 2 серія. IX (1874), стр. 151).

41.—За Максимовскимъ селеніемъ, въ излуч
сильно бьетъ въ берегъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ,
совершенно трухлая, такъ что ее не могли довести до
еще объ огромныхъ размѣрахъ костей, попадающихся
прочимъ, при ловлѣ рыбы вынуто когда-то сѣтями реб
Отд. Геогр. Об. IX—X (1867), p. 533—534).

42—Ниже Красноярска, въ 8 или 10 верстахъ
гахъ Енисея, часто находятъ остатки мам. (Unterhalb
theils aus Grand, theils aus röttlicher fettenerde bestehend
he Ufer. In letzterer findet man innerhalb acht bis zehn
am linken Flûssufer eine ziemliche Menge ganz mor
Sie liegen im gelben Leimen, der zwischen dicken Lagen
geschaltet ist, und sind in eine braune, etwas eisenhafte,
ziemlich mürbe steinart verändert. Es sind lauter Brocke
welche sichtbarlich im Wasser vorher gerollt und abgen
lage, welche sie versteinert hat, ihr Lager fanden. An
gesetzten Jenisseiufer wurden auch nicht selten einzel
(зубы, бивни и т. п.). Hingegen habe ich von verste
in der ganzen umliegenden Gegend und von hier sü
Gebürge. Pallas, III, p. 409).

43.—Селеніе Биликъ на р. Енисеѣ, недалеко от
паемыя кости большихъ размѣровъ. («La plaine où se tro
est composée de dépôts considérables de diluvium; les h
temps à autre il leur arrivait, en labourant la terre, d
dimension (probablement d'élephants et autres pachyderm
только одинъ, впрочемъ, очень хорошо сохранившійся, а
cheff. Voy. Altai-Orient. p. 204.)

44.—Возлѣ Минусинска, нашли голову первоб
(возлѣ Минусинска) continuait toujours à former les
que les régions inférieures étaient revétues de masses no
Въ этихъ дилювіал. осадкахъ Ч. добылъ «une superbe
Акад. Наукъ). Tchichatcheff. Voy, Alt. Orient. p. 198.

45.—Система р. Подкаменной-Тунгуски, Енисейскаго округа; по рѣкѣ Огнѣ (Енисейской губ.), правому притоку Енашима, на глубинѣ 7 и 11 аршинъ были вырыты зубъ и часть бивня (Черскій. Извѣст. Сибир. Отд. III (1872), стр. 171).

46.—Въ долинѣ р. Енашима (системы Подкаменной-Тунгузки), въ золотоносномъ пласту, на Ново-Маріинскомъ пріискѣ, нашли мам. кости (Латкинъ, Горн. Журн. 1867. 2, стр. 35).

Рѣка Ангара и ея притоки.—47.—Въ окрестностяхъ Бирюсинской почтовой станціи (Иркутской губ., Нижнеудинскаго окр., на р. Бирюссѣ, образующей, по сліяніи съ р. Удою, рѣку Тасѣеву, лѣвый притокъ Ангары), по свѣдѣніямъ, доставленнымъ Сибир. Отд., обнаружился будто бы костякъ мамонта въ стоячемъ положеніи, вымытый проточной водой изъ наносной почвы (Изв. Сиб. Отд. VI (1875), р. 132). Но потомъ оказалось, что найденъ былъ только бивень, на берегу рѣки, въ 12 верстахъ отъ дер. Кульшетъ (тамъ же № 4, стр. 180—187).

48.—На Ангарѣ, при впаденіи рѣчки Каменной, на правомъ берегу этой рѣчки, найдены были мам. остатки («Formationen einer jungern tertiären Periode sind hier ebenfalls nicht selten, in dem sie die Uferabhänge mehrerer Flüsse bilden. Einer solcher Abhänge befindet sich am rechten Ufer des Flüsschens Kamennaja, 6 Werst von seiner Mündung; er besteht aus zwei Schichten: Thon von 5 Fuss Dicke, der auf metamorphischem Schiefer ruht, und hier das Flussbett bildet, und Sandlager von 18 Fuss Dicke. Die Länge des Abhanges beträgt 80 Faden. In der Mitte erhebt er sich zu einem Hügel, und seine beiden Enden senken sich plötzlich, und verschwinden unter den Anschwemmungen, die das Flüsschen noch jetzt beständig bildet. Der Thon hat eine braungelbe Färbung und liegt in compacter Masse; der Sand besteht aus einigen abwechselnden Sandlagern von gelber und rother Farbe. Zwichen dem Thon und dem Sande, und zwischen den beiden ersten Sandschichten von unten, finden sich Lignitlager von 4 Zoll Dicke.... in einer Thonschichte dieses Hügels, 12 Fuss über dem Horizonte des Flusses, habe ich Ueberreste von Elephantenknochen gefunden. Doch gelang es mir nicht weiter irgend andere organische Ueberreste zu entdecken. Kositzky, Verhandl. der Russ. Kais. Mineral. Ges. Jahr 1847 (1848), p. 50—51).

49.—Въ Нижнеудинской пещерѣ, Черскій нашелъ кожу носорога (Изв. Сибир. Отд. VI. № 5 и 6 (1875), стр. 214).

50.—На лѣвомъ берегу Ангары противъ деревни Антоновой, лежащей ниже Падуна, порога на Ангарѣ, Иркут. губ. въ 32 в. ниже Братскаго остр. и въ 22 в. ниже Пьянаго порога), найденъ мам. зубъ (Чекановскій. Извѣст. Сибир. Отд. II. № 5 (1872), стр. 38).

51.—На р. Бѣлой, лѣвомъ притокѣ Ангары, окрестности Тайтурки, Иркутской губ., изобилуютъ костяками (тамъ же).

52.—На берегу Иркута, у военнаго госпиталя въ Иркутскѣ, на берегу р. Ушаковки, найдены каменныя стрѣлы и издѣлія изъ мам. кости (Извѣст. Сибир. Отд. III (1872), стр. 167.—Meglitsky, Verh. Russ. Mineral. Ges. 1855—1856. p. 126—127).

53.—Въ Тункинской котловинѣ, по р. Иркуту, найденъ мам. бивень, а по р. Ахаликѣ—мам. зубы и зубы носорога (Извѣст. Сибир. Отд. II, № 3 (1871), стр. 5;

VI, № 4 (1875), стр. 175, 180—182. Чекановскій, стр. 345, 356.)—См. карту VII.

54.—Въ Торской котловинѣ на рѣкѣ Тибелтѣ на VI (1875), стр. 140).

55.—При устьѣ рѣки Селенги, въ самой дельтѣ, Rh. tichorhinus (Извѣст. Сибир. Отд. IX, № 1—2 (1878)

56—На берегу рѣки Ононъ-Борза, праваго притока С съ зубами и часть ноги. Въ Музеѣ Академіи Наукъ.

57.—Въ пріискахъ р. Казаковой и ея притока р. верхнемъ слою песковъ по Ключевкѣ, найдены кости и бытнаго быка и туровъ (Боголюбскій. Горный Журн. 18

58.—На берегахъ р. Аргуна находимы были остат Beitr. IV, p. 148).

59.—Въ Куенгскомъ (р. Куенга—притокъ Шилки) з чинскѣ («Собственно золотоносный пластъ состоитъ изъ сѣр песчанистой и содержащей обломки песчаника, сланцеват брекчіи и въ особенности кварца, большею частью слю сердолика, халцедона и даже празема; а вмѣстѣ со всѣм также зубы млекопитающихъ животныхъ и куски Журн. 1837. 1, p. 195).

60—На берегу рѣчки Камильтеи или Камильте Оки, Черскій нашелъ плечевую кость носорога и metac половины торчали еще въ наносѣ (Извѣст. Сибир. отд. Прибережье Ледовитаго океана.—61.—На берегу р въ Ледовит. океанъ, въ Таймырскій заливъ, открывают и сверхъ того Миддендорфъ (Reise. I, p. 205, 208, 225; 50 верстахъ отъ морскаго берега, подъ 75° сѣвер. шир., щій на лѣвомъ боку, на цѣломъ слою окамѣнелаго дерева щины» (Adamsholz, Noahholz).

62.—На берегахъ нѣкоторыхъ рѣкъ Тундры, п изслѣдовавшаго (отъ 1739 до 1743 г.) сѣверное прибр цѣлыхъ мамонтовъ съ обоими клыками Описаніе его перс графическаго Департамента (IX, стр. 45).

63.—Въ Авамской тундрѣ найдены были, по пи (1866 г.), мамонтовыя кости, весьма дурно сохранившіяся

64.—На полуостровѣ между Тазовскою губою и на берегу рѣчки Гыды, у самаго ея истока изъ 1864 году, остатки мамонта (Bulletin XI, 1866).

65.—На берегахъ Тазовской губы, въ особенности, letin X, XI).

Р. Обь и ея притоки. 66.—У устья рѣки Оби остатки, которые Самоѣдами употребляются на различныя и орудіямъ; они смотрятъ на эти остатки какъ на произв

tenproduct (weil sie an den aufgeschwemmten Abhängen gegen das Meer durch die Wellen häufiger ausgespühlt und dort vorzugsweise und mit sichern Erfolge von den Samojeden gesucht werden. Erman, Reise um die Welt. I, 1, p. 710).

67.—Около Обдорска и Березова найдено много мам. зубовъ (сообщено И. С. Поляковымъ).

68.—По Оби, ниже Кушевацкаго погоста, почти въ 150 верстахъ отъ Березова, находятъ мам. кости (Pallas. Novi Comment. XVII (1773), p. 578—579, 582; его же Reise. III, p. 37; сравн. Путешествіе Зуева).

69.—Въ берегахъ Оби, около гор. Сургута, часто находятъ мам. остатки (In the banks of Oby, about this place (т. е. Сургутъ), are found great quantities of that kind of ivory called mammon's horn. Some of it, also, is found on the banks of the Volga..... The commandant of this place had his entry ornamented with several very large ones, and made me a present of one of them. Bell, Travels from St. Petersb. in Russia II, p. 147—148).

70.—Въ р. Оби, близъ селенія Малышевскаго (или Малышево), при ловлѣ рыбы въ сентябрѣ 1808 г., найдена въ водѣ берцовая кость огромнаго слона (мамонта?).

71.—Изъ берега Оби, по близости Сузунскаго завода при деревнѣ Аллацкой, вырыты были (въ 1811 г.): верхняя часть слоновой головы, длиною въ 2 арш., вѣсомъ въ 9 пудовъ 19 фун. (на правой сторонѣ ея находилась впадина отъ крѣпкаго давленія, послѣ котораго животное долго еще жило); три черепа буйволовъ съ рогами; три позвонка тѣхъ же животныхъ; одинъ зубъ, два ребра и кость отъ ноги (Сибир. Вѣстн. Спасскаго. XI (1820), стр. 39).

72.—Въ окрестностяхъ Барнаула, въ особенности въ берегахъ рѣки Алея, много мам. костей (Tchichatcheff. Voy. Altai-orient, p. 394.—Pallas. Novi comment. XVII, p. 586.—Ledebur. Reise durch das Altai-Gebirge. I, p. 371).

73.—Въ степной части теченія рѣки Алея (Томской губ.), до Локтіевскаго завода, вымываются кости мамонта и носорога (Семеновъ. Словарь I, 53.—Щуровскій. Алтай. стр. 103.—Pallas. Novi Comment. p. 583).

74.—Лѣтомъ 1766 г. «земледѣлецъ деревни Усть-Корбалихи, лежащей отъ Змѣиногорскаго рудника къ Локтевскому заводу, на крутомъ изгибѣ р. Алея, лѣваго притока Оби, въ 18 верстахъ, ѣдучи внизъ по оной, увидѣлъ въ отвалившемся, песчаномъ съ глиной смѣшанномъ берегу рѣки конецъ кости, въ половинѣ сажени отъ поверхности воды, которую и вырылъ. Хотя она уже весьма издрябла, обломана была съ обоихъ концовъ, видъ слоновой кости почти потеряла, а внутренность ея («болонь» по сибирски) совсѣмъ отстала; но еще имѣла длины $3^1/_4$ арш., вѣсу 2 пуда и поперечникъ до 3 вершковъ.» Въ 1767 г. были произведены, по спаденіи воды въ Алеѣ, развѣдки, при чемъ «найдены разныя слоновыя кости» (Сибир. Вѣстн. XI (1820), стр. 34—38.—Горн. Журн. 1833. кн. 2, стр. 112).

75.—Въ Змѣиногорскомъ рудникѣ (Томской губ.) Палласъ нашелъ мам. кости (Novi Comment. p. 582—583.—Егоже Путешествіе. II, кн. 2, стр. 352.—Сибир. Вѣстникъ. VII (1819), стр. 138).

76.—Въ пріискѣ Успенскомъ, въ сѣверной части Колыванскаго округа, находимы были остатки мам. (Tchichatcheff. Voy. Altai-orient. p. 233).

77.—По словамъ академика Фалька, мам. остатки попадаются на берегу Оби, Катуна, Алея и Барнаула (Beiträge zur topogr. Kennt. Russ. Reich. II, p. 87).

78.—Въ золотыхъ розсыпяхъ Кузнецкаго Алатау, по границѣ Томской и Енисейской губ., много найдено остатковъ мам. (Tchichatcheff. Voy. Altai-orient. p. 394). Въ Саланрскомъ кряжѣ и въ Алатаускомъ хребтѣ образованіе золотыхъ розсыпей принадлежатъ къ одной эпохѣ, и въ тѣхъ и другихъ находятъ остатки мамонта, первобытнаго быка и носорога, тѣхъ же самыхъ животныхъ, какія встрѣчаются и въ Уральскихъ розсыпяхъ.

79.—По берегу Чумыша (am Tchumysch wo oben am Tomtchumysch beym Bau des Hüttendammes tief im Thon, ein umversehrt, 20 Pf. schweres, Schenkelbein gefunden wurde. Falk, Beitr. z. topogr. Kennt. Russ. Reich. II, p. 87).

80.—Возлѣ Томска, подъ растительною землею, въ глинистомъ слою съ камнями, находимы были мам. зубы (un nombre plus ou moins considérable de blocs ou de galets de fer hydraté se trouvent disposés pêle-mêle dans un sable marneux ou argileux, teint en jaune, par l' oxide de fer. La couche à galets est le plus souvent recouverte par une marne ou argile plus ou moins puissante, mais dépourvue des galets en question. Son épaisseur varie depuis 2 jusqu'à 5 et 11 mètres; d'autres fois la souche stérile manque tout à fait, et la masse à galets se trouve immédiatement sous la terre végétale. Des dents d'élephants, le plus souvent appartenant à l' Elephas primigenius, ont été fréquemment recueillies dans le sable marneux, qui renferment les galets. Toutes ces couches ferrifères se trouvent généralement disposées dans des ravins ou vallées étroites, qui forment comme autant de larges fentes entre les parois des montagnes. Tchichatcheff, o. c. p. 422).

81.—На югѣ отъ Томска, на берегу рѣки Томи, Мессершмидтъ нашелъ цѣльный оставъ мамонта (Stralenberg. p. 395.—Breyne. A letter with observations and a description of some Mammoths bones. Philosop. Trans vol. 40 (1737-38), p. 124).

82.—Другой оставъ мам. найденъ также у Томска, по словамъ Страленберга (Sfrahlenberg, Nord-u.-Ost Europa und Asia, p. 394, 395).

83.—Въ 1856 г. на Ѳедоровскомъ пріискѣ (Подсосовыхъ), по рѣкѣ малому Келбесу, въ Маріинскомъ округѣ, были найдены: коренной зубъ мамонта и оконечность клыка, на глубинѣ 3-хъ аршинъ, подъ торфомъ. Они лежали въ пластѣ, покрывающемъ золотоносный пластъ (въ рѣчникахъ), который былъ толщиною въ $1^1/_2$ арш.

84.—Въ 4-хъ верстахъ отсюда, на пріискѣ Маріимагдалининскомъ, по ключу Малая Сила, подъ торфомъ толщиною въ 5 арш., найдена, въ золотоносномъ пескѣ, огромной величины чашка отъ колѣна.

85.—Верстахъ въ десяти отъ этого пріиска, на пріискѣ Евдокіевскомъ, Реньевой, по Келбесу, найдены въ 1856 г. два коренные зуба и оконечность мамонтов. клыка.

86.—На пріискѣ Благовѣщенскомъ, Щеголевой, найдены въ 1858 и 1860 три оконечности клыковъ мамонта и 2 коренные зуба, большой величины, подъ уваломъ, возлѣ покати, въ самой розсыпи подъ торфомъ, толщина которой простирается до 12 арш. Тутъ же, отъ поверхности въ 5 арш., попалось въ торфѣ дерево, какъ бы вырубленное, до половины толщины, топоромъ.

87.—По р. Удерею, на пріискѣ Николаевскомъ, К° Асташева и Яковлева, найдены въ 1856 г. мамонтовый клыкъ въ мясниковатой глинѣ, подъ 4-мя арш. тор-

фа, и на первомъ аршинѣ золотоноснаго пласта, толщина котораго простирается до $4^1/_2$ арш.

88.—На Гавриловскомъ пріискѣ, К° Горохова, найденъ (неизвѣстно когда) въ самой розсыпи, на глубинѣ 20 арш. отъ поверхности, большой мамонт. клыкъ.

89.—Въ 1861 г., на Второпавловскомъ пріискѣ, Латкина, найденъ клыкъ, на шестомъ арш. торфа, за три арш. до розсыпи.

90.—Въ 1859 г. на пріискѣ Натальевскомъ, Долганова, по р. Паутъ-золу, найденъ корен. зубъ мам., на поверхности золотоноснаго пласта, на глубинѣ 3-хъ арш. Тамъ же, при торфовкѣ, попался подъ 7-мъ арш. торфа клыкъ, нисколько не повредившійся, а только почернѣвшій.

91.—Помощникъ пристава Егорьевскаго пріиска (въ Алтайскомъ окр.), К. М. Шестаковъ доставилъ нижнюю часть мамонтов. клыка, найденнаго въ 1860 г. въ золотоносномъ пластѣ по р. Ѳомихѣ, впадающей въ Суенгу (впадаетъ въ р. Бердь, прав. притокъ Оби). Длиною этотъ обломокъ въ 1 арш., толщиною въ $3^1/_2$ вершка; золотоносный пластъ здѣсь покрытъ торфомъ толщиною въ 2 саж. Клыкъ лежалъ на одномъ арш. глубины отъ торфа. Въ той же розсыпи, ниже клыка, найдена кость, вскорѣ разсыпавшаяся на воздухѣ, и имѣвшая форму сплющеннаго, отрѣзаннаго конуса, при основаніи вершковъ до 10 толщиною. На нижней части были замѣтны концентрическіе, эмалевидные слои (Гуляевъ, Горн. Журн. 1864. 2, p. 177—179). Полетика (Гор. Журн. 1866. 1, p. 92) говоритъ, что нѣкоторыя сообщенія Гуляева невѣрны.

92.—Въ пещерахъ по берегу Чарыша, около деревни Чагирской (Bulletin de la s. de Moskou. 1831. p. 232, 383.—Helmersen u. Baer. Beiträge. XIV (1848), p. 252.—Brandt. Untersuchungen. Mélanges biolog. VII, p. 424.—Горный журналъ II (1833), стр. 331.—Tchichatcheff. Voy. Altai orient. p. 395.—Эйхвальдъ. Палеонтологія Россіи. стр. 178.).

93.—Въ дилувіи праваго берега Ини, праваго притока Оби, Чихачевъ добылъ много остатковъ мамонта, вмѣстѣ съ остатками первобытнаго быка и лоси (Voy. Altai orient. p. 395.)

94.—По рѣчкѣ Чесноковкѣ, впадающей съ лѣвой стор. въ р. Касьму (притокъ Ини), въ Касьминскомъ пріискѣ, «въ глинѣ желтокраснаго цвѣта, изобилующей обломками зеленаго камня, желѣзняка и кварца, также валунами бураго известняка, найдены въ большомъ количествѣ кости и зубы мамонта» (Гернгроссъ 1-й, Гор. Журн. 1834. ч. 2, p. 185).

95.—Близъ города Ачинска, Енисейской губерніи, на правомъ берегу рѣки Чулыма и рѣчекъ Ачинки и Тетлитки, найдены были въ 1855 г. мамонтовыя кости, (Bulletin. X, 287). Упоминается еще другая находка, сдѣланная въ 1857 г. въ полуверстѣ отъ Ачинска въ небольшой рѣченкѣ, впадающей въ р. Чулымъ (Кривошапкинъ. Енисейскій округъ. II, стр. 25. прим.).

96.—На рѣкѣ Кундатъ, въ Кузнецкомъ кряжѣ, найдены мам. остатки, теперь въ музеѣ Академіи Наукъ (сообщ. И. С. Поляковъ).

97.—Въ рѣкѣ Тоболи, въ песчаной желтой глинѣ, подъ черноземомъ, находимы были мамон. и другія кости современныхъ ему звѣрей (Wangenheim von Qualen. Bull. soc. Moscou. 1851. p. 151.).

98.—На правомъ берегу Иртыша, въ одной ве
го, противъ деревни Ларіоновой, берегъ имѣетъ до
ды; послѣ весенняго обвала берега, были найдены ост
вобытнаго быка (bos priscus). Вообще остатки вышеупомян
попадаются также по берегамъ Иртыша около Филатов
вой и т. д. до Самарова, гдѣ также былъ найденъ зу
и отчеты о путеш. въ долинѣ Оби. стр. 13—14).

99.—На берегахъ р. Карасуна, Ишима (лѣваго пр
притока Иртыша) находимы были мам. остатки, но с
430. Тоже самое подтверждаетъ и Фалькъ. Beitr. z. To

100.—Въ Барабинской степи, между городами Та
упоминаетъ о находкѣ цѣлаго мамонта.

101.—На югъ отъ Омска, на берегу Иртыша, на
пишетъ Палласъ. Къ этому онъ добавляетъ, что въ осо
ваго, высокаго берега Иртыша, въ 28 верстахъ о
ниже рѣки Тары, попадаются, между слоями глины
кости, постоянно называемыя Палласомъ слоновыми. Стр
развитыхъ въ окрестностяхъ Омска, по мнѣнію Д. И. Ч
денію, что въ отложеніяхъ этихъ слѣдуетъ отличать два
ложился на сильно размытыхъ слояхъ нижняго яруса, и
попадаются остатки разныхъ животныхъ, между прочи
bos priscus (Reise. II, p. 316, 322, 326.—Novi Comme
меновъ. Словарь. II, 361.—Извѣст. Симбир. Отд. III, N
стр. 80—84.)

102.—Въ правомъ берегѣ Иртыша, начиная отъ
ностяхъ Омска, попадаются мам. кости. Берегъ (правый)
нія Оми, въ окрестностяхъ Омска, состоитъ: 1) изъ слоя рас
таго суглинка (4'—7'), 3) сыпучаго, кварцеваго песку (1—2
глины, гравія и галекъ, рѣдко достигающихъ величины ку
ные остатки прѣсноводно-наземныхъ Limnens. Planorbis,
тамъ же, и морскихъ раковинъ, остатки грызуновъ, быковъ
кости и зубы этого животнаго нерѣдки въ окрестностя
Отд. Геогр. Общ. III (1872), p. 111). Около Черемхов
зубъ мамонта (ibid. p. 114). См. «Замѣтки къ вопро
витыхъ въ окрестн. ост. Омска» (Изв. VI (1875),
лась видѣть: «ein sehr grosses Hüftbein von einem
Omsk in den hohen Ufern des Irtisch. nebst andere
und dessen Gewicht 48 russische Pfund und die Lange über
II, p. 431. Mammuts Knochen.. im linken Thonufer de
Beitr. z. Topogr. Kenntn. Russ. Reich. p. 87).

103.—Въ западной части Омской области, отъ 4
до 71° вост. долг. Наносъ равнинъ, занимающихъ сѣвер
пространства, состоитъ изъ горизонтальныхъ пластовъ разл

жать отдѣльно, или перемѣшаны между собою, въ разныхъ относительныхъ количествахъ. Почти всюду наносы сіи покрыты черноземомъ, коего толщина увеличивается съ приближеніемъ къ сѣверу. Въ большей или меньшей глубинѣ заключаются въ сихъ наносахъ неправильныя глыбы горныхъ породъ, и почти исключительно сѣрнокислой извести, а также кости большихъ животныхъ жаркаго пояса, свидѣтельствующія о великой древности сихъ наносовъ. (Горн. Жур. 1833. Ч. IV, p. 197).

104.—Около деревни Воровской или Чернолуцкой слободы, въ берегахъ Иртыша, у Краснаго Яра, находятъ мам. остатки (Pallas. Reise. II, p. 446: «Der Irtisch hat in dieser Gegend sehr hohe laimigte Ufer aus welchen zuweilen Langzähne und andere Gebeine von Elephanten durch das Wasser zum Vorschein gebracht werden. Noch im verwichen Jahre (1770) war oberhalb Woroffskaya ein solcher Helfenbein oder Langzahn, der aber schon sehr verwittert gewesen, gefunden worden; und in dem auf der andern Seite, bei der Slobode Tschernoluzkaja gelegnen, sehr hohen Ufer, welches von seinem röthlichen Ansehen Krasnoi-Jar gekannt wird, sollen die Elephantengebeine gar nicht selten sein»).

105.—Выше Черноярска, ближе къ Коряковской станицѣ (Павлодаръ), на рѣкѣ Иртышѣ (Семипалатинская обл. и окр.), находятся въ высокихъ берегахъ рѣки мам. остатки (Pallas. Reise. II, p. 474: «näher gegen Korjäkoffskoi Vorposten bekömmt der Irtisch von angewehtem Triebsand sehr hohe Ufer, in welchen man noch abwechselnde dünne Lagen von schwarzer Pflanzenerde sieht, über welche immer wieder neue Sandlagen aufgeschichtet worden. In diesem Ufer werden auch unten nicht über einen Faden vom Flusse, in laimigten Lagen allerlei Gebeine grosser Thiere gefunden (Elephanten, Büffel etc»).

106.—Въ Ивановскомъ промыслѣ, Кокбетинскаго округа, Семипалатинской обл., на рѣчкѣ Дженамѣ, на самой постели золотосодержащихъ песковъ, найдены были (лѣтомъ 1859 г.): рогъ дикаго барана, котораго порода еще уцѣлѣла въ Тункинскихъ горахъ Иркутской губ., и обломокъ зуба мамонта. Послѣдній замѣчателенъ тѣмъ, что въ немъ органическія вещества совершено замѣнены минеральными, вполнѣ сохранивъ первоначальную форму зуба (Ковригинъ. Горн. Журн. 1860. I, 190—191).

107.—На полуостровѣ Ялмалѣ, между Обскою губою и Карскимъ моремъ, близъ рѣчки Юрубей, находимы были мамонтовыя кости (Bulletin. 1866).

108.—На берегу рѣки Кары найдены были мам. кости (A. Schrenck. Bulletin scient. IV (1838), p. 3—4.—Сибир. Вѣстн. III (1824), стр. 281).

109, 110.—Объ окрестностяхъ Сыръ-Дарьи (Iaxartes) Палласъ упоминаетъ какъ о самой южной мѣстности, откуда купцы вывозятъ въ Сибирь мамонтовыя кости. Но одного ли вида эти мамонты съ сибирскими, Бэръ сомнѣвается, на томъ основаніи, что въ Индіи найдены были разные виды ископаемыхъ слоновъ (Novi Comment. XVII, p. 580, 584.—Bulletin. X. (1866.), p. 289. Les lieux les plus méridionaux de l' Asie, où l'on ait dit jusqu' à présent avoir trouvé des os fossiles d' éléphants, sont la mer d'Aral et les bords du Iaxartes, aujourd'hui Sihon. Daubenton (Hist. nat. XI, № MXXX) mentionne un fragment pétrifié de molaire des bords de ce lac, et Pallas assure que les Bouhares apportent quelques fois de l' ivoire des environs de ce fleuve (Cuvier Oss. foss. 4-me ed. II, p. 141). Аленицынъ (Тр. С-Пб. Общ. Ест. V. вып 2 (1874), p. 124) характеризуетъ послѣ третичную береговую терассу Аральскаго моря нахожденіемъ въ ней въ огромномъ количествѣ Cardium, другихъ раковинъ и костей млекопитающихъ.

б) Обзоръ находокъ мамонтовыхъ остатковъ въ

1. Архангельская губернія.—1.—Въ Архангельской г
ихъ костей примѣтно увеличивается по мѣрѣ приближенія къ
ніе ихъ встрѣчается тутъ, вопервыхъ, на р. Карѣ, отдѣляющей
ской и впадающей на сѣв. концѣ Урала въ Вайгачскій проливъ;
(Арханг. и Вологод.). По Бридѣ и Вычегдѣ встрѣчаются иногда ц
ныя въ землю въ вертикальномъ положеніи, такъ что по об
выставляющимся наружу и обыкновенно имѣющимъ черный
за древесные стволы. Эти крупные кости и клыки сопровожда
кими костями и зубьями, принадлежащими, безъ сомнѣнія,
какъ и первыя. Самоѣды находятъ ихъ очень часто также на
щахъ, гдѣ они почти всегда бываютъ влажны и встрѣчаюте
рѣчныхъ береговъ или въ самыхъ берегахъ. Какъ кости, та
этихъ мѣстахъ въ свѣжемъ состояніи; сверху имѣютъ они темны
оболочку фосфорнокислаго желѣза (Роберъ, Гор. Ж. 1841.

2.—Недалеко отъ Карскаго моря, или у самаго берега
озеръ (Schrenck. Reise nach dem Nord-u.-Osten des europaisc
321.—Unter dem Namen мамонтовыя кости, samojedisch Tenj
von den Bewohnern des östlichen Theils d. Archangelschen Gouv.
Thiere überhaupt begriffen. Man findet sie bisweilen in den
Samojeden hie und da an Seen und Flüssen, aus deren hohen
srschung d. Erdreichs zum Vorschein kommen; und ich habe bei
Kleinigkeiten aus dergleichen verfertigt gesehn. A. Schrenk, I
tersb. IV (1838), p. 1—2).

3.—На берегу бѣлаго моря и по берегу сѣверной
Geogr. Beschreib. d. russ. Reiches. III.

4.—Ниже малаго Оранца, на берегу Лузы, притока Ко
wingk. Zur Archäol. des Balticum.—Weiter abwärts (ниже ма
чоры) tritt man in das ausgedehnte, einförmige Jura-Bassin de
oberhalb des Dorfes Koschwa herrschen graue, zähe Thone a
35' mächtiger Diluvial-Sand und aus ihn rührt wahrscheinlich
muths, der an der Lusa, Zufluss der Koschwa, aufgefunden wor
gte.—Keyserling u. Krusenstern, R. in Petscho-Land, p. 379

5.— У рѣки Печоры, въ Малой Самоѣдской тундрѣ. Въ

2. Вологодская губернія.—6.— Рѣки Югъ и Вычегд
другихъ животныхъ (Die nordischen grossen Flüsse, wie der J
spülen fast alljahrlich Schädel und Knochenreste dieser Thiere
nus) den Diluviallande aus, während sie die Lage ihres Flussbett
von Ustjug, am Jug und der Lusa, waren Rhinoceroschadel und M
zeichneter Erhaltung, bei niedrigem Wasserstande, an den Flu
Das Dilluvialland, des ganzen nördlichen Russlands, scheint vo
dieser tropischen (?) Riesenthiere angefüllt zu sein. Blasius, Reis
u 1841. Braunschweig. 1844. Bd. I p. 249).

7.—Близъ города Тотьмы, въ болотѣ по берегу рѣки Сухоны, найдены были кости мам., носорога и первобытнаго зубра (Эйхвальдъ, Палеонтол. Россіи. стр. 177).

8.—По берегамъ рѣки Выми («Unterhalb Turjesind am 80′ hohenrechten Ufer des Wymm (правый притокъ Вычегды) Mammuthzähne vorgekommen, und da zeigen sich die folgenden Schichten: 1) angeschwemmter Sand mit eisenschüssigen Streifen und Reihen kleiner Rollsteine; 2) Abhang von Zusammengesunkenen Sand-und Thon-Massen bedeckt; 3) compacte, grau Thone, eisenschüssigen Concretionen; nicht geschichtet;—hier fanden sich die Mammuthknochen; 4) Blättriger, dunkelgrauer Schieferthon, wahrscheinlich zum Jura gehörig». Keyserling. u. Krusenstern. Wiss. Beob. a. Reise in Petschora-Land, p. 403).

9 — У устья рѣки Пижмы найденъ былъ зубъ мамонтовый.

10 — На почтовой дорогѣ у Ямъ-озера найденъ бивень вѣсомъ въ два пуда.

11 — По рѣкѣ Цыльмѣ, также находятъ остатки мамонта (Штукербергъ. Отчетъ геолог. путешест. въ Печорскій край, стр. 33).

12.—Около рѣки Лузы, притока Колвы, найденъ былъ бивень (Das Petschora-Land. p. 379).

3. Пермская губернія.—13.—Близъ гор. Перми, въ лѣвомъ берегу Камы, осенью 1819 г., нечаянно вырытъ былъ огромной клыкъ, вѣроятно слона или мамонта. Клыкъ найденъ былъ разрушеннымъ и въ видѣ окаменѣлости, состоящей изъ слоеобразной массы песчаной извести (Любарскій, въ Сибир. Вѣстникѣ. XII (1820), стр. 252—253).

14.—Въ Салдинскихъ розсыпяхъ (Демидова), Гороблагодатнаго округа, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, попадаются мам. зубы (Горн. Журн. 1835. III, стр. 421).

15.—Въ прудѣ Очерскаго завода (Гр. Строгоновыхъ), Оханскаго уѣзда, найденъ мам. зубъ (Горн. Журн. 1837. II, стр. 57).

16.—Близъ села Горбуновскаго (по Сибирскому тракту въ 194 вер. отъ Екатеринбурга) на лѣвомъ берегу р. Морайки, на глубинѣ 6 арш., при добываніи глины, въ слою плотной, красной глины, найдены мам. зубы и другія кости (Записки Уральск. Общ. естеств. II, вып. 5 (1875), стр. 18).

17.—Въ прудѣ Быньговскаго завода (одного изъ Невьянскихъ въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ), на глубинѣ отъ $6^1/_4$ до $8^1/_2$ арш. въ мелкомъ рѣчниковатомъ песку и на $^3/_4$ арш. выше золотосодержащаго пласта, снятые торфы состояли изъ пластовъ: бурой глины (3 арш. толщ.), синихъ иловъ ($2^1/_2$ арш.) и рѣчниковъ (3 арш.). Между прочими костями «мамонтовый клыкъ» (Саларевъ, управляющій Невьянскими заводами. Зап. Урал. Общ. Л. Е. I, вып. 1, стр. 17).

18.—Изъ окрестностей Мурзинской слободы поступилъ въ музей Уральск. Общества мам. зубъ (Зап. Уральск. Общ. I, вып. 1, стр. 67).

19.—Въ песчаныхъ пластахъ пріисковъ Нижне-Тагильскаго округа находимы были мамонтов. кости (Колтовскій, Горн. Журн. 1846. 3, p. 234, примѣч.).

20.—Въ берегу рѣчки Бабки, притока р. Сылвы (на берегахъ ея находятся Кунгурскія пещеры), найденъ мам. бивень (Georgi. Beschr. d. Russ. Reich. III, p. 588.).

21.—Въ березовскихъ розсыпяхъ, Екатеринбургскаго уѣзда (Murchison, Russ. and. Ural mount. I, p. 478—479.—Hermann. Versuch miner. Beschr. d. Ural. Erzgeb. II, p. 139—140).

22.—Въ 50 верстахъ отъ Каменскаго завода (Камышловскаго у.) на востокъ и

внизъ по р. Исети, около Тамаркульской слободы, въ д
мам. остатки. Палласъ, описывая мѣсто нахожденія, при
ископаемыя кости лежали въ глиняномъ грунтѣ бывша
282—284—почти дословно воспроизведено у Hermann. V
Ural Erzgeb. I, p. 282—284).

23.—Въ Богословскомъ округѣ (Верхотурскаго у.)
въ которыхъ бы не находимы были ископаемыя животныя. Э
хорошо сохранились, вовсе не обтерты и самые тонкіе от
Журн. 1840. I, стр. 238.) Тутъ же попадаются и мам
Beitr. z. Kennt. d. R. R. VIII, p. 156—159).

24.—На Симоновской розсыпи нашли мам. кость (I
neuil. Ann. des sciences géolog. par Rivière. Année 184

25.—На берегахъ рѣки Туры много мам. остатковъ (I
Reise im Ural. I, p. 486.—Murchison l. c. I, p. 482—4

26.—Изъ Ирбитскаго уѣзда бедровая кость мам. въ м
ствознанія (Записки. II (1877), стр. 211).

27.—На Кушвинскихъ заводахъ (Верхотурскаго у
г.) шурфа по р. Салдѣ, близъ Водовозовскаго золото
клыкъ мамонта, проникнутый минеральными частицами,
2-хъ саженной глубинѣ отъ поверхности. Пластъ (закл
иловатой, весьма вязкой, зеленоватосѣраго цвѣта глины, пр
рушенія эвритоваго, или лучше сказать, сіенитоваго по
также и роговая обманка (Горн. Журн. 1830. II, стр. 4

28.—Въ Кушайской розсыпи (Кушвинскаго округа
р. Салды), на глубинѣ одной сажени найдены мам. кос
II, стр. 166).

29.—Въ розсыпи по рѣкѣ Сорьѣ (округъ Туринскаг
мам. кости (Горн. Журн. 1839. II, стр. 470).

30.—Въ Ключевской и Цвѣтной розсыпи (Екатери
Березовскаго завода) по рѣкѣ Сосвѣ, близъ деревни Пы
бурга, на глубинѣ пяти футовъ (Эйхвальдъ, Палеонт.).

31.—Въ розсыпи Казанской пристани между рѣк
(Beitr. z. Kennt. VIII, p. 158.)

32.—Въ розсыпяхъ Нагорной и Петропавловско
177).

33.—Въ розсыпяхъ Маріинскихъ недалеко отъ Зл
VIII, p. 158.—Rose, l. c. I, p. 231).

34.—Въ окрестностяхъ Камышлова, Шадринска и
ствѣ между рѣками Исетью и Пышмою (отъ истоковъ е
были остатки мам. (Hermann. l. c. p. 182—184, 211).

4. Оренбургская губернія.—35.—Площадь Т
странства, нѣсколько восточнѣе линіи, проведенной съ Т
новѣйшими образованіями, но въ самыхъ глубокихъ сл
Общ. естеств. VI (1875), протоколы, стр. XV—XVI.)

36.—Въ Міясскихъ золотон. розсыпяхъ, «изъ числа постороннихъ предметовъ, по которымъ бы можно было заключать о древности нѣкоторыхъ золотосодержащихъ слоевъ, заслуживаютъ особеннаго вниманія остатки мамонта, находимые въ торфяникахъ» (Энгельманъ, Гор. Жур. 1838. 2, p. 284.)

37.—Въ Златоустовскомъ округѣ, при Курсикѣ, найдены зубы мам. (Grünewaldt. Mem. d. l' Acad. d. St.-Peters. VII. serie 2. № 7 (1860), p. 28).

38.—Близъ Аушкульской деревни, въ Аннинскомъ золотоносномъ рудникѣ (Троицкаго у.) и

39.—въ Перво-Каскиновскомъ рудникѣ найдены зубы и кости мам. Они заключены были въ самыхъ розсыпяхъ, и потому доказываютъ, что происхожденіе сихъ розсыпей относится къ эпохѣ того великаго переворота, который, истребивъ на поверхности нашей планеты многихъ тварей, произвелъ и сильныя на ней разрушенія (Лисенко. Гор. Жур. 1835. I, p. 46).

40.—«На южномъ Уралѣ, близъ Златоуста, въ Марьинскихъ розсыпяхъ, по берегамъ Урала, близъ впаденія его въ Каспійское море, вмѣстѣ съ костями первобытнаго быка и раковинами, еще нынѣ водящимися въ этомъ морѣ (Эйхвальдъ, Палеонтологія Россіи, Новый періодъ, p. 177).

41.—Около Калмыковской крѣпости, а также и ниже по Уралу, изъ самой рѣки ловятъ кости мам. (Pallas. Reise. I, p. 379.—Hermann. l. c. I, p. 59.—Pallas. Novi Comment. XVII, p. 583.).

42.—Крѣпость Звѣриноголовская, близъ рѣки Тоболи, выстроена на мѣстѣ, гдѣ найдена голова какого-то ископаемаго животнаго; при чемъ надо замѣтить, что мам. остатки въ Челябинскомъ округѣ часто попадаются; (aber alle diese Thierreste erscheinen hier auf der östlichen Seite in Sand und Schutt und keineswegs in Thon, wie auf der westichen Seite, wo also der Ural schon eine Gränze bildete, den der weisse Meeressand von Kurtamisch und Swerinogolowsk nicht überschreiten konnte, obgleich ähnliche Thierreste auch auf der westlichen Seite des Urals und sogar am Abhange desselben in den Goldseifen gefunden werden. Wangeheim v. Quallen. Ermans Arch. f. wiss. Kunde Russl. III, p. 604).

43.—Въ розсыпяхъ рудниковъ Колпиновскаго, Князеконстантиновскаго (Троицкаго у.) и др. много ископаемыхъ животныхъ (Горн. Журн. 1840. III, p. 410).

44.—Въ рѣкѣ Узени, по словамъ Рычкова, находимы были нѣсколько слоновыхъ костей, которыя лежали на днѣ (Дневн. зап. путеш. стр. 76).

45.—Въ рѣкахъ Нейрѣ, Исети и Чусовѣ (Bull. Moscou. 1834. p. 385).

46.—Въ рѣкѣ Черемѣ, въ 1841 или 42, найдены мам. бивни, въ береговой глинѣ (Erman. Archiv f. wiss. Kunde. III, p. 581, 597.—Verhandl. d. Russ. miner. Gesel. 1843. p. 43).

47.—Въ Преображенскомъ золотомъ пріискѣ (Екатеринбургскаго у.) найдены мам. кости (въ Музеѣ Уральск. Общ. Записки. I, вып. 1, стр. 67.).

5. Вятская губернія.—48.—Около Красноярска. Значительная часть Вятской губ. покрыта толщей перемежающихся пластовъ разноцвѣтныхъ глинъ и песковъ, налегающихъ непосредственно какъ на пермскія, такъ и на юрскія образованія. Изслѣдованія г. Кротова, произведенныя имъ около Шурминскаго завода и с. Красноярскаго, на р. Вяткѣ, вполнѣ выяснили этотъ вопросъ (о возрастѣ сказанной толщи).

Доказательствомъ принадлежности этихъ песковъ и глинъ
разованіямъ послужилъ разрѣзъ, снятый около с. Кра
тельнымъ слоемъ залегаетъ красная глина, содержащая о
и носорога. Эта глина налегаетъ на пеструю (синюю
въ верхнемъ горизонтѣ прослойки торфа, а въ нижнемъ
конкреціи сферосидерита, въ которыхъ попадается и пы
Dreissena polymorpha, совмѣстно съ рослыми раковинами А
sp. и остатками рыбъ. Органическіе остатки, найденные в
что толща песковъ и глинъ, мощность которой достигаетъ
сноводныхъ бассейнахъ, озерахъ, покрывавшихъ, еще ср
ную часть Вятской губ.—Штукенбергъ, Предварительны
Тр. Каз. Общ. Ест. Т. VI, вып. 2, p. 4—5.

49.—Въ верховьяхъ рѣки Ченцы, притока Вятки
рога, которые попадаются мѣстами, какъ напримѣръ, в
нова; ниже Сезенова, также въ оврагахъ (Кротовъ.
занск. Унив. V. вып. I (1876), стр. 13—14).

50.—Село Еловское (52 версты отъ Глазова) стои
берегу Ченцы, въ которомъ обнажена толща пестрыхъ
содержащимъ мѣстами гальки кремня. Между гальками
окаменѣлости (Fusulina cilindrica), указывающія на коре
принадлежатъ. Эти коренные пласты, мергеля и пески,
образованіями: 1) бурымъ глинистымъ пескомъ—0, 75
0,75 арш.; 3) краснобур. пескомъ—1 саж.; 4) красной
15 лѣтъ тому назадъ найденъ былъ бивень мамонта (
51.—Между с. Мамыжскимъ и Вятско-Полянскимъ
въ разрѣзахъ выступаютъ новѣйшія образованія, сост
значительной мощности, песку и краснобурой глины, ка
и Ново-Бурецкаго и Верхнеслудскаго. У послѣдня
красныхъ песчаныхъ глинахъ сажени 4—5 мощностью,
назадъ находили кости, вѣроятно,—мамонта» (Кротовъ,
52.—Около Малмыжа, въ берегахъ Вятки, много наход
p. 111.—Ermann. Reise. I, 1, p. 251).
53.—Въдеревнѣ Верхнихъ Ключахъ (Мяколовъ почв
ки, отчасти же въ оврагѣ, по которому протекаетъ
слѣдующее: 1) растительный слой; 2) красная глина,
мѣстѣ до 5 арш. (въ ней найдены мѣстными жителя
3) торфъ (1—2 арш.); 4) бурая глина (до 2 арш.);
6) пестрый песокъ.

54.—По рѣкѣ Берлогѣ и въ окрестностяхъ дер
мам., при тѣхъ же условіяхъ (Труды Общ. естеств. Ка
35, 53 и слѣд.).

55.—Въ Котельницкомъ у. Въ собраніи Академи
6. Уфимская губернія.—56.—Ново-Але

Міясскихъ золот. пр.), по р. Атляну. «На глубинѣ 2-хъ арш. найдены зубы и др. кости E. primigenius.» (Мушкетовъ, Горн. Жур. 1873. 1, стр. 89).

57.—Выше города Уфы, на берегу рѣки Бѣлой, много мам. костей (Pallas. Reise. II, p. 5—6.—Hermann. Versuch miner. Beschr. I, 77).

58.—На высокой площади, на которой выстроена Уфа, лежатъ наносы глины съ мам. костями, толщиною отъ 10 до 15 арш. (Bulletin d. l. soc. de Moscou. 1851. p. 152, 154.—Ermann. Archiv III, p. 581. Verhand. d. miner. Gesel. 1843. p. 43).

7. Казанская губернія.—59.—Недалеко отъ Свіяжска, между деревнями Кирѣевымъ и Бешбатмономъ, въ оврагѣ, нашли мам. остатки, одного только животнаго (Pallas. Neue Nord. Beitr. I, p. 173 et seq.).

60.—Въ берегахъ Камы тоже нашли (Pallas, ibidem).

61.—Болгары. Между предметами торговли Ибнъ-Фодланъ упоминаетъ о слоновой кости, которую добывали на мѣстѣ.

62.—Въ окрестностяхъ Казани и Чистополя попадаются ост. мам., носорога и др. животныхъ (Труды IV съѣзда естеств. вып. 4, стр. 87).

63.—То же недалеко отъ деревни Кабачи на лѣвомъ берегу рѣки Ноксы.

64.—То же къ западу отъ слободы Игумновой (ibid. стр. 108—109).

65.—У Козмодемьянска (Georgi. Beschr. d. Russ. R. III, p. 583).

66.—У Струхова (Magas. encycloped. Mai 1806. p. 169.—Cuvier. Oss. foss. 4-e ed. II, p. 135).

67.—Древніе наносы покрываютъ почти третью часть Казанской губ. и, заключая остатки носороговъ, слоновъ (мам.) и оленей, въ особенности въ Лимшевскомъ и Спасскомъ у., представляютъ общій характеръ третичныхъ осадковъ пліоценоваго періода (П. Вагнеръ, Уч. Зап. Казан. Унив. 1859. Кн. I, p. 13. Ibid. p. 14).

8. Самарская губернія.—68.—У села Хрящовки, при рѣкѣ Атрубѣ, въ Ставропольскомъ уѣздѣ, нашли мам., исполинскаго оленя и первобытнаго быка (Зап. Имп. Минер. Общ. 2 серія. X, стр. 213.—ibid. IX, стр. 149—150).

69.— Въ берегахъ Иргиза (Pallas. Reise. I, p. 158—159.—Hermann. Versuch. Beschr I, p. 26).

70.— Близъ Колоніи Осиновки, въ р. Большомъ Караманѣ, лѣвомъ притокѣ Волги (Зап. Имп. минер. Общ. 2 сер. IX (1874), стр. 149—150).

71.—На берегу р. Иргиза, Николаевскаго у., у села Кирпичи, въ 1869 г. найдена кость отъ мам. ноги; въ собраніи Академіи Наукъ.

9. Астраханская губернія.—72.—Въ окрестностяхъ Астрахани (Медико-топограф. сборникъ. С-Пб. 1870. стр. 441—442.—Cuvier. Oss. foss. 4-e ed. II, p. 185)—По поводу наносовъ, въ которыхъ найдены мам. кости, существуютъ различныя мнѣнія. Къ аллювіальнымъ слоямъ относитъ ихъ Barbot-de-Marny (Vertr. Russ. miner. Gesell 1863. p. 104-105.—Горн. Журн. 1862. 2, стр. 558); между тѣмъ какъ d' Archiac пишетъ: Les dèpôts meubles des basses steppes, plus récents que le calcaire des steppes, sont intimément liés à la faune actuelle de la Caspienne, et der ossements de Mam. (E. primigenius) y ont été recueillis. Les Mytilus et autres coquilles adhérentes, qui les recouvraient, prouvent assez que ces grands animaux vivaient sur les rivages voisins,lorsque la Caspienne occupait la steppe d' Astrakhan (Hist. des progrès de la Géologie. T. II. 2-e partie, p. 300).

73.—Около Енотаевска, въ берегахъ Волги, і
Reise. I, 90).

10. Кавказъ, сѣверный.—74.— Въ Кубанско
Бакинской на рѣкѣ Псекупсѣ,въ 1866 г. найденъ :

75.—Въ той же области, ниже станицы Черниго
лѣвомъ берегу р. Пшиша, казакъ нашелъ большу
обрывистомъ берегу Пшиша, на $1^1/_2$ сажени выше р
глины. Дальнѣйшія раскопки показали, что мам. вѣроя
на боку. Слой глины до поверхности земли надъ костя
(Дѣло въ Тифлисск. музеѣ. 1868 г. 25 іюня. Въ собраніи к

76.—Въ той же области, въ 8 верстахъ ниже Ключ
Каменевъ открылъ въ берегу р. Псекупса, въ декабрѣ 1
лическою известью въ трубчатыхъ костяхъ (Дѣло 1867

77.—Въ той же области, на Таманскомъ полуос
мам. (Эйхвальдъ. Палеонт. Россіи.—Rathke. Mem. prése
sav. étrangers. II (1835), p. 334—336.—«Здѣсь повсю
остр.), на окружныхъ вершинахъ и пологихъ скатах
вязкая и песчанистая, наноснаго образованія, и только
торыхъ сопкахъ грязныхъ вулкановъ глыбы бѣловатаг
сѣраго известняка, которыя, повидимому, выброшены
прочія малыя возвышенности полуострова покрыты д
изъ песчанистой глины, грязнаго желтоватаго цвѣта,
изъ-подъ которой мѣстами обнаруживаются породы трет
вый мергель, каралловый известнякъ и пески. Въ помя
ются въ большомъ количествѣ и въ разныхъ глубинах
животныхъ древняго вѣка, повидимому, относящихся къ
сохранившія по сіе время свои свойства. Таковые остатки
несомнѣннымъ знакомъ, что осадки помянутой глины п
потопа. На счетъ находящихся здѣсь костей должно за
большею частью въ раздробленномъвидѣ и рѣдко соста
же костяка, какъ извѣстно, по сіе время въ сей странѣ
никовъ и Гурьевъ, Горн. Жур. 1832. т. I, стр. 28—29)

78.—Въ Терской области, около станицы Наур
1861 г., въ Моздокскомъ казачьемъ полку найденъ мам.

79.—Въ той же области, въ 14 верстахъ отъ Гроз
станицы Алфонъ-Юртовской, въ 1870 г. нашли мам. Зу
деміи Наукъ.

80.—Въ той же области въ 5 верст. отъ Владикав
пова, нашли мам. зубъ, отлично сохраненный, почти
у подошвы горы.

81.—Въ той же области, недалеко отъ Алагира, в
Кубатіевскомъ селеніи, нашли клыкъ и плечевую к

82.—Въ той же области, въ окрестностяхъ аула
Кавказъ. 1867. № 35.—Дѣло 1867 г. 16 іюня).

83.—Въ той же области, въ Большой Чечнѣ, близъ крѣпости Веденъ въ Учкеріи, у аула Беной, найденъ въ 1877 г. мам. на берегу рѣчки, составляющей притокъ р. Бургартъ-пирзалъ или Яманъ-су.

11. Кавказъ южный, или Закавказье.—84.—Въ Елисаветпольской губерніи, въ Казахскомъ участкѣ, у селенія Крахъ-Кесоманъ, на лѣвомъ берегу рѣки Куры, въ промоинѣ, образовавшейся отъ дѣйствія атмосферныхъ водъ, найдены, въ песчано-глинистомъ грунтѣ, въ 4 саженяхъ отъ поверхности земли, пять обломковъ коренныхъ зубовъ (Elephas primigenius и Elephas antiquus), покрытыхъ марганцовыми дендритами. Первая находка мам. другаго вида (Извѣстія Кавк. отд. Географ. Общ. III (1874—1875), 28).

12. Донская губернія.—85.—Черкасскаго округа, около Аксайской станицы («мы открыли, въ наносной почвѣ, скелетъ мамонта. Сожалѣемъ только, что нѣсколько разрушенъ и нельзя будетъ составить полнаго остава...» Антиповъ, Гор. Жур. 1864. 3, 311).

13. Воронежская губернія.—86.—У села Костенскаго, Воронежскаго у., на правомъ берегу Дона, нашелъ мам. остатки Гмелинъ, производя раскопки (1768 г.) въ песчаномъ берегу Дона, и возобновилъ раскопки въ слѣдующемъ году. (При этомъ Гмелинъ убѣдился, что мам. кости лежали только на весьма ограниченномъ пространствѣ, какъ ему говорили и самые рабочіе. Reise. I, p. 34—35, 78—79). Н. С. Поляковъ изслѣдовалъ эту мѣстность въ 1879 г. и нашелъ вмѣстѣ съ мам. остатки орудій палеолитической эпохи.

14. Харьковская губернія.—87.—Въ Чугуевѣ найденъ мам. зубъ (Blode. Bull. Moscou. 1841. p. 103).

88.—Въ окрестностяхъ Крупьянска найденъ мам. бивень (Bull. Moscou. 1850. I, p. 337).

89.—На границѣ Харьковской и Полтавской губерніи, недалеко отъ города Недригайлова, Лебединскаго у., въ имѣніи гр. Голенкина, въ трехъ верстахъ отъ Константинова Роменскаго у., открыты кости мам. и другихъ животныхъ, въ берегу р. Сулы (Bull. Moscou. 1840. p. 307—309. Тоже описано въ Сѣвер. Пчелѣ. 1840. № 75; Горн. Журн. 1840. II, стр. 136).

15. Екатеринославская губернія.—90.—Близъ Азова (Cuvier. Oss. foss. 4-e ed. p. 122.—Nova acta Acad. Petrop. XIII, p. 23—33).

91.—Близъ Лисичанскихъ камен.-угольн. копей Бахмутскаго у., на глубинѣ полторы сажени, подъ наносами глины, въ одномъ оврагѣ, открыты мам. кости (Горн. Журн. 1842. IV, стр. 127).

92.—Въ наносахъ р. Янгуры найденъ слонъ (Труды Обл. опытн. прир. при Харьковск. Ун. VIII 1873, стр. XXIV, стр. 114).

93.—У Бахмута—мам. зубъ (Nordmann. Palaeont. p. 273).

94.—Въ окрестностяхъ Екатеринославля [illegible] въ Днѣпрѣ, въ большомъ оврагѣ, лежащемъ [illegible] (Bull. Moscou. 1861. I, p. 623).

16. Таганрогъ [illegible] (Bull. Moscou. Russia and Ural. I. p. 362). При копаньи [illegible] 1436 г. въ числѣ [illegible] Іерусалимской улицы въ Таганрогѣ [illegible] встрѣченъ былъ [illegible] работниковъ, въ стоячемъ положеніи

и головою обращенный къ колодцу. Работники, при отк
камень, разломали нижнюю часть. Обломки эти—коренн
похищены. Общество купцовъ, которому принадлежитъ
весною его вынуть изъ земли «со всевозможной тщателы
ное. Вода встрѣчена въ колодцѣ на 22-хъ саженяхъ глубин
составляющемъ господствующую формацію по берегамъ
(Иваницкій 1-й, Гор. Жур. 1837. I. p. 655).

96.—Близъ Таганрога, по рѣкѣ Міусу, на берег
Палеонт. стр. 179,—такая же находка: «На самой формаі
Таганрогѣ, найдены были кости и зубы мамонта, окам
замѣчательно было то, что нѣкоторыя кости облечены бь
это показываетъ, что животныя, которымъ кости эти при
началѣ образованія наносовъ» покрывающихъ третич.
III, p. 394).

17. Таврическая губернія.—97.—О.Воспорѣ
древнее преданіе о нахожденіи колоссальныхъ остатков
Phlegon de Tralles, sur la foi de Théorompe de Sinop
disait-il, de 24 coudées, mis au jour par un tremblement
Cimmérien, et dont on jetta les os dans le Palus Mé
Reb. mir. cap. XIX—apud Cuvier, oss. foss 4-me ed. II

98.—Въ окрестностяхъ Бердянска найдены были
IV, p. 274).

99.—Въ Мелитопольскомъ у. въ имѣніи Царицевк
зуб. (Записки Имп. Минер. Общ. 2 серія. IX (1874), ст

100.—Около Симферополя нашли кости мам. вѣроятн
логич. опис. Крыма въ Мат. для мин. Россіи. V, стр. 2

101.—Въ окрестностяхъ Керчи, Ѳеодосіи и Симфе
остатковъ (Nordmann. l. c. p. 274).

102.—Возлѣ р. Молочныхъ водъ, на глубинѣ 45 фут
foss. 4-e ed. II, p. 121—122).

18. Херсонская губерня.—103.—Изъ Буга,
вытащили мам. кости (Cuvier. oss. foss. p. 119—120).

104.—Въ окрестностяхъ Одессы, на берегу Куя
Новоросс. Общ. естеств. III (1875), стр. 44).

105.—Тамъ же, у Нерубая.

106.—Тамъ же, въ предмѣстьѣ Молдаванкѣ (Nordm
Записки Кіевск. Общ. естеств. IV (1875), стр. 35—36).

107.—У деревни Ганской, недалеко отъ Ананіе

108.—Въ имѣніи какой-то княгини Корсини и

109.—въ имѣніи г. Сорина, въ 40 верст. отъ С
272—273).

110.—Подъ Тирасполемъ, въ Цуклейской или Суклей
мам. насорогъ (leptorhinus?), олень и быкъ (Синцова ге
Запис. Новоросс. Общ. естеств. I. 1873. стр. 373—379

111.—При устьѣ Буга или при устьѣ Днѣстра (Nordmann. l. c. p. 273).

112.—У деревни Поньятовки въ Тираспольскомъ у. на глубинѣ 6 саженей нашли маленькій бивень (Nordmann. l. c. p. 273).

113.—Изъ окрестностей Новомиргорода, Елисаветградскаго у. (Nordmann. l. c. p. 273.).

114.—Изъ долины Кучурганъ, у желѣзной дороги въ Балту, въ 70 верстахъ отъ Одессы (Зап. Минер. Общ. 2 сер. IX (1874), стр. 150).

19. Бессарабская губернія.—115.—Около озеръ Ямтра и Кагула кости допотопныхъ животныхъ (Горн. Журн. 1839. 1, стр. 9).

116.—Близъ болгарской деревни Анадолка,

117.—Изъ деревни Телешты

118.—и изъ Оргеева (Nordmann. l. c. p. 273—274).

119.—У самаго Кишинева, къ сѣверу, на правомъ берегу Буга, нашли въ каменоломняхъ кости мам. (Erman. Archiv. XIV, p. 480).

20. Подольская губернія.—120.—Въ бассейнѣ Днѣстра, возлѣ Каменца (Cuvier. Oss. foss. II, p. 119).

121.—Близъ Завадинья, Гайсинскаго у., нашли разныя части мам. (Nova Acta Physico-med. Acad. Caesar. Leopold. Carol. XVII. 1835. II, p. 695, 701, 705, 706).

122.—Близъ Студеницы, Новоушицкаго у. ibidem, p. 721).

123.—Близъ Чернокосинцы (ibidem, p. 729).

124.—Въ озерѣ имѣнія Непель на Бугѣ (Зап. Им. Минер. Общ. 2 сер. IX. 1874. стр. 150).

125.—Близъ м. Калюса или Калюша (Ушицкаго у.) найдены кости мам. (Bull. Moscou. 1832. p. 545; VII, 1834. p. 237. Тамже близъ Ольшанки и близъ Савраня (Балтскаго у.).

21. Кіевская губернія.—126.—Въ окрестностяхъ Кіева, въ лесѣ, вымываются въ оврагахъ мам. кости (Роговичъ. Зап. Кіевск. Общ. естеств. IV. 1875. стр. 36—37.—Труды 3-го с. естеств. Отд. Палеонт. стр. 19. прим.). Изъ Кирилловскаго оврага вымыты кости и голова; на изразцовомъ заводѣ Гудимъ-Левковича и около Трахтемірова (ibid. стр. 44, 45).

127.—У Триполья.

128.—Между Трипольемъ и Халеньемъ.

129.—Въ окрестностяхъ Канева и

130.—Въ оврагѣ, въ окрестностяхъ деревни Пекарей (Роговичъ. ibid. стр. 45, 37, 38).

131.—Въ Межигорьѣ, въ 20 верстахъ вверхъ по Днѣпру отъ Кіева (Труды 3-го Естеств. Отд. Геолог. и Палеонт. стр. 21).

22. Полтавская губернія.—132.—По рѣкѣ Сулѣ, въ 12 верстахъ отъ впаденія ея въ Днѣпръ нашлись остатки оленя (euryceros) и мам. (Bull. Moscou. 1854. p. 488.

133.—Близъ Полтавы (Blasius. Reise in Russ. II, p. 292).

134—141.—Въ Лубенскомъ уѣздѣ, по теченію рѣки Удая (Nouv. mem. Moscou. 1829. p. 288), по Сулѣ: у самаго города Лубны, у деревни Вязовки; по Удаю: у деревни Кресляне, у села Гонцовъ; по рѣкѣ Оржицѣ: у мѣст. Яблу-

нева (см. главу V, стр. 104—112, и карту на стр.
притокѣ Удая, въ ямѣ найдены были допотопныя кости
стр. 363).

23. Черниговская губернія.—142.—Въ оврагахъ
скаго вымывается ежегодно, въ дилювіальныхъ наносахъ
животныхъ.

143.—Въ Стародубскомъ уѣздѣ,—въ особенности ме
новичи (Роговичъ. Зап. Кіевск. Общ. IV. 1875. стр. 39)

24. Волынская губернія.—144.—Въ Волынской
значенія мѣстности, часто попадаются остатки мам. (Nov. act
2, p. 710).

145.—На сѣверн. сторонѣ гор. Ковля и въ другихъ
м. Ратнымъ (Роговичъ. Зап. Кіевск. Общ. естеств. IV.

146.—Въ 15 верстахъ отъ Ковля, въ дилювіальномъ
кусокъ мам. зуба.

147.—Около города Острога, въ берегу рѣки Горы
2 сер. IX. 1874. стр. 150).

148.—Въ двухъ верстахъ отъ Браилова (Винницкаго
въ лесѣ, находимы были мам. (Зап. Имп. Минер. Общ. 2

149.—Въ Дубненскомъ у. также находили мам. (Nov
XVII, 2, p. 732).

150.—Въ Овручскомъ у., у деревни малой Хай
зубъ, теперь въ собраніи Академіи Наукъ.

25. Курская губернія.—151.—По берегамъ р
россіи, попадаются черепа мам. и носорога (Blasius. Reis

152.—Близъ Курска.

153.—При дер. Ушаковкѣ, Курскаго у.

154.—Въ Щигровскомъ уѣздѣ, при деревнѣ Мух
товъ, нашли кости мам. вмѣстѣ съ позвонками лошади
1855. I, p. 187—189, 196).

26. Орловская губернія.—155.—Въ Карачев
1848. p. 299).

156.—Въ окрестностяхъ Брянска открываютъ мам.
какъ бы логовищами этихъ животныхъ. То же и въ сам
1836. p. 460:—срав. Beiträge zur Kennt. d. Russ. R. X

157.—Въ Брянскомъ уѣздѣ (Mem. Moscou. 1829. p.

158.—Близъ деревни Полтишкова, Болховскаго у.,
Пугры (Mem. Moscou. 1829. p. 288).

159.—Близъ дер. Городище, при впаденіи р. Сун
(Bull. Moscou. 1848. I, 595—596).

160.—Въ Малоархангельскомъ у. при истокахъ
тока Дона (ibidem, p. 595).

161.—У деревни Высокой, Кромскаго у. (Bull. Mos

27. Тульская губернія.—162.—Въ Богородскомъ уѣздѣ (Bull. Moscou. 1844. p. 408).

163.—Съ береговъ Осетра.

164.—Оки.

165.—Изъ уѣзда Веневскаго.

166.—Изъ окрестностей Каширы (Mem. Moscou. 1829. p. 288; Bull. Moscou. 1875. II, p. 348).

28. Пензенская губернія.—167.—Въ 50 верст. отъ Пензы, у села Левино, у ручья Кутла, вливающагося въ р. Ломовку.

168.—Въ рѣчькѣ Шукшѣ, текущей въ Суру, при татарской деревнѣ Шашмамеловъ (Pallas. Reise. I, p. 36).

29. Тамбовская губернія.—169.—Въ окрестностяхъ Липецка.

170.—Въ окрестностяхъ Моршанска (Bull. Moscou. 1858. p. 334).

171.—По рѣкѣ Цнѣ (Моршанскаго и Тамбовскаго у.).

172.—По рѣкѣ Ирѣ (Кирсановскаго у.—Зап. Имп. Минер. Общ. 2, сер. I. 1846. стр. 133—134).

30. Саратовская губернія. 173.—У Камышина на Волгѣ (Зап. Имп. Минер. Общ. IX. 1874. стр. 150).

174.—По рѣчькѣ Терсъ.

175.—По Хопру (Ermann. Archiv. XXIII. 1865. p. 406—407).

176.—Изъ деревни Кондулы, Петровскаго у. (Bull. Moscou. 1859.p. 7).

177.—У Песчаной банки къ югу отъ Сарепты, при обвалѣ берега, нашли мам. кости (Pallas. Reise. I, p. 83).

178.—Въ берегу самой Волги, у Сарепты (Falk. Beiträge. II, p. 87).

31. Симбирская губернія.—179.—При селѣ Насаткинѣ на р. Бирючѣ, въ 35 верстахъ отъ Симбирска (Лепехинъ. Дневн. Зап. Спб. 1771. стр. 296, 297).

180.—Въ долинахъ рѣкъ Свіяги, Суры, Барыша и Усы находятъ кости мам. носорога, equus adamiticus, исполинскаго оленя и другихъ животныхъ (Учен. Зап. Казан. Унив. 1859. IV, стр. 16).

181.—По рѣчкѣ Бирючу, притоку Свіяги, находятъ кости мам. (Pallas. Reise. I, p. 141).

182.—Въ самомъ Симбирскѣ.

183.—У Васильевска, на Свіягѣ, въ 50 верст. сѣвернѣе Симбирска.

184.—Въ рѣкѣ Курмышкѣ, у города Курмышъ (Зап. Минер. Общ. 2 сер. IX. 1874. стр. 149).

185.—Въ р. Сурѣ, Крумышевскаго у. Въ собраніи Академіи Наукъ.

32. Нижегородская губернія.—186.—Въ Арзамасѣ (Зап. Минер. Общ. 2 сер. IX. 1874. стр. 148—149).

187.—Въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ оврагахъ (Georgi. Beschr. III, p. 588).

188.—Вблизи Плеса, на Волгѣ, вытаскиваютъ неводомъ кости мам. (Trautschold. Bull. Moscou. 1863. I, p. 283).

189.—Въ Ардатовскомъ у. Въ собраніи Академіи Наукъ.

33. Рязанская губернія.—190.—По рѣкамъ: Окѣ, Пронѣ, Истьѣ, Осетру,

какъ по берегамъ, такъ и въ самомъ руслѣ, попадаются и
въ іюнѣ мѣсяцѣ, рыбаки вытащили неводомъ изъ Оки, бли
въ 20 отъ Рязани), нижнюю челюсть съ 2-мя корен. зуб
Mosc. 1835. p. 389—393).

191.—Въ р. Осетрѣ, въ Зарайскомъ у. (Nouv. mem

192.—Въ Окѣ, того же уѣзда, близъ села Девнов

193.—Въ городѣ Рязани (Bull. Moscou. 1856. I, p.

194.—Въ Окѣ, въ Спасскомъ уѣздѣ (ibid. 1858. I,

34. Московская губернія.—195.—На лѣвомъ б
Москвѣ, найденъ зубъ мамонта въ саду заведенія искусств
по описанію Рулье, остатки мамонта—при закладкѣ храм
въ Матер. для Геол. Россіи, издан. Минер. Общ. II (187

196.—Въ пескахъ Воробьевыхъ горъ, на глубинѣ 4
люсть мам. (Bull. Moscou. 1829. p. 283).

197.—На берегахъ всѣхъ рѣкъ находятъ мам. кости (B
1838.p. 532;—1845. p. 553;—1846. 2, p. 383;—Nouv.

198.—У Мошинки, возлѣ Можайска (Bull. Moscou.

199.—На р. Колочѣ (Bull. Moscou. 1850. I, стр. 281

200.—Въ берегахъ р. Рузы (ibid. p. 433; Nouv. me

201—Въ Бронницкомъ уѣздѣ (ibid. p. 433).

202.—На берегу р. Лобь, близъ деревни Мин
(Bull. Moscou. 1842. p. 89).

203.—У села Тихонова (Bull. Moscou. 1850. 1, p. 2

204.—У самаго Волоколамска (Bull. Moscou. 1829.

205.—У деревни Мневники (Bull. Moscou. 1850. 1,

206—При впаденіи Лопасни въ Оку (Nouv. mem.

207—У села Троицкаго (Bull. Moscou. 1850. 1, стр.

208.—У Ратмира, на берегу Москвы, въ 20 верстахъ
мам. отнесенные Фишеромъ къ Elephas pygmaeus (ibidem)

209.—Около рѣчки Чорка, въ дер. Рожественской,
p. 293).

210.—Въ деревнѣ Минаевой, Подольскаго у., въ 20
Moscou. 1861. 4, p. 63.—Горн. Журн. 1863. 1, стр. 48

35. Калужская губернія.—211.—На берегахъ
(Nouv. mem. Moscou. 1826. p. 287).

212.—На берегу Протвы, въ Боровскомъ у. (Въ Зоол
Института, въ С.-Петербургѣ.—Дѣло отъ 15 іюня 1846 г

36. Смоленская губернія.—213.—Въ Сычевско
остатки мамонта близъ рѣчки Качки, у села Милюко
резы (Betula alba), ольхи (Alnus glutinosa), сосны (Pinus si
culata). Если мамонтъ дѣйствительно жилъ тамъ, гдѣ на
ріодъ его существованія, судя по относительному обилі
произрасталъ тамъ въ бо́льшемъ количествѣ, нежели те

указываетъ на аналогію полученныхъ имъ результатовъ со Шмидтовскими, который нашелъ, съ трупомъ мамонта, только нынѣ живущія тамъ формы растеній, кромѣ Larix dahurica, растущаго нынѣ нѣсколько южнѣе (Зап. Имп. Мин. Общ. 2 сер. III, 8, стр. 185 (протоколы).

214.—На р. Гжати, у города Гжатска.

215.—На рѣкѣ Лосминкѣ, близъ города Сычевки, нашли также мам. кости (Докучаевъ. Труды Спб. Общ. естеств. V, вып. 2 (1874), стр. LIII—LVII).

37. Владимірская губернія.—216.—На берегу рѣки Векши, въ Юрьевскомъ у. (Nouv. mem. Moscou. 1829. p. 291. Фишеръ относитъ эти мам. кости къ elephas periboletes).

217.—У Переяславскаго озера (ibidem, p. 286).

218.—Въ Муромскомъ уѣздѣ, по берегу Оки (ibidem, p. 287).

219.—Въ самомъ Муромѣ, на берегу Оки.

220.—На противоположномъ берегу Оки.

221.—Въ Бучихинскомъ оврагѣ, между Муромомъ и землями села Карачарова.

222.—Въ Карачаровскомъ оврагѣ, возлѣ усадьбы гр. Уварова (см. главу V, стр 112).

223.—Въ оврагѣ Меленки, между селомъ Карачаровымъ и селомъ Панфиловымъ.

224.—У села Мещеры, въ оврагѣ.

225.—При селѣ Новыхъ-Котлицахъ, въ оврагѣ.

226.—Въ оврагѣ деревни Кряжей.

38. Тверская губернія.—227.—На лѣвомъ берегу р. Волги (Nouv. mem. Moscou. 1829. p. 287).

228.—При р. Ламѣ, въ Тверскомъ у. (Bull. Moscou. 1844. p. 408).

229.—Подъ городомъ Зубцовымъ и, въ особенности, на рѣкахъ Гостижкѣ и Шешмѣ (Матер. Палеонт. Россіи. III. 1871. стр. 176).

230.—На рѣкѣ Ковѣ (1847 г., въ кабинетѣ Лѣснаго Института).

39. Ярославская губернія.—231.—Въ городѣ Угличѣ.

232.—Въ деревнѣ Фридрици и въ имѣніи Бороишано, насупротивъ сліянія Волги съ Мологою (Зап. Минер. Общ. 2 сер. IX (1874), стр. 148).

233.—Въ Спасскомъ монастырѣ, близъ Ярославля (Gmelin, Reise. I, p. 31).

234.—Въ Ростовскомъ у., около села Сабурова (Труды Яросл. Губ. Стат. Комит. VII. 1872. стр. 269).

235.—Около села Покровскаго, на р. Шекснѣ.

236.—Въ Даниловскомъ рѣздѣ.

237.—Около города Мологи (ibidem, стр. 260, 257. - Bull. Moscou. 1854. p. 508).

238.—Мологскаго у. Ивановской волости, у деревни Китова, въ рѣкѣ Кудаслѣ. Въ собраніи Академіи Наукъ.

239.—На рѣкѣ Красницѣ (Bull. Moscou. 1851. p. 706).

40. Костромская губернія.—240.—Въ Ветлужскомъ уѣздѣ (Bull. Moscou. 1851. p. 706).

41. Новгородская губернія.—241.—Въ р. Мологѣ у Устюжны (Keyserling u. Krusenstern. Wissenschaft. Beob. Petchora-Land. p. 341).

42. Псковская губернія —242.—Изъ Псковской губерніи (Зап. Минер. Общ. XI. 1876. стр. 148).

Далѣе на западъ и сѣверо-западъ Россіи, а именно тійскихъ губерніяхъ, или вовсе не попадаются или в мам. Вообще, по замѣчанію пр. Гревинга (Zur Archeolo мам. начинаютъ появляться немного чаще только на ю свѣдѣнія о находкахъ мам. въ Петербургской губерніи пр foss. II, p. 120.—Blainville. Osteographie. p. 107—1

43. Прибалтійскія губерніи.—243.—Въ Ригѣ Versuch einer Naturges. v. Livland. 1791. p. 745).

244.—Въ рѣкѣ Огеръ, между Ференъ и Алтенвага,

245.—Близъ Вендена, у мельницы Лигатъ (Natu № 7, p. 105).

246—На р. Пернавѣ, у мызы Пвикстъ, въ ледни Б. Шмидтомъ.

247.—Въ приходѣ Дурбенъ, въ Курляндіи, въ Крутенъ.

248.—Въ приходѣ Сессендеръ, въ округѣ Доб (Sitzungsb. der Kurländ. Gesell. 1866. p. 49).

249.—Въ Ревелѣ, въ морѣ (Зап. Минер. Общ. IX.

250,—На мызѣ Изенгофъ, въ Эстляндіи. Сообще

44. Витебская губернія.—251.—Въ 25 верстах лишки, Витебскаго у. (Зап. Минер. Общ, IX. 1874.

45. Ковенская губернія.—252.—Въ Вилкомир селенія Ушполи (Nov. acta Acad. Leopold. Carol. XV Эйхвальдъ. Палеонт. стр. 178).

253.—Въ Россіенскомъ у., близъ села Гринкиш

46. Виленская губернія.—254.—Въ Трокском близъ мызы Щарсель (Эйхвальдъ. Палеонт., стр. 178).

255.—Въ берегу р. Виліи, близъ Вильны (Nova a 2 p, 711, 713, 716).

47. Гродненская губернія.—256.—Въ берег (ibidem, p. 709).

257.—Въ рѣчкѣ Мухавцѣ (ibidem, p. 729, 730).

48. Минская губернія.—258.—Въ Новогруде на глубинѣ 2 метр. ниже уровня воды (Зап. Минер. О acta acad. Leopold. XVII, 2, p. 722, 726).

259.—На Пинскихъ поляхъ (ibidem, p. 715).

260.—Въ Мозырскомъ у. (ibidem, 732).

49. Могилевская губернія.—261.—Изъ имѣн IX. 1874, стр. 148).

50. Люблинская губернія.—262.—Въ глубоко Комяденкою и Енджеювкою (Зап. Минер. Общ. 2

263.—По берегамъ Вислы, Нарвы, Пилшуры и др. 290).

204.—У дер. Лещоны, между гор. Холмомъ и Войславицами, въ лесовомъ холму.

265.—На лѣвомъ берегу р. Вепрхъ, у гор. Красностова (ibidem, стр. 293).

51. Сувалкская губернія.—266.—У Пояссы, въ 4 верст. южнѣе Ковна (Зап. Минер. IX. 1874. стр. 148).

52. Варшавская губернія.—267.—На правой сторонѣ, въ окрестности Варшавы, на берегу Вислы (Blainville, Osteographie. IV, p. 189.—Rzaczynski, Hictoria nat. cur. Reg. Polonaie. 1721. 4°. p.1—2).

53. Кѣлецкая губернія.—268.—Въ пещерѣ мамонта, изслѣдованной г. Завишою (Wiadomosci archeolog. II, p. 5).

Изъ перечисленыхъ мѣстностей, на которыхъ доселѣ были найдены остатки мамонта, начиная, въ азіятской Россіи, съ острововъ Новой Сибири на 75° сѣв. шир. и до береговъ Сыръ-Дарьи,—въ европейской Россіи, съ рѣки Цыльмы, выше 65° сѣв. шир. и береговъ Печоры до береговъ Чернаго и Каспійскаго моря,—видно, что мамонтовые остатки изобиловали по преимуществу въ азіатской части Россіи. Но изъ всей азіатской Россіи, сѣверная часть Сибири до такой степени поражаетъ количествомъ подобныхъ остатковъ, что изслѣдователи этого вопроса пришли къ убѣжденію, что Сибирь и даже, можетъ быть, сѣверная ея часть была настоящею родиною мамонта. Такое мнѣніе подкрѣпляется въ особенности находками, на самомъ высокомъ сѣверѣ, цѣлыхъ оставовъ мамонта, замерзшихъ въ стоячемъ положеніи. Судя по этому положенію можно заключить, что мамонты обледенѣли и погибли на тѣхъ мѣстахъ, на которыхъ паслись, т. е. на берегу рѣкъ и водныхъ бассейновъ, въ топкомъ илѣ этихъ водъ. На этомъ основаніи Брандтъ возстаетъ противъ тѣхъ изслѣдователей, которые старались объяснить изобиліе мамонтовыхъ остатковъ на высокомъ сѣверѣ дѣйствіемъ рѣкъ, занесшихъ, по ихъ мнѣнію, эти остатки изъ болѣе южныхъ странъ, до Ледовитаго океана и до самыхъ острововъ. Но находка многихъ стоячихъ мамонтовъ совершенно опровергаетъ такое предположеніе.

Такимъ образомъ, можно теперь, послѣ всѣхъ сдѣланныхъ наблюденій, съ достовѣрностію предположить, что мамонты жили какъ теперь живутъ обыкновенные слоны. Они паслись стадами, по преимуществу по берегамъ рѣкъ и водъ; но, судя по длинной и густой шерсти, которою были покрыты, они навѣрно не нуждались въ тропическомъ климатѣ, какъ обыкновенные слоны, а легко могли переносить климатъ болѣе свѣжій и влажный. Что касается до ихъ корма, то они питались, вѣроятно, какъ носороги, хвойными деревьями. Впрочемъ, при открытіи мамонта на берегу рѣчки Гыды, замѣчено было, что въ глинѣ, въ которой находились эти остатки, виднѣлся также слой водяныхъ мховъ (hypnum), смѣшанныхъ съ листьями сѣверныхъ ивъ (salix retusa var. rotundifolia et salix glauca), и съ кусочками сибирской лиственницы (larix si-

birica). Но несмотря на такую скудость свѣдѣні
кормился мамонтъ, и по нимъ уже видно, до ка
климатическія условія самаго крайняго сѣвера (
Хотя жизненныя условія мамонта требовали и
температурѣ, однако въ зимнее время холода онѣ
той степени, на которой замерзаніе и обледенѣніе
мы видимъ по найденнымъ экземплярамъ, дѣлал
вполнѣ теплый климатъ для крайняго сѣвера немысли
что мамонтъ, при наступленіи холодовъ, удалялся въ
бири. Зато въ лѣтнее время онъ перекочевывалъ, по
сибирскихъ животныхъ, на крайній сѣверъ, гдѣ нахо
всякомъ случаѣ, даже и при такомъ предположеніи
ны были имѣть весьма раскошную ростительн
требованіямъ такого колоссальнаго животнаго—и въ
сущагося цѣлыми стадами. Обширные лѣса хвойны
лиственныхъ деревьевъ, должны были разстилаться
самаго 75° сѣвер. шир. Луга должны были покры
вою или кустарниками, такъ какъ мамонтъ, по в
ству своихъ бивней, не могъ обгладывать низко ра
случаѣ, подобная растительность возможна только
отчасти влажномъ климатѣ.

Относительная скудость находокъ мамонтовыхъ
полосахъ Азіятской Россіи можетъ объясниться по
торговлею ископаемыми костями (ebur fossile), кото
въ этихъ странахъ. У многихъ, даже древнихъ, и
объ этой торговлѣ, какъ о давно извѣстной имъ
имъ оборотамъ. Самъ Ѳеофрастъ, современникъ А.
етъ вѣрныя свѣдѣнія о способѣ добыванія ископае
женіемъ ebur fossile, въ своемъ сочиненіи «О камнях
ваніе его: при чемъ умалчиваетъ, навѣрно съ намѣр
рыхъ находимы были эти драгоцѣнныя кости. Впр
прямыя указанія на древность этой торговли, так
ломона (1015—975 г. до Р. Х.) слоновою костью
варь, и эта, такъ называемая, слоновая кость бы
ранѣе самихъ слоновъ, такъ что торговля, кот
кихъ древнихъ временъ, можетъ отчасти объясни
странъ въ этомъ именно отношеніи. Но служить ли

ствомъ, что мамонты водились, по преимуществу, въ однихъ сѣверныхъ странахъ Азіи,—трудно теперь рѣшить.

Во всякомъ случаѣ, пышная растительность, потребная для прокормленія цѣлыхъ стадъ колоссальныхъ мамонтовъ, изобиловала на сѣверѣ. Понятіе о такой растительности выясняется при видѣ тѣхъ остатковъ деревъ, которые, подъ названіемъ Ноевщины и Адамовщины, [1]) образуютъ деревянные горы Новой Сибири, или покрываютъ цѣлыя пространства въ окрестностяхъ рѣчки Гыды, на Таймырскомъ полуостровѣ, или на Большой Низовой тундрѣ. Не только эти окаменѣлые остатки любопытны сами по себѣ, какъ слѣды третичной флоры, но также и какъ постоянные спутники мамонтовыхъ костей. Въ этомъ также отношеніи, они, можетъ быть, со временемъ, доставятъ любопытныя указанія и для первобытной археологіи этихъ странъ.

Цѣлые стволы и даже цѣлыя деревья, пропитанные черною смолою (bitume), попадаются на высокомъ сѣверѣ, какъ остатки болѣе теплаго климата. Эрманъ собралъ въ Камчаткѣ, подъ 59°—63° с. ш., образцы не только окаменѣлыхъ деревьевъ, но также и отпечатковъ листьевъ на твердомъ сферосидеритѣ. Въ этихъ образцахъ ясно видны породы juglans, carpinus и alnus, сходныя съ третичною флорою. Затѣмъ Миддендорфъ собралъ, еще сѣвернѣе, много образцовъ окаменѣлыхъ деревъ, хвойныхъ породъ, на совершенно степномъ пространствѣ, подъ 75° с. ш. Вообще, по замѣчанію Гельмерсена, геологическое явленіе смолистыхъ деревъ обнимаетъ огромное пространство. Не только отъ Камчатки оно простирается по всему сѣверу азіятскаго материка и по островамъ Ледовитаго океана, но встрѣчается также и въ Исландіи, Гренландіи, и на сѣверномъ побережьѣ Америки. Точное опредѣленіе этихъ растительныхъ остатковъ могло бы доставить много любопытныхъ разъясненій о климатѣ этихъ сѣверныхъ странъ, когда росли такія деревья и когда паслись тутъ многочисленныя стада мамонтовъ. Но для этого надо сперва разрѣшить вопросъ: къ какому роду деревьевъ принадлежатъ всѣ эти сохранившіеся остатки? Къ деревьямъ, росшимъ на этихъ мѣстностяхъ, или къ деревьямъ, занесеннымъ на сѣверъ теченіемъ рѣкъ? Послѣдняго мнѣнія придерживается Миддендорфъ. Онъ полагаетъ, что Ноевщина и Адамовщина не росли на тѣхъ мѣстахъ, на которыхъ теперь встрѣчаются. Они занесены теченіемъ рѣкъ, а потомъ уже покрылись слоемъ морскаго песка. Какъ этотъ лѣсъ, такъ и мамонтовыя кости, которыя съ нимъ вмѣстѣ попадаются, въ одно время навѣрно приплыли съ южныхъ мѣстностей Сибири до самаго сѣвера. При чемъ Миддендорфъ замѣчаетъ, что цѣлые оста-

[1]) Middendorff. Sibirische Reise. I, p. 223: Fossile hölzer von D-r. H. R. Goeppert; pag. 224: Zusatz zu der voraustehenden Abhandlung des H. Prof. Goeppert, von Middendorff.—Helmersen. Geognostische Beobachtungen—ueber die Tertiaerflora der Polargegenden von Goeppert (Bulletin III (1861), pag. 448) pag. 195—222).

вы мамонтовъ попадаются только въ дилювіальныхъ с
чаются въ аллювіальныхъ наносахъ.

Съ своей стороны, Геппертъ находитъ, что бо
окаменѣлыхъ остатковъ дерева принадлежитъ къ т
и полагаетъ, что они росли на этихъ же самыхъ м
новаго періода. Мѣста, теперь столь суровыя по к
тѣ времена имѣть температуру не менѣе 8° до 9°,
растительность. Однако, въ пользу какого мнѣнія при
дованія этихъ смолистыхъ деревъ—трудно теперь с
забывать, что деревянныя горы, составляющія само
тельное явленіе въ этомъ вопросѣ, представляютъ
одною теоріею рѣкъ, занесшихъ этотъ лѣсъ. Такъ,
горъ, стволы стоятъ въ вертикальномъ положеніи о
тѣмъ какъ подъ ними остальныя деревья лежатъ
ніи. Такое странное явленіе поразило Геденштрома
правильное и постоянное положеніе деревьевъ на ве
ся однимъ сплавленіемъ ихъ теченіемъ рѣкъ. То же са
и при находкѣ цѣльныхъ мамонтовъ въ стоячемъ

Во всякомъ случаѣ, эти обугленныя, окаменѣл
свидѣтельствуютъ объ умѣренномъ климатѣ сѣверн
материка. Онѣ еще разъ подтверждаютъ то, что бы
поводу изобилія мамонтовыхъ остатковъ на высокомъ
пришелъ къ убѣжденію, что тутъ находилась и
животнаго.

Но когда климатъ Сибири сталъ постепенно охла
ніемъ тѣхъ же условій, тропическій климатъ юга
жаться, тогда мамонтъ, какъ полагаетъ Брандтъ,
Сибири сперва спустился въ болѣе южныя страны
въ Европу. Онъ двинулся на западъ, перешелъ
Польшу и Германію и дошелъ, на западѣ, до Апулі
Франціи, Испаніи, до южной Швеціи, Англіи и да
противъ такого постепеннаго перехода мамонта, я
палеонтологовъ, сомнѣвающихся въ единствѣ и
мамонтовъ. Они выдѣляютъ двѣ особыя породы: el
meridionalis. Съ этимъ мнѣніемъ Брандтъ несог
отдѣльными породами, а только видоизмѣненіями од
ной сибирской породы мамонта- elephas primigen
говоритъ, что мамонтъ и постоянный его спутник

какъ въ Азіи, такъ и въ Европѣ, вымерли прежде чѣмъ исполинскій олень (cervus megaceros) и первобытный быкъ (bos primigenius).

Согласиться ли съ мнѣніемъ Брандта или нѣтъ, но во всякомъ случаѣ указанія его на постепенный переходъ мамонта изъ сѣверной Сибири въ южную Азію, а потомъ въ Европу, въ высшей степени любопытны, какъ своего рода хронологическія данныя для палеолитической эпохи въ Россіи. Открытіе мамонтовыхъ остатковъ на Печорѣ доказываетъ, что первоначальная родина мамонта не ограничивалась однимъ сѣвернымъ прибрежьемъ Сибири, а простиралась на западъ до Архангельской губерніи. Но далѣе на западъ, въ Финляндіи, никогда не было открыто никакихъ мамонтовыхъ костей. Такимъ образомъ, если Архангельская и Пермская губерніи имѣли такой же умѣренный и влажный климатъ, какъ сѣверная Сибирь, то мамонтъ могъ, при началѣ холодовъ, спуститься также изъ этихъ мѣстностей и перейти отсюда не только на югъ, но даже и далѣе на западъ Европы.

Во всякомъ случаѣ, какъ и изъ этого втораго пути передвиженія мамонта, такъ вообще и изъ мнѣнія Брандта, я прихожу къ выводу, что палеолитическія орудія, находимыя въ Россіи, вмѣстѣ съ мамонтовыми костями, принадлежатъ къ гораздо болѣе глубокой древности, чѣмъ палеолитическія орудія всей остальной Европы. Вмѣстѣ съ этимъ выводомъ невольно ставится другой еще вопросъ: не послѣдовали ли первые азіатскіе переселенцы за передвиженіемъ мамонта и тѣхъ животныхъ, которыя имъ служили въ пищу? А затѣмъ открываются совершенно новыя соображенія о первобытныхъ временахъ. Дѣйствительно, если человѣкъ послѣдовалъ за мамонтомъ при переходѣ его въ Европу, во время начинающагося ледянаго періода, то окажется, что въ Азіи человѣкъ уже жилъ до этого времени, т. е. или въ концѣ третичной эпохи, или, можетъ быть, въ тотъ промежутокъ умѣренной температуры, который отдѣляетъ между собою двѣ эпохи въ ледяномъ періодѣ. Во всякомъ случаѣ, какъ ни заманчивы подобныя соображенія, однако я оставлю ихъ въ сторонѣ, какъ недоказанныя еще наукою, и возвращусь къ болѣе фактическимъ вопросамъ.

При сравненіи орудій палеолитической эпохи, невольно каждаго поражаетъ недоумѣніе: какимъ образомъ человѣкъ могъ съ отбивными орудіями изъ кремня рѣшиться на борьбу съ колоссальными мамонтами и при этомъ могъ надѣяться преодолѣть такого сильнаго звѣря? Успѣхъ охоты на мамонтовъ можетъ объясниться только тѣмъ способомъ ловли, какого въ наше еще время придерживаются индѣйцы при охотѣ за слонами. Они вырываютъ глубокія ямы, въ которыя падаетъ слонъ, и когда послѣ извѣстнаго времени онъ истощитъ свои силы въ тщетныхъ усиліяхъ выбраться изъ ямы, тогда только индѣй-

цы подходятъ и убиваютъ его. Такимъ же образо
вобытный человѣкъ. Онъ убивалъ усталаго звѣр
по головѣ. Этимъ способомъ первобытный человѣкъ
а вѣроятно также и носороговъ и вообще всѣхъ
Такая охота, по неравенству силъ, по опасности с
щую борьбу между человѣкомъ и мамонтомъ на жизн
та принимала такіе размѣры, становится яснымъ
борьбѣ должны были сохраниться въ воспоминаніи
яхъ и разсказахъ древнихъ народовъ. Отъ того и ка
ніе бытуетъ доселѣ въ сказкахъ Юкагировъ, п
предковъ съ исполинскими звѣрями (несомнѣнно съ
не съ птицами, какъ ошибочно передавали разскащики
Извѣстно, что не одни Юкагиры принимали кости
птичьи кости; даже и у новѣйшихъ путешествени
денштрома, попадаются такого же рода неточности.
мамонтовыхъ и носорожьихъ костей, то, по мнѣн
ка о грифахъ стерегущихъ золото, вѣроятно, сле
же находокъ, попадающихся часто въ золотыхъ р
лапрскихъ), какъ это выше было отмѣчено въ о

Что было сказано о мамонтѣ, относится также и
носорогу (Rhinoceros tichorhinus; Rhinoceros; Nas

[1]) Bulletin X, p. 115 - Mémoires. VI série; VIII. 1859. p. 181.
II, p. 255: «Nach Erman (Reise. Abth. I. Bd. I. S. 711) besitzen die
Folge. ihre Vorfahren wunderbare Kämpfe mit grossen Thieren um den Be
ben dies zwei riesenhafte Vögel gewesen sein, deren Köpfe und Krallen sie
derselben werden namentlich die Schadel. als Krallen aber. die Hörner des
(Man vergl. hieruber G. Fischer: Sur le Gryphus antiquitatis, Moscou 183
d l'Acad. Impér. d. sc. d. St-Pétersb. VI sér. sc. nat. T. V). Wir
Folge ihres Alters, und, durch die falsche Deutung der fraglichen Nashorn
grosse Thiere im Allgemeinen, also auch auf Mamonte und Nashörner be
senvogels in Siberien noch nicht gefunden wurden. Uebrigens möchte di
und Bell angeführten, als entstellte Klange, aus einer alten Zeit, darauf h
vor einigen Jahrtausenden. Mamonte von Menschen gejagt wurden. Einen A
wehl so weit zuruck zu versetzen sein, durfte einers its die alte chinesisch
liefern, dass in Nordasien Greife grosse Vogel) das Gold bewachen sol
zusammenh ngen konnte. In den dortigen Goldwasch n werden namlich n
Nashornern ausgegraben.»

[2]) Memoires. VI série. 8. V. 1849. p. 161 - 416. Brandt. De
seu Pallasii structura externa et osteologica observationes. Accedunt tabul
p. 436 477. Pallas De ossibus Siberiae fossilibus, cranis praesertim
XVII. 1773. p. 576. Pallas De reliquis animalium exoticorum per
Cum 3 tabulis. - Bulletin phys. math. 1849 VIII. p. 230—233.

тѣхъ же условіяхъ, какъ мамонтъ, и обиталъ въ тѣхъ же странахъ. Оттого остатки носорога почти всегда попадаются вмѣстѣ съ остатками мамонта, какъ это оказалось и въ Карачаровскомъ оврагѣ. Попадаются также и цѣльные обледенѣвшіе носороги, какъ напримѣръ, на берегу Вилуи, въ 1771 году. Вообще, сходство жизненныхъ условій между этими животными до такой степени поразительно, что Брандтъ, по остаткамъ пищи, сохранившимся въ зубахъ носорога, судитъ о пищѣ, которою кормились и мамонты. Носорогъ, какъ доказали находки, водился въ тѣхъ же странахъ, какъ и мамонтъ,—начиная съ сѣверныхъ окраинъ Сибири и спускаясь до Персіи. Остатки его встрѣтились во всѣхъ мѣстностяхъ Сибири, въ Алтайскихъ пещерахъ и даже въ Адербеджанѣ; чѣмъ указывается, какъ далеко на югъ зашелъ носорогъ при охлажденіи климата сѣверной Азіи. Наконецъ, такъ какъ остатки мамонта были найдены близъ Шангая, то и въ этомъ отношеніи не прерывается сходство въ жизни обоихъ этихъ животныхъ. На западъ носорогъ также доходилъ до Франціи и Англіи.

Въ заключеніе, надо воспользоваться существующимъ матеріаломъ и указать на тѣ находки отбивныхъ орудій, изъ сибирскихъ мѣстностей, которыя могутъ принадлежать палеолитической эпохѣ, но конечно нуждаются еще въ болѣе точныхъ изслѣдованіяхъ. Хотя эти указанія не могутъ удовлетворить точности, необходимой для археологической науки, однако они могутъ привлечь вниманіе будущихъ изслѣдователей.

Такъ какъ отбивныя орудія самой грубой формы часто находимы были въ золотыхъ розсыпяхъ, то необходимо подробнѣе разсмотрѣть геологическія условія этихъ мѣстностей.

Золотыя розсыпи Сибири, какъ было замѣчено Щуровскимъ [1]), имѣютъ одинъ и тотъ же характеръ какъ въ Алтайскомъ, такъ и въ Уральскомъ хребтѣ. Эпоха и способъ образованія должны быть также одинаковы въ виду того, что въ томъ и другомъ находятъ остатки мамонта, первобытнаго быка, носорога и тѣхъ животныхъ, которыя принадлежатъ къ той же мамонтовой фаунѣ. Относительно Алтая Щуровскій указываетъ по преимуществу на Салаирскія и Алатайскія розсыпи по богатству ископаемыхъ костей. Относительно же Урала, Эйхвальдъ сообщаетъ свѣдѣнія о такихъ же находкахъ въ Уральскихъ розсыпяхъ. Онъ говоритъ, что мамонтовые остатки попадались на глубинѣ пяти футовъ ниже поверхности въ Ключевской и Цвѣтной розсыпяхъ, по рѣкѣ Соснѣ близъ деревни Пышмы; недалеко отъ Екатеринбурга: въ розсыпяхъ Казанской

---

ne kurzlich im Druck erschienene Arbeit: De Rhinocerotis etc.—Bulletin 1871. XV. Brandt: Neue Untersuhungen über in den Altaischen Höhlen aufgefundenen Säugethierreste.—Извѣстія Сибирскаго отд. VII. № 4—5. стр. 153.—

[1]) Алтай, стр. 281.—Эйхвальдъ. Палентологія, стр. 177.—его же. Геогнозія, стр. 559.

пристани, между рѣками Билимбаевской и Чусовой; въ розсыпяхъ Нагорной, Петропавловской близъ Березовска и на южномъ Уралѣ, близъ Златоуста въ Марьинскихъ розсыпяхъ. О самомъ же происхожденіи розсыпей Эйхвальдъ замѣчаетъ, что главное дѣйствіе ледниковъ состояло въ томъ, что они растирали всѣ камни, встрѣчающіеся на ихъ пути, отъ чего и происходитъ раздробленный песокъ, лежащій обыкновенно подъ ледниками. Если горныя породы, по которымъ двигались ледники металлоносные, то и ледниковый мусоръ или песокъ долженъ содержать металлы. Такимъ образомъ образовались и золотоносныя розсыпи (Seifenwerke). Затѣмъ нахожденіе мамонтовыхъ и другихъ остатковъ въ розсыпяхъ онъ считаетъ въ прямой связи съ нахожденіемъ тѣхъ же животныхъ въ замерзшей почвѣ. Оба явленія составляютъ послѣдствіе одного и того же ледниковаго періода.

Какъ извѣстно, розсыпи покрываютъ дно долинъ и низменности не только по всему Уральскому, но и по Алтайскому хребту; а иногда встрѣчаются даже на вершинахъ Уральскихъ, и мощность ихъ достигаетъ отъ одного до 20 футовъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онѣ покрыты дерномъ, а въ другихъ—болѣе или менѣе мощнымъ слоемъ торфа, или—глинистымъ слоемъ, не содержащимъ золота. Вообще, по наблюденіямъ, не замѣтно никакой правильности въ отношеніи высотъ, на которыхъ встрѣчаются розсыпи. Бирюсинскія—въ Енисейскомъ округѣ—лежатъ выше всѣхъ прочихъ; значительно ниже лежатъ Сѣверныя розсыпи, а еще ниже тѣ, которыя расположены по рѣкамъ Мурожной и Удерѣ.

Обращаясь теперь къ нѣкоторымъ находкамъ отбивныхъ орудій въ Сибири, я нахожу, что онѣ въ особенности часто попадаются на золотыхъ промыслахъ; слѣдовательно, можетъ быть, и въ такихъ слояхъ, въ которыхъ прежде уже были отрыты мамонты или иные остатки мамонтовой фауны. Такимъ образомъ, совмѣстное нахожденіе тѣхъ и другихъ дѣлается весьма возможнымъ. За тѣмъ, судя по отчету Сибирскаго отдѣла [1]), оно становится еще болѣе правдоподобнымъ.

И. С. Поляковъ говоритъ о находкѣ каменныхъ орудій (Указ. № 83) въ золотыхъ промыслахъ Енисейскаго и Баргузинскаго округа, и свѣдѣнія его совпадаютъ съ тѣми извѣстіями о находкѣ мамонтовыхъ остатковъ, которыя я привелъ выше. Не разъ въ этомъ спискѣ мѣстностей упомянуто о мамонтовыхъ остаткахъ, найденныхъ или подъ торфянымъ слоемъ, или даже въ самой глубинѣ розсыпи; и въ томъ и въ другомъ случаѣ, каменныя орудія могли

---

[1]) Отчетъ о дѣйств. Сибирск. отд. за 1868 г. С.-Петербургъ. 1869. стр. 140.

находиться въ одномъ слою съ мамонтовыми костями. Значеніе, которое я приписываю золотоноснымъ розсыпямъ, какъ слоямъ, въ которыхъ могли сохранится остатки палеолитической эпохи, вполнѣ теперь оправдалось извѣстною находкою, въ Калифорніи, черепа человѣческаго въ пліоценовомъ слою [1]).

Къ сожалѣнію, я не могъ получить рисунковъ съ орудій, описанныхъ г. Поляковымъ, и могъ воспользоваться только тѣми изъ нихъ, которыя пожертвованы Петербургскому Университету покойнымъ преосвященнымъ Ниломъ, и которыя также были найдены въ Баргузинскомъ округѣ (Указ. №№ 73—76). При этихъ орудіяхъ нѣтъ никакихъ точныхъ указаній ни на мѣсто нахожденія, ни на геологическія условія, при которыхъ они были открыты. Извѣстно только, что стрѣлы находимы были на поляхъ въ окрестностяхъ Байкальскаго озера, а топоръ доставленъ изъ Баргузинска. За то простая и грубая отбивка этихъ орудій можетъ отчасти служить доказательствомъ глубокой ихъ древности, если сверхъ того извѣстно будетъ, что они найдены въ розсыпяхъ Забайкальскихъ; сверхъ того, присутствіе ядрища (nucleus, табл. 1. рис. 74) неоспоримо подтверждаетъ мѣстное ихъ производство. Вообще всѣ наконечники отъ стрѣлъ (рис. 75, 75 а), найденные въ многочисленныхъ экземплярахъ, состоятъ изъ грубыхъ осколковъ, хотя иногда и самой миніятюрной величины. Между ними только одинъ наконечникъ (39 милим. длины), по правильности и даже красотѣ формы, составляетъ рѣзкое исключеніе. Онъ навѣрно не найденъ вмѣстѣ съ другими грубыми осколками. Затѣмъ топоръ (рис. 76) также отбитъ весьма грубо изъ глинистаго сланца, не имѣетъ сверлины и по всей отдѣлкѣ вполнѣ соотвѣтствуетъ отдѣлкѣ описанныхъ наконечниковъ.

Вотъ, по моему мнѣнію, одна изъ сибирскихъ находокъ, которая можетъ быть, съ нѣкоторою достовѣрностію, отнесена къ палеолической эпохѣ.

---

[1]) Désor. L' homme pliocène de la Californie. Nice. 1879.

VII.

Необходимыя условія при выборѣ мѣста для поселеній: а) удобства для добыванія пищи, в) готовое убѣжище для жилья и в) изобиліе матеріала для изготовленія орудій:—а. Пища.—Звѣри современные первобытному человѣку: 1) мамонтъ; 2) носорогъ; 3) elasmotherium; 4) пещерная гіена; 5) лось; 6) исполинскій олень; 7) благородный олень; 8) козуля; 9) лань; 10) антилопа—сайга; 11) сѣверный олень; 12) первобытный быкъ или туръ; 13) зубръ; 14) мускусный быкъ; 15) пещерный медвѣдь; 16) пещерный левъ; 17) волкъ; 18) лисица; 19) кабанъ; 20) россомаха; 21) бурундукъ; 22) лошадь; 23) бобръ; 24) водяная крыса; 25) ящерица.—Отсутствіе домашнихъ животныхъ.

Въ пятой главѣ я перечислилъ тѣ вѣрныя доказательства, которыя наука теперь имѣетъ о населенности европейской Россіи въ палеолитическую эпоху, при этомъ указалъ на недостаточность нашихъ свѣдѣній объ азіатскомъ материкѣ; но не смотря на такой пробѣлъ можно всетаки, съ помощью открытій сдѣланныхъ въ другихъ странахъ, составить себѣ довольно полное понятіе о бытѣ людей, впервые заселившихъ пространство, занимаемое теперь Россіею. Никакой недостатокъ свѣдѣній не можетъ измѣнить нѣкоторыя условія, общія всякому человѣку, въ какой бы странѣ онъ ни жилъ и на какой бы степени культуры онъ ни находился. Для него всегда существуютъ одинаковыя главныя требованія, какъ въ дикомъ, такъ и въ образованномъ состояніи; но только степень этихъ требованій развивается соразмѣрно съ развитіемъ самого человѣка. Они составляютъ насущныя и жизненныя условія его быта. Человѣкъ всегда нуждался въ пищѣ для ежедневнаго пропитанія, въ убѣжищѣ отъ непогоды и для жилья и наконецъ—въ извѣстномъ матеріалѣ для изготовленія орудій, необходимыхъ для добыванія пищи и для защиты отъ враговъ. Такимъ образомъ, эти три условія руководили человѣкомъ при выборѣ мѣста для поселеній и долго сохраняли значеніе главныхъ его жизненныхъ потребностей. Съ другой стороны, они послужатъ намъ руководящею нитью для разъясненія быта этихъ временъ. Изучая какъ предметы, служившіе пищею первобытному человѣку, такъ и мѣста, на которыхъ онъ селился, или наконецъ изслѣдуя тѣ породы камня, или тѣ вещества, которыя ему служили матеріаломъ для его издѣлій, мы можемъ отчасти отгадать и самый бытъ обитателей этой эпохи. Отъ того,

только послѣ подробнаго изслѣдованія этихъ трехъ условій жизни человѣка палеолитической эпохи, придется приступить къ обзору его быта.

А.—Пища.

Вопросъ о способѣ, какъ питался первобытный человѣкъ, принадлежитъ къ самымъ любопытнымъ задачамъ доисторической археологіи. Онъ не только вникаетъ въ самыя вещества, служившія для пищи, но вмѣстѣ съ тѣмъ и разъясняетъ внутренній бытъ тѣхъ временъ. Кормить себя и ближнихъ своихъ составляло главную заботу каждаго дня; и всѣ занятія первобытнаго человѣка были направлены къ этой главной для него цѣли.

По дошедшимъ до насъ остаткамъ, мы положительно знаемъ, что человѣкъ въ періодъ мамонта питался дикими звѣрями, птицами и многими другими предметами животнаго царства. Но вопросъ о растительной пищѣ остается, къ сожалѣнію, открытымъ, такъ какъ остатки овощей и другихъ растеній не могли сохраниться въ такой промежутокъ времени.

Что же касается до двухъ самыхъ крупныхъ представителей фауны, современной человѣку, то я объ нихъ подробно изложилъ въ предыдущей главѣ. Причемъ указалъ, какое важное значеніе для древности человѣческихъ остатковъ имѣетъ совмѣстное нахожденіе костей мамонта или носорога. Но мамонтовая фауна состояла изъ многихъ другихъ породъ животныхъ, которыя только отчасти могутъ имѣть то же археологическое значеніе, какъ мамонтъ, хотя присутствіе ихъ иногда считается такимъ же убѣдительнымъ доказательствомъ древности. Во всякомъ случаѣ, такъ какъ всѣ эти животныя могли служить человѣку пищею, то любопытно представить обзоръ ихъ и при этомъ обратить вниманіе на то, что почти каждое изъ этихъ животныхъ, по особенностямъ своей природы, требовало другаго способа охоты. Противъ хищныхъ человѣкъ, навѣрно, бралъ предосторожности, которыя оказывались излишними въ отношеніи къ другимъ.

Но прежде чѣмъ перейти къ такому обзору, я остановлюсь сперва на мнѣніи нѣкоторыхъ ученыхъ о палеонтологическомъ богатствѣ Россіи. По замѣчанію Брандта и Гельмерсена [1]), вся почти европейская Россія покрыта одними только осадочными формаціями или, иными словами,—только разными слоистыми почвами. Между тѣмъ какъ на почвѣ остальной Европы, изрѣзанной горными хребтами, осадочныя породы рѣдко являются въ своемъ первоначальномъ горизонтальномъ положеніи. Напротивъ того, въ европейской Россіи, за исключеніемъ Донецкаго кряжа и Крыма, осадочныя породы не подвергались никакимъ

---

[1]) Записки Акад. Наукъ. I. 1862. стр. 105 - 109. Переведена изъ Bulletin I, № 9. Vorschlag zur Anstellung paläontologischer Nachgrabungen im südlichen Russland.

подобнымъ возмущеніямъ; а потому животныя и растенія каждаго геологическаго періода могли развиваться безпрепятственно. Каждый родъ спокойно и безъ затрудненій проживалъ вѣкъ, назначенный для его существованія, и по окончаніи его вымиралъ, или видоизмѣнялся, или перерождался. То же самое можетъ быть замѣчено и о большой части мѣстностей въ азіатской Россіи. И въ той и въ другой части имперіи, животныя и растенія подвергались одинаковымъ внѣшнымъ вліяніямъ. Сюда относятся: умноженіе или уменьшеніе содержанія въ морской водѣ поваренной соли, горькой соли, углекислой извести, измѣненіе температуры моря и атмосфернаго воздуха, измѣненіе количества свѣта, давленія и влажности воздуха, перемѣны пищи, постоянныя измѣненія въ величинѣ, видѣ и высотѣ материка и, наконецъ, отдѣленіе большихъ материковыхъ водъ отъ океана, каковы, напримѣръ, Каспійское и Аральское море. Однимъ словомъ, Россія обѣщаетъ, по ихъ мнѣнію, гораздо болѣе обильный палеонтологическій матеріалъ, чѣмъ вся остальная Европа.

Такое мнѣніе о палеонтологическихъ богатствахъ русской почвы можетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, служить доказательствомъ и тѣхъ удобствъ для пропитанія, которыя окружали насельниковъ даже въ палеолитическую эпоху. Такимъ образомъ равнины какъ азіатской, такъ и европейской Россіи должны были, и въ этомъ отношеніи, привлечь выходцевъ изъ центральнаго нагорья.

Теперь я перечислю животныхъ, которыя составляли мамонтовую фауну, за исключеніемъ главныхъ представителей: 1) мамонта и 2) носорога, о которыхъ говорилъ въ предыдущей главѣ.

3.—Elasmotherium.

Elasmotherium [1]), принадлежавшій къ породѣ носороговъ, былъ также современникомъ мамонту и носорогу. Хотя доселѣ не было найдено остатковъ этого животнаго вмѣстѣ съ каменными орудіями, однако онъ важенъ для первобытной археологіи, потому что Брандтъ причисляетъ его къ животнымъ, жившимъ въ одно время съ первобытнымъ человѣкомъ. Вообще мало было найдено доселѣ остатковъ elasmotherium, и почти всѣ найденные остатки этого животнаго открыты были въ Россіи.

4.—Пещерная гіена (Hyaena spelaea; hyène des cavernes; Höhlen-Hyäne).

Брандтъ [2]) нашелъ остатки пещерной гіены между костями алтайскихъ пе-

---

[1]) Bulletin. 1864. VII. p. 352—353; 480—482.—Эйхвальдъ. Палеонтологія. стр. 187.—Brandt, Observationes de elasmotherii reliquiis cum 5 Tab. Въ Mémoires, VII-e serie T. VIII. (1864) p. 33.—Nordmann. Paläontologie. p. 255.

[2]) Bulletin. 1871. XV. p. 153.—A. von Nordmann. Palaeontologie Südrusslands, p. 115. Э. Эйхвальдъ. Палеонтологія Россіи, стр. 224.

щеръ и полагаетъ, что животное это перешло въ Европу въ одно время съ мамонтомъ и носорогомъ. Впрочемъ остатки того же животнаго найдены были Нордманномъ и въ окрестностяхъ Одессы, не смотря, повидимому, на отсутствіе тамъ всякихъ пещеръ.

5.—Лось (Cervus alces; élan; Elen).

Лось [1]) принадлежитъ къ числу животныхъ, доселѣ еще существующихъ, а въ прежнія времена жившихъ отъ Сибири до Германіи и Галліи на западѣ. Между теперь живущими лосями и ископаемыми остатками Брандтъ не нашелъ никакаго различія; такъ что древность подобныхъ остатковъ можетъ опредѣлится только цвѣтомъ костей и другими условіями, при которыхъ они попадаются. Такъ, напримѣръ, въ пещерѣ мамонта находился лосиный зубъ (Указ. № 1815) съ сверлиною. Затѣмъ найденъ былъ въ Олонецкой губерніи шлифованный топоръ изъ довольно плотнаго камня, съ изображеніемъ, какъ полагаютъ, лосиной головы на одномъ концѣ. Если догадка справедлива, то любопытный этотъ памятникъ вниманія, обращеннаго обитателями неолитической эпохи на окружающія ихъ животныя, служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и образцомъ первыхъ попытокъ въ ваяніи. Изъ собранія Бутенева топоръ этотъ перешелъ теперь въ Этнографическій музей Академіи Наукъ. Если сравнить настоящую лосиную голову съ изображеніемъ на топорѣ, то видно какъ ловко схвачены были отличительныя черты этого животнаго, не смотря, что лось представлена безъ роговъ.

6.—Исполинскій олень (Cervus euryceros seu megaceros; Cerf gigantesque; Riesenhirsch).

Изслѣдованіе черепа и роговъ исполинскаго оленя [2]) привело Брандта къ убѣжденію, что олень этотъ составлялъ въ родѣ средней породы между лосью и оленемъ. Колоссальность его роста (болѣе десяти футовъ вышины) и роговъ (концы которыхъ расходились на одиннадцать футовъ), производили такое глубокое впечатлѣніе на всѣхъ людей, видѣвшихъ этого животнаго, что многіе памятники, даже послѣдующихъ эпохъ, сохранили намъ его изображеніе. Какъ извѣстно, исполинскій олень обиталъ въ Сибири и на Алтаѣ въ одно время съ мамонтомъ, носорогомъ и пещерною гіеною, и остатки его были найдены въ Алтайскихъ пещерахъ и во многихъ другихъ мѣстностяхъ Сибири и европей-

---

[1]) Mémoires. VII serie. 1870. tome XVI. Brandt. Beitrage zur Naturgeschichte des Elens.—Bulletin. 1871. XV. pag. 167—169.—ibidem, pag. 254. Brandt: Beitrage zur Naturgeschichte des Elens in Bezug auf den Nachweis der artlichen Einheit der lebenden und fossilen Formen.—Bulletin de la Soc. d. nat. de Moscou. 1848. t. XXI. p. 595. Borissiak.—Э. Эйхвальдъ. Палеонтологія Россіи, стр. 195,—

[2]) Bulletin. 1871. XV. p. 169—173.—Noua. mémoires de la S. d. natur. de Moscou. 1874. III Fischer de Waldheim. Recherches zur les ossements fossiles de la Russie. p. 281.—Eichwald. Lethae—Его же: Палеонтологія Россіи. стр. 193—195.—C. Grewingk. Uber die fruhere Existenz des Renthieres in den Ostseeprovinzen. pag. 5.—И. Д. Черскій. Извѣстія Сибир. Отд. Географ. Общ. V № 2. стр. 69—78.—

ской Россіи. На западѣ кости исполинскаго оленя попадаются въ Германіи, Франціи и Англіи, гдѣ, по мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, онъ жилъ до самаго XII вѣка. Во всякомъ случаѣ, несомнѣнно то, что онъ вымеръ гораздо позднѣе мамонта и его спутниковъ, а потому глубокая древность остатковъ исполинскаго оленя подтверждается только другими совмѣстно ископаемыми остатками. Такимъ образомъ И. Д. Черскій упоминаетъ [1]) о пястной кости, вѣроятно, исполинскаго оленя, найденной на правомъ берегу рѣки Ушаковки у Иркутска, на глубинѣ 1, 5 метра, вмѣстѣ съ костями носорога. Нижній конецъ этой кости лишенъ блока и срѣзанъ съ передней поверхности въ видѣ долота; наружняя часть лезвія была въ послѣдствіи отломана косвенно вверхъ и наружу. Слѣды рѣжущаго инструмента различаются съ особенною отчетливостью тамъ, гдѣ имъ срѣзывалось плотное вещество кости, такъ напримѣръ, на передней поверхности, на протяженіи около пяти центиметровъ; между тѣмъ какъ по мѣрѣ появленія губчатаго вещества кости, слѣды эти исчезаютъ. Цвѣтъ срѣзанной поверхности въ сущности одинаковъ съ цвѣтомъ всей кости; онъ кажется болѣе свѣтлымъ лишь потому, что на гладкой поверхности срѣзаннаго плотнаго вещества отложилось очень мало дендритообразныхъ пятнышекъ.

7.—Благородный олень или изюбръ (Cervus elaphus; Cerf; Edelhirsch).

Кости ископаемаго благороднаго оленя [2]) кажутся гораздо бо́льшей величины чѣмъ кости породъ теперь еще живущихъ. Такіе остатки попадаются во многихъ мѣстахъ Польши, Курляндской, Волынской, Подольской и Московской губерній, весьма часто въ Бѣловѣжской пущѣ и въ Нерубайскихъ хуторахъ и также въ побережнемъ известнякѣ молассовой формаціи, близъ Одессы и у Иркутска. Они были также находимы и въ Алтайскихъ пещерахъ. Въ наше время благородный олень водится въ Кавказскихъ, Уральскихъ и Алтайскихъ горахъ, но въ низменныхъ мѣстахъ европейской Россіи его уже болѣе не встрѣчаютъ .Что же касается до древности, иногда, его остатковъ, то доказательствомъ современнаго существованія благороднаго оленя и мамонта могутъ служить оленьи зубы и кости (Указ. №№ 1813—1814, 1818), найденные въ пещерѣ мамонта въ Кѣлецкой губерніи и въ Иркутскѣ.

8.—Козуля (Cervus capreolus; chevreuil; Reh).

Кости ископаемой козули [3]) не отличаются отъ обыкновенной дикой козы

---

[1]) l. c. стр. 78.

[2]) Bulletin. 1871. XV, p. 173.—Э. Эйхвальдъ. Палеонтологія Россіи. стр. 196.—Nordmann. Palaeontol. pag. 234—240.—Черскій. Извѣстія Сибирск. Отд. V, стр. 69; VI, № 1—2, стр. 87.

[3]) Bulletin. 1871. XV, p. 176.—Nordmann. Palaeontologie. p. 242.—Э. Эйхвальдъ. Палеонт. Россіи, стр. 197.—И. Д. Черскій. Извѣстія Сибирскаго Отд. V, стр. 76, 78.

или серны. Онѣ найдены были въ Алтайскихъ пещерахъ. Впрочемъ и доселѣ еще козули водятся на Алтайскомъ хребтѣ, у Иркутска и въ европейской Россіи. Въ Иркутскѣ рогъ козули найденъ былъ совмѣстно съ костями мамонта.

9.—Лань (Cervus fossilis damae affinis; daim; Damhirsch).

Нордманнъ [1]) находитъ, что ископаемыя кости лани отличаются по величинѣ своей отъ костей живущихъ доселѣ ланей.

10.—Антилопа-сайга (Antilope borealis fossilis; Antilope). Ископаемые остатки найдены были въ Вилуйскомъ округѣ, и они принадлежатъ къ особому виду сайги, различному отъ живущей теперь породы [2]).

11. Сѣверный олень (Cervus tarandus; Renne; Renthir).

Ископаемыя кости сѣвернаго оленя [3]) въ особенности любопытны для археологической науки, когда попадаются вмѣстѣ съ костями несомнѣнно выморочныхъ породъ, какъ: Elephas primigenius, Rhinoceros tichorhinus, Bos moschatus и другихъ животныхъ мамонтовой фауны. Такого рода находка была сдѣлана у Иркутска, на правомъ берегу рѣки Ушаковки. Но такъ какъ это животное доселѣ еще водится на всемъ почти сѣверѣ Россіи, то находка костей его, въ другихъ случаяхъ, не можетъ служить у насъ вѣрнымъ признакомъ глубокой древности. Между тѣмъ какъ на западѣ, въ особенности въ странахъ южныхъ, одно присутствіе остатковъ сѣвернаго оленя достаточно для доказательства глубокой древности находокъ. Отсюда слѣдуетъ, что въ Россіи мы должны въ особенности обращать вниманіе только на тѣ изъ нихъ, въ которыхъ остатки сѣвернаго оленя попадаются съ остатками другихъ животныхъ мамонтовой фауны, или когда они встрѣтятся въ слою, несомнѣнно древнемъ. Любопытно, что по сдѣланнымъ находкамъ можно прослѣдить въ западной Европѣ, какимъ образомъ сѣверный олень, въ древнѣйшія времена, водился во Франціи, Англіи, Бельгіи, Швейцаріи, въ сѣверной части Италіи, въ Германіи, Даніи и Швеціи, и у насъ— въ губерніяхъ: Гродненской, Черниговской, Орловской, Симбирской и Бессарабіи. О Сибири, конечно, я уже не упоминаю. Къ любопытнѣйшимъ находкамъ, такого рода принадлежитъ пещера Ейзи (Eyzies), въ департаментѣ Дордоньи, въ которой открыты были, въ слою капельника, стрѣлы, сдѣланныя изъ рога сѣвернаго оленя, и въ той же пещерѣ нашли еще двѣ сланцовыя плитки, съ изображеніями на нихъ сѣвернаго оленя, гравированныя по видимому

---

[1]) Nordmann. Palaeontologie. pag. 240.

[2]) И. Д. Черскій, въ Извѣстіяхъ Сибирск. Отд. Геогр. Общ. VII. (1876) № 4 и 5. стр. 145.

[3]) Brandt. Zoographische u. Palaeontologische Beiträge въ Запискахъ Имп. С-Пб. Минералогическаго Общ. II, 1867, стр. 36—132.—Alex v. Nordmann. Palaeontologie Suedrusslands; pag. 243.—E. Lartet et H. Christy. Sur des figures d' animaux gravées ou sculptées; le Revue archeologiqu. IX. 1864. p. 233—267. —Grewingk. Das Steinalter des Ostseeprovinzen. Dorpat. 1865. 8-й—И. Д. Черскій, Извѣстія Сибирскаго Отд. V. стр. 78.

посредствомъ остраго кремня. Въ древнемъ же поселеніи близъ Ложери-басъ (Laugerie-basse) нашли не только изображенія гравированныя на рогахъ, но даже изваянія, очень схожія съ сѣвернымъ оленемъ.

Возвращаясь за тѣмъ къ осторожности, которую мы должны имѣть въ опредѣленіи древности остатковъ сѣвернаго оленя у насъ въ Россіи, я приведу въ примѣръ, что въ Прибалтійскихъ губерніяхъ были найдены, близъ Рижскаго залива, на югъ отъ Долиснасъ, оленьи кости вмѣстѣ съ двумя мѣдными котлами и съ шлифованными каменными орудіями (Указ. №№ 635—637). Находка несомнѣнно принадлежащая къ металлическому вѣку, между тѣмъ какъ и въ пещерѣ мамонта также были найдены издѣлія изъ оленьихъ зубовъ и костей (Указ. №№ 1774, 1813, 1814, 1818).

Вообще, если взглянуть на доселѣ сдѣланныя находки, то увидимъ, что ископаемые остатки сѣвернаго оленя находимы были не только въ древнѣйшихъ аллювіальныхъ, въ четверичныхъ слояхъ, и даже, по Овену, и въ новыхъ пліоценовыхъ формаціяхъ, но также и въ торфяныхъ болотахъ и, наконецъ, въ мѣстностяхъ, относящихся уже къ историческимъ временамъ. Отсюда видно, что ископаемые остатки обнимаютъ обширный промежутокъ времени, когда сѣверный олень могъ переселиться на западъ, дойти до Франціи и остаться въ западной Европѣ до самаго наступленія историческихъ временъ. Во всякомъ случаѣ, не подлежитъ сомнѣнію, что онъ хорошо былъ извѣстенъ какъ Грекамъ, такъ и Римлянамъ, и получилъ отъ нихъ названіе τάρανδος, или tarandus, tarandrus. Затѣмъ многіе письменные источники доказываютъ также, что сѣверный олень продолжалъ обитать въ Европѣ, въ особенности во Франціи, Шотландіи, Польшѣ и Россіи, почти до новѣйшихъ временъ. Теперь же онъ окончательно сосредоточился на самыхъ сѣверныхъ окраинахъ Европы и Азіи, на сѣверѣ Швеціи, европейской Россіи, Гренландіи и Сибири. На основаніи всѣхъ этихъ свѣдѣній, Брандтъ приходитъ къ заключенію, что нельзя считать сѣвернаго оленя за животное вполнѣ арктическое, а слѣдовательно и климатъ, когда онъ обиталъ еще въ Германіи, могъ быть не такой холодный, какъ нынѣшній климатъ береговъ Ледовитаго океана; онъ скорѣе соотвѣтствовалъ теперешнему климату сѣверной, но не арктической полосы Россіи. Въ подтвержденіе своего мнѣнія онъ приводитъ примѣръ куръ и кошекъ, которыя легко привыкаютъ къ самымъ сильнымъ стужамъ. Даже тигръ, который обитаетъ обыкновенно подъ экваторомъ на Явѣ, доходитъ иногда до южной границы Сибири и живетъ теперь на сѣверной окраинѣ Амура, гдѣ питается сѣвернымъ оленемъ. Въ заключеніе Брандтъ полагаетъ, что многіе остатки сѣвернаго оленя, которыхъ, какъ ископаемыхъ, принимаютъ за весьма древніе, могутъ принадлежать,—въ особенности тѣ, которые попадаются въ торфяныхъ боло-

тахъ,—даже ко временамъ историческимъ, когда сѣверный олень водился еще во многихъ странахъ Европы.

12.—Первобытный быкъ или туръ (Bos primigenius seu taurus sylvestris; Urus.)

Первобытный [1]) быкъ, одинъ изъ представителей четверичной фауны, пережилъ не только всѣ эпохи каменнаго періода и первыя металлическія эпохи, но даже достигъ до позднихъ столѣтій временъ историческихъ. Изъ находокъ ископаемыхъ его костей, самыя восточныя сдѣланы были въ Алтайскомъ и Уральскомъ хребтѣ. При чемъ любопытно замѣтить, что въ пещерахъ Алтайскихъ Брандтомъ найдено очень незначительное число остатковъ первобытнаго быка или тура. Что же касается до находокъ въ европейской Россіи, то остатки его встрѣчаются въ Перми, въ Курляндской, Московской, Кіевской и Бессарабской губерніяхъ, на Дону, на Днѣстрѣ и около Одессы. Наконецъ слѣдуетъ также замѣтить, что всѣ находки въ Курляндіи, Польшѣ и Литвѣ попадались въ болотахъ, озерахъ или рѣкахъ. Въ Сибири остатки тура найдены были въ Якутской области, въ Олекминскомъ округѣ на рѣкѣ Нычри, притокѣ рѣки Вачи, вмѣстѣ съ костями благороднаго оленя и сѣвернаго медвѣдя, а въ окрестностяхъ Иркутска на склонѣ Пшеничной пади. Туръ, упоминаемый въ нашихъ лѣтописяхъ, и турьи рога, найденные Н. Я. Самоквасовымъ въ Черниговской губерніи, принадлежатъ также первобытному быку. Къ этому добавлю, что древнія названія поселеній: Турійскъ или Турскъ, на рѣкѣ Турьѣ, въ Владимірской области, Турійскъ или Туръ на Нѣманѣ въ Минской губерніи, Турово въ Курской области, Турово въ Кіевской области, и многія другія, ясно доказываютъ повсемѣстную извѣстность тура, а можетъ быть, обозначаютъ даже мѣста, гдѣ онъ по преимуществу изобиловалъ. Вообще, говоря о распространеніи ископаемаго тура, можно сказать, что границы занимаемаго имъ пространства шли отъ Алтая до Франціи и отъ южной части Швеціи до Италіи и Алжира; но доселѣ не найдено было остатковъ ни на самомъ сѣверѣ Россіи, ни въ сѣверо-восточной части Азіи, ни даже въ южной полосѣ Сибири. Относительно историческихъ временъ, когда жилъ еще туръ, Брандтъ собралъ всѣ свидѣтельства какъ древнихъ, такъ и средневѣковыхъ писателей и указалъ, что онъ жилъ до самаго XVI вѣка. Вмѣстѣ съ тѣмъ Брандтъ полагаетъ, что туръ былъ родоначальникомъ обыкновенныхъ нашихъ прирученныхъ быковъ; при чемъ замѣчаетъ, что письменные памятники трехъ древнѣйшихъ народовъ: Семитовъ, Арійцевъ и Китайцевъ упоминаютъ уже о такихъ прирученныхъ быкахъ. Сверхъ того, древ-

[1]) Записки Имп. Минер. Общ. 1867. II, p. 185—247.—Nordmann Palaeontologie. p. 192.—Э. Эйхвальдъ. Палеонтологія стр. 198.—Bulletin. 1871. XV, p. 180—182.—Извѣстія Сибирск. отдѣла И. Геогр. Общ. V, № 2 и 4; VI (1875), № 1 и 2, стр. 87—132.

ніе памятники Ассиріянъ и Египтянъ часто представля
несомнѣнно вполнѣ ручныхъ, такъ что на основаніи
мнѣнію Брандта, укрощенье тура можетъ быть отнесе
древности. Однако ничтожное число турьихъ костей, на
пещерахъ, несомнѣнно доказываетъ, что они попадал
экземплярами и въ рѣдкихъ случаяхъ. Такимъ образо
на цѣлыя стада прирученныхъ, домашнихъ быковъ в
совершенно устраняется незначительнымъ числомъ на
Въ преданіяхъ Сибирскихъ народовъ сохранились рѣзо
ка (тура), о тяжести его роговъ, которые могутъ толь
увезены [1]); но и въ этихъ преданіяхъ не видно ника
стада туровъ, а напротивъ того, туръ представленъ д
раго охотятся, а убить котораго считалось подвигомъ

13.—Зубръ или бизонъ (Bos bison seu bonasu

Ѳ. Ѳ. Брандтъ [2]) начинаетъ свое изслѣдованіе о зубр
ны Европы, въ которыхъ найдены были ископаемые
го. Онъ говоритъ объ Италіи, Швейцаріи, Франціи, Ав
Германіи, Даніи, Швеціи, Венгріи и Греціи. Затѣмъ
находокъ, сдѣланныхъ въ предѣлахъ Россіи. Извѣстн
ра въ Гродненской губерніи и близъ Кракова; но въ
находка, совмѣстная съ костями мамонта и носорога,
ду Краковомъ и Карпатами. Самыя южныя мѣстност
дались ископаемыя кости зубра, находятся въ Бессар
рестностяхъ Азова. Самыми сѣверными находками мо
рые открыты были въ Вятской, Вологодской и Пермс
атской Россіи также сдѣланы были весьма любопытн
альныхъ наносахъ Кузнецкаго бассейна на Уралѣ отк
стѣ съ остатками мамонта и носорога. Въ пещерахъ
также зубровыя кости. Но самая сѣверо-восточная м
лежитъ у Анадырскаго острога, близъ Берингова моря.
сдѣланнымъ находкамъ, что было время, когда зубръ
а въ Азіи—по странамъ отъ Дауріи, и даже Туркест

---

[1]) Radloff. Proben d. Volkslitterat. I. p. 267.

[2]) Записки Имп. Спб. Минералогическаго Общ. II, 1867. Zoographi
184.—Baer. Nochmalige Untersuchung der Frage: ob in Europa in historischer
lebten? въ Bulletin scientif. IV. 1838. p. 113—128.—Его же. Note sur une p
Caucase. ibidem. I. p. 153—156.—Hv. v. Nordmann. Ueber das Vorkomme
III. p. 305—308.—Его же. Palaeontologie Südrusslands. Helsingfors. 1858—1
ства Акклиматизаціи. М. 1865, 8о.—Э. Эйхвальдъ. Палеонтологія, стр. 199.—

Енисея и Анадыря. Кромѣ этихъ странъ, находятся и многія другія, въ которыхъ проживаетъ зубръ, напримѣръ: Кавказъ и Закавказье. Очень правдоподобно, что онъ не жилъ во всѣхъ этихъ странахъ въ одно и то же время. Когда онъ водился въ сѣверной части Сибири, то навѣрно не появлялся еще на югѣ и на западѣ Европы; а потому можно предположить, что и онъ также былъ вытѣсненъ на югъ и на юго-западъ изъ сѣверныхъ частей Сибири, постепеннымъ охлажденіемъ климата. Сперва, вѣроятно, онъ подался на югъ Сибири, а затѣмъ уже перешелъ на югъ Европы. Кромѣ этихъ свѣдѣній о первобытной эпохѣ зубра, Брандтъ собралъ много доказательствъ о томъ, что зубръ не вымеръ въ одно время съ своими древнѣйшими современниками—мамонтомъ и носорогомъ, а продолжалъ водиться и въ историческія времена, какъ въ Азіи, такъ и въ Европѣ.

14.—Мускусный быкъ (Ovibos Pallasii (moschatus); Boeuf musqué; Moschus-Ochs).

15.—Пещерный медвѣдь (Ursus spelaeus; Ours des cavernes; Höhlenbär).

При изслѣдованіи остатковъ медвѣдя [1]), Брандтъ не могъ дойти до полнаго убѣжденія, что въ Алтайскихъ пещерахъ находились остатки настоящаго пещернаго медвѣдя. Всѣ изслѣдованныя имъ кости такъ же хорошо могутъ принадлежать пещерному медвѣдю, какъ и простому медвѣдю, ursus arctos. Однако Брандтъ не отрицаетъ, что пещерный медвѣдь могъ водиться въ Сибири, потому что Нордманнъ указалъ, въ какомъ большомъ количествѣ попадаются на югѣ Россіи остатки этого звѣря. Что же касается до ursus arctos, то онъ доселѣ еще часто встрѣчается въ Сибири и Камчаткѣ.

Зубы медвѣжьи съ просверленою дырочкою часто попадаются съ каменными орудіями разныхъ эпохъ. Съ отбивными орудіями они были найдены въ пещерѣ Мамонта (Указ. №№ 1809—1810); съ орудіями шлифованными—въ могильникѣ близъ станціи Уткина (Указ. №№ 280—285). Изъ нихъ зубы изъ Мамонтовой пещеры принадлежатъ пещерному медвѣдю, а зубы изъ Уткина, по мнѣнію проф. Усова,—простому медвѣдю, ursus arctos. Весьма любопытны также,—какъ изображенія, сдѣланныя современниками съ медвѣдей, которыхъ они имѣли передъ глазами,—топоры-молоты, найденные въ Олонецкой губерніи. Три [2]) изъ нихъ (въ собраніяхъ Имп. Археологич. Общества, С.-Петерб. Университета и А. М. Раевской) довольно искусно сдѣланы и схожи съ медвѣжьею головою. Эти изображенія сдѣланы на тыльѣ топора,

---

[1]) Bulletin. 1871. XV. p. 155.—Nordmann. Paläontologie. pag. 1—110.—Эйхвальдъ. Палеонт. Россіи, стр. 219.—

[2]) Aspelin. Antiquités de Nord Finno-Ougrien, I, № 71, 74, 75, et 73.

съ короткими, стоячими ушами. Для ваянія выбрали тальковый и глинистый сланецъ, какъ породы не весьма твердыя и болѣе удобныя для производства первыхъ опытовъ скульптуры. Четвертый молотъ, находящійся въ собраніи Гельсинфорскаго Университета, гораздо менѣе похожъ на медвѣжью голову, чѣмъ предидущіе. Отсутствіе ушей стоячихъ и общая форма головы скорѣе напоминаютъ какаго-нибудь другаго животнаго, чѣмъ медвѣдя. Жаль вообще, что эти первыя попытки жителей неолитической эпохи въ ваяніи не могутъ разрѣшить съ точностію, какаго именно медвѣдя они имѣли въ виду, пещернаго или простаго.

16.—Пещерный левъ (Felis spelaea; grand chat des cavernes; Höhlenlöwe).

Нордманнъ нашелъ около Одессы только два обломка челюсти пещернаго льва [1]); а Брандтъ говоритъ, что остатки, найденные въ Алтайскихъ пещерахъ, не довольно своеобразны для точнаго опредѣленія, какому именно животному изъ породы кошекъ они могли принадлежать.

17.—Волкъ. (Canis lupus spelaeus; loup; Wolf).

Во всѣхъ костеносныхъ пещерахъ, по замѣчанію Нордманна, попадаются остатки волка [2]) и лисицы. То же самое встрѣчается какъ въ Ханхарскихъ и Чарышскихъ пещерахъ, такъ и въ дилювіальной глинѣ близъ Одессы. Но судя по этимъ остаткамъ, Брандтъ не видитъ особаго различія между ископаемымъ и теперь живущимъ волкомъ, хотя, конечно, ископаемые экземпляры величиною гораздо больше теперешнихъ. Впрочемъ, давность существованія волка и современность его съ мамонтомъ наглядно доказывается волчьимъ зубомъ (Указ. № 1811) съ сверлиною, найденнымъ въ извѣстной пещерѣ Мамонта въ Кѣлецкой губерніи.

18.—Лисица (Canis vulpes fossilis; renard; Fuchs).

Теперь извѣстно, что ископаемые остатки лисицы [3]), попадающіеся въ дилювіальныхъ слояхъ, ничѣмъ почти не отличаются отъ существующихъ доселѣ разныхъ породъ лисицъ. Впрочемъ единственное различіе заключается и тутъ въ величинѣ ископаемыхъ экземпляровъ. Зубъ лисій съ сверлиною и шило, сдѣланное изъ лисьей кости (Указ. №№ 1812, 1817), найдены были въ пещерѣ Мамонта. Сверхъ того, два просверленные клыка молодой лисицы (Указ. №№ 292—293) попались, но вмѣстѣ съ другими предметами конца неолитической эпохи, въ могильникѣ близъ Уткинской станціи. Особой, маленькой породѣ лисицъ, подходящей, можетъ быть, къ такимъ же маленькимъ поро-

---

[1]) Bulletin. 1871. XV. 152.—Nordmann. Palaeontologie. p. 111.—Эйхвальдъ. Палеонтологія, стр. 222.

[2]) Bulletin. 1871. XV. p. 154.—Nordmann. Palaeontolog. 132.—Эйхвальдъ. Палеонтологія, стр. 225.

[3]) Bulletin. 1871. XV, p. 155.—Nordmann. Palaeontologie. p. 137—148.—Эйхвальдъ. Палеонтологія, стр. 225.

дамъ Азіи или Африки, Нордманнъ далъ названіе: Canis vulpes fossilis meridionalis.

19.—Кабанъ (Sus scrofa fossilis; sanglier; Höhlenschwein).

Ископаемыя кости кабана [1]) Нордманнъ нашелъ около Одессы, а Эйхвальдъ упоминаетъ о такихъ находкахъ въ Польшѣ и въ Минской губерніи. Древнее пребываніе кабана въ Ярославской и Владимірской губерніяхъ доказывается подобными находками въ Уткинскомъ могильникѣ (Указ. №№ 272, 273) и близъ деревни Волосова, на берегу Оки, противъ Мурома.

20.—Россомаха (Gulo spelaeus; Glouton des cavernes; Höhlenvielfrass).

Эйхвальдъ [2]) упоминаетъ объ ископаемыхъ костяхъ россомахи, найденныхъ въ Ханхарской пещерѣ; между тѣмъ Брандтъ не упоминаетъ объ этомъ животномъ въ изслѣдованіи своемъ о костяхъ тѣхъ же Алтайскихъ пещеръ. Такъ какъ россомаха часто попадалась въ Моравскихъ пещерахъ, то, вѣроятно, найдется и въ нашихъ пещерахъ, когда онѣ будутъ болѣе основательно изслѣдованы.

21.—Бурундукъ (Tamias striat; das gestreifte Backenhörnchen).

Остатки бурундука (нижняя челюсть) найдены были, по словамъ И. Д. Черскаго [3]), въ наносахъ на правомъ берегу рѣки Ушаковки у Иркутска, совмѣстно съ костями мамонта и другимъ звѣрей мамонтовой фауны.

22.—Лошадь (Equus caballus fossilis; cheval; Pferd).

Дикія лошади [4]), коихъ кости находимы были какъ въ Алтайскихъ пещерахъ у Иркутска, въ древнихъ наносахъ, такъ и на сѣверномъ склонѣ Кавказа, по берегамъ Чернаго моря, у Одессы и вообще въ южныхъ губерніяхъ, приводятъ Брандта къ заключенію, что нельзя различить equus caballus отъ equus caballus fossilis. Нордманнъ упоминаетъ о находкѣ особой породы equus pygmaeus. Для археологіи въ особенности важно замѣтить незначительное число найденныхъ экземпляровъ, которое устраняетъ всякую мысль о лошади, какъ о домашномъ животномъ.

23.—Бобръ (Castor fiber; castor; Biber).

Нордманнъ [5]) упоминаетъ о двухъ различныхъ ископаемыхъ бобрахъ: Castor trogontherium и Castor spelaeus. Съ своей стороны Брандтъ замѣчаетъ, что бобры находимы были какъ въ Сибири, такъ и въ европейской Россіи, и не-

[1]) Nordmann. Palaeontologie. p. 254.—Bulletin. 1871. XV, p. 189.—Эйхвальдъ. Палеонтологія. стр. 188.

[2]) Эйхвальдъ. Палеонтологія. стр. 220.

[3]) Извѣстія Сибир. Отд. V, № 2. стр. 78.

[4]) Bulletin. 1871. XV, p. 182—189.—Nordmann. Palaeontologie. p. 171.—Эйхвальдъ. Палеонтологія. стр. 190.—И. Д. Черскій. Извѣстія Сибир. Отд. V, стр. 78.

[5]) Bulletin. 1871. XV, p. 162.—Nordmann. Palaeontologie. p. 166—168. Эйхвальдъ. Палеонтологія. с. 203.

[illegible] сиг, по сливамъ Зѣмлицы, бобры [illegible]
ра, въ Пинскомъ и въ Бѣлостокскомъ уѣздахъ. Въ
Мичаила Ѳедоровича бобры увеличиваются на Оби, [illegible]
близъ села Барачерова.

Что же касается до выдры у Зимрна, въ М[illegible]
бобра имѣетъ съ водами зимами и съ [illegible]
то объ этой выдрѣ забудемъ сомнѣніе [1]).

24.—Водяная крыса (Arvicola amphibia. L[illegible]

Чрезъ водяной крысы [2]) найдены близъ Пр[illegible]
лицы и чрезъ пробитыхъ бака.

25.—Ящерица (Lacerta sp.)

Множество такой ящерицы, пробѣжавшихъ съ [illegible]
ной крысы и расположенныхъ въ видѣ залыки, до [illegible]
и отъ 2 до 3 дюймовъ въ толщину (имѣетъ [illegible]
той отъ птицъ), найдены около зимы г. Петров[illegible]
берегу рѣки Уишмики [3]).

При прогонѣ обзоръ зимнихъ фауны, сопро[illegible]
ніи, я принялъ за основаніе выдры въ [illegible]
ники въ разныхъ мѣстностяхъ Сибири и сопоста[illegible]
вости отношенія зимнихъ на сонныхъ другихъ пр[illegible]
скорѣ того на тѣхъ или иныхъ, которые уже бы[illegible]
вотныя замѣны. Можу тѣмъ обнаружить [illegible]
[illegible]
[illegible]
[

На этомъ основаніи, вѣроятно, и въ нашей палеолитической эпохѣ не встрѣтится никакихъ слѣдовъ домашнихъ животныхъ. Напротивъ того, по ничтожному числу экземпляровъ нѣкоторыхъ породъ, видно полное отсутствіе домашнихъ животныхъ. Для примѣра, если взять лошадь (equus caballus fossilis), то увидимъ, что всѣ остатки ея въ Алтайскихъ пещерахъ ограничиваются самымъ ничтожнымъ числомъ экземпляровъ. Въ состояніи домашнемъ несомнѣнно, что съѣдено бы было болѣе лошадей, чѣмъ сколько ихъ найдено. То же самое можно сказать и объ остаткахъ овцы (ovis domestica), отъ которой во всѣхъ Алтайскихъ пещерахъ найдена только одна плечевая кость молодаго ягненка. Мнѣ кажется, что достаточно этихъ двухъ примѣровъ для яснаго доказательства, что послѣ изслѣдованія Брандта и другихъ палеонтологовъ, можно прійти къ убѣжденію, что обитатели палеонтологической эпохи неимѣли понятія о домашнихъ животныхъ и о возможности питаться иначе какъ ловлею и охотою. Если, какъ я сказалъ, въ западной Европѣ не оказалось слѣдовъ домашнихъ животныхъ въ палеолитическую эпоху, то врядъ ли мы найдемъ ихъ въ ту же эпоху въ европейской или въ азіатской Россіи. Къ этому надо добавить еще, что совершенное отсутствіе остатковъ собаки, этого перваго спутника человѣка, подтверждаетъ и для Россіи справедливость выводовъ, полученныхъ для запада.

VIII.

[illegible]

Б — Жизнь

[illegible]

[illegible]

[illegible]

Съ другой стороны, нѣкоторые письменные памятники доставляютъ намъ любопытныя свѣдѣнія о томъ, какъ свѣжо сохранились у древнихъ народовъ воспоминанія объ этихъ временахъ. Разсматривая сказанія древнихъ писателей, мы видимъ, какъ хорошо имъ было извѣстно, что пещеры служили первымъ жилищемъ для человѣка. Такъ напримѣръ Плиній (hist. natur. I, 5. cop. 56) говоритъ: specus erat pro domibus, и въ то же время древніе писатели (Strabo V, 225; XVI, 773. Plinius, VI, 34) дали пещернымъ обитателямъ особое прозваніе: троглодитовъ (τρωγλοδύτης, τρωγλοδύτεω отъ τρῶγλη, дыра, пещера).

Самое древнѣйшее письменное свидѣтельство о пещерной жизни встрѣчается въ книгѣ Бытія. Хотя оно застаетъ Іудеевъ, обитающихъ уже въ городахъ и селахъ, однако повѣствуетъ, что для погребенія Сарры (гл. XXIII) Авраамъ купилъ у Ефрона пещеру сугубую и похоронилъ въ ней Сарру. Этотъ способъ погребенія служитъ уже яснымъ воспоминаніемъ тѣхъ временъ, когда сами Іудеи обитали еще въ пещерахъ. Впрочемъ въ книгахъ Ветхаго завѣта встрѣчаются и прямыя указанія на пещерныя жилища. Такъ Хорреи (I кн. XIV, 6) обитали въ пещерахъ на горахъ Сирійскихъ, въ такихъ же пещерныхъ селеніяхъ, какія мы видимъ на вершинахъ известковыхъ скалъ Кавказа и Крыма. Изъ тѣхъ же письменныхъ источниковъ узнаемъ, что пещеры были обитаемы не въ одни древнѣйшія времена, но часто также и во времена позднѣйшія, не смотря на сложившееся у Израильтянъ мнѣніе, что жить въ пещерахъ есть признакъ крайней нищеты. Къ этому мнѣнію присоединялось и какое-то чувство жалости, а можетъ быть, даже и презрѣнія. Во всякомъ случаѣ мы видимъ, что, при картинѣ всѣхъ несчастій вынесенныхъ Іовомъ (гл. XXX, 6), особенно указывается на то, что надъ нимъ поругались: «восташа на мя татіе, ихже домове бѣша пещеры каменны». Такое же самое чувство просвѣчиваетъ и въ воспоминаніяхъ приверженцевъ Іуды Маккавея, когда, въ дни счастія, они радовались: «поминающе, яко прежде малаго времени праздникъ сѣнницъ въ горахъ и въ пещерахъ звѣринымъ образомъ бяху провождающе». Несмотря однако на такое невыгодное мнѣніе о троглодитахъ, древній обычай хоронить въ пещерахъ сохранялся весьма долго, и иногда даже, въ позднѣйшія времена, Израильтяне замѣняли натуральныя пещеры искусственными.

Если взглянуть на естественныя пещеры съ геологической стороны, то увидимъ, что далеко не всѣ гористыя мѣстности и не всѣ скалы могли доставлять человѣку удобныя помѣщенія для жилья. Обыкновенно подъ названіемъ костеносныхъ пещеръ [1]) разумѣются болѣе или менѣе обширныя полости

[1]) Антропологич. выставка въ Москвѣ. Засѣданія Комитета I, вып. 2-ой, стр. 82.

встрѣчающіяся въ известняковыхъ горахъ. и
бы естественными убѣжищами или для первобытнаго ч
вотныхъ. существовавшихъ въ одно съ нимъ время. Эт
всегда наполнены отложеніями ила. гравія и глины. за
разсѣянныя кости животныхъ и кости человѣка. Тутъ
дія. употребляемыя первобытнымъ человѣкомъ въ его
охотѣ. рыбной ловлѣ. и т. п. Но кромѣ рѣчныхъ отлоа
пещерахъ играетъ весьма важную роль такъ называем
кора. Такая кора. происходя отъ известковаго осадка
но просачивается сквозь своды нѣкоторыхъ пещеръ.
сплошною массою капельника верхній слой наноса. Зат
вѣстныхъ наводненій дно пещеры покрывается новымъ
нія. тогда на поверхности его. по окончаніи наводненія
наетъ осаждаться новый слой или новая кора сталагми
въ иныхъ пещерахъ попадаются два. три и даже болѣ
евъ. Любопытный примѣръ многочисленныхъ слоевъ ка
мита. находящихся одинъ надъ другимъ, былъ изслѣдова
рѣ, извѣстной подъ названіемъ Slouper Höhle [1]). Докто
шій много времени на окончательное изслѣдованіе этой
все дно пещеры покрыто цѣлымъ слоемъ капельника р
торый. въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. на поверхности украш
сивыми сталагмитами. Гдѣ условія для образованія кап
хороши. тамъ накопился болѣе мощный слой. кото
тые имъ остатки доисторическихъ животныхъ отъ во
разъ эту пещеру. Есть мѣста. гдѣ слой капельника д
товъ. Надъ этимъ слоемъ осадился наносъ послѣ-плиоц
рый изгладилъ всѣ неровности дна пещеры. Когда
шахту. то только на глубинѣ десяти клафтеровъ дос
прошедши такимъ образомъ чрезъ четыре правильн
Каждый изъ трехъ верхнихъ наносовъ состоитъ изъ тр
Сперва—изъ слоя капельника. имѣющаго толщину отъ п
товъ: затѣмъ—изъ слоя глинистаго песка. толщиною от
товъ: наконецъ—изъ слоя пещерной глины съ остроко
вестняка. съ кусками граувакки и съ костями. Четве
состоитъ изъ наноса жирной глины. въ одинъ клафтер
раго слѣдуетъ наносъ грауваковыхъ галекъ. который

[1]) D-r. Heinrich Wankel. Die Slouper Höhle und ihre Vorzeit. Wien. 1868

части содержитъ остатки вывѣтрившихся костей, смѣшанныхъ съ глиною; между тѣмъ какъ къ нижней своей части этотъ слой заканчивается все плотнѣе и плотнѣе и доходитъ наконецъ до твердости конгломерата, который можно было только взорвать порохомъ.

Такіе горизонтальные слои или коры капельника, въ особенности когда они покрываютъ памятники извѣстнаго историческаго времени, навели археологовъ на мысль отыскать въ ихъ мощности болѣе или менѣе вѣрное мѣрило для опредѣленія времени, потребнаго на ихъ образованіе. Наростаніе сталагмитовыхъ слоевъ въ особенности тщательно изслѣдовано было въ Англіи, относительно слоевъ, образующихся въ пещерахъ. Г. Фарреръ въ пещерѣ Инглеборо (Ingleborough), отъ 1839 до 1845 года, измѣрялъ наростаніе на мѣстности прозванной «Jockey Cap». Этотъ сталагмитовый бугоръ поднимается на высоту 75 сантиметровъ и происходитъ отъ постояннаго паденія на его вершину углекислой извести, растворенной въ водяномъ пространствѣ, откуда она падаетъ въ видѣ капель и спускается по поверхности бугра. Для полученія вѣрныхъ точекъ для послѣдующихъ измѣреній, въ основаніи этого сталагмита сдѣланы три дырочки, въ которыя вбиты три позолоченые гвоздика. Въ 1873 году провѣрилъ и сдѣлалъ новыя измѣренія г. Даукинсъ [1]), который нашелъ, что сталагмитовый столбъ или Jockey Cap нарастаетъ ежегодно на 7,47 миллиметровъ. На основаніи этого результата, Даукинсъ полагаетъ, что всѣ сталактиты и сталагмиты въ пещерѣ не могутъ быть древнѣе царствованія Эдуарда III (1327—1377), и что при такомъ быстромъ наростаніи, сталагмитовые слои не указываютъ на слишкомъ отдаленныя времена. Для примѣра онъ беретъ сталагмитовые слои въ Кентской пещерѣ, которые, толщиною въ шесть метровъ, при быстротѣ нароста по 6 милиметровъ въ годъ, могли образоваться въ какія нибудь тысячи лѣтъ.

Я самъ имѣлъ случай сдѣлать опытъ подобнаго измѣренія—при посѣщеніи моравскихъ пещеръ близъ станціи Бланско. Въ долинѣ Киритейнъ (долина крещенія, отъ кртни, крещеніе) находится пещера Випустекъ, которую мѣстный землевладѣлецъ, по случаю прибытія гостей въ 1793 году, велѣлъ вычистить отъ наносной въ ней земли. Для гостей провели дорожку по серединѣ пещеръ и корридоровъ, а наносную землю, счищая одну только середину, накучили вдоль стѣнъ съ обѣихъ сторонъ. На этихъ боковыхъ кучахъ, когда я посѣтилъ пещеру въ 1876 году, лежали мѣстами болѣе или менѣе сильные налеты капельника. Эти мѣста, болѣе подверженныя накопленію сталагмитовъ, были покрыты какъ бы бѣлыми островками капельниковой коры. По краямъ она

[1]) W. Boyd Dawkins. Die Höhlen. Leipzig. 1876. год. 30, 349.

ніе памятники Ассиріянъ и Египтянъ часто представля
несомнѣнно вполнѣ ручныхъ, такъ что на основаніи
мнѣнію Брандта, укрощенье тура можетъ быть отнесе
древности. Однако ничтожное число турьихъ костей, на
пещерахъ, несомнѣнно доказываетъ, что они попадал
экземплярами и въ рѣдкихъ случаяхъ. Такимъ образо
на цѣлыя стада прирученныхъ, домашнихъ быковъ в
совершенно устраняется незначительнымъ числомъ на
Въ преданіяхъ Сибирскихъ народовъ сохранились рѣзе
ка (тура), о тяжести его роговъ, которые могутъ толь
увезены [1]); но и въ этихъ преданіяхъ не видно ника
стада туровъ, а напротивъ того, туръ представленъ д
раго охотятся, а убить котораго считалось подвигомъ

13.—Зубръ или бизонъ (Bos bison seu bonasu

Ѳ. Ѳ. Брандтъ [2]) начинаетъ свое изслѣдованіе о зубр
ны Европы, въ которыхъ найдены были ископаемые
го. Онъ говоритъ объ Италіи, Швейцаріи, Франціи, Ав
Германіи, Даніи, Швеціи, Венгріи и Греціи. Затѣмъ
находокъ, сдѣланныхъ въ предѣлахъ Россіи. Извѣстн
ра въ Гродненской губерніи и близъ Кракова; но въ
находка, совмѣстная съ костями мамонта и носорога,
ду Краковомъ и Карпатами. Самыя южныя мѣстност
дались ископаемыя кости зубра, находятся въ Бессар
рестностяхъ Азова. Самыми сѣверными находками мо
рые открыты были въ Вятской, Вологодской и Пермс
атской Россіи также сдѣланы были весьма любопытны
альныхъ наносахъ Кузнецкаго бассейна на Уралѣ отк
стѣ съ остатками мамонта и носорога. Въ пещерахъ
также зубровыя кости. Но самая сѣверо-восточная мѣ
лежитъ у Анадырскаго острога, близъ Берингова моря.
сдѣланнымъ находкамъ, что было время, когда зубръ
а въ Азіи—по странамъ отъ Дауріи, и даже Туркест

[1]) Radloff. Proben d. Volkslitterat. I. p. 267.

[2]) Записки Имп. Спб. Минералогическаго Общ. II, 1867. Zoographi
184.—Baer. Nochmalige Untersuchung der Frage: ob in Europa in historischer
lebten? въ Bulletin scientif. IV. 1838. p. 113—128.—Его же. Note sur une p
Caucase. ibidem. I. p. 153—156.—Hv. v. Nordmann. Ueber das Vorkomme
III. p. 305—308.—Его же. Palaeontologie Südrusslands. Helsingfors. 1858—1
ства Акклиматизаціи. М. 1865, 8°.—Э. Эйхвальдъ. Палеонтологія, стр. 199.—

Енисея и Анадыря. Кромѣ этихъ странъ, находятся и многія другія, въ которыхъ проживаетъ зубръ, напримѣръ: Кавказъ и Закавказье. Очень правдоподобно, что онъ не жилъ во всѣхъ этихъ странахъ въ одно и то же время. Когда онъ водился въ сѣверной части Сибири, то навѣрно не появлялся еще на югѣ и на западѣ Европы; а потому можно предположить, что и онъ также былъ вытѣсненъ на югъ и на юго-западъ изъ сѣверныхъ частей Сибири, постепеннымъ охлажденіемъ климата. Сперва, вѣроятно, онъ подался на югъ Сибири, а затѣмъ уже перешелъ на югъ Европы. Кромѣ этихъ свѣдѣній о первобытной эпохѣ зубра, Брандтъ собралъ много доказательствъ о томъ, что зубръ не вымеръ въ одно время съ своими древнѣйшими современниками—мамонтомъ и носорогомъ, а продолжалъ водиться и въ историческія времена, какъ въ Азіи, такъ и въ Европѣ.

14.—Мускусный быкъ (Ovibos Pallasii (moschatus); Boeuf musqué; Moschus-Ochs).

15.—Пещерный медвѣдь (Ursus spelaeus; Ours des cavernes; Höhlenbär).

При изслѣдованіи остатковъ медвѣдя [1]), Брандтъ не могъ дойти до полнаго убѣжденія, что въ Алтайскихъ пещерахъ находились остатки настоящаго пещернаго медвѣдя. Всѣ изслѣдованныя имъ кости такъ же хорошо могутъ принадлежать пещерному медвѣдю, какъ и простому медвѣдю, ursus arctos. Однако Брандтъ не отрицаетъ, что пещерный медвѣдь могъ водиться въ Сибири, потому что Нордманнъ указалъ, въ какомъ большомъ количествѣ попадаются на югѣ Россіи остатки этого звѣря. Что же касается до ursus arctos, то онъ доселѣ еще часто встрѣчается въ Сибири и Камчаткѣ.

Зубы медвѣжьи съ просверленою дырочкою часто попадаются съ каменными орудіями разныхъ эпохъ. Съ отбивными орудіями они были найдены въ пещерѣ Мамонта (Указ. №№ 1809—1810); съ орудіями шлифованными—въ могильникѣ близъ станціи Уткина (Указ. №№ 280—285). Изъ нихъ зубы изъ Мамонтовой пещеры принадлежатъ пещерному медвѣдю, а зубы изъ Уткина, по мнѣнію проф. Усова,—простому медвѣдю, ursus arctos. Весьма любопытны также,—какъ изображенія, сдѣланныя современниками съ медвѣдей, которыхъ они имѣли передъ глазами,—топоры-молоты, найденные въ Олонецкой губерніи. Три [2]) изъ нихъ (въ собраніяхъ Имп. Археологич. Общества, С.-Петерб. Университета и А. М. Раевской) довольно искусно сдѣланы и схожи съ медвѣжьею головою. Эти изображенія сдѣланы на тыльѣ топора,

---

[1]) Bulletin. 1871. XV. p. 155.—Nordmann. Paläontologie. pag. 1—110.—Эйхвальдъ. Палеонт. Россіи, стр. 219.—

[2]) Aspelin. Antiquités de Nord Finno-Ougrien, 1, № 71, 74, 75, et 73.

съ короткими, стоячими ушами. Для ваянія выбрали тальковый и глинистый сланецъ, какъ породы не весьма твердыя и болѣе удобныя для производства первыхъ опытовъ скульптуры. Четвертый молотъ, находящійся въ собраніи Гельзинфорскаго Университета, гораздо менѣе похожъ на медвѣжью голову, чѣмъ предидущіе. Отсутствіе ушей стоячихъ и общая форма головы скорѣе напоминаютъ какаго-нибудь другаго животнаго, чѣмъ медвѣдя. Жаль вообще, что эти первыя попытки жителей неолитической эпохи въ ваяніи не могутъ разрѣшить съ точностію, какаго именно медвѣдя они имѣли въ виду, пещернаго или простаго.

16.—Пещерный левъ (Felis spelaea; grand chat des cavernes; Höhlenlöwe).

Нордманнъ нашелъ около Одессы только два обломка челюсти пещернаго льва [1]); а Брандтъ говоритъ, что остатки, найденные въ Алтайскихъ пещерахъ, не довольно своеобразны для точнаго опредѣленія, какому именно животному изъ породы кошекъ они могли принадлежать.

17.—Волкъ. (Canis lupus spelaeus; loup; Wolf).

Во всѣхъ костеносныхъ пещерахъ, по замѣчанію Нордманна, попадаются остатки волка [2]) и лисицы. То же самое встрѣчается какъ въ Ханхарскихъ и Чарышскихъ пещерахъ, такъ и въ дилювіальной глинѣ близъ Одессы. Но судя по этимъ остаткамъ, Брандтъ не видитъ особаго различія между ископаемымъ и теперь живущимъ волкомъ, хотя, конечно, ископаемые экземпляры величиною гораздо больше теперешнихъ. Впрочемъ, давность существованія волка и современность его съ мамонтомъ наглядно доказывается волчьимъ зубомъ (Указ. № 1811) съ сверлиною, найденнымъ въ извѣстной пещерѣ Мамонта въ Кѣлецкой губерніи.

18.—Лисица (Canis vulpes fossilis; renard; Fuchs).

Теперь извѣстно, что ископаемые остатки лисицы [3]), попадающіеся въ дилювіальныхъ слояхъ, ничѣмъ почти не отличаются отъ существующихъ доселѣ разныхъ породъ лисицъ. Впрочемъ единственное различіе заключается и тутъ въ величинѣ ископаемыхъ экземпляровъ. Зубъ лисій съ сверлиною и шило, сдѣланное изъ лисьей кости (Указ. №№ 1812, 1817), найдены были въ пещерѣ Мамонта. Сверхъ того, два просверленные клыка молодой лисицы (Указ. №№ 292—293) попались, но вмѣстѣ съ другими предметами конца неолитической эпохи, въ могильникѣ близъ Уткинской станціи. Особой, маленькой породѣ лисицъ, подходящей, можетъ быть, къ такимъ же маленькимъ поро-

---

[1]) Bulletin. 1871. XV. 152.—Nordmann. Palaeontologie. p. 111.—Эйхвальдъ. Палеонтологія, стр. 222.

[2]) Bulletin. 1871. XV. p. 154.—Nordmann. Palaeontolog. 132.—Эйхвальдъ. Палеонтологія, стр. 225.

[3]) Bulletin. 1871. XV, p. 155.—Nordmann. Palaeontologie. p. 137—148.—Эйхвальдъ. Палеонтологія, стр. 225.

дамъ Азіи или Африки, Нордманнъ далъ названіе: Canis vulpes fossilis meridionalis.

19.—Кабанъ (Sus scrofa fossilis; sanglier; Höhlenschwein).

Ископаемыя кости кабана [1]) Нордманнъ нашелъ около Одессы, а Эйхвальдъ упоминаетъ о такихъ находкахъ въ Польшѣ и въ Минской губерніи. Древнее пребываніе кабана въ Ярославской и Владимірской губерніяхъ доказывается подобными находками въ Уткинскомъ могильникѣ (Указ. №№ 272, 273) и близъ деревни Волосова, на берегу Оки, противъ Мурома.

20.—Россомаха (Gulo spelaeus; Glouton des cavernes; Höhlenvielfrass).

Эйхвальдъ [2]) упоминаетъ объ ископаемыхъ костяхъ россомахи, найденныхъ въ Ханхарской пещерѣ; между тѣмъ Брандтъ не упоминаетъ объ этомъ животномъ въ изслѣдованіи своемъ о костяхъ тѣхъ же Алтайскихъ пещеръ. Такъ какъ россомаха часто попадалась въ Моравскихъ пещерахъ, то, вѣроятно, найдется и въ нашихъ пещерахъ, когда онѣ будутъ болѣе основательно изслѣдованы.

21.—Бурундукъ (Tamias striat; das gestreifte Backenhörnchen).

Остатки бурундука (нижняя челюсть) найдены были, по словамъ И. Д. Черскаго [3]), въ наносахъ на правомъ берегу рѣки Ушаковки у Иркутска, совмѣстно съ костями мамонта и другимъ звѣрей мамонтовой фауны.

22.—Лошадь (Equus caballus fossilis; cheval; Pferd).

Дикія лошади [4]), коихъ кости находимы были какъ въ Алтайскихъ пещерахъ у Иркутска, въ древнихъ наносахъ, такъ и на сѣверномъ склонѣ Кавказа, по берегамъ Чернаго моря, у Одессы и вообще въ южныхъ губерніяхъ, приводятъ Брандта къ заключенію, что нельзя различить equus caballus отъ equus caballus fossilis. Нордманнъ упоминаетъ о находкѣ особой породы equus pygmaeus. Для археологіи въ особенности важно замѣтить незначительное число найденныхъ экземпляровъ, которое устраняетъ всякую мысль о лошади, какъ о домашномъ животномъ.

23.—Бобръ (Castor fiber; castor; Biber).

Нордманнъ [5]) упоминаетъ о двухъ различныхъ ископаемыхъ бобрахъ: Castor trogontherium и Castor spelaeus. Съ своей стороны Брандтъ замѣчаетъ, что бобры находимы были какъ въ Сибири, такъ и въ европейской Россіи, и не-

[1]) Nordmann. Palaeontologie. p. 254.—Bulletin. 1871. XV, p. 189.—Эйхвальдъ. Палеонтологія. стр. 188.

[2]) Эйхвальдъ. Палеонтологія. стр. 220.

[3]) Извѣстія Сибир. Отд. V, № 2. стр. 78.

[4]) Bulletin. 1871. XV, p. 182—189.—Nordmann. Palaeontologie. p. 171.—Эйхвальдъ. Палеонтологія. стр. 190.—И. Д. Черскій. Извѣстія Сибир. Отд. V, стр. 78.

[5]) Bulletin. 1871. XV, p. 162.—Nordmann. Palaeontologie. p. 166—168. Эйхвальдъ. Палеонтологія. с. 203.

давно еще, по словамъ Эйхвальда, бобры водились
ра, въ Пинскомъ и въ Бѣлостокскомъ уѣздахъ. Въ
Михаила Ѳеодоровича бобры упоминаются на Окѣ, в
близъ села Карачарова.

Что же касается до находки у Загорья, въ Мо
бобра вмѣстѣ съ костями мамонта и съ каменными и
то объ этой находкѣ возбуждено сомнѣніе [1]).

24.—Водяная крыса (Arvicola amphibia. La

Черепъ водяной крысы [2]) найденъ былъ въ Ирку
лошади и черепомъ первобытнаго быка.

25.—Ящерица (Lacerta sp.)

Множество костей ящерицы, перемѣшанныхъ съ о
ной крысы и расположенныхъ въ видѣ залежи, до ш
и отъ 2 до 3 центиметровъ въ толщину (вмѣстѣ с
тей отъ птицъ), найдены около заимки г. Петрова
берегу рѣки Ушаковки [3]).

При краткомъ обзорѣ мамонтовой фауны, совреме
вѣку, я принялъ за основаніе находки въ пеще
копки въ разныхъ мѣстностяхъ Сибири и европейск
ности остановилъ вниманіе на самыхъ крупныхъ пре
сверхъ того на тѣхъ изъ нихъ, которые уже был
костями мамонта. Между тѣмъ нѣкоторые виды
не упомянуты мною, потому что не имѣется прямы
ствительной принадлежности ихъ къ мамонтовой ф
разрыты были такъ не систематично, что мы не
наноса находились эти кости; многія изъ нихъ, ес
верхности, могли попасть въ пещеры въ весьма пе

Если, теперь, взглянуть на звѣрей мамонтовой фау
каждой породы, то мы увидимъ, что самая многочисл
къ звѣрямъ хищнымъ, почти неукротимымъ, а
личество—къ звѣрямъ способнымъ къ приручені
верный олень, первобытный быкъ, лошадь, овца, с
ка. Однако и для этихъ животныхъ отсутствуютъ
рученія; но впрочемъ, первые слѣды домашнихъ я
сдѣланнымъ въ Западной Европѣ, относятся только

---

[1]) Grewingk. Verhandl. d. Estn. Gesel. VII, 1871. Heft 1, p. 22.

[2]) И. Д. Черскій. Извѣстія Сибир. отд. V, стр. 76, 78.

[3]) Тамъ же, стр. 76.

На этомъ основаніи, вѣроятно, и въ нашей палеолитической эпохѣ не встрѣтится никакихъ слѣдовъ домашнихъ животныхъ. Напротивъ того, по ничтожному числу экземпляровъ нѣкоторыхъ породъ, видно полное отсутствіе домашнихъ животныхъ. Для примѣра, если взять лошадь (equus caballus fossilis), то увидимъ, что всѣ остатки ея въ Алтайскихъ пещерахъ ограничиваются самымъ ничтожнымъ числомъ экземпляровъ. Въ состояніи домашнемъ несомнѣнно, что съѣдено бы было болѣе лошадей, чѣмъ сколько ихъ найдено. То же самое можно сказать и объ остаткахъ овцы (ovis domestica), отъ которой во всѣхъ Алтайскихъ пещерахъ найдена только одна плечевая кость молодаго ягненка. Мнѣ кажется, что достаточно этихъ двухъ примѣровъ для яснаго доказательства, что послѣ изслѣдованія Брандта и другихъ палеонтологовъ, можно прійти къ убѣжденію, что обитатели палеонтологической эпохи неимѣли понятія о домашнихъ животныхъ и о возможности питаться иначе какъ ловлею и охотою. Если, какъ я сказалъ, въ западной Европѣ не оказалось слѣдовъ домашнихъ животныхъ въ палеолитическую эпоху, то врядъ ли мы найдемъ ихъ въ ту же эпоху въ европейской или въ азіатской Россіи. Къ этому надо добавить еще, что совершенное отсутствіе остатковъ собаки, этого перваго спутника человѣка, подтверждаетъ и для Россіи справедливость выводовъ, полученныхъ для запада.

VIII.

Б. Жилище.—Естественныя пещеры какъ первое жилище человѣка
ныхъ жилищахъ.—Породы камня, въ которыхъ встрѣчаются пустыя п
пельникъ или сталагмитовая кора.—Значеніе сталагмитовъ для опр
—Форма и видъ: трещины или разсѣлины, пещеры, убѣжи
водныя, ледяныя и сухія.—Пещеры звѣриныя.—Пещеры служившіх
погребальныя.—Пещера у Ориньяка во Франціи.—Греческія преданія

Б.—Жилище.

Первобытный человѣкъ, не умѣя строить себѣ исв
непогоды, принужденъ былъ искать пристанище под
юся скалою, или въ естественной пещерѣ. Такимъ
пещерныя жилища, какъ извѣстно не только по археоло
но также и по воспоминаніямъ, сохранившимся у нѣко

Многочисленныя открытія человѣческихъ костей, р
ленныхъ костей животныхъ, служившихъ въ пищу д
какой глубокой древности были населены естествен
сверхъ того, совмѣстно съ этими предметами лежат
носорога или иныхъ звѣрей мамонтовой фауны, тогда
нѣе глубокая древность подобнаго жилья. Вообще, ар
доказали, что пещеры были населены въ палеолитич

Извѣстно также, что человѣкъ прожилъ въ таких
не одну палеолитическую эпоху, но и гораздо дольш
должительности пребыванія его въ пещерахъ можно
ходокъ, сдѣланныхъ въ нихъ. По западнымъ изслѣд
примѣръ, что первобытный человѣкъ изъ пещеръ пе
лища или свайныя постройки почти въ концѣ нео
тѣмъ извѣстно также, что въ нѣкоторыхъ пещерахъ
на разныхъ глубинахъ наноснаго слоя, отрываемы б
или даже желѣзныя орудія. Изъ подобныхъ открытій
трудно опредѣлить границы той эпохи, когда человѣ
щерныя жилища.

Съ другой стороны, нѣкоторые письменные памятники доставляютъ намъ любопытныя свѣдѣнія о томъ, какъ свѣжо сохранились у древнихъ народовъ воспоминанія объ этихъ временахъ. Разсматривая сказанія древнихъ писателей, мы видимъ, какъ хорошо имъ было извѣстно, что пещеры служили первымъ жилищемъ для человѣка. Такъ напримѣръ Плиній (hist. natur. I, 5. cop. 56) говоритъ: specus erat pro domibus, и въ то же время древніе писатели (Strabo V, 225; XVI, 773. Plinius, VI, 34) дали пещернымъ обитателямъ особое прозваніе: троглодитовъ (τρωγλοδύτης, τρωγλοδύτεω отъ τρῶγλη, дыра, пещера).

Самое древнѣйшее письменное свидѣтельство о пещерной жизни встрѣчается въ книгѣ Бытія. Хотя оно застаетъ Іудеевъ, обитающихъ уже въ городахъ и селахъ, однако повѣствуетъ, что для погребенія Сарры (гл. XXIII) Авраамъ купилъ у Ефрона пещеру сугубую и похоронилъ въ ней Сарру. Этотъ способъ погребенія служитъ уже яснымъ воспоминаніемъ тѣхъ временъ, когда сами Іудеи обитали еще въ пещерахъ. Впрочемъ въ книгахъ Ветхаго завѣта встрѣчаются и прямыя указанія на пещерныя жилища. Такъ Хорреи (I кн. XIV, 6) обитали въ пещерахъ на горахъ Сирійскихъ, въ такихъ же пещерныхъ селеніяхъ, какія мы видимъ на вершинахъ известковыхъ скалъ Кавказа и Крыма. Изъ тѣхъ же письменныхъ источниковъ узнаемъ, что пещеры были обитаемы не въ одни древнѣйшія времена, но часто также и во времена позднѣйшія, не смотря на сложившееся у Израильтянъ мнѣніе, что жить въ пещерахъ есть признакъ крайней нищеты. Къ этому мнѣнію присоединялось и какое-то чувство жалости, а можетъ быть, даже и презрѣнія. Во всякомъ случаѣ мы видимъ, что, при картинѣ всѣхъ несчастій вынесенныхъ Іовомъ (гл. XXX, 6), особенно указывается на то, что надъ нимъ поругались: «восташа на мя татіе, ихже домове бѣша пещеры каменны». Такое же самое чувство просвѣчиваетъ и въ воспоминаніяхъ приверженцевъ Іуды Маккавея, когда, въ дни счастія, они радовались: «поминающе, яко прежде малаго времени праздникъ сѣнницъ въ горахъ и въ пещерахъ звѣринымъ образомъ бяху провождающе». Несмотря однако на такое невыгодное мнѣніе о троглодитахъ, древній обычай хоронить въ пещерахъ сохранялся весьма долго, и иногда даже, въ позднѣйшія времена, Израильтяне замѣняли натуральныя пещеры искусственными.

Если взглянуть на естественныя пещеры съ геологической стороны, то увидимъ, что далеко не всѣ гористыя мѣстности и не всѣ скалы могли доставлять человѣку удобныя помѣщенія для жилья. Обыкновенно подъ названіемъ костеносныхъ пещеръ [1]) разумѣются болѣе или менѣе обширныя полости

[1]) Антропологич. выставка въ Москвѣ. Засѣданія Комитета I, вып. 2-ой, стр. 82.

встрѣчающіяся въ известняковыхъ горахъ, и представлявшіяся какъ бы естественными убѣжищами или для первобытнаго человѣка, или для животныхъ, существовавшихъ въ одно съ нимъ время. Эти пустыя пространства всегда наполнены отложеніями ила, гравія и глины, заключающими въ себѣ разсѣянныя кости животныхъ и кости человѣка. Тутъ же попадаются и орудія, употребляемыя первобытнымъ человѣкомъ въ его домашней жизни, на охотѣ, рыбной ловлѣ, и т. п. Но кромѣ рѣчныхъ отложеній, въ костеносныхъ пещерахъ играетъ весьма важную роль такъ называемая сталагмитовая кора. Такая кора, происходя отъ известковаго осадка воды, которая постоянно просачивается сквозь своды нѣкоторыхъ пещеръ, постепенно покрываетъ сплошною массою капельника верхній слой наноса. Затѣмъ, когда послѣ извѣстныхъ наводненій дно пещеры покрывается новымъ слоемъ иловаго отложенія, тогда на поверхности его, по окончаніи наводненія пещеры, снова начинаетъ осаждаться новый слой или новая кора сталагмитовъ. Такимъ образомъ въ иныхъ пещерахъ попадаются два, три и даже болѣе сталагмитовыхъ слоевъ. Любопытный примѣръ многочисленныхъ слоевъ капельника или сталагмита, находящихся одинъ надъ другимъ, былъ изслѣдованъ въ Моравской пещерѣ, извѣстной подъ названіемъ Slouper Höhle [1]). Докторъ Ванкель, посвятившій много времени на окончательное изслѣдованіе этой пещеры, говоритъ, что все дно пещеры покрыто цѣлымъ слоемъ капельника различной толщины, который, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, на поверхности украшенъ большими и красивыми сталагмитами. Гдѣ условія для образованія капельника въ особенности хороши, тамъ накопился болѣе мощный слой, который защитилъ покрытые имъ остатки доисторическихъ животныхъ отъ волнъ, вымывавшихъ не разъ эту пещеру. Есть мѣста, гдѣ слой капельника достигаетъ до пяти футовъ. Надъ этимъ слоемъ осадился наносъ послѣ-пліоценовой формаціи, который изгладилъ всѣ неровности дна пещеры. Когда проложили четвертую шахту, то только на глубинѣ десяти клафтеровъ достигли до дна пещеры, прошедши такимъ образомъ чрезъ четыре правильно осадившіеся наноса. Каждый изъ трехъ верхнихъ наносовъ состоитъ изъ трехъ главныхъ слоевъ. Сперва—изъ слоя капельника, имѣющаго толщину отъ полъ-фута и до пяти футовъ; затѣмъ—изъ слоя глинистаго песка, толщиною отъ двухъ и до шести футовъ; наконецъ—изъ слоя пещерной глины съ остроконечными осколками известняка, съ кусками граувакки и съ костями. Четвертый или нижній слой состоитъ изъ наноса жирной глины, въ одинъ клафтеръ толщины, послѣ котораго слѣдуетъ наносъ грауваковыхъ галекъ, который только въ верхней своей

[1]) D-r. Heinrich Wankel. Die Slouper Höhle und ihre Vorzeit. Wien. 1868. pag. 7.

части содержитъ остатки вывѣтрившихся костей, смѣшанныхъ съ глиною; между тѣмъ какъ къ нижней своей части этотъ слой заканчивается все плотнѣе и плотнѣе и доходитъ наконецъ до твердости конгломерата, который можно было только взорвать похоромъ.

Такіе горизонтальные слои или коры капельника, въ особенности когда они покрываютъ памятники извѣстнаго историческаго времени, навели археологовъ на мысль отыскать въ ихъ мощности болѣе или менѣе вѣрное мѣрило для опредѣленія времени, потребнаго на ихъ образованіе. Наростаніе сталагмитовыхъ слоевъ въ особенности тщательно изслѣдовано было въ Англіи, относительно слоевъ, образующихся въ пещерахъ. Г. Фарреръ въ пещерѣ Инглеборо (Ingleborough), отъ 1839 до 1845 года, измѣрялъ наростаніе на мѣстности прозванной «Jockey Cap». Этотъ сталагмитовый бугоръ поднимается на высоту 75 сантиметровъ и происходитъ отъ постояннаго паденія на его вершину углекислой извести, растворенной въ водяномъ пространствѣ, откуда она падаетъ въ видѣ капель и спускается по поверхности бугра. Для полученія вѣрныхъ точекъ для послѣдующихъ измѣреній, въ основаніи этого сталагмита сдѣланы три дырочки, въ которыя вбиты три позолоченые гвоздика. Въ 1873 году провѣрилъ и сдѣлалъ новыя измѣренія г. Даукинсъ [1]), который нашелъ, что сталагмитовый столбъ или Jockey Cap нарастаетъ ежегодно на 7,47 миллиметровъ. На основаніи этого результата, Даукинсъ полагаетъ, что всѣ сталактиты и сталагмиты въ пещерѣ не могутъ быть древнѣе царствованія Эдуарда III (1327—1377), и что при такомъ быстромъ наростаніи, сталагмитовые слои не указываютъ на слишкомъ отдаленныя времена. Для примѣра онъ беретъ сталагмитовые слои въ Кентской пещерѣ, которые, толщиною въ шесть метровъ, при быстротѣ нароста по 6 милиметровъ въ годъ, могли образоваться въ какія нибудь тысячи лѣтъ.

Я самъ имѣлъ случай сдѣлать опытъ подобнаго измѣренія—при посѣщеніи моравскихъ пещеръ близъ станціи Бланско. Въ долинѣ Киритейнъ (долина крещенія, отъ кртни, крещеніе) находится пещера Випустекъ, которую мѣстный землевладѣлецъ, по случаю прибытія гостей въ 1793 году, велѣлъ вычистить отъ наносной въ ней земли. Для гостей провели дорожку по серединѣ пещеръ и корридоровъ, а наносную землю, счищая одну только середину, накучили вдоль стѣнъ съ обѣихъ сторонъ. На этихъ боковыхъ кучахъ, когда я посѣтилъ пещеру въ 1876 году, лежали мѣстами болѣе или менѣе сильные налеты капельника. Эти мѣста, болѣе подверженныя накопленію сталагмитовъ, были покрыты какъ бы бѣлыми островками капельниковой коры. По краямъ она

[1]) W. Boyd Dawkins. Die Höhlen. Leipzig. 1876. год. 30, 349.

кончалась тончайшею пленкою, а на серединѣ, въ самомъ толстомъ мѣстѣ коры, она достигала до 12 милиметровъ. Слѣдовательно, если условія нароста капельника были бы вездѣ одинаковы, то образовалась бы въ промежутокъ 83 лѣтъ, отъ 1793 до 1876, сплошная кора въ 12 мм. толщины, что составляетъ годовой приростъ почти въ 0,14 милим. По этому расчету, для сталагмитовой коры въ 6 метровъ, какъ въ Кентской пещерѣ, потребовалось бы въ пещерѣ Випустекъ болѣе 40,000 лѣтъ. Такое различіе въ расчетахъ, полученное хотя для двухъ этихъ только пещеръ, все-таки ясно указываетъ на невозможность основать прочное хронологическое отношеніе на приращеніи слоевъ капелника.

Естественныя пещеры, какъ извѣстно, встрѣчаются по преимуществу въ песчаникахъ, известнякахъ и мѣловыхъ формаціяхъ. Для первой породы камня, могу привести въ примѣръ: пещеры въ грауваккованомъ песчаникѣ у Вимса, близъ Ревеля, или у Ямбурга, по рѣкѣ Лугѣ [1]). Для второй породы—пещеры въ юрскомъ известнякѣ въ Крыму близъ Оріанды, въ Чатыръ-Дагѣ, у Балаклавы и др. При чемъ замѣчу, что юрскій известнякъ достигаетъ въ Крыму до твердости мрамора и можетъ хорошо полироваться.

Затѣмъ, если взглянуть на естественныя пещеры въ отношеніи ихъ величины и формы, то встрѣчаемая разнообразность въ этомъ отношеніи заставила науку обозначить ихъ особыми отличительными названіями. Какъ въ скалахъ изъ песчаника и изъ известняка, такъ и въ скалахъ изъ глинистаго сланца, попадаются трещины или разсѣлины (по берегамъ рѣки Волхова), или — настоящія пещеры, соединенныя между собою узкими и извилистыми проходами (въ Чатыръ-Дагѣ, въ Нижнеудинской пещерѣ въ Иркутской губерніи, въ пещерѣ Мамонта въ Кѣлецкой губерніи и пр.), или, наконецъ,—убѣжища (abri), открытыя со стороны долины и съ большими нависшими надъ ними скалами (Инкерманъ). Вообще, эти три вида естественныхъ пещеръ попадаются какъ въ третичныхъ песчаникахъ, такъ и въ девонскихъ и юрскихъ известнякахъ и, наконецъ, даже и въ гипсовыхъ скалахъ.

Разсмотрѣвъ форму и величину пещеръ, любопытно обратить вниманіе и на самую эпоху, когда онѣ могли, какъ жилища, быть населены или людьми или звѣрями. По поводу этого вопроса, изслѣдованія пещеръ въ западной Европѣ уже доказали, что ледяной періодъ раздѣляется на двѣ части [2]) и что, въ продолжительный промежутокъ между ними, климатъ сдѣлался до такой степени умѣреннымъ, что оставилъ слѣды особой флоры и особой фауны. Во

---

[1]) Э. Эйхвальдъ. Геогнозія, преимущественно въ отношеніи къ Россіи. Спб. 1846. стр. 211.

[2]) Антрополог. выставка въ Москвѣ. I, стр. 83.—

многихъ мѣстностяхъ Европы, напримѣръ, нашли формаціи, по которымъ можно прослѣдить какъ ту, такъ и другую часть ледянаго періода. Не смотря на такіе ясные признаки, доселѣ еще неизвѣстно, существуютъ ли пещеры, содержаніе которыхъ можетъ принадлежать къ этому именно промежуточному времени между обѣими ледяными эпохами, и найдутся ли въ нихъ неоспоримые слѣды пребыванія человѣка. Хотя нѣкоторые геологи относятъ извѣстныя пещеры къ этому времени, но за то другіе—отрицаютъ это мнѣніе и относятъ ихъ только къ самому раннему, послѣ-третичному или дилувіальному періоду. Припомню также, что съ мнѣніемъ о пещерахъ промежуточнаго времени связанъ также вопросъ о существованіи третичнаго человѣка. Между тѣмъ доселѣ не найдена ни одна пещера, которая, по своимъ наносамъ, несомнѣнно принадлежала бы къ міоценовому періоду; напротивъ того, всѣ доселѣ изслѣдованныя пещеры доказали, что населены были только въ послѣ-третичную, или въ дилувіальную (четверичную), или даже въ аллувіальную эпоху.

Однако, не смотря на разные виды естественныхъ убѣжищъ (трещины и разсѣлины, пещеры и убѣжища), которыми изобилуютъ скалы извѣстныхъ породъ, любопытно посмотрѣть, всѣ ли пещеры были удобны для жилья первобытнаго человѣка?

Понятно, что изъ трещинъ, разсѣлинъ и убѣжищъ, однѣ пещеры представляли первобытному человѣку настоящее удобство для жилья. Но и тутъ встрѣчалъ онъ неожиданныя затрудненія. Однѣ пещеры, извѣстныя подъ именемъ водныхъ, или постоянно наполнены водою, просачивающеюся сквозь трещины скалъ, или наполняются водою только во время весны, или, наконецъ, служатъ постояннымъ источникомъ для бурныхъ потоковъ и рѣкъ, какъ въ нѣкоторыхъ пещерахъ Сибири. Подобныя пещеры весьма часто обращаются въ ледяныя, въ которыхъ вода почти постоянно находится въ замерзшемъ состояніи.

Прямую противоположность этимъ пещерамъ составляютъ сухія пещеры, которыя, какъ совершенно сухія, представляютъ удобное и замкнутое убѣжище для жилья. Въ нихъ могли обитать какъ человѣкъ, такъ и нѣкоторыя породы ископаемыхъ теперь животныхъ (ursus spelaeus, hyena spelaea, felis leo spelaea и пр.), которыя имѣли привычку жить въ пещерахъ или въ норахъ. Такимъ образомъ и сухія пещеры тогда только могли служить убѣжищемъ для человѣка, когда онѣ не служили, съ искони вѣковъ, гнѣздилищемъ хищныхъ звѣрей и въ такомъ количествѣ, что человѣку невозможно было вступать съ ними въ борьбу. Подобныя гнѣздилища доказаны палеонтологическими изслѣдованіями. Въ одной пещерѣ Столба или Slouper-Höhle, въ Моравіи (близъ Бланско), найдено 928 остановъ пещернаго медвѣдя (ursus spelaeus) и

60 оставовъ другаго вида медвѣдя, ursus arctoideus. Возлѣ этой главной медвѣжьей пещеры, въ почти смежномъ съ нею особомъ отдѣленіи, прозываемомъ Nichts-Höhle, нашли по преимуществу остатки пещерной гіены (hyaena spelaea) и обгрызанныя кости нѣкоторыхъ другихъ животныхъ [1]). Какъ та, такъ и другая пещера вполнѣ достойны названія звѣриныхъ. Даже, при дальнѣйшемъ обслѣдованіи различныхъ слоевъ капельника, раздѣлявшихъ эти пещеры на ярусы, вездѣ находимы были только животныя кости, чѣмъ ясно доказывается, что пещеры эти, въ продолженіи многихъ вѣковъ, обитаемы были исключительно одними только звѣрями. Нигдѣ не встрѣтилось ни единаго слѣда пребыванія человѣка. Понятно, что человѣкъ не могъ искать себѣ пристанища въ пещерахъ, столь густо населенныхъ опасными и хищными звѣрями. Страхъ, наводимый подобными звѣриными пещерами, долженъ былъ распространиться на всѣ окрестности, и вѣроятно, долго потомъ воспоминаніе о такихъ опасныхъ гнѣздилищахъ сохранилось въ памяти народной. Къ подобнымъ воспоминаніямъ я отношу разсказъ, существующій доселѣ у Алтайскихъ племенъ, между рѣками Біею и Томомъ [2]). Въ немъ передается какъ бы описаніе такой пещеры, какъ пещера Столба, населенной одними медвѣдями, которые производили по окрестностямъ свою расправу. Юноша зашелъ въ пещеру во время отсутствія медвѣдя, увезъ его дочь и женился на ней. Въ разсказѣ пещера прямо называется домомъ медвѣдя. Когда юноша сталъ подсмѣиваться и говорить, что «медвѣдь его тесть, а медвѣдица его теща», тогда старый медвѣдь погрозилъ ему, что придетъ и съѣстъ его. Угроза не уняла юношу, и медвѣдь съ медвѣдицею приходятъ вдвоемъ и съѣдаютъ зятя. Весь этотъ разсказъ и многія подробности его такъ живо представляютъ намъ картину пещеръ, населенныхъ хищными звѣрями, что навѣрно они сложились только вслѣдствіе свѣжаго еще воспоминанія.

Зато тѣ сухія пещеры, которыя доставляли человѣку надежное и удобное убѣжище, оставались, несомнѣнно, въ его владѣніи въ продолженіи многихъ вѣковъ. Сперва, въ палеолитическую эпоху, человѣкъ не обращалъ вниманія на особое устройство пещеры. Онъ иногда только заваливалъ слишкомъ обширный входъ въ нее громадными камнями, въ защиту отъ нападенія хищныхъ звѣрей, и не тратилъ, какъ доказали изслѣдованія, своихъ орудій на сглаживаніе или украшеніе стѣнъ и не старался даже выкидывать изъ пещеры всѣ кости и остатки отъ своей пищи. Такимъ образомъ, не смотря на то, что пещеры обитаемы были человѣкомъ, однако при изслѣдованіи ихъ попадается

---

[1]) Wankel. l. c. p. 6.

[2]) Radloff. Proben der Volkslitteratur. I, p. 283.

много костей отъ тѣхъ животныхъ, которыми онъ питался, и незначительное иногда количество такихъ костей объясняется только тѣмъ, что онѣ оставались, вѣроятно, въ пещерѣ до тѣхъ поръ, пока необходимость не заставляла человѣка опорожнить ее. На такихъ костяхъ, всегда разломанныхъ, ясно видны или слѣды огня, или искусственнаго ихъ раздробленія человѣкомъ. Сверхъ того, пребываніе человѣка въ особенности доказывается присутствіемъ орудій каменныхъ, или присутствіемъ иныхъ, костяныхъ или роговыхъ, издѣлій; при чемъ древность такихъ орудій яснѣе всего опредѣляется совмѣстнымъ съ ними нахожденіемъ остатковъ мамонта или другихъ звѣрей мамонтовой фауны.

Весьма часто на самомъ днѣ пещеры лежатъ орудія палеолитической эпохи, а въ высшихъ слояхъ иловаго наслоенія попадаются уже шлифованныя орудія неолитической эпохи. Даже иногда еще выше, или на самой поверхности наносовъ, встрѣчаются и металлическіе предметы. Въ такомъ случаѣ мы наглядно убѣждаемся, что первобытный человѣкъ хранилъ свою пещеру не только въ продолженіи нѣсколькихъ поколѣній, но даже и въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ или періодовъ культурнаго развитія.

Вообще, прослѣдить эти остатки древнѣйшихъ временъ можно всегда въ пещерахъ, которыя были покинуты еще во времена доисторическія. Но зато всякіе слѣды изглаживаются, когда, въ послѣдующіе періоды послѣ каменнаго вѣка, пещеры продолжаютъ служить жилищами, и когда новые обитатели измѣняютъ внутренній ихъ видъ разными приспособленіями къ требованіямъ ихъ новаго быта. Вспомнимъ многочисленныя пещерныя жилища въ юрскихъ известковыхъ скалахъ Крыма и Кавказа, съ ихъ ясными слѣдами различныхъ періодовъ пребыванія человѣка. По нимъ можно изучить, какъ естественныя пещеры стали постепенно передѣлываться въ болѣе удобныя жилища, и какимъ образомъ онѣ наконецъ совершенно преобразовались въ цѣлые пещерные города, съ улицами, лѣстницами, церквами и изящнымъ жильемъ. Такихъ передѣланныхъ пещеръ хотя много встрѣчается въ Крыму и на Кавказѣ, однако въ нихъ нельзя уже найти никакихъ слѣдовъ палеолитической эпохи. Такимъ пещерамъ дали прозваніе историческихъ, по слѣдамъ историческихъ эпохъ, которыя въ нихъ встрѣчаются.

Наконецъ, сухія пещеры служили также въ каменномъ періодѣ и для погребенія, какъ можно догадываться изъ многихъ открытій подобнаго рода, сдѣланныхъ во Франціи и Англіи. Однако число человѣческихъ останковъ въ такихъ пещерахъ и даже самое число найденныхъ доселѣ погребальныхъ пещеръ такъ незначительно, что поднятъ былъ вопросъ: дѣйствительно ли, въ каменномъ вѣкѣ и въ особенности въ палеолитическую эпоху, всѣ усопшіе погребались въ пещерахъ?

Подобный вопросъ возбуждаетъ столько важныхъ соображеній относительно культурнаго состоянія первобытнаго человѣка, что не разъ подвергался подробному изслѣдованію [1]). Одни писатели искали начало погребальныхъ обрядовъ въ инстинктѣ, врожденномъ какъ человѣку, такъ и многимъ другимъ животнымъ, и проведя такую параллель между ними, пришли къ мысли, что человѣкъ довольствовался прикрытіемъ труповъ или сучьями, или землею, или камнями, на томъ мѣстѣ, гдѣ усопшіе умерли. При этомъ г-жа Руайе (Royer) проводитъ мысль о какомъ-то врожденномъ человѣку страхѣ отъ труповъ, который побуждалъ его не дотрогиваться до трупа и поскорѣе скрывать трупъ какимъ бы то ни было способомъ. Подобное чувство, можетъ быть, и существовало у первобытнаго человѣка, какъ необходимое послѣдствіе желанія скрыть самый процессъ разложенія тѣлъ, но прямое указаніе на такое чувство я не замѣчаю въ сдѣланныхъ доселѣ открытіяхъ. Сама г-жа Руайе сознается, что всякіе слѣды такихъ могилъ, гдѣ просто набросаны сучья, земля или камень, не могли долго сохраниться и должны были быстро уничтожаться. Кости разсыпались, а сучья, земля и камни или были разметаны вѣтромъ, или скоро прикрыты растительностію; наконецъ и хищные звѣри легко разгребали подобныя прикрытія, которыя неправильно даже называть могилами. Конечно, въ этихъ мысляхъ находится и большая доля правды. Вѣроятно, во многихъ случаяхъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ человѣкъ умиралъ, на томъ же мѣстѣ его и погребали, прикрывая трупъ чѣмъ ни попало. Но такіе случаи, по моему мнѣнію, принадлежатъ къ исключеніямъ, и даже—къ весьма рѣдкимъ, потому что, судя по найденнымъ издѣліямъ человѣка палеолитической эпохи, я замѣчаю въ немъ какое-то эстетическое чувство, вѣроятно врожденное, которое рѣзко отличается отъ самыхъ развитыхъ инстинктовъ. Это чувство проявляется уже въ мамонтовый періодъ, при самыхъ первыхъ начаткахъ культуры, въ то время, когда главныя заботы человѣка состояли въ добываніи ежедневной пищи. При такой низкой культурѣ, эти первыя проявленія отвлеченнаго чувства, чуждаго простыхъ потребностей жизни, еще болѣе замѣчательны. Вмѣстѣ съ орудіями первой необходимости для ежедневной жизни человѣка, попадаются уже предметы роскоши, ненужные для ежедневной его жизни, но доказывающіе существованіе въ немъ, кромѣ матеріальныхъ требованій, также и—требованій духовныхъ, которыя могли быть вызваны только естетическимъ чувствомъ. Такимъ образомъ въ пещерѣ мамонта, въ древнѣйшихъ ея слояхъ, совмѣстно съ самыми грубыми орудіями, какъ ножи, молоты и пилы, найдены были: кость голе-

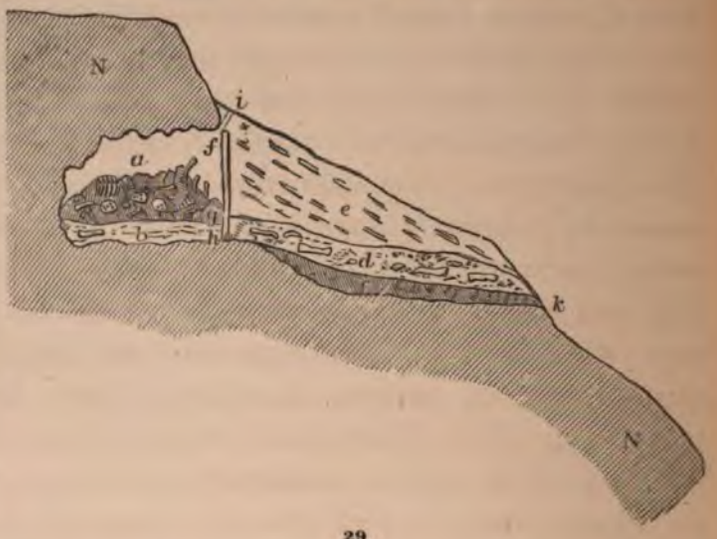
---

[1]) Clémence Royer. Les rites funéraires aux époques préhistoriques et leur origine. Revue d' Anthropologie. V Paris. 1876. p. 437.

настой птицы (Указ. № 1808) съ украшеніями изъ зазубринъ, правильно расположенныхъ, которая могла только служить для украшенія ожерелья; продолговатая буса (№ 1807) изъ гипса, какъ полагаетъ г. Завиша, но скорѣе сдѣланная изъ куска сталактита, такъ какъ, при наростаніи сталактитовъ, на самой ихъ серединѣ всегда образовывается пустое пространство, весьма удобное для нанизыванія на ожерелье. Концы бусы отломаны и обтесаны. Наконецъ—привѣски изъ просверленыхъ зубовъ пещернаго медвѣдя, оленя и лоси, по тупой своей формѣ, не годились ни на какое другое употребленіе какъ на украшеніе ожерельевъ. Затѣмъ если подумать, сколько нужно было старанія для отдѣлки такихъ украшеній, то поймемъ, какъ уже въ періодъ мамонта человѣкъ дорожилъ такими предметами роскоши и сколько онъ тратилъ времени на изготовленіе ихъ. Если въ немъ до такой степени уже развито было врожденное чувство эстетики, то тѣмъ болѣе онъ долженъ былъ съ этой же точки зрѣнія смотрѣть на погребеніе своихъ ближнихъ. Онъ, какъ видно, и послѣ смерти, не лишалъ родственника тѣхъ украшеній, или тѣхъ орудій, которыми тотъ пользовался при жизни. Примѣромъ могутъ служить раскопки въ пещерахъ Бауссе-Руссе близъ Ментона [1]). Отсюда заключаю, что не только въ первобытномъ человѣкѣ не было того чувства страха къ усопшему, о которомъ говоритъ г-жа Руайе, а напротивъ того, въ немъ замѣчается особое уваженіе даже и къ умершему собрату. Конечно, и такое чувство уваженія не обязывало непремѣнно приносить обратно въ пещеру умершаго гдѣ нибудь въ дальномъ разстояніи. Можно допустить, что нѣкоторыя тѣла погребались просто на томъ мѣстѣ, гдѣ находились, и прикрывались тогда чѣмъ ни попало, смотря по условіямъ мѣстности. Но если даже допустить, что умершіе оставлялись на самомъ мѣстѣ ихъ кончины, то умершій въ пещерѣ долженъ былъ оставаться въ пещерѣ. Доселѣ еще нѣкоторыя африканскія племена погребаютъ умершихъ въ тѣхъ шалашахъ, въ которыхъ они жили и которые потомъ покидаются остальными членами семейства. Такимъ же образомъ можетъ объясниться и присутствіе очаговъ въ пещерѣ Бауссе-Руссе, или въ стоянкѣ у Солютрэ и пр. Вообще, можно предположить, что погребальные обычаи воспроизводили самыя условія жизни: какъ первобытный человѣкъ жилъ, такъ его и хоронили. При пещерной жизни могло существовать только погребеніе въ пещерахъ; а потому не могу допустить мнѣнія нѣкоторыхъ археологовъ, что погребеніе въ пещерахъ появилось только въ неолитическую эпоху. Оно навѣрно существовало уже и въ палеолитическую эпоху, но только доселѣ не найдено еще погребальныхъ пещеръ этой эпохи. И у насъ, къ со-

[1]) Congrès de Bruxelles. 1873. pag. 164.

жалѣнію, слишкомъ мало сдѣлано систематическихъ изслѣдованій, чтобы указать на погребальную пещеру, а потому я долженъ пополнить этотъ пробѣлъ описаніемъ находки, сдѣланной во Франціи. Самою типичною, по моему мнѣнію, пещерою этого рода должна считаться извѣстная погребальная пещера близъ Ориньяка, изслѣдованная ученымъ Эдуардомъ Лартэ. По ней можно хорошо изучить типичное устройство погребальныхъ пещеръ вообще, и нашимъ археологамъ слѣдуетъ имѣть такое устройство въ виду при изслѣдованіи подобныхъ памятниковъ въ Россіи.



29.

Городъ Ориньякъ [1]) лежитъ въ департаментѣ Верхней-Гаронны, близъ одного изъ отроговъ Пириней; рядомъ съ нимъ находится небольшой плоскій холмъ Фажоль, расположенный около шестидесяти футъ выше поверхности ручья прозываемаго Родесъ, текущаго, съ одной стороны, у подошвы его. Холмъ этотъ состоитъ изъ нуммулитоваго известняка (N), представляющаго крутой скатъ къ сѣверо-западу; и на этомъ скатѣ, на лицевой сторонѣ скалы, въ сорока пяти футахъ надъ ручьемъ, видѣнъ ходъ въ пещеру (a), открывавшійся когда-то на террасу (h,c,k), постепенно склоняющуюся къ долинѣ.

До 1852 года, отверстіе этой пещеры было завалено слоемъ (e) изъ небольшихъ кусочковъ известняка и землистыхъ веществъ, которые смывались дождемъ съ вершины холма. Въ этомъ году, рабочій, замѣтивъ тутъ нору кроликовъ, всунулъ руку въ проходъ этой норы (i-f) и къ удивленію своему вытащилъ оттуда длинную человѣческую кость. Такая находка возбудила любопытство работника, онъ сталъ копать въ этомъ мѣстѣ и вскорѣ наткнулся на тяжелую плиту (f, g, h), которая закрывала входъ въ пещеру. Отодвинувши плиту, онъ замѣтилъ пещеру (a), имѣвшую отъ семи до восьми футовъ въ вышину, десять футъ въ ширину и семь въ глубину. Пещера была почти совершенно наполнена костями, принадлежащими семнадцати скелетамъ обоего пола и различныхъ возрастовъ.

[1]) Lartet. Annales des natur. Zoologie. XV. p. 177.—Lyell, Ancienneté de l'homme, chap. X.—Переводъ сочиненія Лайэлля. Геологич. доказательства древности челов. СПб. 1864.—Le Hon. L'homme fossile. 2 ed. Paris. 1868. pag. 51.

Раскопка этой пещеры, къ сожалѣнію, была ведена людьми неопытными, а потому мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о порядкѣ расположенія человѣческихъ костяковъ; извѣстно только, что снаружи большой каменной плиты, замѣнявшей дверь, не найдено ни одной человѣческой кости. Между тѣмъ въ дополнительной раскопкѣ, предпринятой самимъ Лартэ восемь лѣтъ спустя послѣ открытія пещеры, оказалось, что на террасѣ h,c,k, передъ входомъ въ пещеру, находился слой пепла и древеснаго угля (c) въ семь дюймовъ толщины, занимающій пространство въ шесть или семь квадратныхъ саженей и простирающійся до самаго входа въ пещеру, но не далѣе. Въ пеплѣ, внѣ пещеры, встрѣтились куски глины, получившей красный цвѣтъ отъ дѣйствія огня. Они были расположены на расчищенной поверхности нуммулитоваго известняка и по видимому принадлежали къ очагу. Лартэ полагалъ, впрочемъ совершенно гадательно, что покойники находились въ пещерѣ въ сидячемъ положеніи, при чемъ пришелъ къ заключенію, что всѣ кости и вся земля, найденныя внутри пещеры, туда намѣренно занесены. Нижній слой (b) въ пещерѣ подъ костяками имѣлъ до двухъ футовъ толщины. Вмѣстѣ съ костями человѣческими нашлись въ пещерѣ пластинки отъ раковины cardium, съ просверленными отверстіями, для нанизыванія ихъ на ожерелье; зубъ пещернаго медвѣдя также съ сверлиною, можетъ быть, служитъ амулетомъ; кремневыя орудія, изъ которыхъ въ особенности замѣчателенъ одинъ ножъ, не бывшій, по видимому, въ употребленіи, и наконецъ большое количество костей разныхъ животныхъ.

Я убѣжденъ, что со временемъ и у насъ откроютъ много погребальныхъ пещеръ такого же типа и такой же эпохи, потому что воспоминанія о пещерахъ, находящихся на пространствѣ теперешней Россіи, вошли въ составъ самыхъ древнихъ преданій греческой миѳологіи.

Въ особенности любопытны преданія о сѣверномъ вѣтрѣ, который Греки называли Бореемъ, а Римляне—Aquilo [1]). Въ этомъ миѳѣ не только видно ясное воспоминаніе о ледяныхъ пещерахъ, но даже, можетъ быть, и близкое знакомство съ самими пещерами. Хотя одни писатели считали Ѳракію родиною Борея и описываютъ пещеру на горахъ Аймосскихъ какъ жилище, въ которомъ онъ обиталъ; однако, съ древнѣйшихъ временъ, сложилось еще другое преданіе, на основаніи котораго Борей обиталъ въ Скиѳіи, въ пещерѣ, находящейся на Рипейскихъ горахъ, въ странѣ Гиперборeевъ. Агаѳонъ Самосскій помѣщаетъ эту пещеру—ἄντρον Βορέου—на берегахъ Танаиса; между тѣмъ какъ Плиній переноситъ ее въ сосѣдство страны, называемой γῆς κλεῖθρον, въ землѣ Аримастовъ и Грифовъ. Отсюда произошло, вѣроятно, и прозваніе Scythicus, придаваемое Борею. Наконецъ, особымъ исключеніемъ изъ всѣхъ этихъ преданій является мнѣніе

[1]) Mém. d. l' Acad. Imp. des Sciences de S. Petersbourg. VII-e serie. Tome XVI. № 13. L. Stephani: Boreas und die Boreaden.

Клеанѳа, который считалъ Кавказъ за родину Борея и полагалъ, что Кавказскія горы первоначально назывались Βορέου κοίτη. Переходя за тѣмъ къ описанію самой пещеры, греческія преданія добавляютъ, что Борей, причиняющій холодъ, приносящій съ собою снѣгъ, градъ и даже ледъ, имѣлъ у входа своей пещеры замѣчательное растеніе Phriha, которое было холоднѣе самаго снѣга.

Всѣ эти миѳическія преданія, какъ замѣтилъ я уже выше, служатъ вообще отголоскомъ древнѣйшихъ воспоминаній о пещерныхъ жилищахъ. Самое даже помѣщеніе Борея въ глубину пещеры холодной могло произойти на основаніи такого же воспоминанія о пещерахъ, въ которыхъ троглодиты не въ состояніи были обитать. За тѣмъ перенесеніе мѣстонахожденія этой пещеры съ Уральскихъ горъ на берега Танаиса или, наконецъ, на Кавказъ свидѣтельствуетъ объ отличномъ знаніи древними Греками, что во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ находились обитаемыя пещеры, къ которымъ удобно было пріурочить такое миѳическое преданіе. Даже холодная Phriha, растущая у входа Бореевой пещеры, является какъ бы отличительнымъ признакомъ такихъ ледяныхъ пещеръ, въ которыхъ, начиная съ самаго входа, обыкновенно заваленнаго снѣгомъ и льдомъ, напередъ видно, что только богъ холода, вьюги, снѣга и мороза могъ въ нихъ обитать.

Въ преданіи о походѣ Аргонавтовъ въ Колхиду разсказъ касается пещеръ сухихъ и совершенно другаго свойства, чѣмъ въ сказаніи о Бореѣ. Хотя извѣстно, что замѣчательное это преданіе не съ перваго раза установилось на восточномъ прибережьѣ Чернаго моря [1]), однако уже во времена Гомера оно достигло до весьма подробнаго описанія, и Гезіодъ указываетъ на рѣку Фазисъ и на Колхиду, какъ на цѣль, куда стремились Аргонавты. Сначала пѣвцы этого похода добавляли, что Аргонавты изъ Колхиды переплыли въ океанъ, а оттуда—въ Черное и Средиземное море; но когда потомъ греки убѣдились, что Черное море не связано съ океаномъ, тогда и сказаніе окончательно сосредоточилось на Колхидѣ. Подъ миѳическими прикрасами этого сказанія, Дюбуа [2]) видитъ даже историческую основу и находитъ въ нихъ очень вѣрное знаніе мѣстной топографіи Кавказа, въ воспоминаніе чего онъ, вѣроятно, прозвалъ одну изъ пещеръ близъ Кутаиса Язоновою.

Наконецъ, если теперь обратиться къ самымъ изслѣдованіямъ пещеръ, сдѣланнымъ въ Россіи, то увидимъ, что свѣдѣнія, которыя имѣются о пещерахъ, населенныхъ въ каменномъ періодѣ, весьма немногочисленны, сравнительно съ числомъ еще неизслѣдованныхъ. Такія изслѣдованія только рѣдко нападали, какъ указано будетъ въ слѣдующей главѣ, на пещеры, въ которыхъ сохранились несомнѣнные слѣды пребыванія человѣка.

---

[1]) K. Neumann. Die Hellenen in Skythenlande. I. p. 338.

[2]) Dubois de Montpéreux. Voyage autour du Caucase. II, 16—19; VI, 16; II, 199—200.

IX.

Б. Жилище (Продолженіе).—Алтайскія пещеры: долины рѣки Чарыша; долины рѣки Ханхары.—Пещеры въ Бійскомъ округѣ.—Ледяныя пещеры: Балаганская и Лургиканская.—Пещера Мельхатуйская и на горѣ Бойцѣ.—Звѣриныя пещеры на берегу Усурійскаго залива.—Историческая пещера Мангутская.—Пещера у рѣки Таймуры.—Пещеры въ Ферганской области.—Нижнеудинская и пещера на рѣчкѣ Итанцы, изслѣдованныя И. Д. Черскимъ.—

Древнѣйшіе греческіе миѳы, какъ указано было въ предыдущей главѣ, упоминаютъ о населенныхъ пещерахъ въ Россіи, но если взглянуть на границы, до которыхъ достигаетъ теперь наше отечество, то нагляднѣе убѣдимся еще въ справедливости этого показанія.

Горы, которыя Риттеръ прозвалъ «пограничными столбами», прикасаются, съ юга, къ границамъ Россіи, а потому въ этихъ-то именно хребтахъ найдутся пещеры съ слѣдами древнѣйшихъ поселеній. Нѣтъ причины сомнѣваться, что подобныя убѣжища палеолитической эпохи изобилуютъ въ той почти безпрерывной цѣпи горъ, образующей, съ Кавказскими горами и Альбурсомъ, съ хребтами Кашчаръ-Тау, Небеснымъ, Мустага или Тянь—Шаномъ, съ системою Алтайскихъ горъ съ ихъ отрогами и съ Саянскимъ хребтомъ, одну общую гористую связь. Къ ней даже примыкаютъ, далѣе къ востоку, и тѣ горы, которыя окаймляютъ Сибирь съ юга, а на востокѣ доходятъ до Охотскаго моря и Камчатскаго полуострова. Къ этимъ пограничнымъ хребтамъ надо прибавить Уралъ и другія внутреннія горы, которыя возвышаются на азіатскомъ и европейскомъ материкѣ, и тогда понятно будетъ, какой богатый матеріалъ для изслѣдованія могутъ доставить пещеры, которыя будутъ открыты во всѣхъ этихъ горахъ. Но къ сожалѣнію, бóльшая часть этихъ костеносныхъ пещеръ не была еще обслѣдована, и вообще мы мало доселѣ имѣемъ матеріала для обзора жилищъ каменнаго періода.

Если начать съ пещеръ въ азіатской Россіи, то придется сознаться, что они были болѣе изслѣдованы, чѣмъ пещеры находящіяся въ европейской части. На нихъ обращали вниманіе путешественники уже въ прошломъ вѣкѣ, и такимъ образомъ вызвали дальнѣйшія ихъ изслѣдованія. Но не смотря на такое преимущество азіатскихъ пещеръ передъ европейскими, большая часть

изъ нихъ всетаки не была достаточно изслѣдована, и въ особенности—съ археологической ихъ стороны. Все вниманіе ученыхъ сосредоточивалось исключительно на палеонтологическихъ остаткахъ, которые изобилуютъ въ костеносныхъ пещерахъ, и только изрѣдка упоминается объ остаткахъ, которые принадлежатъ къ памятникамъ культуры.

Излишне было бы перечислить всѣ мѣстности, гдѣ открыты пещеры, и я остановлюсь только на описаніи тѣхъ изъ нихъ, которыя любопытны по вопросу о жилищахъ въ каменномъ періодѣ.

Алтайскія пещеры [1]). Долина рѣки Чарыша праваго притока Оби.—Объ этой долинѣ Г. Е. Щуровскій сообщаетъ, что горы ограничивающія Чарышскую долину состоятъ изъ бѣлаго кристаллическаго известняка и сѣраго глинистаго сланца. Обѣ породы большею частію образуютъ отдѣльныя горы, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ известнякъ залегаетъ на сланцѣ. Но всѣ онѣ замѣчательны какъ по слѣдамъ потрясенія и перелома пластовъ, такъ и по слѣдамъ той могучей силы, которая дала имъ почти вертикальное положеніе и была причиною образованія глубокихъ трещинъ. Многія изъ такихъ трещинъ были размыты водою до превращенія въ обширныя пещеры. Такое развитіе бѣлаго кристаллическаго известняка одинаковымъ образомъ встрѣчается на Уральскомъ хребтѣ, въ особенности въ Богословскомъ округѣ. Пещеры, о которыхъ мы имѣемъ кой-какія свѣдѣнія, находятся на правомъ берегу рѣки Горыша, внизъ по теченію къ деревнѣ Чагирской и къ серебряному руднику того же имени, а всего въ 90 верстахъ отъ Змѣиногорска.

Первое описаніе этихъ пещеръ сдѣланно было Палласомъ въ 1770 году, и хотя составлено не очень обстоятельно, однако весьма любопытно, потому что представляетъ намъ состояніе, въ которомъ Палласъ нашелъ эти пещеры, до него почти никѣмъ еще не тронутыя. Между тѣмъ какъ, въ 1831 году, эти же пещеры, со словъ горнаго чиновника Кулибина, были совершенно уже обезображены неумѣлыми поисками мѣстныхъ крестьянъ. На основаніи какихъ-то старинныхъ преданій, крестьяне искали въ нихъ сокровища, будто бы зарытыя древнѣйшими обитателями этихъ странъ. Для такихъ поисковъ, глиняные на-

---

[1]) Pallas. Voyages dans plusieures provinces de l'Emp. de Russie. Edit. de l' an. I. tome IV, p. 320—325.—Щуровскій. Геологическое путешествіе по Алтаю, съ историческими и статистическими свѣдѣніями. Съ Атласомъ изъ 17 грав. табл. М. 1846. стр. 344.—Гельмерсенъ. Beiträge zur Kenntniss d. Russ. R. XIV. S. Petersb. 1848. p. 252.—Cotta. Der Altai. Leipzig. 1871. p. 106.—Горный журналъ 1833. Книжка 6, стр. 331—334 (Кулибинъ): Описаніе известковыхъ пещеръ по берегамъ Чарыша и Ханхары, въ Томской губерніи.—Bulletin de la Soc. des natur. de Moscou. III, p. 232, статья др. Геблера.—Ibidem. 1834. VII, p. 179—186.—Ibidem. 1845. XVIII. Nouveaux mémoires de la Soc. des natur. de Moscou. 1834. III, p. 267. Статьи Ратке, p. 286, статья Фишера. Bulletin 1871. XV, p. 147—202: Brandt. Neue Untersuchungen über die in den altaischen Höhlen aufgefundenen Säugethierreste; ein Beitrag zur quaternären Faune des Russ. Reiches.

носы, наполнявшіе пещеры, были выкинуты, нѣкоторые ходы распространены, другіе завалены, и всѣ даже малѣйшіе слѣды какихъ нибудь костей уничтожены. Въ этомъ отношеніи, въ особенности пострадала а) пещера, находящаяся насупротивъ деревни Чагирской, въ скалѣ, на 20 саженей отъ уровня воды.

б) Другая пещера, въ трехъ верстахъ отъ Чагирской деревни, внизъ по теченію рѣки Чарыша, находится въ крутой известковой скалѣ, на правомъ берегу, не менѣе ста футовъ надъ уровнемъ воды. Входъ обращенъ къ сѣверо-востоку, и все дно пещеры наполнено наносною глиною, перемѣшанною съ остатками костей. Въ этой глинѣ, не смотря, что она была перерыта крестьянами, Гельмерсенъ нашелъ остатки костей, кромѣ животныхъ теперь еще живущихъ, также и нѣкоторыхъ вымершихъ породъ:

лошади,
пещерной гіены,
обыкновеннаго медвѣдя,
быка, и
носорога (R. tichorhinus).

в) Въ другой, сосѣдней съ нею, пещерѣ, столько же перерытой, какъ и предыдущая, Гельмерсенъ нашелъ также глину перемѣшанную съ костями.

г) При впаденіи рѣки Тигерекъ въ рѣку Иню, притокъ рѣки Чарышъ, стоитъ Тигерецкой редутъ или укрѣпленіе (на 1245 футовъ надъ уровнемъ моря по барометрическому измѣренію). Въ пяти верстахъ отъ этого укрѣпленія находятся пещеры посѣщенныя Палласомъ. Всѣ онѣ расположены по теченію рѣки Ини, въ береговыхъ утесахъ, достигающихъ иногда до 350 футовъ высоты надъ уровнемъ рѣки. Въ первой пещерѣ Палласъ не нашелъ ничего. Между тѣмъ Кулибинъ, не смотря на сильно уже перерытую почву, собралъ много ископаемыхъ костей разныхъ животныхъ.

д) О второй пещерѣ Палласъ упоминаетъ, что она находится въ известковой горѣ, отвѣстно выдающейся надъ Инею, и что входъ въ нея такъ высокъ, и скала такъ крута, что, по его мнѣнію, попасть въ эту пещеру рѣшительно невозможно.

е) Далѣе, на берегу той же рѣки Ини, въ трехъ верстахъ отъ устья Тигерека, Палласъ описываетъ цѣлую группу пещеръ, изъ которыхъ двѣ были имъ осмотрены. Первая, которую слѣдуетъ обозначить названіемъ Палласавой пещеры, состоитъ изъ трехъ отдѣльныхъ залъ, изъ которыхъ первая зала имѣетъ 13 арш. ширины у входа, на 8 арш. высоты, и углубляется въ скалу, въ прямомъ почти направленіи, на 80 арш., заканчиваясь небольшимъ расширеніемъ. Тутъ на правой сторонѣ начинается другая пещера въ 15 арш.

глубины, въ 6 арш. ширины и въ 3 арш. вышины
Палласъ нашелъ между костями три человѣческіе
калмыцкіе (?). Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ добавляетъ, ч
три человѣческіе черепа и нѣсколько орудій,
и дерева. Насупротивъ этой правой боковой пещеры
залы, Палласъ открылъ также боковую пещеру (4 а
рины, 5 сажен. длины) съ довольно гладкимъ полом
химъ. Замѣтны въ этой пещерѣ слѣды сталактитовъ

Я дословно передалъ Палласово описаніе этой п
имѣетъ особенно важное значеніе, какъ единственная
щеръ, въ которой найдены были несомнѣнные
издѣлія. Что же касается до калмыцкихъ череповъ
уже высказалъ сомнѣніе въ дѣйствительной ихъ при

ж) Вторая пещера, осмотренная Палласомъ, и
стоитъ изъ многихъ боковыхъ пещеръ и галлерей.

Вообще по берегу Ини насчитываютъ до семи пе
имѣемъ никакихъ подробныхъ свѣдѣній [2]).

Долина рѣки Ханхары, впадающей въ Ин
ніе долины Чарыша, и связь между ними образуется

Первая тутъ пещера находится въ 27 верста
и въ 12 отъ устья рѣки Ханхары, въ большой
оканчивающейся утесами и обрывами. Всѣ углубле
чанію Кулибина, наполнены глиною, смѣшанною
въ нѣкоторыхъ мѣстахъ толщина глинянаго с
сажени. Что же относится до количества костей,
большинство изъ нихъ лежало, или на поверхности г
чалось въ верхней части слоя, а гораздо менѣе кост
днѣ пещеры, въ нижней части глинянаго слоя. Др
докторомъ Геблеромъ, въ его описаніи ископаемы

Кости, выкопанныя въ пещерахъ Чарышскихъ и
лены въ наши палеонтологическія собранія, но съ т
научной точности, что нельзя теперь знать, какія из
скихъ, какія—въ Ханхарскихъ пещерахъ. Сверхъ т
вниманія на мѣсто, гдѣ находились эти кости: на
слоя? въ самомъ ли слоѣ, или въ верхней его час

---

[1]) Bulletin. 1771. XV. p. 148, note 1.—Срав. Сибирск. Вѣстникъ 8 (18
[2]) Семеновъ. Географ. словарь: Иня.

въ одно время. Отсюда слѣдуетъ, что древнѣйшіе изъ нихъ непремѣнно лежали въ нижнемъ слою пещернаго ила, а болѣе новые—въ верхнихъ слояхъ. Сверхъ того, добавляетъ Брандтъ [1]), древность животныхъ костей въ Алтайскихъ пещерахъ можетъ быть еще доказана и полнымъ отсутствіемъ остатковъ какъ сѣвернаго оленя, еще живущаго въ дикомъ состояніи въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Алтая, такъ и—другаго алтайскаго животнаго moschus moschiferus altaicus. Весьма также любопытно, что всего найдена только одна кость отъ молодаго ягненка (ovis domestica).

Не смотря на большое количество собранныхъ остатковъ отъ животныхъ, я уже показалъ, до какой степени не точны всѣ свѣдѣнія, которыя имѣются объ Алтайскихъ пещерахъ. Понятно, что Палласъ [2]), который, въ свое время, не могъ угадать важнаго историческаго значенія, кроющагося въ изслѣдованіяхъ пещеръ, сказалъ объ нихъ, что растенія этой мѣстности столь же мало любопытны, какъ и пещеры. Однако свѣдѣнія, сообщенныя Палласомъ, все-таки ближе всѣхъ послѣдующихъ свѣдѣній, затрогиваютъ вопросъ объ обитаемости этихъ пещеръ. Отсутствіе другихъ признаковъ обитаемости, кромѣ описанныхъ Палласомъ, легко объясняется поверхностными и неточными изслѣдованіями тѣхъ лицъ, которыя собирали ископаемыя кости. Кто не отмѣчалъ, въ какомъ слою находимы были какія кости, тотъ навѣрно не обратилъ вниманія на кремневые осколки или на кремневыя орудія. Такимъ образомъ отсутствіе всякихъ новыхъ свѣдѣній объ обитаемости этихъ пещеръ не можетъ служить отрицательнымъ отвѣтомъ на самый вопросъ. Мы можемъ только сознаться, что въ продолженіи цѣлаго столѣтія никакихъ новыхъ свѣдѣній не добыто къ первоначальному описанію Палласа.

Алтайскія пещеры, какъ костеносныя, въ томъ только случаѣ могли быть неудобны для человѣка, когда были густо населены хищными животными. Но, по найденнымъ въ нихъ костямъ, ясно оказывается, что онѣ не могутъ быть причислены къ звѣринымъ пещерамъ. Не только кости единственныхъ въ нихъ найденныхъ хищныхъ животныхъ, какъ медвѣдя, пещернаго льва и пещерной гіены, не преобладаютъ надъ остатками остальныхъ животныхъ, но даже скорѣе, по описанію Брандта, число костей ихъ свидѣтельствуетъ о весьма незначительномъ числѣ отдѣльныхъ экземпляровъ. Такъ, напримѣръ, отъ медвѣдя,—открыты кости и зубы одного стараго и одного молодаго медвѣдя; отъ пещернаго льва—одна нижняя челюсть и кости отъ переднихъ лапъ, которыя впрочемъ Брандтъ не признаетъ за остатки пещернаго льва. Наконецъ,

---

[1]) Bulletin. l. c. p. 176, note 13.
[2]) IV, p. 325.

отъ пещерной гіены нашлись только куски семи нижнихъ челюстей и нѣсколько отдѣльныхъ зубовъ и костей. [1]) Такимъ образомъ видно, что костеносныя пещеры Алтая не были обитаемы постоянно тѣми животными, кости которыхъ въ нихъ попадаются. Гораздо вѣрнѣе предположить, что кости этихъ хищныхъ животныхъ, какъ и кости мамонта, носорога и вообще всѣхъ остальныхъ животныхъ, никогда не жившихъ въ пещерахъ, занесены туда самимъ человѣкомъ, для своей пищи или для своихъ издѣлій. Такое предположеніе объяснитъ намъ также и причину, отчего всѣ найденныя кости были разбиты, и отчего цѣльныхъ костяковъ отъ этихъ животныхъ вовсе не попадалось.

Относительно температуры алтайскихъ пещеръ, Палласъ замѣчаетъ, что только одна изъ нихъ показалась ему холоднѣе, чѣмъ обыкновенно бываютъ пещеры, находящіяся въ известковыхъ скалахъ. Такимъ образомъ и температура этихъ пещеръ не могла служить препятствіемъ для обитаемости ихъ. Не забудемъ при этомъ, что Палласъ настаиваетъ на томъ, что грунтъ пещеръ весьма гладокъ и сухъ.

Изъ всего сказаннаго прихожу къ убѣжденію, что Алтайскія пещеры могли быть обитаемы первобытнымъ человѣкомъ; и я даже думаю, что если новые изслѣдователи, при раскопкѣ не опустошенныхъ еще пещеръ, обратятъ вниманіе на попадающіеся въ глинѣ камни и кремни, то навѣрно найдутъ орудія этихъ древнихъ обитателей, какъ Палласъ нашелъ костяныя и деревянныя ихъ издѣлія.

Кромѣ этихъ пещеръ, Палласъ описываетъ еще пещеры въ Бійскомъ округѣ, при истокахъ рѣки Кокса (лѣваго притока рѣки Аргута), замѣчательныя по сталактитамъ [2]).

Къ числу ледяныхъ принадлежитъ извѣстная Балаганская пещера, въ Иркутской губерніи, находящаяся въ восьми верстахъ выше города Балаганска, на рѣкѣ Ангарѣ. Отверстіе пещеры находится въ небольшомъ гипсовомъ утесѣ, обросшемъ черемухою. Къ самой внутренней части пещеры идетъ узкій корридоръ, по которому нужно пробираться сажень десять ползкомъ. Затѣмъ внутренняя часть пещеры обширна, и стѣны ея посреди лѣта покрыты ледяными кристаллами [3]).

Другая ледяная пещера, извѣстная изъ описанія Георги [4]), находится

---

[1]) Bulletin. 1871. XV, p. 155, 152—154.

[2]) Voyages. VI, p. 204, 345.

[3]) Семеновъ. Географ. словарь. I, 194.—Журн. М. Нар. Пр. LXII, VI, стр. 6.—Журн. М. Внутр. Дѣлъ. 1848. XXIV, стр. 224.

[4]) Georgi. Bemerkungen einer Reise I, 360.—Семеновъ. Географ. словарь. III, 106.—Горный Журн. 1839.

въ Забайкальской области, въ Нерчинскомъ округѣ,
канской, по рѣкѣ Лурчиканѣ (впадающей въ р. I
которой она находится. Она простирается, въ видѣ
известковою горою, съ юга къ сѣверу; имѣетъ въ д
высоты отъ 5 до 15 саж. Георги упоминаетъ о л
входъ въ пещеру. Полъ ея покрытъ обломками кам
остроконечную форму, а стѣны покрыты льдинами;
холодъ въ ней умѣренный и, какъ лѣтомъ такъ и

Наконецъ, Чекановскій (Геологич. изслѣдованія
стр. 217, рисун. 5) указываетъ также на неизслѣд
Мельхатуйскую, близъ Балаганска, и на двѣ—у
на Байкальскомъ озерѣ, и близъ рѣчки Ады, на изв

Но не только въ средней части Сибири, но даже
стны пещеры, которыя также не изслѣдованы. Так
на берегу Усурійскаго залива, описываются (
№ 1—2, стр. 78) пещеры въ трехъ верстахъ на
найскаго поста, Ханкайскаго округа. Онѣ состоятъ
номъ известнякѣ съ сталактитами и служили, по сооб
стопребываніемъ для тигровъ, судя по разбр

Совершенно къ другому разряду принадлежитъ
(въ Китайской Монголіи, на рѣчкѣ Мангутѣ, право
верстахъ отъ Мангутскаго караула и въ 80 вер. о
вѣрно историческая, такъ какъ она выдолблена
венниковъ, въ цѣльномъ и плотномъ гранитѣ,
надпись, еще невполнѣ разъясненная [1]).

Самая сѣверная, изъ извѣстныхъ мнѣ пещеръ, от
(Sibirische Reise, I, pag. 206) между двумя рѣчкам
Траутфеттеръ), впадающими съ востока въ рѣку
известковаго глинистаго шифера (Kalkthonschiefer).

И для Бухарской низменности извѣстны двѣ
ской области (Антрополог. выставка въ Москвѣ.

Затѣмъ переходя къ описанію въ дѣйствительности
я прежде всего долженъ указать на заслуги И. Д. Че
шихъ ученыхъ—обслѣдовалъ пещеры не только как
съ тѣмъ обратилъ вниманіе и на археологическое и

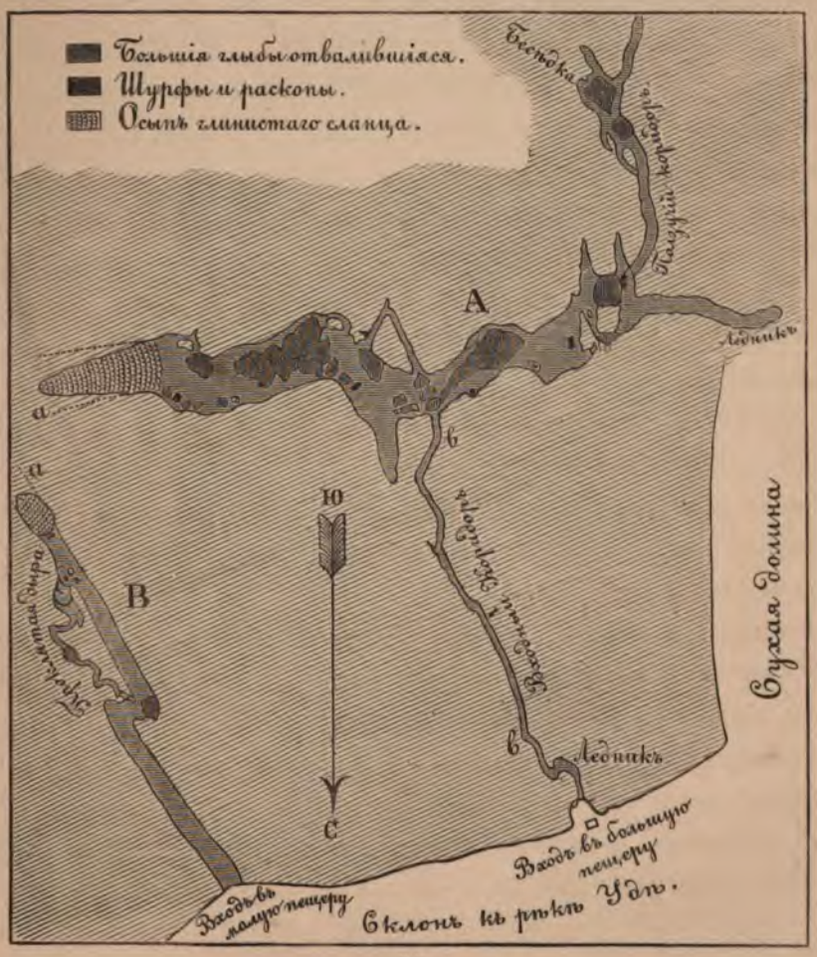
III. стр. 315—318.

[1]) Москвитянинъ, 1842, часть VI, № 12, стр. 489.—Журн. Мин.
нія въ Журн. Мин. Нар. Пр. 1851; LXX. Отд. VI, стр. 173.

Нижнеудинская пещера.

а была изслѣдована въ 1875 И. Д. Черскимъ, и находится на правомъ
гу рѣки Уды, около 60 верстъ отъ города Нижнеудинска, въ
й и лѣсистой мѣстности, не превышающей однако предѣла произрастанія
ы. Она образовалась въ аспидно-сѣромъ мелкокристаллическомъ
естнякѣ и, вслѣдствіе значительнаго измѣненія орографіи страны, отъ
ывовъ послѣ образованія пещеры, она находится теперь на высотѣ болѣе
футовъ надъ уровнемъ рѣки Уды, въ очень крутомъ утесѣ. Существованіе
пещеры давно уже извѣстно мѣстнымъ жителямъ, приписывающимъ ея
тіе бродячимъ здѣсь карагасамъ. Они, въ погонѣ за рысью, наткнулись
тверстіе пещеры, въ которое проскользнуло преслѣдуемое животное.

тѣхъ поръ пещера имѣла много посѣтителей, а начиная съ 1813 года, имѣют-
положитель-
свѣдѣнія
тихъ посѣ-
яхъ и да-
были обна-
аны болѣе
менѣе крат-
мѣтки. Та-
образомъ
. Черскому
лось изслѣ-
ть пещеру,
сожалѣнію,
ходящуюся
въ первона-
номъ, не-
утомъ еще
.
верстіе пе-
обращено
. С. З. и
ложено въ
ной извест-



30.

й скалѣ, направленной къ В. С. В. Это единственный теперь входъ въ пе-
, которая начинается длиннымъ корридоромъ (в, в), заканчивающимся входомъ

въ самую широкую часть пещеры. Эта уже часть, какъ видно по приложенному плану, развѣтвляется на обѣ стороны. Осматривая восточный конецъ пещеры, можно убѣдиться, что онъ прежде соединялся съ длинною и узкою пещерою, коей выходъ находится саженяхъ въ сорока на В. С. В. отъ главнаго выхода. Но пространство, соединявшее прежде эти двѣ пещеры, засыпано теперь отвалившимися мелкими плитками сланца (α, α) [1]).

Не распространяясь о подробностяхъ устройства пещеры, слѣдуетъ только замѣтить: 1) что уровень плоскости, въ которой развѣтвляются корридоры, не представляетъ очень рѣзкихъ колебаній; 2) что бо̀льшая часть боковыхъ ходовъ, въ томъ числѣ и входный корридоръ, располагается выше уровня главной части пещеры, и наконецъ 3), что стѣны пещеры носятъ на себѣ всѣ возможныя доказательства размыва водою, какъ-то: горизонтальныя, желобчатыя углубленія, соотвѣтствующіе имъ острые или округленные выступы, террасы и т. п. Даже вездѣ, гдѣ обвалы не обнаружили чистую поверхность кореннаго известняка, они покрыты натечною корою, хотя вообще пещера отличается бѣдностью сталактитовъ и сталагмитовъ. Однако образованіе натековъ давно уже пріостановлено полнѣйшимъ закрытіемъ тѣхъ трещинъ, черезъ которыя вода протекала въ очень отдаленное время. Поэтому пещера принадлежитъ къ сухимъ и ея воздухомъ дышется легко.

Термометрическія наблюденія, производившіяся И. Д. Черскимъ въ различныхъ частяхъ пещеры, показали различныя температуры ниже—0, колебавшіяся, смотря по мѣсту наблюденія, между—1° и—4, 8° по Цельзію.

Не смотря на высокій уровень этой пещеры, дно ея наполнено наносною почвою (слоистою и неслоистою), достигающею мѣстами болѣе $2^1/_2$ саженей мощности. При этомъ ближайшее изслѣдованіе наноса показываетъ, что отложеніе его принадлежитъ къ двумъ періодамъ, одинаковымъ по древности, и что осажденію новѣйшаго изъ нихъ предшествовалъ значительный размывъ болѣе древняго и болѣе мощнаго сланцеватаго ила, покрытаго уже въ то время сталагмитовою корою. Въ одномъ уже входномъ корридорѣ (b) можно прослѣдить слѣдующіе моменты его исторіи: 1) сильный размывъ стѣнъ, образовавшій въ немъ трещины; 2) очень тихое, но высокое стояніе воды, изъ которой отложился превосходно отмученный тонко-сланцеватый илъ; 3) осушеніе корридора, давшее возможность образованію сталагмитовой коры на поверхности ила; 4) новое вторженіе воды, размывшее отчасти сланцоватый илъ, взломавшее его сталагмитовую кору и нанесшее куски древесныхъ ство-

[1]) Извѣстія Сибирск. Отд. Г. Общ. VI, № 5—6, стр. 211; VII, № 2—3. стр. 78, съ планомъ и картою пещеры.

ловъ, и наконецъ 5), образовательный періодъ этого наводненія: отложеніе ила и вторичное осушеніе корридора, безъ образованія известковыхъ натековъ.

Такое неоднократное наполненіе пещеры водою указываетъ на бывшее значительное пониженіе самой мѣстности, чѣмъ подтверждаются выводы, къ которымъ пришли какъ И. Д. Черскій, такъ и Чекановскій [1]), уже раньше, при геологическомъ изслѣдованіи гористыхъ частей Иркутской губерніи.

Что же касается до ископаемыхъ остатковъ (млекопитающія животныя и древесная растительность), то они найдены были лишь въ наносѣ высшаго статиграфическаго уровня, при чемъ древесные стволы и ихъ куски встрѣчаются почти на всемъ протяженіи какъ старой (А), такъ и новой (В) пещеры; между тѣмъ какъ всѣ остатки животныхъ (за исключеніемъ трехъ индивидуумовъ) найдены въ новой пещерѣ, и почти исключительно—въ ея узкой и низкой вѣтви, прозванной «Проклятою дырою».

Образъ нахожденія этихъ остатковъ (не говоря уже о древесныхъ стволахъ, въ особенности березы и лиственницы, иногда до двухъ саженей въ длину и съ развѣтвленными корнями) приводитъ къ тому заключенію, что они находятся не въ первичномъ ихъ положеніи, а нанесены туда водою,—обстоятельство не исключающее, впрочемъ, возможности временнаго проживанія и кончины нѣкоторыхъ изъ этихъ животныхъ въ какой-либо части пещеры, изъ которой впослѣдствіи кости все-таки были снесены, перемѣшаны съ другими и погребены въ илѣ до глубины около двухъ аршинъ. При этомъ, мѣстами, такіе разрозненные остатки были надавлены упавшими на нихъ камнями, занесенными, въ свою очередь, иломъ, содержащимъ кости. Приложенный разрѣзъ перваго и самаго бо̀льшаго расширенія Проклятой дыры показываетъ, въ какомъ безпорядкѣ лежали ископаемые остатки. Они, начиная съ поверхности до глубины около двухъ аршинъ, перемѣшаны съ плитками глинистаго сланца и даже съ тяжелыми известковыми камнями.

31.

Отдѣльныя кости были находимы также въ илѣ, покрывавшемъ плоскую поверхность камня, возвышающагося не болѣе двухъ футовъ надъ уровнемъ ила, наполняющаго дно корридора, а единственный изъ болѣе крупныхъ животныхъ, почти цѣлый костякъ молодаго медвѣдя, найденъ былъ зарытымъ

[1]) Еловскій отрогъ въ Извѣстіяхъ Сибир. Отд. VI, № 4, стр. 174 и слѣд.; Записки Сибир. Отд. XI.

въ слоѣ ила на одномъ изъ террасовидныхъ уступовъ стѣны пещеры, на высотѣ около 10 футовъ надъ уровнемъ ея наноснаго пола.

Любопытно замѣтить, что всѣ найденныя кости, включая и остатки вполнѣ вымершихъ животныхъ, сохраняютъ при себѣ болѣе или менѣе значительное количество мягкихъ частей въ засохшемъ состояніи, какъ-то: связки, сухожилія, иногда мышцы, сосуды и кожу, куски которой, лишенные шерсти, находимы были и отдѣльно отъ костей (кусокъ кожи насорога); между тѣмъ нѣкоторыя изъ мелкихъ животныхъ (Glires, Jnsectivora) попадались даже совершенно обтянутыми голою кожею.

Собранные И. Д. Черскимъ остатки принадлежатъ болѣе 20 видамъ млекопитающихъ животныхъ:

1.—Chiroptera, летучая мышь.
2.—Soricina, землеройка.
3.—Felis lynx, рысь,
4.—Canis vulpes, лисица.
5.—Canis, неопредѣленный еще видъ собаки.
6.—Canis lupus (волкъ)?
7.—Canis Nischneudensis, особый видъ собаки.
8.—Ursus arctos, обыкновенный медвѣдь.
9.—Ursus Nischneudensis, новый видъ медвѣдя.
10.—Gulo borealis, россомаха.
11.—Mustela zibellina, соболь.
12.—Sciurus, бѣлка.
13.—Tamias (бурундукъ)?
14.—Myodes species (лемингъ ?, близкій видъ къ M. obeusis).
15.—Arvicola, полевка.
16.—Lagomys, пищуха.
17.—Lepus, заяцъ.
18.—Cervus species (?), неопредѣленный еще видъ оленя.
19.—Cervus tarandus, сѣверный олень,
20.—Cervus capreolus, козуля.
21.—Antilope species (?), можетъ быть, новый видъ антилопы.
22.—Capra (козелъ—?) неопредѣленный еще видъ; можетъ быть, найдется и дикій баранъ.
23.—Equus, лошадь.
24.—Sus (кабанъ)?
25.—Canis lagopus, песецъ.
26.—Rhinoceros tichorhinus, носорогъ.

Наконецъ въ заключеніе, И. Д. Черскій добавляетъ, что не нашлось въ этой пещерѣ ни одного остатка человѣка, ни—его издѣлій.

Пещеры на берегу Байкальскаго озера, на правомъ берегу Селенги, около устья въ нее рѣчки Итанцы (праваго притока Селенги), открытыя и изслѣдованныя И. Д. Черскимъ въ 1878 году [1]).

Онъ пишетъ, что въ известнякѣ имъ осмотрѣны двѣ небольшія и узкія пещерки съ новѣйшими наносами. Они находятся около Теммоя, гдѣ Черскій открылъ кости зайца и птицъ, и—ниже устья долины Итанцы, откуда добылъ кости козули (Cervus capreolus), человѣка и оригинальной формы гребень, съ девятью зубами, изображенный на приложенномъ рисункѣ въ натуральную величину. Гребень, какъ сказано въ письмѣ И. Д. Черскаго, сдѣланъ изъ оленьяго рога и отполированъ только на одной изъ двухъ поверхностей. Къ сожалѣнію, въ напечатанномъ отчетѣ, названномъ предварительнымъ, онъ не сообщаетъ подробностей о положеніи, въ которомъ нашелъ человѣческія кости и на какой глубинѣ въ наносѣ лежалъ описанный гребень. Во всякомъ случаѣ, одна уже находка подобнаго гребня въ высшей степени любопытна, какъ находка, указывающая на вторую половину палеолитической эпохи. Такое указаніе прямо слѣдуетъ изъ нахожденія совершенно подобнаго гребня (но только съ четырьмя зубьями и съ дырочкою для привѣшиванія) въ кухонныхъ остаткахъ (Kjockkenmoedding) у Мейльгарда, рисунокъ [2]) котораго, также въ натуральную величину, я прилагаю тутъ для сравненія. Вслѣдствіе такого сходства, можно отнести пещеру къ концу палеолитической эпохи, который на азіатскомъ материкѣ навѣрно предшествовалъ концу той же эпохи въ Европѣ. Такіе гребни, по мнѣнію Ворсо, служили для сученія нитокъ и веревокъ изъ звѣриныхъ жилъ.

32.

33.

[1]) Извѣстія восточно-сибир. Отд. IX, №№ 1—2, стр. II, 21, 36.

[2]) Madsen. Antiquités préhistoriques in Danemarck. 1869. pl. 2, fig. 3, page 9.

X.

Б. Жилище (Продолженіе).—Пещеры въ Закавказьѣ: у Крас дованная Эрнестомъ Фавромъ.—Пещеры въ европейской Россіи: въ А ская пещера, Уфимской, Казанской, Оренбургской, Астраханской, ковская пещера, и Подольской губеріяхъ.—Пещеры въ Крыму.—М г. Завишею въ 1871—1874 г.

Относительно пещеръ Европейской Россіи, мы ныхъ свѣдѣній, какъ и о пещерахъ азіатскихъ. П изслѣдована и даже не описана. Однако извѣстно, почти во всѣхъ горахъ европейской Россіи и въ берегахъ всѣхъ большихъ рѣкъ, такъ что палеол было найти себѣ убѣжище во всѣхъ главныхъ мѣстн

Закавказье.—Если начать обзоръ нашъ съ крайн что Закавказье изобилуетъ пещерами. По теченію пещеры, иногда въ такомъ количествѣ, что онѣ об города, какъ въ Уплисъ-Цихе, въ Варъ-Цихе, или цѣ, какъ монастырь Гергачъ въ долинѣ Гарни-чая: но чаѣ, пещеры эти принадлежатъ къ историческимъ слѣдовъ палеолитической эпохи. Другія пещеры, ка bois. II. p. 378—382), принадлежатъ къ ледяным могли служить жильемъ для человѣка. Наконецъ ве щеры [1]) большею частью не изслѣдованы и остаются нутымъ еще матеріаломъ, какъ напримѣръ: костеносн города Сухума (Извѣстія Кавказ. Отд. Геогр. Общ. упомянутыя въ протоколахъ Подготовительнаго Комит Впрочемъ, не смотря на этотъ недостатокъ, все-таки торыхъ изслѣдованіяхъ, весьма любопытныхъ для

Первое мѣсто въ этотъ отношеніи можетъ занять п ся въ двухъ верстахъ отъ Кутаиса, на берег Цители, въ нѣсколько сотъ шаговъ отъ шосс изъ Кутаиса въ Тифлисъ. Она прозвана кѣм вѣроятіямъ,—самимъ Дюбуа [2]), который одинъ изъ п

[1]) Dubois de Montpéreux. Voyage autour du Caucase.

[2]) l. c. II, p. 199. Atlas. 2-e Série, pl. XV

эту пещеру. Онъ говоритъ, что она находится въ известковой скалѣ (calcaire à dicerates); входъ—въ уровень съ землею и имѣетъ отъ 15 до 20 футовъ вышины. Если идти, добавляетъ Дюбуа, въ продолженіи 120 футовъ по широкому корридору, не много подымающемуся вверхъ, то на крайней оконечности его найдешь высоту въ 7 и 10 футовъ, и ширину отъ 7 до 8 футовъ. Тутъ кончается пещера и въ ней, по Дюбуа, нѣтъ никакихъ сталактитовъ. Вѣроятно, всѣ измѣренія, указанныя Дюбуа, сдѣланы глазомѣрно, потому что пещера, по точному измѣренію, имѣетъ всего 47 аршинъ длины, а ширины—8. Гораздо основательнѣе изучилъ эту пещеру молодой геологъ Эрнестъ Фавръ [1]) и даже произвелъ въ ней раскопки, вмѣстѣ съ полковникомъ Статковскимъ. Онъ нашелъ нѣсколько отбивныхъ орудій изъ кремня и, желая вполнѣ убѣдиться, что эти орудія сдѣланы рукою человѣка, показалъ ихъ Эдуарду Лартэ, который подтвердилъ его догадку. Эти орудія отбиты изъ кремня, въ видѣ небольшихъ наконечниковъ для стрѣлъ.

Во время моего пребыванія въ 1879 г. въ Кутаисѣ, мы отправились, въ сопровожденіи А. И. Стоянова и другихъ лицъ, съ двумя работниками, осмотрѣть пещеру у Красной рѣчки и произвести въ ней раскопки. Никакихъ слѣдовъ отъ раскопокъ г. Фавра мы не нашли, вѣроятно потому, что на ночь загоняютъ туда козъ, которыя затаптываютъ все дно пещеры. Не только дно, но отчасти и сводъ и стѣны пещеры покрыты слоемъ капельника, который въ особенности замѣтенъ на правой сторонѣ, если стать лицемъ къ пещерѣ. Тутъ, на правой сторонѣ, капельникъ образуетъ въ родѣ уступа, который простирается до самой оконечности пещеры. Подъ этимъ уступомъ, на самомъ почти концѣ пещеры, мы разбили сталагмитовую кору, въ одинъ, а иногда и болѣе двухъ вершковъ толщины, и нашли кости отъ животныхъ и куски угля. Орудій каменныхъ мы никакихъ не встрѣтили. По причинѣ наступившей темноты, мы прекратили раскопку, которую обѣщалъ окончить А. И. Стояновъ. Хотя мы нашли только нѣсколько кусочковъ угля, однако попали на новое и несомнѣнное доказательство пребыванія въ пещерѣ человѣка въ весьма глубокой древности. Увидимъ, что̀ откроютъ намъ дальнѣйшія раскопки этой пещеры.

Относительно пещеръ вдоль Аракса имѣются свѣдѣнія, доставленныя И. С. Поляковымъ, изслѣдовавшимъ эти мѣстности по порученію Предварительнаго Комитета V археологическаго съѣзда [2]). Онъ осмотрѣлъ всѣ пещеры на берегу озера Гокчи: но въ этихъ пещерахъ не встрѣтилъ никакихъ слѣдовъ каменнаго вѣка. Только на поляхъ между деревнею Еленовкою и деревнею Ордаклю нашелъ онъ большое количество отбитыхъ обсидіановыхъ орудій: ножей, скребковъ

---

[1]) Recherches géologiques dans la partie centrale de la chaine du Caucase. Genève. 1875. p. 4.

[2]) Протоколы. Приложеніе: Дневникъ И. С. Полякова.

и пр., доказывающее присутствіе или древняго поселенія или мастерской и стоянки.

За тѣмъ онъ изслѣдовалъ пещеры по теченію Аракса отъ Кульпы до города Ордубата. Осмотрѣвши слѣды древней обработки соли въ Кульпѣ, онъ произвелъ раскопки въ пещерахъ у Кара-Калы, въ которыхъ всѣ слѣды древности были уничтожены пастухами, обитающими теперь еще въ этихъ пещерахъ. Другія пещеры, извѣстныя подъ именемъ «Поталыхъ-Казунъ», встрѣтились у подошвы Большаго Арарата, у Каргановскаго пикета; но и въ нихъ пребываніе Курдовъ изглаживаетъ всѣ слѣды древнѣйшихъ жилищъ. На подобныя же пещеры, служащія и теперь еще жилищами для Курдовъ, наткнулся онъ на Большомъ Араратѣ, по дорогѣ къ Хараба-Бажарскому ущелью. Осмотрѣвъ Большой Араратъ еще съ сѣверо-восточной стороны, гдѣ находится Ахурійскій ледникъ, И. С. Поляковъ пришелъ къ убѣжденію, что климатическія условія Арарата и при-Араратскихъ мѣстностей не отличались въ древнѣйшія времена отъ нынѣ существующихъ, а потому не были удобны для постояннаго жилья, такъ что естественныя пещеры, находящіяся тамъ, могли быть обитаемы только въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ году; сверхъ того, отсутствіе топлива, а часто даже и воды, не могли привлечь сюда первобытнаго человѣка.

Для дальнѣйшаго изслѣдованія пещеръ по долинѣ Аракса, И. С. Поляковъ отправился чрезъ Нахичевань въ Ордубатъ и осмотрѣлъ пещеры у Базаглибанскаго сторожеваго пикета, въ известковыхъ и гипсовыхъ скалахъ. Эти пещеры, лежащія около 2000 футовъ надъ уровнемъ Аракса, состоятъ изъ обширныхъ залъ съ великолѣпными сталактитами, но раскопки открыли только тазовыя кости обыкновеннаго медвѣдя и обломокъ горшка весьма грубой работы, но ни по формѣ, ни по работѣ не похожаго на теперешніе сосуды. Никакихъ другихъ остатковъ, а слѣдовательно и прямыхъ указаній на обитаемость этихъ пещеръ въ каменный періодъ, не оказалось. Къ такому же отрицательному результату привели и раскопки, которыя онъ сдѣлалъ въ другихъ пещерахъ на пути отъ деревни Килитъ, хотя онѣ состоятъ изъ цѣлаго лабиринта корридоровъ и отдѣльныхъ залъ.

Послѣ пещеръ Закавказья и Кавказа, надо упомянуть о пещерахъ, которыя попадаются на восточной границѣ европейской Россіи, начиная съ крайняго сѣвера и кончая у береговъ Каспійскаго моря. Всѣ онѣ, хотя мало еще обслѣдованы, однако любопытны по тому, что переселенцы изъ азіатскаго материка, если двинулись въ Европу этимъ путемъ, то и тутъ вездѣ могли найти пристанище въ многочисленныхъ пещерахъ. Даже у самыхъ береговъ Сѣвернаго океана находятся пещеры, удобныя для жилья.

Архангельская губернія.—В. И. Немировичъ-Данченко, описывая Большеземельную тундру въ Мезенскомъ уѣздѣ, которая граничитъ съ сѣвера

Ледовитымъ моремъ, съ востока рѣкою Карою и Уральскимъ хребтомъ, а съ запада рѣкою Печорою, говоритъ о пещерахъ на берегу рѣки Коротаихи, впадающей въ Сѣверный океанъ. На правомъ ея берегу, въ десяти верстахъ отъ устья, въ урочищѣ Сирте-ся, цѣлый косогоръ изрытъ пещерами. Въ нихъ, какъ разсказываютъ, обитала Чудь и находимы были обломки желѣзной и глиняной посуды и человѣческія кости. Другія пещеры встрѣчаются по берегамъ внутреннихъ озеръ и въ предгорьяхъ Уральскаго хребта (Страна Холода, стр. 391—393; Семеновъ, Словарь; Штукенбергъ, I, Архангельск. губ. стр. 48). Лепехинъ (Путеш. IV, стр. 202) пишетъ, что «вся Самоядская земля, въ нынѣшнемъ Мезенскомъ округѣ, наполнена запустѣвшими жилищами нѣкоего народа. Находятъ оныя на многихъ мѣстахъ, при озерахъ на тундрѣ и въ лѣсахъ при рѣчкахъ, сдѣланныя въ горахъ и холмахъ на подобіе пещеръ, съ отверстіями, подобными дверямъ. Въ сихъ пещерахъ обрѣтаютъ печи и находятъ желѣзные, мѣдные и глиняные домашнихъ вещей обломки, и сверхъ того, человѣческія кости. Русскіе называютъ сіи домовища Чудскими жилищами. Сіи запустѣвшія жилища, по мнѣнію Самоядовъ, принадлежатъ нѣкоторымъ невидимкамъ, собственно называемымъ, по Самоядски, Сиртѣ.»

Въ Кандалакской губѣ, на одномъ изъ островов группы Робьяки находится также пещера (Антропол. выставка, I, 113).

На рѣкѣ Печенгѣ (Кемскаго уѣзда), при устьѣ р. Позвиги, находится въ скалѣ пещера, въ которой поселился въ 1533 г. св. Трифонъ, когда основалъ монастырь св. Троицы (Филаретъ. Житія рус. свят. декабря 15 ч.).

Пермской губерніи [1]), въ Верхотурскомъ уѣздѣ: Лобвинская пещера, на берегу рѣки Лобвы,—притокѣ р. Ляли,—выше деревни Жарковой. Вообще, берега рѣки Лобвы утесисты и круты, состоятъ изъ известняковъ палеозоическихъ формацій и заключаютъ въ себѣ немало пещеръ съ сталактитами. Лобвинская пещера, самая большая изъ другихъ ближайшихъ пещеръ, имѣетъ при входѣ $3^1/_2$, ширины 2 саж. и высотою выше человѣческаго роста. Отъ задняго конца ея начинается тѣсный корридоръ, длиною болѣе 4 саж., который приводитъ въ обширную палату, могущую помѣстить болѣе ста человѣкъ. Изъ этой палаты идетъ на востокъ другой корридоръ, который до того узокъ, что чрезъ него нельзя пролѣзть. По преданію, пещера эта была

[1]) Лепехинъ. Продолженіе дневныхъ записокъ путешествія. Спб. 1814. II, 187; 241; 225—234, III, 89, 124—127, 122, 120—121.—Поповъ. Хозяйственное описаніе Пермской губ. Спб. 1811. I, стр. 9, 23, 38, 57—58, 63—64, 47—51, 43—44, 45; 35—37;—Берхъ. Путешествіе въ города Чердынь и Соликамскъ. Спб. 1821 съ атласомъ. стр. 109—111.—Семеновъ. Географ. Статис. Словарь Рос. Имп.—Н. Штиглицъ. Списки населенныхъ мѣстъ: XXXI. Пермская губернія. стр. XXXI—XXXIII.—Рычковъ. Продолженіе журнала или дневныхъ записокъ путешествія. Спб. 1772. II. стр, 118—122.—Архим. Макарія. Памятники древности въ Пермской губерніи въ Записках Имп. Археолог. Общества. VIII (1856), стр. 197, 217—222.—Матеріалы для Геогра-

вогульскимъ капищемъ, и встарину здѣсь стояли кумиры. Однако академикъ Лепехинъ, посѣтившій эту пещеру въ 1771 году, не нашелъ въ ней никакихъ признаковъ вогульскаго богослуженія. Онъ замѣтилъ только, что стѣны первой пещеры покрыты были капельникомъ, и что съ потолка висѣли сталактиты, почернѣвшіе отъ времени.

Въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ. На лѣвой сторонѣ рѣки Чусовой, въ горѣ Азовъ, лежащей въ семи верстахъ отъ Полевскаго завода, находились пещеры, которыя обвалились.

Въ 20 верстахъ отъ Верхъ-Исетскаго завода находится гора Пшеничная, въ которой видны небольшія пещеры или, правильнѣе, разщелины.

На правой сторонѣ Исети, въ 4 верстахъ отъ села Смолинскаго, находятся двѣ каменныя горы, вышиною въ 40 саженей. Въ одной изъ нихъ находится пещера съ круглымъ сводомъ, куда можно свободно пройти по длинному, просторному проходу. Прошедши этимъ корридоромъ 28 саж., надо спуститься, на двѣ сажени глубины, въ квадратную пещеру, въ 3 саж. длины и ширины и въ 4 саж. вышины и также съ круглымъ сводомъ. Изъ этой нижней пещеры, другой, такой же просторный проходъ, въ 5 саж. длины, ведетъ къ рѣкѣ Исети.

Въ Камышловскомъ уѣздѣ. При деревнѣ Колпаковой по рѣкѣ Багаряку, находится въ горѣ пещера, которая, по словамъ Лепехина, скорѣе походитъ на разсѣлину, чѣмъ на пещеру.

По рѣчкѣ Кунарѣ, на правомъ берегу, въ 36 верстахъ отъ Камышлова, въ скалѣ или камнѣ Голомъ, находится небольшая пещера въ 2 аршина ширины.

По той же рѣчкѣ Кунарѣ, близъ деревни Поповой, въ камнѣ Пурчинскомъ находится пещера.

По той же рѣчкѣ Кунарѣ, противъ деревни Смѣтаниной, въ камнѣ Смѣтанинскомъ, находится также пещера.

Въ шести верстахъ отъ Каменскаго завода и въ 44 верст. отъ Камышлова, въ берегу рѣки Пышмы, состоящемъ изъ сѣраго известняка, замѣчаютъ горную разсѣлину около 15 саж. длиною, извѣстную подъ именемъ пещеры.

Въ Красноуфимскомъ уѣздѣ. Около самаго города Красноуфимска, въ возвышеніи называемомъ Болгарами, почти на самой серединѣ, видно въ горѣ отверстіе, которое, какъ пишетъ Лепехинъ, завалилось осыпнымъ камнемъ. Жители говорили Лепехину, что тутъ былъ пространный ходъ подъ горою, раздѣлявшійся на разные корридоры и вертепы.

Невдалекѣ отъ Красноуфимска, гора Атаманская, съ двумя каменными пещерами, устроенными одна надъ другою въ видѣ двухъэтажнаго дома

фіи и Статистики. Х. Мозель. Пермская губернія. 2 части. Спб. 1864.—Hermann. Versuch einer mineralogischer Beschreibung des uralischen Erzgebürges. II. 1789; I, pag. 234.

съ внутреннимъ проходомъ. Въ пещеры можно спуститься чрезъ небольшое отверстіе, находящееся на верху горы; а выйти изъ пещеры можно при подошвѣ горы, на довольно обширную долину, лежащую на берегу рѣки Уфы. При самомъ выходѣ находится прекрасный родникъ.

Въ 6 верстахъ ниже Красноуфимска, по рѣкѣ Уфѣ, въ горѣ Караульной, находится пещера, о которой Лепехинъ отзывается скорѣе какъ о разсѣлинѣ, чѣмъ о пещерѣ.

Въ Кунгургскомъ уѣздѣ. Ледяная пещера, въ Ледяной горѣ, на правомъ берегу рѣки Сылви, въ одной верстѣ отъ города Кунгура.

34.

Ледяная гора состоитъ изъ гипса, известняка и мѣстами изъ оолита. Входъ въ пещеру хотя обращенъ къ югу, однако въ немъ лежитъ всегда ледъ, никогда не растаявающій. Академикъ Лепехинъ и Поповъ замѣтили, что въ этой горѣ извѣстна только одна пещера; однако въ Ледяной горѣ и въ другихъ ближайшихъ горахъ вездѣ видны впадины, заставляющія предполагать существованіе многихъ другихъ пещеръ. Относительно Ледяной пещеры, Поповъ и Лепехинъ сообщаютъ подробныя описанія всѣхъ отдѣльныхъ въ ней залъ, связанныхъ между собою болѣе или менѣе просторными проходами. Лепехинъ даже прибавляетъ, что точное ея описаніе и измѣренія могли бы составить цѣлую книгу. На

приложенномъ рисункѣ изображена одна изъ главныхъ
пельника и съ кучами отвалившагося камня. Въ 18
по порученію Академіи, изслѣдовалъ эту пещеру и
копки, но, какъ онъ мнѣ говорилъ, не нашелъ пи
мости ея въ каменный періодъ.

На лѣвомъ берегу рѣки Серги, въ 25 верстах
скаго завода и въ 12 верстахъ отъ Михайловскаго (
люб. естеств. Томъ I, выпускъ 2, стр. 149), скать берег
перпендикулярный, и въ аршинахъ трехъ надъ уровне
отверстіе, въ $1^1/_2$ аршина поперечника. Дно или полт
стымъ слоемъ наносной земли и щебня. Сталагмитовъ
дована. Въ описаніи Мичерлиха (Пермскія губ. вѣд.
что по рѣкѣ Сергѣ, въ сѣроватомъ известнякѣ, до сам
Уфу, встрѣчается необыкновенное множество бол
щеръ, и въ нѣкоторыхъ замѣченъ капельникъ (ibid.

На правомъ берегу р. Ирени, подлѣ самаго го
Серебряной, встрѣчаются небольшія пещеры или го
замѣчанію Попова.

На лѣвомъ берегу рѣки Чусовой, въ пяти верст
ренки, въ камнѣ Дыроватомъ, вышиною въ 40 са
образомъ потому что на поверхности его и соединен
дятся три пещеры, которыя, по преданію, были нѣ
Любопытно, что кромѣ этого преданія, Поповъ упоми
жители находили часто въ одной изъ нихъ костяные
къ стрѣламъ «или копейца, занимавшія мѣсто ж
бляется не менѣе чѣмъ на 15 саж. въ скалу.

На границѣ съ Пермскимъ уѣздомъ, на правомъ бере
вой, въ 34 верст. отъ Кыновскаго завода, въ го
шей прозваніе свое отъ близъ лежащаго камня Ерма
Въ вертикальной скалѣ, въ 25 саж. высоты, видно
отверстіе, аршина въ два, служащее входомъ въ обши
ную на множество отдѣльныхъ пещеръ. По преданію,
на пути въ Сибирь, и оставилъ въ ней свои сокровища. Нѣ
отважные смѣльчаки лазили въ Ермакову пещеру по вер

Въ Пермскомъ уѣздѣ. На берегу той же р
Куликовой, въ 122 верстахъ отъ Перми, находится
въ скалу на 10 саж. и содержащая небольшое о

При впаденіи рѣчки Пѣной въ рѣку Чусовую находились пещеры, которыя теперь не существуютъ уже болѣе, потому что гора, въ которой они находились, сползла.

Въ Соликамскомъ уѣздѣ. Яйвинская пещера, въ горѣ Тихой, при впаденіи рѣчки Тихой въ рѣку Яйву, въ семи верстахъ выше села Яйвинскаго, имѣетъ болѣе ста шаговъ протяженія. Крутымъ утесомъ надо пробраться, чтобы дойти до входа, расположеннаго на востокъ. На стѣнахъ были капельники, а самый полъ, какъ выражается Лепехинъ, усыпанъ былъ мелкимъ камнемъ (?). Ему разсказывали также, что пещера была прежде гораздо больше, но что проходы отъ времени до времени засыпаются.

Ниже того же села Яйвинскаго, на той же рѣкѣ Яйвѣ, около деревни Камни, въ известковой горѣ прозываемой также Камнемъ, находится пещера, богатая капельникомъ, изъ которой вытекаетъ вода съ известковыми частицами.

Цейвинская пещера, въ Бѣлой горѣ при рѣкѣ Цейвѣ,—притокѣ Яйвы,—отстоящая отъ села Яйвы на два дня пути. По преданію, какъ сказывали Лепехину, въ этой пещерѣ было капище всего Вогульскаго народа; между тѣмъ, онъ замѣчаетъ объ этомъ преданіи: «хотя отъ самихъ Вогуличей ничего о старомъ ихъ богомоліи спровѣдать я не могъ». Такое непонятное незнаніе святыни, которая чтима была всѣмъ народомъ, наводитъ на мысль, что преданіе о жертвоприношеніяхъ и о капищѣ сложилось только вслѣдствіе большаго количества выкапываемыхъ въ этой пещерѣ костей. Можетъ быть, эти остатки отъ оленей и отъ лосей должны быть отнесены къ гораздо болѣе древнимъ обитателямъ, чѣмъ къ Вогуличамъ. Любопытно, по словамъ Лепехина, что «вся пещера завалена оленьими и сохатыхъ костями»; но относительно деревянныхъ идоловъ онъ не упоминаетъ, что видѣлъ ихъ въ пещерѣ.

Чикманская пещера, находится въ 16 верстахъ отъ деревни Молчановой, въ скалѣ, надъ самою рѣчкою Чекманомъ. Эта скала, отвѣсно возвышающаяся саженей на 40, извѣстна подъ именемъ Сюзеевской горы. Входъ въ пещеру съ востока до такой степени узокъ, что можно только ползкомъ пройти въ первую пещеру (15 саж. длины, 4 ширины и 2 саж. вышины), которая тѣснымъ корридоромъ соединяется съ другою пещерою, длиною въ 4 саж., шириною сажени въ 3 и вышиною въ 2 саж. Дно первой пещеры покрыто черною землею, по замѣчанію Лепехина, а «по бокамъ (она) мѣстами облита гладкими, твердыми накипями, такъ что отъ стѣны отдѣлить ихъ было не можно». Во второй пещерѣ Лепехинъ замѣтилъ слой весьма мелкаго и бѣлаго песку, «который твердостію своею подходилъ къ камню, но ножемъ его скрести было можно».

ли (chevreuil). Эта нижняя пещера сыра и на южной сторонѣ покрыта ктитами.

Горая пещера, еще ниже, состоитъ изъ разныхъ отдѣленій; однѣ изъ нихъ ..., другія совершенно сухи. Въ одной залѣ Палласъ увидѣлъ барсучьи норы ...ого костей; въ другой—слѣды копоти отъ огня. Вообще всю глубину ...еры онъ опредѣляетъ въ 75 саженей, и на самомъ концѣ ея снова напалъ ...кости отъ дѣтей (?) и отъ животныхъ. Любопытно, что Палласъ описы...тъ у входа въ эти пещеры стѣну, сложенную изъ большихъ камней ...ъ всякаго цемента, и добавляетъ, что стѣна эта служитъ доказатель...омъ, что пещеры эти были обитаемы. Объ этихъ же пещерахъ мы имѣемъ ...ѣдѣнія, сообщенныя Рычковымъ [1]).

Одну изъ этихъ пещеръ осматривали, отыскивая селитру, и нашли, что она ...лится на двѣ части, изъ которыхъ одна, послѣ протяженія на 60 саженей, ...анчивается двумя обширными залами. Въ одной найдены слѣды очага; въ ...ругой, на глубинѣ еще 20 саженей, маленькое озеро, изъ котораго вода ...тремится съ большимъ гуломъ.

Горы, поднимающіяся надъ рѣкою Бѣлою [2]), лѣсисты, живописны и богаты пещерами. Пещера въ горѣ Байсланъ имѣетъ 80 саж. длины, 8 саж. ширины и до 10 саж. высоты; другая пещера, еще бо̀льшая, находится въ горѣ Сулюганъ, въ 15 верстахъ отъ Вознесенскаго завода. Эту вторую пещеру осмотрѣлъ Рычковъ и сообщилъ о ней весьма любопытное описаніе въ Академическомъ изданіи: «Сочиненія и переводы, къ пользѣ и увеселенію служащія» (1760 года, XI томъ, стран. 195—220, съ тремя гравированными рисункими), подъ заглавіемъ: «Описаніе пещеры, находящейся въ Оренбургской губерніи при рѣкѣ Бѣлой, которая изъ всѣхъ пещеръ въ Башкиріи находящихся за славную и наибольшую почитается.» Башкиры рѣку называютъ Изылъ, т. е. великая рѣка, и иногда съ прибавленіемъ: Акъ-Изылъ, т. е. Бѣлая великая рѣка; самую же пещеру они называютъ Шуллюганъ-Ташы, т. е. каменное строеніе, а рѣчку, вытекающую изъ этихъ пещеръ и впадающую въ р. Бѣлую,—Шуллюганъ. Изъ самаго описанія Рычкова видно, что Шуллюганская пещера состоитъ изъ цѣлаго ряда пещеръ, находящихся на разномъ уровнѣ, связанныхъ между собою различными проходами. Вообще онъ полагаетъ, что эти пещеры углубляются въ гору на 160 саженей. Не выписываю тутъ всѣ подробности Рычковскаго описанія, а только упомяну о тѣхъ подробностяхъ, которыя, повидимому, доказываютъ,

---

[1]) Топографія Оренбургской губ. I, 184. Нѣмецкій переводъ 1772 г. I, 197.—То же самое въ Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ 1762 г. Томъ XV и XVI.

[2]) Семеновъ. Словарь.

что эта группа пещеръ была обитаема во время каменнаго періода, а потому достойна особаго научнаго обслѣдованія. Сталактиты и сталагмиты обратили на себя вниманіе Рычкова. Верхніе слои осадочнаго капельника были еще совершенно мягкіе: «можно, казалось, и назначивать по ней перстомъ и литеры, и фигуры, какія надобно; но сія мягкая матерія лежала очень тонко, а подъ ней тутъ же и въ прочихъ мѣстахъ больше видно было такой, которая совсѣмъ окаменѣла, съ лоскомъ или глянцомъ желтоватаго цвѣта». О грунтѣ въ пещерахъ онъ вездѣ отзывается какъ о глинистомъ слоѣ, слѣд. въ этомъ слоѣ нужно искать кости или каменныя орудія. «Здѣсь грунтъ найденъ весьма плоской и ровной, изъ влажной, мягкой глины, видомъ красноватой же. Отъ капели сквозь сводъ были разныя луночки, въ коихъ стояла самая свѣжая и пріятная вода. Въ тѣхъ луночкахъ лежало по нѣсколько круглыхъ и продолговатыхъ камешковъ разныхъ цвѣтовъ, а больше—красноватыхъ (не орудія ли это?). Въ одной изъ отдѣленныхъ пещеръ «находится кругловатая пещера, на подобіе пространнаго купола, гдѣ найдена сухая человѣческая голова». Онъ добавляетъ: «для чего тѣхъ закаменѣвшихъ вещей послалъ я нѣсколько въ С.-Петербургскую Имп. Академію Наукъ». Любопытно было бы знать: сохранились ли эти окаменѣлости доселѣ въ собраніяхъ Академіи? Очень важны замѣчанія о температурѣ въ этихъ пещерахъ. Хотя онъ осматривалъ ихъ зимою, «при жестокомъ морозѣ», однако, прошедши самыя первыя залы, или притворъ, какъ онъ выражается, Рычковъ и его спутники сняли шубы, потому что «теплота становилось чувствительна». Далѣе онъ добавляетъ: «но нынѣшнее внутреннее расположеніе склоняетъ меня къ тому мнѣнію, что, можетъ быть, къ первобытному и натуральному ея состоянію, какъ выше упомянуто, трудами человѣческими много пристроено, въ тотъ образъ, дабы имѣть тутъ способное жилище, потому что въ ней, и въ самую жесточайшую стужу, такая натуральная теплота, какой въ топленыхъ зданіяхъ не бываетъ (а лѣтомъ, какъ сказываютъ, никакой воздушный жаръ тамъ не безпокоитъ). Странно мнѣніе Рычкова, будто эти пещеры были приспособлены рукою человѣка для удобства жизни. Онъ и выше еще выражаетъ то же самое мнѣніе; но нигдѣ не говоритъ съ точностію о тѣхъ явныхъ признакахъ человѣческаго труда, которые побуждаютъ его къ такому предположенію. Одни наваленые камни не достаточны, мнѣ кажется, для подтвержденія такого мнѣнія.

Третья пещера, шесть верстъ ниже, прославилась пребываніемъ въ ней отшельника Антона, и извѣстна подъ именемъ Антоновской.

Кисся-Ташъ [1]), утесъ и пещера въ Уфимскомъ уѣздѣ, на лѣвомъ берегу рѣки Юрезены, близъ деревни Идрело, ниже устья Куликлы. Утесъ возвышается

[1]) Семеновъ. Словарь.—Pallas. Voyage. II, 463–468.

почти отвѣсно надъ рѣкою на 280 фут. и состоитъ изъ известняка, котораго пласты падаютъ на 20° къ западу. Пещера состоитъ изъ нѣсколькихъ залъ и боковыхъ отдѣленій. Палласъ описываетъ одну изъ боковыхъ пещеръ, на стѣнахъ которой замѣтна копоть надъ слоемъ сталактитовъ, и вообще во всѣхъ пещерахъ онъ нашелъ много костей, овечій навозъ и копоть.

Въ Златоустовскомъ уѣздѣ, около Саткинской пристани, живописные утесы известняка изрыты пещерами. Самая замѣчательная изъ нихъ и самая украшенная сталактитами находится въ 15 верстахъ къ западу отъ Саткинской пристани, близъ Башкирской деревни Лаклы [1]).

Казанской губерніи, Тетюшскаго уѣзда. Георги описываетъ пещеру близъ Мордовскаго селенія Мордовскія-Каратаи, на берегу рѣки Черамшай, въ известковомъ и гипсовомъ утесѣ берега, изукрашенную сталактитами.

Другую пещеру Георги описываетъ у Салтыковскаго перевоза, близъ деревни Антоновки, въ гипсовой скалѣ (Georgi. Bemerkungen einer Reise. II, p. 801, 802).

Въ Оренбургской губерніи, въ малой Киргизской ордѣ, въ 9 верстахъ отъ лѣваго берега рѣки Урала и въ 10 верстахъ отъ Индерской (Горской) крѣпости, расположено Самосадское соленое озеро, у подошвы Индерскихъ горъ, на 24 фута выше уровня воды въ рѣкѣ Уралѣ. Берега озера состоятъ изъ гипсовыхъ холмовъ, а на южной и западной сторонѣ изъ глиняныхъ холмовъ. Въ гипсовыхъ холмахъ находится много пещеръ. Весьма любопытно замѣчаніе Палласа [2]) о сѣрой глинѣ въ одной изъ трещинъ берега этого озера, въ которой находились куски толстыхъ устричныхъ раковинъ и белемнитовъ. Казаки называютъ эти раковины громовыми раковинами и употребляютъ ихъ на лѣченіе дѣтскихъ болѣзней. Они убѣждены, что когда молнія ударитъ въ землю, то, по прошествіи трехъ лѣтъ, образуется громовая раковина. Это названіе раковинъ, эти суевѣрныя преданія напоминаютъ преданія народныя о каменныхъ или кремневыхъ орудіяхъ [3]). Не имѣли ли эти куски раковинъ, какъ пишетъ Палласъ, какое нибудь отношеніе къ древнѣйшимъ обитателямъ береговъ этого озера? О пещерахъ онъ говоритъ, что онѣ многочисленны и имѣютъ входы въ большія пространныя залы, но которыя онъ не успѣлъ подробно осмотрѣть. Онѣ поразили его своею холодною атмосферою.

На берегу рѣки Коелги или Коелки [4]), въ Оренбургской губерніи, Троицкаго уѣзда, находятся двѣ пещеры, въ 9 верстахъ отъ нижняго тече-

---

[1]) Щуровскій. Уральскій хребетъ, стр. 128.

[2]) Pallas. II, p. 315, 326.—Göbel. Reise in die Steppen des Südl. Russ. I, p. 110—116; химическій анализъ воды Индерскаго озера. II, p. 41—49. Виды гипсовыхъ горъ, по берегамъ озера, на рис. V, VI и VII.—

[3]) См. стр. 11.

[4]) Семеновъ. Слов.—Pallas. III, 413.

нія рѣки и въ 10 отъ селенія Коельскаго. Большая К
8 саж. длины на 4 фута высоты у самаго входа.
въ 8 саж. высоты, но по известковымъ стѣнамъ нѣ
только упоминаетъ объ нихъ. Между тѣмъ Рычковъ
щеру [1]), въ 4 верстахъ отъ селенія Коельскаго, к
длины, но не болѣе одной сажени высоты. На кон
которой не могли достигнуть. Башкиры сохраняютъ
въ этой пещерѣ. За нѣсколько лѣтъ до Рычкова въ
лись раскольники.

Другая еще пещера находится въ 12 верста
Коельскаго, близъ рѣки Кабанки, на ровномъ почти
около 30 саж. длины и по сторонамъ боковыя пеще
пойманъ былъ раскольникъ.

Въ Киргизскихъ кочевьяхъ, на берегу рѣ
рѣчки впадающей въ Эмбу, должны находиться че
дованныя Рычковымъ. Самая знаменитая находится
Богатой. Гора получила такое прозваніе отъ желѣзн
ней находящихся, и даже упоминаютъ о золотыхъ
Эту гору считаютъ за самую высокую въ Оренбурге
находится пещера съ озеромъ, у котораго будто вод
Въ Астраханской губерніи извѣстна Богд
Волга. 1863. № 98), а въ Донской, на лѣвой стор
высокихъ Авиловыхъ горахъ, близъ станиц
ской, находится пещера, въ окрестностяхъ которо
ты, глиняные черепки и другія вещи. Сверхъ
пещеръ, по запискамъ мѣстнаго старожила, найденъ
животнаго, съ толстою шкурою, задавленнаго обва
Затѣмъ, не останавливаясь долѣе на перечислен
щеръ европейской Россіи, я добавлю только нѣск
Нижегородской и Подольской губерній.

Въ Нижегородской губерніи, по теченію рѣки
у.) извѣстны пещеры, описанныя Палласомъ [3]). Одна
стахъ отъ села Бурнукова, въ известковой го
сажени высоты и состоитъ изъ правильной галереи,

---

[1]) Топограф. Оренбургъ. I, p. 184.
[2]) Труды перваго археол. съѣзда. I, стр. 173.
[3]) Voyages. I, 38, 42, 98.

рою, съ гладкими стѣнами, въ алебастровой скалѣ. На днѣ глубокій слой ила или глины и подземное озеро.

Другія двѣ пещеры, въ 11 верстахъ отъ того же села Бурнукова, внизъ по теченію Пьяной, близъ села Ичанки, содержатъ также подземное озеро. Поверхность земли, гдѣ находятся эти алебастровыя пещеры, состоитъ изъ небольшаго слоя растительнаго суглинистаго чернозема, проросшаго березовымъ лѣсомъ. Подъ черноземомъ лежитъ слой красной глины; далѣе, слой щебнистаго известняка; за нимъ довольно толстый слой алебастровой брекчіи, съ прослойками табличекъ слоистаго перламутроваго, полупрозрачнаго талька; за нимъ слой, грубаго сложенія, нечистаго алебастра; потомъ сплошные слои чистаго, бѣлаго алебастра, проходящіе ниже русла рѣки Пьяной. Входъ въ пещеры, какъ видно по приложенному рисунку, довольно обширенъ и любопытенъ по ясности налегающихъ слоевъ. Въ верхнихъ частяхъ сводовъ этихъ пещеръ видны сталактиты. Ископанныхъ органическихъ остатковъ во внутренности пещеръ, какъ говорятъ, не встрѣчается, кромѣ разбросанныхъ во множествѣ костей и оставовъ современныхъ (?) животныхъ.

35.

Система этой алебастровой формаціи беретъ начало у рѣки Оки, между городами Муромомъ и Горбатовымъ, и направляется на юго-востокъ. Проходя далѣе волнистыми подъемами, подъ пластами наносовъ красной глины, песку и осадочныхъ породъ разныхъ видовъ известняковъ, прорѣзывая на пути своемъ рѣки: Серожу, Сошу и Пьяну и у изгиба послѣдней, она слѣдуетъ по направленію ея верховьевъ у села Бурнакова и далѣе постепенно понижается,

[1]) Иллюстрированная газета 1865, 16 декабря. № 49. стр. 376: Бурнуковская пещера. Иллюстрація Всемірн. обозрѣнія 1860, 21 апрѣля, том. V, № 115, стр. 241—242.

вогульскимъ капищемъ, и встарину здѣсь стояли кумиры. Однако академикъ Лепехинъ, посѣтившій эту пещеру въ 1771 году, не нашелъ въ ней никакихъ признаковъ вогульскаго богослуженія. Онъ замѣтилъ только, что стѣны первой пещеры покрыты были капельникомъ, и что съ потолка висѣли сталактиты, почернѣвшіе отъ времени.

Въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ. На лѣвой сторонѣ рѣки Чусовой, въ горѣ Азовъ, лежащей въ семи верстахъ отъ Полевскаго завода, находились пещеры, которыя обвалились.

Въ 20 верстахъ отъ Верхъ-Исетскаго завода находится гора Пшеничная, въ которой видны небольшія пещеры или, правильнѣе, разщелины.

На правой сторонѣ Исети, въ 4 верстахъ отъ села Смолинскаго, находятся двѣ каменныя горы, вышиною въ 40 саженей. Въ одной изъ нихъ находится пещера съ круглымъ сводомъ, куда можно свободно пройти по длинному, просторному проходу. Прошедши этимъ корридоромъ 28 саж., надо спуститься, на двѣ сажени глубины, въ квадратную пещеру, въ 3 саж. длины и ширины и въ 4 саж. вышины и также съ круглымъ сводомъ. Изъ этой нижней пещеры, другой, такой же просторный проходъ, въ 5 саж. длины, ведетъ къ рѣкѣ Исети.

Въ Камышловскомъ уѣздѣ. При деревнѣ Колпаковой по рѣкѣ Багаряку, находится въ горѣ пещера, которая, по словамъ Лепехина, скорѣе походитъ на разсѣлину, чѣмъ на пещеру.

По рѣчкѣ Кунарѣ, на правомъ берегу, въ 36 верстахъ отъ Камышлова, въ скалѣ или камнѣ Голомъ, находится небольшая пещера въ 2 аршина ширины.

По той же рѣчкѣ Кунарѣ, близъ деревни Поповой, въ камнѣ Пурчинскомъ находится пещера.

По той же рѣчкѣ Кунарѣ, противъ деревни Смѣтаниной, въ камнѣ Смѣтанинскомъ, находится также пещера.

Въ шести верстахъ отъ Каменскаго завода и въ 44 верст. отъ Камышлова, въ берегу рѣки Пышмы, состоящемъ изъ сѣраго известняка, замѣчаютъ горную разсѣлину около 15 саж. длиною, извѣстную подъ именемъ пещеры.

Въ Красноуфимскомъ уѣздѣ. Около самаго города Красноуфимска, въ возвышеніи называемомъ Болгарами, почти на самой серединѣ, видно въ горѣ отверстіе, которое, какъ пишетъ Лепехинъ, завалилось осыпнымъ камнемъ. Жители говорили Лепехину, что тутъ былъ пространный ходъ подъ горою, раздѣлявшійся на разные корридоры и вертепы.

Невдалекѣ отъ Красноуфимска, гора Атаманская, съ двумя каменными пещерами, устроенными одна надъ другою въ видѣ двухъэтажнаго дома

фіи и Статистики. Х. Мозель. Пермская губернія. 2 части. Спб. 1864.—Hermann. Versuch einer mineralogischer Beschreibung des uralischen Erzgebürges. II. 1789; I, pag. 234.

съ внутреннимъ проходомъ. Въ пещеры можно спуститься чрезъ небольшое отверстіе, находящееся на верху горы; а выйти изъ пещеры можно при подошвѣ горы, на довольно обширную долину, лежащую на берегу рѣки Уфы. При самомъ выходѣ находится прекрасный родникъ.

Въ 6 верстахъ ниже Красноуфимска, по рѣкѣ Уфѣ, въ горѣ Караульной, находится пещера, о которой Лепехинъ отзывается скорѣе какъ о разсѣлинѣ, чѣмъ о пещерѣ.

Въ Кунгургскомъ уѣздѣ. Ледяная пещера, въ Ледяной горѣ, на правомъ берегу рѣки Сылви, въ одной верстѣ отъ города Кунгура.

34.

Ледяная гора состоитъ изъ гипса, известняка и мѣстами изъ оолита. Входъ въ пещеру хотя обращенъ къ югу, однако въ немъ лежитъ всегда ледъ, никогда не растаявающій. Академикъ Лепехинъ и Поповъ замѣтили, что въ этой горѣ извѣстна только одна пещера; однако въ Ледяной горѣ и въ другихъ ближайшихъ горахъ вездѣ видны впадины, заставляющія предполагать существованіе многихъ другихъ пещеръ. Относительно Ледяной пещеры, Поповъ и Лепехинъ сообщаютъ подробныя описанія всѣхъ отдѣльныхъ въ ней залъ, связанныхъ между собою болѣе или менѣе просторными проходами. Лепехинъ даже прибавляетъ, что точное ея описаніе и измѣренія могли бы составить цѣлую книгу. На

приложенномъ рисункѣ изображена одна изъ главныхъ залъ, съ слѣдами капельника и съ кучами отвалившагося камня. Въ 1879 г. И. С. Поляковъ, по порученію Академіи, изслѣдовалъ эту пещеру и производилъ въ ней раскопки, но, какъ онъ мнѣ говорилъ, не нашелъ никакихъ слѣдовъ обитаемости ея въ каменный періодъ.

На лѣвомъ берегу рѣки Серги, въ 25 верстахъ отъ Нижне-Сергинскаго завода и въ 12 верстахъ отъ Михайловскаго (Записки Уральскаго общ. люб. естеств. Томъ I, выпускъ 2, стр. 149), скатъ берега скалистый и совершенно перпендикулярный, и въ аршинахъ трехъ надъ уровнемъ воды видно въ скалѣ отверстіе, въ $1^1/_2$ аршина поперечника. Дно или полъ пещеры покрытъ толстымъ слоемъ наносной земли и щебня. Сталагмитовъ нѣтъ. Пещера не изслѣдована. Въ описаніи Мичерлиха (Пермскія губ. вѣд. 1861. Іюль) сказано, что по рѣкѣ Сергѣ, въ сѣроватомъ известнякѣ, до самаго впаденія ея въ рѣку Уфу, встрѣчается необыкновенное множество большихъ и малыхъ пещеръ, и въ нѣкоторыхъ замѣченъ капельникъ (ibid. стр. 174).

На правомъ берегу р. Ирени, подлѣ самаго города Кунгура, въ горѣ Серебряной, встрѣчаются небольшія пещеры или горныя разсѣлины, по замѣчанію Попова.

На лѣвомъ берегу рѣки Чусовой, въ пяти верстахъ отъ деревни Харенки, въ камнѣ Дыроватомъ, вышиною въ 40 саж. и названномъ такимъ образомъ потому что на поверхности его и соединенной съ нимъ горы находятся три пещеры, которыя, по преданію, были нѣкогда обитаемы Чудью. Любопытно, что кромѣ этого преданія, Поповъ упоминаетъ еще, что окрестные жители находили часто въ одной изъ нихъ костяные точеные наконечники къ стрѣламъ «или копейца, занимавшія мѣсто желѣзка». Пещера углубляется не менѣе чѣмъ на 15 саж. въ скалу.

На границѣ съ Пермскимъ уѣздомъ, на правомъ берегу той же рѣки Чусовой, въ 34 верст. отъ Кыновскаго завода, въ горѣ Ермаковкѣ, получившей прозваніе свое отъ близъ лежащаго камня Ермака, находится пещера. Въ вертикальной скалѣ, въ 25 саж. высоты, видно при ея вершинѣ круглое отверстіе, аршина въ два, служащее входомъ въ обширную пещеру, раздѣленную на множество отдѣльныхъ пещеръ. По преданію, въ ней зимовалъ Ермакъ, на пути въ Сибирь, и оставилъ въ ней свои сокровища. Нѣкогда, замѣчаетъ Поповъ, отважные смѣльчаки лазили въ Ермакову пещеру по веревкѣ, искать сокровища.

Въ Пермскомъ уѣздѣ. На берегу той же рѣки Чусовой въ горѣ Куликовой, въ 122 верстахъ отъ Перми, находится пещера, углубляющаяся въ скалу на 10 саж. и содержащая небольшое озеро.

При впаденіи рѣчки Пѣной въ рѣку Чусовую находились пещеры, которыя теперь не существуютъ уже болѣе, потому что гора, въ которой они находились, сползла.

Въ Соликамскомъ уѣздѣ. Яйвинская пещера, въ горѣ Тихой, при впаденіи рѣчки Тихой въ рѣку Яйву, въ семи верстахъ выше села Яйвинскаго, имѣетъ болѣе ста шаговъ протяженія. Крутымъ утесомъ надо пробраться, чтобы дойти до входа, расположеннаго на востокъ. На стѣнахъ были капельники, а самый полъ, какъ выражается Лепехинъ, усыпанъ былъ мелкимъ камнемъ (?). Ему разсказывали также, что пещера была прежде гораздо больше, но что проходы отъ времени до времени засыпаются.

Ниже того же села Яйвинскаго, на той же рѣкѣ Яйвѣ, около деревни Камни, въ известковой горѣ прозываемой также Камнемъ, находится пещера, богатая капельникомъ, изъ которой вытекаетъ вода съ известковыми частицами.

Цейвинская пещера, въ Бѣлой горѣ при рѣкѣ Цейвѣ,—притокѣ Яйвы,—отстоящая отъ села Яйвы на два дня пути. По преданію, какъ сказывали Лепехину, въ этой пещерѣ было капище всего Вогульскаго народа; между тѣмъ, онъ замѣчаетъ объ этомъ преданіи: «хотя отъ самихъ Вогуличей ничего о старомъ ихъ богомоліи спровѣдать я не могъ». Такое непонятное незнаніе святыни, которая чтима была всѣмъ народомъ, наводитъ на мысль, что преданіе о жертвоприношеніяхъ и о капищѣ сложилось только вслѣдствіе большаго количества выкапываемыхъ въ этой пещерѣ костей. Можетъ быть, эти остатки отъ оленей и отъ лосей должны быть отнесены къ гораздо болѣе древнимъ обитателямъ, чѣмъ къ Вогуличамъ. Любопытно, по словамъ Лепехина, что «вся пещера завалена оленьими и сохатыхъ костями»; но относительно деревянныхъ идоловъ онъ не упоминаетъ, что видѣлъ ихъ въ пещерѣ.

Чикманская пещера, находится въ 16 верстахъ отъ деревни Молчановой, въ скалѣ, надъ самою рѣчкою Чекманомъ. Эта скала, отвѣсно возвышающаяся саженей на 40, извѣстна подъ именемъ Сюзеевской горы. Входъ въ пещеру съ востока до такой степени узокъ, что можно только ползкомъ пройти въ первую пещеру (15 саж. длины, 4 ширины и 2 саж. вышины), которая тѣснымъ корридоромъ соединяется съ другою пещерою, длиною въ 4 саж., шириною сажени въ 3 и вышиною въ 2 саж. Дно первой пещеры покрыто черною землею, по замѣчанію Лепехина, а «по бокамъ (она) мѣстами облита гладкими, твердыми накипями, такъ что отъ стѣны отдѣлить ихъ было не можно». Во второй пещерѣ Лепехинъ замѣтилъ слой весьма мелкаго и бѣлаго песку, «который твердостію своею подходилъ къ камню, но ножемъ его скрести было можно».

Въ Чердынскомъ уѣздѣ,—Дѣвья или Див
горѣ, возвышающейся на правой сторонѣ рѣки Кол
села Парыба. На восточной сторонѣ горы, на среди
пещера, которая простирается въ гору на 200 саже
озеромъ. Входъ въ пещеру имѣетъ видъ трещины, д
ра состоитъ изъ известняка и необыкновенно круто
Самая же пещера, состоящая изъ многочисленныхъ от
ся величиною сталактитовъ и сталагмитовъ. Ее по
салъ академикъ Рычковъ, въ 1770 году. Онъ замѣти
пещерѣ есть весьма умѣренный и пріятный, такъ чт
чувствовать болѣе пріятности противу воздуха, объем
сея земли». Въ 1821 году посѣтилъ пещеру Берхъ,
валъ ее весьма поверхностно; напротивъ того, Герм
описалъ сталактиты и внутреннее озеро. Въ верстѣ
гой Дѣвій или Дивій камень, высотою въ 560 футо
городища, въ которомъ, по преданію, жила дѣва, у
родомъ [1]).

Уфимской губерніи, Уфимскаго уѣзда. Б
да, на берегу рѣки Симы, въ отвѣсистыхъ изв
дятся двѣ пещеры, о которыхъ Палласъ сообщаетъ
дѣнія [2]).

Первая изъ нихъ помѣщается въ конической горѣ,
довольно объемиста, состоитъ изъ нѣсколькихъ залъ
суха, хотя кое-гдѣ замѣтна просачивающаяся вода,
лактиты. Палласъ нашелъ въ ней нѣсколько косте
прежде былъ тутъ найденъ цѣлый оставъ медвѣд

Вторая пещера находится надъ самымъ прудомъ у
ласъ, на глинистомъ полу ея, замѣтилъ еще свѣжі
осмотрѣлъ ее въ подробности.

Возлѣ истоковъ той же рѣки Сомы нахо
Входъ въ первую изъ нихъ помѣщается въ скалѣ,
изъ нѣсколькихъ залъ или галлерей. Въ одной изъ
Палласъ замѣтилъ большое количество человѣчес
ныхъ и черепъ, который показался ему черепомъ р
отъ этой боковой пещеры, онъ нашелъ много лошади

---

[1]) Семеновъ. Географ. Словарь. II, 689.
[2]) Voyages. II, p. 432—446, 452—458.

косули (chevreuil). Эта нижняя пещера сыра и на южной сторонѣ покрыта сталактитами.

Вторая пещера, еще ниже, состоитъ изъ разныхъ отдѣленій; однѣ изъ нихъ сыры, другія совершенно сухи. Въ одной залѣ Палласъ увидѣлъ барсучьи норы и много костей; въ другой—слѣды копоти отъ огня. Вообще всю глубину пещеры онъ опредѣляетъ въ 75 саженей, и на самомъ концѣ ея снова напалъ на кости отъ дѣтей (?) и отъ животныхъ. Любопытно, что Палласъ описываетъ у входа въ эти пещеры стѣну, сложенную изъ большихъ камней безъ всякаго цемента, и добавляетъ, что стѣна эта служитъ доказательствомъ, что пещеры эти были обитаемы. Объ этихъ же пещерахъ мы имѣемъ свѣдѣнія, сообщенныя Рычковымъ [1]).

Одну изъ этихъ пещеръ осматривали, отыскивая селитру, и нашли, что она дѣлится на двѣ части, изъ которыхъ одна, послѣ протяженія на 60 саженей, оканчивается двумя обширными залами. Въ одной найдены слѣды очага; въ другой, на глубинѣ еще 20 саженей, маленькое озеро, изъ котораго вода стремится съ большимъ гуломъ.

Горы, поднимающіяся надъ рѣкою Бѣлою [2]), лѣсисты, живописны и богаты пещерами. Пещера въ горѣ Байсланъ имѣетъ 80 саж. длины, 8 саж. ширины и до 10 саж. высоты; другая пещера, еще бо̀льшая, находится въ горѣ Сулюганъ, въ 15 верстахъ отъ Вознесенскаго завода. Эту вторую пещеру осмотрѣлъ Рычковъ и сообщилъ о ней весьма любопытное описаніе въ Академическомъ изданіи: «Сочиненія и переводы, къ пользѣ и увеселенію служащія» (1760 года, XI томъ, стран. 195—220, съ тремя гравированными рисунками), подъ заглавіемъ: «Описаніе пещеры, находящейся въ Оренбургской губерніи при рѣкѣ Бѣлой, которая изъ всѣхъ пещеръ въ Башкиріи находящихся за славную и наибольшую почитается.» Башкиры рѣку называютъ Изылъ, т. е. великая рѣка, и иногда съ прибавленіемъ: Акъ-Изылъ, т. е. Бѣлая великая рѣка; самую же пещеру они называютъ Шуллюганъ-Ташы, т. е. каменное строеніе, а рѣчку, вытекающую изъ этихъ пещеръ и впадающую въ р. Бѣлую,—Шуллюганъ. Изъ самаго описанія Рычкова видно, что Шуллюганская пещера состоитъ изъ цѣлаго ряда пещеръ, находящихся на разномъ уровнѣ, связанныхъ между собою различными проходами. Вообще онъ полагаетъ, что эти пещеры углубляются въ гору на 160 саженей. Не выписываю тутъ всѣ подробности Рычковскаго описанія, а только упомяну о тѣхъ подробностяхъ, которыя, повидимому, доказываютъ,

---

[1]) Топографія Оренбургской губ. I, 184. Нѣмецкій переводъ 1772 г. I, 197.—То же самое въ Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ 1762 г. Томъ XV и XVI.

[2]) Семеновъ. Словарь.

что эта группа пещеръ была обитаема во время каменнаго періода, а потому достойна особаго научнаго обслѣдованія. Сталактиты и сталагмиты обратили на себя вниманіе Рычкова. Верхніе слои осадочнаго капельника были еще совершенно мягкіе: «можно, казалось, и назначивать по ней перстомъ и литеры, и фигуры, какія надобно; но сія мягкая матерія лежала очень тонко, а подъ ней тутъ же и въ прочихъ мѣстахъ больше видно было такой, которая совсѣмъ окаменѣла, съ лоскомъ или глянцомъ желтоватаго цвѣта». О грунтѣ въ пещерахъ онъ вездѣ отзывается какъ о глинистомъ слоѣ, слѣд. въ этомъ слоѣ нужно искать кости или каменныя орудія. «Здѣсь грунтъ найденъ весьма плоской и ровной, изъ влажной, мягкой глины, видомъ красноватой же. Отъ капели сквозь сводъ были разныя луночки, въ коихъ стояла самая свѣжая и пріятная вода. Въ тѣхъ луночкахъ лежало по нѣсколько круглыхъ и продолговатыхъ камешковъ разныхъ цвѣтовъ, а больше—красноватыхъ (не орудія ли это?). Въ одной изъ отдѣленныхъ пещеръ «находится кругловатая пещера, на подобіе пространнаго купола, гдѣ найдена сухая человѣческая голова». Онъ добавляетъ: «для чего тѣхъ закаменѣвшихъ вещей послалъ я нѣсколько въ С.-Петербургскую Имп. Академію Наукъ». Любопытно было бы знать: сохранились ли эти окаменѣлости доселѣ въ собраніяхъ Академіи? Очень важны замѣчанія о температурѣ въ этихъ пещерахъ. Хотя онъ осматривалъ ихъ зимою, «при жестокомъ морозѣ», однако, прошедши самыя первыя залы, или притворъ, какъ онъ выражается, Рычковъ и его спутники сняли шубы, потому что «теплота становилось чувствительна». Далѣе онъ добавляетъ: «но нынѣшнее внутреннее расположеніе склоняетъ меня къ тому мнѣнію, что, можетъ быть, къ первобытному и натуральному ея состоянію, какъ выше упомянуто, трудами человѣческими много пристроено, въ тотъ образъ, дабы имѣть тутъ способное жилище, потому что въ ней, и въ самую жесточайшую стужу, такая натуральная теплота, какой въ топленыхъ зданіяхъ не бываетъ (а лѣтомъ, какъ сказываютъ, никакой воздушный жаръ тамъ не безпокоитъ). Странно мнѣніе Рычкова, будто эти пещеры были приспособлены рукою человѣка для удобства жизни. Онъ и выше еще выражаетъ то же самое мнѣніе; но нигдѣ не говоритъ съ точностію о тѣхъ явныхъ признакахъ человѣческаго труда, которые побуждаютъ его къ такому предположенію. Одни наваленые камни не достаточны, мнѣ кажется, для подтвержденія такого мнѣнія.

Третья пещера, шесть верстъ ниже, прославилась пребываніемъ въ ней отшельника Антона, и извѣстна подъ именемъ Антоновской.

Кисся-Ташъ [1]), утесъ и пещера въ Уфимскомъ уѣздѣ, на лѣвомъ берегу рѣки Юрезены, близъ деревни Идрело, ниже устья Куликлы. Утесъ возвышается

[1]) Семеновъ. Словарь.—Pallas. Voyage. II, 463–468.

почти отвѣсно надъ рѣкою на 280 фут. и состоитъ изъ известняка, котораго пласты падаютъ на 20° къ западу. Пещера состоитъ изъ нѣсколькихъ залъ и боковыхъ отдѣленій. Палласъ описываетъ одну изъ боковыхъ пещеръ, на стѣнахъ которой замѣтна копоть надъ слоемъ сталактитовъ, и вообще во всѣхъ пещерахъ онъ нашелъ много костей, овечій навозъ и копоть.

Въ Златоустовскомъ уѣздѣ, около Саткинской пристани, живописные утесы известняка изрыты пещерами. Самая замѣчательная изъ нихъ и самая украшенная сталактитами находится въ 15 верстахъ къ западу отъ Саткинской пристани, близъ Башкирской деревни Лаклы [1]).

Казанской губерніи, Тетюшскаго уѣзда. Георги описываетъ пещеру близъ Мордовскаго селенія Мордовскія-Каратаи, на берегу рѣки Чарамшай, въ известковомъ и гипсовомъ утесѣ берега, изукрашенную сталактитами.

Другую пещеру Георги описываетъ у Салтыковскаго перевоза, близъ деревни Антоновки, въ гипсовой скалѣ (Georgi. Bemerkungen einer Reise. II, p. 801, 802).

Въ Оренбургской губерніи, въ малой Киргизской ордѣ, въ 9 верстахъ отъ лѣваго берега рѣки Урала и въ 10 верстахъ отъ Индерской (Горской) крѣпости, расположено Самосадское соленое озеро, у подошвы Индерскихъ горъ, на 24 фута выше уровня воды въ рѣкѣ Уралѣ. Берега озера состоятъ изъ гипсовыхъ холмовъ, а на южной и западной сторонѣ изъ глиняныхъ холмовъ. Въ гипсовыхъ холмахъ находится много пещеръ. Весьма любопытно замѣчаніе Палласа [2]) о сѣрой глинѣ въ одной изъ трещинъ берега этого озера, въ которой находились куски толстыхъ устричныхъ раковинъ и белемнитовъ. Казаки называютъ эти раковины громовыми раковинами и употребляютъ ихъ на лѣченіе дѣтскихъ болѣзней. Они убѣждены, что когда молнія ударитъ въ землю, то, по прошествіи трехъ лѣтъ, образуется громовая раковина. Это названіе раковинъ, эти суевѣрныя преданія напоминаютъ преданія народныя о каменныхъ или кремневыхъ орудіяхъ [3]). Не имѣли ли эти куски раковинъ, какъ пишетъ Палласъ, какое нибудь отношеніе къ древнѣйшимъ обитателямъ береговъ этого озера? О пещерахъ онъ говоритъ, что онѣ многочисленны и имѣютъ входы въ большія пространныя залы, но которыя онъ не успѣлъ подробно осмотрѣть. Онѣ поразили его своею холодною атмосферою.

На берегу рѣки Коелги или Коелки [4]), въ Оренбургской губерніи, Троицкаго уѣзда, находятся двѣ пещеры, въ 9 верстахъ отъ нижняго тече-

---

[1]) Щуровскій. Уральскій хребетъ, стр. 128.

[2]) Pallas. II, p. 315, 326.—Göbel. Reise in die Steppen des Südl. Russ. I, p. 110—116; химическій анализъ воды Индерскаго озера. II, p. 41—49. Виды гипсовыхъ горъ, по берегамъ озера, на рис. V, VI и VII.—

[3]) См. стр. 11.

[4]) Семеновъ. Слов.—Pallas. III, 413.

нія рѣки и въ 10 отъ селенія Коельскаго. Большая
8 саж. длины на 4 фута высоты у самаго входа.
въ 8 саж. высоты, но по известковымъ стѣнамъ н
только упоминаетъ объ нихъ. Между тѣмъ Рычков
щеру [1]), въ 4 верстахъ отъ селенія Коельскаго,
длины, но не болѣе одной сажени высоты. На кон
которой не могли достигнуть. Башкиры сохраняютъ
въ этой пещерѣ. За нѣсколько лѣтъ до Рычкова в
лись раскольники.

Другая еще пещера находится въ 12 верс
Коельскаго, близъ рѣки Кабанки, на ровномъ почти
около 30 саж. длины и по сторонамъ боковыя пещ
пойманъ былъ раскольникъ.

Въ Киргизскихъ кочевьяхъ, на берегу р
рѣчки впадающей въ Эмбу, должны находиться ч
дованныя Рычковымъ. Самая знаменитая находится
Богатой. Гора получила такое прозваніе отъ желѣз
ней находящихся, и даже упоминаютъ о золотыхъ
Эту гору считаютъ за самую высокую въ Оренбург
находится пещера съ озеромъ, у котораго будто вод

Въ Астраханской губерніи извѣстна Бо
Волга. 1863. № 98), а въ Донской, на лѣвой сто
высокихъ Авиловыхъ горахъ, близъ станиц
ской, находится пещера, въ окрестностяхъ котор
ты, глиняные черепки и другія вещи. Сверхъ
пещеръ, по запискамъ мѣстнаго старожила, найден
животнаго, съ толстою шкурою, задавленнаго обв

Затѣмъ, не останавливаясь долѣе на перечисле
щеръ европейской Россіи, я добавлю только нѣс
Нижегородской и Подольской губерній.

Въ Нижегородской губерніи, по теченію рѣки
у.) извѣстны пещеры, описанныя Палласомъ [3]). Одн
стахъ отъ села Бурнукова, въ известковой г
сажени высоты и состоитъ изъ правильной галере

---

[1]) Топограф. Оренбургъ. I, p. 184.
[2]) Труды перваго археол. съѣзда. I, стр. 173.
[3]) Voyages. I, 38, 42, 98.

рою, съ гладкими стѣнами, въ алебастровой скалѣ. На днѣ глубокій слой ила или глины и подземное озеро.

Другія двѣ пещеры, въ 11 верстахъ отъ того же села Бурнукова, внизъ по теченію Пьяной, близъ села Ичанки, содержатъ также подземное озеро. Поверхность земли, гдѣ находятся эти алебастровыя пещеры, состоитъ изъ небольшаго слоя растительнаго суглинистаго чернозема, проросшаго березовымъ лѣсомъ. Подъ черноземомъ лежитъ слой красной глины; далѣе, слой щебнистаго известняка; за нимъ довольно толстый слой алебастровой брекчіи, съ прослойками табличекъ слоистаго перламутроваго, полупрозрачнаго талька; за нимъ слой, грубаго сложенія, нечистаго алебастра; потомъ сплошные слои чистаго, бѣлаго алебастра, проходящіе ниже русла рѣки Пьяной. Входъ въ пещеры, какъ видно по приложенному рисунку, довольно обширенъ и любопытенъ по ясности налегающихъ слоевъ. Въ верхнихъ частяхъ сводовъ этихъ пещеръ видны сталактиты. Ископанныхъ органическихъ остатковъ во внутренности пещеръ, какъ говорятъ, не встрѣчается, кромѣ разбросанныхъ во множествѣ костей и остановъ современныхъ (?) животныхъ.

35.

Система этой алебастровой формаціи беретъ начало у рѣки Оки, между городами Муромомъ и Горбатовымъ, и направляется на юго-востокъ. Проходя далѣе волнистыми подъемами, подъ пластами наносовъ красной глины, песку и осадочныхъ породъ разныхъ видовъ известняковъ, прорѣзывая на пути своемъ рѣки: Серожу, Сошу и Пьяну и у изгиба послѣдней, она слѣдуетъ по направленію ея верховьевъ у села Бурнакова и далѣе постепенно понижается,

[1]) Иллюстрированная газета 1865, 16 декабря. № 49. стр. 376: Бурнуковская пещера. Иллюстрація Всемірн. обозрѣнія 1860, 21 апрѣля, том. V, № 115, стр. 241—242.

и не доходя рѣки Суры, переходитъ въ формацію гли
зернистаго краснаго и бураго песчаника, составляющ
Что же касается до алебастровой формаціи въ Му
знаемъ, что подобныя пещеры и ломки находятся въ

Однако, изъ всѣхъ пещеръ для археологіи любопыт
которыя могутъ намъ доставить важные матеріалы дл
несомнѣнно костеносныя не всѣ еще изслѣдованы. Т
что въ Подольской губерніи, въ Каменецкомъ у
въ скалистой горѣ на берегу р. Смотричи, находятся
и хотя часто посѣщаются путешественниками, однако
ваны въ научномъ отношеніи. Въ этой мѣстности м
между собою узкими проходами или пролазами, и народ
онѣ тянутся верстъ на 40 до села Китай-города; д
Вербки. Мѣстный помѣщикъ разсказывалъ, что въ
вѣка упоминается, что пещеры эти служили убѣжищ
телей, между прочимъ и мѣстечка Черчи, при нашес
щеры наполнены человѣческими костями, и по разск
ихъ, чѣмъ дальше углубляешься въ пещеры, тѣмъ ма
становится все больше и больше, такъ что лазившіе
просто приходится лѣзть по костямъ. Въ самыхъ пещ
можно найти надписи, вѣроятно посѣтителей, отмѣча
щенія. Въ день св. Онуфрія, 12 іюня, бываетъ крес
ной церкви, а въ другое время, другой—изъ сосѣд
(С.-Петербург. вѣдомости, 1866, № 86, 1 апрѣля. Ста
безъ имени автора).

Я останавливаюсь на этихъ общихъ свѣдѣніяхъ и пе
пещеръ, которыя доставили новыя свѣдѣнія о палеолит

Вопервыхъ, мы теперь уже имѣемъ свѣдѣнія о
которыхъ К. С. Мережковскій произвелъ такія уда
смотря на неоконченность этихъ предварительныхъ
тамъ орудія и черепки отъ глиняныхъ сосудовъ я
пещеры были обитаемы послѣ палеолитической эпохи
будетъ помѣщено далѣе.

Наконецъ, благодаря любви къ археологіи г. Зави
имѣемъ точныя и вполнѣ научныя изслѣдованія о в

---

[1]) Congrès internat. de Bologne. p. 123.—Wiadomosci Archeologi
черепа пещернаго медвѣдя, II, 1874, p. 5, съ видомъ, и планомъ пещеры и р
съ рисунками каменныхъ и роговыхъ орудій.

Кѣлецкой губерніи, Олькушскаго уѣзда, въ долинахъ рѣчекъ Прондника и Рудавы, впадающей въ Вислу.

Три изъ этихъ пещеръ принадлежатъ къ числу звѣриныхъ. Въ одной, Локѣтской, въ иловомъ наносѣ лежали кости пещернаго медвѣдя (ursus spelaeus), и г. Завиша нашелъ голову, имѣющую 52 сентим. длины, 26 вышины и 29 ширины. Однако онъ не рѣшается относить всѣ найденныя въ этой пещерѣ кости единственно къ пещерному медвѣдю. Другая пещера, Ерзмановская, также оказалась звѣриною, по количеству костей пещернаго медвѣдя, не смотря на то, что у самаго входа отрыты были черепки отъ глиняной посуды и крюкъ изъ оленьяго рога. Она могла быть обитаема человѣкомъ въ неолитическую эпоху, когда уже вымерли первые и хищные ея жители. Наконецъ, третья звѣриная пещера найдена въ окрестностяхъ Ченстохова, въ имѣніи Потокъ. За тѣмъ г. Завиша изслѣдовалъ восемь пещеръ, въ которыхъ ничего не найдено. Другія пять пещеръ: Вершховская, Ойцовская, Окопы, Збуйская и Сосновская

Пещера палеолитической эпохи
„ „ неолитической эпохи
„ „ звѣриная.

36.

представили слѣды неолитической эпохи, а потому будутъ описаны вмѣстѣ съ современными имъ остатками той же эпохи. Наконецъ, самою важною пещерою по своему археологическому значенію оказалась та, которую г. Завиша прозвалъ Мамонтовою.

1871—1874. Мамонтовая пещера въ долинѣ Рудавы.

Пещера, открытая г. Завишею, находится на 16 метр. 80 центим. надъ уровнемъ долины, у подошвы горы юрской формаціи, изъ которой вытекаютъ многіе ключи, и образуютъ, не далѣе версты оттуда, прудъ.

37.

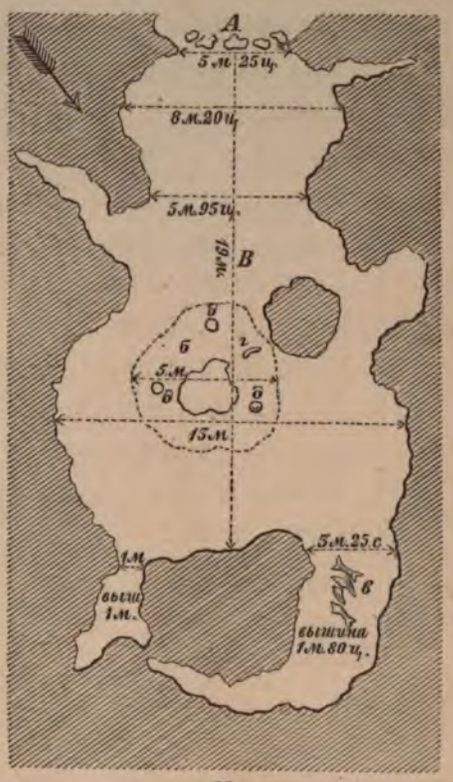
У самаго входа въ пещеру лежатъ свалившіеся камни, а почти на серединѣ пещеры большой камень отвалился и лежитъ на срединѣ пространнаго очага въ пять метровъ ширины. Тутъ, на глубинѣ четверти метра, подъ слоемъ осыпи и ила, найдены были: зола, отбивныя орудія, расколотыя кости сѣвернаго оленя, пещернаго медвѣдя, лошади, лоси и пр. Затѣмъ, на глубинѣ полъ-метра, г. Завиша нашелъ отбивныя орудія, маленькія, но красивой отдѣлки. Потомъ, на глубинѣ одного метра, попались ему три мамонтовыхъ коренныхъ зуба, осколки отъ бивней и каменныя орудія боль-

шаго размѣра, но менѣе красивой отдѣлки. Расколотыя кости и зубы отъ разныхъ животныхъ лежали тутъ вмѣстѣ съ орудіями изъ кремня и кости. Вообще, найдены были: разбитыя кости мамонта, три коренныхъ зуба, маленькій бивень, издѣлія изъ кости и просверленые зубы пещернаго медвѣдя, волка, лисицы, оленя и лоси (Указ. №№ 1806—1928).

Въ верхнемъ слою очага найдено много ядрищъ (nucleus) и пилъ, большихъ и маленькихъ, изъ кремня, отлично отбитыхъ.

Слои очага, въ ¾ метра толщины, не имѣли ни рѣзкаго отдѣленія между собою, ни слѣдовъ сталагмитовъ, такъ какъ пещера совершенно суха и нѣтъ трещинъ, соединяющихъ ее съ верхнею частью горы.

Вообще, пещера весьма обширна и имѣетъ 13 м. ширины на 19 м. длины. Очагъ (б) находился на три метра отъ входа. У задней части главной залы находились два узкіе корридора, одинъ въ 3 м. 25 центим. ширины и 80 цент. вышины, а другой только въ одинъ метръ. Самый длинный изъ нихъ постепенно съуживался на разстояніи 14 метровъ и тутъ же заканчивался. Онъ, повидимому, служилъ для сбереженія костей (в), такъ какъ въ немъ были найдены, подъ слоемъ жирнаго ила, въ одну восьмую и до одной четверти метра толщины: плечевая кость, двѣ берцовыя кости, тазъ и большой бивень отъ мамонта, вмѣстѣ съ костями сѣвернаго оленя, лося и рогами отъ другихъ звѣрей, перемѣшанными съ большими и маленькими орудіями изъ кремня. Тутъ не было никакихъ слѣдовъ отъ очага; а въ другомъ корридорѣ, въ одинъ метръ ширины и высоты—на шесть метровъ длины, ничего не было найдено. Любопытно при этомъ замѣтить отсутствіе самыхъ большихъ костей отъ мамонта, и вообще немногочисленность костей этого животнаго. Такое отсутствіе легко объясняется тѣмъ, что человѣкъ приносилъ къ себѣ въ пещеру только тѣ кости мамонта, которыя содержали болѣе мозга, а всѣ другія оставлялъ на томъ мѣстѣ, гдѣ звѣрь былъ съѣденъ, какъ на стоянкахъ въ Гонцахъ и въ Карачаровскомъ оврагѣ. По этой же причинѣ на стоянкахъ почти никогда не встрѣчаются головы убитыхъ животныхъ; навѣрно, человѣкъ уносилъ ихъ къ себѣ въ пещеру.



38.

Всѣ найденныя въ этой пещерѣ звѣриныя кости,
логовъ, принадлежали слѣдующимъ животнымъ:

1. Мамонту, elephas primigenius; четыре экземпля
2. Пещерному медвѣдю, ursus spelaeus; очень мн
3. Обыкновенному медвѣдю, u. arctos; одно толь
4. Лоси, cervus alces; очень многочисленны.
5. Благородному оленю; c. elaphus; очень мало.
6. Сѣверному оленю, c. tarandus; очень многочис
7. Козулѣ, c. capreolus; очень мало.
8. Лошади, equus caballus adamiticus; большихъ р
численны.
9. Зубру, bos priscus; большихъ размѣровъ, но
10. Вепрю, sus; очень мало.
11. Волку, canis lupus.
12. Лисицѣ, c. vulpes.
13. Сѣверной лисицѣ, c. lagopus.
14. Зайцу, lepus timidus.
15. Барсуку, meles taxus.
16. Бѣлкѣ, sciurus vulgaris.
17. Мыши, mus.
18. Гусю, ancer.
19. Кость какой-то голенастой птицы, съ зазубри

Достойно замѣчанія, что въ пещерѣ не найдено ни
глиняной посуды и ни единой кости отъ домаш
же касается до находки костей человѣка, вепря, в
Фраасъ полагаетъ, что они не имѣютъ вѣрныхъ призна
вѣроятно, занесены волками и лисицами въ пещеру
нечно, сравнительно съ остальными остатками. Человѣче
найдены были г. Завишею на самой поверхности
Однако важное значеніе находки г. Завиши кидаетс
совмѣстная находка человѣческихъ издѣлій съ оста
нѣкоторыхъ представителей его фауны доказываетъ
эта была населена въ палеолитическую эпоху. Н
нымъ орудіямъ можно заключить, что пещера мамонта
въ первой половинѣ палеолитической эпохи, въ эпоху
населенною и далѣе этого времени. Въ ней человѣк
ныя эпохи. Отъ первой сохранились кости мамонта
мамонтовой фауны, и грубо отбитыя орудія изъ мѣстна

орудія кремневыя и орудія изъ кости. Эту вторую эпоху западные археологи называютъ періодомъ сѣвернаго оленя. Затѣмъ только, неизвѣстное намъ явленіе засыпало входъ въ пещеру и принудило обитателей отыскать себѣ другое, менѣе опасное убѣжище.

Для изготовленія кремневыхъ орудій, обитатели пещеры пользовались гальками изъ прозрачнаго кремня сѣроватаго цвѣта, которыя попадаются на той же мѣстности, въ верхнихъ слояхъ. Много найденныхъ ядрищъ (№№ 1842—1852) подтверждаютъ еще разъ мѣстное изготовленіе орудій изъ мѣстнаго матеріала. Всего найдено въ пещерѣ до двухъ тысячъ кремневыхъ орудій, отличающихся хотя и ловкою, но весьма грубою отдѣлкою. Такимъ образомъ, одно уже количество кремневыхъ орудій ясно указываетъ, какъ долго, во время палеолитической эпохи, эта пещера была обитаема. Впрочемъ, не смотря на многочисленность этихъ орудій, они не отличаются особымъ разнообразіемъ формъ, или, точнѣе говоря, всѣ формы орудій находятся въ явной зависимости отъ первоначальной формы найденнаго голыша. Неопытная еще рука человѣка не умѣла переобразовывать гальку въ ту именно форму, которую онъ желалъ получить. Въ иномъ орудіи какъ будто отбитъ слишкомъ большой кусокъ, а въ другомъ—кажется, что твердость камня не поддалась правильной отбивкѣ.

Съ своей стороны г. Завиша сближаетъ эти орудія съ орудіями, найденными во Франціи. Ближе къ поверхности лежали орудія по типу такъ называемому de la Madelaine, а чѣмъ болѣе углублялись въ слою отложенія, тѣмъ орудія становились бо̀льшихъ размѣровъ, напоминая формы, найденныя въ Мустье и въ четверичныхъ наносахъ въ Месвинѣ. Въ особенности г. Завиша указываетъ на сходство молота (№ 1820) съ молотомъ, найденнымъ у Месвина [1]);— на тесло или скребокъ (№ 1821)—съ типомъ, найденнымъ въ Мустье. Такое сходство, конечно, не можетъ быть отрицаемо, но оно можетъ происходить отъ одинакаго раковистаго излома всѣхъ кремней и отъ одинаковыхъ цѣлей, для которыхъ эти орудія были изготовлены. Скребки были разныхъ величинъ, но между ними въ особенности любопытны самые большіе (№№ 1821, 1823—1837, 1886—1896, 1905), потому что на нихъ всѣхъ болѣе замѣтны приспособленія для держанья.

Не менѣе разнообразными оказались по величинѣ и ножи (№№ 1853—1874, 1897, 1902, 1903, 1906—1917, 1919), которые всѣ одинаково отбиты. Но между ножами нашлись такіе образцы, какихъ нигдѣ доселѣ не было найдено. Эти ножи (№№ 1906—1916) имѣютъ, при обыкновенной отдѣлкѣ

---

[1]) Congrès intern. de Bruxelles. 1872. pl. 53, fig. 1.

лезвія, рукояти весьма ясно обозначенной формы,
всаживанія ихъ въ другую, можетъ быть, деревянну
Одинъ изъ нихъ (№ 1907) или передѣланъ изъ об
ему нарочно дали такую четыреугольную форму, вт

Не легко отличить ножи отъ пилъ, (№№ 1864-
и тѣ и другія почти всѣ одинаковой формы, хотя в
но выдѣланы зубцы. Я даже думаю, что ножи,
передѣлывались въ пилы, отбивкою на нихъ зубцов

Относительно наконечниковъ отъ копій и ст
1900, 1901) можно только замѣтить, что они сд
прочихъ орудій. Нѣкоторые изъ нихъ скорѣе напом
колокъ (№№ 1876, 1900), чѣмъ отдѣланное орудіе.
никъ (№ 1901) весьма любопытенъ по зазубрина
крѣпленія его къ стрѣлѣ.

Затѣмъ, изъ числа орудій, болѣе обдѣланныхъ,
(№ 1898), искусно сдѣланномъ и съ широкимъ поп
также не упомянуть о странномъ орудіи изъ крем
вильнаго куба (№ 1822). Какое могло быть его на
онъ просто ручнымъ камнемъ, употребляемымъ на

Что же касается до оленьяго рога (№ 1920) с
торый г. Завиша называетъ «baton de commandeme
никакихъ особыхъ отличительныхъ признаковъ, дово
приписать этому куску рога какое нибудь особое з

Въ заключеніе очень любопытно замѣтить, что проф
принявшій на себя описаніе отрытыхъ въ пещерѣ
торыя челюсти пещернаго медвѣдя были особе
служить вмѣсто молота или палицы, какъ онъ это
Шюссенридъ и Хеленфельсъ въ Виртембергіи. Таки
мамонта найдены образцы самаго древняго спос
которые навѣрно предшествовали изготовленію оруді

Вмѣстѣ съ предметами первой необходимости, въ
чаются уже нѣкоторые предметы роскоши. Челов
ожерельями и для этой цѣли просверливалъ для но

Вопервыхъ, онъ просверливалъ зубы звѣрей, ко
пищи. Зубы пещернаго медвѣдя (№ 1809—1810
лоси (№ 1815) и даже иногда волка (№ 1928),

---

[1]) Wiadomosci Archeol. III. 1876, p. 137.

могли только служить какъ привѣски для ожерелья. Но за то другіе зубы волчьи и лисьи (№ 1811—1812) не имѣли одного этого значенія простыхъ привесокъ, а навѣрно также служили иглами, которыми первобытный человѣкъ шилъ себѣ одежды изъ звѣриныхъ шкуръ.

Ушко, какъ въ этихъ привѣскахъ, такъ и въ иглахъ, расширяется къ обѣимъ внѣшнимъ сторонамъ; отсюда ясно, что оно сверлилось постепенно съ обѣихъ сторонъ. Такія же коническія сверлины доказываютъ терпѣніе первобытнаго человѣка: однимъ только терпѣніемъ онъ могъ достигнуть до такихъ результатовъ, при крайнемъ несовершенствѣ своихъ орудій. Несомнѣнно, что тонкій осколокъ изъ кремня служилъ ему для сверленія отверстій. Для этой цѣли могло служить и ядрище (№ 1842), заканчивающееся острымъ концомъ и весьма удобное для сверленія, и вообще всякій острый осколокъ отъ кремня.

Однако для украшеній своихъ первобытный человѣкъ не довольствовался, какъ видно, одними звѣриными зубами, такъ какъ въ пещерѣ мамонта найдена была продолговатая буса (№ 1807) изъ гипса, какъ полагаетъ г. Завиша. Не сдѣлана ли скорѣе эта буса изъ отломленнаго куска сталактита, въ которомъ, при наростаніи, всегда образовывается, во всю длину, ровное пустое пространство? Затѣмъ человѣку оставалось только сгладить поверхность и обтупить отбитые концы. Я даже думаю, что и обломокъ кости (№ 1808) отъ голенастой птицы, съ зазубринами въ видѣ украшеній, служилъ такою же привѣскою для ожерелья.

Къ совершенно другому роду предметовъ принадлежатъ двѣ костяныя вещицы (№№ 1806, 1816), изъ которыхъ одну г. Завиша принимаетъ за амулетъ, а другую вовсе не объясняетъ. Мнѣ кажется, что оба предмета совершенно однородны, какъ по цѣли, для которой они были изготовлены, такъ и по формѣ; но только второй изъ нихъ (№ 1816) разбитъ на томъ мѣстѣ, гдѣ просверлена была дыра, т. е. на самой серединѣ, отчего съ перваго взгляда не замѣчается сходство его съ формою перваго предмета. Не смотря, однако, на нѣкоторое различіе въ формѣ концовъ этихъ орудій, они оба могли служить жерлицами для ловли рыбъ.

Не менѣе любопытны и другія орудія, изготовленныя изъ костей тѣхъ животныхъ, которые служили человѣку для пищи. Одно шило (№ 1817) сдѣлано изъ кости лисицы, другое (№ 1819) изъ кости оленя; наконецъ третье шило сдѣлано изъ куска мамонтоваго бивня. Кромѣ того, найдены были подобныя же шила изъ роговъ лося и сѣвернаго оленя (№№ 1921—1922, 1927). На многихъ костяхъ лошадиныхъ и на оленьихъ рогахъ (№№ 1920, 1923—1925, 1926) замѣтны слѣды произведенные кремневыми пилами, и на нихъ сдѣланы также разные знаки и насѣчки.

Между этими знаками, г. Завиша нашелъ на ребрѣ, какъ ему к
изображеніе рыбы, но такъ какъ кость разбита, то и изображеніе д
неясно. Прилагаю рисунокъ, который г. Завиша мнѣ доставилъ.

30.

XI.

В. Матеріалъ для орудій.—Мастерская (atelier, Werkstatt).—Различіе между мастерскою и стоянкою.—Мастерская въ Тиманской тундрѣ на правомъ берегу губы рѣки Индиги, около устья рѣки Большой-Щелихи.—Конецъ палеолитической эпохи: Иркутская находка 1871 года.—Древность слоевъ.—Кости ископаемыхъ животныхъ мамонтовой фауны и издѣлія изъ камня, кости и мамонтовыхъ бивней.—Древность всѣхъ этихъ предметовъ, по наблюденіямъ И. Д. Черскаго.—Попытка въ гончарномъ искусствѣ.—Общій обзоръ быта человѣка въ палеолитическую эпоху: человѣкъ умѣетъ пользоваться огнемъ и отбивать каменныя орудія.—Охотничій бытъ.—Орудія для охоты, для войны и для домашняго обихода.—Сверлѣніе.—Костяныя издѣлія.—Иглы.—Предметы роскоши.—Приготовленіе пищи.—Рыболовство.—Пещера какъ жилье.—Переселеніе человѣка изъ Азіи въ Европу.—Кавказскій перешеекъ.—Человѣкъ идетъ по направленію горъ и ихъ отроговъ.—Осѣдлость.

В. Матеріалъ для орудій.

Послѣ ежедневнаго пропитанія, послѣ убѣжища отъ непогоды и отъ нападенія враговъ, третье существенное условіе для человѣка палеолитической эпохи составляло удобное добываніе извѣстныхъ матеріаловъ для приготовленія орудій. Отъ удобства такого добыванія зависѣли вполнѣ и пропитаніе человѣка и защита его жизни. Чѣмъ болѣе вдумываешься въ первобытное состояніе людей этого времени, тѣмъ болѣе убѣждаешься, что они денно и ночно должны были оставаться вооруженными. Между тѣмъ, это вооруженіе они должны были изготовлять изъ тѣхъ породъ камней, которыя умѣли обдѣлывать, и которыя, лучше другихъ породъ, соотвѣтствовали такому назначенію.

Человѣкъ палеолитической эпохи отбивалъ свои орудія преимущественно изъ кремня, а потому и отыскивалъ такія мѣстности, на которыхъ изобиловалъ кремень. Сверхъ того извѣстно, что только свѣжій кремень удобно принималъ при отбивкѣ ту форму, которую желаютъ ему придать, такъ что первобытный человѣкъ долженъ былъ приготовить свои орудія на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ добывался кремень. На этихъ мѣстахъ, если не было пещеръ для жилья, то по крайней мѣрѣ онъ имѣлъ свои временныя стоянки.

Примѣръ такой стоянки я встрѣтилъ въ Карачаровской находкѣ, которую описалъ въ пятой главѣ [1]). На этомъ мѣстѣ человѣкъ мамонтоваго періода не-

---

[1]) Стр. 112.

только отбивалъ орудія изъ кремня, тутъ же вынутаго изъ земли, но вмѣстѣ съ тѣмъ, на томъ же мѣстѣ, онъ устроилъ и главный складъ животныхъ, которыхъ убивалъ и съѣдалъ. Находка карачаровская совокупляетъ во едино тѣ слѣды каменнаго вѣка, которые встрѣчаются въ западной Европѣ отдѣльно. Тутъ была и мастерская (atelier, Werkstatt), гдѣ изготовлялись орудія, какъ свидѣтельствуетъ несмѣтное количество мельчайшихъ осколковъ кремня; а вмѣстѣ съ тѣмъ, тутъ же была и куча кухонныхъ остатковъ (kjokkenmoedding), какъ видно изъ костей разныхъ животныхъ, которыя были съѣдены на этомъ мѣстѣ. Такимъ образомъ, стоянка у Карачаровскаго оврага была излюбленное мѣсто, куда человѣкъ мамонтоваго періода приносилъ добычи своихъ охотъ. Сюда онъ тащилъ убитаго мамонта, носорога, первобытнаго быка и даже какого-то звѣря оленьей породы. Разнообразіе добычи доказываетъ, какъ часто онъ проходилъ на эту стоянку; а самую причину такого частаго посѣщенія можно объяснить изобиліемъ кремневыхъ галекъ, находимыхъ въ глиняномъ слою. Понятно, что оврагъ, лежащій вблизи мѣста охоты, вблизи отъ воды и содержащій необходимый матеріалъ для орудій, былъ для первобытнаго человѣка самою удобною стоянкою.

Можетъ быть, и стоянка на берегу рѣки Удая представляла человѣку столько же удобствъ; однако присутствіе исключительно однихъ мамонтовыхъ остатковъ не такъ наглядно доказываетъ постоянное посѣщеніе этой стоянки, какъ кости разнородныхъ породъ животныхъ, найденныхъ въ Карачаровскомъ оврагѣ.

Однако, не смотря на видимое сходство между мастерскими и стоянками, не слѣдуетъ забывать и существеннаго между ними различія. Мѣсто для стоянки выбиралось или по случаю, если охотились близко, или по удобству мѣстности; между тѣмъ какъ мастерскія являлись необходимымъ послѣдствіемъ существенной нужды. Безъ изобилія кремня мѣстность не годилась для мастерской, и отъ того главнымъ признакомъ такихъ мастерскихъ служатъ оставленныя ядрища, разсѣянные осколки и обломки неудавшихся орудій. Затѣмъ, такъ какъ много требовалось каменныхъ орудій, и почти ежедневно, безъ всякаго сомнѣнія, тратилось много времени на ихъ изготовленіе, то мастерскія, до истощенія почвы (вѣроятно, верхняго слоя), невольно дѣлались вмѣстѣ съ тѣмъ и ежедневными стоянками.

Къ такимъ мастерскимъ можно, мнѣ кажется, причислить находку сдѣланную профессоромъ А. Штукенбергомъ, въ 1874 г., въ Мезенскомъ уѣздѣ, Архангельской губерніи.

«Во время пребыванія, пишетъ онъ, въ Тиманской тундрѣ, въ домѣ Поповыхъ, на р. Индигѣ, я не переставалъ разспрашивать о «громовыхъ стрѣлахъ». Большинство самоѣдовъ и семья Поповыхъ отзывались незнаніемъ, но

распросы все же остались не безъ результатовъ, такъ какъ, благодаря имъ, я получилъ отъ самоѣда Филиппа Апичина кремневое остріе копья. Мнѣ стоило большаго труда уговорить Апичина уступить это орудіе, служившее ему вѣроятно амулетомъ. Указать хотя бы приблизительно мѣстность, въ которой было найдено кремневое остріе копья, Апичинъ не могъ, такъ что вопросъ объ условіяхъ нахожденія каменныхъ орудій въ Печерскомъ краѣ, оставался по прежнему открытымъ и выяснить его можно было только дальнѣйшими личными изслѣдованіями. Съ этою цѣлью я думалъ осмотрѣть окрестности Анутейскаго озера, гдѣ орудія были найдены Мяндинымъ; но отдаленность этого мѣста отъ дома Поповыхъ помѣшала выполнить это намѣреніе и заставила попытаться отыскать каменныя орудія in situ въ какомъ нибудь болѣе доступномъ мѣстѣ. При розыскахъ такихъ мѣстностей я имѣлъ въ виду, что подобную находку скорѣе всего можно сдѣлать или около стоянокъ самоѣдовъ, или въ мѣстностяхъ богатыхъ кремнемъ, такъ какъ онъ могъ служить единственнымъ матеріаломъ для выдѣлки каменныхъ орудій въ Тиманской тундрѣ. Мнѣ казалось вѣроятнымъ найти забытыя или брошенныя каменныя орудія на мѣстѣ около стоянокъ самоѣдовъ потому, что бытъ ихъ, по моему мнѣнію, мало отклонился отъ быта племенъ, владѣвшихъ каменнымъ оружіемъ. Мнѣ казалось, что современный самоѣдъ—рыболовъ, охотникъ, долженъ становиться для ловли рыбы и боя звѣря на тѣхъ же мѣстахъ, которыя посѣщалъ его предшественникъ—охотникъ, метавшій стрѣлы съ кремневыми остріями. Вѣроятность найти каменныя орудія около коренныхъ мѣсторожденій кремня обусловливалась возможностью наткнуться на мѣста, въ которыхъ они приготовлялись, въ которыхъ обивались и обработывались кремневые желваки. Скоро я успѣлъ убѣдиться въ справедливости приведенныхъ предположеній, такъ какъ мѣстность, въ которой найдены были мною каменныя орудія, удовлетворяетъ этимъ условіямъ: она изобилуетъ кремнемъ и посѣщается самоѣдами каждую осень для рыбной ловли.

«Мѣстность, въ которой были найдены орудія въ Тиманской тундрѣ, находится на правомъ берегу губы рѣки Индиги, впадающей въ Ледовитый океанъ; орудія были найдены именно около устья рѣки Большой-Щелихи, притокѣ Индиги, только въ 10 верстахъ отъ берега моря. Около устья Щелихи, берегъ индижской губы сложенъ изъ известняка, принадлежащаго къ каменноугольной формаціи, который въ этомъ мѣстѣ весьма богатъ желваками кремня. Горный известнякъ покрытъ здѣсь постпліоценовой глиной съ валунами. При изслѣдованіи береговаго разрѣза, кремневыя стрѣлы, осколки кремня и нѣсколько ядрищъ были найдены разбросанными по склону обнаженія горнаго известняка и непосредственно надъ обнаженіемъ на поверхности тундры. Совмѣстное нахожденіе готовыхъ орудій, осколковъ, явно отбитыхъ рукою человѣка, и яд-

рищъ можетъ служить положительнымъ доказатель
Щелихи производилаль фабрикація орудій. Фабрика
роятно, еще сравнительно недавно, такъ какъ иначе
почему орудія попадаются разбросанными на поверх
вѣроятно, что каменныя орудія, найденныя въ сред
Россіи, относятся къ болѣе отдаленной эпохѣ».

Напрасно А. Штукенбергъ полагаетъ, что найде
4539—4562; Таб. 33) не принадлежатъ къ самой глуб
бой отдѣлкѣ, ихъ слѣдуетъ отнести къ палеолитической
мѣстности ни въ какомъ случаѣ не опредѣляютъ т
чѣмъ ихъ отдѣлка. Они могли оставаться на повер
другихъ мѣстностяхъ (напримѣръ: Волосово, Золоти
обнаженія горнаго известняка, на которыхъ они был
ни углубленія ихъ въ самую почву, ни наростанія
мощнаго слоя для прикрытія. Хотя необходимо до
мастерскія палеолитической эпохи, изобилующія кре
причинѣ, мастерскими и въ послѣдующія времена
жители помнили про эти мѣстности, или вновь о
развѣдкахъ и поискахъ. Орудія Тиманской тундры от
какой попадается на каменно-угольной формаціи. Но
милим. длины. Найденныя ядрища доказываютъ, чт
изъ мѣстнаго камня. Вообще найдено только два ро
и ножи, повидимому, употреблялись вмѣсто наконеч

Этими свѣдѣніями кончается все извѣстное досе
къ мамонтовому періоду палеолитической эпохи. При
никакихъ другихъ данныхъ, чтобы судить о продо
періода, хотя, по изученію самыхъ памятниковъ, з
какъ будто рѣзко обрываются и ставятъ насъ въ
послѣдовательную связь въ культурномъ развитіи
мѣръ, между издѣліями Карачаровскаго оврага, М
издѣліями, которыя встрѣчаю въ находкѣ, сдѣланной
пробѣлъ, не пополняющійся никакими доселѣ сд
однихъ предметахъ видны только проблески какого-
между тѣмъ какъ на иркутскихъ издѣліяхъ эти проб
зя сомнѣваться въ почти полномъ его развитіи,
временемъ. Однако на эту связь навѣрно укажутъ н
изслѣдованія. Я полагаю, что иркутскую находку
концу палеолитической эпохи.

Иркутская находка 1871 года.

Какъ обыкновенно бываетъ въ бо́льшей части любопытныхъ открытій, совершенно случайно напали на остатки глубокой древности при закладкѣ военнаго госпиталя въ Иркутскѣ, на одной изъ горъ праваго берега рѣчки Ушаковки, притока р. Ангары. Потомъ, только благодаря систематическимъ изслѣдованіямъ этой мѣстности, веденнымъ И. Д. Черскимъ и А. Л. Чекановскимъ [1]), археологическая наука пріобрѣла точныя свѣдѣнія, которыя раскрыли намъ всю важность этой находки для культурной исторіи палеолитической эпохи.

Такъ какъ древность слоевъ служитъ для указанія древности эпохи, то я прежде всего обращу вниманіе на геологическія условія, при которыхъ была сдѣлана эта находка. Иркутскъ лежитъ на 52°17' сѣверн. широты, и на 121° 51' вост. долготы, при 1,360 футовъ абсолютной высоты надъ уровнемъ моря. Онъ выстроенъ на правомъ берегу Ангары, почти противъ самаго устья рѣки Иркута. Наносы, на которыхъ выстроенъ городъ, и наносы на всѣхъ его окрестностяхъ состоятъ изъ толщи ненаслоенной глины, покрывающей юрскія породы. Древность этой ненаслоенной глины, буроватаго цвѣта, которую А. Л. Чекановскій призналъ за лёсъ, доказывается находкою въ ней (на правомъ берегу рѣки Ушаковки, у кирпичнаго завода Малькова) остатковъ раковинъ: Succinea, Pupa и Helix. Другое еще подтвержденіе глубокой древности этихъ наносовъ или лёса встрѣчается въ тѣхъ породахъ ископаемыхъ животныхъ, которыя были тутъ найдены. И. Д. Черскій перечисляетъ остатки: мамонта (elephas primigenius), носорога (rhinoceros tichorhinus), бурундука (tamias striatus), водяной крысы (arvicola amphibius), сѣвернаго оленя (cervus tarandus), широкорогаго оленя (?) (c. euryceros?), благороднаго оленя или изюбра (c. elaphus), козули (c. capreolus), первобытнаго быка (?) (bos primigenius), быка (b. priscus), лошади (equus caballus), какой-то птицы (aves) и ящерицы (lacerta). Затѣмъ, можно отчасти судить о мощности этого слоя лёса, постпліоценовой формаціи, по глубинѣ, на которой были отрыты разные остатки. Иркутская находка, состоящая изъ каменныхъ стрѣлъ, издѣлій изъ мамонтовыхъ бивней вмѣстѣ съ пробуравленными клыками оленя (c. elaphus), лежала на глубинѣ до 2,1 метра; кость сѣвернаго оленя (c. tarandus), съ слѣдами искусственной ея отдѣлки, на— 1,5 метра, на одной глубинѣ съ костями стопы носорога, но глубже остатковъ быка. Между тѣмъ два обломка лѣвой лучевой кости носорога найдены были въ полверстѣ отъ Иркутска, на глубинѣ 2,5 метра.

---

[1]) И. Д. Черскій. Извѣстія Сибирск. Отд. И. Геогр. Общ. III (1872), № 3, стр. 167—172; V (1874), № 2, стр. 69; № 3—4, стр. 108.—А. Л. Чекановскій. Тамъ же, II (1872), № 5, стр. 37—38; Геологическое изслѣд. въ Иркутской губ. Иркутскъ. 1874, стр. 156.

Перехо[illegible]ватѣмъ къ описанію самой находки. слѣд[illegible]
ра. Надо сперва замѣтить, что всѣ предметы бы[illegible]
горизонтальной плоскости, занимая слой повыше[illegible]
Тутъ были открыты:

1) Кости [illegible] домашняго быка (bos prisc[illegible]
срѣзанъ широкою плоскостью, несомнѣнно рукою ч[illegible]

2) Кости обыкновенной лошади (equu[illegible]
Начиная съ мѣста, гдѣ начинается передній конецъ sp[illegible]
по направленію къ суставному концу лопатки, [illegible]
нѣсколько слабыхъ, почти параллельныхъ царапин[illegible]
[illegible]ахъ царапинъ отложилась желѣзная соль, окраш[illegible]
[illegible]ая поверхность кости. Характеръ ихъ [illegible]
[illegible] мнѣнію [illegible], образуемые при снимани[illegible]
тѣхъ мѣстахъ.

3) Обломки ребръ и мелкіе куски кости [illegible]
[illegible]ленныя, по повидимому [illegible]
[illegible] млекопитающихъ средней величи[illegible]

4) Кости и рога сѣвернаго оленя (cerv[illegible]
Въ окрестности любопытна кость шеи (metacarpus)
[illegible] вида сѣвернаго оленя, извѣстнаго въ Ки[illegible]
открытая на глубинѣ 1.5 метра, почти на одн[illegible]
костями стопы и сустава. Не глубже этихъ [illegible]
[illegible] этой кости лежитъ [illegible]

[illegible] отдѣленные нами [illegible]
[illegible] въ сфероидерита, мѣстнаго матеріа[illegible]
[illegible] красныя глины бог[illegible] этого к[illegible]
[illegible]. Тутъ же наі[illegible] новыхъ

неизбѣжныхъ при изготовленіи наконечниковъ. Вообще отдѣлка этихъ наконечниковъ гораздо грубѣе, а величина ихъ несравненно больше миніатюрныхъ Тункинскихъ наконечниковъ.

7) Плоскій, отбитый кусокъ кварцита съ полукружно—отбитымъ краемъ, по всей вѣроятности, разбитая галька или точнѣе—отбойникъ, для отбивки наконечниковъ. Отъ этого мѣста раскопки въ 10—15 саженяхъ, работники наткнулись, на той же глубинѣ, на цѣлую кучу сферосидеритовыхъ конкрецій, вѣроятно собранную какъ матеріалъ для изготовленія каменныхъ орудій.

8) Восемь клыковъ отъ благороднаго оленя или изюбра (cervus elaphus), различнаго возраста. Ихъ корни, а иногда ихъ шейки, пробуравлены отверстіями, углубляющими во внутрь воронками.

9) Пять штукъ цилиндрическихъ столбиковъ, нѣсколько съуживающихся къ своей насквозь пробуравленной серединѣ и сдѣланныхъ изъ мамонтовыхъ бивней. Длина 71 милим., діаметры концовъ 34, діаметръ у средней части 29 мм. Судя по обломкамъ, такихъ цилиндриковъ было до пяти (Таб. 1, рис. 41).

10) Кольца различныхъ діаметровъ, съ ободкомъ въ 8 мм. высоты и отъ 3,5 до 4 мм. толщины. Нѣкоторые изъ колецъ найдены концентрически вложенными другъ въ друга. Всѣ сдѣланы изъ мамонтовыхъ бивней.

11) Тупой наконечникъ (?) изъ мамонт. бивня.

12) Шаръ изъ мамонт. бивня, сплюснутой формы, съ наибольшимъ діаметромъ въ 58 и наименьшимъ—въ 45 мм. (Таб. 1, рис. 49).

13) Нѣсколько обломковъ отъ разныхъ вещицъ, сдѣланныхъ также изъ мамонтовыхъ бивней, какъ-то: пластинки (Таб. 1, рис. 52), шириною въ 8 милим. съ пробуравленнымъ отверстіемъ, цилиндрическихъ, слегка выпуклыхъ сверху головокъ или верхушекъ (рис. 52. а) въ 20 милим. въ высоту и въ 24 въ діаметрѣ (головки эти повидимому соединялись между собою съуживающимися до 12 милим. шейками), также обломокъ въ формѣ веретена, около 45 милим. въ длину (рис. 50).

14) Нѣсколько угловатыхъ кусковъ обожженной глины.

15) Куски отъ глиняныхъ предметовъ, въ видѣ толстаго, четырехграннаго наконечника и въ видѣ глиняной призмы (Таб. 1, рис. 39 а, 39 в, 40). По рисунку, снятому съ того, который приложенъ къ статьѣ И. Д. Черскаго, нельзя понять настоящее значеніе такихъ предметовъ и даже убѣдиться въ настоящей древности этихъ гончарныхъ издѣлій. Впрочемъ И. Д. Черскій говоритъ, что большая часть этихъ издѣлій найдена въ ямѣ, гдѣ производилась самая первая раскопка, и на той же глубинѣ; но нѣкоторые

предметы вырыты также и въ сосѣдней ямѣ, въ р
ровъ. Затѣмъ не объяснено, не могли ли эти гон
пасть въ открытую и покинутую яму. Во всяк
самое описаніе этихъ предметовъ, сдѣланное И. Д.

«Важнѣйшимъ результатомъ поисковъ была части
дѣ толстаго, четырехграннаго наконечника, съ углуб
на рукоятку (Таб. I, рис. 39, a—съ боку и рис. 39, b—св
и округленъ еще во время употребленія этого издѣлі
по цвѣту и однородной поверхности. Наконечник
части, а также двухъ боковыхъ поверхностей, кот
оставивъ лишь тонкую стѣнку (5 мил.) вокругъ
лости. Цвѣтъ поверхности излома заставляетъ пр
врежденіе сдѣлано въ доисторическій періодъ. Длина
наибольшая толщина = 52 мил. Отдѣлка наконеч
шероховатая, грани тупыя. Углубленіе сдѣлано ас
изъ поверхностей, вслѣдствіе чего толщина стѣнок
миллиметровъ. Углубленіе это или полость неправи
бина ея = 50 мил., наибольшій діаметръ = 23 мил., н
съ этимъ орудіемъ, которое повидимому можетъ быт
съ такъ называемыми «кельтами», хотя оно и не
нѣсколько плоскихъ черепковъ, отъ 4-хъ до 10 м
ватою, слегка разъѣденною поверхностью, но безъ м
могла бы дать мѣсто предположенію, что они прин
горшковъ. Почти прямолинейный край одного изъ
но остріе это образовано покатостью лишь одной и
Кромѣ того, найденъ былъ еще одинъ обломокъ с
наго издѣлія, съ полостью же на оси; на обломкѣ
издѣліе это имѣло лишь 25 мил. въ одномъ изъ с
щинѣ стѣнки въ 12 мил.; къ тому же, многогран
соотвѣтственному срѣзыванію поверхности раньше обр
эта, однако, произведена неловко, такъ что разсто
же гранями измѣняется на обломкѣ, отъ 11 до 6
обломка въ 26 мил.—Происшедшія такимъ обр
глаже, нежели на другихъ глиняныхъ издѣліяхъ, х
вогнутости отъ неровнаго срѣзыванія».

Относительно вещей, сдѣланныхъ изъ мамонто
замѣчаетъ, что онѣ чрезвычайно хрупки, отличают

[1]) Срав. рисунокъ 19 на стр. 44.

липаютъ къ языку и покрыты черными пятнышками въ родѣ дендритовъ. Поверхность хорошо отполирована и безъ малѣйшихъ слѣдовъ обтачиванія водою; края упомянутыхъ выше головокъ (рис. 52) превосходно округлены, а сами они напоминаютъ токарныя работы. Къ тому же, всѣ вещи (рис. 41, 49, 52), за исключеніемъ колецъ, разукрашены симметрическими группами параллельныхъ, кольцеобразныхъ бороздокъ.

«Общій видъ этихъ бороздокъ доказываетъ уже, что мастеру того времени гораздо легче приходилось обтачивать и шлифовать, нежели дѣлать нарѣзы; а одинъ взглядъ на всѣ продѣланныя отверстія окончательно убѣждаетъ насъ въ крайнемъ несовершенствѣ имѣвшихся для этого инструментовъ, доказывая вмѣстѣ съ тѣмъ, что доисторическихъ предковъ нашихъ трудно уличить въ недостаткѣ терпѣнія. Каждое отверстіе, разсматриваемое съ обѣихъ сторонъ данной вещи, углубляется въ нее въ видѣ воронки и было готово лишь тогда, когда оба коническія углубленія сходились своими вершинами въ центрѣ или на оси пробуравленнаго предмета. При такомъ способѣ производства, отверстіе, діаметръ котораго не долженъ былъ превышать 3-хъ миллиметровъ, расширяется обыкновенно къ обѣимъ поверхностямъ вещи до 12 мил. и болѣе. Обстоятельство это заставляетъ вполнѣ согласиться съ мнѣніемъ г. Чекановскаго, что отверстія могли быть дѣланы въ то время лишь съ помощью стрѣлъ, которыя, слѣдовательно, не всегда играли роль оружія, что доказывается также и незначительною величиною нѣкоторыхъ изъ извѣстныхъ до сихъ поръ въ Сибири, напр. Тункинскихъ (до 10, 25 мил. въ длину) [1]).

«Терпѣливость и ловкость предковъ дѣлается еще удивительнѣе при взглядѣ на упомянутую выше сферическую подѣлку, отполированная поверхность которой носитъ слѣды отломаннаго придатка въ 14 миллиметровъ въ діаметрѣ. Что же касается до найденныхъ колецъ, то, по моему мнѣнію, они дѣлались путемъ соотвѣтственнаго обрѣзыванія или отпиливанія основной части мамонтовыхъ бивней, при чемъ полость, занимаемая зубнымъ зачаткомъ (pulpa dentis) значительно облегчала работу, позволяя получать кольца любыхъ діаметровъ. Тѣмъ не менѣе такая работа могла быть производима, по всей вѣроятности, лишь на очень свѣжихъ бивняхъ, иначе трудно было бы получать цѣльныя кольца съ большими поперечниками, въ особенности подвергая ихъ еще шлифованію».

«Трудность обработки мамонтовыхъ бивней, при изящности формъ нѣкоторыхъ изъ вырытыхъ издѣлій, клонили меня къ предположенію, что въ рукахъ мастеровъ того времени было что нибудь получше каменныхъ топоровъ, стрѣлъ или ножей. Всматриваясь въ отдѣлку вышеописаннаго сплюснутаго шара, со

---

[1]) Извѣстія Сиб. Отдѣла. Т. I. №№ 4 и 5-й; стр. 40.

слѣдами придатка, съ значительно меньшимъ діаметромъ, а т
обломокъ верхушки (головки) какой-то ненайденной подѣлк
лалась все настойчивѣе, такъ какъ общій видъ названны
поминаетъ собою издѣлія нашихъ токарныхъ станковъ. Но
лучше всякой теоріи показалъ мнѣ, какое орудіе имѣли дил
въ простыхъ остроребернымъ кускахъ мѣстнаго юрскаго пес
такой породы, какъ напилкомъ, я могъ легко обдѣлывать са
мамонтовыхъ бивней, а выпиливая кольцеобразныя углубле
давать имъ видъ настоящихъ токарныхъ издѣлій, безъ вся
лическихъ инструментовъ,—чѣмъ и разсѣялись всѣ мои со

Наконецъ я приведу и заключительные выводы, къ кото
Д. Черскій при ближайшемъ изслѣдованіи найденныхъ пред

«1) Всѣ описанные предметы были погребены на
на которомъ они оставлены ихъ потребителями. Отс
тачиванія водою, концентрически сложенныя кольца, нак
оленьихъ клыковъ, принадлежащихъ повидимому одному и то
все это говоритъ въ пользу высказаннаго положенія».

«2) Тамъ же дѣлались и сферосидеритовыя стрѣлы
множествомъ находимыхъ сферосидеритовыхъ осколковъ; къ
и богатство матеріала для этихъ подѣлокъ не противорѣчитъ т

«3) Всѣ найденныя кости могутъ быть разсматри
татки пищи людей, съ чѣмъ совпадаетъ раздробленное со
костей и замѣчаемые надрѣзы».

«4) Найденные остатки лошади далеко не говорят
можности ея домашняго состоянія въ то время. Лоша
дикомъ состояніи и должна считаться современницей мамон
татки ея давно уже были находимы въ сѣверныхъ окраинах
вмѣстѣ съ костями вымершихъ животныхъ, хотя и не въ п
слѣднее время, между остатками добытыми кн. Крапоткинь
ныхъ наносахъ Верхоленскаго округа, я отыскалъ нижню
лучевой кости того же вида лошади и пятый коренной зу
верхней челюсти вымершаго носорога (Rh. tichorhinus). Кра
рымъ окрашены эти оба остатка, подтверждаетъ происхожде
и тѣхъ же наносовъ».

---

[1]) «Я осматривалъ нѣсколько штукъ цѣльныхъ сферосидеритовыхъ конкрецій, вырыт
стоящее время ямы, находившейся въ 10—15 саженяхъ отъ мѣста раскопки. По слова
лись на цѣлую «кучу» конкрецій. Я крайне сожалѣлъ, что не могъ изслѣдовать эту «
она собою собранный уже матеріалъ для фабрикаціи стрѣлъ?»

«5) Зубы нынѣ живущаго оленя (C. elaphus) точно также не уменьшаютъ отдаленность періода, которому принадлежатъ описанныя вещи. Изюбръ, какъ и лошадь, жилъ здѣсь вмѣстѣ съ мамонтомъ. По имѣющимся въ музеѣ даннымъ, рога его были находимы на глубинѣ отъ 4 до 8 аршинъ, въ разрѣзахъ золотыхъ пріисковъ Енисейскаго округа, по р. Огнѣ, притокѣ Епашино, гдѣ были вырыты зубъ и часть бивни мамонта, на глубинѣ 7-ми и 11-ти аршинъ. Точно также извѣстны рога, добытые въ Верхнеудинскомъ округѣ, на пріискахъ по рѣчкѣ Ниро (системы Витима)».

«6) Древность найденныхъ предметовъ должна быть отнесена къ каменному періоду,—можетъ быть, къ его среднимъ вѣкамъ.»

Заключенія, къ которымъ пришелъ И. Д. Черскій, который самъ изслѣдовалъ эту находку, въ высшей степени любопытны, какъ по научнымъ доказательствамъ древности самаго слоя, такъ и по открытымъ костямъ, но согласиться съ послѣднимъ параграфомъ его выводовъ, мнѣ кажется, никакъ невозможно. Во первыхъ, несомнѣнная древность Иркутской находки и состояніе найденныхъ костей доказываютъ, что тутъ была также стоянка палеолитической эпохи, на которой накопились кучи кухонныхъ остатковъ. Затѣмъ, не смотря, что всѣ предметы современны мамонтовой фаунѣ, однако, при сравненіи ихъ съ предметами изъ мамонтовой пещеры или изъ стоянокъ Гонцовской и Карачаровской, съ перваго же взгляда замѣчается существующее между ними различіе. На всѣхъ Иркутскихъ украшеніяхъ виденъ отпечатокъ такого культурнаго развитія, до котораго человѣкъ могъ дойти только по истеченіи весьма значительнаго промежутка времени. Отдѣлка столбиковъ или бусъ, колецъ, шара и другихъ мелкихъ вещицъ ясно доказываетъ, что понятіе о красотѣ и изящности достигли теперь въ человѣкѣ до такого развитія, до котораго прежде онъ не доходилъ. При этомъ замѣчается также удивительный успѣхъ въ самой техникѣ. Не только кольца, шаръ и другія украшенія должны были изготовляться изъ свѣжей мамонтовой кости, потому что старыя и высохшія кости и бивни легко крошились и раскалывались подъ давленіемъ кремневаго орудія, но и самая отдѣлка полосокъ, изглаживаніе поверхностей и всѣ прочія мелкія подробности должны были исполняться ловкимъ и умѣлымъ работникомъ.

Наконецъ, эти необъясненные еще предметы изъ обожженой глины принадлежатъ къ первымъ попыткамъ, можетъ быть, даже къ неудавшимся попыткамъ къ открытію гончарнаго искусства. Попытка вылѣпить изъ глины, а потомъ обжечь на огнѣ вылѣпленный предметъ—есть уже признакъ важнаго успѣха въ культурѣ. Конечно, между неудавшеюся попыткою, къ которой я отношу гончарные обломки, найденные въ Иркутскѣ, и настоящимъ началомъ гончарнаго искусства, прошло столько еще времени, что первые не безобразные

предметы по этому искусству встрѣтятся тольк
когда уже намеры почти всѣ главные представ
всякомъ случаѣ, неудавшаяся попытка древнейш
очень любопытна для исторіи культуры этихъ в
связывающимъ звеномъ между палеолитическою
эти обломки гончарныхъ предметовъ, назначеніе
можемъ съ точностію опредѣлить, принадлежать
неудавшейся попытки, такъ какъ изъ словъ
кой степени лѣпка и обжигъ были неудачны.
толщина ихъ колеблется между отъ 10 до 19 м
лано не на серединѣ; общая четырехгранная фор
39 a, 39 b), и грани на другомъ предметѣ (
ложно и срѣзаны негладко; всѣ поверхности шер
статки лѣпки; что же касается до обжига, то от
неумѣнія равновѣсить силу огня, недостаетъ ча
b) и боковыя стѣнки отслонлись и вообще всѣ
по цвѣту излома видно, что они раздробились, ка
еще «въ доисторическій періодъ». Сверхъ того,
малѣйшей кривизны, такъ что ни одинъ изъ н
битому сосуду. По всѣмъ этимъ признакамъ, я
неудавшеюся, но все-таки, какъ попытка въ
чѣмъ изящество остальныхъ украшеній, убѣжда
находка должна быть отнесена къ концу палео
думаю, что со временемъ попадутся другія находки
послужатъ къ болѣе точному опредѣленію эпохи,
именно, къ концу мамонтоваго періода.

Съ этою Иркутскою находкою оканчиваются всѣ
палеолитической эпохи въ Россіи, а потому сч
теперь все, что эти памятники намъ раскрываютъ

Древнѣйшія наши открытія застаютъ человѣка
нельзя сказать, что они застаютъ его при самомъ
что потребовалось, вѣроятно, много времени, пре
селеніями достигъ до береговъ Байкальскаго оз
прошло до перехода его на европейскій материкъ
сейнѣ Сулы, такъ и въ басейнѣ Оки, не говоря
селеніяхъ въ басейнѣ Вислы, Рудавы и Проندни
тѣхъ, можетъ быть, столѣтій, которыя протекли

времени, къ которому принадлежатъ всѣ сдѣланныя находки, служитъ то обстоятельство, что человѣкъ является намъ уже съ знаніемъ пользы огня. Вездѣ, какъ въ Карачаровѣ, Гонцахъ, такъ и въ Мамонтовой пещерѣ, человѣкъ не только умѣетъ добывать огонь, но также умѣетъ имъ пользоваться. Несомнѣнно, что открытіе огня служитъ такимъ же признакомъ уже первой степени развитія культуры, какъ и употребленіе камня на приготовленіе орудій. Но даже и въ самомъ открытіи его пользы замѣтны различные моменты, свидѣтельствующіе сами по себѣ, чрезъ какія фазы прошло это открытіе при постепенномъ своемъ развитіи [1]). Сперва обратили вниманіе на огонь какъ на явленіе природы; потомъ поняли пользу огня; за тѣмъ только выучились поддерживать, сохранять и переносить огонь; наконецъ, какъ высшая степень развитія, является умѣнье добывать огонь. Но было навѣрно время, когда первоначальныя племена не умѣли пользоваться огнемъ, и воспоминаніе объ этомъ времени передается, вѣроятно, въ древнѣйшихъ миѳахъ, повѣствующихъ объ открытіи огня. Понятно, когда подумаешь, какой жизненный переворотъ произвело открытіе огня въ бытѣ первоначальнаго человѣка, что память о такомъ важномъ происшествіи должна была преемственно переходить изъ вѣка въ вѣкъ у всѣхъ народовъ. Не только умѣнье добывать огонь, но даже пользоваться случайно добытою искрою, ставило человѣка на болѣе высокую степень развитія, и облегчило во многомъ суровое состояніе прежняго его быта.

Человѣкъ находился постоянно между жизнью и смертью. Окруженный сильными и опасными звѣрями мамонтовой фауны, онъ долженъ былъ всегда опасаться или смерти или голода, такъ что жизнь его представляется въ видѣ постоянной, даже ежедневной борьбы. Въ силу такихъ обстоятельствъ, онъ долженъ былъ по неволѣ сдѣлаться ловкимъ и храбрымъ охотникомъ, такъ какъ охота кормила и защищала его отъ нападеній. Онъ не только добывалъ себѣ пищу, но вмѣстѣ съ тѣмъ и разгонялъ цѣлыя стада опасныхъ звѣрей. Оттого первою его существенною нуждою были орудія, необходимыя для этой охоты.

Сперва человѣкъ довольствовался первымъ встрѣтившимся ему камнемъ или сукомъ отъ крѣпкаго дерева. Но потомъ онъ сталъ изъ камня приготовлять себѣ особыя орудія; и тутъ опять появляется новое открытіе, и новое доказательство его культурнаго развитія. Изготовленіе каменныхъ орудій и пользованіе огнемъ составляютъ первые успѣхи человѣчества въ культурѣ. Для насъ они составляютъ ту первоначальную степень культуры, на которую указываютъ археологическія изслѣдованія. Вмѣстѣ съ углемъ, съ обожженными костями, съ слѣдами очаговъ, найдены были и первыя отбивныя орудія.

---

[1]) Revue d' Anthropologie. IV, 1875. p. 664.

рищъ можетъ служить положительнымъ доказательствомъ, что около устья р. Щелихи производилась фабрикація орудій. Фабрикація эта производилась, вѣроятно, еще сравнительно недавно, такъ какъ иначе было бы трудно объяснить, почему орудія попадаются разбросанными на поверхности тундры; также весьма вѣроятно, что каменныя орудія, найденныя въ среднихъ и южныхъ губерніяхъ Россіи, относятся къ болѣе отдаленной эпохѣ».

Напрасно А. Штукенбергъ полагаетъ, что найденныя имъ орудія (Указ. №№ 4539—4562; Таб. 33) не принадлежатъ къ самой глубокой древности. Судя по грубой отдѣлкѣ, ихъ слѣдуетъ отнести къ палеолитической эпохѣ. Геологическія условія мѣстности ни въ какомъ случаѣ не опредѣляютъ точнѣе эпоху этихъ орудій, чѣмъ ихъ отдѣлка. Они могли оставаться на поверхности тундры, какъ и въ другихъ мѣстностяхъ (напримѣръ: Волосово, Золотица); а тутъ въ особенности обнаженія горнаго известняка, на которыхъ они были разбросаны, не допускали ни углубленія ихъ въ самую почву, ни наростанія надъ ними какого-нибудь мощнаго слоя для прикрытія. Хотя необходимо допустить также, что многія мастерскія палеолитической эпохи, изобилующія кремнями, оставались, по этой причинѣ, мастерскими и въ послѣдующія времена неолитической эпохи; или жители помнили про эти мѣстности, или вновь открывали ихъ при своихъ развѣдкахъ и поискахъ. Орудія Тиманской тундры отбиты изъ сѣроватаго кремня, какой попадается на каменно-угольной формаціи. Ножи достигаютъ отъ 56 до 57 милим. длины. Найденныя ядрища доказываютъ, что орудія сдѣланы на мѣстѣ изъ мѣстнаго камня. Вообще найдено только два рода орудій: ножи и скребки; и ножи, повидимому, употреблялись вмѣсто наконечниковъ для копій и стрѣлъ.

Этими свѣдѣніями кончается все извѣстное доселѣ о слѣдахъ, относящихся къ мамонтовому періоду палеолитической эпохи. При этомъ замѣчу, что не имѣю никакихъ другихъ данныхъ, чтобы судить о продолжительности этого перваго періода, хотя, по изученію самыхъ памятниковъ, замѣтно, что наши свѣдѣнія какъ будто рѣзко обрываются и ставятъ насъ въ невозможность прослѣдить послѣдовательную связь въ культурномъ развитіи этой эпохи. Такъ, напримѣръ, между издѣліями Карачаровскаго оврага, Мамонтовой пещеры и тѣми издѣліями, которыя встрѣчаю въ находкѣ, сдѣланной въ Иркутскѣ, существуетъ пробѣлъ, не пополняющійся никакими доселѣ сдѣланными открытіями. На однихъ предметахъ видны только проблески какого-то наступающаго развитія, между тѣмъ какъ на иркутскихъ издѣліяхъ эти проблески такъ явны, что нельзя сомнѣваться въ почти полномъ его развитіи, сравнительно съ прежнимъ временемъ. Однако на эту связь навѣрно укажутъ намъ въ послѣдствіи новыя изслѣдованія. Я полагаю, что иркутскую находку надо отнести къ самому концу палеолитической эпохи.

Иркутская находка 1871 года.

Какъ обыкновенно бываетъ въ бо́льшей части любопытныхъ открытій, совершенно случайно напали на остатки глубокой древности при закладкѣ военнаго госпиталя въ Иркутскѣ, на одной изъ горъ праваго берега рѣчки Ушаковки, притока р. Ангары. Потомъ, только благодаря систематическимъ изслѣдованіямъ этой мѣстности, веденнымъ И. Д. Черскимъ и А. Л. Чекановскимъ [1]), археологическая наука пріобрѣла точныя свѣдѣнія, которыя раскрыли намъ всю важность этой находки для культурной исторіи палеолитической эпохи.

Такъ какъ древность слоевъ служитъ для указанія древности эпохи, то я прежде всего обращу вниманіе на геологическія условія, при которыхъ была сдѣлана эта находка. Иркутскъ лежитъ на 52°17' сѣверн. широты, и на 121° 51' вост. долготы, при 1,360 футовъ абсолютной высоты надъ уровнемъ моря. Онъ выстроенъ на правомъ берегу Ангары, почти противъ самаго устья рѣки Иркута. Наносы, на которыхъ выстроенъ городъ, и наносы на всѣхъ его окрестностяхъ состоятъ изъ толщи ненаслоенной глины, покрывающей юрскія породы. Древность этой ненаслоенной глины, буроватаго цвѣта, которую А. Л. Чекановскій призналъ за лёсъ, доказывается находкою въ ней (на правомъ берегу рѣки Ушаковки, у кирпичнаго завода Малькова) остатковъ раковинъ: Succinea, Pupa и Helix. Другое еще подтвержденіе глубокой древности этихъ наносовъ или лёса встрѣчается въ тѣхъ породахъ ископаемыхъ животныхъ, которыя были тутъ найдены. И. Д. Черскій перечисляетъ остатки: мамонта (elephas primigenius), носорога (rhinoceros tichorhinus), бурундука (tamias striatus), водяной крысы (arvicola amphibius), сѣвернаго оленя (cervus tarandus), широкорогаго оленя (?) (c. euryceros?), благороднаго оленя или изюбра (c. elaphus), козули (c. capreolus), первобытнаго быка (?) (bos primigenius), быка (b. priscus), лошади (equus caballus), какой-то птицы (aves) и ящерицы (lacerta). Затѣмъ, можно отчасти судить о мощности этого слоя лёса, постпліоценовой формаціи, по глубинѣ, на которой были отрыты разные остатки. Иркутская находка, состоящая изъ каменныхъ стрѣлъ, издѣлій изъ мамонтовыхъ бивней вмѣстѣ съ пробуравленными клыками оленя (c. elaphus), лежала на глубинѣ до 2,1 метра; кость сѣвернаго оленя (c. tarandus), съ слѣдами искусственной ея отдѣлки, на— 1,5 метра, на одной глубинѣ съ костями стопы носорога, но глубже остатковъ быка. Между тѣмъ два обломка лѣвой лучевой кости носорога найдены были въ полверстѣ отъ Иркутска, на глубинѣ 2,5 метра.

---

[1]) И. Д. Черскій. Извѣстія Сибирск. Отд. И. Геогр. Общ. III (1872), № 3, стр. 167—172; V (1874), № 2, стр. 69; № 3—4, стр. 108.—А. Л. Чекановскій. Тамъ же, II (1872), № 5, стр. 37—38; Геологическое изслѣд. въ Иркутской губ. Иркутскъ. 1874, стр. 156.

Переходя затѣмъ къ описанію самой находки, сдѣла
ра, надо сперва замѣтить, что всѣ предметы бы
горизонтальной плоскости, занимая слой повидимо
Тутъ были открыты:

1) Кости допотопнаго быка (bos priscus
срѣзанъ широкою плоскостью, несомнѣнно рукою че

2) Кости обыкновенной лошади (equus
Начиная съ мѣста, гдѣ исчезаетъ передній конецъ spi
по направленію къ суставному концу лопатки,
нѣсколько слабыхъ, почти параллельныхъ царапинъ
дкахъ царапинъ отложилась желѣзная соль, окраши
испещряющая поверхность кости. Характеръ ихъ в
напоминаетъ надрѣзы, образуемые при сниманіи
тѣхъ мѣстахъ.

3) Обломки ребръ и мелкіе куски костей
дѣленные, но повидимому доказывающі
ствіе млекопитающихъ средней величин

4) Кости и рога сѣвернаго оленя (cervu
Въ особенности любопытна кость пясти (metacarpus)
особаго вида сѣвернаго оленя, неизвѣстнаго въ Восточ
отрытая на глубинѣ 1,5 метра, почти на одной
костями стопы носорога, но глубже остатковъ бы
конецъ этой кости лишенъ блока и срѣзанъ с
поверхности въ видѣ долота. Слѣды рѣжущаго
различаются съ особенною отчетливостью тамъ, гдѣ
валось плотное вещество кости. На приложенномъ р
браженъ общій видъ этой кости, съ ея наружной
поверхности. Буква a обозначаетъ нижній конецъ
буквою b отмѣчено мѣсто, ниже котораго кость ср
будто съ цѣлью приготовленія изъ нея долота.

5) Обломки тѣлъ трубчатыхъ костей к
нтицъ. Свойства и окраска всѣхъ этихъ костей
какъ и предметовъ, далѣе описанныхъ и сдѣланныхъ
товыхъ бивней.

6) Кремневые, отбивные наконечники
величинъ изъ сферосидерита, мѣстнаго матеріала
мѣстныя юрскія глины богаты конкреціями этого ка
того, тутъ же найдено много сферосидеритовыхъ

неизбѣжныхъ при изготовленіи наконечниковъ. Вообще отдѣлка этихъ наконечниковъ гораздо грубѣе, а величина ихъ несравненно больше миніатюрныхъ Тункинскихъ наконечниковъ.

7) Плоскій, отбитый кусокъ кварцита съ полукружно—отбитымъ краемъ, по всей вѣроятности, разбитая галька или точнѣе—отбойникъ, для отбивки наконечниковъ. Отъ этого мѣста раскопки въ 10—15 саженяхъ, работники наткнулись, на той же глубинѣ, на цѣлую кучу сферосидеритовыхъ конкрецій, вѣроятно собранную какъ матеріалъ для изготовленія каменныхъ орудій.

8) Восемь клыковъ отъ благороднаго оленя или изюбра (cervus elaphus), различнаго возраста. Ихъ корни, а иногда ихъ шейки, пробуравлены отверстіями, углубляющими во внутрь воронками.

9) Пять штукъ цилиндрическихъ столбиковъ, нѣсколько съуживающихся къ своей насквозь пробуравленной серединѣ и сдѣланныхъ изъ мамонтовыхъ бивней. Длина 71 милим., діаметры концовъ 34, діаметръ у средней части 29 мм. Судя по обломкамъ, такихъ цилиндриковъ было до пяти (Таб. 1, рис. 41).

10) Кольца различныхъ діаметровъ, съ ободкомъ въ 8 мм. высоты и отъ 3,5 до 4 мм. толщины. Нѣкоторые изъ колецъ найдены концентрически вложенными другъ въ друга. Всѣ сдѣланы изъ мамонтовыхъ бивней.

11) Тупой наконечникъ (?) изъ мамонт. бивня.

12) Шаръ изъ мамонт. бивня, сплюснутой формы, съ наибольшимъ діаметромъ въ 58 и наименьшимъ—въ 45 мм. (Таб. 1, рис. 49).

13) Нѣсколько обломковъ отъ разныхъ вещицъ, сдѣланныхъ также изъ мамонтовыхъ бивней, какъ-то: пластинки (Таб. 1, рис. 52), шириною въ 8 милим. съ пробуравленнымъ отверстіемъ, цилиндрическихъ, слегка выпуклыхъ сверху головокъ или верхушекъ (рис. 52. а) въ 20 милим. въ высоту и въ 24 въ діаметрѣ (головки эти повидимому соединялись между собою съуживающимися до 12 милим. шейками), также обломокъ въ формѣ веретена, около 45 милим. въ длину (рис. 50).

14) Нѣсколько угловатыхъ кусковъ обожженной глины.

15) Куски отъ глиняныхъ предметовъ, въ видѣ толстаго, четырехграннаго наконечника и въ видѣ глиняной призмы (Таб. 1, рис. 39 а, 39 в, 40). По рисунку, снятому съ того, который приложенъ къ статьѣ И. Д. Черскаго, нельзя понять настоящее значеніе такихъ предметовъ и даже убѣдиться въ настоящей древности этихъ гончарныхъ издѣлій. Впрочемъ И. Д. Черскій говоритъ, что большая часть этихъ издѣлій найдена въ ямѣ, гдѣ производилась самая первая раскопка, и на той же глубинѣ; но нѣкоторые

лезвія, рукояти весьма ясно обозначенной формы
всаживанія ихъ въ другую, можетъ быть, деревя
Одинъ изъ нихъ (№ 1907) или передѣланъ изъ
ему нарочно дали такую четыреугольную форму,

Не легко отличить ножи отъ пилъ, (№№ 18
и тѣ и другія почти всѣ одинаковой формы, хотя
но выдѣланы зубцы. Я даже думаю, что нож
передѣлывались въ пилы, отбивкою на нихъ зуб

Относительно наконечниковъ отъ копій и
1900, 1901) можно только замѣтить, что они
прочихъ орудій. Нѣкоторые изъ нихъ скорѣе нап
колокъ (№№ 1876, 1900), чѣмъ отдѣланное орудіе
никъ (№ 1901) весьма любопытенъ по зазубри
крѣпленія его къ стрѣлѣ.

Затѣмъ, изъ числа орудій, болѣе обдѣланныхъ
(№ 1898), искусно сдѣланномъ и съ широкимъ п
также не упомянуть о странномъ орудіи изъ кр
вильнаго куба (№ 1822). Какое могло быть его
онъ просто ручнымъ камнемъ, употребляемымъ н

Что же касается до оленьяго рога (№ 1920
торый г. Завиша называетъ «baton de commande
никакихъ особыхъ отличительныхъ признаковъ, до
приписать этому куску рога какое нибудь особое

Въ заключеніе очень любопытно замѣтить, что пр
принявшій на себя описаніе отрытыхъ въ пещер
торыя челюсти пещернаго медвѣдя были ос
служить вмѣсто молота или палицы, какъ онъ э
Шюссенридъ и Хеленфельсъ въ Виртембергіи. Т
мамонта найдены образцы самаго древняго с
которые навѣрно предшествовали изготовленію ор

Вмѣстѣ съ предметами первой необходимости,
чаются уже нѣкоторые предметы роскоши. Чел
ожерельями и для этой цѣли просверливалъ для

Вопервыхъ, онъ просверливалъ зубы звѣрей,
пищи. Зубы пещернаго медвѣдя (№ 1809—18
лоси (№ 1815) и даже иногда волка (№ 1928

[1]) Wiadomosci Archeol. III. 1876, p. 137.

могли только служить какъ привѣски для ожерелья. Но за то другіе зубы волчьи и лисьи (№ 1811—1812) не имѣли одного этого значенія простыхъ привесокъ, а навѣрно также служили иглами, которыми первобытный человѣкъ шилъ себѣ одежды изъ звѣриныхъ шкуръ.

Ушко, какъ въ этихъ привѣскахъ, такъ и въ иглахъ, расширяется къ обѣимъ внѣшнимъ сторонамъ; отсюда ясно, что оно сверлилось постепенно съ обѣихъ сторонъ. Такія же коническія сверлины доказываютъ терпѣніе первобытнаго человѣка: однимъ только терпѣніемъ онъ могъ достигнуть до такихъ результатовъ, при крайнемъ несовершенствѣ своихъ орудій. Несомнѣнно, что тонкій осколокъ изъ кремня служилъ ему для сверленія отверстій. Для этой цѣли могло служить и ядрище (№ 1842), заканчивающееся острымъ концомъ и весьма удобное для сверленія, и вообще всякій острый осколокъ отъ кремня.

Однако для украшеній своихъ первобытный человѣкъ не довольствовался, какъ видно, одними звѣриными зубами, такъ какъ въ пещерѣ мамонта найдена была продолговатая буса (№ 1807) изъ гипса, какъ полагаетъ г. Завиша. Не сдѣлана ли скорѣе эта буса изъ отломленнаго куска сталактита, въ которомъ, при наростаніи, всегда образовывается, во всю длину, ровное пустое пространство? Затѣмъ человѣку оставалось только сгладить поверхность и обтупить отбитые концы. Я даже думаю, что и обломокъ кости (№ 1808) отъ голенастой птицы, съ зазубринами въ видѣ украшеній, служилъ такою же привѣскою для ожерелья.

Къ совершенно другому роду предметовъ принадлежатъ двѣ костяныя вещицы (№№ 1806, 1816), изъ которыхъ одну г. Завиша принимаетъ за амулетъ, а другую вовсе не объясняетъ. Мнѣ кажется, что оба предмета совершенно однородны, какъ по цѣли, для которой они были изготовлены, такъ и по формѣ; но только второй изъ нихъ (№ 1816) разбитъ на томъ мѣстѣ, гдѣ просверлена была дыра, т. е. на самой серединѣ, отчего съ перваго взгляда не замѣчается сходство его съ формою перваго предмета. Не смотря, однако, на нѣкоторое различіе въ формѣ концовъ этихъ орудій, они оба могли служить жерлицами для ловли рыбъ.

Не менѣе любопытны и другія орудія, изготовленныя изъ костей тѣхъ животныхъ, которые служили человѣку для пищи. Одно шило (№ 1817) сдѣлано изъ кости лисицы, другое (№ 1819) изъ кости оленя; наконецъ третье шило сдѣлано изъ куска мамонтоваго бивня. Кромѣ того, найдены были подобныя же шила изъ роговъ лося и сѣвернаго оленя (№№ 1921—1922, 1927). На многихъ костяхъ лошадиныхъ и на оленьихъ рогахъ (№№ 1920, 1923—1925, 1926) замѣтны слѣды произведенные кремневыми пилами, и на нихъ сдѣланы также разные знаки и насѣчки.

Между этими знаками, г. Завиша нашелъ на ребрѣ, какъ ему кажется, изображеніе рыбы, но такъ какъ кость разбита, то и изображеніе довольно неясно. Прилагаю рисунокъ, который г. Завиша мнѣ доставилъ.

30.

XI.

В. Матеріалъ для орудій.—Мастерская (atelier, Werkstatt).—Различіе между мастерскою и стоянкою.—Мастерская въ Тиманской тундрѣ на правомъ берегу губы рѣки Индиги, около устья рѣки Большой-Щелихи.—Конецъ палеолитической эпохи: Иркутская находка 1871 года.—Древность слоевъ.—Кости ископаемыхъ животныхъ мамонтовой фауны и издѣлія изъ камня, кости и мамонтовыхъ бивней.—Древность всѣхъ этихъ предметовъ, по наблюденіямъ И. Д. Черскаго.—Попытка въ гончарномъ искусствѣ.—Общій обзоръ быта человѣка въ палеолитическую эпоху: человѣкъ умѣетъ пользоваться огнемъ и отбивать каменныя орудія.—Охотничій бытъ.—Орудія для охоты, для войны и для домашняго обихода.—Сверлѣніе.—Костяныя издѣлія.—Иглы.—Предметы роскоши.—Приготовленіе пищи.—Рыболовство.—Пещера какъ жилье.—Переселеніе человѣка изъ Азіи въ Европу.—Кавказскій перешеекъ.—Человѣкъ идетъ по направленію горъ и ихъ отроговъ.—Осѣдлость.

В. Матеріалъ для орудій.

Послѣ ежедневнаго пропитанія, послѣ убѣжища отъ непогоды и отъ нападенія враговъ, третье существенное условіе для человѣка палеолитической эпохи составляло удобное добываніе извѣстныхъ матеріаловъ для приготовленія орудій. Отъ удобства такого добыванія зависѣли вполнѣ и пропитаніе человѣка и защита его жизни. Чѣмъ болѣе вдумываешься въ первобытное состояніе людей этого времени, тѣмъ болѣе убѣждаешься, что они денно и ночно должны были оставаться вооруженными. Между тѣмъ, это вооруженіе они должны были изготовлять изъ тѣхъ породъ камней, которыя умѣли обдѣлывать, и которыя, лучше другихъ породъ, соотвѣтствовали такому назначенію.

Человѣкъ палеолитической эпохи отбивалъ свои орудія преимущественно изъ кремня, а потому и отыскивалъ такія мѣстности, на которыхъ изобиловалъ кремень. Сверхъ того извѣстно, что только свѣжій кремень удобно принималъ при отбивкѣ ту форму, которую желаютъ ему придать, такъ что первобытный человѣкъ долженъ былъ приготовить свои орудія на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ добывался кремень. На этихъ мѣстахъ, если не было пещеръ для жилья, то по крайней мѣрѣ онъ имѣлъ свои временныя стоянки.

Примѣръ такой стоянки я встрѣтилъ въ Карачаровской находкѣ, которую описалъ въ пятой главѣ [1]). На этомъ мѣстѣ человѣкъ мамонтоваго періода не-

---

[1]) Стр. 112.

только отбивалъ орудія изъ кремня, тутъ же вынута
съ тѣмъ, на томъ же мѣстѣ, онъ устроилъ и глав
которыхъ убивалъ и съѣдалъ. Находка карачаровская
слѣды каменнаго вѣка, которые встрѣчаются въ за
Тутъ была и мастерская (atelier, Werkstatt), гдѣ и
свидѣтельствуетъ несмѣтное количество мельчайшихъ
стѣ съ тѣмъ, тутъ же была и куча кухонныхъ о
ding), какъ видно изъ костей разныхъ животныхъ, к
этомъ мѣстѣ. Такимъ образомъ, стоянка у Кара
излюбленное мѣсто, куда человѣкъ мамонтоваго пе
своихъ охотъ. Сюда онъ тащилъ убитаго мамонта,
быка и даже какого-то звѣря оленьей породы. Разнообр
какъ часто онъ проходилъ на эту стоянку; а самую
посѣщенія можно объяснить изобиліемъ кремневыхъ
глиняномъ слою. Понятно, что оврагъ, лежащій вбли
отъ воды и содержащій необходимый матеріалъ для о
бытнаго человѣка самою удобною стоянкою.

Можетъ быть, и стоянка на берегу рѣки Удая предс
же удобствъ; однако присутствіе исключительно одних
не такъ наглядно доказываетъ постоянное посѣщеніе
разнородныхъ породъ животныхъ, найденныхъ въ Ка

Однако, не смотря на видимое сходство между мас
слѣдуетъ забывать и существеннаго между ними раз
выбиралось или по случаю, если охотились близко, ил
между тѣмъ какъ мастерскія являлись необходимымъ
ной нужды. Безъ изобилія кремня мѣстность не годил
того главнымъ признакомъ такихъ мастерскихъ
ядрища, разсѣянные осколки и обломки неудав
такъ какъ много требовалось каменныхъ орудій, и п
каго сомнѣнія, тратилось много времени на ихъ изг
до истощенія почвы (вѣроятно, верхняго слоя), нево
тѣмъ и ежедневными стоянками.

Къ такимъ мастерскимъ можно, мнѣ кажется, пр
ную профессоромъ А. Штукенбергомъ, въ 1874 г., в
хангельской губерніи.

«Во время пребыванія, пишетъ онъ, въ Тиманс
повыхъ, на р. Индигѣ, я не переставалъ разспраши
лахъ». Большинство самоѣдовъ и семья Поповыхъ о

распросы все же остались не безъ результатовъ, такъ какъ, благодаря имъ, я получилъ отъ самоѣда Филиппа Апичина кремневое остріе копья. Мнѣ стоило большаго труда уговорить Апичина уступить это орудіе, служившее ему вѣроятно амулетомъ. Указать хотя бы приблизительно мѣстность, въ которой было найдено кремневое остріе копья, Апичинъ не могъ, такъ что вопросъ объ условіяхъ нахожденія каменныхъ орудій въ Печерскомъ краѣ, оставался по прежнему открытымъ и выяснить его можно было только дальнѣйшими личными изслѣдованіями. Съ этою цѣлью я думалъ осмотрѣть окрестности Анутейскаго озера, гдѣ орудія были найдены Мяндинымъ; но отдаленность этого мѣста отъ дома Поповыхъ помѣшала выполнить это намѣреніе и заставила попытаться отыскать каменныя орудія in situ въ какомъ нибудь болѣе доступномъ мѣстѣ. При розыскахъ такихъ мѣстностей я имѣлъ въ виду, что подобную находку скорѣе всего можно сдѣлать или около стоянокъ самоѣдовъ, или въ мѣстностяхъ богатыхъ кремнемъ, такъ какъ онъ могъ служить единственнымъ матеріаломъ для выдѣлки каменныхъ орудій въ Тиманской тундрѣ. Мнѣ казалось вѣроятнымъ найти забытыя или брошенныя каменныя орудія на мѣстѣ около стоянокъ самоѣдовъ потому, что бытъ ихъ, по моему мнѣнію, мало отклонился отъ быта племенъ, владѣвшихъ каменнымъ оружіемъ. Мнѣ казалось, что современный самоѣдъ—рыболовъ, охотникъ, долженъ становиться для ловли рыбы и боя звѣря на тѣхъ же мѣстахъ, которыя посѣщалъ его предшественникъ—охотникъ, метавшій стрѣлы съ кремневыми остріями. Вѣроятность найти каменныя орудія около коренныхъ мѣсторожденій кремня обусловливалась возможностью наткнуться на мѣста, въ которыхъ они приготовлялись, въ которыхъ обивались и обработывались кремневые желваки. Скоро я успѣлъ убѣдиться въ справедливости приведенныхъ предположеній, такъ какъ мѣстность, въ которой найдены были мною каменныя орудія, удовлетворяетъ этимъ условіямъ: она изобилуетъ кремнемъ и посѣщается самоѣдами каждую осень для рыбной ловли.

«Мѣстность, въ которой были найдены орудія въ Тиманской тундрѣ, находится на правомъ берегу губы рѣки Индиги, впадающей въ Ледовитый океанъ; орудія были найдены именно около устья рѣки Большой-Щелихи, притокѣ Индиги, только въ 10 верстахъ отъ берега моря. Около устья Щелихи, берегъ индижской губы сложенъ изъ известняка, принадлежащаго къ каменноугольной формаціи, который въ этомъ мѣстѣ весьма богатъ желваками кремня. Горный известнякъ покрытъ здѣсь постпліоценовой глиной съ валунами. При изслѣдованіи береговаго разрѣза, кремневыя стрѣлы, осколки кремня и нѣсколько ядрищъ были найдены разбросанными по склону обнаженія горнаго известняка и непосредственно надъ обнаженіемъ на поверхности тундры. Совмѣстное нахожденіе готовыхъ орудій, осколковъ, явно отбитыхъ рукою человѣка, и яд-

рищъ можетъ служить положительнымъ доказательс
Щелихи производилаль фабрикація орудій. Фабрика
роятно, еще сравнительно недавно, такъ какъ иначе
почему орудія попадаются разбросанными на поверхн
вѣроятно, что каменныя орудія, найденныя въ сред
Россіи, относятся къ болѣе отдаленной эпохѣ».

Напрасно А. Штукенбергъ полагаетъ, что найден
4539—4562; Таб. 33) не принадлежатъ къ самой глуб
бой отдѣлкѣ, ихъ слѣдуетъ отнести къ палеолитической э
мѣстности ни въ какомъ случаѣ не опредѣляютъ т
чѣмъ ихъ отдѣлка. Они могли оставаться на повер
другихъ мѣстностяхъ (напримѣръ: Волосово, Золотиц
обнаженія горнаго известняка, на которыхъ они был
ни углубленія ихъ въ самую почву, ни наростанія
мощнаго слоя для прикрытія. Хотя необходимо до
мастерскія палеолитической эпохи, изобилующія кре
причинѣ, мастерскими и въ послѣдующія времена
жители помнили про эти мѣстности, или вновь от
развѣдкахъ и поискахъ. Орудія Тиманской тундры отб
какой попадается на каменно-угольной формаціи. Нож
милим. длины. Найденныя ядрища доказываютъ, что
изъ мѣстнаго камня. Вообще найдено только два ро
и ножи, повидимому, употреблялись вмѣсто наконечн

Этими свѣдѣніями кончается все извѣстное досел
къ мамонтовому періоду палеолитической эпохи. При
никакихъ другихъ данныхъ, чтобы судить о продол
періода, хотя, по изученію самыхъ памятниковъ, за
какъ будто рѣзко обрываются и ставятъ насъ въ
послѣдовательную связь въ культурномъ развитіи
мѣръ, между издѣліями Карачаровскаго оврага, Ма
издѣліями, которыя встрѣчаю въ находкѣ, сдѣланной
пробѣлъ, не пополняющійся никакими доселѣ сдѣ
однихъ предметахъ видны только проблески какого-
между тѣмъ какъ на иркутскихъ издѣліяхъ эти пробл
зя сомнѣваться въ почти полномъ его развитіи,
временемъ. Однако на эту связь навѣрно укажутъ н
изслѣдованія. Я полагаю, что иркутскую находку
концу палеолитической эпохи.

Иркутская находка 1871 года.

Какъ обыкновенно бываетъ въ бо́льшей части любопытныхъ открытій, совершенно случайно напали на остатки глубокой древности при закладкѣ военнаго госпиталя въ Иркутскѣ, на одной изъ горъ праваго берега рѣчки Ушаковки, притока р. Ангары. Потомъ, только благодаря систематическимъ изслѣдованіямъ этой мѣстности, веденнымъ И. Д. Черскимъ и А. Л. Чекановскимъ [1]), археологическая наука пріобрѣла точныя свѣдѣнія, которыя раскрыли намъ всю важность этой находки для культурной исторіи палеолитической эпохи.

Такъ какъ древность слоевъ служитъ для указанія древности эпохи, то я прежде всего обращу вниманіе на геологическія условія, при которыхъ была сдѣлана эта находка. Иркутскъ лежитъ на 52°17′ сѣверн. широты, и на 121° 51′ вост. долготы, при 1,360 футовъ абсолютной высоты надъ уровнемъ моря. Онъ выстроенъ на правомъ берегу Ангары, почти противъ самаго устья рѣки Иркута. Наносы, на которыхъ выстроенъ городъ, и наносы на всѣхъ его окрестностяхъ состоятъ изъ толщи ненаслоенной глины, покрывающей юрскія породы. Древность этой ненаслоенной глины, буроватаго цвѣта, которую А. Л. Чекановскій призналъ за лёсъ, доказывается находкою въ ней (на правомъ берегу рѣки Ушаковки, у кирпичнаго завода Малькова) остатковъ раковинъ: Succinea, Pupa и Helix. Другое еще подтвержденіе глубокой древности этихъ наносовъ или лёса встрѣчается въ тѣхъ породахъ ископаемыхъ животныхъ, которыя были тутъ найдены. И. Д. Черскій перечисляетъ остатки: мамонта (elephas primigenius), носорога (rhinoceros tichorhinus), бурундука (tamias striatus), водяной крысы (arvicola amphibius), сѣвернаго оленя (cervus tarandus), широкорогаго оленя (?) (c. euryceros?), благороднаго оленя или изюбра (c. elaphus), козули (c. capreolus), первобытнаго быка (?) (bos primigenius), быка (b. priscus), лошади (equus caballus), какой-то птицы (aves) и ящерицы (lacerta). Затѣмъ, можно отчасти судить о мощности этого слоя лёса, постпліоценовой формаціи, по глубинѣ, на которой были отрыты разные остатки. Иркутская находка, состоящая изъ каменныхъ стрѣлъ, издѣлій изъ мамонтовыхъ бивней вмѣстѣ съ пробуравленными клыками оленя (c. elaphus), лежала на глубинѣ до 2,1 метра; кость сѣвернаго оленя (c. tarandus), съ слѣдами искусственной ея отдѣлки, на— 1,5 метра, на одной глубинѣ съ костями стопы носорога, но глубже остатковъ быка. Между тѣмъ два обломка лѣвой лучевой кости носорога найдены были въ полверстѣ отъ Иркутска, на глубинѣ 2,5 метра.

---

[1]) И. Д. Черскій. Извѣстія Сибирск. Отд. И. Геогр. Общ. III (1872), № 3, стр. 167—172; V (1874), № 2, стр. 69; № 3—4, стр. 108.—А. Л. Чекановскій. Тамъ же, II (1872), № 5, стр. 37—38; Геологическое изслѣд. въ Иркутской губ. Иркутскъ. 1874, стр. 156.

Переходя затѣмъ къ описанію самой находки, сдѣла
ра, надо сперва замѣтить, что всѣ предметы бы
горизонтальной плоскости, занимая слой повидимо
Тутъ были открыты:

1) Кости допотопнаго быка (bos priscus
срѣзанъ широкою плоскостью, несомнѣнно рукою че

2) Кости обыкновенной лошади (equus
Начиная съ мѣста, гдѣ исчезаетъ передній конецъ spi
по направленію къ суставному концу лопатки,
нѣсколько слабыхъ, почти параллельныхъ царапинъ
дкахъ царапинъ отложилась желѣзная соль, окраши
испещряющая поверхность кости. Характеръ ихъ в
напоминаетъ надрѣзы, образуемые при сниманіи
тѣхъ мѣстахъ.

3) Обломки ребръ и мелкіе куски костей
дѣленные, но повидимому доказывающі
ствіе млекопитающихъ средней величин

4) Кости и рога сѣвернаго оленя (cervu
Въ особенности любопытна кость пясти (metacarpus)
особаго вида сѣвернаго оленя, неизвѣстнаго въ Восточ
отрытая на глубинѣ 1,5 метра, почти на одной
костями стопы носорога, но глубже остатковъ бы
конецъ этой кости лишенъ блока и срѣзанъ ст
поверхности въ видѣ долота. Слѣды рѣжущаго
различаются съ особенною отчетливостью тамъ, гдѣ
валось плотное вещество кости. На приложенномъ р
браженъ общій видъ этой кости, съ ея наружной
поверхности. Буква *a* обозначаетъ нижній конецъ
буквою *b* отмѣчено мѣсто, ниже котораго кость ср
будто съ цѣлью приготовленія изъ нея долота.

5) Обломки тѣлъ трубчатыхъ костей к
птицъ. Свойства и окраска всѣхъ этихъ костей
какъ и предметовъ, далѣе описанныхъ и сдѣланныхъ
товыхъ бивней.

6) Кремневые, отбивные наконечник
величинъ изъ сферосидерита, мѣстнаго матеріала
мѣстныя юрскія глины богаты конкреціями этого ка
того, тутъ же найдено много сферосидеритовыхъ

неизбѣжныхъ при изготовленіи наконечниковъ. Вообще отдѣлка этихъ наконечниковъ гораздо грубѣе, а величина ихъ несравненно больше миніатюрныхъ Тункинскихъ наконечниковъ.

7) Плоскій, отбитый кусокъ кварцита съ полукружно—отбитымъ краемъ, по всей вѣроятности, разбитая галька или точнѣе—отбойникъ, для отбивки наконечниковъ. Отъ этого мѣста раскопки въ 10—15 саженяхъ, работники наткнулись, на той же глубинѣ, на цѣлую кучу сферосидеритовыхъ конкрецій, вѣроятно собранную какъ матеріалъ для изготовленія каменныхъ орудій.

8) Восемь клыковъ отъ благороднаго оленя или изюбра (cervus elaphus), различнаго возраста. Ихъ корни, а иногда ихъ шейки, пробуравлены отверстіями, углубляющими во внутрь воронками.

9) Пять штукъ цилиндрическихъ столбиковъ, нѣсколько съуживающихся къ своей насквозь пробуравленной серединѣ и сдѣланныхъ изъ мамонтовыхъ бивней. Длина 71 милим., діаметры концовъ 34, діаметръ у средней части 29 мм. Судя по обломкамъ, такихъ цилиндриковъ было до пяти (Таб. 1, рис. 41).

10) Кольца различныхъ діаметровъ, съ ободкомъ въ 8 мм. высоты и отъ 3,5 до 4 мм. толщины. Нѣкоторые изъ колецъ найдены концентрически вложенными другъ въ друга. Всѣ сдѣланы изъ мамонтовыхъ бивней.

11) Тупой наконечникъ (?) изъ мамонт. бивня.

12) Шаръ изъ мамонт. бивня, сплюснутой формы, съ наибольшимъ діаметромъ въ 58 и наименьшимъ—въ 45 мм. (Таб. 1, рис. 49).

13) Нѣсколько обломковъ отъ разныхъ вещицъ, сдѣланныхъ также изъ мамонтовыхъ бивней, какъ-то: пластинки (Таб. 1, рис. 52), шириною въ 8 милим. съ пробуравленнымъ отверстіемъ, цилиндрическихъ, слегка выпуклыхъ сверху головокъ или верхушекъ (рис. 52. а) въ 20 милим. въ высоту и въ 24 въ діаметрѣ (головки эти повидимому соединялись между собою съуживающимися до 12 милим. шейками), также обломокъ въ формѣ веретена, около 45 милим. въ длину (рис. 50).

14) Нѣсколько угловатыхъ кусковъ обожженной глины.

15) Куски отъ глиняныхъ предметовъ, въ видѣ толстаго, четырехграннаго наконечника и въ видѣ глиняной призмы (Таб. 1, рис. 39 а, 39 в, 40). По рисунку, снятому съ того, который приложенъ къ статьѣ И. Д. Черскаго, нельзя понять настоящее значеніе такихъ предметовъ и даже убѣдиться въ настоящей древности этихъ гончарныхъ издѣлій. Впрочемъ И. Д. Черскій говоритъ, что большая часть этихъ издѣлій найдена въ ямѣ, гдѣ производилась самая первая раскопка, и на той же глубинѣ; но нѣкоторые

предметы вырыты также и въ сосѣдней ямѣ, въ р
ровъ. Затѣмъ не объяснено, не могли ли эти гов
пасть въ открытую и покинутую яму. Во всяк
самое описаніе этихъ предметовъ, сдѣланное И. Д.

«Важнѣйшимъ результатомъ поисковъ была част
дѣ толстаго, четырехграннаго наконечника, съ углуб
на рукоятку (Таб. I, рис. 39, a—съ боку и рис. 39, b—св
и округленъ еще во время употребленія этого издѣл
по цвѣту и однородной поверхности. Наконечник
части, а также двухъ боковыхъ поверхностей, кот
оставивъ лишь тонкую стѣнку (5 мил.) вокругъ
лости. Цвѣтъ поверхности излома заставляетъ пр
врежденіе сдѣлано въ доисторическій періодъ. Длина
наибольшая толщина = 52 мил. Отдѣлка наконеч
шероховатая, грани тупыя. Углубленіе сдѣлано ас
изъ поверхностей, вслѣдствіе чего толщина стѣнок
миллиметровъ. Углубленіе это или полость неправи
бина ея = 50 мил., наибольшій діаметръ = 23 мил., н
съ этимъ орудіемъ, которое повидимому можетъ быт
съ такъ называемыми «кельтами», хотя оно и не
нѣсколько плоскихъ черепковъ, отъ 4-хъ до 10 м
ватою, слегка разъѣденною поверхностью, но безъ м
могла бы дать мѣсто предположенію, что они при
горшковъ. Почти прямолинейный край одного изъ
по остріе это образовано покатостью лишь одной и
Кромѣ того, найденъ былъ еще одинъ обломокъ с
наго издѣлія, съ полостью же на оси; на обломкѣ
издѣліе это имѣло лишь 25 мил. въ одномъ изъ с
щинѣ стѣнки въ 12 мил.; къ тому же, многогран
соотвѣтственному срѣзыванію поверхности раньше об
эта, однако, произведена неловко, такъ что разсто
же гранями измѣняется на обломкѣ, отъ 11 до 6
обломка въ 26 мил.—Происшедшія такимъ обр
глаже, нежели на другихъ глиняныхъ издѣліяхъ, х
вогнутости отъ неровнаго срѣзыванія».

Относительно вещей, сдѣланныхъ изъ мамонто
замѣчаетъ, что онѣ чрезвычайно хрупки, отличают

[1]) Срав. рисунокъ 19 на стр. 44.

липаютъ къ языку и покрыты черными пятнышками въ родѣ дендритовъ. Поверхность хорошо отполирована и безъ малѣйшихъ слѣдовъ обтачиванія водою; края упомянутыхъ выше головокъ (рис. 52) превосходно округлены, а сами они напоминаютъ токарныя работы. Къ тому же, всѣ вещи (рис. 41, 49, 52), за исключеніемъ колецъ, разукрашены симметрическими группами параллельныхъ, кольцеобразныхъ бороздокъ.

«Общій видъ этихъ бороздокъ доказываетъ уже, что мастеру того времени гораздо легче приходилось обтачивать и шлифовать, нежели дѣлать нарѣзы; а одинъ взглядъ на всѣ продѣланныя отверстія окончательно убѣждаетъ насъ въ крайнемъ несовершенствѣ имѣвшихся для этого инструментовъ, доказывая вмѣстѣ съ тѣмъ, что доисторическихъ предковъ нашихъ трудно уличить въ недостаткѣ терпѣнія. Каждое отверстіе, разсматриваемое съ обѣихъ сторонъ данной вещи, углубляется въ нее въ видѣ воронки и было готово лишь тогда, когда оба коническія углубленія сходились своими вершинами въ центрѣ или на оси пробуравленнаго предмета. При такомъ способѣ производства, отверстіе, діаметръ котораго не долженъ былъ превышать 3-хъ миллиметровъ, расширяется обыкновенно къ обѣимъ поверхностямъ вещи до 12 мил. и болѣе. Обстоятельство это заставляетъ вполнѣ согласиться съ мнѣніемъ г. Чекановскаго, что отверстія могли быть дѣланы въ то время лишь съ помощью стрѣлъ, которыя, слѣдовательно, не всегда играли роль оружія, что доказывается также и незначительною величиною нѣкоторыхъ изъ извѣстныхъ до сихъ поръ въ Сибири, напр. Тункинскихъ (до 10,25 мил. въ длину) [1]).

«Терпѣливость и ловкость предковъ дѣлается еще удивительнѣе при взглядѣ на упомянутую выше сферическую подѣлку, отполированная поверхность которой носитъ слѣды отломаннаго придатка въ 14 миллиметровъ въ діаметрѣ. Что же касается до найденныхъ колецъ, то, по моему мнѣнію, они дѣлались путемъ соотвѣтственнаго обрѣзыванія или отпиливанія основной части мамонтовыхъ бивней, при чемъ полость, занимаемая зубнымъ зачаткомъ (pulpa dentis) значительно облегчала работу, позволяя получать кольца любыхъ діаметровъ. Тѣмъ не менѣе такая работа могла быть производима, по всей вѣроятности, лишь на очень свѣжихъ бивняхъ, иначе трудно было бы получать цѣльныя кольца съ большими поперечниками, въ особенности подвергая ихъ еще шлифованію».

«Трудность обработки мамонтовыхъ бивней, при изящности формъ нѣкоторыхъ изъ вырытыхъ издѣлій, клонили меня къ предположенію, что въ рукахъ мастеровъ того времени было что нибудь получше каменныхъ топоровъ, стрѣлъ или ножей. Всматриваясь въ отдѣлку вышеописаннаго сплюснутаго шара, со

---

[1]) Извѣстія Сиб. Отдѣла. Т. I. №№ 4 и 5-й; стр. 40.

слѣдами придатка, съ значительно меньшимъ діаметро
обломокъ верхушки (головки) какой-то ненайденной
лалась все настойчивѣе, такъ какъ общій видъ на
поминаетъ собою издѣлія нашихъ токарныхъ станков
лучше всякой теоріи показалъ мнѣ, какое орудіе имѣл
въ простыхъ остроребернымъ кускахъ мѣстнаго юрск
такой породы, какъ напилкомъ, я могъ легко обдѣлыв
мамонтовыхъ бивней, а выпиливая кольцеобразныя у
давать имъ видъ настоящихъ токарныхъ издѣлій, бе
лическихъ инструментовъ,—чѣмъ и разсѣялись всѣ

Наконецъ я приведу и заключительные выводы, к
Д. Черскій при ближайшемъ изслѣдованіи найденных

«1) Всѣ описанные предметы были погребен
на которомъ они оставлены ихъ потребителям
тачиванія водою, концентрически сложенныя кольц
оленьихъ клыковъ, принадлежащихъ повидимому одном
все это говоритъ въ пользу высказаннаго положенія»

«2) Тамъ же дѣлались и сферосидеритовыя с
множествомъ находимыхъ сферосидеритовыхъ осколков
и богатство матеріала для этихъ подѣлокъ не противор

«3) Всѣ найденныя кости могутъ быть раз
татки пищи людей, съ чѣмъ совпадаетъ раздроблен
костей и замѣчаемые надрѣзы».

«4) Найденные остатки лошади далеко не го
можности ея домашняго состоянія въ то время
дикомъ состояніи и должна считаться современницей
татки ея давно уже были находимы въ сѣверныхъ окр
вмѣстѣ съ костями вымершихъ животныхъ, хотя и н
слѣднее время, между остатками добытыми кн. Крап
ныхъ наносахъ Верхоленскаго округа, я отыскалъ
лучевой кости того же вида лошади и пятый корен
верхней челюсти вымершаго носорога (Rh. tichorhinu
рымъ окрашены эти оба остатка, подтверждаетъ прои
и тѣхъ же напосовъ».

---

[1]) «Я осматривалъ нѣсколько штукъ цѣльныхъ сферосидеритовыхъ конкреці
стоящее время ямы, находившейся въ 10—15 саженяхъ отъ мѣста раскопки.
лись на цѣлую «кучу» конкрецій. Я крайне сожалѣлъ, что не могъ изслѣдов
она собою собранный уже матеріалъ для фабрикаціи стрѣлъ?»

«5) Зубы нынѣ живущаго оленя (C. elaphus) точно также не уменьшаютъ отдаленность періода, которому принадлежатъ описанныя вещи. Изюбръ, какъ и лошадь, жилъ здѣсь вмѣстѣ съ мамонтомъ. По имѣющимся въ музеѣ даннымъ, рога его были находимы на глубинѣ отъ 4 до 8 аршинъ, въ разрѣзахъ золотыхъ пріисковъ Енисейскаго округа, по р. Огнѣ, притокѣ Епашино, гдѣ были вырыты зубъ и часть бивни мамонта, на глубинѣ 7-ми и 11-ти аршинъ. Точно также извѣстны рога, добытые въ Верхнеудинскомъ округѣ, на пріискахъ по рѣчкѣ Ниро (системы Витима)».

«6) Древность найденныхъ предметовъ должна быть отнесена къ каменному періоду,—можетъ быть, къ его среднимъ вѣкамъ.»

Заключенія, къ которымъ пришелъ И. Д. Черскій, который самъ изслѣдовалъ эту находку, въ высшей степени любопытны, какъ по научнымъ доказательствамъ древности самаго слоя, такъ и по открытымъ костямъ, но согласиться съ послѣднимъ параграфомъ его выводовъ, мнѣ кажется, никакъ невозможно. Во первыхъ, несомнѣнная древность Иркутской находки и состояніе найденныхъ костей доказываютъ, что тутъ была также стоянка палеолитической эпохи, на которой накопились кучи кухонныхъ остатковъ. Затѣмъ, не смотря, что всѣ предметы современны мамонтовой фаунѣ, однако, при сравненіи ихъ съ предметами изъ мамонтовой пещеры или изъ стоянокъ Гонцовской и Карачаровской, съ перваго же взгляда замѣчается существующее между ними различіе. На всѣхъ Иркутскихъ украшеніяхъ виденъ отпечатокъ такого культурнаго развитія, до котораго человѣкъ могъ дойти только по истеченіи весьма значительнаго промежутка времени. Отдѣлка столбиковъ или бусъ, колецъ, шара и другихъ мелкихъ вещицъ ясно доказываетъ, что понятіе о красотѣ и изящности достигли теперь въ человѣкѣ до такого развитія, до котораго прежде онъ не доходилъ. При этомъ замѣчается также удивительный успѣхъ въ самой техникѣ. Не только кольца, шаръ и другія украшенія должны были изготовляться изъ свѣжей мамонтовой кости, потому что старыя и высохшія кости и бивни легко крошились и раскалывались подъ давленіемъ кремневаго орудія, но и самая отдѣлка полосокъ, изглаживаніе поверхностей и всѣ прочія мелкія подробности должны были исполняться ловкимъ и умѣлымъ работникомъ.

Наконецъ, эти необъясненные еще предметы изъ обожженой глины принадлежатъ къ первымъ попыткамъ, можетъ быть, даже къ неудавшимся попыткамъ къ открытію гончарнаго искусства. Попытка вылѣпить изъ глины, а потомъ обжечь на огнѣ вылѣпленный предметъ—есть уже признакъ важнаго успѣха въ культурѣ. Конечно, между неудавшеюся попыткою, къ которой я отношу гончарные обломки, найденные въ Иркутскѣ, и настоящимъ началомъ гончарнаго искусства, прошло столько еще времени, что первые не безобразные

предметы по этому искусству встрѣтятся толь
когда уже вымерли почти всѣ главные представ
всякомъ случаѣ, неудавшаяся попытка древнѣйш
очень любопытна для исторіи культуры этихъ н
связывающимъ звеномъ между палеолитическою
эти обломки гончарныхъ предметовъ, назначеніе
можемъ съ точностію опредѣлить, принадлежатъ
неудавшейся попытки, такъ какъ изъ словъ
кой степени лѣпка и обжигъ были неудачны.
толщина ихъ колеблется между отъ 10 до 19 м
лано не на серединѣ; общая четырехгранная фор
39 a, 39 b), и грани на другомъ предметѣ (
ловко и срѣзаны негладко; всѣ поверхности ше
статки лѣпки; что же касается до обжига, то о
неумѣнія равновѣсить силу огня, недостаетъ ча
b) и боковыя стѣнки отслоились и вообще всѣ
по цвѣту излома видно, что они раздробились, ка
еще «въ доисторическій періодъ». Сверхъ того,
малѣйшей кривизны, такъ что ни одинъ изъ н
битому сосуду. По всѣмъ этимъ признакамъ, я
неудавшеюся, но все-таки, какъ попытка въ
чѣмъ изящество остальныхъ украшеній, убѣжда
находка должна быть отнесена къ концу палео
думаю, что со временемъ попадутся другія находки
послужатъ къ болѣе точному опредѣленію эпохи
именно, къ концу мамонтоваго періода.

Съ этою Иркутскою находкою оканчиваются всѣ
палеолитической эпохи въ Россіи, а потому сч
теперь все, что эти памятники намъ раскрываютъ

Древнѣйшія наши открытія застаютъ человѣка
нельзя сказать, что они застаютъ его при самомъ
что потребовалось, вѣроятно, много времени, пре
селеніями достигъ до береговъ Байкальскаго оз
прошло до перехода его на европейскій материкъ
сейнѣ Сулы, такъ и въ басейнѣ Оки, не говоря
селеніяхъ въ басейнѣ Вислы, Рудавы и Прондни
тѣхъ, можетъ быть, столѣтій, которыя протекли

времени, къ которому принадлежатъ всѣ сдѣланныя находки, служитъ то обстоятельство, что человѣкъ является намъ уже съ знаніемъ пользы огня. Вездѣ, какъ въ Карачаровѣ, Гонцахъ, такъ и въ Мамонтовой пещерѣ, человѣкъ не только умѣетъ добывать огонь, но также умѣетъ имъ пользоваться. Несомнѣнно, что открытіе огня служитъ такимъ же признакомъ уже первой степени развитія культуры, какъ и употребленіе камня на приготовленіе орудій. Но даже и въ самомъ открытіи его пользы замѣтны различные моменты, свидѣтельствующіе сами по себѣ, чрезъ какія фазы прошло это открытіе при постепенномъ своемъ развитіи [1]). Сперва обратили вниманіе на огонь какъ на явленіе природы; потомъ поняли пользу огня; за тѣмъ только выучились поддерживать, сохранять и переносить огонь; наконецъ, какъ высшая степень развитія, является умѣнье добывать огонь. Но было навѣрно время, когда первоначальныя племена не умѣли пользоваться огнемъ, и воспоминаніе объ этомъ времени передается, вѣроятно, въ древнѣйшихъ миѳахъ, повѣствующихъ объ открытіи огня. Понятно, когда подумаешь, какой жизненный переворотъ произвело открытіе огня въ бытѣ первоначальнаго человѣка, что память о такомъ важномъ происшествіи должна была преемственно переходить изъ вѣка въ вѣкъ у всѣхъ народовъ. Не только умѣнье добывать огонь, но даже пользоваться случайно добытою искрою, ставило человѣка на болѣе высокую степень развитія, и облегчило во многомъ суровое состояніе прежняго его быта.

Человѣкъ находился постоянно между жизнью и смертью. Окруженный сильными и опасными звѣрями мамонтовой фауны, онъ долженъ былъ всегда опасаться или смерти или голода, такъ что жизнь его представляется въ видѣ постоянной, даже ежедневной борьбы. Въ силу такихъ обстоятельствъ, онъ долженъ былъ по неволѣ сдѣлаться ловкимъ и храбрымъ охотникомъ, такъ какъ охота кормила и защищала его отъ нападеній. Онъ не только добывалъ себѣ пищу, но вмѣстѣ съ тѣмъ и разгонялъ цѣлыя стада опасныхъ звѣрей. Оттого первою его существенною нуждою были орудія, необходимыя для этой охоты.

Сперва человѣкъ довольствовался первымъ встрѣтившимся ему камнемъ или сукомъ отъ крѣпкаго дерева. Но потомъ онъ сталъ изъ камня приготовлять себѣ особыя орудія; и тутъ опять появляется новое открытіе, и новое доказательство его культурнаго развитія. Изготовленіе каменныхъ орудій и пользованіе огнемъ составляютъ первые успѣхи человѣчества въ культурѣ. Для насъ они составляютъ ту первоначальную степень культуры, на которую указываютъ археологическія изслѣдованія. Вмѣстѣ съ углемъ, съ обожженными костями, съ слѣдами очаговъ, найдены были и первыя отбивныя орудія.

---

[1]) Revue d' Anthropologie. IV, 1875. p. 664.

Форма, способъ изготовленія и разнообразіе орудій совершенно соотвѣтствовали простотѣ быта первобытнаго человѣка. Простой камень служилъ ему пращей (Таб. 15, рис. 3841), а осколки изъ кремня, смотря по величинѣ, употреблялись на копья, дротики или стрѣлы. Крупныхъ животныхъ человѣкъ ловилъ въ ямахъ, а другихъ—болѣе быстраго бѣга и менѣе опасныхъ по своей силѣ—онъ стрѣлялъ изъ лука или убивалъ копьемъ. Такими же орудіями онъ охотился на птицъ, такъ какъ кость утки и буса изъ кости голенастой водяной птицы найдены были въ Мамонтовой пещерѣ. При этомъ любопытно изслѣдовать, до какой степени глубоки раны, наносимыя человѣкомъ при мѣткой стрѣльбѣ. Между двумя костями мамонта, въ Карачаровскомъ оврагѣ, я нашелъ осколокъ кремня, который навѣрно засѣлъ въ сухожиліи, а слѣдовательно пробилъ толстую шкуру этого животнаго. Другіе два примѣра глубокихъ ранъ я долженъ взять изъ раскопокъ, сдѣланныхъ во Франціи. Въ пещерѣ Эйзись (Eyzies), въ департаментѣ Дордоньи, найденъ позвонокъ отъ молодаго оленя, пробитый кремневымъ наконечникомъ отъ стрѣлы, и судя по положенію, въ которомъ засѣлъ наконечникъ, видно, что охотникъ находился немного ниже звѣря, и стрѣлялъ снизу вверхъ, въ правый бокъ. Не смотря, что пришлось стрѣлѣ пройти насквозь всей внутренности, однако она глубоко вонзилась въ позвонокъ. Второй примѣръ, какъ глубоко могли проникнуть въ кость каменные наконечники, найденъ былъ въ курганѣ съ каменною могилою близъ Фонріаль [2]), въ которой отрыты бронзовые предметы. Въ самой могилѣ нашли

41.

кусокъ правой берцовой кости (tibia), въ которую наконечникъ такъ сильно проникъ, что произвелъ костяную роспухоль (exostose), весьма обширнаго размѣра. Конечно, наконечники палеолитической эпохи не отдѣланы такъ ловко, какъ эйзискій или фонріальскій, но и самые грубые осколки кремня, почти безъ всякой отдѣлки (Указ. №№ 1875—1885, 1990, 2549—2564), кромѣ остроты ребръ, могли нанести такія же опасныя раны. Впрочемъ и на этихъ

[1]) Revue archéologique. IX, p. 248.

[2]) Matériaux pour l'histoire pr. et nat. de l'homme. X. 1875, p. 277—281.

наконечникахъ замѣчаются иногда нарочно сдѣланныя зазубрины (Указ. № 1901). Вмѣсто молота, человѣкъ употреблялъ или простые, большіе и удобные для этого камни, а если приготовлялъ камни нарочно для этой цѣли (Указ. №№ 3741 3792), то навѣрно вставлялъ ихъ въ деревянную рукоять (сукъ), или въ рогъ убитаго звѣря. Впрочемъ, тутъ слѣдуетъ еще припомнить мнѣніе, высказанное проф. Фраасомъ относительно нѣкоторыхъ челюстей пещернаго медвѣдя, отрытыхъ въ Мамонтовой пещерѣ [1]). Онъ полагаетъ, что нѣкоторыя изъ этихъ челюстей были приготовлены особымъ способомъ, чтобы служить какъ молотъ или палица. То же самое было замѣчено проф. Фраасомъ на нѣкоторыхъ костяхъ въ пещерахъ въ Шессенридѣ и Геленфельсѣ въ Виртембергіи. Такимъ же молотомъ или кистенемъ могъ служить и кубическій камень (Указ. № 1822), найденный въ Мамонтовой пещерѣ.

Эти орудія служили только для охоты или для войны, но для домашняго употребленія человѣкъ изготовлялъ себѣ ножи, пилы, тесла и скребки, а также и тѣ топоры изъ оббитыхъ камней, которые я нашелъ въ Карачаровскомъ оврагѣ. Вообще всѣ орудія человѣкъ изготовлялъ посредствомъ отбивки, на что употреблялъ камни изъ плотныхъ породъ (Указ. №№ 3328, 3329—3334, 3366—3367), которые служили отбойниками. Ими онъ ударялъ по свѣжимъ кремнямъ и откалывалъ ножи, скребки, наконечники и прочія орудія, въ которыхъ нуждался. Но отдѣлка ихъ отличается особою грубостію и совершеннымъ отсутствіемъ всякаго желанія придать имъ болѣе красивую или правильную форму. Оттого также не замѣтно на орудіяхъ палеолитической эпохи никакихъ подправокъ. Когда орудіе ломалось или притуплялось, тогда кидали его, но никогда не подправляли легкими ударами по оконечностямъ или ребрамъ, какъ это видно будетъ въ слѣдующія эпохи.

Однако, грубая отдѣлка каменныхъ орудій не можетъ объясниться однимъ неумѣніемъ, потому что при отдѣлкѣ предметовъ изъ кости, человѣкъ выказалъ такую ловкость, которая изумляетъ насъ, при мысли о тѣхъ кремневыхъ орудіяхъ, съ которыми онъ съумѣлъ исполнить эти работы.

Вмѣстѣ съ отбивкою изъ кремня разныхъ орудій, человѣкъ, вѣроятно, научился и сверленію отверстій въ веществахъ болѣе мягкихъ чѣмъ кремень. Для этого онъ употреблялъ куски кремня съ острыми концами, кремневые осколки, оставшіеся отъ отбивки орудій, и наконецъ даже самые наконечники, которые онъ готовилъ для своихъ стрѣлъ (срав. на Таб. 1, рис. 75 а, 75 в). Сверлины, расширяющіяся съ обѣихъ сторонъ воронкообразно, какъ на привѣскахъ Мамонтовой пещеры, такъ и на Иркутскихъ украшеніяхъ, доказываютъ весьма наглядно, какимъ образомъ человѣкъ употреблялъ кремневые осколки для свер-

[1]) Congrès intern. de Stockholm. 1874. tome I, p. 75,

ленія. Когда съ обѣихъ сторонъ воронкообразныя
ушко было окончено. Для сверленія человѣку нуж
терпѣніе, что, съ этими качествами, онъ легко мо
каменнымъ орудіямъ болѣе удобную и изящную ф
женіе къ орудіямъ существеннымъ для его жизни
о воззрѣніи человѣка каменнаго вѣка на орудія вре

Въ пещерѣ мамонта и въ Иркутскѣ были найд
звѣрей, которыхъ человѣкъ убивалъ для своей пи
вѣдя (Указ. №№ 1809—1810), оленя (1813—18
волка (1928) и лисицы (1811—181[illegible]). Изъ нихъ зу
ные и даже иногда волчьи (1928), по тупой своей форм
примѣненія въ потребностяхъ человѣка. Они могли тол
на ожерелье. Между тѣмъ другіе зубы, волчьи и въ
1812), съ тонкими своими сверлинами, могли служить
изъ звѣриныхъ шкуръ. Подобныя же иглы изъ зубов
другихъ странахъ Европы [2]) и напоминаютъ тѣ морж
ляемы были Эскимосами еще въ то время, когда ихъ
ритъ, что одежды Эскимосовъ приготовляются женщи
шьютъ, сдѣланы изъ моржевой кости, а вмѣсто нито
отъ нерпа (veau marin) или сѣвернаго оленя, при чем

42.

и такъ правильны, что почти незамѣтны
иглы взять изъ путешествія капитана Па
жилою, которая служила для шитья. Ча
изготовленныя изъ кусочковъ оленьихъ ро
Такъ въ пещерѣ Масса, въ департаментѣ
иглъ, найденъ былъ также и кусокъ пе
здами, доказывающими, что онъ служилъ
иглъ. Между просверлеными лисьими зубам
ской губерніи (Указ. №№ 292—293), вс
тонкіе и острые, что шить съ ними б

43.

---

[1]) См. выше, стр. 46.

[2]) Matériaux. VI. 1870. p. 348. E. Lartet. Su
dans les temps anciens. Ларте указываетъ на любо
служившихъ для сверленія. Онъ говоритъ (p. 358), что ви
рѣдкія, у которыхъ острыя оконечности отбиты гранями,
товъ (dont l'un des bouts taillés à petites facettes, à la
en pointe en apparence oblique) и посредствомъ таког
просверливалъ ушко въ костяной иглѣ.

[3]) Matériaux. VI. p. 353. pl. XII, fig. 2.

Въ пещерѣ мамонта, какъ мы видѣли, найдены были только просверленые звѣриные зубы, а въ Иркутской находкѣ, кромѣ восьми просверленыхъ клыковъ изюбра (c. elaphus), встрѣчаются еще другіе предметы, изготовленные изъ мамонтовой кости. Тутъ уже не довольствуются одною продолговатою бусою изъ гипса или костью отъ голенастой птицы, а приготовляютъ особыя бусы въ видѣ столбиковъ, покрытыхъ полосками, шаръ съ полосками, и особыя еще украшенія, столь же тщательно отдѣланныя. Не только въ этихъ предметахъ сдѣланы сверлины, но даже и поверхность ихъ съ такимъ стараніемъ выглажена, что, по замѣчанію И. Д. Черскаго, они напоминаютъ токарную работу. Сверхъ того, полоски, украшающія эти предметы, хотя проведены не совсѣмъ удачно, однако расположены симметрическими и параллельными группами изъ одинаковаго числа полосокъ. Такимъ образомъ украшенія, которыя въ началѣ состояли изъ простыхъ просверленыхъ зубовъ, быстро развиваются въ настоящіе узоры въ симметрическомъ порядкѣ и вообще получаютъ правильныя, какъ бы точеныя формы. Такое быстрое развитіе, и въ особенности такая трата времени на тщательное изготовленіе предметовъ роскоши, излишнихъ при суровомъ бытѣ человѣка палеолитической эпохи, въ высшей степени любопытно, какъ проявленіе особой духовной потребности. Побужденіе, которое заставляло человѣка, поглощеннаго въ ежедневной борьбѣ то съ природою, то съ окружающими его звѣрями, то даже, можетъ быть, и съ другими племенами, найти время на такой терпѣливый и усидчивый трудъ,—такое побужденіе было весьма сильно. Сила его еще ярче выказывается въ томъ, что человѣкъ на каменныя орудія, т. е. на предметы существенной для него надобности, не тратитъ такихъ усилій, какъ на предметы простой роскоши. Вообще, наблюдая всѣ эти подробности, всѣ эти мелчайшія оттѣнки физическаго быта человѣка первобытнаго, мы приходимъ отчасти къ пониманію и его духовнаго состоянія.

Не смотря на глубокую древность, въ которой первобытная археологія прослѣдила остатки перваго появленія человѣка, однако она застаетъ его, какъ я выше замѣтилъ, обладающимъ уже двумя важнѣйшими открытіями: умѣньемъ пользоваться огнемъ и умѣньемъ отбивать орудія изъ камня. И то и другое проявляетъ способность человѣческаго разума къ культурному развитію, схватывая въ явленіяхъ или въ предметахъ природы ту сторону ихъ, которая могла найти прямое примѣненіе къ его собственному быту. Въ одно время съ этими двумя открытіями, мы встрѣчаемъ въ человѣкѣ палеолитической эпохи проявленіе и эстетическаго чувства. На первые проблески этого чувства я указалъ выше, и теперь остается только замѣтить, что быстрота, съ которою эстетическое чувство развивается, начиная отъ просверленыхъ зубовъ и доходя до костяныхъ

издѣлій, доказываетъ, что это развитіе происходило н
минутнаго впечатлѣнія, но въ силу врожденнаго и непр
Такимъ образомъ, раннее проявленіе эстетическаго чувства и
собность его развиваться быстро служатъ вѣрнымъ задат
развитія, до котораго дойдетъ потомъ человѣкъ. Можетъ
ясные пробѣлы, которые, какъ намъ теперь кажется,
постепенномъ развитіи, не суть въ собственномъ смыс
слишкомъ быстрые шаги въ развитіи человѣческихъ зн
мы теперь не всегда можемъ уловить по сдѣланнымъ д

Разъ, что человѣкъ узналъ пользу огня,—подобное
произвести цѣлый переворотъ въ его физической жизни.
одною сырою пищею, а началъ приготовлять ее на о
ровскомъ оврагѣ открыты были угли вмѣстѣ съ ост
съѣденыхъ животныхъ. Такъ у села Гонцевъ напали на
приготовленія пищи; многія кости были обожжены,
лоты; слѣдовательно, человѣкъ приготовлялъ кости н
ихъ въ длину для кушанія мозга. Наконецъ въ Мамонт
цѣлый очагъ, имѣвшій до пяти метровъ ширины. Тут
метра, находились: зола, отбивныя орудія, расколотыя
пещернаго медвѣдя, лошади, лоси и мамонта. Весь слої
толщины. При находкахъ подобныхъ очаговъ, часто въ н
съ слѣдами огня и копоти, такъ что приготовленіе пі
на раскаленныхъ камняхъ. Этотъ способъ варки и
многихъ дикихъ народовъ; и нѣкоторыя сибирскія пл
жется, сохранили доселѣ еще воспоминанія о перво
сказкѣ, слышанной у племенъ между рѣками Біею и
чимъ разсказывается:

«Пошелъ волкъ
И поймалъ большаго теленка.
Туда отправился медвѣдь,
Схватилъ его лапами,
Снялъ съ него шкуру когтями,
Отодралъ жиръ
И изжарилъ его на камнѣ».

Не только жареніе на камнѣ, но даже и весь
дѣйствуетъ медвѣдь, долженъ напоминать способъ дѣ

[1]) Radloff. Proben d. Volkslitteratur der türk. Stämme Süd-Sibiriens. I, p.
человѣкъ, стр. 355—365.

человѣка. Сперва онъ сдиралъ съ звѣрей шкуру, изъ которой изготовлялъ одежду; потомъ вытягивалъ жилы, служившія ему вмѣсто веревокъ; наконецъ отрѣзывалъ мясо, жиръ и очищалъ каменными скребками шкуру отъ всѣхъ годныхъ для ѣды частей. Мозгъ изъ костей добывалъ онъ, раскалывая кости въ длину. При этомъ, если сообразить, сколько ему нужно было усилій, чтобы продольно расколоть крѣпкую кость, напримѣръ у мамонта, то видно, какъ онъ дорожилъ мозгомъ костей, который доставлялъ ему лакомую пищу. Надо также замѣтить, что человѣкъ отлично умѣлъ различать трубчатыя кости отъ тѣхъ, которыя не имѣютъ мозга или имѣютъ его очень мало. Такія кости всегда попадаются цѣльными. Что же касается до звѣриныхъ шкуръ, то кромѣ одежды онѣ могли служить и для прикрѣпленія каменныхъ молотовъ, на подобіе индѣйскихъ [1]). При шитьѣ служили также и костяныя шила (Указ. №№ 1817, 1818), для прокалыванія дырокъ.

Кромѣ мясной пищи, человѣкъ палеолетической эпохи могъ также питаться и растеніями и рыбами. Однако этотъ вопросъ остается не рѣшеннымъ. Наши раскопки доселѣ не доставили никакого прямаго указанія: ни въ Карачаровѣ, ни въ Гонцахъ, ни въ Мамонтовой пещерѣ не было найдено никакихъ рыбьихъ остатковъ. Между тѣмъ, относительно рыбной пищи и вообще рыболовства, я обращу вниманіе на положеніе пещеръ и стоянокъ. Находясь близъ теченія рѣкъ или возлѣ водныхъ бассейновъ, такое положеніе должно было навести человѣка на мысль ловить рыбу, которую онъ видѣлъ въ водѣ. Сверхъ того, въ Мамонтовой пещерѣ открыты были два костяныя орудія (№№ 1806, 1816), которыя, по моему предположенію, могли служить для рыболовства.

Несомнѣнно, что древнѣйшимъ орудіемъ для рыболовства служилъ иверень или осколокъ кости, длиною въ три или четыре сантиметра, прямой, тонкій и наостренный на обоихъ концахъ. Привязанный по срединѣ къ лёсѣ, съ наживою на концахъ, такой иверень служилъ скорѣе жерлицею, чѣмъ настоящимъ крюкомъ. Подобныя жерлицы хранятся въ Сен-Жерменскомъ собраніи [2]) и были найдены близъ Монтобана, въ департ. Тарнъ и Гаронны. Подобныя костяныя жерлицы найдены были также професс. Келлеромъ на Констанскомъ озерѣ, близъ Вангенъ [3]). Онѣ сдѣланы изъ иверней тщательно выглаженыхъ и съ наостреными концами. На серединѣ (а, б)

44.

[1]) См. выше, стр. 41.

[2]) Mortillet. Origine de la navigation et de la pêche. Paris. 1867. 8°. съ политипажами.

[3]) Pfahlbauten. Bericht. VI, Taf. III, 13, 14.

маленькое углубленіе указываетъ, на какомъ мѣстѣ
же роду жерлицъ, я полагаю, слѣдуетъ отнести
прозванное г. Завишей амулетомъ, или знак
Это орудіе, сдѣланное изъ мамонтовой кости въ
къ концамъ и съ жолобкомъ на срединѣ, имѣетъ 10
рины въ самомъ толстомъ мѣстѣ у средины, и 7
Перехватъ на самой срединѣ былъ весьма удобенъ
чемъ два отверстія на одномъ концѣ могли служи
Совершенно подобное орудіе найдено мною въ д
общей своей формѣ, это орудіе воспроизводитъ ва
должно было служить для рыбъ гораздо бо̀льшаго р
замѣчаетъ, по случаю тѣхъ же вангенскихъ жерлиц
подобными жерлицами ловятъ дикихъ утокъ на
царіи. Можетъ быть, и первобытный человѣкъ у
изъ иверней для ловли утокъ и другихъ водяны
орудіями изображено круглое орудіе (таб. III, р
стяную жерлицу изъ Мамонтовой пещеры. Любопыт
сдѣлано изъ аспиднаго камня, слѣд. изъ породы
какъ орудіе не требующее, по своему назначенію,

Другими еще орудіями для ловли рыбъ могл
просверленыхъ звѣриныхъ зубовъ, въ особен
болѣе наострены и при этомъ загнуты, какъ зу
лисьи (№ 1812) и пещернаго медвѣдя (№ 1809
основано на томъ, что даже въ послѣдующей э
употребленіе клыковъ или зубовъ нѣкоторыхъ хищ
могли имѣть такое назначеніе въ эпоху свайны
построекъ, то нѣтъ причины не допускать его
въ мамонтовомъ періодѣ, когда зубы подоб
формы найдены были въ пещерѣ мамонта. Мы знае
напримѣръ, что кабаній клыкъ (рис. 45) съ свер
ной [2]) служилъ крюкомъ для рыбной ловли обитате
свайныхъ построекъ. Другой примѣръ. Въ свайны
постройкахъ близъ Консизъ (Concise) часто попадал
медвѣжьи зубы съ сверлиною у корня (Keller, 1
Bericht. Taf. III, fig. 32), а въ свайной построй

---

[1]) Древности. Мегалитическіе памятники въ Крыму.
[2]) Keller. Bericht III. Taf. IV, 34, 35.

у Ивердена нашли зубъ отъ того же животнаго, но съ ободкомъ вмѣсто сверлины (рис. 46), такъ что онъ привязывался у этого ободка и могъ также служить для уженья.

46.

Жилищемъ для человѣка служили естественныя пещеры, которыя онъ находилъ удобными и не населенными хищными звѣрями. Въ такой пещерѣ онъ пребывалъ весьма долго: потому что въ Мамонтовой пещерѣ было замѣчено, что предметы, находившіеся въ нижнемъ слою ила, принадлежали къ мамонтовому періоду, между тѣмъ какъ предметы въ верхнемъ слою того же иловаго наноса должны быть отнесены къ концу этого періода, или даже къ началу слѣдующаго періода. Но эти пещеры, въ которыхъ обиталъ человѣкъ, не отличались особою опрятностію; такъ какъ кости съѣденныхъ звѣрей оставались разбросанными и, вѣроятно, выгребались изъ пещеръ только тогда, когда уже въ слишкомъ большомъ количествѣ заваливали все помѣщеніе. Такое пренебреженіе къ своему жилью можетъ отчасти объясниться тѣмъ, что эти самыя кости служили человѣку на разныя издѣлія. Такимъ образомъ, въ Мамонтовой пещерѣ найдено было долото изъ кости, и такое же долото встрѣтилось и въ Иркутской находкѣ.

Доселѣ не было найдено человѣческихъ костяковъ палеолитической эпохи. Тѣ человѣческія кости, которыя, по словамъ г. Завиши, лежали на поверхности наноснаго слоя въ Мамонтовой пещерѣ, принадлежатъ, какъ доказалъ проф. Фраасъ, наравнѣ съ костями кабана, оленя и утки, къ болѣе новой эпохѣ.

Такимъ образомъ, доселѣ неизвѣстно, какіе были антропологическіе признаки человѣка мамонтоваго періода, и даже открытія, сдѣланныя въ остальной Европѣ, не могутъ доставить никакихъ свѣдѣній объ этомъ вопросѣ. Всѣ находки, какъ-то: неандертальскаго, энжискаго или другихъ череповъ, принадлежатъ къ эпохѣ пещернаго медвѣдя, когда мамонтъ уже болѣе не существовалъ. То же самое долженъ я повторить и о Волосовскихъ черепахъ, мною найденныхъ. Такимъ образомъ, при отсутствіи всякихъ положительныхъ данныхъ о первобытномъ человѣкѣ, всякія соображенія о видѣ его остаются, до времени, одними догадками [1]).

Не смотря, что рѣшеніе краніологическаго вопроса ожидаетъ новыхъ открытій, однако теперь уже можно отчасти указать, откуда явилось то племя, или тѣ племена, которыя сперва населили европейскую Россію, а потомъ и остальную Европу. Несомнѣнно, что они пришли на европейскій материкъ изъ Азіи и, какъ полагаетъ Брандтъ, вслѣдъ за мамонтомъ и другими звѣрями мамонтовой фауны, служившими имъ въ пищу. Такое мнѣніе, мнѣ кажется, подтверждается еще и тѣмъ, что впослѣдствіи металлы и обработка ихъ занесены

---

[1]) Matériaux. XI (1876), p. 168, 392.

въ Европу новымъ наплывомъ такихъ же азіатских
для нашей первобытной археологіи очень важно, ч
такихъ переселеній пролегалъ чрезъ европейскую Рос
ные пути—чрезъ Малую Азію и сѣверное прибережь
затрудненія, которыя, конечно, въ самомъ началѣ перво
въ состояніи одолѣть. Понятно, что прямымъ и кратчай
вленія выселенцевъ оказывались горы на югѣ Кавказ
рыя, въ одно и то же время, были и сѣверными окраина
ности. Вообще, Кавказскій перешеекъ представлялъ
чѣмъ пространство между сѣверными берегами Уральс
и южною оконечностію Уральскаго хребта. Скорѣе
человѣкъ послѣдовалъ за мамонтами, коихъ слѣды
комъ сѣверѣ и въ Печорскомъ краѣ; по этому преди
отсутствіе всякихъ поселеній палеолитической эпохи въ
Сибири. Между тѣмъ какъ Кавказскій перешеекъ предо
условія жизни, какими онъ пользовался на централь
горахъ Кавказскихъ онъ находилъ многочисленны
и узкія долины между горами не мѣшали его охот
его жизни были связаны съ гористыми мѣстностями,
степяхъ было для него невозможно. Сравнивая мою д
монтовыхъ остатковъ на Кавказскомъ перешейкѣ, я
зьѣ [1]) доселѣ извѣстна только одна подобная находка, ч
чительно скудости нашихъ свѣдѣній и полному отсутс
изслѣдованій по этому предмету. За то случайно, въ
раскрыто до десяти находокъ мамонтовыхъ остатковъ;
на сѣверъ, отъ Терека до Дона и Аксая, не найдено
мамонта.

Противъ степнаго пути указываютъ также и отсут
положеніе этихъ мѣстностей, на которыхъ могли, пос
накопиться воды. Даже вслѣдствіе этихъ водъ, по
логовъ [2]), образовалось, на востокъ отъ Урала, до
пійскаго, обширное внутреннее море. Всѣ долины меж
Ураломъ, по мнѣнію Гельмерсена, представляютъ несо
тутъ моря; и если, добавляетъ онъ, представить себѣ
скомъ и Аральскомъ морѣ немного выше теперешняго
бы все пространство, лежащее къ сѣверо-востоку отъ эт

[1]) См. выше, стр. 146 и 147; находки отъ 74 до 84.

[2]) Helmersen. Beiträge, XIV, p. 252.—Cotta. Der Altai.

ничитъ съ запада Уральскимъ, а съ востока—Алтайскимъ хребтомъ. Наконецъ, исчезновеніе такого моря приписывается Гельмерсеномъ какому-нибудь древнему перевороту на нашей планетѣ. Хотя затронутый вопросъ чисто геологическій и, повидимому, прямо не относится къ археологической наукѣ, однако его можно рѣшить и путемъ археологическихъ изслѣдованій. Если на мѣстностяхъ, указанныхъ Гельмерсеномъ, найдутся неоспоримые слѣды мамонтоваго періода, тогда ясно будетъ опредѣлена эпоха, когда это внутреннее море перестало существовать.

Вообще, человѣкъ мамонтоваго періода жилъ въ пещерахъ и занимался охотою, которая на гористыхъ мѣстностяхъ была для него удобнѣе и безопаснѣе, чѣмъ на открытыхъ степяхъ. Такимъ образомъ весь бытъ его тѣсно связанъ съ горами, и съ ними онъ никакъ не могъ разлучиться. По этой причинѣ, горы съ ихъ пещерами составляли жизненную потребность для человѣка, и при переселеніяхъ своихъ онъ не могъ удаляться отъ нихъ и долженъ былъ подвигаться только вдоль горъ и ихъ отроговъ. Водные пути имѣли второстепенное значеніе, и даже рѣка, на берегу которой не было пещеръ, не представляла необходимыхъ ему удобствъ для жизни.

Наконецъ, эти самыя пещеры, какъ центры всей жизни людей мамонтоваго періода, довольно наглядно обрисовываютъ общую характеристику ихъ быта, который не закончился однимъ мамонтовымъ періодомъ, а продолжался до тѣхъ поръ, пока пещеры сохраняли свое первоначальное значеніе. Разсматривая выводъ, къ которому приводятъ насъ изслѣдованія этихъ пещеръ, становится яснымъ тотъ новый горизонтъ, который первобытная археологія раскрываетъ для исторіи всѣхъ народовъ. Мы знаемъ, напримѣръ, что древнѣйшія преданія исторіи, занесенныя въ лѣтописи, застаютъ народы на самой низкой степени экономическаго развитія,—на степени пастушескаго быта. Послѣдствіемъ такого быта является кочевничество, какъ необходимость отыскивать новыя пастбища для многочисленныхъ стадъ домашняго скота. Между тѣмъ, первобытная археологія раскрываетъ намъ этотъ бытъ въ гораздо болѣе отдаленную эпоху. Она доказываетъ, что пастушество не составляетъ самую низкую степень культуры, и что сперва люди были охотниками, а потомъ только, послѣ многолѣтняго развитія, достигли до состоянія пастушескаго быта. Но при этомъ, если обратить вниманіе на значеніе, которое въ охотничьемъ бытѣ имѣла пещера, то этотъ бытъ представится въ совершенно новомъ свѣтѣ.

Я уже сказалъ, что естественныя пещеры, которыя могли служить жилищемъ для человѣка, попадаются только въ скалахъ известковыхъ породъ. Въ другихъ скалахъ, вулканическихъ или кристаллическихъ породъ, сколько мнѣ извѣстно, никогда доселѣ не было найдено естественныхъ пещеръ, населенныхъ первобытнымъ человѣкомъ. Такимъ образомъ не всѣ горы и не всѣ скалы доставляли

въ Европу новымъ наплывомъ такихъ же азіатс
для нашей первобытной археологіи очень важно
такихъ переселеній пролегалъ чрезъ европейскую Е
ные пути—чрезъ Малую Азію и сѣверное прибере
затрудненія, которыя, конечно, въ самомъ началѣ пер
въ состояніи одолѣть. Понятно, что прямымъ и кратч
вленія выселенцевъ оказывались горы на югѣ Кавк
рыя, въ одно и то же время, были и сѣверными окраи
ности. Вообще, Кавказскій перешеекъ представля
чѣмъ пространство между сѣверными берегами Ура
и южною оконечностію Уральскаго хребта. Скор
человѣкъ послѣдовалъ за мамонтами, коихъ слѣ
комъ сѣверѣ и въ Печорскомъ краѣ; но этому пр
отсутствіе всякихъ поселеній палеолитической эпохи
Сибири. Между тѣмъ какъ Кавказскій перешеекъ пр
условія жизни, какими онъ пользовался на центр
горахъ Кавказскихъ онъ находилъ многочислен
и узкія долины между горами не мѣшали его о
его жизни были связаны съ гористыми мѣстностям
степяхъ было для него невозможно. Сравнивая мо
монтовыхъ остатковъ на Кавказскомъ перешейкѣ,
зьѣ [1]) доселѣ извѣстна только одна подобная находка
чительно скудости нашихъ свѣдѣній и полному отсу
изслѣдованій по этому предмету. За то случайно,
раскрыто до десяти находокъ мамонтовыхъ остатко
на сѣверъ, отъ Терека до Дона и Аксая, не найде
мамонта.

Противъ степнаго пути указываютъ также и отс
положеніе этихъ мѣстностей, на которыхъ могли,
накопиться воды. Даже вслѣдствіе этихъ водъ, п
логовъ [2]), образовалось, на востокъ отъ Урала, д
пійскаго, обширное внутреннее море. Всѣ долины
Ураломъ, по мнѣнію Гельмерсена, представляютъ н
тутъ моря; и если, добавляетъ онъ, представить се
скомъ и Аральскомъ морѣ немного выше теперешня
бы все пространство, лежащее къ сѣверо-востоку отъ

---

[1]) См. выше, стр. 146 и 147; находки отъ 74 до 84.

[2]) Helmersen. Beiträge, XIV, p. 252.—Cotta. Der Altai.

ничитъ съ запада Уральскимъ, а съ востока—Алтайскимъ хребтомъ. Наконецъ, исчезновеніе такого моря приписывается Гельмерсеномъ какому-нибудь древнему перевороту на нашей планетѣ. Хотя затронутый вопросъ чисто геологическій и, повидимому, прямо не относится къ археологической наукѣ, однако его можно рѣшить и путемъ археологическихъ изслѣдованій. Если на мѣстностяхъ, указанныхъ Гельмерсеномъ, найдутся неоспоримые слѣды мамонтоваго періода, тогда ясно будетъ опредѣлена эпоха, когда это внутреннее море перестало существовать.

Вообще, человѣкъ мамонтоваго періода жилъ въ пещерахъ и занимался охотою, которая на гористыхъ мѣстностяхъ была для него удобнѣе и безопаснѣе, чѣмъ на открытыхъ степяхъ. Такимъ образомъ весь бытъ его тѣсно связанъ съ горами, и съ ними онъ никакъ не могъ разлучиться. По этой причинѣ, горы съ ихъ пещерами составляли жизненную потребность для человѣка, и при переселеніяхъ своихъ онъ не могъ удаляться отъ нихъ и долженъ былъ подвигаться только вдоль горъ и ихъ отроговъ. Водные пути имѣли второстепенное значеніе, и даже рѣка, на берегу которой не было пещеръ, не представляла необходимыхъ ему удобствъ для жизни.

Наконецъ, эти самыя пещеры, какъ центры всей жизни людей мамонтоваго періода, довольно наглядно обрисовываютъ общую характеристику ихъ быта, который не закончился однимъ мамонтовымъ періодомъ, а продолжался до тѣхъ поръ, пока пещеры сохраняли свое первоначальное значеніе. Разсматривая выводъ, къ которому приводятъ насъ изслѣдованія этихъ пещеръ, становится яснымъ тотъ новый горизонтъ, который первобытная археологія раскрываетъ для исторіи всѣхъ народовъ. Мы знаемъ, напримѣръ, что древнѣйшія преданія исторіи, занесенныя въ лѣтописи, застаютъ народы на самой низкой степени экономическаго развитія,—на степени пастушескаго быта. Послѣдствіемъ такого быта является кочевничество, какъ необходимость отыскивать новыя пастбища для многочисленныхъ стадъ домашняго скота. Между тѣмъ, первобытная археологія раскрываетъ намъ этотъ бытъ въ гораздо болѣе отдаленную эпоху. Она доказываетъ, что пастушество не составляетъ самую низкую степень культуры, и что сперва люди были охотниками, а потомъ только, послѣ многолѣтняго развитія, достигли до состоянія пастушескаго быта. Но при этомъ, если обратить вниманіе на значеніе, которое въ охотничьемъ бытѣ имѣла пещера, то этотъ бытъ представится въ совершенно новомъ свѣтѣ.

Я уже сказалъ, что естественныя пещеры, которыя могли служить жилищемъ для человѣка, попадаются только въ скалахъ известковыхъ породъ. Въ другихъ скалахъ, вулканическихъ или кристаллическихъ породъ, сколько мнѣ извѣстно, никогда доселѣ не было найдено естественныхъ пещеръ, населенныхъ первобытнымъ человѣкомъ. Такимъ образомъ не всѣ горы и не всѣ скалы доставляли

человѣку возможность найти въ нихъ пріютъ и защиту отъ стужи и непогоды. Онъ долженъ былъ непремѣнно попасть на извѣстную гору, и тогда только могъ надѣяться отыскать себѣ удобную пещеру. Однако и при такой благопріятной случайности не всѣ пещеры, которыя ему встрѣчались, могли служить обиталищемъ. Однѣ, какъ я замѣтилъ выше, могли быть водныя пещеры, или даже отъ постояннаго наводненія воды могли сдѣлаться ледяными; другія—хотя и сухія, но могли уже быть населены хищными животными, такъ что въ нихъ человѣкъ также не могъ найти себѣ пріюта. Онъ даже долженъ былъ избѣгать этихъ звѣриныхъ пещеръ, какъ постоянной для него угрозы. Наконецъ, когда человѣкъ достигалъ желанной цѣли и находилъ пещеру, вполнѣ удобную для жизни, тогда онъ овладѣвалъ ею, и овладѣвалъ надолго: онъ часто хранилъ свою пещеру не только въ продолженіи нѣсколькихъ поколѣній, но даже въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ или періодовъ. По этой причинѣ, въ низшихъ слояхъ пещеры мамонта встрѣтились слѣды начала палеолитической эпохи, а въ верхнихъ слояхъ—остатки конца того же періода; изъ чего можно заключить, что одна уже эта пещера была обитаема въ продолженіе всей палеолитической эпохи.

Но представляя надежное убѣжище, пещера должна была, для полнаго удобства своихъ обитателей, находиться вблизи рѣки, озера или источника. Сверхъ того, она должна находиться также вблизи такихъ мѣстъ, гдѣ изобиловалъ кремень или другія породы камня, необходимыя для изготовленія орудій. На всѣ эти условія человѣкъ несомнѣнно обращалъ вниманіе при выборѣ жилья, а потому, когда находилъ всѣ эти условія, то уже не разставался съ ними. Отсюда видно, что такое постоянное пребываніе на одномъ и томъ же насиженномъ мѣстѣ служитъ неоспоримымъ доказательствомъ извѣстной осѣдлости людей мамонтоваго періода. Наконецъ, полное отсутствіе всякаго домашняго скота въ палеолитическую эпоху отнимало у пещерныхъ обитателей даже всякій поводъ къ перекочевкамъ.

XII.

Переходная эпоха.—Послѣдовательность въ развитіи культуры.—Гончарство какъ признакъ переходной эпохи.—Начало гончарства въ мамонтовомъ періодѣ.—Сначала подражаютъ каменнымъ орудіямъ, потомъ другимъ предметамъ, служившимъ черпалами или чашами.—Звѣриные и человѣческіе черепа, какъ чаши.—Черепъ есть прототипъ всякихъ гончарныхъ сосудовъ.—Главныя пособія для гончарства: дощечка и кругъ.—Тункинская котловина.—Признаки переходной эпохи: гончарство, подправка отбивныхъ орудій, незначительное количество шлифованныхъ орудій.—Песчаные бугры на правомъ берегу рѣки Патхи, притока Амура.—Неумѣнье сверлить камень.—Отсутствіе мамонта и носорога въ фаунѣ переходной эпохи.—Шлифовка употребляется только въ главныхъ частяхъ постоянныхъ орудій.

Открытіе шлифовки каменныхъ орудій принято считать отличительнымъ признакомъ между памятниками палеолитической и неолитической эпохи. Какъ отбивныя орудія составляютъ образцы культуры первой эпохи, такъ и шлифованныя орудія служатъ образцами второй эпохи. Послѣдовательность, которая замѣчается въ умѣньи отбивать орудія, сперва весьма грубо, потомъ болѣе и болѣе удачно,—та же послѣдовательность существуетъ и въ шлифовкѣ каменныхъ орудій. Въ началѣ, опыты шлифовки являются на лезвіи орудій, на отдѣльныхъ выдающихся частяхъ орудія, потомъ уже на всей поверхности, и наконецъ, хорошая шлифовка измѣняетъ даже всю форму орудія въ правильную, симметрическую во всѣхъ отношеніяхъ форму.

Это постепенное развитіе шлифовки, которая большею частію незамѣтна на каменныхъ орудіяхъ, найденныхъ въ западной Европѣ, было какъ бы упущено изъ виду многими археологами. Они видѣли только рѣзкое отличіе между отбивными и шлифованными орудіями, и пришли къ постановкѣ вопроса: существуетъ ли особая, переходная эпоха между палеолитическою и неолитическою эпохою? Отвѣтить на этотъ вопросъ ни французскіе, ни бельгійскіе археологи не могли. Они замѣтили только рѣзкій переходъ, или скорѣе—переломъ, между обѣими эпохами; между тѣмъ какъ исторія насъ учитъ, что въ развитіи культуры не можетъ быть ни переломовъ, ни рѣзкихъ или неожиданныхъ скачковъ. Всегда замѣтна послѣдовательность между различными степенями культуры, и нельзя допустить появленія совершенно новаго развитія безъ предыдущихъ, подготовительныхъ къ тому причинъ. На этотъ пробѣлъ въ постепенномъ развитіи

культуры первый указалъ Ларте [1]), и съ тѣ
предметомъ частыхъ обсужденій какъ въ обществ
всетаки остается неразъясненнымъ. Доселѣ ни о
на западѣ Европы, не убѣждаетъ насъ въ томъ, ч
постепенно замѣнять отбивныя орудія, и что в
ютъ различныя степени усовершенствованія. Сл
изслѣдованіяхъ западной Европы не могли досел
ходнаго состоянія, которые должны существова
эпохами каменнаго вѣка.

Съ другой стороны, въ Германіи заявили мн
фовка каменныхъ орудій могли быть открыты в
добному мнѣнію противорѣчатъ какъ археологичес
ная послѣдовательность, которая замѣчается въ по
памятниковъ какъ той, такъ и другой эпохи.

Относительно различныхъ этихъ мнѣній, мнѣ
номъ изученіи находокъ, сдѣланныхъ и въ азіат
можно прослѣдить переходъ культурнаго развит
усовершенствованіямъ, появляющимся въ неолит
рѣзкихъ переломовъ, одна эпоха слѣдуетъ п
преобладаютъ еще отличительные памятники пал
жающая ихъ среда начинаетъ понемногу измѣня
мамонтовой фауны вымираютъ, и остающіяся мле
уже служатъ для пищи человѣку. Неудачная по
торую я указалъ при описаніи Иркутской находк
Такимъ образомъ намекъ на открытіе гончарства
литической эпохи, служитъ почти отличительным
ходной къ неолитическимъ временамъ. Самое р
хотя совпадаетъ съ открытіемъ шлифовки, однак
ство, такъ какъ гончарство въ переходную
уже высокой степени развитія, между тѣмъ как
еще только первые начатки. Вообще, быстрое
объясниться отчасти тѣмъ, что нѣтъ почти мѣст
быть производимо; а наконецъ—и тѣмъ огромнымъ
нительно легко дающееся искусство, съ сама
человѣка въ каменномъ періодѣ.

---

[1]) Révue d' Anthropologie. III. 1874. p. 613. Статья Казали
1872. p. 182, 198, 444, 471.—Matériaux. IX, p. 413; X, p. 224
[2]) Archiv für Anthropol. VIII, p. 239.

Значеніе гончарства въ исторіи каменнаго періода объясняется прежде всего простотою главнаго матеріала, необходимаго для этого ремесла. Глина встрѣчается вездѣ; затѣмъ мѣсить и обжигать ее, составляютъ главные пріемы въ этомъ искусствѣ. Я убѣжденъ, что мѣсить глину человѣкъ выучился нечаянно, послѣ сырой и дождливой погоды, когда почва пропитана была влагою. Столь же нечаянно могъ онъ научиться и обжигу, увидѣвъ, что сырая глина твердѣетъ на солнцѣ, а еще быстрѣе твердѣетъ въ огнѣ. На это послѣднее обстоятельство какъ бы указываютъ намъ тѣ слои обожженой глины, которые были находимы въ золѣ и угляхъ въ очагахъ Мамонтовой и другихъ пещеръ. Во всякомъ случаѣ, для человѣка производство гончарства было легче, чѣмъ отбивка орудій изъ твердыхъ камней.

Въ археологіи, особенно первобытной, всѣ эти памятники гончарства, сдѣланные еще неумѣлою рукою, пріобрѣтаютъ для наблюдателя особое значеніе. Понятно, что гончарныя издѣлія, приготовленныя изъ дурной смѣси глины, при незнаніи условій хорошаго обжига, имѣли такую хрупкость, что не допускали даже мысли о перевозкѣ ихъ на дальнее растояніе. Но намъ не приходится жалѣть объ этой чрезвычайной хрупкости, которая, вслѣдствіе именно такого недостатка, и служитъ удостовѣреніемъ, что всѣ издѣлія изготовлялись на тѣхъ мѣстахъ, на которыхъ мы ихъ теперь находимъ. Такимъ образомъ, гончарный памятникъ прежде всего является какъ мѣстное произведеніе. Затѣмъ, на немъ отражается вполнѣ умѣнье или неумѣнье гончара, что̀ кладетъ на самое издѣліе особый, личный отпечатокъ. При этомъ гончаръ придаетъ ему форму, которая была общепринята въ извѣстной мѣстности и украшаетъ его такъ, какъ понимали украшенія другіе члены того же поселенія. Вообще, личный отпечатокъ гончара, въ древнѣйшія времена, могъ выказаться вполнѣ ясно, такъ какъ не было тогда тѣхъ фабричныхъ инструментовъ, которые механически подводятъ всякія издѣлія подъ одинъ общій, безцвѣтный образецъ. Въ первобытныя времена, напротивъ того, инструменты, которыми пользовался гончаръ, были такіе простые, такіе незатѣйливые, что никакъ не могли изгладить личное вліяніе мастера на издѣліе. Однимъ словомъ, гончарство въ первобытныя времена развилось у всѣхъ народовъ какъ мѣстное ремесло, весьма даже своеобразное и, вмѣстѣ съ тѣмъ, служившее вещественнымъ отпечаткомъ культурнаго развитія этихъ народовъ.

Припоминая теперь Иркутскую находку, я вижу въ ней, какъ замѣтилъ уже выше, неудавшуюся попытку обжига глиняныхъ предметовъ. Однако въ этой попыткѣ замѣтно желаніе сдѣлать изъ глины орудія такія же прочныя, какъ каменныя орудія, какъ можно судить по черепкамъ, угловатымъ, безъ всякой кривизны, напоминающей обломокъ отъ круглаго сосуда. Даже одинъ изъ такихъ

предметовъ (Таб. 1. рис. 39 а, 39 в.) очень схож
конечникомъ отъ копья или отъ клина. Во всякомъ с
человѣкъ сталъ подражать каменнымъ орудіямъ, над
мѣнить трудную отбивку орудій изъ камня. Предпол
еще другимъ памятникомъ, найденнымъ близъ станц
жащимъ къ болѣе позднему времени. Между орудіями
пяными черепками отъ разбитыхъ сосудовъ, я наш
глинянаго топора, довольно хорошо обожженнаго. Гла
остріе топора, отъ котораго заднее тылье отбито. Со
полукруглую форму, напоминающую лезвіе нѣкоторы
топоровъ (Указ. №№ 242, 248, 331). Оттого мнѣ
человѣкъ, открывши вяжущее свойство глины и спосо
сталъ добиваться возможности замѣнить подобными
менныя. Убѣдившись, наконецъ, въ безполезности
перешелъ навѣрно къ подражаніямъ, изъ глины, др
близкимъ его ежедневнымъ потребностямъ. Онъ с
кимъ образомъ, мнѣ кажется, можетъ объясниться
витіе, но даже направленіе, по которому пошло гон

Одно еще замѣчаніе, прежде чѣмъ перейти къ
гончарство имѣло на бытъ народовъ каменнаго вѣк
кутской находкѣ попытка въ гончарствѣ была ве
бопытно отмѣтить, что на азіатскомъ материкѣ на
совпадаетъ съ концомъ мамонтоваго періода. Мея
ной Европѣ первые гончарные памятники встрѣ
мую эпоху сѣвернаго оленя, т. е. тогда, когда от
лись только: сѣверный олень, европейскій зубръ,
мускусный быкъ, исполинскій олень, лось, лань
найденный въ Фюрфозѣ, въ пещерѣ этой эпохи, им
форму, при весьма грубомъ обжигѣ. Вообще, разница
рѣзко выдается совершеннымъ исчезновеніемъ мамон
мѣтить, что начало гончарства въ Азіи встрѣ
выхъ слѣдовъ его на европейскомъ материкѣ.
мамонтъ еще водился между 52° и 53° сѣвер. ши
была сдѣлана первая попытка въ гончарномъ иску

Указавши, на сколько начало гончарства въ А
же искусства на европейскомъ материкѣ, я разсмо

[1]) Le Hon. L'homme fossile en Europe. 2-ed. 1868. p. 70, 74.

бытъ народовъ палеолитической и послѣдующихъ эпохъ. И въ этомъ отношеніи на азіатскомъ материкѣ хорошо можно прослѣдить, въ чемъ состояли нововведенія, доставленныя гончарствомъ, и отчего они вообще получили такое преобладающее значеніе въ исторіи культуры.

Несомнѣнно, что когда человѣкъ хотѣлъ пить, то черпалъ воду руками и пилъ съ ладони. Такимъ образомъ, извѣстный разсказъ про Діогена и его чашу воспроизводитъ только воспоминаніе объ отдаленныхъ, первобытныхъ временахъ. Такое же воспоминаніе отыскиваютъ также въ филологическомъ родствѣ между кельтскими словами, означающими ключъ или родникъ, изъ котораго добывали воду, и словами: рука или ладонь, посредствомъ которыхъ пили [1]). Однако это первобытное черпало скоро замѣнено болѣе удобнымъ. Чашами могли служить раковины, скорлупы отъ большихъ орѣховъ или отъ крупныхъ плодовъ, черепа или рога звѣриные и, наконецъ, черепа человѣческіе.

Я не могу привести примѣровъ раковинъ, служившихъ черпалами, потому что доселѣ не найдена ни одна, которая имѣла бы ясные слѣды особой отдѣлки для такой цѣли; но по удобству своихъ формъ, онѣ и не требуютъ особаго приспособленія. То же самое можно замѣтить и о скорлупѣ крупныхъ орѣховъ или плодовъ. Зато для звѣриныхъ и человѣческихъ череповъ, служившихъ чашами, можно привести много любопытныхъ примѣровъ.

Проф. Шафгаузенъ въ отчетѣ, читанномъ въ Мюнхенѣ на шестомъ собраніи нѣмецкаго Общества для антропологіи, этнографіи и первобытной исторіи (9—11 августа 1875), упоминаетъ о чашѣ, сдѣланной изъ черепа сѣвернаго оленя. Затѣмъ описываетъ другую чашу, сдѣланную изъ женскаго черепа (скорѣе круглоголоваго, чѣмъ длинноголоваго) и найденную въ Нейссѣ, въ Мюнхенъ-Гладбахѣ, при рытіи земли для фундамента, на глубинѣ двухъ метровъ, вмѣстѣ съ черепками отъ глиняной посуды, свидѣтельствующими о древности тутъ погребальнаго поля [2]).

Въ погребальной пещерѣ въ Лабюисъ (La Buisse, départ. de l'Isère) найденъ человѣческій черепъ, устроенный въ видѣ довольно плоской чаши, такъ какъ на нее употребили только одну теменную часть черепа. Совмѣстно были найдены

---

[1]) C. F. Riecke. Die Urbewohner und Alterthümer Deutschlands. pag. 95. «Das ursprunglichste Wasserschöpfgefäss war sicher die Hand; daher führt diese mit dem Wasserquell dieselbe Bezeichnung: Kelt. wäl. lam, die Quelle; lamb, die Hand, als Wasserspender gedacht. Bret. dour Wasser, d'orn die Hand.... Sogar die Schädelpfanne des menschlichen Hauptes musste als Vorbild einer trinkschale oder Pfanne dienen. Kelt. panna, die Pfanne; pen, der Kopf. Nach der Schädelpfanne wurden Schalen von Thon geformt und diese bildeten sich nach und nach zu Näpfen, Töpfen und Flaschen aus. Auch hier wurde der Kelt. Name für den Quell-oder Wasserspender beibehalten: Kelt. tobar, die Quelle; dobhar, Wasser; dob, Bach, Fluss, ist in Top, Topf übergegangen».

[2]) Archiv. VIII, p. 67—68.

также орудія изъ кремня и привѣски или амулеты изъ шлифованнаго камня [1]).

На озерѣ Бильскомъ, близъ Шафись [2]), открыто свайное поселеніе каменнаго періода, въ которомъ кромѣ каменныхъ и костяныхъ орудій, черепковъ и сосудовъ, не попадались никакіе слѣды металлическихъ вещей. Тутъ найденъ былъ также женскій черепъ. Въ немъ сохранилась вся верхняя часть съ затылкомъ, которая спереди заканчивается немного выше бровей. Все остальное, какъ ясно видно по краямъ, отбито клиномъ такъ, что черепъ образуетъ чашу, въ которой затылочная часть служитъ вмѣсто ручки. Онъ хранится въ собраніи города Берна.

47.

Въ другой свайной постройкѣ, близъ Сюца, на томъ же Бильскомъ озерѣ, но не принадлежащей къ каменному періоду, а скорѣе къ началу бронзоваго вѣка, найдена была такая же чаша для питія. Черепъ, судя по тонкости костей, принадлежалъ молодому человѣку, и вся чаша сдѣлана изъ однихъ обоихъ parietalia и изъ squama occipitalis. Если поставить ее на темя, то она представитъ форму продолговатаго сосуда, весьма удобнаго для питья. Два отверстія, теперь существующія у затылочнаго шва, произошли уже въ послѣдствіи, отъ поврежденія [3]).

48.

Въ заключеніе, я упомяну еще о черепѣ гораздо менѣе древнемъ, чѣмъ предыдущія, но для насъ особенно любопытномъ по способу его нахожденія. Профессоръ В. Б. Антоновичъ, разрывая могильный курганъ въ землѣ Древлян-

---

[1]) Matériaux. III, p. III.

[2]) Correspondenz Blatt der deutschen. Gesells. f. Anthrop. Ethnol. u. Urgeschichte. 1874. № 12. p. 96—97.

[3]) Zeitchrift. f. Ethnologie. IX. 1877. Verhandlungen. p. 131—133. Taf. XI. fig. Sütz. IV, 1, 2.

ской, въ одномъ изъ нихъ нашелъ лежащій оставъ, держащій у пояса человѣческій черепъ, передѣланный въ чашу.

Всѣ приведенные примѣры доказываютъ, что какъ звѣриные, такъ и человѣческіе черепа одинаково служили въ каменномъ вѣкѣ вмѣсто сосудовъ. Однако находка въ землѣ Древлянской и, кромѣ того, свидѣтельство многихъ писателей подтверждаютъ, что обычай, существовавшій въ каменномъ вѣкѣ, можетъ быть, только по нуждѣ, сохранился и въ послѣдующія историческія времена, какъ преданіе старины, но уже въ связи съ особенными суевѣріями или воспоминаніями. Одинаковымъ образомъ такое же обыкновеніе существуетъ еще доселѣ у разныхъ дикихъ племенъ, и если сравнить человѣческіе сосуды каменнаго періода съ такими же сосудами у дикарей Австраліи, то увидимъ, что какъ тѣ, такъ и другіе сдѣланы почти одинаковымъ образомъ. Отъ человѣческаго черепа отдѣлялась нижняя челюсть и лицевыя кости; черепъ очищался отъ мозга; выламывались глазничныя пластинки, рѣшетчатая кость и тѣло клиновидной кости [1]). Потомъ сглаживались края посредствомъ кремневаго орудія, а иногда и вырѣзывалось у края затылочной кости треугольное отверстіе, для удобнаго выливанія. Между тѣмъ у дикарей, сверхъ того, просверливаются дыры у большой затылочной кости, для прикрѣпленія шнурка и для ношенія черепа на шеѣ, или у пояса.

Если, за тѣмъ, взглянуть въ письменные источники, то найдемъ у Геродота подробное описаніе совершенно одинаковаго способа приготовленія человѣческихъ череповъ. Описывая нравы Скиѳовъ, Геродотъ говоритъ (кн. IV. гл. 65), что они отпиливаютъ отъ головъ своихъ злѣйшихъ враговъ все то, что̀ ниже бровей, и потомъ очищаютъ всю остальную часть черепа. Бѣдные пользуются черепомъ въ этомъ видѣ, обтянувши его снаружи воловьею сыромятною кожею; богатые же обтягиваютъ черепъ кожею, но сверхъ того позолачиваютъ его извнутри и въ такомъ видѣ употребляютъ вмѣсто чаши. Такое обтягиваніе черепа снаружи сыромятною кожею было необходимо для придержанія швовъ, и оно напоминаетъ, какъ Индѣйцы поступаютъ для прикрѣпленія каменныхъ молотовъ къ рукоятямъ [2]).

Далѣе Геродотъ разсказываетъ, что Скиѳы поступали одинаково съ черепами не только своихъ враговъ, но также и своихъ родственниковъ; и въ главѣ XXVI описываетъ такой же обычай у Исседоновъ. Отсюда видно, что этотъ обычай существовалъ у всѣхъ Скиѳскихъ племенъ.

Достаточно приведенныхъ примѣровъ, чтобы убѣдиться, что звѣриные

---

[1]) Л. Ф. Воеводскій. Этологическія и миѳологическія замѣтки. (Изъ XXV т. Записокъ Им. Новороссійск. Унив. 1877, стр. 21).

[2]) См. выше гл. II, стр. 41.

и человѣческіе черепа служили чашами или черпал
менъ, и что это обыкновеніе такъ крѣпко вкоренил
могло перейти отъ троглодитовъ къ обитателямъ свай
и къ скиѳскимъ племенамъ и наконецъ—даже къ Д

Для меня важно было указать на употребленіе
палеолитическую эпоху сперва вслѣдствіе необходи
томъ, какъ, съ открытіемъ гончарства, первобытные
настоящіе сосуды, въ которыхъ ежедневно нуждались д
вѣроятно, не хватало у нихъ и череповъ; между тѣмъ к
все-таки ощущалась. При такой обстановкѣ, человѣкъ
мою необходимостію на лѣпку чашъ, черпалъ и дру
которая въ подражаніи каменнымъ орудіямъ не уд
успѣхъ. Онъ сталъ, безъ сомнѣнія, подражать тѣм
передъ глазами; а эти сосуды были по преиму
человѣческіе черепа, о которыхъ я уже выше гово
почитались передъ другими, какъ болѣе прочные и
ные по своей ёмкости. Такимъ образомъ стали
гончарныхъ сосудовъ; и, дѣйствительно, видно,
ходкамъ, что всѣ почти сосуды изготовлялись, по т
круглыми или полукруглыми, безъ плоскаго донышк
лая форма сохранилась въ продолженіи всей неолит
обладаетъ даже въ самомъ концѣ этой эпохи, межд
Уткинской станціи (Таб. 26).

При описываніи отдѣльныхъ находокъ, буду
какіе употреблялись способы для приготовленія гон
я долженъ обратить вниманіе только на два сна
чарами для отдѣлки правильной формы сосудовъ.
механическихъ приспособленій зависитъ отчасти
маго сосуда. Вообще, для точнаго опредѣленія древ
необходимо изучить, въ чемъ состоитъ различіе меж
временъ и гончарствомъ послѣдующихъ эпохъ [1]).
чить гончарный кругъ (tour à potier, Töpfersc
раго ставится приготовленная глина, приводима
ное обращеніе ногою на все время, пока гончаръ л
той дощечки (la tournette, Blockscheibe), на котор
приготовленную глину, но которую онъ поварачива

[1]) Brogniart. Traité des arts céramiques ou des poteries. Paris. 1844.

когда ему необходимо. Конечно, и эта дощечка можетъ быть приведена рукою въ быстрое и довольно продолжительное движеніе; однако она имѣетъ въ самой отдѣлкѣ сосудовъ существенное отличіе отъ дѣйствія настоящаго гончарнаго круга, приводимаго въ безпрерывное движеніе ногою или инымъ механическимъ способомъ. Вообще, гончарный кругъ есть только усовершенствованіе первоначальной гончарной дощечки.

49.

Такая дощечка была извѣстна древнимъ Египтянамъ, какъ можно судить по изображеніямъ, сохранившимся на стѣнописяхъ пирамидъ, и вѣроятно, такую же дощечку имѣлъ въ виду Гомеръ (Иліада. XVIII, ст. 600—601), когда сравнивалъ пляску дѣвъ въ хороводѣ съ движеніемъ гончарнаго колеса:

«Столь же легко, какъ въ стану колесо подъ рукою испытной,
«Если скудельникъ его испытуетъ, легко ли кружится.»

Нѣтъ нужды, я полагаю, доказывать, что открытіе гончарной дощечки задолго предшествовало открытію усовершенствованія ея въ видѣ гончарнаго круга. Оттого сомнѣваюсь въ глубокой древности изобрѣтенія гончарнаго круга, какъ это разсказываютъ Діодоръ Сицилійскій (кн. IV, гл. 76) и Плиній (кн. VII, гл. 56). Первый изъ нихъ говоритъ, что изобрѣтеніе или введеніе въ Греціи гончарнаго круга сдѣлано аѳинскимъ ваятелемъ Ѳалесомъ, племянникомъ знаменитаго Дедала, жившаго около 1200 л. до Р. Х., къ чему другіе писатели добавляютъ, что кругъ введенъ въ Греціи въ употребленіе при развитіи Пелазгійскаго искусства. Съ своей стороны Плиній признаетъ за нимъ не менѣе глубокую древность, такъ какъ приписываетъ улучшеніе гончарнаго круга извѣстному скиѳу Анахарсису.

Впрочемъ можно предположить, что всѣ эти указанія скорѣе относятся къ гончарной дощечкѣ, чѣмъ къ настоящему гончарному кругу, потому, какъ Броніаръ замѣчаетъ, что бо̀льшая часть итало-греческихъ вазъ, столь любопытныхъ по красотѣ формъ или по изяществу рисунковъ и украшеній, все-таки сдѣланы безъ помощи гончарнаго круга. Часто, добавляетъ онъ, лѣпка отъ руки бываетъ такая правильная и хорошая, что невозможно отличить, сдѣланъ ли сосудъ на дощечкѣ или на гончарномъ кругѣ. Изъ этихъ замѣчаній Броніара видно, что, даже въ лучшую эпоху процвѣтанія керамики, гончарный кругъ не всегда былъ употребляемъ. На этомъ же основаніи, нѣтъ причины придавать такую глубокую древность изобрѣтенію настоящаго гончарнаго круга, когда гон-

чарная дощечка оказывала тѣ же услуги. Скорѣе слѣду
ствованіе ко временамъ Діодора (за 40 лѣтъ до Р. Х.

Вторымъ отличительнымъ признакомъ переходной
начатки шлифовки каменныхъ орудій. И это н
менѣе важное вліяніе на культуру человѣка, чѣм
мысль замѣны отбивки орудій шлифовкою ихъ д
много дѣлалъ опытовъ при изготовленіи каменныхъ
тилъ, что извѣстныя болѣе твердыя породы могутъ,
живать или шлифовать поверхность другихъ пород
Во всякомъ случаѣ, оба открытія, шлифовка и гончар
ный переворотъ въ издѣліяхъ человѣка, и столь же
ять и на самый его бытъ.

Остальныя отличительныя черты переходной эпо
при описаніи находокъ, принадлежащихъ къ этому вр
маетъ тутъ—

Тункинская котловин

Послѣ Иркутской находки, я не знаю ни одно
Тункинской, которая, по времени, ближе подходила б
принадлежитъ къ самому концу мамонтоваго періода
щему за тѣмъ времени. При этомъ, Иркутская находк
съ остатками мамонта, съ издѣліями, сдѣланными и
костей, между тѣмъ какъ Тункинскіе предметы лежатъ у
тотъ слой, въ которомъ погребены остатки мамонта
между предметами обѣихъ находокъ весьма замѣт
эпохи прикрыты болѣе новыми остатками, такъ к
часто служила стоянкою для разныхъ племенъ въ пр
Вслѣдствіе такого разновременнаго населенія, древнѣ
обитателей часто были тревожены, а сверхъ того
струкція Тункинской мѣстности много содѣйствовал
наго расположенія культурныхъ слоевъ.

Тункинская котловина или долина [1])
Алтайскаго хребта въ Иркутской губерніи (см. карт
до пологихъ отроговъ Саянъ, упираясь на сѣверѣ

[1]) Чекановскій. Геологическое изслѣдованіе въ Иркутской губерніи.
Извѣстія Сибирскаго Отд. И. Геогр. Общ. VI. № 4, стр. 1—183.—И.
Восточный Саянъ, стр. 137—143; въ Отчетѣ о дѣйствіяхъ Сибир. Отд. И
Ровинскій. Отчетъ о дѣйств. Сибирск. Отд. И. Географ. Общ. за 1870
стіяхъ Сибирск. Отд. I, № 4 и 5, стр. 31—52.—Срав. Указатель, отъ №

Альповъ, она съ востока замкнута Еловскимъ отрогомъ, съ запада—Тункинскимъ отрогомъ. Тункинская долина обильно орошена водой. Рѣка Тунка, текущая вдоль подошвы одноименнаго съ ней отрога, представляетъ самую углубленную часть долины. Съ лѣвой стороны впадаютъ въ нее всѣ рѣчки, вытекающія изъ Тункинскихъ Альпъ и изъ Еловскаго отрога. Сама Тунка впадаетъ въ Иркутъ, который, на всемъ почти протяженіи котловины, протекаетъ по суглинистому наносу. Что же касается до горъ, окружающихъ эту долину, то вулканическое ихъ происхожденіе доказывается лавою, какъ на склонѣ Тункинскихъ Альпъ, такъ и на склонѣ Еловскаго отрога. Сверхъ того, во многихъ мѣстахъ въ самой долинѣ разсѣяны холмы и обломки лавы, скрывающіеся подъ толщами наносовъ. По мнѣнію Чекановскаго, всѣ эти холмы представляютъ явленіе нарушенной непрерывности одного, нѣкогда обширнаго, лавоваго потока. Онъ предполагалъ даже, что лава занимаетъ всю сѣверо-восточную часть Тункинской долины. Затѣмъ, изъ изслѣдованія пластовъ, какъ въ Еловскомъ отрогѣ, такъ и въ сѣверномъ склонѣ Саянскаго хребта, можно заключить, что Еловскій отрогъ представляетъ собою остатокъ породъ, связывающихъ Тункинскія Альпы съ Саяномъ, а Тункинская и Торская котловины образовались путемъ размыва поднятыхъ уже пластовъ. Сверхъ того, подробныя изслѣдованія вулканическихъ образованій этой долины (базальтовая, или вѣрнѣе, долерито-базальтовая лава) доказали, что образованіе Тункинской котловины предшествовало изліянію лавы. Затѣмъ встрѣчаются слѣды, что, со времени ихъ изверженія, вулканическія образованія подверглись значительному размыву, второму по времени. Этотъ размывъ доставилъ матеріалъ для мощныхъ наносовъ и, вѣроятно, онъ также соединилъ Тункинскую долину съ Торскою.

Всѣ наносы этой мѣстности принадлежатъ къ двумъ категоріямъ. Неслоистые наносы развиты на склонѣ Альпъ и въ самой сѣверной части Еловскаго отрога. Образцами ихъ обнаженія слѣдуетъ считать рѣчку Хайремъ и верховья Тунки, гдѣ глыбы разсѣяны въ пескѣ (см. приложенный видъ обнаженія на лѣвомъ берегу верховьевъ рѣки Тунки) самымъ неправильнымъ образомъ и перемѣшаны съ валунами и галькою. Происхожденіе этихъ наносовъ ледниковое. Между слоистыми наносами слѣдуетъ отмѣчать песчаный и суглинистый. Слоистый песокъ достигаетъ нерѣдко очень мощнаго развитія. Къ лучшимъ обнаженіямъ этого рода безспорно принадлежитъ Красный яръ, въ Еловскомъ отрогѣ. Высокій и длинный обрывъ этотъ (373 фута надъ Тун-

50.

кою) обнаженъ сверху до низу и состоитъ изъ мел
наслоеннаго песка. Какъ въ пескѣ, такъ и въ гал
были ископаемые остатки: 1) обломокъ рога козули
няя часть плеча зубра (bos priscus) и 3) часть metata
фаланга лошади (equus caballus); 5) коренной зуб
(rhinoceros tichorhinus) и одна часть metacarpi тог
остатки мамонтоваго бивня. Изъ моллюсковъ на
Растительные остатки попадаются въ изобили
въ видѣ болѣе или менѣе обугленныхъ, отслоившихс
ловъ. Нѣкоторые изъ нихъ въ изломѣ отличаются, м
скомъ. Словомъ, нѣкоторыя части этихъ остатковъ
уголь, и они смываются ключами изъ нижнихъ
песокъ въ черный цвѣтъ. Другое, столь же мощное
чанаго наноса наблюдается въ Еловскомъ отрог
райки, праваго притока рѣки Ахалика, на высот

Въ Тункинской долинѣ слоистые пески дав
ются тамъ въ видѣ бугровъ, болѣе или менѣе
и глинистыми долинами и вдающихся настоящ
прибрежія Иркута. Такъ, напримѣръ: между старо
и устьемъ р. Ахалика, выше устья р. Тунки
рѣки Иркута. Далѣе, около восточнаго склона
улусами Шерхалуй и Албучай, и въ двухъ м

Эти бугры или холмы образуютъ удлиненные,
нутые, большею частью, съ запада на востокъ,
Высота этихъ валовъ возрастаетъ по мѣрѣ удален
также холмы, которые со всѣхъ сторонъ круты и
кургановъ. Эти бугры, холмы или курганы образо
стаго песчанаго наноса, происшедшаго, по мнѣнію И
размыва, нарушившаго бывшую непрерывность от
слѣдняго разлива является суглинистый нанос
нутыхъ слоистыхъ наносовъ.

Суглинистый наносъ встрѣчается какъ въ д
точкахъ нѣкоторыхъ частей Еловскаго отрога. Онъ
щившія песчаное отложеніе, и залегаетъ по разм
немъ встрѣчались раковины довольно крупнаго ви
татки мамонта, носорога (въ Тункѣ), часть черепа
въ руслѣ р. Ахалика). Но по мнѣнію И. Д. Чек
сохранности, эти остатки менѣе древни, чѣ

Краснаго яра. Около рѣки Жемгучъ, этотъ суглинистый наносъ покрываетъ собою болѣе древнее песчаное отложеніе, насколько можно судить по вышеупомянутымъ буграмъ.

Но надо возвратиться къ самому любопытному явленію въ этой долинѣ—къ песчанымъ буграмъ, оставшимся отъ размытія наноса слоистаго песка. Большая часть изъ нихъ обнажена отъ верхняго растительнаго слоя, но впрочемъ встрѣчаются также и такіе бугры, въ которыхъ замѣтны еще два слоя растительной земли, отдѣленныхъ другъ отъ друга песчанымъ слоемъ въ три и даже въ четыре фута толщины. Затѣмъ ниже, подъ вторымъ растительнымъ слоемъ, замѣтенъ пропластокъ песку, красноватаго оттѣнка. Однако большее число этихъ холмовъ сильно пострадало отъ вліянія атмосферы, воды и отъ вѣтровъ.

Относительно Тункинскихъ холмовъ И. Д. Черскій пишетъ, что было время, въ которомъ нынѣшніе песчаные холмы образовали отмели и острова въ большомъ, но не очень глубокомъ въ то время, Тункинскомъ озерѣ. Сверхъ того, въ новѣйшее время эти холмы такъ измѣнились, что трудно составить себѣ ясную картину порядка прежняго наслоенія, а тѣмъ болѣе порядокъ, въ которомъ должны бы находиться отрываемые теперь предметы, смотря по ихъ древности. Попытку для разъясненія этого порядка сдѣлалъ И. Д. Черскій, обративши всего болѣе вниманія на нетронутыя части этихъ холмовъ, въ надеждѣ отгадать правильную послѣдовательность слоевъ. Поиски его даже увѣнчались извѣстнымъ успѣхомъ. Такъ, напримѣръ, въ верхнемъ растительномъ слою онъ нашелъ обломки глиняныхъ горшковъ съ грубыми узорами, часть черепа домашняго барана, зубъ домашняго быка, кости птицъ и два куска отъ котла. Подъ этимъ верхнимъ растительнымъ слоемъ отысканы имъ нѣкоторыя кости домашнихъ животныхъ: лошади, быка, обожженные камни, и, по мнѣнію его, здѣсь только должны были находиться тѣ обломки котла, которые встрѣчены были, неизвѣстно почему, на поверхности этаго слоя. Во второмъ растительномъ слою онъ нашелъ обломокъ такого-же глинянаго горшка, какъ и въ верхнемъ, и позвонокъ рыбы. Подъ вторымъ растительнымъ слоемъ, на глубинѣ 4 вершковъ, встрѣтился такой же кусокъ глиняной посуды, вмѣстѣ съ какою-то костью, и обломокъ шлифованнаго нефритоваго топорика.

Неудача систематическаго изслѣдованія, сдѣланнаго И. Д. Черскимъ, легко объясняется, когда читаешь мнѣніе другаго наблюдателя этой же мѣстности, И. С. Полякова. Многочисленные холмы, какъ онъ пишетъ, подверглись всѣ, безъ исключенія, разрушенію; только ближайшіе къ жилымъ мѣстамъ пострадали больше, чѣмъ самые отдаленные. Въ отдаленныхъ мѣстностяхъ онѣ обыкновен-

но покрыты лѣсомъ или заросли травой, и долго
въ совершенной цѣлости. Но разъ, что срублены дер
ная поверхность этихъ холмовъ,—разрушеніе ихъ
Всѣ эти холмы вообще имѣютъ очень незначительн
масса состоитъ изъ аллювіальныхъ рѣчныхъ или оз
ная черноземная плева (отъ 3 до 6 дециметровъ т
ныхъ причинъ, разрывается, пески преобладающ
вліянію вѣтровъ: они начинаютъ выдуваться и разм
изъ черноземнаго слоя образуются навѣсы, которые
основной массы песка, обрушиваются. И безпрер
безконечно длится,—пески далеко мчатся отъ сво
заваливая выгоны, луга и даже пашни. Часто и
выватьcя новые, болѣе пологіе и низкіе холмы,
или совершенно исчезаютъ, или оставляютъ ничто
ванія.

Понятно, что при такихъ быстрыхъ измѣненіях
ности, почти невозможно теперь составить себѣ
ея видѣ, въ концѣ палеолитической эпохи. Слѣды
хранились здѣсь въ каменныхъ его орудіях
стѣ съ разрушающимися слоями песковъ, и снова
тическомъ безпорядкѣ во вновь образующихся холм
предметы все-таки доказываютъ не только населе
ный періодъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ указываютъ так
ющія населенія. Такъ верхніе слои, съ металличе
и хорошо сохранившимися доселѣ костяками, при
ринѣ, что подтверждается находкою въ этихъ же сл
современныхъ. Затѣмъ, на глубинѣ двухъ метр
отбивныя орудія. Вмѣстѣ съ ними попадаются т
ной посуды; но, къ сожалѣнію, нельзя удостовѣ
лежатъ ли всѣ эти предметы къ одному времени и
что эти черепки современны шлифованнымъ орудія
наконечниками, принадлежатъ къ переходной эп

Возможность поселенія въ Тункинской котловин
ріода не подлежитъ, мнѣ кажется, никакому сом
ники нашли эту долину, конечно, не въ томъ вид
нію И. Д. Черскаго, большею частью покрыта б
ными выдающимися отмелями и островами. По о
рахъ, насельники устраивали себѣ надежныя жи

могли собираться для ловли рыбъ, или добыванія какой-нибудь иной пищи. Тутъ же, на островахъ, могли они дѣлить между собою убитаго мамонта или носорога, остатки которыхъ встрѣтились въ наносахъ Еловскаго отрога, или —берегахъ Иркута. Тутъ же собирали они матеріалъ, потребный на изготовленіе каменныхъ орудій. Что же касается климата, то и онъ былъ, вѣроятно, умѣренный, вполнѣ удобный для жизни, такъ какъ и теперь еще нѣкоторыя особенности Тункинской котловины указываютъ на умѣренность его и въ тѣ времена. Многія изъ рѣчекъ этой долины славятся теперь между жителями своими цѣлебными свойствами и называются теплыми водами, потому что зимою никогда не замерзаютъ. Къ такимъ рѣчкамъ принадлежатъ Хали-Угунъ (Аршанъ), Талая и ключи Коймарскій и другой еще ключъ, протекающій близъ старой Тункинской церкви. И. Д. Черскій имѣлъ случай, въ 1873 году 20 января, наблюдать состояніе этихъ рѣчекъ. На Талой онъ нашелъ мельницу въ полномъ ходу и поверхность рѣчки была только мѣстами покрыта рѣшетчатою плёнкою льда, въ отверстіи которой во множествѣ ныряли водяные воробьи (Cyuclus).

Стоянка на островахъ Тункинской котловины особенно подтверждается многочисленностію находимыхъ каменныхъ наконечниковъ, а судя по неменѣе значительному количеству обломковъ и осколковъ тѣхъ же самыхъ минераловъ, изъ которыхъ сдѣланы наконечники, И. С. Поляковъ приходитъ къ заключенію, что на этомъ же самомъ мѣстѣ изготовлялись эти каменныя орудія. Но такому мнѣнію какъ будто противорѣчитъ замѣчаніе, дѣлаемое И. Д. Черскимъ, что матеріалъ, служившій главнымъ образомъ на изготовленіе этихъ орудій: яшма, аморфные цвѣтные кварцы (за исключеніемъ молочнаго), сферосидеритъ и нефритъ, не можетъ быть названъ мѣстнымъ, такъ какъ онъ не встрѣчался даже въ галькахъ многочисленныхъ осмотрѣнныхъ рѣчекъ. Можетъ быть, такіе камни дѣйствительно не могутъ въ строгомъ смыслѣ быть названы мѣстными породами; но противъ такого мнѣнія возстаетъ уже самое количество находимыхъ въ Тункинской котловинѣ наконечниковъ, да сверхъ того и изобиліе всѣхъ перечисленныхъ породъ, за исключеніемъ нефрита, въ системѣ Алтайскихъ горъ. Что же касается до нефрита, то всѣ нефритовыя орудія, какъ увидимъ далѣе, принадлежатъ совершенно къ другому времени, и попали въ Тункинскую котловину въ послѣдующія эпохи неолитическаго періода. Затѣмъ, мнѣ кажется, нельзя сомнѣваться, что Тункинская котловина служила любимою стоянкою обитателей каменнаго періода, и вмѣстѣ съ тѣмъ служила имъ также мастерскою для изготовленія каменныхъ орудій. Но главное заключается въ опредѣленіи эпохи: когда на этой стоянкѣ существовала мастерская для каменныхъ орудій? Внимательное изученіе найденныхъ

тутъ предметовъ вполнѣ можетъ, сколько мнѣ кажется,

Во первыхъ, мы уже выше видѣли, что слоист
раго образовались бугры или холмы, содержит
уны. Кромѣ костей отъ самаго мамонта и носорога,
сти отъ зубра (bos priscus) и отъ другаго еще р
отъ лошади,—почти отъ тѣхъ же животныхъ, каки
скѣ, такъ что древность этого слоистаго песка и
при его размывкѣ, не подлежитъ сомнѣнію. Можно
предположить, что образованіе холмовъ четвертымъ
тилъ И. Д. Черскій, случилось во время мамонт
стороны, то же самое предположеніе подтверждается т
носомъ, являющимся какъ послѣдствіе того же четв
торомъ также были найдены зубы мамонта и носорог
барана (ovis argali).

Находка въ этихъ холмахъ обломковъ отъ гон
житъ характеристическимъ указаніемъ для опредѣле
щей. Вообще, И. С. Поляковъ замѣтилъ, что «подъ
дуетъ слоистая масса аллувія, которая содержитъ в
почвы до глубины двухъ метровъ, принадлежности
цивилизаціи.» Въ этомъ именно слоѣ, кромѣ
ныхъ орудій, встрѣтились остатки гончарнаго про
остатками, намъ пришлось встрѣчать обломки отъ
ныхъ горшковъ; судя по обломкамъ видно, что
глины жители достигли значительнаго соверш
видна претензія на изящество; слѣды ея остались н
расположенныхъ ямочекъ на окраинахъ облом

Хотя я не имѣлъ возможности видѣть ни самыхъ
съ нихъ, однако, по описанію И С. Полякова, я
съ узорами изъ ямочекъ должны быть одинаковы
на черепкахъ изъ Волосова (Таб. 18 и 19) или и
24). Во всякомъ случаѣ любопытно замѣтить,
ли весьма плохо обожжены, однако на нихъ встр
чатки украшеній. Такое нововведеніе въ гончарствѣ
времени протекло между Иркутскою находкою конца
Тункинскими глиняными издѣліями.

Для каменныхъ орудій, хотя мнѣ необходимы
нія, однако я только могъ пользоваться рисунками, из

и подробнымъ описаніемъ, сдѣланнымъ И. С. Поляковымъ. Большая часть изъ нихъ состоитъ изъ наконечниковъ отъ стрѣлъ (Указ. №№ 4—14), которые, по общему замѣчанію, сходны въ формахъ съ наконечниками, найденными въ Туруханскомъ краѣ (Указ. № 84). Они сдѣланы изъ самыхъ разнообразныхъ кварцевыхъ и кремнеземнистыхъ минераловъ, какъ-то: изъ сердолика, агата, яшмы, аморфныхъ цвѣтныхъ кварцевъ, сферосидерита, дымчатаго топаза и кварца. По формѣ своей, наконечники могутъ быть раздѣлены, по словамъ И. С. Полякова, на слѣдующіе три преобладающіе типа.

а) Равнобедренный треугольникъ (Табл. 1. рис. 5, 6, 9, 10, 11), иногда съ совершенно прямыми сторонами; иногда одна изъ сторонъ, именно основаніе, имѣетъ дуговидное очертаніе. Въ первомъ случаѣ ребра бываютъ преимущественно гладкія, во второмъ—заостренныя, въ нѣкоторыхъ экземплярахъ весьма правильно зазубренныя. Вообще, въ этомъ случаѣ наконечникъ принимаетъ ланцетовидную или копьевидную форму. Это-то заостреніе ребръ, придающее имъ нѣсколько зубчатый, пилообразный характеръ, сдѣлано съ удивительнымъ, неподражаемымъ искусствомъ.

б) Эллипсисъ или овалъ (рис. 4). Иногда онъ совершенно правиленъ, иногда съ однимъ только изъ концовъ заостреннымъ и правильно закругленнымъ; въ такомъ случаѣ второй конецъ оканчивается прямою линіею. Края подобной формы зазубрены и остры.

в) Призма (рис. 8)—имѣетъ по преимуществу четыре ребра. Грани ея замѣчательно гладкой отбивки. Величина наконечниковъ различна. Нѣкоторые экземпляры достигаютъ до 50 мм. длины и до 25 мм. ширины; есть и такіе, длина которыхъ не превосходитъ и 12 мм., а ширина или основаніе 5 мм. Всѣ они, какъ большіе такъ и маленькіе, отдѣланы съ одинаковымъ, поразительнымъ совершенствомъ.

г) Рисунокъ 7. Эта форма наконечника, имѣющая на каждомъ ребрѣ по двѣ впадины, совершенно своеобразна и доказываетъ несомнѣнный успѣхъ въ отбивкѣ каменныхъ орудій. Мы увидимъ далѣе, что та же форма встрѣчается и въ орудіяхъ переходной эпохи въ европейской Россіи (въ Волосовѣ).

Съ перваго же взгляда, Тункинскіе наконечники поражаютъ разнообразностію своихъ формъ, которыя отчасти напоминаютъ формы Иркутскихъ стрѣлъ [1]), но въ болѣе миніатюрной величинѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ они отбиты изъ разныхъ породъ камня, между тѣмъ какъ Иркутскіе сдѣланы только изъ сферосидерита или глинистаго желѣзняка. Однако какъ выборъ сферосидерита, такъ и выборъ агата, яшмы и дымчатаго топаза для наконечниковъ доказываютъ извѣстное знаніе плотности другихъ камней, въ сравненіи съ простыми кремнями,

[1]) См. выше, стр. 232.

изъ которыхъ однихъ человѣкъ изготовлялъ въ началѣ свои
тѣмъ перейти къ самой отдѣлкѣ этихъ наконечниковъ, то
чительный признакъ этой переходной эпохи. Прежде, въ п
каждый кремневый осколокъ служилъ наконечникомъ, есл
лученная на удачу отъ ловкаго удара, была сколько н
конечника; теперь же осколокъ нарочно приспособлялс
человѣкъ придаетъ ту форму, которую желаетъ, и све
зазубриваетъ ребра мелкими ударами посредствомъ какого
ника. Эти-то подправки ребръ отличаютъ орудія пере
нихъ. Теперь также стали попадаться тонкія ядрища, нагл
какой мелкой отбивки дошло заготовленіе наконечниковъ. О
найдены были: въ Баргузинскомъ округѣ—изъ роговика (
регахъ рѣки Аргуни (Указ. № 3255—3258)—изъ же
свѣтло-прозрачнаго халцедона и т. д.

Понятно, что такое усовершенствованіе въ отбивкѣ о
зваться не только на формѣ наконечниковъ, но еще
орудій. Такимъ образомъ въ Тункинскихъ буграхъ нахо
лые ножи (Указ. №№ 16—18) той формы, которая по
во многихъ мѣстностяхъ европейской Россіи. Подобна
удобна, какъ мнѣ кажется, для вскрытія устрицъ и други

Относительно формы какъ наконечниковъ, такъ и по
бопытно замѣть, что совершенно подобныя орудія, из
на западѣ только въ свайныхъ постройкахъ [1]), между
они найдены были въ слою несомнѣнно болѣе древне
моложе слоя мамонтоваго періода, надъ которымъ онъ
гаетъ.

Наконецъ, изъ шлифованныхъ орудій, найденныхъ вм
ными, встрѣтились шлифованные песты (Указ. № 15)
дробилки. Иного разъясненія для орудій подобной фо
такъ какъ онѣ несомнѣнно сдѣланы для удобства руки
выпуклая оконечность ясно указываетъ, что служил
раздавливанія какихъ нибудь мягкихъ веществъ. Вся
пестомъ, найденнымъ на рѣкѣ Карѣ (Таб. 2, рис. 3262
такого толкованія. Вѣроятно, ими дробились и зерна,
умѣли уже пользоваться хлѣбными растеніями. Во вс
пестовъ не можетъ служить достаточнымъ доказательств

---

[1]) Mittheilungen der Anthropol. Gesell. in Wien. I. 1871. № 12, pag. 291.

ныхъ растеній, но все-таки показываетъ, что человѣкъ питался уже какою-нибудь растительною пищею.

Затѣмъ И. С. Поляковъ описываетъ круглую, просверленую бусу, сдѣланную изъ агата, и круглую привѣску изъ гнейса или сіенита. Вѣроятно эти бусы, судя по твердости породъ, вмѣстѣ съ обломкомъ шлифованнаго нефритоваго топорика (найденнаго И. Д. Черскимъ на Хорликѣ подъ нижнимъ растительнымъ слоемъ и съ шестью нефритовыми топориками, купленными П. А. Ровинскимъ), принадлежатъ къ памятникамъ самой поздней эпохи неолитическаго періода. Они могли попасть въ верхніе слои вмѣстѣ съ остатками отъ позднѣйшихъ поселенцевъ. Въ особенности присутствіе нефритовыхъ орудій убѣждаетъ меня, что только поздніе поселенцы принесли съ собою эти орудія, изъ чуждаго на этой мѣстности Сибири минерала.

Къ переходной эпохѣ могутъ быть также причислены орудія, сдѣланныя изъ костей небольшихъ животныхъ.

Вообще, на Тункинской котловинѣ встрѣчаются слѣды двухъ различныхъ эпохъ. Одна переходная эпоха, послѣдовавшая немедленно послѣ мамонтоваго періода, отличается наконечниками и ножами съ подправленными ребрами и краями, остатками гончарныхъ сосудовъ съ узорами, нѣкоторыми шлифованными каменными орудіями и наконецъ костяными орудіями. Фауна этой эпохи новая, смѣнившая мамонтовую фауну. Другая эпоха, болѣе новая, отчасти даже прикасающаяся къ вѣкамъ металлическимъ, окружена остатками фауны почти современной. Наконецъ я припомню заключеніе, къ которому пришелъ И. Д. Черскій. «Итакъ, говорилъ онъ, если бы по вышеприведеннымъ, далеко не полнымъ, даннымъ, можно было дѣлать какіе либо выводы о размѣщеніи издѣлій и костей въ пластахъ различныхъ уровней, то они клонились бы къ слѣдующимъ положеніямъ: 1) что металлическія издѣлія принадлежатъ какъ къ верхнему растительному слою, такъ и къ лежащему подъ нимъ песку; 2) что глиняныя издѣлія и кости названныхъ животныхъ распространены отъ верхняго растительнаго слоя до слоевъ, лежащихъ непосредственно подъ нижнимъ черноземомъ, и 3) что каменныя издѣлія встрѣчаются подъ нижнимъ растительнымъ слоемъ..... Что же касается до пластовъ, лежащихъ подъ нижнимъ растительнымъ слоемъ, то вышеописанное обнаженіе Краснаго яра, съ его постпліоценовою фауною, составляетъ ихъ непосредственное продолженіе [1])».

Берега рѣки Патхи, при впаденіи въ р. Амуръ.

На сколько можно судить, по дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ, весьма не полнымъ, о находкѣ сдѣланной на правомъ берегу рѣки Патхи, я думаю, что ее слѣ-

[1]) Извѣст. VI, № 4, стр. 177; тамъ же, I, № 4—5, стр. 39.

[2]) Тамъ же. VI, стр. 178.

дустъ также причислить къ переходной эпохѣ. Может
новыя изслѣдованія опровергнутъ мое предположеніе,
стно, вполнѣ сходно съ Тункинскою находкою, и да
бугоръ, обросшій деревьями) напоминаетъ не только Ту
и геологическія условія всѣхъ поселеній каменнаго п

Въ двухъ мѣстахъ, близъ устья р. Амура, найден
Сперва въ 1865 г.—въ разстояніи 60 верстъ отъ са
1868 г.—въ 10 верстахъ отъ города Николаевска, м
комъ Чныррахъ, на берегу рѣки Патхи.

«Берегъ Амура у рѣки Патхи поднятъ надъ уровне
обрывается и состоитъ изъ плитняка. Отъ этого мѣс
возвышенность, шириною въ 40 саженей, болотистая
сомъ, а въ 6 или 8 футахъ отъ нея встрѣчается
бугоръ, состоящій изъ чистаго песку съ весьма
нозема (дюйма на 3), покрытъ изрѣдка, по боль
шими пнями большихъ деревьевъ, тянется вдол
возвышаясь, на правомъ берегу Патхи соединяется
Простираясь вдоль рѣки на протяженіи около 60 саж.
20—30, бугоръ усѣянъ четыреугольными ямами, в
саж. длины и ширины и глубиною отъ 2 до 5 фут
болѣе или менѣе замѣтнымъ землянымъ валомъ, изъ ко
имѣетъ въ разныхъ мѣстахъ 2—3 ф. вышины и 5—6
онѣ представляютъ видъ разрушенныхъ землянокъ или
копаніи ямъ (образовавшихся, вѣроятно, отъ свалки
Такихъ ямъ на этомъ пространствѣ до 25; десять изт
ніи вдоль края бугра, раздѣляются пространствомъ от
другой. Внутри многихъ ямъ замѣтны слѣды сгнивш
весьма большихъ деревьевъ; на краяхъ другихъ—пни
лиственницъ, толщиною отъ 3 до 4 арш. въ обхватѣ

«Въ одной изъ ямъ на склонѣ бугра, при добываніи
глубинѣ 6 футовъ отъ поверхности, найден
(Ук. № 53—67) лежащими почти на одинаковой глу
на пространствѣ около 6 квадратныхъ фут. въ томъ
нистаго песку встрѣчаетъ каменистый грунтъ,
стаго сланца и плитняка. Тамъ же найденъ вмѣсті
встрѣчающагося по Амуру, по крайней мѣрѣ на весь

[1]) Извѣстія Имп. Рус. Археолог. Общ. VI. 209—211. Заимствовано изъ газеты
1 іюня, стр. 58.

отъ этой мѣстности. Разбросавъ слой каменистаго грунта еще фута на два, не нашли ничего. Около краевъ другой подобной ямы, тоже на самомъ склонѣ бугра, въ разстояніи 8 саж. отъ найденныхъ орудій, нашлось нѣсколько черепковъ отъ глиняной посуды и слѣды древеснаго угля на глубинѣ 3 фут. Кости и желѣзныя орудія не встрѣчались.»

Всѣ найденные предметы поступили въ Академію Наукъ. Наконечниковъ отъ стрѣлъ—семь (шесть изъ кремня, седьмой изъ обсидіана; Указ. №№ 53—59), долотовъ—два (изъ свѣтло-сѣраго глинистаго сланца; № 60), копье изъ аспида, имѣетъ безъ малаго 8 вершковъ въ длину и 1 вершокъ въ ширину (№ 61); нефритовая привѣска съ двумя дырочками (№ 62). Кромѣ того, доставлено еще три топора (№№ 63—65) изъ того же свѣтло-сѣраго глинистаго сланца, какъ долота, и круглый молотъ (№ 66) изъ свѣтло-сѣраго слюдистаго сланца. Черепки сосудовъ самой грубой работы.

Эти свѣдѣнія, сообщаемыя газетою «Восточное поморье», не объясняютъ точно, къ какой формаціи должны быть отнесены окрестности берега рѣки Патхи. Вѣроятно, слой глинистаго песку принадлежитъ къ аллювіальнымъ наносамъ, а нижній слой глинистаго сланца и плитняка—къ болѣе древней формаціи. При этомъ описаніе песчанаго бугра довольно вѣрно воспроизводитъ картину Тункинскихъ бугровъ; даже ямы (отъ чего четвероугольныя?) объясняются отчасти валкою деревъ съ корнями, хотя могутъ имѣть и другое, непонятное для меня, происхожденіе. И тутъ тонкій слой чернозема, дюйма на три, ограждаетъ глинистый бугоръ отъ дѣйствія вѣтровъ.

Всѣ найденные тутъ предметы: отбивные наконечники, шлифованныя долота, топоры и молотъ, черепки отъ глиняныхъ сосудовъ—принадлежатъ къ одному времени. Орудія сдѣланы изъ мѣстныхъ породъ камня: изъ кремня, аспида, глинистаго и слюдистаго сланца, и только два предмета: наконечники изъ обсидіана (№ 59) и шейная привѣска изъ нефрита (№ 62; срав. съ рис. 4237 на Таб. 22) сдѣланы изъ камней, которые не встрѣчаются на этихъ мѣстностяхъ Амура и, вѣроятно, принадлежатъ къ другой эпохѣ. По крайней мѣрѣ о нефритовой привѣскѣ это можно сказать навѣрно. Такимъ образомъ надо предположить, что эти два предмета, чуждаго и позднѣйшаго происхожденія, занесены на берега Амура какими-нибудь позднѣйшими насельниками. Затѣмъ всѣ остальные предметы, какъ принадлежащіе къ мѣстному производству, могутъ доставить нѣкоторыя указанія на степень культуры первыхъ обитателей береговъ Патхи.

О черепкахъ отъ сосудовъ (Указ. № 67) извѣстно только, что они весьма грубой работы и безъ всякихъ узоровъ, такъ какъ непремѣнно упомянуто бы было объ узорахъ, если бы они существовали. Относительно шести наконеч-

никовъ отъ стрѣлъ (№ 53—39) тоже сказано толь
Тункинскими наконечниками, но величина аспиднаго на
въ 8 вершковъ длины—до такой степени замѣчательна
возможности отнести его къ наконечникамъ отъ копій.
нять за клинъ или топорикъ, а по формѣ своей он
топоры палеолитической эпохи, самыхъ большихъ размѣр
котораго онъ сдѣланъ, замѣнилъ прежде употребляемый
ваетъ теперь на другую эпоху, менѣе отдаленную. Судя
ширинѣ (въ одинъ вершокъ) этого орудія, сравнительно
предположить, что, какъ топорикъ, онъ могъ служить
твердыхъ веществъ. Самая непрочность аспида подкрѣ
потому я думаю, что этотъ топорикъ служилъ вмѣсто
копанія въ землѣ или въ пескѣ.

Не менѣе любопытны долота (№ 60, два экземпляра),
и молотъ (№ 66), какъ первыя орудія, на которыхъ
Они сдѣланы изъ глинистаго и слюдистаго сланц
менѣе плотныхъ, чѣмъ кремнистыя породы, и навѣрно
вѣкомъ потому, что легче поддавались шлифовкѣ или
не смотря, что выбранныя породы не принадлежали къ са
вѣкъ все-таки не умѣлъ еще сверлить камень, а потому то
болѣе или менѣе длинныхъ клиньевъ, которые привязы
Одинъ только молотъ (№ 66) имѣетъ круглую фо
съ жолобкомъ на серединѣ [1]). И въ этомъ орудіи
сверлить камень, провелъ жолобъ вокругъ всего слюдиста
прикрѣпить его къ рукояти. Онъ, вѣроятно, выдолбилъ
жолобъ посредствомъ кремневаго острія или кремневаг
форма этого молота, круглая, указываетъ, мнѣ кажется
былъ простой круглый голышъ, который даже, можетъ бы
лили, и потомъ по такому голышу провели жолобъ. Воо
чало этихъ жолобовъ, служившихъ для привязывані
принадлежитъ къ тому переходному времени неолити
эпохи, когда человѣкъ не умѣлъ еще сверлить камень. (
онъ по камню проводилъ жолобъ, какъ показано у
(рис. 51); потомъ первое усовершенствованіе выка
въ проведеніи двухъ жолобовъ, расположенныхъ на-

---

[1]) Срав. на стр. 41, рис. 7 и у Ворсо: «Сѣверныя древности». С. Пб. 186

другъ къ другу, такъ что связь обхватывала камень со всѣхъ четырехъ сторонъ (рис. 52). Дальнѣйшее усовершенствованіе замѣчается въ молотахъ, хотя неправильныхъ формъ, найденныхъ на Алтаѣ (Указ. №№ 108—112), но въ которыхъ уже сдѣланы сверлины. Такимъ образомъ, въ переходную эпоху умѣнье человѣка ограничивалось однимъ проведеніемъ желобковъ, для удобнѣйшаго прикрѣпленія постоянныхъ орудій къ рукоятямъ; причемъ неумѣнье сверлить камень остается отличительнымъ признакомъ этой эпохи.

52.

Для подкрѣпленія моего мнѣнія о переходной эпохѣ, при тѣхъ неудовлетворительныхъ свѣдѣніяхъ, которыя имѣются о найденныхъ доселѣ орудіяхъ и черепкахъ, въ особенности на берегу Патхи, остается только обратиться къ изученію геологическихъ условій всѣхъ этихъ мѣстностей. Песчаный бугоръ, или точнѣе, песчаная возвышенность на берегу Патхи, очень схожъ по своей формаціи съ буграми или холмами Тункинской котловины. Эти послѣдніе, какъ мы видѣли, состоятъ изъ слоистыхъ песчаныхъ возвышенностей, которыя, въ видѣ удлиненныхъ валовъ, тянутся параллельно теченію Иркута. Въ этихъ пескахъ изъ молюсковъ найдена только succinea, а въ самомъ нижнемъ слоѣ отложенія попадаются растительные остатки. О Тункинскихъ буграхъ или холмахъ И. Д. Черскій высказалъ мнѣніе, что они состоятъ изъ рѣчныхъ или озерныхъ аллювіальныхъ наносовъ, и что въ свое время они образовали отмели и острова въ бывшемъ Тункинскомъ озерѣ. Такое же самое происхожденіе можно приписать и Патхинскому бугру или холму. Кромѣ того, геологическое устройство тѣхъ и другихъ можетъ еще болѣе разъясниться тѣми изслѣдованіями надъ рѣчными наносами (graviers des rivières), которыя были произведены въ Англіи и другихъ европейскихъ странахъ [1]).

Кромѣ этого сходства въ геологическихъ конструкціяхъ, указывающихъ на болѣе новыя сравнительно времена, надо еще обратить вниманіе и на измѣненія, происшедшія въ фаунѣ. Присутствіе въ нижнихъ слояхъ Тункинскихъ бугровъ растительныхъ остатковъ, превращенныхъ уже въ бурый уголь, не встрѣчается въ Патхинскомъ бугрѣ, въ которомъ лежитъ въ основаніи слой изъ глинистаго сланца и плитняка. Эти остатки свидѣтельствуютъ о роскошной растительности въ тѣ еще времена, которыя относятся къ палеолитической эпохѣ. Надъ этими остатками растительности, въ мощныхъ слояхъ слоистаго песка, И. Д. Черскій нашелъ въ верхнихъ слояхъ: остатки казули, зубра, какого-то быка, лошади и, наконецъ, подвигаясь еще болѣе въ глубь, въ суглинистомъ наносѣ, онъ

[1]) Lyell. L' Ancienneté de l'homme. pag. 133: Changements de lits des rivières.—John Evans. Les âges de la pierre. pag. 641: Antiquités des graviers des rivières.

напалъ на остатки носорога и мамонта. Изъ подобнаго залеганія всѣхъ этихъ ископаемыхъ остатковъ замѣтно, мнѣ кажется, что остатки въ слоистыхъ пескахъ принадлежатъ къ эпохѣ, послѣдовавшей за исчезновеніемъ мамонта и носорога, слѣд. когда эти главные представители фауны перестали существовать, и когда оставались только тѣ животныя, которыя долго пережили ихъ и которыя отчасти примыкаютъ къ современной фаунѣ. Вообще издѣлія переходной эпохи попадаются въ аллювіальныхъ формаціяхъ и совмѣстно съ нѣкоторыми животными мамонтовой фауны, но за исключеніемъ самого мамонта и носорога.

Не только, какъ я сказалъ, человѣкъ въ переходную эпоху не умѣлъ сверлить камень даже самыхъ нетвердыхъ породъ, но и въ шлифовкѣ, конечно только для постоянныхъ орудій, онъ ограничивался шлифовкою тѣхъ только частей, которыя оказывались излишними въ камнѣ, выбранномъ для изготовленія орудія. Онъ также употреблялъ шлифовку для правки лезвія. Однимъ словомъ онъ примѣнялъ шлифовку только къ самымъ существеннымъ частямъ орудія, и эта полушлифовка, или точнѣе, неполная шлифовка извѣстныхъ частей орудія продолжалась весьма долго, даже во время неолитической эпохи. Такая шлифовка или полировка поверхности орудія производилась треніемъ его по точильному камню, при чемъ полировались только выдающіяся части на орудіи, а болѣе углубленныя не приходили въ прикосновеніе съ точильнымъ камнемъ. Хорошій образецъ такого точильнаго камня, сдѣланнаго изъ песчаника, отрытъ былъ у станціи Уткина (Таб. 27, рис. 25), вмѣстѣ съ красивыми шлифованными орудіями.

XIII.

Переходная эпоха въ европейской Россіи.—Искусственныя пещеры въ лёсѣ.—Кирилловскія пещеры, открытыя В. Б. Антоновичемъ въ 1876 г.—Отличительные признаки переходной эпохи: искусственныя пещеры и употребленіе на каменныя орудія, кромѣ кремня, болѣе мягкихъ породъ камня.—Естественныя пещеры въ Крыму, открытыя К. С. Мережковскимъ въ 1879 г.—Поперечные наконечники для стрѣлъ, какъ признакъ переходной эпохи.—Пещеры долины рр. Рудавы и Проондника, открытыя г. Завишею.—Стоянки въ долинѣ рѣки Оки.—Песчаныя возвышенности вдоль береговъ Оки и аллювіальное ихъ строеніе.—Стоянки отъ Рязани до села Павлова.—Стоянка у Волосова.—Фауна.—Бобровые гоны.—Могилы.—Краніологическое описаніе череповъ А. А. Тихомировымъ и А. П. Богдановымъ.

Естественныя пещеры составляли, какъ я выше говорилъ, до такой степени надежныя жилища для человѣка палеолитической эпохи, что даже придали его быту особый характеръ осѣдлости. Онъ могъ, конечно, почти вездѣ, какъ на азіатскомъ, такъ и на европейскомъ материкѣ, найти естественныя пещеры, удобныя для жилья; но могли также встрѣтиться и другія мѣстности, на которыхъ онъ не находилъ ни одного убѣжища. На такихъ мѣстностяхъ человѣку пришлось замѣнять отсутствіе естественныхъ пещеръ искусственнымъ способомъ: или постройкою временнаго, непрочнаго шалаша, отъ котораго даже и слѣдовъ не могло до насъ дойти, или рытіемъ искусственныхъ пещеръ. Понятно, что въ послѣднемъ случаѣ требовались извѣстныя геологическія условія, необходимыя для исполненія такихъ работъ. Грунтъ не долженъ быть каменистымъ, а напротивъ того, прикрытымъ слоемъ мягкимъ и доступнымъ для каменныхъ орудій человѣка, но вмѣстѣ съ тѣмъ—слоемъ настолько вязкимъ и плотнымъ, чтобы вырытая пещера устояла и не разрушалась подъ давленіемъ верхней части, составляющей ея крышу. Такимъ условіямъ прочности вполнѣ соотвѣтствуетъ лёсъ. И дѣйствительно, первыя искусственныя пещеры вырыты были въ лёсѣ, въ ту же переходную эпоху, о которой теперь говорю. Эпоха такихъ пещеръ довольно ясно опредѣляется тѣми предметами, которые были найдены въ пещерахъ близъ Кіева проф. В. Б. Антоновичемъ. Впрочемъ не только лёсъ обработывался кремневыми орудіями, но встрѣчаются въ Египтѣ искусственныя пещеры, вырытыя такими же орудіями въ болѣе твердыхъ породахъ камня [1]). До изслѣдованій Антоновича у насъ не знали о

---

[1]) Chabas. Etudes sur l'antiquité historique p. 353: «Il est hors de doute que ces mines ont été taillées dans le roc avec des ciseaux de silex exclusivement; nous avions découvert dans le sol de la salle intérieure les instruments mêmes qui avaient servi à la creuser. La roche de la mine se compose de deux couches de grès à gros grains, assez friable, d'une teinte jaune sale et tachée de plaques de couleur de fer qui indiquent la présence des turquoises».

существованіи пещеръ въ лёсѣ, принадлежавшихъ обит
хотя подобныя пещеры навѣрно находятся во многих
Моравіи, напримѣръ, я имѣлъ случай посѣтить такія
стяхъ извѣстнаго Бенедиктинскаго монастыря въ Райгр
вмѣсто погребовъ. Впрочемъ одинаковая участь постигл
такъ и пещеры въ известковыхъ скалахъ Крыма и К
татели переустроили ихъ на новый ладъ, и этимъ
всякіе слѣды древнѣйшихъ временъ. Вѣроятно одинак
дали и Кіевскія пещеры, которыя, можетъ быть, проис
доисторическихъ, но лишены были позднѣйшими отше
довъ самой глубокой, доисторической древности.

Но теперь, когда новыя изслѣдованія опредѣлили дов
ленности лёсовыхъ пещеръ близъ Кіева, можно, я пол
причислить къ отличительнымъ признакамъ перех

Я основываю мое мнѣніе на выводахъ, къ которым
новичъ при изслѣдованіи этихъ пещеръ.

Кирилловскія пещеры, открытыя В. Б. Антон

«Древнѣйшій памятникъ доисторической древности,
году, пишетъ В. Б. Антоновичъ, представляютъ пещеры
ной закраинѣ города Кіева, въ оврагѣ, расположенномъ
стыря. Пещеры у Кирилловскаго монастыря представляют
группу пещерныхъ сооруженій на берегахъ Днѣпра,
особеннаго, единичнаго явленія.

«Вдоль всего средняго теченія Днѣпра—отъ устья При
правый берегъ этой рѣки состоитъ изъ ряда круто
возвышающихся на 40 сажень надъ уровнемъ Днѣ
состоятъ изъ пластовъ третичной эоценовой формац
служитъ синяя кирпичная глина, верхніе же слои ея
и янтарь. Поверхъ пластовъ эоценовой формаціи рас
наго наноса; изъ нихъ глубже другихъ лежитъ плас
глины, на немъ слой желтаго песку и, наконецъ,
подъ черноземомъ, слой желтой глины или такъ наз
слоя дилювія содержатъ въ себѣ эрратическіе блоки
представляетъ слой, толщиною въ 2—2½ сажени,
динахъ, которыя представляла поверхность верхняго п
онъ достигаетъ толщины 4 сажень и болѣе; лёсъ пр

[1]) Чтенія въ истор. Обществѣ Нестора Лѣтописца. Кн. I, стр. 24

[2]) Геологическія данныя о составѣ нагорнаго берега Днѣпра сообщены Антоно
Роговичемъ.

физическія свойства: онъ не пропускаетъ сквозь себя воды и по консистенціи своей устойчивъ, такъ что если въ немъ вырыть неширокій ходъ, сводообразно закругленный въ верхней части, то сводъ этотъ не обрушивается и представляетъ сухой и безопасный для прохода корридоръ.

«Этими свойствами лёса воспользовались въ первобытное время первые насельники береговъ Днѣпра, и на нагорномъ берегу этой рѣки, тамъ, гдѣ края холмовъ, вслѣдствіе обваловъ, представляли обнаженный пластъ лёса, они изрыли первыя человѣческія жилища,—въ видѣ узкихъ, длинныхъ, съ сводообразнымъ потолкомъ, пещеръ. Хотя весьма многія изъ этихъ пещеръ остались необрушившимися понынѣ, но немногія только возможно привести къ извѣстность и изслѣдовать. Причина трудности изслѣдованія этихъ пещеръ состоитъ въ томъ, что съ теченіемъ времени онѣ занесены были наносомъ, состоящимъ изъ смѣси чернозема и частицъ лёса, отложеннымъ въ пещерахъ потоками дождевой воды, проникавшей въ нихъ въ теченіи многихъ столѣтій черезъ входное отверстіе; притомъ послѣднее по большей части оказывается заваленнымъ обвалами холмовъ, въ обрывахъ которыхъ устроены были пещеры. Возможность отыскать и изслѣдовать пещеру представляется по преимуществу весною, когда, послѣ таянія снѣговъ, части прибрежныхъ холмовъ отваливаются; при этомъ случается, что на сторонѣ обрыва замѣчается въ разрѣзѣ отверстіе пещеры, передняя часть которой свалилась внизъ, вмѣстѣ съ откосомъ холма, продолженіе же углубляется въ гору, представляя ходъ, ясно очерченный въ лёсѣ, обыкновенно до $^2/_3$ высоты своей занесенный черноватымъ, землистымъ наносомъ. Нѣкоторыя изъ первобытныхъ пещеръ въ историческое уже время получили новое назначеніе, заслонившее отъ вниманія изслѣдователей первоначальное ихъ значеніе. Въ XI столѣтіи иноки, посвятившіе себя отшельнической жизни, искали въ пещерахъ пріюта для пустынножительства. Въ лѣтописномъ сказаніи объ основаніи Печерскаго монастыря указано, что св. Антоній поселился въ готовой пещерѣ, въ которую раньше приходилъ молиться берестовскій священникъ, впослѣдствіи митрополитъ, Иларіонъ, который, по преданію, и выкопалъ ее; затѣмъ пещера эта была расширена трудами Антонія и его сподвижниковъ и превратилась въ цѣлый пещерный монастырь; пользовались ли иноки XI столѣтія древними, первобытными пещерами, или, по ихъ образцу, копали новыя,—во всякомъ случаѣ, религіозное значеніе пещеръ сдѣлалось общеизвѣстнымъ, и происхожденіе всякой вновь открывавшейся пещеры обыкновенно относили ко времени пустынножительства.

«Не отрицая, что многія пещеры пріобрѣли въ христіанское время на Руси религіозное значеніе, что были расширены иноками и обращены въ монастырскія кельи, и даже въ пещерныя церкви,—я полагаю, что происхожденіе пе-

щерныхъ сооруженій относится къ другой, гораздо
что первоначально онѣ служили жилищами первобы
говъ Днѣпра въ эпоху каменнаго вѣка.

«На небольшомъ пространствѣ (около 100 верстъ)
отъ Межигорья до села Монастырка, мнѣ удалось
дѣнія о 45 пещерахъ, вырытыхъ въ лёсѣ, изъ ко
быть отнесены съ большею или меньшею вѣроятност
шихъ связь съ пустынножительствомъ. Вотъ перечен

1) У Межигорья . . . . . .
2) У Кирилловскаго монастыря въ Кіевѣ—гр
3) Въ Кіевѣ у Аскольдовой могилы [2]) . .
4) « » въ Кіево-Печерскомъ монастыр
5) « » въ рощѣ у военной гимназіи
6) У Китаевской пустыни . . . . .
7) Въ с. Пироговѣ и между Пирог. и Китае

53.

8) У с. Лѣсниковъ . . . . . .
9) У с. Мархлієвки . . . . . .

[1]) Пещеры у Межигорья въ Кіево-Печерской лаврѣ, у сс. Лѣсниковъ, К
[2]) Пещера эта открыта при проложеніи спуска изъ Печерской горы къ мосту
Н. Д. Иванишевъ, но при производствѣ дальнѣйшихъ работъ она была засыпана. С

10) На урочищѣ, назыв. «Гадючій Яръ» . . . . . 5.
11) У с. Козина на Черпечьемъ хуторѣ . . . . . 1.
12) У с. Злодіевки. . . . . 1.
13) У с. Щукинки. . . . . 1.
14) У с. Монастырка. . . . . 1.
12) У с. Македонъ . . . . . 1.
16) У с. Скитка . . . . . 1.

«Такимъ образомъ, самая многочисленная группа извѣстныхъ мнѣ пещеръ находится у Кирилловскаго монастыря. Возвышенность, на которой расположенъ монастырь, отдѣляется отъ другой возвышенности, прилегающей къ ней съ южной стороны, глубокимъ вѣтвистымъ оврагомъ, на склонахъ котораго, на различной высотѣ, расположены пещеры. Многія изъ нихъ были расчищены отъ наноса въ послѣднее время, благодаря случайному обстоятельству: у окрестныхъ жителей существуетъ неясное преданіе о томъ, что въ данной мѣстности будто спрятанъ былъ въ землю гетманомъ Мазепою большой кладъ; увлекаясь этимъ преданіемъ и замѣчая на обрывистыхъ берегахъ оврага отверстія пещеръ, кладоискатели сочли ихъ корридорами, ведущими къ погребамъ Мазепы, и, не жалѣя трудовъ и издержекъ, принялись расчищать пещерные ходы отъ наполнявшаго ихъ землистаго наноса. Конечно, ни погреба, ни клада въ концѣ каждаго пещернаго хода не оказывалось, но при расчисткѣ, вмѣстѣ съ наносомъ, рабочіе выбросили изъ пещеръ и тѣ драгоцѣнные въ научномъ отношеніи, но не представлявшіе для нихъ интереса, бытовые остатки, которые свидѣтельствовали объ условіяхъ жизни древнихъ пещерныхъ обитателей.

«Въ мартѣ 1876 года, я осматривалъ оврагъ у Кирилловскаго монастыря вмѣстѣ съ проф. А. С. Роговичемъ: мы нашли около 15 пещеръ расчищенныхъ такимъ образомъ, и видѣли нѣсколько другихъ, еще не тронутыхъ кладоискателями и только что обнаружившихся, вслѣдствіе свѣжаго обвала краевъ оврага. Расчищенныя пещеры представляли длинные сводообразные корридоры, до $2^1/_2$ аршинъ высотою и въ $1^1/_2$ аршина шириною, углубляющіеся въ почву въ различныхъ направленіяхъ. Одна изъ нихъ, длиною около 100 шаговъ, углубляясь спиралью въ слой лёса, представляла какъ бы одинъ оборотъ громаднаго винта; отверстіе этой пещеры открылось на небольшую площадку, нѣсколько расширенную рабочими, производившими расчистку и срѣзавшими верхнюю часть самой пещеры на нѣсколько шаговъ отъ входа. Благодаря этому обстоятельству, дно передней части пещеры осталось нерасчищеннымъ и на немъ сохранились нѣкоторые бытовые древніе остатки. На той части площадки, которая составляла нѣкогда часть дна самой пещеры, у его входа находилась сорная куча, представлявшая настоящіе кухонные

остатки. Куча эта, въ $1^1/_2$ аршина въ діаметрѣ и ок
состояла по преимуществу изъ раковинъ моллюск
Unio Pictorum, но среди раковинъ оказались и другіе
млекопитающихъ и рыбъ. Кости животныхъ (лош
ставляли обломки длинныхъ конечностей костей, оскол
ные зубы; всѣ найденные экземпляры не подвергались
ставляли слѣдовъ рѣжущихъ орудій; изломы ихъ н
вѣроятно, отъ раздробленія костей ударами большихъ
костей въ кучѣ уцѣлѣли только позвонки мелкихъ
мѣ этихъ пищевыхъ остатковъ, въ кучѣ оказались и
искусства: осколки глиняныхъ сосудовъ и каме
посуда была слѣплена безъ помощи гончарнаго колеса,
глины, не очищенной и содержащей въ значительном
ца; выжжена она была очень плохо, только наруж
сосудовъ представляютъ выжженныя, болѣе плотныя
какъ вся толщина стѣнокъ состоитъ изъ бурой, зе
На стѣнкахъ сосудовъ не замѣчено вовсе признаков
чи раковинъ найдены были: кремневое ядрище непр
но большой кусокъ краснаго желѣзняка, округле
съ другой стороны представляющій трехгранное пира

«Затѣмъ, нѣсколько въ сторонѣ отъ сорной кучи,
вблизи отъ ея входа, найдена была куча небольш
всѣ экземпляры ихъ представляли ту особе
сильно пережжены и отъ продолжительнаго
размягчились, что представляли рыхлую массу, кото
ломать руками. Наконецъ, нѣсколько дальше от
найденъ былъ отломокъ кремневой пилы, съ мелк
краѣ орудія, весьма тщательно отдѣланными посредс
ровъ. Такимъ образомъ куча кухонныхъ остатк
въ одну изъ пещеръ, и оказавшіеся въ ней черепк
орудія дозволяютъ намъ придти къ заключенію, что
лищемъ первобытному человѣку, что жильцы ея пи
моллюсками и рыбами, водящимися понынѣ въ Д
хотя въ меньшемъ количествѣ, они употребляли въ
быковъ, свиней и лошадей; судя по незначитель
честву костей этихъ животныхъ въ кучѣ кухонныхъ
гать, что жители, употреблявшіе ихъ въ пищу, пол
экземплярами дикихъ животныхъ этихъ породъ. Люд

знакомы были съ употребленіемъ огня; они имѣли въ пещерѣ очагъ, нарочито сложенный изъ глыбъ валуна; они вылѣпливали изъ глины грубые сосуды и весьма неискусно обжигали ихъ; наконецъ, они пользовались орудіями, приготовленными изъ осколковъ кремня, отдѣланными довольно тщательно; въ остріѣ же, дѣланномъ изъ краснаго желѣзняка, можетъ быть, можно найти указаніе на начало того поворота въ издѣліяхъ каменнаго вѣка, вслѣдствіе котораго кремень замѣненъ былъ болѣе мягкими породами камня, давшими возможность производить болѣе удобныя и изящныя орудія, посредствомъ полировки и сверленія обломковъ болѣе мягкихъ породъ камня».

Если разсмотрѣть теперь всѣ вещи, найденныя въ этихъ искусственныхъ пещерахъ, то оказываются въ нихъ ясные слѣды новой, не палеолитической, эпохи. Хотя отсутствіе орудій шлифованныхъ не позволяетъ мнѣ отнести ихъ прямо къ неолитической эпохѣ, однако осколки глиняныхъ сосудовъ и употребленіе на каменныя орудія краснаго желѣзняка, какъ болѣе мягкой породы камня, указываютъ, что найденныя вещи, не принадлежатъ уже къ палеолитической эпохѣ, а должны быть отнесены къ эпохѣ переходной. Сверхъ того, новѣйшая эпоха этихъ пещеръ обозначается еще явственнѣе измѣненіемъ фауны и исчезновеніемъ главныхъ представителей мамонтовой фауны. При этомъ единственныя кости, найденныя въ этихъ пещерахъ, принадлежатъ быкамъ, свиньямъ и лошадямъ, но въ такомъ незначительномъ количествѣ отдѣльныхъ индивидуумовъ, что доказываютъ весьма убѣдительно, что эти животныя пойманы были въ дикомъ состояніи, на охотѣ. Если же эти животныя находились бы въ домашнемъ состояніи, то число найденныхъ экземпляровъ было бы гораздо многочисленнѣе; теперь же они даже недостаточны для точнаго опредѣленія фауны этой эпохи; при чемъ одно только отсутствіе мамонтовыхъ остатковъ составляетъ дѣйствительно характеристичное явленіе.

Послѣ описанія искусственныхъ пещеръ въ лёсѣ, слѣдуетъ возвратиться къ описанію тѣхъ естественныхъ пещеръ, которыя, какъ въ переходную, такъ даже и въ неолитическую эпоху, продолжаютъ служить жилищемъ для человѣка. Хотя онъ уже выучился выкапывать себѣ искусственныя пещеры въ мягкомъ лёсѣ, однако онъ предпочитаетъ удобство и обширность естественныхъ пещеръ въ плотныхъ скалахъ. Вообще замѣтно, что человѣкъ прибѣгалъ къ искусственнымъ пещерамъ только въ случаѣ необходимости, а потому я полагаю, что такія искусственныя пещеры никогда не будутъ найдены въ мѣстностяхъ, гдѣ встрѣчаются естественныя пещеры.

Изъ естественныхъ пещеръ, которыя по прежнему остаются и въ переходную эпоху жилищемъ человѣка, я прежде всего укажу на любопытныя открытія, сдѣланныя К. С. Мережковскимъ въ Крыму. Ему первому мы обязаны

открытіемъ пещерныхъ жилищъ каменнаго періода
сдѣлалъ доселѣ только развѣдки и собирается пр
изслѣдованія, но представилъ столько каменныхъ
количество пещеръ, навѣсовъ и стоянокъ каме
сомнѣваться въ справедливости его мнѣнія и
нѣйшихъ его открытій. Такъ какъ К. С. Мерея
просмотръ всѣ найденныя имъ орудія, то, благода
подробно ихъ изслѣдовать и сравнить крымскія о
мѣстностей Россіи.

Пещеры въ Крыму, открытыя К. С. Мер'е

«Пещеры, мною осмотрѣнныя, пишетъ К. С. М
графова пещера близъ Ялты и двѣ рядомъ
правомъ берегу рѣки Бельбека; пещера близъ д
навѣсъ противъ этихъ пещеръ на противополо
на берегу рѣки Качи, близъ дер. Пычхи; извѣ
щера или Бинъ-башъ-хоба и двѣ пещеры по сосѣ
рою у Сулу-хода. Всѣ четыре послѣднія пещеры на
ныя двѣ—близъ деревни Кизилъ-хоба. Изъ ни
никакихъ указаній, въ остальныхъ же я находи
костями животныхъ, отчасти обуглившихс
человѣка и, наконецъ, довольно значительное кол
дій, ядрищъ, ножей, наконечниковъ и пр.,—
рованные и весьма грубой отдѣлки. Кромѣ того,
орудія, въ видѣ небольшихъ шилецъ».

«Въ пещерѣ на р. Качѣ, на 4-хъ-аршинной
нетронутыми слоями, рядомъ съ каменными ор
ловины человѣческой челюсти и лопатка. Та
которыя я принужденъ былъ дѣлать какъ можно
цѣльныхъ костей животныхъ, то опредѣленіе вид
надлежатъ, не могло быть сдѣлано съ желаемою т
чаются животныя не вымершихъ породъ:

Bos bubalus.
Cervus capreolus.
Sus scrofa (кабанъ).
Canis familiaris.
Dipus sp.
Lacerta sp. (ящерица
Tropidonotus sp. (змѣ

«Кромѣ того, птичьи кости, рыбьи позвонки и чешуи, и два вида моллюсокъ, всѣ еще не опредѣлены».

«Наконецъ, въ трехъ мѣстахъ найдены три открытыхъ стоянки первобытнаго человѣка. Одна изъ нихъ представляетъ такое богатство каменныхъ орудій и кремневыхъ осколковъ, что ее можно причислить къ доисторическимъ фабрикамъ или мастерскимъ. Большая часть орудій состоитъ здѣсь изъ стрѣлокъ и ножей. Стрѣлки попадаются всѣ въ видѣ длинныхъ осколковъ, безъ тщательной обивки по краямъ. Очень интересны особеннаго рода маленькія орудія треугольной или трапецоидальной формы, сдѣланныя изъ обломковъ ножей (поперечные наконечники). Два края образованы рѣжущими краями прежнихъ ножей, два остальные тщательно обиты, такъ что могли употребляться въ видѣ скребковъ. Этотъ типъ нигдѣ до сихъ поръ не былъ найденъ въ такомъ изобиліи, а потому можетъ характеризовать крымскаго человѣка каменнаго вѣка. Кромѣ того выяснилось, что во многихъ мѣстахъ Крыма, отчасти на поляхъ, отчасти на склонахъ и даже на вершинѣ Яйлы, встрѣчаются такъ называемыя открытыя стоянки и первобытныя мастерскія».

Дополненіемъ къ этимъ краткимъ свѣдѣніямъ служитъ многочисленное собраніе каменныхъ орудій К. С. Мережковскаго, въ которомъ находятся образцы всѣхъ разновидностей орудій, доселѣ имъ найденныхъ. Можно, сверхъ того, предположить, что дальнѣйшія изслѣдованія тѣхъ же мѣстностей доставятъ, вѣроятно, орудія еще новыхъ формъ и пополнятъ свѣдѣнія о фаунѣ, современной этимъ орудіямъ, хотя теперь же можно почти безошибочно опредѣлить эпоху нѣкоторыхъ изъ мѣстностей, открытыхъ К. С. Мережковскимъ.

Всѣ орудія, которыя онъ нашелъ, принадлежатъ къ отбивнымъ, сдѣланнымъ изъ одного кремня, и состоятъ, по преимуществу, изъ ножей, скребковъ и кремневыхъ осколковъ годныхъ на наконечники (Таб. 46). Многочисленныя ядрища неоспоримо доказываютъ мѣстное изготовленіе этихъ орудій. Хотя они всѣ отбиты изъ кремня и даже форма нѣкоторыхъ скребковъ напоминаетъ скребки, найденные въ Карачаровскомъ оврагѣ (Указ. №№ 3741, 3792), однако другіе признаки ясно указываютъ на переходную эпоху. Къ такимъ признакамъ я причисляю: многочисленные ножи или осколки, тонкіе и самыхъ миніатюрныхъ величинъ, совершенно одинаковые съ подобными же ножами, найденными по берегамъ р. Оки (Указ. № 3694, 4099—4108, 4109—4118); подправку орудій посредствомъ мелкихъ ударовъ весьма остраго отбойника; черепки отъ глиняныхъ сосудовъ и, наконецъ, поперечные наконечники для стрѣлъ (рис. 5934—5940), сдѣланные изъ обломковъ ножей. Боковые края этихъ обломковъ обивались такимъ образомъ, что всему обломку придавалась форма трапеціи, самая широкая сторона которой

служила главнымъ, поперечнымъ остріемъ для
поперечные наконечники для стрѣлъ, въ которыхъ лез
длину наконечника, а поперегъ его передней, плоской
большомъ количествѣ у Варшавы, въ предмѣстьѣ Праг
1651, 1653; Таб. 44, рис. 1984.), въ песчаныхъ бу
по описанію, съ мѣстностями на берегу Оки. Тепер
Мережковскаго видно, что такая своеобразная форма по
никовъ возникла изъ желанія воспользоваться даже
ножей, когда они ломались. Въ крымскихъ наконечниках
обломка отъ ножа, между тѣмъ какъ въ варшавскихъ
лись нарочно изъ кремня по этой формѣ. Такимъ о
крымскіе наконечники за прототипы варшавскихъ.

Къ этимъ свѣдѣніямъ любопытно добавить, что такой поперечный наконечникъ, еще прикрѣпленный къ древку, былъ найденъ въ торфяномъ болотѣ Даніи, въ приходѣ Висенбергъ, на островѣ Фюненъ [1]); другой наконечникъ былъ безъ древка (рис. 54). Мадсенъ не опредѣляетъ, какое это орудіе, но описываетъ, какимъ образомъ кремневый наконечникъ привязанъ мочалою къ древку. По мнѣнію Эванса [2]), такіе же наконечники (рис. 55) употребляемы были древними Еги
лись къ древку изъ тросника посредствомъ горной смо
въ древнихъ могилахъ.

54.

Пещеры долины р. Рудавы и Прондника, Завишею.

Кромѣ естественныхъ пещеръ Крыма, могу еще указать
были изслѣдованны г. Завишею [3]). Онъ нашелъ, въ
долинѣ р. Рудавы и Прондника, еще пять пещер
цовскую, Окопскую, Збуйскую и Сосновскую. Оп
принадлежатъ ли всѣ эти пещеры только къ одной п
также и къ неолитической эпохѣ? весьма трудно и да
Можно только замѣтить, что эти пещеры не были обитаем

[1]) Madsen. Antiquités préhistoriques du Danemark. L'âge de la pierre. Copenhag
[2]) Evans. Les âges de la pierre. Paris, 1878, p. 362, 402.
[3]) См. выше стр. 219—221 и Указ. стр. 71.

эпоху и опустѣли до эпохи открытія металловъ. Затѣмъ слѣдуетъ также добавить, что въ этихъ пещерахъ такъ мало найдено шлифованныхъ орудій, что можно принять это за признакъ, если не исключительно переходной эпохи, то по крайней мѣрѣ такого времени, когда умѣнье шлифовать или полировать каменныя орудія мало было еще распространено въ этой мѣстности.

Пещера Вершовская, изслѣдованная въ 1871—1874 годахъ [1]), находится въ долинѣ р. Рудавы, въ близкомъ разстояніи отъ Мамонтовой пещеры. Она, по мнѣнію г. Завиши, служила въ четверичную эпоху гнѣздилищемъ для пещерной гіены, судя какъ по найденнымъ зубамъ этого животнаго, такъ и по остаткамъ отъ медвѣдя, сѣвернаго оленя, и по рогу отъ антилопы, вѣроятно сайги. Такимъ образомъ, если мнѣніе г. Завиши дѣйствительно вѣрно, то этимъ объясняется причина, по которой эта пещера не была обитаема въ одно время съ Мамонтовою. Три входа, расположенные подъ навѣсомъ скалы, ведутъ въ пещеру, въ которой найдены были два очага. Оба очага покрыты были слоемъ рѣчнаго ила, съ раковинами, попадающимися въ прѣсныхъ водахъ рѣкъ, чѣмъ доказывается, что пещера даже въ неолитическую эпоху была подвержена наводненіямъ, и слѣдовательно, по этой также причинѣ, могла быть покинута своими обитателями. На днѣ очаговъ лежалъ слой обожженной глины, въ два сентиметра толщины. Тутъ же найдены были кремневыя орудія, форму которыхъ г. Завиша сравниваетъ съ типомъ «de la Madelaine.» Кремневые ножи были тщательно подправлены (Указ. №№ 1775—1805. Таб. 44) вторичною обивкою; у пилъ отбиты углубленія, почти на равномъ разстояніи другъ отъ друга (рис. 1787, 1788), и единственный найденный тутъ наконечникъ (рис. 1798) имѣетъ правильную треугольную форму, съ выемкою у основанія. Клинъ, почти четыреугольный (рис. 1799), наостренный и подправленный вторичною обивкою, обломокъ другаго клина, (рис. 1800) только частью отшлифованный, между тѣмъ какъ топорикъ или клинъ изъ діорита (рис. 1801) вполнѣ правильно и красиво отдѣланъ. Любопытно замѣтить, что для такого шлифованнаго топорика взятъ былъ діоритъ, какъ порода менѣе твердая, чѣмъ кремень. Наконецъ—шила изъ наостренныхъ лошадиныхъ костей.

Въ верхнемъ слою очага, вмѣстѣ съ шлифованными орудіями, найдены были черепки отъ сосудовъ, сдѣланныхъ отъ руки, и изъ весьма грубой смѣси глины съ многочисленными кусками кварца. На обломкѣ нижней части сосуда, по замѣчанію г. Завиши, видны слѣды доски, на которой онъ былъ вылѣпленъ. Внутренняя же часть дна того же сосуда (рис. 1805 а) имѣетъ спиральный рисунокъ, происшедшій, вѣроятно, отъ поворота пальцемъ при его отдѣлкѣ. Весьма любопытны также обломки отъ ручекъ для сосудовъ (рис. 1805

[1]) Wiadomosci archeolog. II, p. VIII.

b, c, e) съ узорами, и черепокъ (рис. 1805, d)
вмѣстѣ съ рядомъ правильныхъ углубленій.

Затѣмъ близъ стѣны главной залы пещеры, въ
ямѣ, какъ говоритъ г. Завиша, онъ нашелъ два че
мнѣнію проф. Вирхова [1]), попали въ пещеру вт
лежатъ къ славянскому племени.

О пещерѣ Ойцовской, изъ той же неолитич
кихъ подробныхъ свѣдѣній, но за то о пещерѣ
лѣвомъ берегу рѣчки Прондника, г. Завиша [2]
году, сообщаетъ весьма любопытное описаніе. Н
обширный очагъ, въ которомъ онъ отрылъ ро
оленей, козулей и кабановъ, семь шилъ и
костей, черепки отъ глиняныхъ сосудовъ, гла
очень схожихъ съ тѣми сосудами, которые поп
рѣ вмѣстѣ съ позднѣйшими, неолитическими ору
пещерѣ четырнадцать отбивныхъ орудій из
ковыхъ съ орудіями Вершовской пещеры. Такое
мѣтно и въ шлифованномъ топорикѣ или кли
еще теперь 109 мм. въ длину, не смотря, ч
того, относительно найденныхъ черепковъ лю
ихъ (Таб. 44. рис. 1943, a), кромѣ простыхъ,
состоятъ также изъ другихъ еще прилѣпленны
Этотъ послѣдній способъ обронного украшенія до
отъ всѣхъ доселѣ извѣстныхъ гончарныхъ прои
что я склоняюсь къ мнѣнію, что и эти черепки
болѣе новую эпоху. Если новѣйшіе человѣческі
могли попасть въ пещеру Вершовскую, то отче
недавняго времени не могли быть также не
Окопскую? Во всякомъ случаѣ, желательно, что
валъ эти черепки и чтобы онъ попытался найти
номъ илѣ, на извѣстной глубинѣ.

Въ Мамонтовой пещерѣ, когда г. Завиша в
свои изслѣдованія, найдены были также орудія, п
тической, а къ совершенно другой эпохѣ. Онъ на
эпохи съ шлифованными орудіями и, вмѣстѣ с

[1]) Verhandlungen d. Berliner Gesell. f. Anthrop, Ethnol. u. Urgeschic
[2]) Wiadomosci Archeol. III, p. 137.
[3]) Выше, стр. 223.

которые, при хорошо обдѣланныхъ лезвіяхъ, имѣли рукоятки, ясно и правильно отбитыя. Подобное усовершенствованіе въ отдѣлкѣ отбивныхъ орудій, при совмѣстномъ ихъ нахожденіи съ другими шлифованными орудіями, ясно доказываетъ принадлежность ихъ не только къ концу палеолитической эпохи, но даже къ тому времени, когда человѣкъ уже выучился полировать свои орудія. Эти хорошо выдѣланныя рукояти составляютъ, повидимому, своеобразное отличіе для издѣлій послѣднихъ обитателей Мамонтовой пещеры, потому что нигдѣ доселѣ не было найдено другихъ подобныхъ орудій. Они несомнѣнно были сдѣланы тогда, когда ближайшія пещеры тѣхъ же долинъ уже были заняты человѣкомъ при началѣ неолитической эпохи.

Остальныя двѣ пещеры, изслѣдованныя г. Завишею, Збуйская и Сосновская, принадлежали также, по найденнымъ въ нихъ орудіямъ, къ эпохѣ неолитической.

Такимъ образомъ видно, что человѣкъ даже неолитической эпохи, не смотря что выучился изготовлять себѣ искусственныя пещеры, однако продолжалъ пользоваться пещерами естественными и, вѣроятно, даже предпочиталъ ихъ первымъ, какъ убѣжища болѣе обширныя и совершенно надежныя для жилья.

Теперь я перейду къ описанію стоянокъ на берегахъ Оки, какъ къ такимъ временнымъ поселеніямъ, въ которыхъ яснѣе всего замѣтенъ переходъ между палеолитическою и неолитическою эпохою и въ которыхъ сверхъ того раскрывается передъ нами довольно полная картина быта человѣка въ эти времена.

Благодаря нѣкоторымъ счастливымъ обстоятельствамъ, берега Оки изслѣдованы были лучше, чѣмъ берега многихъ другихъ рѣкъ Россіи. Сперва князь Л. С. Голицынъ, при постройкѣ своего дома, напротивъ деревни Чулковой, нечаянно напалъ на каменныя орудія. Затѣмъ уже онъ изслѣдовалъ въ этомъ отношеніи всѣ берега Оки до самаго Мурома, и, въ 1877 году, сдѣлалъ любопытное сообщеніе въ засѣданіи Владимірскаго Статистическаго комитета [1]). Онъ предполагаетъ, что всѣ эти песчаныя возвышенности, лежащія на низменномъ берегу Оки, были въ каменный періодъ островами. Ока покрывала всѣ эти низкіе берега и составляла обширную рѣку, ограниченную съ одной стороны Перемиловскими горами, а съ другой стороны тою цѣпью возвышенностей, которая виднѣется на сѣверъ отъ Оки и входитъ изъ Рязанской губерніи въ Владимірскую, тянется по уѣздамъ Покровскому, Владимірскому, Судогодскому и Муромскому и раздѣляетъ Клязьминскій бассейнъ отъ Окскаго [2]). Въ подтвержденіе кн. Голицынъ замѣчаетъ, что почва всѣхъ луговъ осадочная и что, по древнимъ планамъ, лѣтъ за 80, тамъ гдѣ теперь поемные луга, показаны топкія

---

[1]) Протоколъ засѣданія 8 марта 1877 г.

[2]) Списокъ населенныхъ мѣстъ Владимір. губ. стр. VII.

болота, такъ что всѣ эти луга ничто иное, какъ древнѣйшее русло Оки. Въ заключеніе кн. Голицынъ разсказываетъ, что въ 1870 году весною, спустившись на лодкѣ, отъ самаго Мурома до того бугра, на которомъ теперь его усадьба, онъ заѣзжалъ на всѣ острова, которые сильно возвышаются надъ уровнемъ воды, и нашелъ четыре такихъ острова. На каждомъ изъ нихъ онъ дѣйствительно напалъ на остатки каменнаго періода: на стрѣлы, черепки и т. п. Крестьяне, которыхъ онъ разспрашивалъ, показали также, что каменныя орудія попадаются только на этихъ возвышенностяхъ.

Въ томъ же 1877 году, судебный слѣдователь Муромскаго уѣзда П. П. Кудрявцевъ, который имѣлъ случай пріобрѣсти маленькое собраніе каменныхъ орудій послѣ смерти муромскаго купца, сталъ изслѣдовать берега Оки близъ Мурома. Съ живымъ интересомъ наблюдая не только надъ ближайшими, но также и надъ отдаленными берегами Оки (въ Меленковскомъ уѣздѣ), П. П. Кудрявцевъ открылъ много новыхъ поселеній каменнаго вѣка и собралъ богатыя коллекціи предметовъ, объясняющихъ намъ бытъ народовъ этихъ временъ. Собранія его были выставлены на Московской Антропологической выставкѣ [1]).

Долина рѣки Оки (Карта VI).

Долина Оки хорошо была извѣстна первобытному человѣку Мамонтова періода [2]). На лѣвомъ, высокомъ берегу онъ имѣлъ стоянку, и многочисленность тутъ найденныхъ мамонтовыхъ и другихъ костей показываетъ изобиліе звѣрей, которыми онъ тутъ пользовался. Понятно, что при такихъ условіяхъ, человѣкъ не имѣлъ причины покинуть береговъ Оки, а потому остался на нихъ и въ послѣдующую неолитическую эпоху.

Съ достовѣрностію можно предположить, что долина Оки въ Мамонтовомъ періодѣ имѣла совершенно другое очертаніе, чѣмъ теперь, въ особенности относительно самаго уровня воды. Весенніе разливы Оки, достигающіе, напримѣръ противъ Карачарова, до 15 верстъ въ ширину, могутъ отчасти напомнить тотъ уровень, на которомъ стояла вода въ Мамонтовомъ періодѣ. На политипажѣ 26 (стр. 112) я приблизительно указалъ на этотъ уровень и обозначилъ его буквою f. Ниже его представлены наносные пески (e, e, e,), образующіе теперь какъ самое русло, такъ и ближайшіе берега рѣки. То же самое отмѣчено мною на картѣ VI; при чемъ я придерживался, для низменнаго берега, тѣхъ возвышеній, которыя окаймляютъ Оку насупротивъ ея нагорнаго берега. Эти возвышенности, оканчиваясь, со стороны рѣки, совершенно пологимъ спускомъ, явно указываютъ, до какихъ поръ вода доходила прежде, и даже отчасти теперь еще доходитъ при весеннемъ разливѣ. Изъ этихъ возвышенностей, самыя

---

[1]) Описаніе предметовъ выставки. Выпускъ 2. Отдѣлъ доисторическій, сост. Д. Н. Анучинымъ. 1879. стр. 6.
[2]) Сл. выше гл. V. стр. 112.

отдаленныя уже потеряли свои первоначальныя характеристическія черты. Онѣ обросли лѣсомъ и покрылись травою. Но за то болѣе близкія мѣстности сохранили отчасти тотъ видъ, который онѣ могли имѣть въ каменномъ вѣкѣ. Онѣ состоятъ изъ песчаныхъ возвышеній или бугровъ, покрытыхъ еще кое-гдѣ растительностію, составляющею единственную ихъ защиту противъ окончательнаго перехода въ сыпучіе пески. Если срубаютъ деревья, или если сильные дожди смываютъ тощій дернъ, покрывающій ихъ, тогда немедленно выступаетъ наружу сыпучій песокъ. Таковъ общій характеръ всѣхъ низменныхъ береговъ Оки отъ Рязани и до Нижняго, и таковъ, вѣроятно, онъ долженъ быть и по остальному теченію рѣки.

Эти низменные, поемные берега Оки, покрытые песчаными буграми или возвышенностями, или частью или совершенно обнаженные отъ всякой растительности, напоминаютъ, какъ замѣтилъ И. С. Поляковъ, песчаные бугры Тункинской котловины [1]). Происхожденіе Тункинскихъ бугровъ, состоящихъ изъ неслоеныхъ песковъ, Черскій объясняетъ размывомъ котловины. Можетъ быть, такіе же размывы песковъ образовали песчаные бугры и вдоль теченія Оки. Впрочемъ, геологическая конструкція Окскаго бассейна была изслѣдована В. В. Докучаевымъ, который сдѣлалъ объ ней особое сообщеніе въ Петербургскомъ Обществѣ естествоиспытателей [2]). В. В. Докучаевъ нашелъ строеніе аллювіальной долины р. Оки вполнѣ соотвѣтствующимъ общей, установленной имъ схемѣ, а именно: «долина была обыкновенно очень широка, болѣе или менѣе горизонтальна и нерѣдко обнаруживала замѣтное повышеніе по направленію къ рѣкѣ; на ней всюду виднѣлось множество старицъ, то уже почти заплывшихъ и сравнявшихся съ общимъ уровнемъ заливной долины, то еще молодыхъ, образовавшихся на памяти сторожиловъ и еще сохранившихъ связь съ Окою; первые берега рѣки были часто обрѣзаны, какъ карнизы; въ нихъ виднѣлся то одинъ песокъ, то красноватая, очень песчаная глина, то, наконецъ, въ нижнихъ береговыхъ горизонтахъ показывались синеватый суглей и синевато-бурыя вязкія глины, нерѣдко со стволами деревьевъ и залежами торфянистыхъ массъ. Замѣчательно, что эти послѣднія и по Окѣ, какъ и всюду въ аллювіальныхъ долинахъ, являются обыкновенно въ видѣ котловинъ, которыя безпрестанно прерывались и нерѣдко были покрыты лёсовидными песчаными глинами, до сажени и болѣе мощностію. Вторые берега Оки были, по старому хорошо очерчены и часто несли на себѣ ясно развитыя дюны». За тѣмъ В. В. Докучаевъ обратилъ особое вниманіе на песчаную мѣстность у деревни Волосовой, насупротивъ Мурома, и наблюденія его привели къ слѣдующему мнѣнію.

[1]) См. главу XI.

[2]) Протоколъ засѣданія отдѣленія геологіи и минералогіи 21 октября 1878 г.

«Какъ разъ противъ Мурома разстилается типиче
ширина которой (долины) достигаетъ здѣсь прибл
ственною ея особенностію можно признать выступа
чаные дюнные холмы. Разсматриваемая долина у де
Мурома) ограничена второю, тоже аллювіальною, терр
на ней; у подножія этого не рѣзко очерченнаго у
тельная рѣчка Велетьма, нижнее теченіе которой,
одной изъ старицъ Оки. Что касается строенія прав
въ томъ мѣстѣ, гдѣ на немъ находятся знамени
оно въ сущности самое обыкновенное, самое типич
но-рѣчныхъ отложеній. А именно: въ самомъ низу
синевато-грязная глина, толщиною до $1^1/_2$—2 футт
уровень Велетьмы; въ ней изрѣдка попадались дре
зывавшіе на ея мѣсто въ ряду аллювіальныхъ обр
лежитъ незначительная толща (около 10 футъ) так
и въ составъ сосѣднихъ холмовъ; къ сожалѣнію,
помѣшали мнѣ видѣть, обладаетъ ли данный песок
слоистостію, или нѣтъ. Вотъ строеніе собственно б
отъ него по ничтожному песчаному подъему шаг
тѣ невысокіе холмы, гдѣ найдено было мѣстными
рявцевымъ, такое множество мелкихъ частей нынѣ
всевозможныхъ остатковъ человѣка. Одни изъ эти
упомянутые остатки) совершенно покрываются ве
Велетьмы, другіе же только до $^2/_3$ своей высоты.
торыхъ разрѣзахъ, разсматриваемые нами холмы с
желтаго, очень мелкаго, съ необтертыми краями, кварце
матеріала, а равно и слоистости, мнѣ не удалось
тамъ и здѣсь, виднѣлись только болѣе или менѣе
прерывающіеся прожилки, въ $^1/_2$—1 дюймъ толщино
окрашеннаго въ болѣе краснобурый цвѣтъ. Они ка
напомнили мнѣ такіе же прожилки, которые я
прибрежныхъ дюнахъ Финскаго залива: они, оче
нѣкоторыхъ перерывахъ въ ростѣ дюнъ. Какъ эти
леганіе Волосовскихъ холмовъ и ихъ наружный ви
имѣемъ здѣсь дѣло съ типичными озерно-рѣчными

«Поверхностная часть какъ нѣкоторыхъ изъ эти
нутаго песчанаго откоса, идущаго отъ нихъ къ
углемъ въ темный цвѣтъ; впрочемъ, трудно было

означеннымъ мѣстамъ, чтобы упомянутая углистая поверхностная оболочка не измѣнилась; мѣстами она вовсе исчезала, мѣстами покрывалась такимъ же чистымъ желтенькимъ песочкомъ, что̀ входитъ въ составъ сосѣднихъ холмовъ; то толщина ея равнялась $^1/_2$ ф., то достигала до $3^1/_2$ ф., что̀, впрочемъ, я наблюдалъ только одинъ разъ, да и то, повидимому, въ ямѣ, гдѣ, можетъ быть разводился огонь; общаго, въ этомъ отношеніи, объ этой углистой оболочкѣ можно сказать только одно, а именно—ея нижняя поверхность всегда была крайне неправильна. Какъ по свидѣтельству мѣстныхъ жителей, особенно г. Кудрявцева, такъ и изъ наблюденій А. В. Григорьева и моихъ оказывается, что именно только въ этомъ поверхностномъ чехлѣ холмовъ и находятся всѣ тѣ, часто перемѣшанные съ кусочками угля, многочисленные остатки, о которыхъ было говорено выше.

«Изъ всего сказаннаго ясно, что человѣкъ поселился на Волосовскихъ холмахъ сравнительно очень недавно,—уже тогда, когда процессъ образованія этихъ дюнъ былъ въ общемъ законченъ. А между тѣмъ, самые Волосовскіе холмы въ исторіи Окской долины представляютъ одну изъ послѣднихъ страничекъ.

«Какъ широко распространены тѣ озерно-рѣчныя образованія, на которыхъ лежатъ Волосовскіе холмы, какъ далеко отстоитъ отсюда настоящій второй берегъ Оки, болѣе древній, чѣмъ сама рѣка? На рѣшеніе этихъ вопросовъ требовалось болѣе свободнаго времени, чѣмъ я могъ удѣлить во время моей, имѣвшей иную, спеціальную задачу поѣздки».

Предоставляя геологамъ судить о мнѣніи В. В. Докучаева, принимающаго эти песчаныя возвышенности за дюны, я, съ своей стороны, могу только подтвердить правильность сдѣланныхъ имъ наблюденій. Дѣйствительно, песчаныя возвышенности обыкновенно окружаютъ такую же песчаную котловину, которая могла образоваться на серединѣ этихъ возвышенностей дѣйствіемъ разливовъ, прорвавшихся между самыми возвышенностями (срав. карту VI). Видно, что песчаный валъ, окружающій эти котловины, во многихъ мѣстахъ перерванъ, и такимъ образомъ пропускаетъ доступъ воды. Такое устройство песчаныхъ возвышенностей нашелъ я по всему теченію Оки въ окрестностяхъ Мурома и до самаго Верхняго борка или Чулковскаго борка, теперь прозваннаго Львинымъ курганомъ, насупротивъ деревни Чулковой. Какъ эта возвышенность, такъ и слѣдующія за нею возвышенности до села Павлова, имѣютъ другой общій видъ. Онѣ тянутся прямою грядою вдоль рѣки, и при нихъ нѣтъ слѣдовъ котловинъ, о которыхъ я упоминалъ выше.

Что же касается до внутренняго устройства этихъ песчаныхъ возвышенностей, то я изслѣдовалъ ихъ въ четырехъ мѣстностяхъ: у Ельны, у Волосова, за Дмитріевскою слободою, и у Плеханова бугра (Карта VI; 4, 8, 9, 13).

Прорытіе глубокихъ канавъ, съ отвѣсными стѣнками
ній слой большею частью состоитъ изъ глины,
примѣсью песка, иногда сѣраго цвѣта, иногда съ
оттѣнками. Надъ этимъ слоемъ глинистаго песка
рѣчнаго песка, толщиною отъ 2 до 15 и 20 ар
прикрытъ третьимъ, болѣе или менѣе толстымъ,
угля, темно-сѣраго, почти чернаго цвѣта, кото
культурный слой, и въ немъ попадаются остатк
прикрытіемъ для культурнаго слоя служитъ с
(humus), весьма незначительный. Въ нѣкоторыхъ
пени тонокъ, что отъ сильнаго дождя или сильна
начинается сперва осыпь культурнаго слоя, пот
слоя бѣлаго песка. За этимъ проявляется сыпуче
способствуетъ къ размыву и самыхъ возвышенно

Я такъ долго распространился о геологическомъ
мѣстностей на низменныхъ берегахъ Оки потому,
вышенности имѣютъ важное значеніе для нашей
извѣстныхъ уже мѣстахъ, но и на всѣхъ подобн
Оки долженъ находиться культурный слой, из
наго періода. Всѣ тѣ мѣстности, начиная отъ
которыя подвергнуты были изслѣдованію, какъ
въ археологическомъ отношеніи, имѣютъ одинъ об
даются остатки каменнаго періода, и въ таком
доказываетъ, что человѣкъ оставался на этихъ
изготовлялъ тутъ каменныя орудія изъ породъ м
стей убитыхъ въ окрестностяхъ животныхъ; онъ
глины, свои, еще довольно грубые, сосуды. Та
тутъ были устроены мастерскія первобытнаго
съ тѣмъ, служили ему и стоянками. Количеств
разбросанныхъ осколковъ и ядрищъ свидѣтельст
народонаселенія, но также и о продолжительномъ
этихъ стоянкахъ. Даже явный успѣхъ, замѣченны
метовъ въ сравненіи съ другими издѣліями, подтв
пребыванія человѣка на этихъ стоянкахъ, и такук
могла продлиться до конца каменнаго вѣка. Однако.
періодъ времени, я все-таки считаю эти стоянки
вѣкъ приходилъ въ удобную и теплую пору года,
въ особенности для зимы, возвращался къ своему

находились эти пещеры?—я доселѣ не могу указать. Впрочемъ отъ того, что наши изслѣдованія не открыли еще этихъ пещеръ, въ которыхъ обитали жители Окскаго бассейна, не слѣдуетъ, что постоянное ихъ жилье находилось на этихъ стоянкахъ. Нельзя допустить, чтобы человѣкъ оставался тутъ зимою, когда стоянки прикрыты глубокимъ слоемъ снѣга, когда толстый слой льда покрываетъ всѣ воды, когда, однимъ словомъ, эти стоянки дѣлаются совершенно необитаемыми. Оттого я остаюсь при мнѣніи, что въ Перемиловскихъ горахъ, или въ другихъ горахъ такой же известковой породы и близкихъ къ Окѣ, найдутся пещеры, въ которыхъ постоянно обитали люди, посѣщавшіе Окскія стоянки.

Самая отдаленная отъ Мурома стоянка каменнаго вѣка была мнѣ указана В. В. Докучаевымъ близъ города Рязани, между Трубежомъ и Окою, среди заливной долины, у деревни Борки.

Затѣмъ П. П. Кудрявцевъ открылъ еще слѣдующія стоянки: а) у озера Колодливаго, одной изъ старицъ рѣки Оки, въ Меленковскомъ уѣздѣ, недалеко отъ села Ляхова и въ десяти верстахъ отъ деревни Песочной (Карта VI, 2); б) у рѣчекъ Ушны и Колпь, около деревни Новлянской, гдѣ Ушна впадаетъ въ Оку, противъ такъ называемаго Монастырьки и деревни Ефановой (но П. П. Кудрявцевъ пишетъ мнѣ, что не окончательно изслѣдовалъ эту мѣстность); в) мѣсто на рѣкѣ Илемнѣ, недалеко отъ имѣнья И. А. Бурцева; г) бугоръ Лягалино или Лягалицы на берегу р. Велетьмы, между селомъ Большимъ Окуловымъ и деревнею Ярцевой (Карта VI, 7; черепки этой мѣстности, по замѣчанію П. П. Кудрявцева, отличаются по узорамъ отъ Волосовскихъ); б) Елинъ боръ напротивъ деревни Елины, на берегу самой Оки (4). Песчаныя возвышенности окружаютъ такую же котловину изъ сыпучаго песка и, повидимому, сильно пострадали отъ размывовъ. Онѣ тянутся параллельно съ рѣкою и составляютъ какъ бы песчаный мысъ между двумя загибами рѣки. Пробныя канавы указали на расположеніе слоевъ какъ у Волосова и Плеханова, и культурный слой отличается большимъ количествомъ угля и пепла. Попадаются цѣлые слои почти одного угля, а растительный слой почти весь снесенъ.

Каменныя орудія Елинской стоянки состоятъ, по преимуществу, изъ миніатюрныхъ осколковъ кремня, въ видѣ маленькихъ ножичковъ, въ три ската, разнообразныхъ и яркихъ цвѣтовъ (Указ. №№ 4109—4118). Иногда длина этихъ миніатюрныхъ ножичковъ достигаетъ отъ 45 до 50 милим. при ширинѣ въ 7 и даже 5; толщина же ихъ не превышаетъ двухъ милиметровъ. Но между обломками такихъ ножичковъ встрѣчаются размѣры, еще болѣе миніатюрные, такъ что цѣль подобныхъ орудій дѣлается еще болѣе загадочною. Концы большею частію тупые, негодящіеся на наконечники, а толщина такая незначи-

тельная, что не представляетъ никакой прочности. Во
ножички любопытны по совершенному своему тож
же ножичками, найденными въ Крыму (Таб. 46). Др
большіе ножи и скребки, почти всѣ подправлены вт
наконечниковъ для стрѣлъ, одни отбиты безъ всяк
тщательно обдѣланы и напоминаютъ по формѣ своей в
овальной формы (Таб. 17, рис. 3929), или—тѣ изъ
стержень или черенокъ, какъ на рисункѣ 3956. Но м
нечниками изобилуютъ такіе, которые наострены и почт
уже ударовъ и безъ вторичныхъ подправокъ.

Касательно черепковъ, я долженъ сказать, что наш
какъ въ смѣси глины, такъ и въ узорахъ. Я даже не
три обломка, мною собранные, въ состояніи дать
чарствѣ на этой стоянкѣ. Вообще многочисленность че
зываетъ на весьма ограниченное производство гончар
могло зависить отъ большой глубины, на которой залег

Почти насупротивъ Елина бора, находятся такія же не
покрытыя еще сосновымъ лѣсомъ, близъ села Досща

Другіе песчаные бугры съ каменными орудіями отмѣ
на его картѣ Меленковскаго уѣзда, еще выше деревни
берегу Оки у села Шиморскаго. Но изслѣдована
нѣтъ, мнѣ неизвѣстно, и П. П. Кудрявцевъ ничего объ
той же картѣ г. Добрынкина отмѣчена у села Дмитрі
монтовыхъ бивней и фосфоритовъ. И то и другое бы
слѣдовать.

Надо также упомянуть о находкѣ красиваго нако
кремня, и правильнаго кружка (Указ. №№ 219,
скаго оврага, у самаго Карачаровскаго желѣзнаго за
кружка, правильно отбитаго изъ тонкаго кремневаго
цвѣта, совершенно непонятно, и ни въ какомъ изданіи
періода не встрѣчается ничего подобнаго.

Возлѣ самаго Мурома, за Дмитріевскою слободою, (9)
песчаныхъ бугровъ, прозываемыхъ Слободскими или З
имѣющая на серединѣ котловину. Слои расположены
скихъ и Волосовскихъ возвышенностяхъ; остатки же к
димые на этой мѣстности, напоминаетъ всего болѣе
№ № 4099—4108). Миніатюрные ножи не встрѣч
изобиліи, хотя ихъ также весьма много. Я нашелъ мн

костяное шило изъ наостреной кости, ядрища, начатый наконечникъ большаго копья и замѣчательно красивый наконечникъ для стрѣлы изъ чернаго кремня, по величинѣ немного меньше и красивѣе по отдѣлкѣ, чѣмъ сходный съ нимъ волосовскій наконечникъ 3969, на Таб. 17. Черепки совершенно одного рисунка, какъ Волосовскіе; въ особенности много остатковъ съ типичнымъ узоромъ, сдѣланнымъ изъ рядовъ круглыхъ углубленій. Много попадается также каменныхъ орудій съ вторичными подправками.

Самою любопытною стоянкою, по найденнымъ предметамъ, являются окрестности деревни Волосова, (8) и на эту мѣстность необходимо обратить особое вниманіе. Приложенный планъ VII объясняетъ наглядно расположеніе песчаныхъ возвышенностей.

На правомъ, поемномъ берегу впадаютъ въ Оку, насупротивъ Мурома, сперва рѣка Велетьма, потомъ верстъ пять далѣе—рѣка Тёша. По случаю ежегодныхъ разливовъ Оки, образовались на этомъ низменномъ берегу затоны и старицы, почти параллельные съ теченіемъ рѣки; и въ одинъ изъ такихъ затоновъ вливается Велетьма. Если ѣхать изъ Мурома или изъ Карачарова поемными лугами до лѣваго берега Велетьмы, то, переѣхавши Велетьму, мѣстность становится болѣе возвышенною и измѣняется совершенно въ общемъ характерѣ. Начиная съ праваго берега Велетьмы, вмѣсто поемныхъ луговъ и болотистыхъ мѣстъ, начинается рядъ песчаныхъ пригорковъ, (7) за которыми замѣтны котловины, окаймленныя еще другими пригорками. Весенніе разливы иногда пробиваются въ эти котловины, но никогда не покрываютъ пригорковъ, такъ что они въ каменномъ періодѣ, составляли, вѣроятно, тотъ песчаный, правый берегъ, до котораго постоянно доходила рѣка.

Съ праваго берега Велетьмы до мельницы тянется первая группа песчаныхъ пригорковъ, покрытыхъ нѣсколькими соснами и слоемъ дёрна. Тутъ въ осыпи берега попадаются глиняные черепки отъ сосудовъ, кремневые осколки и орудія. За мельницею, продолжающійся рядъ пригорковъ обстроенъ въ началѣ избами деревни Волосова, и только за послѣдними постройками, песчаный пригорокъ сохраняетъ свой прежній видъ съ рѣдкимъ сосновымъ лѣсомъ, который въ нѣкоторомъ разстояніи отъ деревни кончается большою порубью, или такъ называемымъ Селищенскимъ боромъ, обозначеннымъ на планѣ VII. Тутъ песчаные пригорки или возвышенности обнажаютъ сыпучесть своихъ песковъ. Кое-гдѣ пески еще прикрыты тощимъ слоемъ дерна, а кое-гдѣ стволами и корнями срубленныхъ сосенъ. Между оставленными стволами нѣтъ почти никакой травы, за то большіе обширные корни срубленныхъ сосенъ удерживаютъ песокъ отъ разрушенія. Впрочемъ, не смотря даже на содѣйствіе этихъ корней, при весеннемъ разливѣ, когда вода подымается

въ затонѣ и подходитъ къ песчанымъ возвышенностям
и уноситъ съ собою песокъ. Такое же пагубное вліяніе и
и сильные вѣтры, и отъ того, послѣ такихъ размыв
количество каменныхъ орудій, звѣриныхъ костей и
ныхъ черепковъ.

Моя первая задача, при изслѣдованіи этой мѣстнос
леніи залеганій слоевъ, чтобы разъяснить ея настоящ
каменнаго вѣка. Проведеніе пробныхъ канавъ дало с
тонкимъ слоемъ растительной земли находился верхні
состоящій изъ песка темно-сѣраго цвѣта, съ угольям
ныхъ, глиняными черепками и каменными орудіями.
и болѣе толщины. Вообще эта толщина культурнаго с
Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ кажется всѣхъ толще, там
наружу, и верхняя часть его снесена вѣтромъ, или
чевкѣ деревъ. Вообще сосны были тутъ срублены го
моего посѣщенія.

Подъ культурнымъ слоемъ, залегалъ слой бѣлаго
же толщи; а подъ нимъ находился слой глинистаг
довольно плотнаго. Основанія этого слоя я не могъ
болѣе даже чѣмъ на два аршина. Песокъ становился
части стали все болѣе и болѣе преобладать, но дойти
грязной глины, о которой упоминаетъ В. В. Докучае
людалъ по обрывамъ, со стороны рѣки, гдѣ она выступ
а потому полагаю, что этотъ слой желтоватаго, гли
имѣть значительную толщину въ Селищенскомъ бору.

Любопытно, что культурный слой, несмотря на сво
въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ его не перекапывали искатели
мѣчательную правильность въ порядкѣ расположенія
вершинѣ его, подъ самымъ слоемъ растительной з
неолитической эпохи, какъ то: красивые наконечни
орудія, шлифованныя орудія и камни, служившіе для
самомъ культурномъ слою находились: угли, вѣро
риныя кости, рыбьи кости и рыбья чешуя, раковины (
издѣлія и черепки отъ глиняныхъ сосудовъ.

Но прежде чѣмъ перейти къ описанію всѣхъ этихъ
объяснить вторую задачу, которую я себѣ поставилъ при и
бора. Такъ какъ для опредѣленія эпохи издѣлій камен
знать, какая фауна была современна человѣку того

не только собрать, но и отрыть какъ можно болѣе звѣриныхъ остатковъ. Однако всѣ собранные остатки были не настолько характеричны сами по себѣ, чтобы ясно опредѣлить фауну этой эпохи, хотя были весьма любопытны въ отрицательномъ отношеніи, т. е. по совершенному отсутствію всякихъ слѣдовъ главныхъ представителей мамонтовой фауны. Въ этомъ не остается никакого сомнѣнія, что фауна Волосова не принадлежитъ къ мамонтовой фаунѣ, и дальнѣйшія изслѣдованія И. С. Поляковымъ собранныхъ костей доставили слѣдующій списокъ животныхъ:

медвѣдь (ursus arctos),	кабанъ (sus scrofa ferus),
барсукъ (meles taxus),	лось (cervus alces),
волкъ (canis lupus),	быкъ (bos sp.?)
лисица (canis vulpes),	Изъ рыбъ:
куница лѣсная (mustela martes),	стерлядь (acipenser ruthenus),
бобръ (castor fiber),	щука (esox lucius),
заяцъ (lepus variabilis),	лещъ (abramis brama?)

Найдено было также нѣсколько птичьихъ костей, которыхъ нельзя было опредѣлить.

Разсматривая такой списокъ, нельзя, къ сожалѣнію, прійти ни къ какому положительному выводу для хронологіи эпохи волосовской стоянки. Всѣ кости, хотя древнія, но принадлежатъ къ породамъ доселѣ еще живущимъ въ окрестностяхъ Мурома, за исключеніемъ кабана и бобра. Конечно ни кабанъ, ни бобръ не водятся болѣе въ Муромскихъ лѣсахъ и по берегамъ Оки; но имѣются письменныя доказательства, что, еще въ концѣ XVII вѣка, существовали на Окѣ и даже у самаго Волосова на Велетьмѣ бобровые гоны [1]). Хотя эти документальныя свидѣтельства отнимаютъ, съ перваго взгляда, у находимыхъ остатковъ отъ бобра всякое доказательство глубокой древности, однако, съ другой стороны, тѣ же свидѣтельства приводятъ меня къ совершенно другому выводу. Если въ концѣ XVII вѣка существовали бобровые гоны по Окѣ и Велетьмѣ, то этимъ доказывается, что эти мѣстности до такой степени стали безлюдны, а

[1]) Въ дарственныхъ грамотахъ на село Карачарово, хранящихся въ моемъ собраніи, попадаются любопытныя свѣдѣнія о бобровыхъ гонахъ. Въ жалованной грамотѣ царя Михаила Ѳеодоровича 7127 (1619), августа 21, сказано: «да въ Нижегородцкомъ уѣзде селомъ Синбилей-Старые на рекѣ на Ѡзѣрке, да деревнею Новые-Синбилей что выставлено на той же земле, да то же села Зимница на Пумѣрскомъ ручье, Валгамасовское, да къ тому же селу и къ деревнямъ и Синбилейское угожеи бортной лѣсъ со всѣми угодьями и съ вѣрховыми і съ медвеными оброки і з бобровыми гоны и съ куничными ловли і съ мѣлницы». Затѣмъ въ позднѣйшихъ актахъ, въ выпискахъ изъ Муромскихъ писцовыхъ книгъ 7136, 7137 и 7138 (1628, 1629, 1630 годовъ, встрѣчается: «да къ той же деревне Окулове рыбныя ловли; река Велетьма, а по ней бортные ухожеи бобровые гоны.» Наконецъ въ выписахъ изъ писцовыхъ книгъ 7193, 7194 и 7195 (1685, 1686 и 1687 годовъ: «да около Никанова острова обошла притока Вошка изъ Оки, да въ Оку жъ реку, а въ ней рыбные ловли і съ іными озерки и съ служицы; а по нихъ бортные ухожьи, да въ нихъ же бортные ухожьи, а въ нихъ рыбные ловли и бобровые гоны».

мѣстѣ, при черепѣ, остались только: верхнія ребра
два позвонка и подъ лѣвою щекою кости отъ прав
добыть только одинъ полный черепъ, остатки дву
костей. Всѣ могилы, расположенныя въ одномъ м
одна возлѣ другой. Затѣмъ видно было, что на э
янки не проводили время, потому что, кромѣ мог
никакихъ другихъ остатковъ ихъ быта, ни осколко
ковъ отъ сосудовъ, ни даже угля.

Окончивъ описаніе пяти открытыхъ мною могилъ
наковое, даже типичное, ихъ устройство, и полагая
камъ, ихъ можно признать за могилы одной и той
литической. Я склоняюсь скорѣе къ неолитическ
ходной, основывая свое мнѣніе на отдѣлкѣ стрѣлъ,
въ эти могилы. Навѣрно, въ нихъ клали лучшіе о
клали только по одной въ каждую могилу. Поэтом
такое число имѣло какое-то особое значеніе для чел
Другаго толкованія трудно допустить, такъ какъ
сберечь наконечники, какъ цѣнное для него ору
тысячахъ наконечниковъ, которые приготовлялись
которые разбросаны по всѣмъ мѣстностямъ.

Хотя я нашелъ только пять могилъ, и если даже
гораздо болѣе, то все-таки число это не будетъ соот
селенія, которая сама собою выказывается, судя по о
ныхъ орудій и въ особенности гончарныхъ издѣл
могилъ въ сравненіи съ такою обширною стоян
Волосовская, подтверждаетъ, мнѣ кажется, мысль,
прежде [1]),—что у стоянокъ хоронились только тѣ лю
умирали, но что главные могильники находились въ
моего Волосовскаго открытія, я остаюсь при пре
найдутъ пещерныя жилища людей, временно посѣщав
стоянки Окскаго бассейна, тогда найдутъ также и
которыхъ они, по преимуществу, хоронили сво

Однако и эти пять могилъ, не смотря на ничто
ваютъ передъ нами совершенно новую сторону въ
вѣка этой эпохи. Изъ отвлеченныхъ понятій д
человѣкѣ каменнаго періода только на проблески

---

[1]) Стр. 186—187.

проявлялись въ украшеніяхъ, или въ правильныхъ, симметрическихъ узорахъ на нѣкоторыхъ издѣліяхъ. Теперь же, изъ внимательнаго наблюденія этихъ могилъ, проявляется особая обрядность при погребеніи, въ которой можно даже уловить ясные слѣды извѣстныхъ религіозныхъ понятій.

Во первыхъ, я укажу на совершенное тожество въ устройствѣ всѣхъ пяти могилъ, изъ котораго слѣдуетъ заключить, что подобное устройство могилы является какъ типъ извѣстнаго обряда погребенія, уже вполнѣ установившагося. Если этотъ обрядъ могъ сложиться въ такую вполнѣ опредѣленную форму, то этимъ самымъ онъ доказываетъ, что явился только вслѣдствіе существующихъ уже религіозныхъ понятій. Въ немъ было постановлено: направленіе самой могилы и направленіе тѣла покойника съ востока на западъ, одинаковое расположеніе различныхъ предметовъ въ могилѣ, наконецъ и самое положеніе усопшаго, которому подкладывали ладонь правой руки подъ лѣвую щеку, для чего и нагибали голову въ лѣвую сторону. Любопытно, что такое положеніе костяка совершенно одинаково съ положеніемъ, въ которомъ найдены были костяки въ Ментонскихъ пещерахъ [1]). Конечно, изъ такого, можетъ быть, случайнаго совпаденія въ положеніи костяковъ, нельзя вывести еще никакого заключенія, но однако любопытно указать на это сходство. Далѣе, другія подробности обряда погребенія какъ бы яснѣе еще указываютъ не только на религіозныя понятія, но также и на культъ, уже существующій у первобытнаго обитателя этихъ стоянокъ. Установившееся погребеніе покойниковъ является какъ характеристическій обрядъ каменнаго періода. Не только всѣ наблюденія, сдѣланныя западными археологами, подтверждаютъ существованіе погребенія, но въ особенности находки, сдѣланныя у насъ, близъ Ладожскаго ли озера, или близъ станціи Уткина, въ Ярославской губерніи,—какъ я скажу далѣе,—одинаково подтверждаютъ существованіе одного только погребенія. Такимъ образомъ, погребеніе составляетъ отличительный признакъ могилъ каменнаго періода; сверхъ того, погребеніе тѣла, установившееся въ каменномъ періодѣ, важно какъ конечный выводъ, къ которому приходили религіозныя воззрѣнія народовъ тѣхъ временъ. За тѣмъ другіе намеки на ихъ религію можно получить изъ наблюденія остальныхъ типичныхъ подробностей погребальнаго обряда. Могилу копали въ направленіи съ в.-в.-юга къ з.-з.-сѣверу, и въ томъ же направленіи клали трупъ, ногами къ з.-з.-сѣверу. Слой древеснаго угля, который окружалъ и покрывалъ трупъ, навѣрно, происходилъ отъ костра, нарочно сожигаемаго для такого случая. Далѣе, отсутствіе въ этомъ слоѣ угля всякихъ жженыхъ остатковъ доказываетъ также, что костеръ не служилъ для

---

(1) Congrès de Bologne. p. 103; Congrès de Bruxelles. p. 164; planche 6.

му наименьшему діаметру лобной кости, черепъ пр
кимъ. Такъ какъ въ то же время наибольшій попер
на нашемъ черепѣ весьма низко и въ то же время
достаточно великъ, а сагитальный шовъ значитель
при довольно низкомъ лбѣ, обусловливаетъ четыр
съ нѣкоторымъ признакомъ скафоцефаліи.

«Лобная кость въ дѣлѣ отыскиванія бестіальных
большое значеніе; посмотримъ же на ея форму у
№ 1 лобная кость вся цѣла. При этомъ не только
но и вѣнечный (s. coronalis) выраженъ весьма слаб
но явственны; послѣднее между прочимъ обусловле
тѣмъ обстоятельствомъ, что вдоль всей лобной ч
semicircularis) къ срединѣ лобной кости замѣчается
ніе. По срединѣ лобной кости, начиная отъ уровня
можно замѣтить, хотя и довольно слабо выраже
который затѣмъ въ темянныхъ костяхъ, такъ сказат
видный шовъ (s. sagittalis) и затѣмъ, начиная от
переходитъ съ верхней на заднюю поверхность, р
теряется въ затылочной кости. То же самое замѣча
№ 2, хотя и въ болѣе слабой степени. На обоих
ныя дуги представляются весьма сильно развитым
кости отдѣлена отъ черепной значительнымъ вдавл
видно на профилѣ черепа. Третій черепъ, принадле
единственный, въ которомъ сохранились глазничны
чемъ даже остались вполнѣ неповрежденными края
теризируется весьма слабымъ развитіемъ надбровных
не представляетъ вдавленія, о которомъ была рѣчь
вой области лобной кости, еще замѣтны остатки
пазухи представляются здѣсь менѣе развитыми и д
щина лобной кости у foramen coecum, по линіи прибл
къ плоскости надпереносья (glabella), 12 m.m.,
№ 2—17 m.m. Въ этомъ отношеніи интересно сра
ми черепами перваго типа Катрфажа и Гами (type
что наибольшее расхожденіе двухъ костныхъ пла
области лобныхъ назухъ по срединной линіи для
m., для Неандертальскаго—25 mm. Какъ характ
кости Волосовскаго черепа можно отмѣтить довольн
скуловыхъ отростковъ (pr. zygomatici), что межд

разности діаметровъ, наименьшаго лобнаго (F_1F_1) и внѣшняго глазничнаго (γ_1): изъ нихъ первый 99 mm., второй 111 mm. Наконецъ, чтобы дать понятіе о высотѣ надбровныхъ дугъ и выпуклости всей лобной кости, возьмемъ отношеніе разстоянія носовой точки отъ срединной точки подмозговой линіи (ophryon) и отъ брегмы къ таковымъ по соотвѣтствующей хордѣ, принимая разстояніе по кривой за 100. Первое отношеніе даетъ намъ указатель для черепа № 1—90.92, второе для черепа № 1—86.15 и для черепа № 2—88.88. Отсюда мы видимъ, что въ данномъ отношеніи лобная кость представляется весьма хорошо развитой, такъ какъ въ обоихъ случаяхъ показатель выпуклости всей лобной кости ниже 90.

«Что касается темянныхъ костей, то здѣсь можетъ быть замѣчено лишь то обстоятельство, что полукружныя линіи (l. semicirculares) выступаютъ очень рѣзко, особенно у черепа № 1.

«Чешуя височной кости удлиннена и представляетъ довольно толстый верхній край.

«Затылочная кость, по отношенію къ своей формѣ, представляетъ не округлый контуръ, а угловатый; можно отличить на этомъ контурѣ два угла, образованныхъ обѣими наружными полукружными линіями (l. semicirculares externae). Нижній отдѣлъ затылочной кости сохраненъ только на черепахъ № 1 и № 2. При этомъ затылочный бугоръ (protuberantia occipitalis externa) не можетъ быть съ ясностью опредѣленъ на черепѣ № 1: затылочная кость въ области бугра просто представляетъ сложное возвышеніе, шириною, приблизительно, въ 60 mm. (при ширинѣ затылочной кости въ данномъ мѣстѣ въ 104 mm), длиною же по срединной линіи, измѣряя мѣрою въ 30 mm. и хордой—27 mm. То же самое находимъ мы и на женскомъ черепѣ № 3, хотя и весьма слабо выраженное; равнымъ образомъ на этомъ черепѣ хотя и замѣтенъ, но все-таки слабо выраженъ и наружный затылочный гребешокъ (c. occipitalis externa), весьма явственный у черепа № 1. О суставныхъ отросткахъ (p. condyloidei) ничего нельзя сказать, такъ какъ они дурно сохранились. Размѣры отдѣльныхъ частей затылочной кости показаны на приложенной таблицѣ. Затылочную дыру можно было измѣрить лишь у черепа № 3, и она оказалась значительно удлиненною, имѣя въ длину 29 m.m. и въ ширину 29 mm., что даетъ указатель 74.36.

«Большой интересъ представляетъ основная кость, къ сожалѣнію, сохранившаяся только у черепа № 3, по отношенію къ своей верхней, обращенной въ полость черепа поверхности. Какъ извѣстно, форма различаемыхъ анатомами 3 паръ такъ называемыхъ наклоненныхъ отростковъ, processus clynoidei (antici, medii, postici) варьируетъ въ значительной степени, причемъ отростки эти по

величинѣ измѣняются въ предѣлахъ отъ нуля до тако
чаются одни съ другими и даже сростаются. Однако же
различно и считается у анатомовъ исключеніемъ. Такъ
(Руководство къ анатоміи, стр. 205): «иногда, въ видѣ
medii бываютъ такъ велики, что достигаютъ верхушек
ныхъ отростковъ (p. clyn. anteriores) или даже слива
говоритъ по тому же поводу слѣдующее (Handbuch.
крыло (ala min. o. sphenoidei) получаетъ третій коре
соединеніе pr. clin. medii съ верхушкой pr. clin. a
верхушка этихъ послѣднихъ до pr. clin. potici и слива
образуя дыру, foramen clynoideum commune. Насколько
паратамъ анатомическаго музея нашего университета
краніологической коллекціи нашего Общества, должно д
гае сростаніе наклоненныхъ отростковъ если и встрѣ
асимметрично. Напротивъ, въ Волосовскомъ черепѣ №
симметрія: задніе отростки вытягиваются въ видѣ дово
скихъ колонокъ, сливаются на своей нижней поверхност
щими имъ въ толщинѣ средними отростками, затѣмъ свое
сливаются съ расширившимися въ видѣ чехлика надъ
ками; нижняя же поверхность, послѣ соединенія съ
сводомъ надъ foramen carotico clinoideum, переходитъ
реднюю поверхность заднихъ корней малыхъ крыльевъ

«Таковы особенности черепныхъ костей, на которыхъ
остановиться. Обратимся теперь къ самой формѣ череп
горизонтальная окружность служитъ одной изъ лучших
черепа № 1 она даетъ намъ цифру 530 mm., что пре
приведенныя А. П. Богдановымъ для короткоголоваго
а также и цифры, даваемыя Катрфажемъ и Гами
копаемой расы (type Furfooze), и въ то же время сбли
расою Cro-Magnon, варьирующей въ этомъ отношеніи, с
рамъ, между 513 mm. и 568 mm. Относительно в
измѣреній произвести было нельзя, ибо у единственнаг
передній край затылочной дыры разрушенъ. Разстояніе
ной точки задняго края затылочной дыры (opistion) м
мѣрено, а потому приблизительное представленіе мы
по разстоянію брегмы отъ срединной точки задняго
этотъ діаметръ далъ цифру 146 mm.; такимъ образомъ
принять приблизительно въ 135 mm., или немного ниж

между діаметрами Basibregmatique и Opistiobregmatique колеблется обыкновенно между 10 и 20 mm. Принимая указанный сейчасъ высотный діаметръ, мы получимъ для нашего черепа слѣдующіе указатели: 1) по отношенію къ длинѣ $(\frac{H}{L})$= 75 (принимая L=100) и 2) по отношенію къ ширинѣ $(\frac{H}{Q})$=$93_{,85}$ (принимая Q=100). Изъ сопоставленія этихъ двухъ указателей очевидно, что черепъ кажется невысокимъ вслѣдствіе значительности поперечнаго діаметра.

«Въ заключеніе черепныхъ признаковъ скажемъ о формѣ затылочнаго отверстія. Послѣднее могло быть измѣрено лишь на черепѣ № 3, и даетъ въ продольномъ діаметрѣ 39 mm, а въ поперечномъ 29 mm. Такимъ образомъ указатель=$\frac{qq}{bf}$ (принимая bf за 100)=74,36, что даетъ представленіе о значительно удлиненной затылочной дырѣ.

«Переходя къ лицевымъ даннымъ, мы должны прежде всего замѣтить, что лицо въ значительной степени удлинено, такъ какъ при обсолютной длинѣ въ 91, указатель $\frac{nx_1}{\gamma^1}$ (принимая γ^1 за 100) будетъ $68_{,95}$. Для того, чтобы судить о степени расширенія лица у скулъ, возьмемъ отношеніе, принимаемое А. П. Богдановымъ въ его изслѣдованіяхъ о курганныхъ черепахъ, именно отношеніе между внѣшнимъ глазничнымъ діаметромъ (γ^1), какъ указывающимъ ширину лица у свода глазницъ, и наибольшимъ поперечнымъ лицевымъ діаметромъ (γ^4), какъ указывающимъ наибольшее расхожденіе скуловыхъ дугъ, принимая послѣдній за 100; у нашего черепа указатель этотъ=$84_{,24}$.

«По отношенію къ носовой части лица можно замѣтить, что черепъ № 1, который одинъ только даетъ въ этомъ отношеніи измѣреніе, долженъ быть отнесенъ къ платиринамъ, такъ какъ носовой указатель, или отношеніе ширины къ длинѣ, $\frac{r}{nx}$ (принимая nx за 100)=$56_{,52}$. Замѣтимъ при этомъ, что край дна ноздрей представляется не вырѣзаннымъ, а почти прямолинейнымъ. Отношеніе длины носа къ общей длинѣ лица, считая отъ ophryon=$50_{,55}$ и считая длину лица отъ носовой точки=$79_{,19}$.

«Объ анатомическихъ признакахъ верхнечелюстной кости можно судить лишь по черепу № 1, и именно по отношенію лишь правой стороны, такъ какъ лѣвая повреждена. Fossa canina глубока и рѣзко ограничена. Foramen infraorbitale представляетъ совершенно закругленные края: нѣтъ и признака того, часто наблюдаемаго, выступа наружнаго верхняго края, который въ этомъ мѣстѣ отчасти заслоняетъ самое отверстіе въ видѣ небольшой костной губы.

«Чтобы покончить съ верхнимъ отдѣломъ лица, намъ нужно еще упомянуть о формѣ глазницъ, понятіе о которой даетъ соотвѣтствующій указатель, какъ отношеніе ширины глазницы (D_1) къ ея высотѣ (D). Указатель этотъ $(\frac{D}{D^1=100})$

=81,92. Слѣдовательно, черепъ нашъ въ этомъ
сенъ къ микроземамъ, хотя уже и на границѣ

«По отношенію къ измѣреніямъ нижней челюст
ратиться прямо къ приложенной сравнительной
только одно замѣчаніе по отношенію къ формѣ
верхней челюсти, представляются нормально раз
ко одного обстоятельства: отсутствіе зуба му
слѣда соотвѣтствующей ячеи съ правой стороны
сматриваніи однако нижней челюсти черепа № 1
ная съуженность рѣзцовъ. На эту особенность
ніе и гр. А. С. Уваровъ, передавая мнѣ для из
Было интересно рѣшить въ данномъ случаѣ воп
нутый признакъ отнести просто къ числу инди
это можно было счесть за расовой признакъ? Воп
сравненіемъ. Правда, другой полной нижней чел
дали; но за то въ коллекціи имѣется хотя и
достаточный остатокъ нижней челюсти, въ котор
лось 3 рѣзца, представляющихъ обычное лопа
верхнемъ концѣ. Но и въ черепѣ № 1 чрезвыча
вливается не индивидуальнымъ отклоненіемъ, и
братъ М. А. Тихомировъ, помощникъ прозект
залъ мнѣ, что зубы у черепа № 1 чрезвычайно
тельной ихъ формѣ судить трудно. Если къ
прибавить еще то обстоятельство, что вслѣдствіе
храненія, эмаль всюду отвалилась съ зубовъ у
кое-гдѣ небольшими островками, то узкость рѣ
кажущеюся, такъ какъ на самомъ дѣлѣ у нас
рѣзцы, а лишь значительно стертая ихъ дентин

«Представимъ теперь сравнительную таблицу и
шихъ череповъ, найденныхъ въ Европѣ (по Катр
черепа № 1 и трехъ череповъ курганнаго пері
изслѣдованіямъ А. П. Богданова).

ИЗМѢРЕНІЯ.	Cro-Magnon. № 1.	Менговскій.	Волосовскій № 1.	Волосовскій № 2.	Волосовскій № 3.	Furlooz № 1.	Solutré. № 2.	Смоленской губерніи Юхновскаго уѣзда.		
								1.	2.	3.
тальная окружность	568	—	530	—	—	518	513	519	526	510
часть ея	272	—	250	—	—	215	242	239	230	235
часть вертикальной окружно-	145 ?	—	132	125	—	113	130	133	135	123
овая часть вертикальной ок- и	21	20	32	30	—	20	19	—	—	—
ая часть вертикальной окруж-	133 ?	—	120	—	—	115	123	127	123	122
ная часть вертикальной ок- и	127	—	119	—	113	116	116	117	133	111
часть затылочной дуги . . .	70	—	60	—	70	70	70	63	70	63
атылочнаго отверстія	36	—	—	—	39	38	33	36	37	35
затылочнаго отверстія . . .	29	—	—	—	29	30	29	29	31	—
я линія.	104	—	—	—	87 ?	95	99	100	100	100
ная окружность	463	—	447	—	—	410	434	450	440	450
я линія	330	—	320	—	—	278	303	330	320	320
діаметръ	122	—	121	—	—	122	127	120	120	130
ный діаметръ.	202	—	180	180 ?	169 ?	174	178	180	190	171
ный діаметръ	149	140 ?	144	140 ?	—	138	144	140	140	150
й діаметръ.	132	—	135 ?	—	—	125	136	138	130	148
й діаметръ.	141	—	142	—	—	132	140	139	140	132
шій лобный діаметръ.	126	118 ?	123	—	—	110	122	117	113	117
шій лобный діаметръ	103	93 ?	99	—	—	92	97	100	100	90
ный поперечный діаметръ. .	104	—	116	—	—	110	109	111	110	110
ній глазничный діаметръ . .	103	100 ?	101	98	—	93	93	103	101	97
й глазничный діаметръ. . . .	116	108 ?	111	110	—	100	102	108	102	105
й діаметръ	108	108	—	—	—	90	90	103	109	104
й діаметръ.	115	115	124	—	—	111	110	115	118	116
шій лицев. поперечный діамет.	144	—	132 ?	—	—	135	129 ?	128	131	135
ица	91	88	91	—	—	84	83	—	—	—
ніе подносовой точки до края	19	16 ?	17	—	—	19	14	—	—	17
скуловой кости.	27	29	26	—	—	25	22	26	28	28
глазницъ	44	43	44	—	—	35	38	37	40	37
ея	27	28	35	—	—	31	30	30	32	34
ничное разстояніе	23	26	23	—	—	22	25	27	28	25
оса.	51	52 ?	46	—	—	45	50	54	60	58
его	23	26 ?	26	—	—	25	24	26	26	27
еба.	52	—	44	—	—	52	—	45	55	54
его	37	—	48	—	—	39	—	39	38	35
іе его до затылочнаго отверстія.	51	—	—	—	—	39	—	43	38	41
сосцевидныхъ отростковъ . .	—	—	37	—	—	30	35	26	30	30
іе слуховаго отверстія до глаз-	67	—	70 пр.	—	—	64	—	70	70	70
й указатель	$73_{,176}$	—	80	$77_{,177}$	—	$79_{,34}$	$80_{,189}$	$78_{,188}$	$73_{,68}$	$87_{,172}$
й указатель	$65_{,134}$	—	75	—	—	$78_{,85}$	$76_{,140}$	$76_{,66}$	$68_{,42}$	$80_{,170}$
ный указатель	$61_{,156}$	$65_{,111}$	$81_{,82}$	—	—	$88_{,105}$	$80_{,126}$	$81_{,08}$	$80_{,100}$	$91_{,189}$
указатель	$45_{,109}$	50	$56_{,52}$	—	—	$55_{,55}$	$48_{,00}$	$48_{,03}$	$43_{,53}$	$45_{,55}$

ній поперечный діаметръ приходится на черепѣ весьма низко и сагитальный сводъ значительно приподнятъ; такъ какъ при этомъ и задній затылочный діаметръ великъ, то все это обусловливаетъ четыреугольную форму съ нѣкоторою наклонностію къ скафоцефаліи. Лобные бугры чрезвычайно явственны, что въ значительной степени обусловливается и тѣмъ обстоятельствомъ, что вдоль всей лобной кости замѣчается явственное вдавленіе. По срединѣ лобной кости, начиная отъ уровня основаній лобныхъ бугровъ, можно замѣтить хотя и слабо выраженный, сглаженный гребень, который затѣмъ въ темянныхъ костяхъ поднимается на стрѣловидномъ швѣ, а далѣе, гдѣ послѣдній переходитъ съ верхней поверхности на заднюю, раздѣляется на двѣ вѣтви и теряется въ затылочной кости. Надробныя дуги развиты весьма сильно и лицевая часть лобной кости отдѣлена отъ черепной значительнымъ вдавленіемъ. Полукружныя линіи на темянныхъ костяхъ выступаютъ очень рѣзко, чешуя височной кости удлиннена и представляетъ довольно толстый верхній край. Затылочная кость представляетъ не округлый контуръ, а угловатый. Указатель затылочнаго отверстія равняется 74,36, что, по принятому въ этомъ описаніи череповъ обозначенію, даетъ черепъ узкохребетный, т. е. указываетъ на значительное удлинненіе затылочнаго отверстія по направленію продольнаго діаметра его. Горизонтальная окружность даетъ 530 мм., т. е. указываетъ на значительную величину окружности черепа. Высотный указатель не могъ быть опредѣленъ съ точностію, но его можно было дознать приблизительно и, принимая его въ 146 мм., мы получаемъ высотный указатель $(\frac{H}{L})=75^{0}/_{0}$, а высотно-широтный $(\frac{H}{Q})=93,85$, т. е. черепъ былъ высокій по отношенію длины и средній по отношенію сравненія высоты съ шириною. Лице будетъ значительно удлиннено, съ лицевымъ показателемъ 63,93, характеризующимъ по принятой схемѣ длиннолицыя племена. Глазничный указатель $(\frac{Д}{Д})$, равно 18,82, показываетъ, что черепъ низкоглазничный. Зубы всѣ нормальны, но зуба мудрости нѣтъ, какъ нѣтъ и слѣда соотвѣтствующей ячеи на правой сторонѣ нижней челюсти. Рѣзцы стерты и потому кажутся ненормально узкими, что на первый взглядъ могло бы привести къ убѣжденію въ существованіи расовой особенности; но эта узкость является кажущеюся, такъ какъ на самомъ дѣлѣ у черепа остались не рѣзцы, а лишь значительно стертая ихъ дентинная основа.—Нахожденіе этого черепа имѣетъ значительный интересъ для краніологіи доисторическихъ племенъ Россіи, въ особенности если подтвердится, что онъ несомнѣнно принадлежитъ къ первобытной эпохѣ каменнаго вѣка и если будетъ найдено нѣкоторое число такихъ же череповъ, могущихъ служить твердою основою для выводовъ и сравненій».

XIV.

Переходная эпоха въ европейской Россіи (продолженіе). ...ныя орудія: подправленныя; наконечники; шлифовка и пилка камней ...ство: форма сосудовъ; отсутствіе ручекъ; мнѣніе о началѣ гончар... ные сосуды; смѣсь глины; узоры и симметрія въ ихъ расположен... ныя изображенія въ кремни.—Львиный курганъ и Плехановт... Культурный слой.—Кучи кухонныхъ остатковъ.—Тожество между... Волосовской стоянкахъ.—Положеніе Окскихъ стоянокъ рознаго суд... острогами и ужевіе.—Стоянки по берегамъ Вислы.—Стоянки ... между Окскими и Онежскими узорами на гончарныхъ издѣліяхъ. Зимнемъ берегу.—Сходство въ кремневыхъ изображеніяхъ и орудi... у озера Воронiй кустъ близъ Казани.—Мастерская на ...

Не смотря, что стоянки Волосовская и Плехановс... ному времени съ остальными стоянками Окскаго б... что въ особенности эти двѣ стоянки продолжали ... лями и тогда, когда другія стоянки были уже ими ... волосовскія и плехановскія какъ каменныя и кост... свидѣтельствуютъ о такой степени развитія искусст... въ предметахъ находимыхъ на остальныхъ стоянках... бассейна покинули другія стоянки въ переходную еще э... ли посѣщать Волосовскую и Плехановскую и въ нес... это еще болѣе выяснится при отдѣльномъ изученіи ...

Продолженіе о Волосовской стоянкѣ.

Каменныя орудія.—Если разсмотрѣть волос... способа ихъ отдѣлки, то между ними замѣчается преоб... правленныхъ орудій передъ шлифованными. На двѣ т... вдвоемъ подобрали въ три дня, находилось неболѣе тр... ныхъ орудій. Сверхъ того эти шлифованныя орудія ... къ такимъ, на которыхъ видны только начатки шлиф... шихъ особенно красивую, окончательную форму посл... не попадается. Самымъ правильнымъ образцомъ, изъ ... надо признать клинъ или топоръ, изображенный на ... же касается до подправленныхъ орудій, то огромное к...

личество всѣхъ остальныхъ. Для сравненія, я помѣстилъ на Таб. 16 четыре бивныя орудія (3893—3896), скребки, и нѣсколько орудій подправленныхъ краямъ, мелкими ударами. Между этими послѣдними, въ особенности любопытны скребки, получившіе почти правильную, трехъугольную, форму (3911, 3912, 3917). За тѣмъ—орудіе (3924) въ родѣ полукруглаго ножа, съ подправленными краями, но до такой степени тупыми, что никакъ не могло служить ножомъ, а скорѣе пилою. Другія пилы имѣютъ болѣе опредѣленную форму, почти овальную, съ крупными зазубринами, какъ № 3920. Вообще я долженъ замѣтить, что подправленные волосовскіе скребки отличаются странной неправильностію въ формахъ, изъ которыхъ одни даже почти совершенно круглые, другіе—квадратные.

Наконечники отъ копій и стрѣлъ.—Этотъ отдѣлъ волосовскихъ орудій отличается какъ большимъ количествомъ, такъ иногда и красотою работы. Не только встрѣчается много цѣльныхъ наконечниковъ, но еще болѣе разбросано сломанныхъ или недодѣланныхъ наконечниковъ, или наконецъ столь же много разбросано кремневыхъ осколковъ съ первыми только еще очертаніями начатаго наконечника.

За самую древнюю форму наконечниковъ, въ смыслѣ первоначальной, я считаю овальную, потому что она гораздо легче всѣхъ прочихъ отбивается изъ кремня. Изъ цѣльныхъ наконечниковъ этой формы (Таб. 17, рис. 3976—3981, 3930), одни имѣютъ величину отъ 30 до 70 милим., но между обломками попадались куски такой большой величины, что несомнѣнно должны были служить наконечниками только для копій. Два такіе обломка (№№ 3994—3995) составляли вѣроятно такой обширный овалъ, что ихъ можно принять даже за обломки отъ топоровъ.

Если вглядѣться въ наконечникъ 3976 и 3930, то легко замѣтить расположеніе этой овальной формы къ удлинненію основанія наконечника въ видѣ стержня или черенка, для прикрѣпленія къ древку (рис. 3953—3959). Въ нѣкоторыхъ экземплярахъ (рис. 3955, 3956) длина стержня въ особенности ясно выдѣлана.

Третья форма, происшедшая также изъ овальной, отличается узкостью въ сравненіи съ длиною всего наконечника, такъ что бока дѣлаются почти прямыми и параллельными (рис. 3928, 3931, 3943—3944). За тѣмъ уже дальнѣйшія усовершенствованія въ отдѣлкѣ наконечниковъ измѣнили, самымъ разнообразнымъ образомъ, всѣ три первоначальныя формы.

Такъ, напримѣръ, въ узкой формѣ расширили бока на самой срединѣ наконечника (рис. 3926—3927), наостривъ обѣ оконечности. Потомъ изъ одной оконечности стали выдѣлывать плоскіе и весьма широкіе стержни (рис. 3942—

3943, 3945, 3967), а выдающіеся бока
женія трехъугольной формы (рис. 3929, 3968—
лались съ обѣихъ сторонъ правильныя зарубки
низи къ древку. Наконецъ усовершенствованіе д
сторонъ наконечника (рис. 3951), что навѣрно
несенной раны.

Обращаясь еще разъ къ шлифованнымъ из
женъ указать на мягкія породы камня, сравнит
употреблялись обитателями Окскаго бассейна на
падаются орудія кремневыя съ хорошею шлифов
ланы изъ глинистыхъ сланцевъ, шиферовъ,
скихъ известняковъ, мраморовъ, доломит
даже изъ лидита. Орудія изъ этихъ породъ
на подобіе палеолитическихъ орудій, потомъ
оселка изъ песчаника, навѣрно моченаго, или с
Таб. 21 изображенъ такой оселокъ или брусо
выставленъ нумеръ), впрямь и съ боку.
водилась шлифовка или полировка, получила со
а та часть бруска, которую человѣкъ держалъ
вначальной толщинѣ, между тѣмъ какъ против
лась весьма значительно. Вообще почти всѣ бру
состоятъ изъ песчаныхъ плитъ или неправильны
по полировкѣ одной изъ ихъ сторонъ.

Относительно шлифовки каменныхъ орудій, ка
хановскихъ, могу замѣтить, что она гораздо болѣ
сверлить дыры. Всѣ сверлины на одной сторонѣ ш
образно къ противоположной сторонѣ, чѣмъ нагл
ланы посредствомъ долбленія кремневымъ остріем
которыхъ подобный же способъ сверленія ясно
наю. Даже на топорѣ (Указ. № 3692, Таб. 25
рита, найденномъ въ Торскомъ болотѣ, у самаг
ряющаяся съ обѣихъ сторонъ, сдѣлана также кр
ность сверлины осталась шероховатою.

Но между шлифованными орудіями Окскихъ с
нытны ясные слѣды пиленья камней. Сперв
орудія или предмета, потомъ его отшлифовывали
кіе слѣды пилки я замѣчаю въ слѣдующихъ
рис. 4004), сдѣланный изъ тальковаго сланца (мо

новато-бѣлаго цвѣта, совершенно квадратной формы, но безъ лоска на шлифованныхъ сторонахъ. Его главныя стороны совершенно паралельны одна къ другой во всю длину клина. Плоскія привѣски разныхъ величинъ (Таб. 21, рис. 4094, 4095; Таб. 22, рис. 4219, 4237—4239) изъ зеленаго шифера, попадающіяся въ большомъ количествѣ, какъ въ Волосовѣ, такъ и въ Плехановѣ, всѣ сдѣланы изъ одной и той же породы камня. Конечно шиферъ имѣетъ свойство раскалываться на пласты, но не на такіе тонкіе, какъ въ этихъ украшеніяхъ. Сверхъ того, я убѣжденъ, что пластинки этихъ украшеній, послѣ пилки, сильно обтачивались шлифовкою, какъ замѣтно по гладко исправленнымъ краямъ. Другія украшенія, найденныя доселѣ только на Плехановой стоянкѣ и имѣющія форму правильныхъ колецъ (Таб. 23, рис. 4243—4244), сдѣланы также изъ зеленаго шифера, и, какъ тонкостію пластинки, такъ и правильностію круга, указываютъ не только на пилку, но и на употребленіе особаго инструмента для проведенія правильной окружности. Подобныя кольца изъ діорита, змѣевика и лигнита, находимы были какъ въ Англіи, такъ и во Франціи [1]). Діоритовое кольцо лежало въ могилѣ подъ курганомъ, змѣевиковое—открыто въ погребальной пещерѣ Ла-Жели; а кольцо изъ чернаго камня находилось на поверхности сталактитовъ въ Кентской пещерѣ; наконецъ пять лигнитовыхъ колечекъ отрыты были въ курганѣ, вмѣстѣ съ бронзовою булавкою близъ Винтерборна.

Въ добавокъ къ этимъ предметамъ, я опишу еще одинъ брусокъ, который найденъ мною въ Волосовѣ. Онъ состоитъ изъ песчаной плитки темно-красноватаго цвѣта и весьма плотной породы. Весь кусокъ отпиленъ въ видѣ плиты съ параллельными стѣнками въ 25 сентим. толщины. Судя по неправильнымъ краямъ стѣнокъ, я думаю, что взятъ былъ отдѣльный валунъ, изъ котораго выпилили этотъ брусокъ. Кромѣ параллельныхъ стѣнокъ, ему дана почти правильная, четыреугольная форма, въ одинаковую длину и ширину. Затѣмъ на двухъ бокахъ видны ясные слѣды полировки, вѣроятно происшедшей отъ натачиванія на нихъ орудій изъ болѣе плотныхъ породъ камня.

Въ заключеніе обращаюсь еще разъ къ Муромскому топору (Таб. 25, рис. 3692), который имѣетъ форму продолговатаго четырехъугольника. Сперва отпилили плитку такой формы, потомъ отпилили или сравнили острые края отпиленной плитки, и потомъ только приступили къ долбленію сверлины, какъ я сказалъ выше, посредствомъ кремневаго острія.

Такимъ образомъ всѣ эти предметы изъ камня несомнѣнно указываютъ на умѣнье пилить камень, умѣнье, которое уже прежде замѣчено было на многихъ каменныхъ орудіяхъ Франціи, Англіи, Швейцаріи, Португаліи и Испа-

[1]) John Evans. Les âges de la pierre. p. 461.

ніи [1]). Надъ этимъ вопросомъ въ особенности потру
Келлеръ въ Цюрихѣ, и старался объяснить, какимъ
посредствомъ кремневыхъ пилъ, пилить другія по
Тройонъ уже высказалъ предположеніе, что вмѣст
употреблялись также песокъ и вода. Однако разрѣш
о способѣ пиленья весьма затруднительно; я могу т
ваніи выше описанныхъ предметовъ, что послѣ пилк
иногда весьма неровная и бугристая (брусокъ,
явленіе происходило отъ той причины, что
широкаго пространства камня, при чемъ часто т
пилы.

Костяные предметы.—Обитатели Окскихъ ст
звѣриными костями, которыя имѣли подъ рукою.
дѣло, не заботясь о сглаживаніи тѣхъ поверхностей,
и шероховатостію своею, не мѣшали цѣли, для ко
Такимъ образомъ звѣриныя ребра (Таб. 21, рис. 4
лись и служили шилами; иногда даже раскалыв
служили для той же цѣли; наконецъ даже прост
на иглы (Таб. 21, рис. 4171) и на мелкія шил
собраніи находится много такихъ костей или оскол
острены, а затѣмъ всѣ остальныя части оставлены
звѣриныя части передѣлывались по преимуществу
остроги. Разсматривая первыя изъ нихъ, я замѣча
ность дѣйствительно тонко наострена (Таб. 21;
слѣдуетъ для шила. Но зато у другихъ костей (р
вольно тупа или отшлифована въ видѣ совер
или въ видѣ острія весьма широкаго въ толщи
плоскости съ тонкимъ ребромъ (рис. 4072).
изъ кости, не могли служить шилами, а навѣрно у
разныхъ узоровъ на глиняныхъ сосудахъ. Э
полоски, эти точки (Таб. 18—20, 24), даже эти
ручки у сосудовъ, дѣлались, несомнѣнно, такими кос
въ столь же многочисленномъ количествѣ, попада
отъ нихъ. Замѣчательный образчикъ остроги (Таб.
въ Румянцовскомъ музеѣ, а другая (рис. 4085)
любопытенъ также крючекъ для уженья рыбы
изъ куска плоской кости, гладко выглаженной, но,

[1]) Evans. l. c. pag. 45.

. Сверхъ того, для уженья могли также служить, какъ я замѣтилъ уже ше [1]), и просверленые зубы (рис. 4181 и 4182).

Украшенія.—Переходя къ описанію предметовъ для украшенія, надо замѣть, что не только отдѣлка ихъ становится тоньше и красивѣе, но даже амое понятіе о красотѣ, повидимому, болѣе теперь развито, чѣмъ прежде. Привѣски бываютъ самыя разнообразныя (Таб. 21, рис. 4180—4183). Кромѣ просверленыхъ зубовъ, привѣшивались еще тонкія пластинки изъ кости (рис. 4079). Обѣ стороны пластинокъ хорошо полированы, но иногда на задней сторонѣ оставлены невыглаженными шероховатыя возвышенности трубчатыхъ костей. Къ такому же роду украшеній принадлежатъ многочисленныя привѣски, сдѣланныя изъ шиферныхъ плитокъ (Таб. 21, рис. 4049, 4095; Таб. 22, рис. 4219, 4237—4239), о которыхъ я упомянулъ уже прежде. Сперва, судя по величинѣ нѣкоторыхъ изъ этихъ привѣсокъ, ихъ принимали за грузила для сѣтей; открытіе такихъ же предметовъ совершенно миніатюрныхъ размѣровъ (какъ напримѣръ №№ 4238 и 4239) въ 15 милим. длины до очевидности доказало, что эти пластинки не могли служить грузилами, а навѣрно носились на шеѣ какъ украшенія. Одна уже тщательная полировка краевъ, при ничтожной толщинѣ этихъ пластинокъ (отъ 6 до $1^1/_2$ миллиметровъ), достаточно подтверждаетъ настоящую цѣль такихъ привѣсокъ. Изъ нихъ въ особенности любопытны два экземпляра, найденные на Плехановой стоянкѣ (рис. 4237 и 4238), съ двумя сверлинами каждый. По нимъ видно, какъ крѣпко прикрѣплялись къ ожерелью такія привѣски, и какъ ими дорожили. Къ такому же роду украшеній принадлежатъ вѣроятно и оба кольца (Таб. 23, рис. 4243—4244), найденныя также на Плехановой стоянкѣ. Хотя эти кольца довольно обширны и сдѣланы изъ болѣе толстой плитки, однако на ободкѣ одного изъ нихъ видны въ двухъ мѣстахъ начатки сверлинъ. Когда окончена была одна изъ дырочекъ и замѣчена трещина, тогда попробовали просверлить дырочку въ другомъ мѣстѣ, но ея не докончили, навѣрно изъ опасенія совершенно разломать дорогое кольцо. При этомъ спрашивается: какая могла быть цѣль такихъ дырочекъ въ ободкѣ кольца? не для пришивки ли ихъ къ какой нибудь одеждѣ? Наконецъ привѣсками служили также: неправильный кусочекъ кости (рис. 4240) съ дыркою на срединѣ и двѣ раковины (рис. 4241, 4242) изъ породы cardium съ просверленными дырочками.

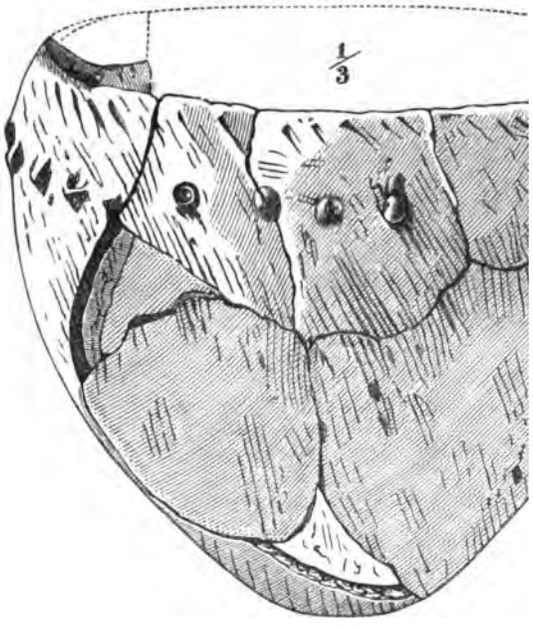
На костяныхъ предметахъ часто встрѣчаются украшенія, или врѣзанныя вглубь, или вышлифованныя изъ самой кости. На одномъ кускѣ (Таб. 21, рис. 4173) сдѣланъ рядъ полукруглыхъ украшеній; на другомъ—зазубрины правильно расположенныя; наконецъ на костяныхъ орудіяхъ (рис. 4072 и 4090)

[1]) См. стр. 242.

проведены глубокія зарубки, можетъ быть, для укра
быть, и для прикрѣпленія шнура или жилы. Надо
гадочномъ предметѣ изъ зеленаго шифера, въ родѣ т
который, какъ гладко полированное орудіе, могъ слу
шеній на глиняныхъ издѣліяхъ. Наконецъ, обломок
лично сглаженный и съ отлично наостренными краям
быть, къ тѣмъ круглымъ костямъ или костяны
употреблялись для сверленія отверстій въ каменныхъ

Гончарство.—Характеристическимъ признакомъ
дились на рубежѣ неолитической эпохи, служитъ огром
черепковъ отъ сосудовъ, въ которыхъ опять проявляет
ской и Плехановской стоянки передъ всѣми прочим
этихъ стоянкахъ встрѣчается особенно богатое разно
тѣмъ какъ на остальныхъ попадаются, по преимущ
болѣе грубые черепки. Такое разнообразіе могло про
посѣщенія этихъ стоянокъ. Однако, не смотря на
въ узорахъ все-таки замѣчается общее сходство, какъ
и между Плехановскими сосудами и узорами. Только од
въ одну и ту же эпоху, могло производить гончарныя изд
характеромъ. Наконецъ не только въ ихъ узорахъ, но та
нія смѣси глины, и даже въ самомъ обжогѣ, замѣтна та
наковая степень культуры.

Форма сосудовъ отличается особеннымъ разнообра



57.

чаши, съ кругловатымъ дномъ и широкимъ отверстіемъ, почти всегда равнаго объема съ самою широкою частью чаши. Отличительнымъ признакомъ можетъ служить отсутствіе ушковъ или ручекъ, которыя замѣняются дырками, сдѣланными у самаго вѣнчика чаши (Таб. 18, рис. 4014; Таб. 20, рис. 4036; Таб. 24, рис. 4248). Впрочемъ, такія дырки для привѣшиванія встрѣчаются только въ такихъ черепкахъ, которые принадлежали къ сосудамъ самыхъ большихъ размѣровъ; маленькіе сосуды (Таб. 16, рис. 4053, 4054; Таб. 23, рис. 4286) не имѣли такихъ дырочекъ. Изъ числа самыхъ большихъ сосудовъ привожу рисунокъ (57) одного изъ нихъ, имѣющаго, у самой вершины, рядъ выпуклыхъ точекъ, выдавленныхъ снутри. На мѣстѣ двухъ такихъ точекъ сдѣланы дырки той же самой величины, какъ и выпуклыя точки. Весь сосудъ покрытъ полосками, оставшимися отъ сглаживанія внѣшнихъ сторонъ какимъ-нибудь особымъ орудіемъ въ родѣ лопаточки. На это могли употребить гладкую кость или одну изъ широкихъ иглъ, о которыхъ я говорилъ выше.

Любопытно замѣчаніе, приводимое Тайлоромъ [1]) о быстротѣ, съ которою глиняная посуда замѣнила прежнее жареніе или кипяченіе камнями, употребляемыя въ палеолитическую эпоху. Сѣверо-американское племя Ассинабоиновъ, т. е. «кипятящихъ камнями», какъ только увидѣло у другаго племени Мандановъ глиняную посуду, тотчасъ стало сперва пріобрѣтать, а потомъ само дѣлать такую же посуду, и тогда уже покинуло древній обычай, соблюдавшійся только при общественныхъ празднествахъ. То же самое, вѣроятно, случилось и съ обитателями Окскихъ стоянокъ. Многочисленные остатки сосудовъ, находимые на этихъ мѣстностяхъ, указываютъ на широкое развитіе гончарнаго искусства. Но у кого обитатели научились гончарству? Дошли ли сами до этого искусства, или новый наплывъ азіатскихъ переселенцевъ занесъ къ нимъ это искусство? Если извѣстно, что Ассинабоины научились гончарству отъ Мандановъ, то такимъ же образомъ и первые поселенцы Окскаго бассейна могли научиться гончарству отъ новыхъ пришельцевъ изъ Азіи, такъ какъ несомнѣнно, что за племенами, пришедшими сюда въ мамонтовомъ періодѣ, officina populorum продолжала постоянно изливать избытокъ своего народонаселенія въ Европу и другія части свѣта.

По мнѣнію того же Тайлора, Гоге [2]) опредѣлилъ весьма вѣрно способъ, какимъ возникло гончарство. Сперва стали обмазывать, говоритъ онъ, глиною естественные сосуды, легко повреждаемые огнемъ (сосуды изъ древесной коры, кокосовые орѣхи, раковины, тыквы, черепа и т. п.), чтобы охранить ихъ отъ

---

[1]) l. c. стр. 356.

[2]) Goguet. vol I, p. 77. Mémoires touchant l'établissement d'une Mission chrétienne dans le troisième monde, autrement appelé la terre Australe. Paris. 1663.

вреднаго вліянія огня; и эта обмазка продолжалась в
пока люди не замѣтили, что можно, одною глиною, за
нихъ естественныхъ сосудовъ. Затѣмъ, послѣ этого пер
глиняныхъ сосудовъ, стали обмазывать уже болѣе т
плетеныя корзинки, или точнѣе—плетеныя формы для с
ивовыхъ сучьевъ или лыкъ, которые потомъ выжигали
нувъ, могла уже держаться безъ формы. На сколько такой
ляемъ въ древнѣйшія времена Волосовской стоянки, мо
грубымъ черепкамъ, на внутренней сторонѣ которыхъ
тилъ П. П. Кудрявцевъ, слѣды чего-то плетенаго. С
мнѣнію, эти слѣды, на шероховатой внутренней сторон
отъ лыкъ, или отъ сушеныхъ травъ (осоки),
одномъ изъ моихъ черепковъ я не замѣчаю ясныхъ сл
тенія, а только слѣды чего-то витаго изъ травы, да
Мнѣ кажется, что форма, которую обмазывали толстым
влялась изъ жгутовъ, связанныхъ изъ травъ или изъ
еще между собою такими же травами или лыками.
обмазанныя формы на солнцѣ или обжигали ихъ въ
сушка на солнцѣ замѣтна на большинствѣ волосовских
сушки внѣшняя сторона сосуда сохранила какую-то
и промокаемость, между тѣмъ какъ сосуды обожженные
и глаже съ наружной стороны.

Вообще, форма сосудовъ, судя по черепкамъ, на ко
край сосуда, была въ родѣ чашекъ, съ болѣе или мен
емъ или дномъ, и съ почти прямыми боками. Такая ф
видѣ, изображена на Таб. 23, рис. 4286, а также и
но на этомъ послѣднемъ рисункѣ стѣнки сосуда разшир
выше подымаются къ отверстію сосуда. По замѣчанію
была самая первоначальная форма сосудовъ.

Цвѣтъ всѣхъ сосудовъ происходитъ отъ продолжитель
жога; такъ какъ, къ натуральному цвѣту обожженой глин
никакіе способы искусственной окраски. Когда брали ниж
глину, тогда сосудъ сохранялъ тотъ же темный цв
получала немного красноватый оттѣнокъ, а внутренняя
черною. Зато, когда брали глину изъ верхняго сл
тогда внѣшняя сторона получала гораздо болѣе красны

[1]) Handbuch der germanischen Alterthumskunde.

ная все-таки оставалась почти черно-бураго цвѣта. Вообще видно по черепкамъ, что внѣшняя сторона сосудовъ постоянно одного цвѣта, болѣе свѣтлаго или болѣе красноватаго, чѣмъ внутренняя—сохраняющая постоянно черный оттѣнокъ.

Однако, несмотря на дурной обжигъ всѣхъ сосудовъ, замѣтно весьма рѣзкое отличіе между сосудами, которые ставились въ могилы и между разбросанными повсюду черепками. Несомнѣнно, что большинство этихъ послѣднихъ принадлежитъ къ домашней утвари, которая, по своему назначенію, изготовлялась съ бо̀льшимъ тщаніемъ, чѣмъ погребальные сосуды. Эти послѣдніе (Таб. 16, рис. 4053, 4054), какъ видно, дѣлались отъ руки, очень спѣшно, по одному и тому же образцу. Ихъ изготовляли изъ куска глины, наложеннаго на гончарную дощечку (судя по плоскому дну), и руками лѣпили, съуживая стѣнки до самаго края. Около дна виднѣются углубленія отъ пальцевъ (рис. 4054); а стѣнки, не выглаженныя ни снаружи, ни снутри, хранятъ такіе же слѣды. Потомъ подвергали ихъ сушкѣ, такъ неравномѣрно и такъ быстро, что у каждаго изъ нихъ замѣтны трещины въ самыхъ стѣнкахъ. Только на одномъ изъ погребальныхъ сосудовъ сдѣланъ рядъ неправильныхъ углубленій, но и то весьма неаккуратно. Словомъ, мнѣ кажется, что погребальные сосуды, которые ставились въ могилу, дѣлались, спеціально для этой цѣли, весьма спѣшно и безъ особеннаго вниманія [1]), при чемъ имѣлось въ виду только исполненіе извѣстнаго обряда, а не прочность или красота такого сосуда.

Совершенно другая отдѣлка, какъ я сказалъ выше, замѣчается на черепкахъ сосудовъ, назначенныхъ для домашняго обихода. Въ нихъ видно болѣе тщанія въ приготовленіи, болѣе узоровъ и даже болѣе прочности въ самомъ обжигѣ. Не смотря впрочемъ на болѣе тонкую отдѣлку этой домашней утвари, все-таки и тутъ нѣтъ слѣдовъ какой бы то ни было глазури. Хотя снаружи сосуды болѣе выглажены, вѣроятно посредствомъ какихъ-нибудь гладкихъ костей, однако на выглаженную стѣнку не наведены ни особый цвѣтъ, ни особая краска. Для своихъ гончарныхъ издѣлій человѣкъ довольствовался тѣмъ цвѣтомъ, который происходилъ отъ простаго обжига глины. Впрочемъ смѣсь глины была такая грубая, что не допускала особенно тонкой отдѣлки. Въ бо̀льшемъ числѣ черепковъ видны цѣлые слои и даже цѣлые комки нерастертой глины. Въ самую глину, грубо приготовленную, примѣшаны, какъ уже часто было замѣчено и прежде [2]), песокъ, известковый шпатъ, кварцъ и слюда.

---

[1]) Любопытно замѣтить, что обычай особыхъ глиняныхъ сосудовъ для обрядовъ религіи сохранился даже у Римлянъ до позднѣйшихъ временъ,—можетъ быть, какъ воспоминаніе преданій глубочайшей древности. Во всякомъ случаѣ, Плиній (Hist. natur. XXXV гл. 46) пишетъ: In sacris quidem etiam inter has opes hodie, non murrhinis crystallinisve, sed fictilibus prolibatur simpuviis.

[2]) Joly. l. c. p. 823

[illegible]

Въ ущерб [illegible]

[illegible]

Въ [illegible]

[illegible]

больше. Въ такомъ случаѣ, за одинаковою [illegible]
которыми подражались отдѣлки сосудъ по [illegible]
углубленія и даже всѣ прочіе узоры [illegible]
костей. Прямыя концы этихъ костяныхъ [illegible]
остріе совершенно одинаковой величины съ ямочк[illegible]
4063). Полоски проводились плоскостенными [illegible]
Хотя на сосудѣ Плетаниковскомъ (Таб. 23; рис. 42[illegible]
мало расположены, однако онѣ все-таки размѣщен[illegible]
ческомъ порядкѣ. Порядокъ этотъ гораздо еще [illegible]
черепкахъ (Таб. 18, рис. 4009, 4010, 4011; [illegible]
4248), при чемъ углубленія или ямочки ра[illegible]
основной мотивъ всѣхъ остальныхъ узоров[illegible]
можно любопытно добавить, что совершенно тоже[illegible]
попадается на черепкахъ, найденныхъ на стоянка[illegible]
какъ увидимъ ниже, такъ что изъ этого единообр[illegible]
узоръ можно заключить, что узоръ изъ ямочекъ [illegible]
тельнымъ признакомъ для гончарныхъ издѣ[illegible]

[illegible] l. c. I. p. 492.

На нѣкоторыхъ черепкахъ ямочки расположены рядами по двѣ или по три (Таб. 14, рис. 4246, 4247), или треугольниками (рис. 4249). За тѣмъ этимъ же самымъ костянымъ остріемъ, которымъ дѣлались прямыя ямочки, производились также ямочки продольныя, или ряды мелкихъ углубленій (Таб. 18, рис. 4011, 4013), или отдѣльные ряды ямочекъ съ цѣлыми рядами мелкихъ углубленій. Вообще видно, что орудія для производства узоровъ были или съ круглымъ концомъ или съ четыреугольнымъ (рис. 4251), и съ этими только орудіями человѣкъ выводилъ всѣ свои разнообразныя украшенія. Хотя, какъ я сказалъ выше, человѣкъ дѣлалъ тѣ узоры, которые ему приходили въ голову, однако и при полномъ произволѣ фантазіи, все-таки руководствовался правилами симметріи. Онъ не позволялъ себѣ никакого отступленія отъ симметріи, и даже узоры, для него самые сложные и трудные, а часто и неудавшіеся, все-таки свидѣтельствуютъ о замыслѣ вполнѣ симметричномъ (ср. Таб. 19 и 20). Сверхъ того видно, что у человѣка Окскихъ стоянокъ были также установившіяся правила для мѣстъ, на которыхъ въ сосудахъ должны были помѣщаться узоры, какъ-то: около главнаго отверстія сосуда, на самомъ вѣнчикѣ отверстія и вообще на всей верхней части сосуда, между тѣмъ какъ пространство ближе ко дну оставалось, большею частію, или безъ узоровъ, или изъ узоровъ постепенно уменьшающихся по мѣрѣ приближенія къ основанію сосуда. За тѣмъ упомяну еще объ одномъ узорѣ (Таб. 24, рис. 4253) въ родѣ сѣтки, сдѣланномъ, повидимому, орудіемъ одной величины, на подобіе крученой веревки. Несоотвѣтствіе въ точкахъ пересѣченія въ сѣти ясно доказываетъ, что она произведена не очень длиннымъ орудіемъ, можетъ быть, костянымъ. Во всякомъ случаѣ, этотъ узоръ любопытенъ тѣмъ, что, можетъ быть, сдѣланъ въ подражаніе настоящимъ сѣтямъ, уже извѣстнымъ обитателямъ Окскаго бассейна.

Отбивныя изображенія изъ кремня.—Судя по разнообразію узоровъ на гончарныхъ издѣліяхъ, по симметріи, существующей во всѣхъ этихъ узорахъ, и вообще по отдѣлкѣ всѣхъ остальныхъ предметовъ, видно, что люди, въ особенности посѣщавшіе Волосовскую стоянку, находились на весьма замѣчательной степени развитія. Ихъ культура уже вышла изъ періода простыхъ начинаній и достигла въ отдѣлкѣ нѣкоторыхъ предметовъ до такого совершенства, что я не могу не допустить, что обѣ главныя стоянки, Волосовская и Плехановская, были посѣщаемы не только въ переходную, но также и въ продолженіе, можетъ быть, всей неолитической эпохи. Понятно, что если гончарное искусство, пилка и шлифовка каменныхъ орудій и обработка костяныхъ предметовъ, улучшились до такой замѣчательной степени, то можно допустить и другія попытки въ искусствахъ. Такимъ образомъ не только въ

Волосовѣ, но вообще и въ другихъ стоянкахъ и мастер
времени, находимы были кремневыя издѣлія, намекающія
то фигурамъ или звѣрямъ. Я помѣстилъ отдѣльно нѣ
ній на Таб. 14, чтобы удобнѣе судить о значеніи ст
предметовъ (A, B, C, и др.). Дѣйствительно ли это
человѣка, птицъ, ящерицъ, тюленя и пр? или тутъ толь
нечаянно происшедшее отъ формы взятаго кремня или
орудія, безъ строго напередъ опредѣленной цѣли? На Та
лены три предмета изъ кремня весьма оригинальной фор
нить рис. 4091 въ смыслѣ жерлицы, но другіе два пре
могутъ напомнить какихъ-то птицъ, въ особенности уток
ланы были головы; или это только ножики или пилы

На Московской антропологической выставкѣ, въ собрані
ходились кремневыя изображенія, о которыхъ сказано въ
изъ нихъ три представляютъ какъ бы фигуру человѣка (ср
одно—птицы, одно—какъ бы голову лошади и одно—какъ
рыбы (B). Такое же изваяніе, въ видѣ раздвоеннаго
моемъ собраніи.

Подобныя же изваянія, съ странными очертаніями, бы
немъ берегу въ Архангельской губерніи, близъ деревн
нихъ (Таб. 31, рис. 4735) довольно вѣрно передаетъ
круглою головою, короткими лапами и съ раздвоенным
изваянія (рис. C, D) были куплены въ Казанской губ
Антропологическую выставку безъ точнаго обозначенія

Всѣ эти изваянія отбиты изъ кремня и подправлень
краямъ для придачи имъ особыхъ причудливыхъ очерт
развитіе особыхъ формъ для наконечниковъ рѣшителі
изваяніе не имѣетъ острыхъ, рѣжущихъ ребръ, какъ
въ нихъ видѣть первыя попытки въ ваяніи и перв
копирующаго съ натуры. Конечно, умѣнье его не дости
но вмѣстѣ съ тѣмъ надо сознаться, что матеріалъ,
трудно поддавался его вдохновенію. Страннымъ даже к
вѣкъ Окскихъ стоянокъ, который сталъ ваять изъ
своихъ силъ на кости, которая мягче и удобнѣе для
странно, что онъ отлично умѣлъ обработывать кости на
иглы и пр. Впрочемъ, найдутся, можетъ быть, въ
костяныя изваянія или рисунки на кости, подобные тѣ
попадаются въ пещерахъ западной Европы.

Львиный курганъ и Плехановъ боръ.

Стоянка у Львинаго кургана (карта VI, 12, 13) и у Плеханова бора не уступаютъ стоянкѣ Волосовской, ни въ количествѣ находимыхъ предметовъ, ни въ доказательствахъ высоко развитой культуры. За тѣмъ, въ геологическомъ отношеніи эти мѣстности гораздо любопытнѣе чѣмъ Волосово, потому что, какимъ-то счастливымъ случаемъ, менѣе подвергались различнымъ измѣненіямъ, чѣмъ Волосовская стоянка.

Между пристанями на Окѣ, Сапуномъ и Варежою, берегъ рѣки принимаетъ совершенно иной видъ, чѣмъ у самаго Мурома. Лѣвый нагорный берегъ дѣлается низменнымъ и покрывается водою при разливѣ Оки, а правый берегъ переобразовывается въ нагорный, приближеніемъ къ самой рѣкѣ цѣпи возвышенностей, извѣстныхъ подъ именемъ Перемиловскихъ горъ. Эти горы, начиная отъ Перемиловской пустыни и до самаго устья Оки, составляютъ нагорный и крутой ея берегъ. Онѣ достигаютъ высшей своей точки, до 300 футовъ, надъ уровнемъ Оки, при погостѣ Озябликовѣ, и доселѣ еще замѣчательны, какъ единственное мѣсто разработки алебастра во Владимірской губерніи. Въ этихъ горахъ несомнѣнно найдутся пещеры, любопытныя для археологическихъ изслѣдованій. Тутъ же недалеко отъ Озябликова погоста, выше по теченію, лежитъ деревня Чулкова, Загаринской волости. Ниже Озябликова, по теченію, находится извѣстная гора Сіонъ или Городина.

Напротивъ горы Сіонъ, напротивъ деревни Поляны и напротивъ деревни Чулковой, на низменномъ берегу Оки, возвышаются пригорки или песчаные бугры, саженей въ 15 и болѣе, надъ общей поверхностью низменнаго берега. Прямо напротивъ деревни Чулковой лежитъ песчаный бугоръ (12), прежде прозывавшійся «Верхній борокъ или Чулковскій борокъ», а теперь занятый усадьбою, выстроенною княземъ Голицынымъ. Этотъ бугоръ, верхній слой котораго составляетъ сыпучій песокъ, придерживаемый тонкимъ слоемъ растительной земли, покрытъ былъ, по словамъ сторожиловъ, лѣтъ 45 тому назадъ, громадными соснами и дубнякомъ. Весною, во время разлива Оки, онъ дѣлается островомъ и незатопленнаго на немъ мѣста остается около трехъ десятинъ.

Второй бугоръ (13) или продолговатая возвышенность, по мѣстному выраженію «грива», лежитъ въ четырехъ верстахъ отъ перваго, также у самаго берега Оки. И эта песчаная возвышенность также покрыта была, лѣтъ 25 тому назадъ, крупнымъ сосновымъ лѣсомъ, остатки котораго виднѣются тамъ и сямъ. Она извѣстна въ народѣ подъ именемъ «Исподній борокъ» или «Плехановъ борокъ» и лежитъ въ одной верстѣ отъ села Бабасова и насупротивъ деревни Полянъ.

Третій песчаный бугоръ, или возвышенность, такая же продолговатая и доселѣ еще вся покрытая мелкимъ соснякомъ, лежитъ на четверть версты отъ

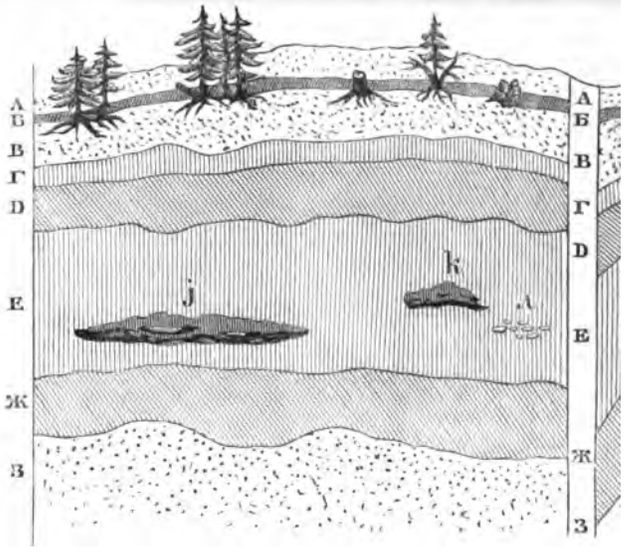
Плеханова борка, но немного далѣе отъ берега рѣк

На двухъ первыхъ буграхъ (12 и 13) кн. Голицын каменныхъ орудій и большое количество черепковъ самы

У самаго своего дома, кн. Голицынъ указалъ м выемку, изъ которой, повидимому, брали песокъ в которая теперь заваливается разнымъ мусоромъ. В много каменныхъ орудій.

Но, для изслѣдованія мѣстности, необходимо на бугра, который менѣе подвергся измѣненіямъ, чѣм теперь построена усадьба князя. По этой причинѣ я на второй бугоръ, или «Плехановъ борокъ».

Плехановъ борокъ или боръ тянется съ за образовавшагося изъ Оки. Вся южная его сторона, ле ніемъ Оки, обнажена отъ верхняго растительнаго слоя вается югозападными вѣтрами, сильно господствую постепенно выдувая пески на южной сторонѣ, перено возвышенности, засыпая тутъ мелко растущій лѣс пучій песокъ засыпаетъ также и заднюю часть (сѣ ности, зарывая и тутъ деревья и кустарникъ и все б бугоръ на сѣверъ. Эти же югозападные вѣтры, въ сыпучій песокъ, вмѣстѣ съ тѣмъ обнажаютъ каменны



58.

отъ разбитыхъ сосудовъ. На бѣлой поверхности п весьма рѣзко, какъ темныя точки. То же самое явл

Полоса растительной земли на вершинѣ Плеханова бора, удерживающая кое-какъ часть возвышенности отъ окончательнаго выдуванія вѣтровъ, сама придерживается только нѣсколькими тощими соснами и кустарникомъ. Тѣ изъ этихъ растеній, которые уже стоятъ на самомъ краю обсыпавшагося бугра, придерживаются полуобнаженными корнями къ песку. Но когда вѣтеръ сдуваетъ весь песокъ, въ которомъ укрѣпляются корни, тогда растеніе падаетъ и сноситъ съ собою куски растительной земли, иногда въ два вершка толщины. Такія паденія много способствуютъ разрушенію бугра.

Для точнаго опредѣленія слоевъ, я сдѣлалъ, по возможности, глубокій вертикальный разрѣзъ и получилъ слѣдующій порядокъ слоевъ:

А.—Сыпучій песокъ, отъ 3 вершковъ до аршина, нанесенъ вѣтромъ на верхнюю часть Плеханова борка.

Б.—Слой растительной земли, въ полтора и не болѣе двухъ вершковъ толщины. Онъ сплотился тощими растеніями, кое-гдѣ еще свѣжими, хотя до половины уже прикрытыми верхнимъ нанесеннымъ пескомъ.

В.—Слой, до 10 вершковъ толщины, изъ бѣлаго сыпучаго песка, какъ слой А.

Г.—Слой растительной земли, смѣшанный съ углемъ и пепломъ, отъ 4 до 8 вершковъ толщины. Судя по углю, можно предположить, что этотъ слой земли былъ прежде настоящею вершиною Плеханова борка, но что лѣсъ, который на немъ стоялъ, сгорѣлъ, и тогда сыпучій песокъ съ южной стороны борка, вліяніемъ того же южнаго вѣтра, сталъ постепенно покрывать его слоемъ бѣлаго песка (в), достигающаго въ иныхъ мѣстахъ до аршина толщины.

Д.—Темно-желтый слой, вершковъ десять и болѣе толщины, состоящій изъ смѣси песка съ красноватою глиною. Въ этомъ слою начинаютъ попадаться уголь, отдѣльными небольшими кучами, и кое-гдѣ отдѣльные черепки. Мнѣ кажется, что весь этотъ слой—аллювіальный и нанесенъ вмѣстѣ съ глинистыми частями, вымытыми въ то время изъ подошвы противолежащихъ Перемиловскихъ горъ.

Е.—Слой изъ угля и бѣлаго рѣчнаго песка, толщиною до двухъ аршинъ и болѣе, составляетъ настоящій культурный слой этой мѣстности. Въ немъ попадается весьма много угольныхъ кучъ (к), съ черепками разбитыхъ сосудовъ, но стоявшихъ всегда въ вертикальномъ положеніи. Внизу стоитъ круглое, гладкое дно сосуда, а повыше немного лежатъ куски узорчатыхъ стѣнокъ сосуда. Ясно было видно, что въ этихъ сосудахъ что-то варилось. При одномъ даже найденъ былъ кремень, какъ бы ложкообразный и обгорѣлый. За тѣмъ попадались также кучи черепковъ и рѣчныхъ раковинъ (л). И въ этихъ кучахъ замѣтно, что раковины лежатъ посрединѣ черепковъ; слѣд. сосуды были наполнены раковинами и сами раздавлены отъ тяжести земли. Но кромѣ этихъ кучъ, я часто находилъ также много большихъ кучъ рако-

ніи [1]). Надъ этимъ вопросомъ въ особенности потрудился извѣстный археологъ Келлеръ въ Цюрихѣ, и старался объяснить, какимъ образомъ человѣкъ могъ, посредствомъ кремневыхъ пилъ, пилить другія породы камня. Прежде его, Тройонъ уже высказалъ предположеніе, что вмѣстѣ съ кремневыми пилами употреблялись также песокъ и вода. Однако разрѣшить окончательно вопросъ о способѣ пиленья весьма затруднительно; я могу только добавить, на основаніи выше описанныхъ предметовъ, что послѣ пилки получалась поверхность иногда весьма неровная и бугристая (брусокъ, топоръ); вѣроятно, это явленіе происходило отъ той причины, что пила не занимала всего широкаго пространства камня, при чемъ часто также приходилось мѣнять пилы.

Костяные предметы.—Обитатели Окскихъ стоянокъ пользовались всѣми звѣриными костями, которыя имѣли подъ рукою. Они употребляли ихъ въ дѣло, не заботясь о сглаживаніи тѣхъ поверхностей, которыя, неправильностію и шероховатостію своею, не мѣшали цѣли, для которой назначались орудія. Такимъ образомъ звѣриныя ребра (Таб. 21, рис. 4061, 4062, 4186) острились и служили шилами; иногда даже раскалывались трубчатыя кости и служили для той же цѣли; наконецъ даже простые осколки передѣлывались на иглы (Таб. 21, рис. 4171) и на мелкія шила (рис. 4063). Въ моемъ собраніи находится много такихъ костей или осколковъ, которые только наострены, а затѣмъ всѣ остальныя части оставлены безъ подправокъ. Вообще звѣриныя части передѣлывались по преимуществу на шила и гарпуны и остроги. Разсматривая первыя изъ нихъ, я замѣчаю, что у многихъ оконечность дѣйствительно тонко наострена (Таб. 21; рис. 4061, 4063), какъ слѣдуетъ для шила. Но зато у другихъ костей (рис. 4062) оконечность довольно тупа или отшлифована въ видѣ совершенно круглаго конца, или въ видѣ острія весьма широкаго въ толщину, или наконецъ въ видѣ плоскости съ тонкимъ ребромъ (рис. 4072). Всѣ эти послѣднія орудія изъ кости, не могли служить шилами, а навѣрно употреблялись для выдѣлки разныхъ узоровъ на глиняныхъ сосудахъ. Эти вдавленные кружки, эти полоски, эти точки (Таб. 18—20, 24), даже эти круглыя дыры, замѣняющія ручки у сосудовъ, дѣлались, несомнѣнно, такими костяными орудіями. Затѣмъ, въ столь же многочисленномъ количествѣ, попадаются остроги или обломки отъ нихъ. Замѣчательный образчикъ остроги (Таб. 21, рис. 4084) хранится въ Румянцовскомъ музеѣ, а другая (рис. 4085) въ моемъ собраніи. Весьма любопытенъ также крючекъ для уженья рыбы (рис. 4089), выдѣланный изъ куска плоской кости, гладко выглаженной, но, къ сожалѣнію, поврежден-

[1]) Evans. l. c. pag. 45.

ный. Сверхъ того, для уженья могли также служить, какъ я замѣтилъ уже выше [1]), и просверленые зубы (рис. 4181 и 4182).

Украшенія.—Переходя къ описанію предметовъ для украшенія, надо замѣтить, что не только отдѣлка ихъ становится тоньше и красивѣе, но даже самое понятіе о красотѣ, повидимому, болѣе теперь развито, чѣмъ прежде. Привѣски бываютъ самыя разнообразныя (Таб. 21, рис. 4180—4183). Кромѣ просверленыхъ зубовъ, привѣшивались еще тонкія пластинки изъ кости (рис. 4079). Обѣ стороны пластинокъ хорошо полированы, но иногда на задней сторонѣ оставлены невыглаженными шероховатыя возвышенности трубчатыхъ костей. Къ такому же роду украшеній принадлежатъ многочисленныя привѣски, сдѣланныя изъ шиферныхъ плитокъ (Таб. 21, рис. 4049, 4095; Таб. 22, рис. 4219, 4237—4239), о которыхъ я упомянулъ уже прежде. Сперва, судя по величинѣ нѣкоторыхъ изъ этихъ привѣсокъ, ихъ принимали за грузила для сѣтей; открытіе такихъ же предметовъ совершенно миніатюрныхъ размѣровъ (какъ напримѣръ №№ 4238 и 4239) въ 15 милим. длины до очевидности доказало, что эти пластинки не могли служить грузилами, а навѣрно носились на шеѣ какъ украшенія. Одна уже тщательная полировка краевъ, при ничтожной толщинѣ этихъ пластинокъ (отъ 6 до $1^1/_2$ миллиметровъ), достаточно подтверждаетъ настоящую цѣль такихъ привѣсокъ. Изъ нихъ въ особенности любопытны два экземпляра, найденные на Плехановой стоянкѣ (рис. 4237 и 4238), съ двумя сверлинами каждый. По нимъ видно, какъ крѣпко прикрѣплялись къ ожерелью такія привѣски, и какъ ими дорожили. Къ такому же роду украшеній принадлежатъ вѣроятно и оба кольца (Таб. 23, рис. 4243—4244), найденныя также на Плехановой стоянкѣ. Хотя эти кольца довольно обширны и сдѣланы изъ болѣе толстой плитки, однако на ободкѣ одного изъ нихъ видны въ двухъ мѣстахъ начатки сверлинъ. Когда окончена была одна изъ дырочекъ и замѣчена трещина, тогда попробовали просверлить дырочку въ другомъ мѣстѣ, но ея не докончили, навѣрно изъ опасенія совершенно разломать дорогое кольцо. При этомъ спрашивается: какая могла быть цѣль такихъ дырочекъ въ ободкѣ кольца? не для пришивки ли ихъ къ какой нибудь одеждѣ? Наконецъ привѣсками служили также: неправильный кусочекъ кости (рис. 4240) съ дыркою на срединѣ и двѣ раковины (рис. 4241, 4242) изъ породы cardium съ просверленными дырочками.

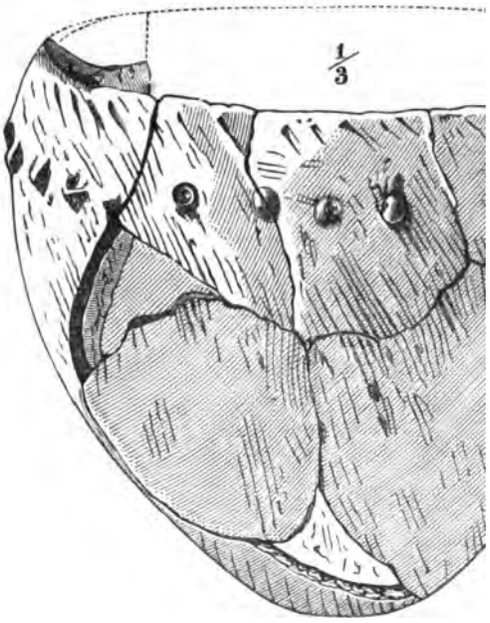
На костяныхъ предметахъ часто встрѣчаются украшенія, или врѣзанныя вглубь, или вышлифованныя изъ самой кости. На одномъ кускѣ (Таб. 21, рис. 4173) сдѣланъ рядъ полукруглыхъ украшеній; на другомъ—зазубрины правильно расположенныя; наконецъ на костяныхъ орудіяхъ (рис. 4072 и 4090)

[1]) См. стр. 242.

проведены глубокія зарубки, можетъ быть, для у
быть, и для прикрѣпленія шнура или жилы. На
гадочномъ предметѣ изъ зеленаго шифера, въ род
который, какъ гладко полированное орудіе, могъ
шеній на глиняныхъ издѣліяхъ. Наконецъ, облом
лично сглаженный и съ отлично наостренными кр
быть, къ тѣмъ круглымъ костямъ или костя
употреблялись для сверленія отверстій въ камени

Гончарство.—Характеристическимъ признако
дились на рубежѣ неолитической эпохи, служитъ о
черепковъ отъ сосудовъ, въ которыхъ опять проявл
ской и Плехановской стоянки передъ всѣми про
этихъ стоянкахъ встрѣчается особенно богатое ра
тѣмъ какъ на остальныхъ попадаются, по преим
болѣе грубые черепки. Такое разнообразіе могло
посѣщенія этихъ стоянокъ. Однако, не смотря н
въ узорахъ все-таки замѣчается общее сходство, ка
и между Плехановскими сосудами и узорами. Только
въ одну и ту же эпоху, могло производить гончарныя
характеромъ. Наконецъ не только въ ихъ узорахъ, н
нія смѣси глины, и даже въ самомъ обжогѣ, замѣтна
наковая степень культуры.

Форма сосудовъ отличается особеннымъ разноо



57.

чаши, съ кругловатымъ дномъ и широкимъ отверстіемъ, почти всегда равнаго объема съ самою широкою частью чаши. Отличительнымъ признакомъ можетъ служить отсутствіе ушковъ или ручекъ, которыя замѣняются дырками, сдѣланными у самаго вѣнчика чаши (Таб. 18, рис. 4014;Таб. 20, рис. 4036; Таб. 24, рис. 4248). Впрочемъ, такія дырки для привѣшиванія встрѣчаются только въ такихъ черепкахъ, которые принадлежали къ сосудамъ самыхъ большихъ размѣровъ; маленькіе сосуды (Таб. 16, рис. 4053, 4054; Таб. 23, рис. 4286) не имѣли такихъ дырочекъ. Изъ числа самыхъ большихъ сосудовъ привожу рисунокъ (57) одного изъ нихъ, имѣющаго, у самой вершины, рядъ выпуклыхъ точекъ, выдавленныхъ снутри. На мѣстѣ двухъ такихъ точекъ сдѣланы дырки той же самой величины, какъ и выпуклыя точки. Весь сосудъ покрытъ полосками, оставшимися отъ сглаживанія внѣшнихъ сторонъ какимъ-нибудь особымъ орудіемъ въ родѣ лопаточки. На это могли употребить гладкую кость или одну изъ широкихъ иглъ, о которыхъ я говорилъ выше.

Любопытно замѣчаніе, приводимое Тайлоромъ [1]) о быстротѣ, съ которою глиняная посуда замѣнила прежнее жареніе или кипяченіе камнями, употребляемыя въ палеолитическую эпоху. Сѣверо-американское племя Ассинабоиновъ, т. е. «кипятящихъ камнями», какъ только увидѣло у другаго племени Мандановъ глиняную посуду, тотчасъ стало сперва пріобрѣтать, а потомъ само дѣлать такую же посуду, и тогда уже покинуло древній обычай, соблюдавшійся только при общественныхъ празднествахъ. То же самое, вѣроятно, случилось и съ обитателями Окскихъ стоянокъ. Многочисленные остатки сосудовъ, находимые на этихъ мѣстностяхъ, указываютъ на широкое развитіе гончарнаго искусства. Но у кого обитатели научились гончарству? Дошли ли сами до этого искусства, или новый наплывъ азіатскихъ переселенцевъ занесъ къ нимъ это искусство? Если извѣстно, что Ассинабоины научились гончарству отъ Мандановъ, то такимъ же образомъ и первые поселенцы Окскаго бассейна могли научиться гончарству отъ новыхъ пришельцевъ изъ Азіи, такъ какъ несомнѣнно, что за племенами, пришедшими сюда въ мамонтовомъ періодѣ, officina populorum продолжала постоянно изливать избытокъ своего народонаселенія въ Европу и другія части свѣта.

По мнѣнію того же Тайлора, Гоге [2]) опредѣлилъ весьма вѣрно способъ, какимъ возникло гончарство. Сперва стали обмазывать, говоритъ онъ, глиною естественные сосуды, легко повреждаемые огнемъ (сосуды изъ древесной коры, кокосовые орѣхи, раковины, тыквы, черепа и т. п.), чтобы охранить ихъ отъ

---

[1]) l. c. стр. 356.

[2]) Goguet. vol I, p. 77. Mémoires touchant l'établissement d'une Mission chrétienne dans le troisième monde, autrement appelé la terre Australe. Paris. 1663.

вреднаго вліянія огня; и эта обмазка продолжалась
пока люди не замѣтили, что можно, одною глиною,
нихъ естественныхъ сосудовъ. Затѣмъ, послѣ этого и
глиняныхъ сосудовъ, стали обмазывать уже болѣе
плетеныя корзинки, или точнѣе—плетеныя формы дл
ивовыхъ сучьевъ или лыкъ, которые потомъ выжига
нувъ, могла уже держаться безъ формы. На сколько та
ляемъ въ древнѣйшія времена Волосовской стоянки,
грубымъ черепкамъ, на внутренней сторонѣ которых
тилъ П. П. Кудрявцевъ, слѣды чего-то плетенаго.
мнѣнію, эти слѣды, на шероховатой внутренней стор
отъ лыкъ, или отъ сушеныхъ травъ (осоки)
одномъ изъ моихъ черепковъ я не замѣчаю ясныхъ
тенія, а только слѣды чего-то витаго изъ травы,
Мнѣ кажется, что форма, которую обмазывали толст
влялась изъ жгутовъ, связанныхъ изъ травъ или
еще между собою такими же травами или лыкам
обмазанныя формы на солнцѣ или обжигали ихъ в
сушка на солнцѣ замѣтна на большинствѣ волосовск
сушки внѣшняя сторона сосуда сохранила какую-т
и промокаемость, между тѣмъ какъ сосуды обожженн
и глаже съ наружной стороны.

Вообще, форма сосудовъ, судя по черепкамъ, на
край сосуда, была въ родѣ чашекъ, съ болѣе или
емъ или дномъ, и съ почти прямыми боками. Така
видѣ, изображена на Таб. 23, рис. 4286, а также
но на этомъ послѣднемъ рисункѣ стѣнки сосуда разш
выше подымаются къ отверстію сосуда. По замѣчані
была самая первоначальная форма сосудовъ.

Цвѣтъ всѣхъ сосудовъ происходитъ отъ продолжит
жога; такъ какъ, къ натуральному цвѣту обожженой гл
никакіе способы искусственной окраски. Когда брали н
глину, тогда сосудъ сохранялъ тотъ же темный
получала немного красноватый оттѣнокъ, а внутренн
черною. Зато, когда брали глину изъ верхняго
тогда внѣшняя сторона получала гораздо болѣе крас

---

[1]) Handbuch der germanischen Alterthumskunde.

няя все-таки оставалась почти черно-бураго цвѣта. Вообще видно по черепкамъ, что внѣшняя сторона сосудовъ постоянно одного цвѣта, болѣе свѣтлаго или болѣе красноватаго, чѣмъ внутренняя—сохраняющая постоянно черный оттѣнокъ.

Однако, несмотря на дурной обжигъ всѣхъ сосудовъ, замѣтно весьма рѣзкое отличіе между сосудами, которые ставились въ могилы и между разбросанными повсюду черепками. Несомнѣнно, что большинство этихъ послѣднихъ принадлежитъ къ домашней утвари, которая, по своему назначенію, изготовлялась съ бо̀льшимъ тщаніемъ, чѣмъ погребальные сосуды. Эти послѣдніе (Таб. 16, рис. 4053, 4054), какъ видно, дѣлались отъ руки, очень спѣшно, по одному и тому же образцу. Ихъ изготовляли изъ куска глины, наложеннаго на гончарную дощечку (судя по плоскому дну), и руками лѣпили, съуживая стѣнки до самаго края. Около дна виднѣются углубленія отъ пальцевъ (рис. 4054); а стѣнки, не выглаженныя ни снаружи, ни снутри, хранятъ такіе же слѣды. Потомъ подвергали ихъ сушкѣ, такъ неравномѣрно и такъ быстро, что у каждаго изъ нихъ замѣтны трещины въ самыхъ стѣнкахъ. Только на одномъ изъ погребальныхъ сосудовъ сдѣланъ рядъ неправильныхъ углубленій, но и то весьма неаккуратно. Словомъ, мнѣ кажется, что погребальные сосуды, которые ставились въ могилу, дѣлались, спеціально для этой цѣли, весьма спѣшно и безъ особеннаго вниманія [1]), при чемъ имѣлось въ виду только исполненіе извѣстнаго обряда, а не прочность или красота такого сосуда.

Совершенно другая отдѣлка, какъ я сказалъ выше, замѣчается на черепкахъ сосудовъ, назначенныхъ для домашняго обихода. Въ нихъ видно болѣе тщанія въ приготовленіи, болѣе узоровъ и даже болѣе прочности въ самомъ обжигѣ. Не смотря впрочемъ на болѣе тонкую отдѣлку этой домашней утвари, все-таки и тутъ нѣтъ слѣдовъ какой бы то ни было глазури. Хотя снаружи сосуды болѣе выглажены, вѣроятно посредствомъ какихъ-нибудь гладкихъ костей, однако на выглаженную стѣнку не наведены ни особый цвѣтъ, ни особая краска. Для своихъ гончарныхъ издѣлій человѣкъ довольствовался тѣмъ цвѣтомъ, который происходилъ отъ простаго обжига глины. Впрочемъ смѣсь глины была такая грубая, что не допускала особенно тонкой отдѣлки. Въ бо̀льшемъ числѣ черепковъ видны цѣлые слои и даже цѣлые комки нерастертой глины. Въ самую глину, грубо приготовленную, примѣшаны, какъ уже часто было замѣчено и прежде [2]), песокъ, известковый шпатъ, кварцъ и слюда.

---

[1]) Любопытно замѣтить, что обычай особыхъ глиняныхъ сосудовъ для обрядовъ религіи сохранился даже у Римлянъ до позднѣйшихъ временъ,—можетъ быть, какъ воспоминаніе преданій глубочайшей древности. Во всякомъ случаѣ, Плиній (Hist. natur. XXXV гл. 46) пишетъ: In sacris quidem etiam inter has opes hodie, non murrhinis crystallinisve, sed fictilibus prolibatur simpuviis.

[2]) Joly. l. c. p. 823

Но въ Окскихъ черепкахъ сверхъ того замѣчаютс
разбитыхъ раковинъ отъ anadonta или unio; пр
кими большими кусками и такъ дурно примѣшаны
кучками въ глиняной массѣ. За тѣмъ, судя по разн
номъ и томъ же черепкѣ, видно, что обжигъ такихъ
такимъ же простымъ способомъ, какъ это предполага
складывались въ одну кучу и окружаемы были раз
ломъ, который потомъ поджигали. Вѣроятно сушен
въ этомъ матеріалѣ, потому что снаружи замѣча
какъ бы отпечатавшись еще на мягкой глинѣ
неумѣнье лучше обжигать ясно замѣчается на м
Глина ихъ сохранила ноздреватую поверхность, вс
Въ изломахъ также замѣчаются два, какъ бы
оттѣнковъ; внѣшній слой лучше обожжёнъ, болѣ
внутренній постоянно почти черный.

Въ узорахъ своихъ поселенцы Окскаго басс
ніямъ, ни животнымъ. Они, по мягкому сосуду
совершенно произвольно, но съ яснымъ пониманіем
шею частью узоры состоятъ изъ вдавленныхъ
большихъ. Въ такомъ случаѣ, за вдавленною ямоч
которымъ поддерживалась стѣнка сосуда во врем
углубленія и даже всѣ прочіе узоры дѣлались
костей. Прилагая концы этихъ костяныхъ ши
остріе совершенно одинаковой величины съ ямоч
4063). Полоски проводились плоско наостренными
Хотя на сосудѣ Плехановскомъ (Таб. 23; рис. 4
вильно расположены, однако онѣ все-таки размѣщ
ческомъ порядкѣ. Порядокъ этотъ гораздо еще
черепкахъ (Таб. 18, рис. 4009, 4010, 4011;
4248), при чемъ углубленія или ямочки ра
основной мотивъ всѣхъ остальныхъ узоро
мотива любопытно добавить, что совершенно тож
попадаются на черепкахъ, найденныхъ на стоян
какъ увидимъ ниже, такъ что изъ этого единоо
узорѣ можно заключить, что узоръ изъ ямочек
тельнымъ признакамъ для гончарныхъ изд

---

*) I, с. I, р, 492.

На нѣкоторыхъ черепкахъ ямочки расположены рядами по двѣ или по три (Таб. 14, рис. 4246, 4247), или треугольниками (рис. 4249). За тѣмъ этимъ же самымъ костянымъ остріемъ, которымъ дѣлались прямыя ямочки, производились также ямочки продольныя, или ряды мелкихъ углубленій (Таб. 18, рис. 4011, 4013), или отдѣльные ряды ямочекъ съ цѣлыми рядами мелкихъ углубленій. Вообще видно, что орудія для производства узоровъ были или съ круглымъ концомъ или съ четыреугольнымъ (рис. 4251), и съ этими только орудіями человѣкъ выводилъ всѣ свои разнообразныя украшенія. Хотя, какъ я сказалъ выше, человѣкъ дѣлалъ тѣ узоры, которые ему приходили въ голову, однако и при полномъ произволѣ фантазіи, все-таки руководствовался правилами симметріи. Онъ не позволялъ себѣ никакого отступленія отъ симметріи, и даже узоры, для него самые сложные и трудные, а часто и неудавшіеся, все-таки свидѣтельствуютъ о замыслѣ вполнѣ симметричномъ (ср. Таб. 19 и 20). Сверхъ того видно, что у человѣка Окскихъ стоянокъ были также установившіяся правила для мѣстъ, на которыхъ въ сосудахъ должны были помѣщаться узоры, какъ-то: около главнаго отверстія сосуда, на самомъ вѣнчикѣ отверстія и вообще на всей верхней части сосуда, между тѣмъ какъ пространство ближе ко дну оставалось, большею частію, или безъ узоровъ, или изъ узоровъ постепенно уменьшающихся по мѣрѣ приближенія къ основанію сосуда. За тѣмъ упомяну еще объ одномъ узорѣ (Таб. 24, рис. 4253) въ родѣ сѣтки, сдѣланномъ, повидимому, орудіемъ одной величины, на подобіе крученой веревки. Несоотвѣтствіе въ точкахъ пересѣченія въ сѣти ясно доказываетъ, что она произведена не очень длиннымъ орудіемъ, можетъ быть, костянымъ. Во всякомъ случаѣ, этотъ узоръ любопытенъ тѣмъ, что, можетъ быть, сдѣланъ въ подражаніе настоящимъ сѣтямъ, уже извѣстнымъ обитателямъ Окскаго бассейна.

Отбивныя изображенія изъ кремня.—Судя по разнообразію узоровъ на гончарныхъ издѣліяхъ, по симметріи, существующей во всѣхъ этихъ узорахъ, и вообще по отдѣлкѣ всѣхъ остальныхъ предметовъ, видно, что люди, въ особенности посѣщавшіе Волосовскую стоянку, находились на весьма замѣчательной степени развитія. Ихъ культура уже вышла изъ періода простыхъ начинаній и достигла въ отдѣлкѣ нѣкоторыхъ предметовъ до такого совершенства, что я не могу не допустить, что обѣ главныя стоянки, Волосовская и Плехановская, были посѣщаемы не только въ переходную, но также и въ продолженіе, можетъ быть, всей неолитической эпохи. Понятно, что если гончарное искусство, пилка и шлифовка каменныхъ орудій и обработка костяныхъ предметовъ, улучшились до такой замѣчательной степени, то можно допустить и другія попытки въ искусствахъ. Такимъ образомъ не только въ

Волосовѣ, но вообще и въ другихъ стоянкахъ и мас
времени, находимы были кремневыя издѣлія, намекаю
то фигурамъ или звѣрямъ. Я помѣстилъ отдѣльно
ній на Таб. 14, чтобы удобнѣе судить о значеніи
предметовъ (A, B, C, и др.). Дѣйствительно ли
человѣка, птицъ, ящерицъ, тюленя и пр? или тутъ
нечаянно происшедшее отъ формы взятаго кремня и
орудія, безъ строго напередъ опредѣленной цѣли? На
лены три предмета изъ кремня весьма оригинальной
нить рис. 4091 въ смыслѣ жерлицы, но другіе два
могутъ напомнить какихъ-то птицъ, въ особенности у
ланы были головы; или это только ножики или ни

На Московской антропологической выставкѣ, въ соб
ходились кремневыя изображенія, о которыхъ сказано
изъ нихъ три представляютъ какъ бы фигуру человѣка
одно—птицы, одно—какъ бы голову лошади и одно—
рыбы (B). Такое же изваяніе, въ видѣ раздвоеннаг
моемъ собраніи.

Подобныя же изваянія, съ странными очертаніями,
немъ берегу въ Архангельской губерніи, близъ дер
нихъ (Таб. 31, рис. 4735) довольно вѣрно передае
круглою головою, короткими лапами и съ раздвоенн
изваянія (рис. C, D) были куплены въ Казанской
Антропологическую выставку безъ точнаго обозначен

Всѣ эти изваянія отбиты изъ кремня и подправл
краямъ для придачи имъ особыхъ причудливыхъ о
развитіе особыхъ формъ для наконечниковъ рѣши
изваяніе не имѣетъ острыхъ, рѣжущихъ ребръ, ка
въ нихъ видѣть первыя попытки въ ваяніи и п
копирующаго съ натуры. Конечно, умѣнье его не д
но вмѣстѣ съ тѣмъ надо сознаться, что матеріалъ
трудно поддавался его вдохновенію. Страннымъ даж
вѣкъ Окскихъ стоянокъ, который сталъ ваять из
своихъ силъ на кости, которая мягче и удобнѣе д
странно, что онъ отлично умѣлъ обработывать кости
иглы и пр Впрочемъ, найдутся, можетъ быть, в
костяныя изваянія или рисунки на кости, подобные
попадаются въ пещерахъ западной Европы.

Львиный курганъ и Плехановъ боръ.

Стоянка у Львинаго кургана (карта VI, 12, 13) и у Плеханова бора не уступаютъ стоянкѣ Волосовской, ни въ количествѣ находимыхъ предметовъ, ни въ доказательствахъ высоко развитой культуры. За тѣмъ, въ геологическомъ отношеніи эти мѣстности гораздо любопытнѣе чѣмъ Волосово, потому что, какимъ-то счастливымъ случаемъ, менѣе подвергались различнымъ измѣненіямъ, чѣмъ Волосовская стоянка.

Между пристанями на Окѣ, Сапуномъ и Варежою, берегъ рѣки принимаетъ совершенно иной видъ, чѣмъ у самаго Мурома. Лѣвый нагорный берегъ дѣлается низменнымъ и покрывается водою при разливѣ Оки, а правый берегъ переобразовывается въ нагорный, приближеніемъ къ самой рѣкѣ цѣпи возвышенностей, извѣстныхъ подъ именемъ Перемиловскихъ горъ. Эти горы, начиная отъ Перемиловской пустыни и до самаго устья Оки, составляютъ нагорный и крутой ея берегъ. Онѣ достигаютъ высшей своей точки, до 300 футовъ, надъ уровнемъ Оки, при погостѣ Озябликовѣ, и доселѣ еще замѣчательны, какъ единственное мѣсто разработки алебастра во Владимірской губерніи. Въ этихъ горахъ несомнѣнно найдутся пещеры, любопытныя для археологическихъ изслѣдованій. Тутъ же недалеко отъ Озябликова погоста, выше по теченію, лежитъ деревня Чулкова, Загаринской волости. Ниже Озябликова, по теченію, находится извѣстная гора Сіонъ или Городина.

Напротивъ горы Сіонъ, напротивъ деревни Поляны и напротивъ деревни Чулковой, на низменномъ берегу Оки, возвышаются пригорки или песчаные бугры, саженей въ 15 и болѣе, надъ общей поверхностью низменнаго берега. Прямо напротивъ деревни Чулковой лежитъ песчаный бугоръ (12), прежде прозывавшійся «Верхній борокъ или Чулковскій борокъ», а теперь занятый усадьбою, выстроенною княземъ Голицынымъ. Этотъ бугоръ, верхній слой котораго составляетъ сыпучій песокъ, придерживаемый тонкимъ слоемъ растительной земли, покрытъ былъ, по словамъ сторожиловъ, лѣтъ 45 тому назадъ, громадными соснами и дубнякомъ. Весною, во время разлива Оки, онъ дѣлается островомъ и незатопленнаго на немъ мѣста остается около трехъ десятинъ.

Второй бугоръ (13) или продолговатая возвышенность, по мѣстному выраженію «грива», лежитъ въ четырехъ верстахъ отъ перваго, также у самаго берега Оки. И эта песчаная возвышенность также покрыта была, лѣтъ 25 тому назадъ, крупнымъ сосновымъ лѣсомъ, остатки котораго виднѣются тамъ и сямъ. Она извѣстна въ народѣ подъ именемъ «Исподній борокъ» или «Плехановъ борокъ» и лежитъ въ одной верстѣ отъ села Бабасова и насупротивъ деревни Полянъ.

Третій песчаный бугоръ, или возвышенность, такая же продолговатая и доселѣ еще вся покрытая мелкимъ соснякомъ, лежитъ на четверть версты отъ

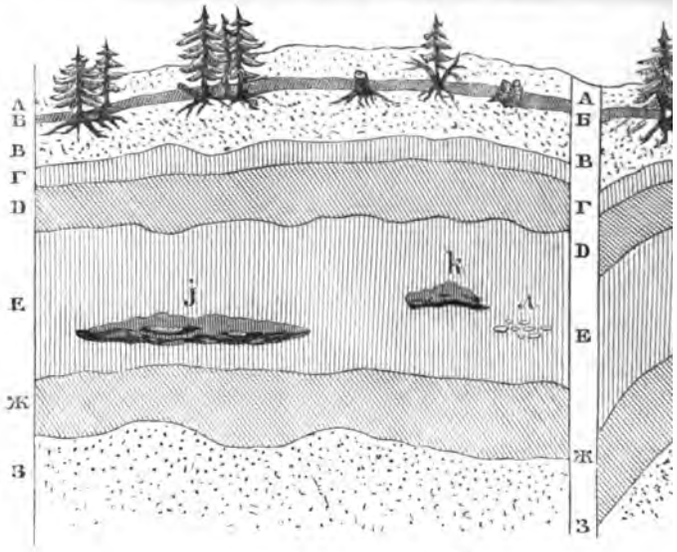
Плеханова борка, но немного далѣе отъ берега рѣки.

На двухъ первыхъ буграхъ (12 и 13) кн. Голицынъ на
каменныхъ орудій и большое количество черепковъ самыхъ

У самаго своего дома, кн. Голицынъ указалъ мнѣ
выемку, изъ которой, повидимому, брали песокъ во вр
которая теперь заваливается разнымъ мусоромъ. Въ эт
много каменныхъ орудій.

Но, для изслѣдованія мѣстности, необходимо надо
бугра, который менѣе подвергся измѣненіямъ, чѣмъ то
теперь построена усадьба князя. По этой причинѣ я об
на второй бугоръ, или «Плехановъ борокъ».

Плехановъ борокъ или боръ тянется съ запада
образовавшагося изъ Оки. Вся южная его сторона, лежащ
ніемъ Оки, обнажена отъ верхняго растительнаго слоя зем
вается югозападными вѣтрами, сильно господствующими
постепенно выдувая пески на южной сторонѣ, переносятъ
возвышенности, засыпая тутъ мелко растущій лѣсъ. П
пучій песокъ засыпаетъ также и заднюю часть (сѣверн
ности, зарывая и тутъ деревья и кустарникъ и все болѣе
бугоръ на сѣверъ. Эти же югозападные вѣтры, въ то
сыпучій песокъ, вмѣстѣ съ тѣмъ обнажаютъ каменныя ор



58.

отъ разбитыхъ сосудовъ. На бѣлой поверхности песка
весьма рѣзко, какъ темныя точки. То же самое явленіе

Полоса растительной земли на вершинѣ Плеханова бора, удерживающая кое-какъ часть возвышенности отъ окончательнаго выдуванія вѣтровъ, сама придерживается только нѣсколькими тощими соснами и кустарникомъ. Тѣ изъ этихъ растеній, которые уже стоятъ на самомъ краю обсыпавшагося бугра, придерживаются полуобнаженными корнями къ песку. Но когда вѣтеръ сдуваетъ весь песокъ, въ которомъ укрѣпляются корни, тогда растеніе падаетъ и сноситъ съ собою куски растительной земли, иногда въ два вершка толщины. Такія паденія много способствуютъ разрушенію бугра.

Для точнаго опредѣленія слоевъ, я сдѣлалъ, по возможности, глубокій вертикальный разрѣзъ и получилъ слѣдующій порядокъ слоевъ:

А.—Сыпучій песокъ, отъ 3 вершковъ до аршина, нанесенъ вѣтромъ на верхнюю часть Плеханова борка.

Б.—Слой растительной земли, въ полтора и не болѣе двухъ вершковъ толщины. Онъ сплотился тощими растеніями, кое-гдѣ еще свѣжими, хотя до половины уже прикрытыми верхнимъ нанесеннымъ пескомъ.

В.—Слой, до 10 вершковъ толщины, изъ бѣлаго сыпучаго песка, какъ слой А.

Г.—Слой растительной земли, смѣшанный съ углемъ и пепломъ, отъ 4 до 8 вершковъ толщины. Судя по углю, можно предположить, что этотъ слой земли былъ прежде настоящею вершиною Плеханова борка, но что лѣсъ, который на немъ стоялъ, сгорѣлъ, и тогда сыпучій песокъ съ южной стороны борка, вліяніемъ того же южнаго вѣтра, сталъ постепенно покрывать его слоемъ бѣлаго песка (в), достигающаго въ иныхъ мѣстахъ до аршина толщины.

Д.—Темно-желтый слой, вершковъ десять и болѣе толщины, состоящій изъ смѣси песка съ красноватою глиною. Въ этомъ слою начинаютъ попадаться уголь, отдѣльными небольшими кучами, и кое-гдѣ отдѣльные черепки. Мнѣ кажется, что весь этотъ слой—аллювіальный и нанесенъ вмѣстѣ съ глинистыми частями, вымытыми въ то время изъ подошвы противолежащихъ Перемиловскихъ горъ.

Е.—Слой изъ угля и бѣлаго рѣчнаго песка, толщиною до двухъ аршинъ и болѣе, составляетъ настоящій культурный слой этой мѣстности. Въ немъ попадается весьма много угольныхъ кучъ (к), съ черепками разбитыхъ сосудовъ, но стоявшихъ всегда въ вертикальномъ положеніи. Внизу стоитъ круглое, гладкое дно сосуда, а повыше немного лежатъ куски узорчатыхъ стѣнокъ сосуда. Ясно было видно, что въ этихъ сосудахъ что-то варилось. При одномъ даже найденъ былъ кремень, какъ бы ложкообразный и обгорѣлый. За тѣмъ попадались также кучи черепковъ и рѣчныхъ раковинъ (л). И въ этихъ кучахъ замѣтно, что раковины лежатъ посрединѣ черепковъ; слѣд. сосуды были наполнены раковинами и сами раздавлены отъ тяжести земли. Но кромѣ этихъ кучъ, я часто находилъ также много большихъ кучъ рако-

винъ (і) вмѣстѣ съ углями и съ кремневыми
съ кремневыми ножами. Такія кучи могутъ вп
хонные остатки. Они иногда простираются на одн
и болѣе ширины и не менѣе аршина толщины. Л
этихъ кучахъ изобилуютъ также черепки отъ гл
замѣтить, что всѣ раковины открыты, а потому и
сырости сдѣлались такими хрупкими, что нельзя вы
ной половинки, хотя ясно видно, что онѣ брошены ц

Ж.—Подъ культурнымъ слоемъ лежитъ второй
стаго песка, одного цвѣта и вида, какъ наносный
можно заключить, что и этотъ слой принадлежитъ
Впрочемъ, передаю мое личное наблюденіе, вполнѣ
такого страннаго явленія двухъ сходныхъ между с
на различныхъ глубинахъ необходимо мнѣніе опыт
вертикальномъ видно, что верхняя часть этого вто
житъ весьма гладко, между тѣмъ какъ нижняя его
и углубленія нижняго слоя З, образующаго непра
лубленія. Въ слоѣ Ж не попадается нигдѣ никаких
ваются часто каменныя орудія и черепки, одинако
черепки культурнаго слоя.

З.—Наконецъ самый нижній слой, до котораго
изъ желтой глины, съ примѣсью рѣчнаго песка.

Изъ общаго наблюденія всѣхъ этихъ слоевъ мож
немъ желто-глинистомъ слою (З) обиталъ уже перв
произошелъ какой-то геологическій переворотъ, пок
толстымъ слоемъ наноса (Ж). Послѣ этого геологич
ное развитіе первобытнаго человѣка достигло гораз
ровъ чѣмъ прежде. Онъ, вѣроятно, приходилъ
только для ловли раковинъ, а можетъ быть, также
ихъ и тутъ же бросалъ остатки своихъ пировъ.
изготовлялъ кремневыя и другія свои орудія. Меж
разливы того водянаго бассейна, изъ котораго теп
но покрывали на нѣкоторое время эти бугры
бѣлый песокъ, который, постепенно накопляясь и
лою, образовалъ толстый, культурный слой Е, свѣ
второй аллювіальный, наносный слой Д сталъ пок
этимъ сдѣлалъ всю эту мѣстность менѣе удобною
чѣмъ она была прежде. По этой причинѣ, въ это

мало остатковъ пребыванія человѣка: мало угля, мало черепковъ и мало каменныхъ орудій. Такимъ образомъ, оживленный бытъ на стоянкахъ сталъ постепенно затихать и наконецъ совершенно заглохъ, и прикрытъ продолжающимся накопляться аллювіальнымъ слоемъ Д.

Какъ я уже сказалъ выше, люди, посѣщавшіе эти стоянки, могли имѣть свои постоянныя жилища въ Перемиловскихъ горахъ, которыя, по своей известковой формаціи, должны содержать пещеры, удобныя для жилья. Въ нихъ, вѣроятно, обитали первобытные насельники этихъ мѣстностей, а на этихъ песчаныхъ островахъ имѣли свои ловли раковинъ и рыбъ, а также и мастерскія для изготовленія каменныхъ орудій.

Но самымъ замѣчательнымъ и отличительнымъ признакомъ Плехановской стоянки служатъ эти кучи кухонныхъ остатковъ, встрѣчающіяся въ культурномъ слоѣ. Въ нихъ замѣтенъ даже несомнѣнный поворотъ и въ самой пищѣ и въ способѣ ея приготовленія. Теперь человѣкъ, набравъ извѣстное количество рѣчныхъ раковинъ (anadonta или unio), варилъ ихъ въ глиняныхъ сосудахъ. Такимъ же образомъ, вѣроятно, поступалъ онъ и съ рыбами, которыя ловилъ. При этомъ, вмѣсто прежнихъ раскаленныхъ камней, служившихъ для кипяченія, употребляются теперь цѣлыя кучи угля, окружающія сосуды. Сверхъ того, въ этихъ же кухонныхъ остаткахъ находилъ я отбивные предметы изъ кремня, но ни разу не встрѣтилъ орудій шлифованныхъ, или даже съ слѣдами шлифовки. Большею частью попадаются кремневые ножи, скребки, удобные для раскрытія раковинъ, и какіе-то кремни, отбитые ложкообразно. Въ этихъ кучахъ также нѣтъ наконечниковъ отъ стрѣлъ и копій, какъ и въ кухонныхъ остаткахъ Карачаровскаго оврага. При этомъ не могу не упомянуть о другихъ раковинахъ, напримѣръ: Gryphaea arcuata (59), которая часто попадается на Плехановской стоянкѣ, и по формѣ своей могла служить черпаломъ или ложкою. За тѣмъ часто находятъ еще другія раковины, кажется породы cardium, которыя просверливались и носились на шеѣ какъ украшенія (таб. 23, рис. 4241—4242). Не смотря, что въ этихъ кухонныхъ остаткахъ не замѣчается никакихъ

59.

слѣдовъ растительной пищи, однако можно допустить, что люди питались также какими нибудь растеніями, потому что найдены были въ Олонецкой губерніи, въ большомъ количествѣ, шлифованныя орудія (Указ. №№ 464—469), имѣющія форму кирки [1]) и служившія вѣроятно для выкапыванія корней или

[1]) Срав. на Таб. 1, № 14, и на таб. 38.

обработки земли. Вообще, по этому вопросу любопыт
растеній разныхъ семействъ было извѣстно обитателямъ

Если сравнить Плехановскіе кухонные остатки съ п
въ Карачаровскомъ оврагѣ, то различіе въ ихъ хара
глаза. Въ Карачаровскомъ оврагѣ накоплены кости р
мамонтовой фауны, съ самимъ мамонтомъ и носорогомъ
Карачаровскихъ остатковъ питались исключительно
мало жарили, судя по отсутствію обгорѣлыхъ или обо
шенно противоположное замѣчается въ Плехановскихъ
Тутъ пищею служили рѣчныя раковины anadonta или
рыя варились въ сосудахъ, на угляхъ. Полное от
ныхъ, при многочисленности раковинъ и рыбьихъ кос
что эта новая пища совершенно замѣнила мясную, вѣ
всего пребыванія человѣка на Окскихъ стоянкахъ. Люб
что между раковинами, употребляемыми обитателями
въ пищу, преобладаютъ двустворчатыя раковины,
почти никогда не встрѣчаются раковины отъ улиток
было замѣчено и у дикихъ островитянъ, которые на
пищу въ слизнякахъ съ двумя створками, чѣмъ въ сл
тыхъ или улиткахъ [2]).

На такія же кучи кухонныхъ остатковъ, состоящи
раковинъ, указалъ Барбо-де-Морни [3]) въ описаніи остр
хнихъ горизонтахъ своихъ известнякъ получаетъ
немъ, какъ это видно въ южныхъ, юго-восточныхъ
бенно крутыхъ берегахъ острова, является бѣлый
двухъ саженъ; надъ пескомъ же лежитъ красн
толщиною до трехъ саженъ. По юго-восточному берег

---

[1]) Не безполезно, полагаю я, перечислить тутъ всѣ растенія, найденныя въ свай
ды многихъ изъ нихъ могутъ впослѣдствіи быть открыты и у насъ.

Хлѣбныя растенія. Hordeum hexastichum sactum. H. h. densum. H. distich
T. v. compactum muticum. T. turgidum. T. spelta. T. dicoccum Schrenk. T. mo
sativa. Panicum miliaceum. Setaria italica.

Овощи. Pastinaca sativa. Dancus carota. Faba vulgaris. Pisum sativum. Ervum

Фрукты и ягоды. Pyrus malus. P. communis. P. aria. Prunus avium. P. im
mahaleb. Vitis vinifera. Rubus idaeus. R. fructicosus. Fragaria vesca. Rosa canina.
cinium myrtillus. V. vitis idaea. Cornus mas. Viburnum lantana. Corylus avellan
Trapa natans (Чилимъ или водяной орѣхъ). Keller. Pfahlbauten. VI Bericht. p
каменными орудіями попадаются также и орѣхи отъ чилима (trapa natans), но т
орѣхи каменнымъ орудіямъ, или нѣтъ?

[2]) Zeitschrift für Ethnologie. IV (1872), p. 24.

[3]) Геологическій очеркъ Херсонск. губ. С.-Пб. 1869. стр. 78.

усматривается еще толща, аршина въ два, синевато-сѣрой земли, перемѣшанной съ золою, и въ толщѣ этой, вмѣстѣ съ черепками древней глиняной посуды, попадается множество створокъ мидій (Mylitus latus), и отчасти cardium edule. Синевато-сѣрую землю съ подобными остатками мнѣ удалось видать и въ Керчи, на склонѣ горы Митридата, тотчасъ за церковью. Толщи эти конечно представляютъ не что другое, какъ такъ называемые кухонные остатки (kjokkenmoedding)».

Однако надо добавить къ этому замѣчанію Барбо-де-Морни, что сколько ни рыли въ кучахъ раковинъ, на Митрадатовой горѣ въ Керчи, все-таки доселѣ не нашли въ нихъ никакихъ слѣдовъ издѣлій человѣка. Между тѣмъ, въ совершенно подобныхъ кухонныхъ остаткахъ или кіекенмедингахъ въ Даніи постоянно попадаются или кремневыя или даже костяныя орудія.

Кромѣ этихъ кухонныхъ остатковъ, доселѣ составляющихъ исключительный признакъ Плехановской стоянки, всѣ остальные предметы, находимые на этой мѣстности, совершенно одинаковы съ предметами Волосовскими. Такое удивительное сходство служитъ неоспоримымъ доказательствомъ, что человѣкъ одинаково долго продолжалъ посѣщать обѣ эти стоянки. Даже форма наконечниковъ вполнѣ одинакова, чѣмъ подтверждается еще яснѣе какъ единство племени, такъ и единство эпохи въ изготовленіи этихъ орудій, а затѣмъ и всѣхъ остальныхъ предметовъ. Одинаковое доказательство долгаго пребыванія людей, какъ на Плехановской стоянкѣ, такъ и на Волосовской, вывожу я также изъ употребленія глинистаго сланца и другихъ болѣе мягкихъ породъ камня на орудія, вмѣсто кремня.

Число шлифованныхъ орудій и на Плехановой стоянкѣ почти ничтожно въ сравненіи съ количествомъ отбивныхъ орудій. Два шлифованные топора, сдѣланные изъ діорита, котораго я нигдѣ не находилъ по берегамъ Оки, даже въ видѣ отдѣльныхъ голышей, принадлежатъ къ гораздо позднѣйшему времени, какъ можно судить по отлично отшлифованной сверлинѣ въ одномъ изъ нихъ.

Затѣмъ, между шлифованными предметами много попадается привѣсокъ, выпиленныхъ изъ зеленаго шифера и подправленныхъ шлифовкою. Сверлины въ этихъ привѣскахъ выдолблены кремневыми остріями, такъ какъ края ихъ сильно расширяются съ обѣихъ сторонъ и сохраняютъ воронкообразную форму.

Впрочемъ, украшенія совершенно такихъ же формъ находимы были близъ устья Амура, изъ нефрита (Указ. № 62), и въ Финляндіи, изъ глинистаго шифера.

Объ остальныхъ орудіяхъ и предметахъ, находимыхъ на Плехановой стоянкѣ, я ничего не говорю, потому что они совершенно одинаковы съ подобными предметами изъ Волосова, и что, при описаніи Волосовской стоянки, я уже имѣлъ случай упоминать объ нихъ.

Но если обратить особое вниманіе на топографическое
стоянокъ (карта VI), то будетъ понятно, какъ такое иск
должно было отозваться на самомъ бытѣ людей этихъ м
расположены были или вдоль берега Оки, или составл
эпоху отдѣльные песчаные острова, на которыхъ люди
время года, когда можно было ловить рыбу, собират
кремень на орудія. Такимъ образомъ, Ока является
соединенія между всѣми этими стоянками, и по этой
обитателями должны были развиться судоходство и р
другое является какъ необходимое послѣдствіе подобнаго топ
стоянокъ. Безъ ладьи или челнока человѣкъ не могъ до
изъ этихъ стоянокъ. Такимъ образомъ надо, по нес
существованіе судоходства, хотя наши изслѣдованія
удовлетворительны, что доселѣ не доставили свѣдѣній
Конечно, безъ всякаго сомнѣнія, найдутся и у насъ со
челноки неолитической эпохи, по примѣру такихъ
Европѣ, но доселѣ я не знаю ни единой такой находк
съ увѣренностью сказать, что, при подобныхъ береговыхъ
допустить существованіе судоходства. Но когда он
образомъ дѣлались первые челноки?—вопросы эти оста
неразъяснимыми при состояніи нашихъ изслѣдованій.

Между тѣмъ изслѣдованія въ западной Европѣ [1]) п
любопытнымъ результатамъ. Вопервыхъ, они уже возб
судоходства не только въ неолитическую эпоху, но дая
при чемъ доказали, что челноки выдалбливались изъ
стволовъ посредствомъ каменныхъ долотъ и топоровъ,

Немного болѣе свѣдѣній имѣемъ мы о рыболовств
они еще неудовлетворительны по своей неполнотѣ. Я
рыбъ, коихъ остатки нашлись на Волосовской стоянкѣ
могу только добавить, что на Плехановой стоянкѣ по
же рыбъ. Но на Плехановой стоянкѣ гораздо больше
рыбьихъ костей, хорошо наостренныхъ и, повидимому
иголокъ (Указ. № 4357). Затѣмъ, находимые остро
многочисленнѣе, чѣмъ крючья для уженья. Обыкновенн
4084—4088) изготовлялись изъ звѣриныхъ костей, ко

[1]) Joly. L'homme avant les métaux. p. 257.—Revue archéolog. II. p.
XIV, p. 269.
[2]) Стр. 297.

столько, на сколько ихъ первоначальная форма не вредила для приспособленія кости къ такой цѣли. Одни остроги сдѣланы съ зубцами (Таб. 21, рис. 4084), и лучшій образецъ находится въ Румянцовскомъ музеѣ. Другіе изготовлялись просто изъ наостренной кости, съ выдающеюся частью для прикрѣпленія какой-нибудь веревки, сдѣланной, можетъ быть, изъ крученыхъ жилъ. Наконецъ третій образецъ остроги находится въ моемъ собраніи. Я прилагаю съ него рисунокъ (60), потому что любопытно видѣть, какъ человѣкъ сперва разбивалъ кость продольно, потомъ острилъ и отшлифовывалъ ее въ видѣ крюка (самая оконечность отломана), а затѣмъ уже сверлилъ, въ самой кости, отверстіе для привязки лёсы. Величина сверлины указываетъ на толщину веревки. Вообще, судя по количеству остроговъ или гарпуновъ, я прихожу къ заключенію, что обитатели стоянокъ предпочитали бой рыбы острогами ловлѣ ея простымъ уженьемъ. При этомъ припомню, что, для боя острогами или гарпунами, не менѣе этихъ орудій, необходимы также и челноки или байдарки, такъ что этимъ еще разъ подтверждается умѣнье жителей устраивать челноки.

60.

Что касается до уженья, то костяной крючекъ № 4089, изображенный на Таб. 21, показываетъ, какъ ловко обитатель стоянокъ умѣлъ обработывать кость. Однако употребленіе на мелкіе крючья такого хрупкаго матеріала, какъ животная кость, служитъ отчасти доказательствомъ, что онъ не находилъ другаго болѣе крѣпкаго вещества для этой цѣли. Между тѣмъ многія находки въ другихъ странахъ показали, какими разнообразными способами изготовлялись крючья для уженья. Въ Вятской губерніи найденъ былъ крючекъ изъ кости, съ двумя дырками для привязыванія его къ лёсѣ (Таб. 9, рис. 3458). Самый загибъ крюка отломанъ. Судя по величинѣ его, онъ предназначался для весьма крупныхъ рыбъ, а потому и сдѣланы были двѣ сверлины для вполнѣ крѣпкой привязки; хотѣли даже просверлить еще третью дырочку, но вѣроятно нашли эту предосторожность излишнею. Крюкъ изъ оленьяго рога найденъ былъ въ Ержмановской пещерѣ (Указ. № 1774). Другой крючекъ (Таб. 41, рис. 1602), сдѣланный изъ кремня, найденъ въ Варшавскомъ предмѣстьѣ Прагѣ, на такихъ же песчаныхъ дюнахъ, какъ наши окскія стоянки. Онъ

замѣчателенъ по ловкости, съ которою отбитъ изъ креми
осколка.

Для сравненія, прилагаю еще рисунки съ двухъ кост
крючьевъ, найденныхъ на Западѣ, въ поселеніяхъ, можетъ
почти современныхъ нашимъ стоянкамъ. Одинъ вырѣзан
кабаньяго клыка и найденъ былъ около Моседорфа [1]), в
номъ изъ самыхъ древнихъ свайныхъ поселеній, вѣр
каменнаго періода.

Другой крюкъ сдѣланъ съ двумя загибами, изъ куска пл
кости. Онъ былъ найденъ также въ свайномъ посе
близъ Сент-Обэна (Saint-Aubin) [2]). Если наши обитател
скихъ стоянокъ изготовляли крючья также изъ раковин
навѣрно употребляли на то тѣ рѣчныя раковины,—anado
unio,—изъ которыхъ состоятъ ихъ кухонные остатки,
навѣрно поступали такимъ же образомъ, какъ доселѣ еще п
паютъ дикари на островахъ Полинезіи, избирающіе, для
же цѣли, болѣе твердыя раковины Meleagrina margaritif
Haleotis Iris [3]). Но, къ сожалѣнію, рѣчныя раковины не
ставляли той прочности, какъ морскія, а потому вѣр
предпочитались имъ кость, зубья или рога, какъ м
надежные.

Къ одной эпохѣ съ окскими стоянками, т. е. къ нач
хи, я отношу нѣкоторыя мѣстности, которыя имѣютъ не то
геологическія условія, но также имѣютъ одинаковый с
метовъ. Это сходство до такой степени поразительно,
чарныхъ издѣліяхъ, что нельзя отличить издѣлія одни
лій другихъ. Изъ такого сходства можно вывести е
ство племени, находившагося на той же самой степени
роду стоянокъ причисляю слѣдующія.

На берегахъ Вислы, у варшавскаго предмѣстья

На правомъ берегу Вислы, за самою Прагою, встрѣ
шенности или дюны, вполнѣ напоминающія какъ окскі
кинскую котловину и даже берега Патхи. На этихъ бо

---

[1]) Keller. Pfalbauten. Taf. III; № 22.

[2]) Ibidem. 7-ter Bericht. Taf. I, № 17.

[3]) Virchow. Zeitschrift für Ethnologie. IV (1872). p. 32.—О способѣ отдѣ
(1875), pag. 223.

[4]) Kohn u. Mehles. Materialien zur Vorgeschichte des Menschen im Ostlich. I

сыпучаго песка, простирающихся между Новою Прагою и полями деревни Тарговки, находятъ много кремневыхъ орудій, и иногда даже желѣзные предметы. Принадлежатъ ли эти желѣзные предметы къ одному времени съ кремневыми орудіями, трудно теперь опредѣлить, такъ какъ эти мѣстности сильно измѣнились и ежедневно измѣняются, не только отъ переноски сыпучихъ песковъ, но также и по причинѣ находящихся здѣсь деревень. Затѣмъ Н. Я. Самоквасовъ пишетъ мнѣ, что въ одномъ Варшавскомъ уѣздѣ, онъ находилъ каменныя орудія и у деревень Дотржимы и Ваверъ, у хутора Антоновки, у деревни Марки и у мѣстечка Гродзиска. Ему попадались весьма рѣдко шлифованныя орудія, но большею частью—все отбивныя; при чемъ онъ не упоминаетъ о металлическихъ предметахъ. Вообще, для разъясненія эпохи привислянскихъ стоянокъ необходимо произвести систематическія раскопки на всѣхъ этихъ мѣстностяхъ, съ цѣлью опредѣлить порядокъ залеганія слоевъ и, въ особенности, положеніе между ними культурнаго слоя. Однако теперь уже можно указать на любопытное сходство въ отдѣлкѣ нѣкоторыхъ орудій. Какъ на варшавскихъ дюнахъ, такъ и въ крымскихъ пещерахъ переходной эпохи попадаются поперечные наконечники изъ кремня для стрѣлъ (Таб. 41, рис. 1650—1653); но на варшавскихъ стоянкахъ они болѣе отдѣланы, чѣмъ крымскія, и незамѣтно даже, передѣланы ли они изъ осколковъ сломанныхъ ножей, или нѣтъ.

Окрестности Онежскаго озера.

Берега Онежскаго озера представляютъ также мѣстности одинаковой геологической конструкціи съ окскими стоянками и, сверхъ того, находимые тутъ предметы совершенно одинаковы съ предметами волосовскими и плехановскими. Эти мѣстности были изслѣдованы и подробно описаны И. С. Поляковымъ [1]).

«По всему юго-восточному берегу Онежскаго озера, пишетъ И. С. Поляковъ, тянутся новѣйшіе пески; по одну сторону ихъ, вездѣ разстилаются воды озера; по другую также виднѣются озера (Игумновское, Мегорское, Панское, Великое, Котечное), но здѣсь преобладаютъ главнымъ образомъ трясины и торфяники, которые, отходя отъ песковъ на разстояніе отъ одной до пяти верстъ, упираются въ плотные холмы, съ сильно развитыми ледниковыми наносами. Въ ряду этихъ отложеній послѣ-ледниковыхъ наносовъ, старшинство въ нѣкоторыхъ случаяхъ принадлежитъ, по всему вѣроятію, пескамъ; а рядомъ озеръ и торфяниковъ обозначается предѣлъ, до котораго могли доходить воды Онеги на юго-востокъ. Во всякомъ случаѣ, загадочнымъ представляется образованіе этихъ онежскихъ береговыхъ песковъ, даже если и допустить обмеленіе озера или отступленіе его водъ къ сѣверу. Вѣроятно, при высшемъ

[1]) Этнографическія наблюденія во время поѣздки на юго-востокъ Олонецкой губерніи (1871 г.).

его уровнѣ, на мѣстѣ песковъ находилась мель
кой въ настоящее время замѣчается рыбаками у
могла разростись въ береговой валъ, близко уп
береговые валы представляются или одиночными
параллельными между собою, а также и вод
между ними нерѣдко лежатъ болотца и озерки,
болѣе равномѣрнаго отступленія. Такова, наприм
рѣкъ Ошты и Мегры. Здѣсь самый первый из
разстояніи версты отъ современнаго берега озер
самый старшій изъ всѣхъ параллельныхъ и бл
другой стороны—онъ старше и бо̀льшей части
щихъ между нимъ и ледниковыми образованіями
въ одномъ изъ этихъ окраинныхъ песчаныхъ в
дитъ частію Онежскій каналъ,—версты на три
го Ошты и недалеко, къ востоку же, отъ един
тейской казармы,—найдены мною въ значител
кремней и горшковъ, несомнѣнно принад
Наклонность обитателей этого періода къ рыболов
нѣйшими обстоятельствами, и весьма вѣроятно,
таніе изъ озеръ, лежавшихъ на томъ мѣстѣ, г
трясины, намекая на будущую участь и тѣхъ
лись въ разныхъ мѣстахъ.

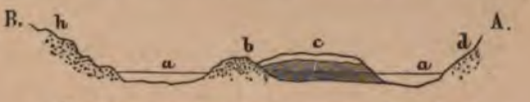
«Второе за этимъ мѣстонахожденіе—Лужандоз
отъ него одиночнымъ песчанымъ валомъ (Кенда)
него, довольно плотнымъ торфяникомъ, шириной
очередь и Лужандозеро, состязающееся, по мнѣн
стотою своихъ водъ, своимъ песчанымъ дномъ
ставило ему на берегу, къ нему обращенномъ,
валъ, въ которомъ и найдены кремневые обло
гими принадлежностями.

«Третье мѣстонахожденіе остатковъ каменнаго вѣ
сѣверо-западномъ углу своемъ оно образуетъ не
съ одной стороны непосредственно къ Кендѣ Он
заливъ упирается въ трясинистое торфяное болот
направленію къ Лужандозеру на разстояніи, уход
Этимъ болотомъ, спертымъ съ одной стороны бе
гой—холмами, обозначается, вѣроятно, нѣкогда су
залива Тудозера въ указанномъ направленіи (м

въ томъ мѣстѣ, гдѣ кончается заливъ и начинается болото, представляется въ видѣ очень правильнаго вала (А), возвышающагося надъ уровнемъ воды, приблизительно, на 1 метръ, съ подобною же шириною; при всей ширинѣ болота, простирающейся отъ 100 до 150 саж., онъ начинается на разстояніи 40 или 50 саженей отъ югозападнаго края и тянется по направленію къ Кендѣ саженъ на 50; не доходя до нея саженъ 10 или 15, онъ кончается, отдѣляясь отъ Кенды такимъ же вязкимъ и сырымъ болотомъ, какъ и со стороны холмовъ. Своимъ концомъ, обращеннымъ къ деревнѣ Бабовщинѣ, валъ примыкаетъ къ округленному возвышенію—острову (в), саженъ на 10—15 въ діаметрѣ, сухому, довольно плотному и заросшему высокимъ соснякомъ; оба они, валъ и островъ, составляютъ до нѣкоторой степени мостъ для перехода чрезъ болото.

Пунктирными линіями обозначенъ старый проливъ, затянувшійся теперь мхами.

64.



Идеальный разрѣзъ между точками А. и В. d—Кенда; h—пески на холмахъ у точки В; а, а—болото; b—песчаный островъ среди болота; с—береговый валъ: нижній темный слой—торфъ; средній—иловатый съ орудіями и черепками; верхній—новѣйшій торфъ.

65

«Если допустить, что Тудозеро, какъ и многія другія подобныя озера, было нѣкогда тѣснѣе соединено съ Онежскимъ озеромъ, на что есть основанія; что съ происшедшимъ здѣсь пониженіемъ уровня водъ, оно отдѣлилось отъ Онега, оставивши доказательства своего высшаго стоянія въ пескахъ около деревень Щекиной и Бабовщины, и что со временемъ оно приняло приблизительно тотъ уровень стоянія воды, на которомъ мы теперь его замѣчаемъ,—то при этомъ обмеленіе легко могло постигнуть тотъ заливъ, на мѣстѣ котораго теперь болото, и особенно въ свойственномъ ему затишьѣ онъ могъ предаться заростанію травой, мохомъ и торфованію. Этотъ послѣдній процессъ, начавшись со стороны Лужандозера, могъ остановиться въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь валъ; мягкая масса молодаго, образовавшагося въ сырости торфа согнулась на окраинѣ, обращенной напору волнъ, на подобіе листа бумаги, какъ это происходитъ и въ наше время во многихъ мѣстахъ, даже на Тудозерѣ, напримѣръ около его устья. Въ эту эпоху стояніе воды могло быть нѣсколько выше современнаго, и какъ самъ валъ, такъ и сосѣдній съ нимъ островъ могли хотя временно заливаться водою; поэтому, какъ въ первомъ, подвергавшемся еще и прибою волнъ, такъ и на второмъ, могъ отлагаться сѣроватый озерный илъ, съ нѣкоторымъ содержаніемъ песку. Въ настоящее время ни валъ, ни

изъ тѣхъ, которыя поддерживали главнымъ образомъ существованіе озерныхъ жилищъ. По мнѣнію К. М. Бера, она заключалась въ томъ, «что человѣку обезпечивалось бо́льшее количество рыбы въ озерѣ и, преимущественно, въ ближайшихъ отъ жилья мѣстахъ его. Рыба размножается тамъ, гдѣ въ воду попадаетъ значительное количество остатковъ органическихъ тѣлъ, если только при томъ воды достаточно, чтобъ она не сдѣлалась совершенно вонючею; всѣ эти органическія вещества становятся пищею для рыбы, или непосредственно, или по разложеніи въ водѣ на малѣйшія частицы» [1]).

«Описываемый нами заливъ извѣстенъ въ настоящее время у мѣстныхъ жителей подъ именемъ Щучьей тони; это названіе указываетъ, что щука любитъ это мѣсто, и конечно, не даромъ: не будь въ немъ другой рыбы, она едва ли бы заглянула въ него; съ другой стороны, щука вообще любитъ во время лѣта мѣста, открытыя припеку солнца и поросшія травой, каковъ отчасти самый заливъ, а главнымъ образомъ, заливное болото. Кромѣ щуки, весьма многія другія рыбы ищутъ лѣтомъ тихихъ заливовъ, травы и камышу. Такимъ образомъ мы видимъ, что валъ замѣнялъ нашимъ жителямъ въ нѣкоторомъ родѣ свайную постройку, доставляя имъ возможность наиболѣе удобно пользоваться естественными богатствами. Въ то же время нужно сказать, что не одинъ валъ и островъ въ заливѣ были обитаемы. Одинъ крестьянинъ изъ деревни Бабовщины, въ то время, когда я уже совершилъ свою послѣднюю экскурсію къ заливу, разсказалъ мнѣ, что на окраинѣ залива, прилежащей къ Кендѣ, онъ во время неводьбы замѣчалъ большіе обломки горшковъ и нашелъ цѣлое круглое дно горшка; онъ говорилъ также, что въ сухіе и маловодные года замѣчается, что чѣмъ дальше отъ берега, тѣмъ больше встрѣчается кремней».

На восточной сторонѣ Онежскаго озера, Поляковъ нашелъ также остатки каменнаго вѣка. Они попадаются въ окрестностяхъ Кенозера, на мѣстахъ, гдѣ аллувій залегаетъ большими толщами; на берегу Свинаго озера, составляющаго отдѣльный заливъ Кенозера, и наконецъ въ окрестностяхъ Кумбасъ-озера.

«Кумбасъ-озеро, пишетъ Поляковъ, расположено въ широкой чашевидной долинѣ, среди довольно высокихъ холмовъ; само оно представляется также въ округленной формѣ, приближающейся къ эллинсису, и достигаетъ до 4 или 5 верстъ длины и до 2 верстъ ширины. Изъ сѣверо-западнаго своего края оно даетъ рѣку Кумбасу, достигающую при истокахъ саженъ 15 ширины; здѣсь же холмы особенно близко приступаютъ къ рѣкѣ и къ водамъ озера, и здѣсь расположено современное населеніе. При самомъ истокѣ рѣки, по ту и другую ея сторону, рас-

---

[1]) К. М. Беръ. О первоначальномъ состояніи человѣка въ Европѣ. Прилож. къ Мѣсяцеслову 1864 г., стр. 59.

готовляемыми обитателями Онежскихъ береговъ и предметами найденными въ Волосовомъ и въ Плехановомъ бору. Главное сходство между издѣліями этихъ мѣстностей въ особенности ярко замѣчается въ гончарныхъ ихъ произведеніяхъ (Указ. №№ 495—499). Если взять черепокъ съ береговъ Тудозера съ узорами, ямками круглыми или полосками (у Полякова, Таб. VII), то невозможно различить его отъ черепковъ волосовскихъ или плехановскихъ. Такое не только сходство, но явное тождество въ узорахъ и въ способѣ изготовленія глиняныхъ сосудовъ ясно доказываетъ или постоянныя, почти ежедневныя сношенія между стоянками у Оки и стоянками у Онежскаго озера,—что невозможно допустить,—или доказываетъ единство племени и единство культуры тѣхъ и другихъ поселенцевъ. Стоитъ только сравнить (Таб. 24) плехановскіе черепки, №№ 4246, 4248, и волосовскіе (Таб. 18) №№ 4007, 4011, чтобы убѣдиться, что въ узорахъ существуетъ совершенное тождество. На этомъ неоспоримомъ свидѣтельствѣ можно предположить, что люди одного и того же племени на лѣтнее время расходились, для ловли рыбъ и для заготовки кремневыхъ орудій, на весьма дальнія, но уже извѣстныя имъ стоянки, а потомъ, на зиму, опять сходились въ мѣстахъ пещерныхъ, гдѣ находилось ихъ общее обиталище.

Затѣмъ, если разсмотрѣть бытъ обитателей береговъ Онежскаго озера, какъ представляетъ его Поляковъ на основаніи тѣхъ предметовъ, которые онъ находилъ на этихъ стоянкахъ, то замѣтно будетъ и въ немъ совершенное сходство съ бытомъ людей, посѣщавшихъ окскія стоянки. Обитатели береговъ Онежскаго озера были также вооружены топоромъ, копьемъ, стрѣлами, ножомъ и пращей. Они изготовляли ихъ на мѣстѣ, отбивкою и шлифовкою, облегчая себѣ этотъ трудъ пилкою камней болѣе мягкихъ породъ, какъ глинистый сланецъ (Указ. №№ 470—500). Изъ постоянныхъ орудій, для домашняго обихода, они имѣли топоры, молоты, долота, клинья или долбни, каменныя грузила (не украшенія ли?) для сѣтей и пр. Вообще, съ охотничьимъ бытомъ они соединяли рыболовство, при чемъ, тоже какъ въ окскихъ стоянкахъ, знали и судоходство. Однако, не смотря на данныя добытыя И. С. Поляковымъ, надо пожелать новыхъ, и въ особенности болѣе подробныхъ изслѣдованій такихъ любопытныхъ мѣстностей, въ виду новыхъ указаній, которыя они могутъ доставить для разъясненія степени культуры этихъ обитателей.

Зимній берегъ у рѣки Золотицы.

То же сходство, которое я прослѣдилъ между окскими стоянками и стоянками береговъ Онежскаго озера, можно прослѣдить еще далѣе на сѣверъ, до самыхъ береговъ Бѣлаго моря. Не смотря, что доселѣ я имѣлъ дѣло съ стоянками

на берегу рѣкъ и озеръ, и что стоянка, къ опис
лежитъ на берегу самаго моря, однако геологическ
другихъ почти одинаковы, а въ отдѣлкѣ кремнев
такое же сходство, и даже то же единство въ нѣкот
при отбивкѣ. Изображеніе тюленя (Таб. 31, р
падлежитъ къ одному времени съ изображеніями в
для меня двумя изображеніями (Таб. 14, рис
Казанской губерніи.

Зимнимъ берегомъ [1]) называется восточное пр
устьемъ Сѣверной Двины и мысомъ Вороновымъ.
небольшія глинистыя прикрутости, саженей въ
которыхъ проходитъ низменная полоса, извѣстная
заплеска или забережья. Тутъ же возвышаются
впадаетъ въ Бѣлое море рѣка Золотица, протек
сѣверо-запада, около 200 верстъ, весьма быстро
берега разбросаны песчаные холмы, о которы
слѣдующее.

«Кромѣ кремневыхъ стрѣлокъ, въ Золотицѣ
число кремневыхъ осколковъ, неправильной ф
шедшихъ отъ обтески кремня при фабрикаціи ор
съ прекрасными экземплярами пилокъ, ножей
лучшимъ доказательствомъ, что дѣйствительно
производства орудій каменнаго вѣка въ общ
и осколки попадаются среди песчаной площади бе
и сборъ осколковъ настолько простъ, что ребятиш
шапками. Хорошіе, совершенно цѣльные экземпляр
и ихъ скорѣе можно встрѣтить въ собственности

Вмѣстѣ съ стрѣлками и осколками попался э
пляръ молотка неправильной формы. Онъ собрал
«Черепа села Нижней Золотицы найдены въ
берега, тамъ же, гдѣ было производство каменных
живаютъ, безъ сомнѣнія, наибольшаго вниманія.
животныхъ, осколки кремня—вмѣстѣ лежали въ н
часовъ кучками, вполнѣ обнаженными. Нигдѣ не был
либо могилъ или остатковъ отъ гробницъ; высок
тянущіяся и разбросанныя по берегу, хотя и пано

[1]) Протоколы Антроп. выставки. I, стр. 232—237, 327, 350.-
Отд. доисторическій, стр. 6

курганъ, однако не служили, по видимому, могильными насыпями, такъ какъ тщательная раскопка трехъ отдѣльно стоящихъ сопокъ не привела ни къ какимъ результатамъ, могущимъ оправдать такое предположеніе. Въ пескѣ этихъ сопокъ не попадалось ни угля, ни кремней, ни костей»

Другой изслѣдователь той же мѣстности, А. И. Кельсіевъ, который вмѣстѣ съ Зенгеромъ посѣтилъ ее, сообщаетъ весьма подробное описаніе не только морскаго берега, но и береговъ рѣки Золотицы. Онъ по преимуществу обслѣдовалъ лѣвый берегъ рѣки Золотицы, начиная отъ селенія Зимней Золотицы; между тѣмъ какъ Зенгеръ выбралъ для своихъ наблюденій правый берегъ той же рѣки. Все пространство, на которомъ находятъ каменныя орудія, по словамъ А. И. Кельсіева, представляетъ открытую, низкую, песчаную отмель, лишенную всякой растительности и простирающуюся на двѣ или три версты, по обѣимъ сторонамъ устья рѣчки Золотицы, и слишкомъ на одну версту въ ширину отъ моря. А. И. Кельсіевъ полагаетъ также, что кости и черепа человѣческіе, тутъ найденные, могли быть выброшены моремъ, какъ остатки потонувшихъ людей.

Изъ всѣхъ этихъ свѣдѣній, хотя далеко неудовлетворительныхъ въ геологическомъ отношеніи, можно все-таки вывести заключеніе, что песчаные бугры являются тутъ въ родѣ дюнъ, и сильно подвергаются вліянію вѣтровъ. Песокъ навѣрно переносится вѣтромъ изъ мѣста на мѣсто такъ сильно, что нельзя теперь составить себѣ яснаго понятія о положеніи этого берега въ тѣ времена, когда изготовлялись тутъ кремневыя орудія. Весьма правдоподобно, что теперешніе бугры произошли отъ разноски первоначальныхъ бугровъ, а потому Зенгеръ при раскопкѣ не нашелъ въ нихъ ничего, кромѣ сыпучаго песка. Чтобы судить о количествѣ каменныхъ орудій и осколковъ, разбросанныхъ по этой мѣстности, стоитъ только припомнить, что оттуда привезено было до 160 каменныхъ орудій, изъ которыхъ 148 наконечниковъ (24 цѣльныхъ), 11 грузилъ и кремневое изображеніе тюленя. Такое количество доказываетъ, что мастерская, устроенная на Зимнемъ берегу, почти не уступала въ населенности волосовской и плехановской стоянкамъ. Однако отсутствіе черепковъ отъ глиняныхъ сосудовъ свидѣтельствуетъ, что кромѣ мѣстнаго кремня, обитатели не пользовались глиною. Конечно, кромѣ отбивки орудій, они могли также заниматься рыбною ловлею, если ихъ снаряды и челноки годились для ловли въ открытомъ морѣ. Во всякомъ случаѣ, хотя и найдены были только каменныя орудія, однако отдѣлка и форма ихъ (Указ. №№ 4566—4713) ясно обрисовываютъ совершенное сходство этихъ предметовъ съ окскими. Наконечники (№№ 4566—4591) и тутъ имѣютъ три главные типа: узкій и длинный, въ формѣ листа, со стержнемъ или черенкомъ и наконецъ съ выемкою для при-

вязки. Затѣмъ въ кремневомъ изображеніи тюлен
же искусства, на проблески котораго я указалъ у В

Вообще, хотя изслѣдованія Зимняго берега недостаточн
значеніе для быта неолитической эпохи, однако я не
знать въ этой мѣстности мастерской неолитическ
мастерская могла, по климатическимъ своимъ условія
жительною стоянкою для людей, посѣщавшихъ этотъ
кремня для орудій, они, вѣроятно, не находили на нем
бытовыхъ условій. При этомъ изображеніе тюленя, мож
заніемъ на ту пищу, которую они тутъ добывали;
изображеніе получаетъ еще болѣе любопытное значе
о мѣстной ловлѣ тюленей.

Конечно, положеніе Зимняго берега въ наше время
положенію въ каменный періодъ, такъ какъ существует
весь этотъ берегъ опустился [1]); но за тѣмъ сѣверное
не можетъ служить опроверженіемъ мнѣнія о мастер
же мастерская, и даже, можетъ быть, палеолитическ
крыта по берегамъ Индиги [2]), лежащимъ на одной по
берегомъ. Горный известнякъ тянется вдоль береговъ
таго Носа, находящагося на 67°55' сѣвер. широты. В
могу не выразить желанія, чтобы наши археологи о
на эти двѣ самыя сѣверныя мастерскія каменнаго
требующія гораздо болѣе подробныхъ изслѣдованій.

Наконецъ, могу еще указать на одну мастерску
тую Н. Ѳ. Высоцкимъ [3]) на заливной равнинѣ Во
зани, по дорогѣ на Бакалдинскую пристань, на берегу
Большое количество кремневыхъ орудій и осколковъ
ченіе этой мѣстности въ каменномъ періодѣ. За тѣмъ
правокъ въ каменныхъ орудіяхъ и многочисленные
сосудовъ также указываютъ на переходную или н
Хотя эта находка сдѣлана вскорѣ послѣ археологичес
однако Н. Ѳ. Высоцкій, къ сожалѣнію, доселѣ не из
вательнаго описанія любопытнаго своего открытія.

Надо также упомянуть объ огромномъ количествѣ кр
найденномъ Эйхвальдомъ [4]) на берегу Нерехотскаго озе

[1]) Штукенбергъ, l. c. стр. 71.
[2]) См. главу XI, стр. 222.
[3]) Описаніе антрополог. выставки. Отдѣлъ доисторич. стр. 23.
[4]) Извѣстія Имп. Русск. Археол. Общ. IV, стр. 313—314.

ніи. Можетъ быть, и тутъ была стоянка неолитической эпохи. Эйхвальдъ имѣлъ наконечникъ изъ роговика, найденный на этой мѣстности, при чемъ онъ замѣчаетъ, что роговикъ не встрѣчается въ Нерехотскомъ уѣздѣ (Записки Имп. Археол. Общ. IX, вып. 2; Труды Восточн. Отд. III, стр. 1—102; Bulletin de la Soc. Imp. des naturalistes de Moscou. 1860. IV, p. 377—486).

Доселѣ и эта мѣстность не была еще изслѣдована основательно.

XV.

Неолитическая эпоха.—Умѣнье сверлить камень есть признак
рѣ.—Для неолитическихъ орудій выбираютъ болѣе мягкія породы камн
собы.—Ваяніе: обронныя украшенія и изваянія.—Новый наплывъ азіатс
Чашечные камни.—Стоячіе камни.—Домашнія животныя.—Нѣсколько о
кой эпохи: ножи и кинжалы, наконечникъ отъ копья или кинжалъ,
кельты, кирки.—Поселеніе у Ладожскаго озера, изслѣдованное А. А.

Какъ гончарство служитъ признакомъ переходной эпо
камня, по моему мнѣнію, служитъ доказательствомъ
культуры въ неолитическую эпоху. Вмѣстѣ съ тѣм
принадлежитъ несомнѣнно уже къ полному разцвѣту к

Если сравнить отверстія хорошо сверленныя съ о
ными, точнѣе—пробуравленными, то понятно будет
человѣчеству времени, чтобы дойти до умѣнья сверлить
камня. Но понятно также, что какъ долбленіе соотвѣт
такъ и сверленіе является только послѣдствіемъ но
ровки и шлифовки.

Сперва, какъ сказано выше, человѣкъ осколкомъ к
невымъ наконечникомъ, выдалбливалъ отверстія въ мя
кремнемъ, веществахъ, какъ звѣриные зубы и звѣриныя
буравливалось съ обѣихъ сторонъ, и съ каждой сторо
получалось воронкообразное отверстіе. Когда вершины
коническихъ углубленій сходились, тогда отверстіе бы
лось только сглаживать нѣкоторыя неровности внутрен
способомъ сдѣланы отверстія во всѣхъ предметахъ, пр
намъ предшествовавшимъ открытію шлифованія. Несмот
торыхъ отверстій въ мелкихъ предметахъ (иглы, шила)
кремневыя сверла, особою отбивкою гранями [1]), одна
поддавались только кости или весьма мягкія породы
шиферъ въ привѣскахъ и кольцахъ на Волосовской и

---

[1]) См. выше, стр. 242.—Hellwald. Der vorgeschichtliche Mensch. 2-te Aufl. p

Но совершенно иного характера бываютъ сверлины, произведенныя не прежнимъ способомъ пробуравливанія, а посредствомъ настоящаго сверленія. Онѣ рѣзко отличаются болѣе или менѣе отвѣсными стѣнками, гладкими, но во всякомъ случаѣ не имѣющими формы двухъ соединяющихся воронокъ или конусовъ. Сверхъ того, новый способъ сверленія могъ примѣняться и къ твердымъ породамъ камня, хотя, вѣроятно, не могъ преодолѣть исключительную твердость нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ напримѣръ, кремень, нефритъ, обсидіанъ и др.

Относительно этихъ различныхъ породъ камня, изъ которыхъ стали теперь постепенно изготовляться орудія неолитической эпохи, любопытно замѣтить, какъ давно уже человѣкъ дѣлалъ попытки для замѣна кремня. Въ Карачаровскомъ оврагѣ, вмѣстѣ съ кремневымъ орудіемъ, я встрѣтилъ кусокъ песчаника, съ слѣдами отбивки, и такіе же куски изъ діорита. На окскихъ стоянкахъ я также находилъ неудавшіеся наконечники, скребки или простые осколки, полученные при отбивкѣ голышей или галекъ разныхъ породъ камня. Но, на этихъ мѣстностяхъ, такіе поиски за другимъ матеріаломъ не могли сильно завлечь первобытнаго человѣка, потому что вездѣ по берегамъ Оки изобилуетъ кремень, который составлялъ жизненное условіе для него, при выборѣ жилья или стоянки. Онъ неразрывно связанъ былъ съ такими мѣстностями, на которыхъ попадался кремень, и не могъ отъ нихъ удалиться, безъ опасенія пасть жертвою своихъ враговъ, по недостатку орудія для защиты. Въ такомъ зависимомъ положеніи отъ единственнаго матеріала, изъ котораго онъ могъ себѣ дѣлать вполнѣ надежное орудіе, человѣкъ, какъ только завладѣлъ умѣньемъ полировать камень, сталъ немедля отыскивать другія породы для замѣны кремня.

Но поиски его дѣйствительно увѣнчались успѣхомъ только тогда, когда онъ усовершенствовалъ полировку и научился сверлить камень.

Чтобы замѣнить кремень, человѣку неолитической эпохи, необходимо было найти такія породы камня, которыя, хотя и болѣе мягкія чѣмъ кремень, однако, по твердости своей, соотвѣтствовали тѣмъ качествамъ, которыя требовались отъ кремня; потому что главный вопросъ состоялъ и теперь въ изготовленіи, посредствомъ полировки или шлифовки, вполнѣ прочнаго орудія съ тонкимъ лезвіемъ.

При первыхъ же попыткахъ, человѣкъ навѣрно убѣдился, что нѣкоторыя породы, какъ известковыя, вовсе негодятся для этой цѣли, хотя легче обдѣлываются чѣмъ всякія другія. Такимъ же образомъ человѣкъ узналъ также, что многіе песчаники, хотя и болѣе твердые чѣмъ известняки, однако, по грубости зерна, также не годятся для отдѣлки тонкаго и остраго лезвія. Въ этомъ отношеніи и многія гранитныя породы не могли удовлетворить его тре-

бованіямъ. Однако онъ нашелъ вполнѣ годный
даже и кремню, между камнями кремнистыхъ,
ческихъ породъ. Если подробно разсмотрѣть на
каждый минералъ, то ясно обрисуется опытность, с
вѣкъ подбиралъ эти породы на тѣ именно пре
минерала болѣе всего соотвѣтствовала. Къ сожал
неточно опредѣлены, потому что, собирая свѣдѣнія
дій въ Россіи, я долженъ былъ пользоваться и т
торыхъ минералы опредѣлены только приблизител

Кремнистыя породы состоятъ преимущес
кварца, и сюда принадлежатъ: кварцитъ, квар
нистый сланецъ или лидитъ, яшма, агатъ и
(densité) кварца опредѣлена Дамуромъ отъ 2,50
2,58 до 2,62. Посредствомъ отбивки изготовлялис
и стрѣлъ изъ кварца (Казанская, Олонецкая
халцедона, агата и яшмы (Сибирь); что же ка
найденнаго въ Тункинскихъ пескахъ (Указ. № 1
меннымъ съ нефритовыми топорами, которые попад
Такимъ же образомъ и халцедоновый шарикъ
(Кіевская губ. № 6137) принадлежитъ къ концу
къ металлическому періоду, какъ по формѣ своей, та
ной сверлинѣ. Хорошо шлифованные топоры
въ Олонецкой губерніи (№ 450). Сверхъ того из
тательный камень (? № 2842) и два ядри
которыхъ, какъ отъ кремня, отбивались тонкія
ножи.

Изъ кварца или кварцита дѣлались также кли
съ шлифовкою лезвія, топоры (Прибалт. губ. N
ственный найденный экземпляръ отшлифованъ ве
дена криво. Затѣмъ попадаются много орудій (П
701, 713—772), которыя принимаютъ за точи
которыя всѣ имѣютъ одну и ту же форму ткацка
желобкомъ по серединѣ. Отдѣлка ихъ весьма т
ли они служили точильными камнями, остается

Изъ яшмы выдѣлывались клинья и топоры
ская губ.) и долота, иногда въ 120 мм. дли

[1]) Revue archéol. XIII, p. 191.

3405) и съ прямымъ или полукруглымъ лезвіемъ (Казанская, Олонецкая губ.). На полукруглыхъ лезвіяхъ замѣтно умѣнье шлифовать и въ особенности шлифовать съ внутренней стороны полукруга посредствомъ слабаго бруска.

Кварцевый песчаникъ употреблялся на клинья и топоры. Клинъ въ 100 мм. длины, найденъ въ курганѣ близъ деревни Мархалевки въ Черниговской губ. (№ 2620); другой клинъ, пятиугольной формы, тщательно отшлифованъ (№ 3398). Изъ молотовъ, два сдѣланы, повидимому, изъ простыхъ голышей, которыя просверлены для рукояти (№ 3841, 508); у третьяго (№ 984), вмѣсто сверлины, сдѣланъ выступъ для прикрѣпленія рукояти; и только четвертый (Сибирь) правильно шлифованъ и имѣетъ на серединѣ сверлину. Изъ топоровъ, сохранилось остріе отъ топора, разломавшагося при сверленіи (Костромская губ.), а другіе дѣлались съ сверлинами (Вяземскій у.) или безъ оныхъ, въ видѣ клина (Прибалтійскія губ.). Замѣчателенъ одинъ молотъ съ обронными украшеніями (№ 2837).

Кремнистый сланецъ или лидитъ употреблялся на прямыя долота (Казанская, Финляндская, Олонецкая губ.), на желобчатыя (Финляндія); на молоты, иногда въ 130 мм. длины (Могилевская, Калишская г.), на кирки (Финляндія), и въ особенности на топоры, которые не только сдѣланы съ сверлинами (Финляндія, Олонецкая губ.), но даже украшены обронными полосками или вырѣзками (Ярославская, № 250). Любопытно изслѣдовать, откуда добывался лидитъ, служившій для топоровъ, найденныхъ въ нашихъ европейскихъ губерніяхъ? Въ особенности замѣчателенъ ножъ (или пила), сдѣланный изъ лидита (Вятская. Къ № 178, стр. 114) и такъ грубо отбитый, что ребры совершенно тупы и негодны для рѣзки. Всѣхъ орудій изъ этихъ породъ найдено 37 экземпляровъ.

Кремнекислыя породы: амфиболитъ, хлоритовый и тальковый сланцы, змѣевикъ.

Змѣевикъ или серпентинъ былъ одинъ изъ излюбленныхъ матеріаловъ обитателей неолитической эпохи, которые, отъ Сибири до Калишской губерніи и Закавказья, употребляли его на самыя разнообразныя орудія. Найдено до 39 такихъ предметовъ, и всѣхъ болѣе въ Минской, Витебской и Кіевской губерніяхъ. Конечно, рубила, прямыя долòта, клинья или топорики, топоры съ сверлинами и съ хорошею шлифовкою, многочисленнѣе остальныхъ. Отъ сверлинъ въ топорахъ найдены два стержня, совершенно круглые и отлично полированные (Витебская г. № 5069, 5070). При этомъ любопытно замѣтить съ какою бережливостью относились къ змѣевику. Въ обломкѣ отъ передней части топора (Витебская, № 914), разломавшагося навѣрно отъ ширины

сверлины, просверлена вторая, болѣе узкая сверл
служить столбикъ съ сверлиною; и наконецъ
шли булаву, красиво и тщательно шлифованну
зернодробилку (Таб. 8; рис. 163) круглой форм
нѣ, для удобства руки. На Кавказѣ и въ Зак
красиво шлифованные; всѣ изъ темнаго змѣев
ра изъ Терской области (№ 5700), который
черными жилками и сверлиною, и одного вида съ
Роговообманковыя породы (амфибол
болита попадаются только въ Прибалтійских
губерніяхъ, а въ Волынской губ. они сдѣланы из
са (№№ 2838, 2841). Топоры или сѣкиры съ
фованны, сдѣланы изъ амфиболита темнозеленаго
и между ними нашелся экземпляръ, въ к
вывѣтрился (№ 1772). Между олонецкими ору
изъ роговообманковаго сланца, почти крес
долота не только прямыя, но также и жел
нихъ отпиливали толстые, продолговатые куски
фовывали лезвіе желобчатой формы.

Изъ хлоритоваго сланца изготовлялись
до 96 мм. длины, прямыя долота (Финляндія
сверлинъ (Финляндія).

Изъ тальковаго сланца—молоты и т
круглые—съ сверлиною на серединѣ камня (Финл
дѣлались прямыми (Витебск. губ.); но любоп
губерніяхъ найдены были гарпуны или након
дѣйствительно представляютъ особую форму ору
вида.

Изъ рудныхъ породъ можно упомянуть
нистомъ желѣзнякѣ, изъ котораго, какъ изъ
посредствомъ отбивки, наконечники для стрѣлъ, на

Гораздо болѣе разнообразныхъ минераловъ,
кристаллическихъ и осадочныхъ породъ, ка
діоритовый порфиръ, офитъ; граниты: сіе
сланецъ, опаловый гранитъ; сіенитъ; п
фиръ, уралитовый порфиръ, олигокла

[1]) Revue archéolog. XV, p. 249.

порфиръ, лабрадоровый порфиръ; лабрадоръ, діабазъ; мелафиръ; обсидіанъ; базальтъ и траппъ; долеритъ, долеритовый порфиръ; доломитъ, доломитовый мергель, глинистослюдистый сланецъ, зеленый серицитовый сланецъ, красный серицитовый сланецъ, коричневатый сланецъ; гнейсы: слюдистый, роговообманковый,

Подъ названіемъ діоритовъ и афанитовъ, разумѣются, говоритъ Дамуръ [1]), породы, состоящія изъ соединенія амфибола съ полевымъ шпатомъ. Когда составныя части этихъ породъ различаются простымъ глазомъ, тогда онѣ называются діоритомъ; но когда различать эти составныя части можно только или посредствомъ микроскопа, или посредствомъ химическаго анализа, тогда породы эти получаютъ названіе афанита. Плотность (densité) діоритовъ и афанитовъ заключается между 2,70 и 3,10; твердость ихъ весьма значительна, но уступаетъ твердости фибролитовъ и ядеитовъ. Діориты, судя по описаніямъ, принадлежатъ къ числу самыхъ распространенныхъ породъ въ Россіи, а потому, вѣроятно, и большинство каменныхъ орудій сдѣлано изъ діоритовъ. Большинство такихъ орудій составляютъ молоты и топоры или сѣкиры (Сибирь, Пермская, Казанская, Нижегородская, Рязанская, Московская, Владимірская, Ярославская, Костромская, Олонецкая, Финляндія, Прибалтійскія, Минская, Могилевская, Витебская, Виленская, Смоленская, Ковенская, Сувалкская, Гродненская, Варшавская, Кѣлецкая, Закавказье, Кубанская, Терская, Саратовская, Херсонская, Полтавская, Черниговская, Кіевская и Волынская губ.),—начиная отъ самыхъ грубыхъ круглыхъ формъ (№ 113, 114) до самыхъ изящныхъ, съ хорошею шлифовкою, съ загибающимся лезвіемъ (№ 209) и съ сверлиною, гладко сдѣланною. Всего ихъ найдено 250 штукъ, между тѣмъ какъ всѣ орудія изъ остальныхъ породъ не составятъ болѣе сотни. Сюда принадлежатъ: долота, изъ которыхъ одно имѣетъ 275 мм. длины (№ 137); оно тщательно отшлифовано, но такъ узко (60 мм.), что трудно признать его за топоръ. Въ Олонецкой губ. и въ Финляндіи попадаются долота желобчатыя, клинья, рубила и особыя орудія, которыя считаютъ за кирки или мотыги (№ 464, 1448). Любопытно, что діоритъ, повидимому, служилъ иногда на точильные камни (№ 922) и на отбойники (№ 1092). Булава, сдѣланная изъ діорита, найдена была въ Финляндіи (№ 563). Изъ діоритовыхъ породъ довольно часто употребляли діоритовый порфиръ (Прибалтійскія, Минская, Ковенская, Кіевская губ.), но исключительно на топоры. На топоры также служилъ и офитъ (Виленская губ.). Относительно отдѣлки топоровъ, я замѣчу, что въ Московской губ. попадаются топоры

[1]) Revue archéol. XV, p. 251.

Обсидіанъ [1]) называется также вулканическимъ стекломъ и состоитъ изъ стекловиднаго вещества, происшедшаго отъ расплавки извѣстныхъ кремнистыхъ породъ подъ вліяніемъ вулкановъ. Онъ имѣетъ раковистый изломъ и раскалывается на куски съ острыми краями. Дамуръ упоминаетъ, что обсидіанъ называли также зеркаломъ Инкасовъ (miroir des Incas), потому что употреблялся для этой цѣли древнѣйшими перувіанскими народами. Этотъ минералъ исключительно попадается на вулканическихъ мѣстностяхъ. Его находятъ въ Исландіи (гора Гекла), во Франціи (Капталъ), въ Богеміи, въ Венгріи, на островахъ греческаго архипелага (Милосъ, Санторинъ), въ окрестностяхъ Неаполя, на Эоловыхъ островахъ, на Пантелларіи, на Тенерифѣ, на Асорахъ, въ Гуаделупѣ, въ Мексикѣ (Черро де-лас-Новаясъ), въ Перу, на островахъ Пасхи; въ восточной Сибири—по берегамъ и руслу рѣки Мареканки, впадающей въ Охотское море, отдѣльными гальками (мареканитъ), въ Камчаткѣ; на Кавказѣ: на вершинѣ горы Али-Бега, между Курой и Араксомъ; на горѣ Гокчи и на горѣ Кетандагъ или Хутандагъ [2]), и въ окрестностяхъ ея; въ Эриванскомъ уѣздѣ, и въ Даричичагскомъ ущельѣ и на Саганлукскомъ хребтѣ, по дорогѣ изъ Карса въ Эрзерумъ.

Наконечники для стрѣлъ, отбитые изъ обсидіана, попадались на берегахъ Амура, на Алеутскихъ островахъ, въ Московской, Таврической губерніяхъ и въ особенности въ Закавказьѣ. Кромѣ наконечниковъ, найдены были также и скребки и ножи (Закавказье). По газетнымъ свѣдѣніямъ, упоминается объ обсидіановомъ молотѣ, будто бы найденномъ въ Самарской губерніи (№ 3441), но мнѣ кажется, что тутъ должна быть ошибка въ опредѣленіи породы, изъ которой сдѣланъ этотъ молотъ, такъ какъ молоты или топоры врядъ ли дѣлались когда либо изъ такого хрупкаго минерала.

Изъ базальта или траппа дѣлались почти исключительно только молоты, топоры или сѣкиры, съ сверлинами (Сибирь, Московская, Ярославская,

---

[1]) Revue archéol. XIII, p. 193.

[2]) Изучая мѣсто нахожденія обсидіана въ Эриванскомъ уѣздѣ, я нашелъ, что между станціями Сухимъ-фонтаномъ и Эйларскою, по большой дорогѣ въ Эривань, начиная съ границы Эриванскаго уѣзда до молоканскаго поселенія Ново-Николаевскаго, сперва попадаются все чаще и чаще отдѣльныя гальки и большіе куски обсидіана; затѣмъ уже подъѣзжаешь къ мѣсту, гдѣ шоссе перерѣзываетъ часть горы, прилегающей къ горѣ Кетандагъ (по мѣстному выговору Хутандагъ), въ долинѣ рѣки Занги, и обнажаетъ жилы обсидіана, проходящія по известковому или алебастровому камню. Жилы образовались отъ потоковъ обсидіана, между отвѣсными слоями алебастра, и выдаются теперь чернымъ, стекловиднымъ блескомъ. Однѣ жилы совершенно черныя, другія, немного подальше, имѣютъ бѣловатыя полоски или бѣловатый оттѣнокъ, наконецъ третьи жилы—но гораздо дальше, и самыхъ большихъ размѣровъ—имѣютъ красновато-бурыя полоски (магнитный желѣзнякъ) и даже цѣлыя бурыя полосы, по тому же направленію, по которому текли потоки. Любопытно, что всѣ эти различные оттѣнки обсидіана не перемѣшаны между собою, а всѣ текли отдѣльно и теперь еще составляютъ отдѣльныя жилы, расположенныя параллельно одна въ другой. Потоки обсидіановые протекли чрезъ неглубокое ущелье и обширными жилами образовали гору Хутандагъ.

Петербургская, Херсонская, Кіевская, Волынская
канала найдены были хорошо шлифованные к
клинья, годные на топоры, длиною въ 160 мм

Орудія изъ долерита и долеритоваго п
Волынской губерніи. Молоты хорошо шлифованы

Изъ доломита найденъ въ Весьегонскомъ
топоръ, красиво шлифованный и имѣющій 170
нашли кружокъ, можетъ быть буса или украш
изъ доломитоваго мергеля (№ 691).

Глинисто-слюдистые сланцы (Urthonsch
сланцоватостью, легко раскалываются на плитки
часто представляютъ параллельныя складки. Они
примѣсями, которыя обусловливаютъ различныя
нисто-слюдистые сланцы, въ особенности въ Сиб
тійскихъ, Финляндіи, Тверской губерніяхъ, употреб
(№ 3279), ножи (№ 3317), клинья, долота
найдены долота съ желобчатыми лезвіями.
дій, изъ того же камня дѣлали грузила, привѣ
Изъ этой же породы состоятъ олонецкіе топоры,
вами. Въ Сибири нашли наконечникъ, отбит
сланца; между тѣмъ какъ въ губерніяхъ Кіевской
только пряслицы.

Зеленый серицитовый сланецъ, отличаю
изрѣдка употреблялся на топоры или клинья (
ская, Варшавская губ.), а большею частію на
вѣски (Сибирь, Владимірская, Виленская губ.),
Финляндія), на пряслицы и на какое-то малень
шеніе (№ 4097), хорошо шлифованное и съ вы

Изъ краснаго серицитоваго сланца дѣ
большія бусы (Сибирь, Витебская, Кіевская губ.
ца, между Сибирскими предметами, нашлись
(№ 3339, 3342).

Изъ гнейсовъ и его разновидностей, попа
(Glimmergneiss) въ топорахъ, сѣкирахъ,
(№ 629) и въ Виленской губ., а роговообманковы
—въ топорахъ съ острова Эзеля (№ 878) и Воль

Изъ слюдистаго сланца сдѣланы, между
ты самой древней, круглой формы, и такой же

въ Финляндіи (№ 585). За тѣмъ попадаются въ Финляндіи также топоры съ сверлинами (№ 596, 602); мотыки (№ 603, 607) и даже копья (№ 611).

Наконецъ каменныя орудія изготовлялись также изъ аспида, полеваго шпата, епидозита, и даже горшечнаго камня. Аспидъ, по преимуществу, служилъ въ Сибири и на островѣ Сахалинѣ на копья, клинья, топоры и молоты.

Полевой шпатъ употреблялся на точильные камни (№ 699), а криптокристаллическая полевошпатовая порода—на топорики безъ сверлинъ (№ 3356, 3357).

Изъ епизодита, въ Олонецкой губерніи, находимы были долòта прямыя и желобчатыя, и такое же желобчатое долото найдено также въ Петербугской губерніи.

Въ Вазасской губерніи найденъ былъ круглый молотъ изъ горшечнаго камня (№ 608-609).

Что же касается до привѣски изъ лазуреваго камня, найденной въ землѣ войска Донскаго, то трудно отнести ее къ каменному періоду, такъ какъ условія находки неизвѣстны.

Сверленіе.—Послѣ обозрѣнія всѣхъ породъ камней, которыя отбирались, въ неолитическую эпоху, на отдѣлку шлифованныхъ орудій, слѣдуетъ разъяснить, какимъ способомъ человѣкъ могъ сверлить эти, иногда весьма плотныя, породы камня и достигать до совершенно гладкихъ и отвѣсныхъ стѣнокъ въ сверлинахъ. Часто сверлины эти сдѣланы до такой степени искусно, что нѣкоторые археологи, и въ томъ числѣ Люббокъ, высказали предположеніе, что всѣ орудія съ сверлинами, находимыя въ Европѣ, принадлежатъ къ началу бронзоваго періода и просверливались посредствомъ металлическаго цилиндра. Конечно, нельзя отрицать, что нѣкоторые топоры или молоты, въ особенности тѣ, которые встрѣчаются, въ древнихъ могилахъ, совмѣстно съ металлическими предметами, могли быть просверлены металлическимъ орудіемъ. Но такія находки не могутъ служить неоспоримымъ доказательствомъ, что всѣ каменныя орудія съ сверлинами принадлежатъ къ металлической эпохѣ. Напротивъ того, въ этихъ случаяхъ, кромѣ указанія полученнаго изъ совмѣстнаго присутствія металлическихъ издѣлій, есть еще особый отпечатокъ, который въ самой отдѣлкѣ каменнаго орудія подтверждаетъ то же самое. Въ другихъ случаяхъ, самыя условія нахожденія сверленыхъ орудій говорятъ въ пользу каменнаго періода. Такимъ образомъ, отсутствіе всякихъ древнихъ орудій изъ кремня и нефрита, съ сдѣланными сверлинами, весьма наглядно доказываетъ, что способы, употребляемые въ каменномъ періодѣ для сверленія, не могли одолѣть твердость этихъ двухъ породъ камня. Между тѣмъ, если для сверленія пользовались

одними только металлическими сверлами, то навѣр
орудій, не существовало бы такого замѣчательнаг
орудій изъ этихъ однихъ породъ.

За тѣмъ понятно, что вопросъ о способах
мѣсто въ первобытной археологіи, и что предло
мнѣній объ орудіяхъ, какими пользовался челов
производства сверлинъ[1]). Наконецъ только, посред
разъяснился.

Каменныя орудія, найденныя у насъ, такж
образцы правильныхъ способовъ сверленія. Под
никовъ можетъ многое раскрыть изъ техническ
человѣкомъ въ эту эпоху.

Сперва человѣкъ, посредствомъ пилки, прида
ту величину и ту общую форму, какую жела
посредствомъ пилки, ясно замѣтны на топорах
скомъ топорѣ 3690.

Потомъ этотъ простой обрубокъ камня обтесыва
долотомъ, вѣроятно такимъ, какъ клинъ, на
(Таб. 12, рис. 3554). Съ такимъ четырехгранн
фованнымъ остріемъ, человѣкъ могъ легко прид
этого онъ, маленькими ударами, отбивалъ съ п
рыя считалъ лишними, и вся поверхность покр
Такія подготовленныя шероховатыя поверхности
рахъ и молотахъ изъ діорита (№ 5079, 4736). П
полной обдѣлки, просверлить отверстіе и отшли

Только послѣ такой подготовительной работы
стія для прикрѣпленія топорища. При этомъ ви
бленія отверстія долго еще сохранился, какъ
нымъ образцамъ разнообразныхъ отверстій. Од
ряются у внѣшнихъ краевъ (№ 3491, 460,
круглы, другія скорѣе многогранны (№ 605)
(№ 592, 602, 452 на Таб. 36) и встрѣчаются да
рис. 604). Изъ этихъ примѣровъ ясно видно,
однимъ долбленіемъ, а потомъ уже увеличива
три какимъ нибудь цилиндрическимъ орудіемъ,
вымъ ядрищемъ, въ видѣ бурава съ мног

---

[1]) Различныя мнѣнія очень обстоятельно изложены въ книгѣ Эванса

рис. 3653). На такой-то буравъ указано также и между предметами, найденными въ свайныхъ поселеніяхъ Невшательскаго озера [1]).

Другія же отверстія, которыя не носятъ слѣдовъ долбленія, несомнѣнно произведены сверленіемъ. Въ нихъ замѣчаются два различные способа сверленія, и оба способа наглядно объясняются тѣми каменными орудіями, у которыхъ сверлины еще не додѣланы. Вообще, я встрѣтилъ четыре различные вида сверлинъ.

Разсматривая такія орудія, на половину только просверленныя, видно, что одни изъ нихъ имѣютъ на днѣ начатой сверлины (рис. 66) шаровидное возвышеніе или возвышеніе съ плоскимъ верхомъ, однако доказывающія, въ томъ и другомъ случаѣ, что сверло, которымъ работали, было внутри пусто.

66.

Напротивъ того, на другихъ каменныхъ орудіяхъ, дно начатой сверлины, совершенно кругло, въ видѣ глубокой чашечки (рис. 67). Такъ углубленная форма тоже ясно доказываетъ, что въ такихъ случаяхъ употреблялось сверло полное, съ закругленнымъ концемъ. Такимъ образомъ двѣ различныя формы углубленій указываютъ на употребленіе двухъ различныхъ сверлъ, а самое опредѣленіе, изъ чего могли состоять эти сверла, объясняется изъ сдѣланныхъ опытовъ.

67.

Карлъ Рау въ Ньюіоркѣ [2]) просверлилъ кусокъ діорита, въ 35 милимет. толщины, посредствомъ ясневой и еловой палочки. Онъ примѣнилъ къ сверленію снарядъ, извѣстный съ глубокой древности и, какъ во времена доисторическія, такъ и теперь еще употребляемый у островитянъ, для добыванія огня посредствомъ тренія [3]). Рау описываетъ его на основаніи словъ Моргана, который видѣлъ его въ употребленіи у Ирокезскихъ индѣйцевъ. Онъ состоитъ (рис. 68) изъ вертикальной палки, около четырехъ футовъ длиною и одного дюйма въ діаметрѣ, съ колесомъ, изъ тяжеловѣснаго дерева (могли также для этого служить и большія каменныя пряслицы), прикрѣпленнымъ къ ея нижней части, для увеличенія центробѣжной силы. На вершинѣ палки нарѣзанъ попе-

68.

[1]) Matériaux. IV. p. 293.

[2]) Archiv f. Anthropol. III, p. 187.

[3]) Тайлоръ. Доисторическій бытъ человѣчества, стр. 325 и слѣд.—Evans. l. c. p. 48.

речный желобъ, по которому проходитъ веревка, п
загнутой палкѣ, длиною въ три фута. Веревка н
показано на рисункѣ, и давленіемъ лука внизъ вс
водитъ вращеніе палки въ одну сторону; за тѣм
щаемой колесу, веревка снова заматывается обратн
подымается кверху. Вслѣдствіе вторичнаго давле
разматывается, производя такимъ образомъ вращ
чальному. Главная вертикальная палка съуживает
того, чтобы начать сверлину, Рау прикрѣпилъ на
куска діорита дощечку съ отверстіемъ, въ которомъ
щая палка. Про твердость діорита Рау замѣчает
сдѣлать на немъ царапины, а только оставалась
Онъ употреблялъ смоченный песокъ, и такимъ
двухъ часовъ постоянной работы, углублялъ све
проведенной карандашомъ. Сверленіемъ съ обѣих
чилъ узкую стѣнку между сверлинами, и эту стѣнку
расширить кремневымъ буравомъ (рис. 69), какъ бы
ше. Такимъ образомъ человѣкъ примѣнилъ къ свер
околоворотъ, который давно служилъ ему для доб

Десоръ [1]) полагаетъ, что у конца палки, вмѣсто пе
или наконечника, прикрѣплялся острый осколокъ крем
которымъ производилось сверленіе (рис. 70). Такое п
положеніе дѣлается вполнѣ возможнымъ, если прик
пить къ вышеописанному снаряду острый камень
тогда сверлины, отъ постепеннаго обтачиванія са
кремня, если его не мѣнять часто, должны были
канчиваться воронкообразно, постепенно съужива
къ другому, противоположному концу. На рисункѣ
видна эта форма, а на ярославскомъ топорѣ (Таб.
рис. 331, 331а) сверлина, вѣроятно, сдѣлана
кимъ же способомъ. Замѣтно также, по быстрому съу
ванію сверлины въ одномъ мѣстѣ, что при этомъ
или широкій буравъ или кремневый осколокъ бо
буравомъ. Съ своей стороны Карлъ Рау отрицаетъ
сверленія, кремневымъ осколкомъ, діоритовъ, сіенит
другихъ породъ камня одинаковой твердости, пото

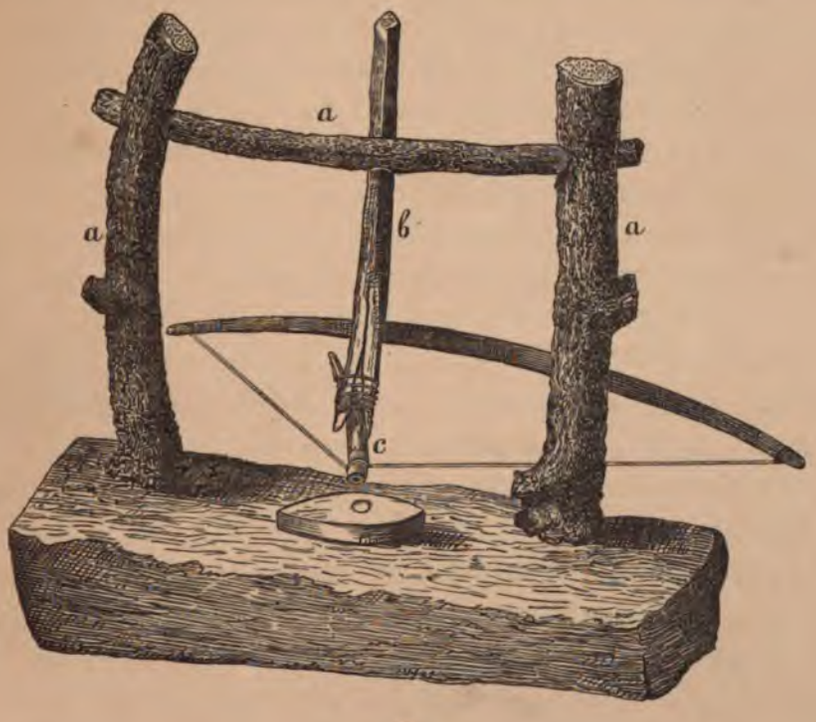
[1]) Palafittes, p. 359.

первомъ же оборотѣ—осколки кремня ломаются или крошатся, такъ что годятся только для болѣе мягкихъ породъ камня.

Другаго рода опыты дѣлалъ проф. Келлеръ въ Цюрихѣ. Онъ пробовалъ сверлить посредствомъ куска прямой кости, и одинъ экземпляръ такого опыта доставилъ въ Московское Археологическое общество. На обломкѣ серпентиннаго топора начата сверлина съ прямыми стѣнками и на срединѣ ея виднѣется стержень. Замѣчательные образцы такихъ сверлинъ, еще недоконченныхъ, найдены были: въ Лепельскомъ уѣздѣ (Таб. 39, рис. 5067) и въ Дубенскомъ уѣздѣ (Таб. 49, рис. 2857), на которомъ ясно видно какъ приступали къ работѣ съ пустымъ сверломъ.

Уже Морло высказалъ мнѣніе, что кромѣ кости, вѣроятно, употребляли также тростникъ, потому что стѣнки тростника плотнѣе оказывались при сверленіи, чѣмъ даже кость. Въ Америкѣ, какъ доказано изслѣдованіями, для сверленія употребляли плотный тростникъ, Arundinaria macrosperma, и даже остатки такого тростника находимы были въ начатыхъ сверлинахъ [1]). Затѣмъ гораздо удобнѣе можно сверлить посредствомъ рога, какъ это доказалъ графъ Г. Вурмбрандъ [2]).

Онъ пришелъ къ предположенію, судя по многочисленнымъ звѣринымъ ро-



72.

[1]) Carl Rau. l. c. pag. 196; Evans. I. c. p. 48—54.
[2]) Mittheilungen der anthropol. Gesel. in Wien. V (1875), p. 117; VII (1878), p. 96.

гимъ съ желобками, что всѣ эти оленьи рога
рога, которая ближе къ вѣнчику, служили для
какъ видно на приложенномъ рисункѣ, изъ о
оленьи рога; b, палка; c, конецъ рога) и примѣ
ку съ лукомъ, какъ было описано выше, гр. В
въ Вѣнѣ удачные опыты сверленія. Такіе же ку
ми слѣдами нарѣзокъ и обдѣлки, были наход
рис. 3461). Не важно знать, какой изъ этих
употреблялся для сверленія со стержнемъ, н
лить камни безъ всякихъ бронзовыхъ цилиндр
никомъ, но также и рогомъ. Такимъ образомъ
ми являются послѣдствіемъ успѣховъ, достигну
періодѣ.

Конечно такой результатъ достигался только
татели неолитической эпохи также вѣроятно обраш
еще дикари, въ Америкѣ, которые всю жизнь
какого-нибудь томахавка. Даже недоконченное ору
ляетъ весьма цѣнное наслѣдство для дѣтей умерш
кими многолѣтними работами, сверленіе, проп
считаться весьма быстрымъ, такъ какъ онъ раз
лить болѣе двухъ часовъ въ день, сверхъ то
не работалъ, а все-таки докончилъ сверлину в

Доказательствами употребленія пустаго свер
остаются тѣ каменные стержни, которые часто
писать такіе стержни исключительно металличе
бенности часто, попадались въ Витебской, Мин
рніяхъ (№ 632, 641—642, 658—662, 1091,
ность ихъ не зависила отъ плотности камня,
какъ находимы были цѣльные изъ змѣевика,
порфира, и изъ того же змѣевика (Таб. 39,
разбитый стержень.

Обронныя украшенія и изваянія на топо
камень, которое служитъ вѣрнымъ признаком
связано, по моему мнѣнію, какъ умѣнье дѣла
каменныхъ орудіяхъ, такъ и умѣнье укра
ями. Такого рода памятники найдены были
губерніяхъ.

Это новое искусство, въ неолитическую эпох

развитіе того художественнаго чувства, котораго проблески замѣчаются уже въ палеолитическую эпоху, и которое затѣмъ становится все явственнѣе въ эпоху переходную. Тѣ начатки, которые я прослѣдилъ на сосудахъ и на грубыхъ отбивныхъ фигурахъ изъ кремня, теперь измѣняются въ болѣе правильные узоры и въ болѣе вѣрныя подражанія природѣ. Даже избираемый теперь матеріалъ (твердыя породы не имѣющія раковистаго излома кремня) показываетъ, что человѣкъ уже понялъ, какія породы мягче кремня и болѣе удобны на выдѣлку такихъ украшеній. При этомъ самые техническіе пріемы, употребляемые въ неолитическую эпоху на отдѣлку постоянныхъ орудій, должны были навести человѣка на возможность дѣлать украшенія изъ того камня, который онъ теперь сталъ употреблять на орудія. Я уже выше объяснилъ, какимъ образомъ изъ грубо подготовленнаго куска камня человѣкъ, посредствомъ кремневаго клина, какъ рѣзца, отесывалъ поверхность въ ту форму, какую желалъ. Легкими ударами молота по такому клину онъ выбивалъ мелкіе кусочки камня и постепенно переправлялъ всю поверхность, при чемъ навѣрно замѣчалъ, что клиномъ легко дѣлать выемки въ камнѣ, и что, между двумя немного отдаленными между собою выемками, образуется возвышенность, которой можно также придать любой рисунокъ.

Понятно, что сперва человѣкъ испробовалъ свои силы на самыхъ простыхъ узорахъ, къ которымъ надо причислить прямыя линіи, сдѣланныя въ глубь или обронно.

Одинъ изъ самыхъ красивыхъ топоровъ, найденныхъ въ Ярославской губерніи, близъ станціи Уткина (Таб. 27, рис. 250), сдѣланъ изъ кремнистаго сланца или лидита [1]). По срединѣ проходитъ выпуклая полоса во всю длину сѣкиры, а по обѣимъ сторонамъ сверлины врѣзано по пяти полосокъ, сходящихся вмѣстѣ на боку ея. Другія сѣкиры изъ той же мѣстности сдѣланы изъ діорита (№№ 253, 254, 255) и также имѣютъ выпуклыя полосы во всю длину и не только на верхней, но даже иногда и на нижней части.

Совершенно почти одинаковыя украшенія замѣчаются на топорахъ олонецкихъ, финляндскихъ и калужскихъ, но въ нѣкоторыхъ формахъ этихъ орудій оказывается рѣзкое отступленіе отъ всѣхъ прежнихъ формъ. Между топорами изъ этихъ губерній попадаются топоры крестообразные, т. е. съ сильно выдающимися боковыми частями по сторонамъ сверлины (№№ 452, 453—456, 600—604, 3680, 3681). Любопытно, что прототипъ этой формы не былъ доселѣ найденъ между сибирскими орудіями, хотя происхожденіе такой

[1]) Кремнистый сланецъ, при описаніи въ Указателѣ, названъ древнимъ терминомъ: доманикомъ, что, мнѣ кажется, невѣрно, потому что доманикомъ называли черные асфидные сланцы, принадлежащіе къ породѣ глинистыхъ сланцевъ.

формы для топоровъ легко можетъ объясниться двум
человѣкъ, при намѣреніи оставить вокругъ мѣста, п
лины, какъ можно болѣе каменной массы, для из
сверленіи, могъ невольно придти къ такой формѣ. Е
не находить одну только сверлину достаточно наде
топорищу, и тогда долженъ былъ расчитывать на та
болѣе прочной привязи сѣкиры къ рукояти. Во вс
даточныя части сберегались въ каменной массѣ при
товкѣ, а потомъ выдѣлялись, болѣе или менѣе дли
посредствомъ искусной обработки камня кремневым
способа отдѣлки легко прослѣдить на олонецкомъ
въ собраніи Академіи наукъ (Таб. 38, рис. 456).
дѣлка также хорошо замѣчается на сѣкирѣ изъ
(Таб. 36, рис. 452). Тутъ боковыя части, послѣ извѣ
клиномъ, округлялись шлифовкою, при чемъ лезвіе
полировались совершенно гладко. Употребленіе рѣзц
ушковъ такихъ сѣкиръ еще яснѣе замѣчается на экз
Финляндіи (Таб. 37, рис. 602, 604). Послѣ всѣхъ
работъ, въ заключеніе уже, сверлили или выдалбли
стіе, большею частію овальной формы (№ 452,
любопытной крестообразной формѣ сѣкиръ нельзя
ки ваянія изъ камня. По этой же причинѣ выби
которыя не отличались особенною, исключительною тве
киры сдѣланы изъ роговообманковаго сланца, крем
наго и глинистаго сланцевъ.

Не останавливаясь на орудіяхъ, имѣющихъ форм
и пр.), съ продольною бороздою,—потому что
почти одною шлифовкою,—я въ особенности долж
обронныя полосы. Эти обронныя полосы достойн
попадаются на весьма твердыхъ породахъ камня, к
финляндскій топоръ (Таб. 37, рис. 572), подобно
выпуклую полоску во всю длину верхней части,
найденный въ Заонежьѣ (№ 451). При прямыхъ ли
сти и даже полировка обронныхъ прямыхъ украшені
затрудненій. Но человѣкъ пошелъ еще далѣе въ сво
шать топоры не одними прямыми линіями, а наст
въ видѣ круглыхъ, полукруглыхъ или загиб
такихъ усложненныхъ украшеніяхъ твердость породы

Такимъ образомъ, въ Кіевской губ. найденъ діоритовый топорикъ (Таб. 48, рис. 2835), имѣющій 116 мм. длины, на 65 мм. ширины у самой сверлины. Вся верхняя часть украшена одною выпуклою полосою во всю длину, за тѣмъ другою—вокругъ сверлины и наконецъ тремя полосами, овально обрисовывающими всю форму топора. Сверхъ того, на бокахъ, у тылья немного выдающагося, выпуклыя полоски расположены треугольными городками, достигающими своими вершинами до начала сверлины. Не смотря на такую изящную отдѣлку, этотъ топорикъ все-таки былъ, повидимому, въ употребленіи, потому что верхняя оконечность острія сильно повреждена.

Отъ другаго топорика, найденнаго въ Волынской губ. (№ 2837), сохранилась только часть тылья. Она сдѣлана изъ сѣраго песчаника и, повидимому, весь топорикъ былъ гораздо красивѣе и богаче украшенъ, чѣмъ кіевскій. Тылье имѣетъ совершенно своеобразную форму, происшедшую отъ оброннаго валика, занимающаго, отвѣсно, всю его заднюю часть. По бокамъ, у сверлины, сдѣланы два выпуклые кружка, какъ бы слабое воспоминаніе ушковъ у крестообразныхъ сѣкиръ. На поверхности размѣщены симметрично по серединѣ, у начала валика и по бокамъ сверлины, обронныя украшенія, волнистыми узорами, въ двѣ тонкія параллельныя полоски. Эти узоры напоминаютъ форму буквы М. Затруднительность задачи при исполненіи такого узора состояла въ тонкости обронныхъ полосокъ и въ ихъ правильной параллельности между собою. Даже узкій промежутокъ между ними гладко полированъ.

Послѣ такихъ образцовъ тонкихъ и изящныхъ отдѣлокъ каменныхъ топоровъ, становится понятнымъ, что человѣкъ, въ ту же неолитическую эпоху, могъ приняться и за ваяніе изъ камня. Такіе первые опыты ваянія должны были попадаться и на югѣ Россіи, близъ тѣхъ же мѣстностей, гдѣ были найдены топоры. Но между тѣмъ найденные памятники доказали противоположное. Только на дальнемъ нашемъ сѣверѣ, въ Архангельской и Олонецкой губерніяхъ, отыскались образцы ваянія; и во всей даже остальной Европѣ не найдено ничего подобнаго.

Эти постоянныя орудія состоятъ изъ молотовъ или топоровъ, оканчивающихся съ одной стороны изваяніемъ звѣриной головы, а съ другой—остріемъ или лезвіемъ. Чтобы дѣлать эти первыя попытки въ ваяніи, человѣкъ, повидимому, выбиралъ тѣ породы камня, которыя ему казались менѣе твердыми или болѣе удобными для подобной работы. Всѣ пять олонецкихъ топоровъ (№ 445—449) сдѣланы изъ довольно мягкихъ камней, какъ-то: змѣевика, тальковаго и глинистаго сланца; между тѣмъ какъ архангельскій топоръ или молотъ (№ 4736) сдѣланъ, повидимому, изъ діорита. Если существуетъ большая разница въ твердости діорита, сравнительно съ другими

породами, то можно, отчасти этою причиною,
архангельскаго молота. Во всякомъ случаѣ, всѣ
къ одной группѣ кремнекислыхъ породъ [1]), бы
комъ неолитической эпохи, такъ какъ онъ
сложныя орудія и отлично умѣлъ ихъ шли
человѣкъ не только могъ попасть по испытан
же и по причинѣ ихъ совмѣстнаго нахожденія, т
евикъ залегаетъ пластами или жилами между т
и слюдянымъ сланцемъ и гнейсомъ. Вообще
билующія въ Олонецкой губ., онѣ не могли не об
тателей, въ особенности въ неолитическую эпох
недостающій кремень.

Архангельскій молотъ или топоръ (Таб
навѣрно не доконченъ, какъ ясно видно, вопер
ста для сверлины, еще не просверленной; за тѣм
поверхности, на которой не сглажены выемки, с
тескѣ топора, наконецъ—изъ недодѣланной ок
ни острія, ни лезвія. Онъ имѣетъ 350 мм. дли
стороны звѣриною головою, величиною въ 70
округленнымъ концомъ. Несомнѣнно, что при оконч
тупой конецъ былъ бы навостренъ, хотя такой
назначаться на обыкновенное, домашнее уп
особаго изваянія на другомъ концѣ топора дѣла
для простой рубки. Во всякомъ случаѣ, архангел
орудіе вполнѣ обтесанное, но далеко не докончен
изваяніе, отдѣланное, такъ сказать, только вчерн
отличительныхъ признаковъ, удобныхъ для точ
котораго хотѣли представить. Сравнивая эту гол
топоровъ, ясно видно, что она не медвѣжья, п
общему очертанію и по положенію ушей, легко
дрямъ, разрѣзу рта и, въ особенности, по лобной
что хотѣли изобразить голову какого-нибудь хи
нельзя съ точностію обозначить этого звѣря.

Неясность отличительныхъ признаковъ звѣри
отъ неумѣнья подражать природѣ, потому что вс
ченныхъ легко узнается звѣрь, котораго хотѣл

---

[1]) Креднеръ. Геологія, стр. 59.

въ тѣхъ случаяхъ, когда орудіе не додѣлано окончательно, тогда звѣриная голова остается загадочною и дурно выраженною. Между тѣмъ, если взглянуть на олонецкій молотокъ № 445, не только просверленный, но даже совершенно отполированный, то немедленно можно узнать лосиную голову, украшающую этотъ топоръ,—даже не смотря на отсутствіе роговъ, составляющихъ одинъ изъ самыхъ характеристическихъ признаковъ лоси, художникъ съумѣлъ въ остальныхъ чертахъ и въ очертаніи всей головы уловить сходство. Онъ даже, полировкою всей поверхности, не только не изгладилъ оттѣнки отмѣченныхъ имъ характеристическихъ особенностей, но, напротивъ того, сдѣлалъ ихъ какъ бы болѣе наглядными.

На другихъ двухъ топорахъ (№ 446, 447), сдѣланныхъ изъ тальковаго и глинистаго сланца, помѣщена такая же голова—медвѣдя. И тутъ, если сравнить между собою эти двѣ головы, видно, какъ, подражая натурѣ, художникъ неолитической эпохи отмѣтилъ, въ особенности, отличительное положеніе ушей, и въ этой чертѣ помѣстилъ сходство, которое не уловилъ въ самой формѣ головы.

Въ четвертомъ молотѣ (№ 449), также изъ сланцевой породы, нахожу я орудіе еще менѣе докопченное, чѣмъ оба предыдущія, а потому и опредѣленіе звѣриной головы дѣлается весьма затруднительнымъ. По формѣ челюсти, эта голова напоминаетъ архангельскую. Сверхъ того, любопытно замѣтить, что такъ какъ въ этомъ орудіи сверлина уже сдѣлана, то слѣдовательно отдѣлка изваянія откладывалась до самаго конца.

Наконецъ, послѣдній молотъ (№ 448), также изъ сланцовой породы, я считаю не только не вполнѣ доконченнымъ, но въ особенности грубо сдѣланнымъ. Неумѣнье художника ясно высказывается какъ некрасивою формою всего топора, такъ и изваяніемъ головы: и то и другое какъ будто только намѣчены. По этимъ причинамъ, опредѣлить, какого звѣря хотѣли тутъ представить, рѣшительно невозможно.

Конечно, всѣ эти попытки въ ваяніи не были одинаково удачны. На однихъ замѣтна болѣе тонкая, даже иногда искусная отдѣлка, на другихъ—болѣе грубая, неумѣлая. Но это рѣзкое отличіе происходитъ, какъ видно, не отъ твердости избраннаго матеріала, а отъ умѣнья самого ваятеля. Для архангельскаго молота употребленъ діоритъ, который несравненно плотнѣе и тверже, чѣмъ сланцовыя породы, а между тѣмъ въ немъ замѣтна болѣе тонкая отдѣлка, чѣмъ въ сланцовомъ топорѣ № 448.

Не только сверленіе, но и ваяніе производилось посредствомъ кремня, безъ содѣйствія металлическихъ орудій. Въ этомъ отношеніи опыты, сдѣланные въ Парижѣ, привели къ любопытному выводу, что обтеска и обработка породъ,

даже твердыхъ, какъ діоритъ, легко дѣлаются кре
быть исполнены мѣднымъ или бронзовымъ ор
пришли къ убѣжденію, что каменныя изваянія ил
Египта также сдѣланы одними кремневыми орудія

Такой успѣхъ въ ваяніи, не смотря на кремневы
ность и тѣхъ попытокъ въ неолитическую эпоху, на
причинѣ несомнѣннымъ признакомъ полнаго разцвѣта
гутъ служить: сверленіе и ваяніе. Но дошли ли
ской Россіи самостоятельно, постепенно и безъ в
нѣтъ? Вотъ вопросъ, который выдвигается вперед
ченіи культурнаго развитія этой эпохи. Если не
шенія, то по крайней мѣрѣ для всесторонняго раз
слѣдуетъ останавливаться на однихъ этихъ двухъ
сверленіи и ваяніи,—но разсмотрѣть также знач
которые, всѣ въ совокупности, вѣроятно могутъ р
такого быстраго переворота въ культурѣ. Несомн
щественными доказательствами, самое видное мѣс
нефрита.

Нефритъ.—Приступая къ объясненію археол
товыхъ орудій для исторіи неолитической эпохи
сколько найдено уже подобныхъ орудій въ предѣл
найдено въ Сибири 34 нефритовыхъ орудій,
щимъ образомъ:

1.—Въ восточной части Сибири, на Амурѣ
орудія (Указ. №№ 72, 70, 62).

2.—Въ сѣверной части Енисейской губ.
(№№ 3266, 3281).

3.—Въ Барнаульскомъ округѣ—семь (№№
3373).

4.—Въ Красноярскѣ и его окрестностяхъ
3267—3272, 3282—3285).

5.—Въ Тункинской котловинѣ—два (№№ 2

6.—Въ Нерчинскѣ и его окрестностяхъ—ч

Затѣмъ найдено въ Сибири еще шесть оруді
3255); но такъ какъ мѣсто ихъ нахожденія съ
долженъ былъ отдѣлить ихъ отъ выше перечисленн

Нефритъ, какъ минералъ весьма своеобразнаго
маніе археологовъ тѣмъ, что во многихъ мѣстахъ

дены нефритовыя орудія, а между тѣмъ никто не могъ указать на мѣсто въ Европѣ, гдѣ находились бы залежи или ломки нефрита. Всѣ свѣдѣнія о немъ единогласно говорили, что нефритъ добывается только въ Азіи и что слѣдовательно, всѣ найденныя въ Европѣ орудія принесены изъ Азіи.

Противъ такого вывода возстали многіе французскіе археологи, говоря, что, вѣроятно, не всѣ эти орудія составлены изъ одного и того же минерала и что, сверхъ того, навѣрно найдутся такіе же самые минералы въ самой Европѣ. Такое воззрѣніе на нефритовыя орудія побудило Дамура [1]) подвергнуть эти орудія химическому анализу и, такимъ образомъ, опредѣлить единство породы во всѣхъ нефритовыхъ орудіяхъ. Съ перваго же взгляда, Дамуръ замѣтилъ, что, въ описаніяхъ и въ свѣдѣніяхъ о нефритѣ, часто смѣшивали съ нимъ другія совершенно разнородныя породы камня, но имѣющія извѣстное внѣшнее сходство, какъ напримѣръ: яшму, агатъ, фельдшпатъ, фибролитъ, соссюритъ, змѣевикъ, афанитъ, діоритъ, долеритъ и др. Вмѣстѣ съ тѣмъ анализъ показалъ, что четыре различные минерала до такой степени имѣютъ одинаковые внѣшніе признаки, что ихъ всѣхъ обозначали общимъ названіемъ нефрита. Эти четыре минерала получили отъ Дамура особыя наименованія, и относительная твердость ихъ опредѣлена слѣдующими числами:

восточный ядъ или нефритъ (jade oriental, jade néphrite) . . . . . 2,96 до 3,06;
ядъ океанскій (jade océanien) 3,18;
ядеитъ (jadéite) . . . . . 3,28—3,35;
хлоромеланитъ (chloromélanite) . . . . . 3,40—3,65.

Къ этимъ же изслѣдованіямъ относится особое спеціальное сочиненіе проф. Фишера о нефритѣ и ядеитѣ [2]).

Не смотря что, на основаніи химическаго анализа, не всѣ орудія, такъ называемыя нефритовыя, оказались теперь сдѣланными изъ одной и той же породы восточнаго яда или нефритоваго яда, однако постановка вопроса и послѣ этого не измѣнилась. Теперь узнали, что нефритовые топоры находимы были въ Германіи въ окрестностяхъ Нёрдлингена, между Фрейбургомъ и Базелемъ, въ многочисленныхъ экземплярахъ, въ свайныхъ постройкахъ на Боденскомъ озерѣ и на озерахъ Цюрихскомъ, Бильскомъ, Невшательскомъ и у Мозендорфа близъ Берна, на Рейнѣ у Женевы, на Старембергскомъ озерѣ, во Франціи, въ Италіи до самой Калабріи, въ Испаніи, Греціи и на островѣ Критѣ.

---

[1]) Revue archéolog. XIII (1866), p. 197.
[2]) Nephrit und Jadeit. Stuttgardt 1875. 8°.

Въ малой Азіи въ развалинахъ Трои [1]), въ Месо
ярска и даже въ новой Зеландіи. Эта послѣдня
породѣ яда, которую Дамуръ прозвалъ океанск ок
Фишеръ не отдѣляетъ отъ настоящаго нефрита.

Между этими доисторическими нефритовыми
какъ найденные на островѣ Критѣ и въ развалин
по замѣчанію Фишера [2]), изъ бѣлаго нефрита,
только въ окрестностяхъ Кашгара, въ Туркеста
находки простираются на западъ до Италіи и
съ Азіею находками въ самой Месопотаміи,—то
происхожденіе такихъ нефритовыхъ орудій на
одной горѣ Европы не найденъ доселѣ ни единый

Если обратиться къ доисторическимъ топорамъ
иногда до 300 мм. длины, то они находимы бы
ціи, Германіи, отъ Эльзаса на Рейнѣ внизъ до
Нассау, Виртембергіи, Ганноверѣ, Ольденбургѣ,
Австріи, Каринтіи, Иллиріи, Далматіи, въ свайн
въ верхней, средней и южной Италіи, въ Малой
даже въ Египтѣ. И тутъ находки опять указы
мѣсто происхожденія этихъ орудій.

Относительно третьяго минерала—хлоромела
весьма близкаго къ ядеиту и одинаковой съ
извѣстно, что доисторическіе топоры изъ хлоромела
ціи (много), въ Бельгіи, Германіи, отъ Ольденб
озера, съ Рейна у Боннъ до Турингіи, въ свайн
въ Тиролѣ, Венгріи, Далматіи, въ Италіи до Кал
Хотя неизвѣстно доселѣ мѣсто нахожденія хлором
Азіею доказывается тѣмъ, что еще въ наши дн
приходящіе, изъ средней Азіи, въ Пештъ на по
одного изъ ихъ святыхъ, между другими дарами
поръ изъ хлоромеланита.

Указанія, полученныя изъ всѣхъ этихъ находо
ждаются вполнѣ свѣдѣніями, которыя теперь извѣ
шихъ залежей нефрита въ окрестностяхъ Кашга
что огромные куски его, различныхъ оттѣнковъ,

[1]) Schliemann. Jlios. Leipzig. 1881, p. 272, 497—503.

[2]) Beilage zur Allgem. Zeitung. 1881. № 33. 2 Februar.—Archiv
Blatt. 1880. XI, № 2, p. 19.

Такой же колоссальный кусокъ нефрита служитъ могильною плитою на гробницѣ Тимурхана (1405) въ мечети Гур—Эмира, въ Самаркандѣ. Собственно въ Сибири извѣстно нахожденіе большихъ кусковъ нефрита въ Саянскихъ горахъ, на юго-западъ отъ Иркутска, въ окрестностяхъ рѣки и горы Бутогола (графитовый пріискъ Алибера). Сверхъ того извѣстно, что нефритъ попадается на островахъ Тихаго океана и въ особенности въ Новой Зеландіи, гдѣ по всему западному побережью онъ встрѣчается въ колоссальныхъ обломкахъ, отъ которыхъ даже самый берегъ получилъ названіе Тавай—Пунаму (мѣстность зеленаго камня).

Что касается до мѣста рожденія ядеита, то и оно лежитъ въ Азіи. На сѣверъ отъ Бхамо въ Бурмѣ (между восточною частью Индіи и Китаемъ) находятся ломки камня Юй (китайское названіе яда), близъ Мейнкхоомъ. Колоссальные куски ядеита находятся у короля Анамскаго.

Наконецъ, въ какой части Азіи добывается хлоромеланитъ, доселѣ неизвѣстно.

Всѣ эти свѣдѣнія приводятъ къ несомнѣнному выводу, что всѣ доисторическія орудія изъ нефрита, или ядеита, или хлоромеланита, происходятъ изъ Азіи. Къ этому надо добавить не менѣе важное замѣчаніе, что такъ какъ на всѣхъ этихъ орудіяхъ видна болѣе или менѣе хорошо исполненная полировка или шлифовка, то всѣ они имѣютъ несомнѣнные признаки неолитической эпохи, когда впервые были сдѣланы. Всѣ доисторическія орудія, изъ этихъ минераловъ, не только не имѣютъ никогда сверлины, но даже большею частію не вполнѣ полированы. Такимъ образомъ можно убѣдиться, что азіатскіе обитатели, въ неолитическую эпоху, не могли, при своихъ первобытныхъ способахъ обработывать камень, совладать съ твердостью нефрита, ядеита и хлоромеланита. Ни сверленіе, ни правильная шлифовка имъ не удавались. Затѣмъ ясно, что сверленіе имъ удавалось, съ помощію только металлическихъ орудій, совершенно въ другую эпоху.

Теперь, когда можно положительно сказать, что орудія изъ нефрита, ядеита и хлоромеланита принесены были въ Европу азіатскими выходцами въ неолитическую эпоху, вопросъ объ орудіяхъ изъ этихъ минераловъ получаетъ, по замѣчанію профес. Фишера, еще болѣе обширное развитіе. Извѣстно, что Америка находится совершенно въ тѣхъ же условіяхъ какъ Европа, потому что нигдѣ въ Америкѣ не найдено ни единой залежи и даже ни единаго куска нефрита, ядеита или хлоромеланита. Между тѣмъ и въ Америкѣ часто попадаются доисторическія орудія изъ этихъ минераловъ. Фишеръ перечисляетъ нефритовыя орудія, найденныя въ Мексикѣ, Вестъиндіи, Южной Америкѣ, а

---

[1]) Риттеръ. Землевѣдѣніе. Перев. Восточный или Китайскій Туркестанъ. Выпускъ I, стр. 82.

также нѣкоторые топоры изъ ядеита и хлороме
Азія не только доставляла предметы, изъ этихъ минер
и въ Америку. Всѣ три минерала, даже въ древ
бенно важное значеніе въ глазахъ первобытныхъ
изъ того обстоятельства, что изъ нихъ изготовл
постоянныя орудія, т. е. такія, которыя хранил
изученіе сибирскихъ находокъ вызываетъ мое замѣ
гихъ азіатскихъ странъ подтверждаютъ справедливо
которую, повидимому, придавали нефриту и остальны
древности, сохранилась и до нашихъ дней. Теперь е
всякими предметами, амулетами или украшеніями,
этихъ породъ. Къ такимъ же произведеніямъ новѣй
тыре нефритовые предмета изъ Сибири, упом
ковъ.—Привѣска (№ 62) съ двумя дырочками, н
во-Зеландское орудіе, называемое, по словамъ Тайло
Орудіе (№ 3264), служившее, можетъ быть, для пл
вершка въ четыре длины и другая игла (№ 328
о которой упоминаетъ Фишеръ. Всѣ четыре предмет
ко по формѣ, но также и по самой отдѣлкѣ, что
къ издѣліямъ новѣйшихъ временъ.

Во всякомъ случаѣ, отдѣлка новыхъ предметов
отдѣлки доисторическихъ орудій, что никакъ нельз
ческихъ вѣковъ съ издѣліями неолитической эпохи.
нихъ состоитъ, относительно Сибири, изъ топор
приготовлялись изъ кусковъ нефрита (я принима
для всѣхъ трехъ различныхъ видовъ), по возможн
ныхъ [1]) въ видѣ плитокъ, болѣе или менѣе толст
бенности замѣтны на орудіяхъ, изображенныхъ на
на Таб. 4,— отъ 3266 до 3271. Впрочемъ когда от
соотвѣтствовала желанію работника, тогда онъ подп
бивки, какъ это видно на рис. 70. Затѣмъ уже
или отдѣльнымъ осколкомъ, или плитою изъ точ
сглаживались всѣ выдающіяся части на поверхност
Вслѣдствіе такой поверхностной полировки всего ору
всякія углубленія на нефритовомъ кускѣ оставлис
щимъ камнемъ и сохраняютъ видъ неправильныхъ
шенно шершавыхъ (срав. рис. 70, 71, 3266, 326

[1]) Ibidem l. c. p. 45, 47.

Любопытно замѣтить, что такъ какъ подправки дѣлались посредствомъ оббивки, то всѣ три породы камня, нефритъ, ядеитъ и хлоромеланитъ, могли быть также употребляемы и на отбивныя орудія въ палеолитическую эпоху. Но орудія подобной отдѣлки нигдѣ не встрѣчаются, даже на азіатскомъ материкѣ, слѣдовательно въ этомъ видно новое доказательство, что всѣ три породы сдѣлались извѣстными человѣку только въ неолитическую эпоху.

Возвращаясь къ отдѣлкѣ нефритовыхъ орудій, не могу не замѣтить, что отличительнымъ признакомъ самыхъ древнихъ орудій надобно считать не вполнѣ удовлетворительную форму ихъ и плохую, неправильную полировку. Сравнивая отдѣлку сибирскихъ орудій съ тою, которая замѣчается на орудіяхъ, открытыхъ на западѣ Европы, прихожу къ тому мнѣнію, что чѣмъ далѣе азіатскіе выходцы подвигались на западъ, тѣмъ красивѣе становилась отдѣлка ихъ нефритовыхъ орудій. Хотя между сибирскими орудіями находятся и такія, которыя болѣе докончены въ своей отдѣлкѣ (камни и топоры Барнаульскаго музея, рис. 3269 и 3371, 3371 а, на Таб. 4), но на нихъ все-таки видно извѣстное неумѣнье совладать съ матеріаломъ. Напримѣръ клинъ (рис. 3271), на которомъ хотѣли провести по бокамъ два жолоба, откололся на концѣ. Между тѣмъ всѣ выемки на камнѣ не дошлифованы. То же самое можно замѣтить и о единственномъ нефритовомъ орудіи, найденномъ въ европейской Россіи. Клинъ изъ нефрита (Таб. 8, рис. 3399), изъ Казанской губерніи, былъ сперва оббитъ для придачи общей формы; затѣмъ уже приступили къ полировкѣ поверхности, но по преимуществу только у лезвія, такъ что остальныя части его остались нетронутыми полировкою.

Изъ всего сказаннаго видно, какое значеніе имѣетъ нефритъ для исторіи каменнаго періода, причемъ остается только припомнить, что появленіе, на европейскомъ материкѣ, такихъ своеобразныхъ орудій совпадаетъ съ тѣмъ временемъ въ неолитической эпохѣ, когда обитатели европейскихъ поселеній выучились сверлить и даже ваять изъ камня. Такое сближеніе эпохъ невольно ставитъ эти культурные успѣхи въ зависимость отъ появленія новыхъ поселенцевъ, принесшихъ съ собою нефритовыя орудія.

Однимъ словомъ, на основаніи этихъ вещественныхъ доказательствъ, я прихожу къ выводу, что около половины неолитической эпохи новые выходцы изъ центральной Азіи принесли съ собою въ Европу нефритовыя орудія, умѣнье сверлить камень изъ породъ болѣе мягкихъ, чѣмъ нефритъ, и умѣнье ваять камень такихъ же породъ. Навѣрно этотъ второй наплывъ выходцевъ не вытѣснилъ прежнихъ обитателей европейской Россіи, а напротивъ того, съ ними слился. Другое еще доказательство такого появленія азіатскихъ выходцевъ вижу я также и въ нѣкоторыхъ морскихъ раковинахъ, находимыхъ

на береговыхъ поселеніяхъ Оки, какъ-то gryphae
cardium, часто попадающіеся на Плехановой стоя
женіе остается въ зависимости отъ краніологичес
на, найденные на Волосовской стоянкѣ, принадле
вавшей этому новому нашествію азіатскихъ племен
совершенно другаго происхожденія, чѣмъ прежніе в
различны отъ череповъ, которые найдутся въ посе
неолитической эпохи. Вѣроятно, къ этимъ времен
какъ человѣческіе остатки, такъ и предметы изъ
при рытіи Сясьскаго канала, а также и нахо
ностяхъ Уткина, станціи по вологодской желѣз

Хотя вопросъ о находкѣ нефритовыхъ орудi
дахъ [1]), однако западные археологи не пришли
его, потому что старались разъяснить находки нефр
ширными торговыми сношеніями съ центральною Аз
нія, въ такую глубокую старину, могли простирать
какъ отъ Испаніи или Калабріи до Туркестана
только Дезоръ прямо высказалъ мнѣніе, что нефрит
дами восточнаго происхожденія, при дальнѣйшемъ
Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ полагаетъ, судя по красотѣ
сохранности нефритовыхъ орудій, что они не наз
требленія, а должны считаться за уважаемые остатк
Его описаніе нефритовыхъ орудій вполнѣ совпадаетъ с
скихъ орудіяхъ. Также и по его мнѣнію, одни ор
другія, у которыхъ отдѣлано только одно лезвіе.
нымъ признакомъ для нихъ служитъ плоскость
выпуклость съ другой, какъ на экземплярахъ
рис. 3270, 3271, 3267).

Кромѣ нефритовыхъ орудій, которыя такъ нагл
колонизацію европейскаго материка азіатскими вл
другія памятники: чашечные и стоячіе камн
могутъ служить доказательствомъ того же вторичнаг
менъ. Наконецъ въ связи съ этимъ же новымъ
лепцевъ, можетъ быть, находится также и перв
нихъ животныхъ. Хотя этотъ послѣдній вопрос
чательно, въ особенности для Россіи, тѣмъ не ме

[1]) Congrès de Bologne. 1871.—Congrès de Bruxelles. 1872, p. 351—

гаютъ, что умѣнье приручать животныхъ принесено въ Европу также азіатскими переселенцами.

Чашечные камни (pièrres à écuelles, Schalensteine, Naepfchensteine, Todtensteine) подробно были описаны Дезоромъ, какъ памятники, которые могутъ служить для разъясненія древнѣйшихъ переселеній народовъ. Только лѣтъ двадцать пять тому назадъ, обратили въ Швейцаріи должное вниманіе на такіе камни, давно уже извѣстные и называемые то жертвенными камнями, то олтарями друидическими, то камнями волшебницъ, то камнями колдуновъ, то камнями язычниковъ (Heidensteine). Всѣ эти различныя названія обозначали одни и тѣ же памятники, т. е. отдѣльные большіе камни или валуны, на поверхности которыхъ сдѣланы были углубленія въ видѣ круглыхъ чашекъ различныхъ величинъ и приблизительно въ одинъ вершокъ глубины. Такой камень, состоящій изъ гнейсоваго валуна, описанъ былъ пр. Келлеромъ; а для уясненія, какіе именно камни слѣдуетъ называть чашечными, прилагаю описаніе, сдѣланное Тройономъ, камня извѣстнаго подъ именемъ Монлавильскаго (piérre de Montlaville). «Гранитный валунъ имѣетъ $10^1/_2$ футовъ длины на 4 и 5 футовъ ширины. Площадь его имѣетъ какъ бы треугольную форму, вершина которой подымается не болѣе какъ на полтора фута надъ уровнемъ земли, между тѣмъ основаніе треугольника лежитъ на самой поверхности. Бока камня отвѣсны. Этотъ гранитный валунъ прозванъ чашечнымъ камнемъ (pièrre à écuelles), потому что на поверхности его высѣчены 25 углубленій въ видѣ чашекъ; изъ нихъ три овальныя, а остальныя 22 имѣютъ правильную форму полушара. Самая большая чашка имѣетъ 9 вершковъ въ діаметрѣ, на $4^1/_2$ углубленія; а самыя маленькія—не достигаютъ почти и двухъ вершковъ въ діаметрѣ. Нѣсколько полосокъ вьются по разнымъ направленіямъ и, повидимому, въ расположеніи чашекъ не придерживались никакого порядка.»

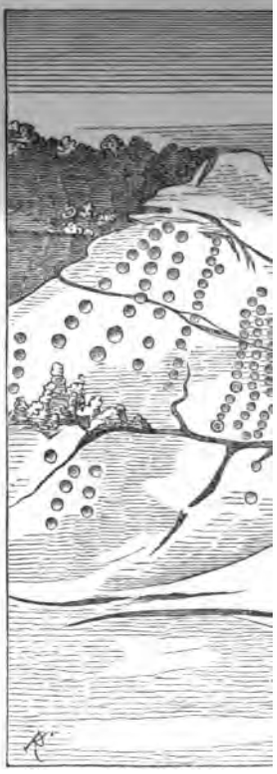
Число чашекъ весьма различно: иногда на цѣломъ валунѣ только двѣ или три чашки, а на другихъ валунахъ бываетъ ихъ до двадцати, шестидесяти, и такимъ образомъ расположенныхъ, что всѣ бока и вся поверхность покрыты сплошь чашками. Внутренняя часть чашекъ совершенно гладкая только на экземплярахъ хорошо сохранившихся. Во всякомъ случаѣ, ясно замѣтно желаніе сдѣлать эти чашки какъ можно болѣе правильными [и на столько гладкими внутри, на сколько допускали это орудія первобытныхъ жителей. Иногда чашки находятся въ связи съ жолобками, придающими имъ самыя разнообразныя сочетанія. Вообще такія чашки, искуственно сдѣланныя, легко могутъ быть смѣшаны съ естественными выемками, происшедшими отъ выпав-

[1]) Désor. Les pièrres à écuelles. Genève. 1878.

шихъ особыхъ минеральныхъ частей, какъ это по
сланцовыми или известковыми скалами. За то искусс
но подтверждается, когда онѣ расположены правильн
соединеніи съ другими знаками, какъ напримѣръ, с
чашекъ. Что же касается до способа выдѣлки под
численные опыты, предпринятые съ гранитными в
кремневымъ долотомъ и деревяннымъ молотк
чашки и кольца или круги жолобами. Въ два часа
билъ, такимъ орудіемъ, три четверти круга, имѣющаго

Такой положительный фактъ, добытый археолог
указываетъ такимъ образомъ на неолитическую э
хожденія чашечныхъ камней. Сверхъ того, эти п
распространены по всей Европѣ. Ихъ, кромѣ Шве
во Франціи, въ Англіи, въ Скандинавіи и въ П
ихъ доселѣ не найдено ни въ Италіи, ни въ Авст
сти Франціи, хотя эрратическіе валуны изобилуютъ

Не смотря на такія рѣдкія исключенія, во всѣхъ остальныхъ странахъ западной Европы встрѣчаются тѣ же самые чашечные камни. Тождество такихъ памятниковъ, въ какой странѣ они ни попадались, приводитъ къ мнѣнію, что существовалъ одинъ общій типъ, который распространенъ былъ по всей почти Европѣ однимъ и тѣмъ же народомъ и, вѣроятно, въ одну и ту же неолитическую эпоху. Этотъ первоначальный типъ или образецъ долженъ, по моему мнѣнію, находиться въ центральной Азіи; по крайней мѣрѣ намъ уже извѣстно, что въ Индіи найдены были чашечные камни. Въ своемъ изслѣдованіи Дезоръ со
сящіяся до этихъ индѣйскихъ камней.



Чашечные камни найдены были въ окрестностяхъ Нагпура, въ Шандешварѣ и въ Камаонскихъ горахъ. Г. Риветъ-Карнакъ описываетъ валунъ въ 13 футовъ длины, въ 9 ширины и въ 7 высоты, на которомъ насчитывает я до пяти рядовъ чашекъ. По мнѣнію индѣйцевъ, чашки были выдолблены какими-то древними великанами. Еще прежде извѣстны были по берегамъ Индуса и въ долинѣ Кашмира большіе эрратическіе валуны изъ порфира. На одномъ изъ нихъ находятся 70 чашекъ, отъ 6 вершковъ въ діаметрѣ, и величиною въ грецкій орѣхъ.

Однако чашечные камни въ Индіи не ограничиваются одними валунами, но чашечныя углубленія встрѣчаются также и на цѣлыхъ скалахъ въ Камаонскихъ горахъ, въ двухъ съ половиною миляхъ къ югу отъ Двара-Хасъ и въ 12 миляхъ отъ военнаго поселенія Раникхетъ (рис. 73). Чашки, числомъ болѣе двухъ сотъ, правильными рядами покрываютъ поверхность отвѣсной скалы болѣе чѣмъ на 150 квадратныхъ футовъ. Однѣ окружены кольцемъ, другія примыкаютъ къ длинному жолобу. Происхожденіе этихъ знаковъ мѣстные буддійскіе жрецы относятъ къ самой отдаленной древности.

Въ заключеніе, Дезоръ также связываетъ чашечные памятники съ находками нефритовыхъ орудій и приходитъ къ мнѣнію, что какъ тѣ, такъ и другія принесены были въ Европу въ неолитическую эпоху одними и тѣми же азіатскими выходцами. Этимъ же выходцамъ онъ также приписываетъ обычай строить металлическіе памятники, съ чѣмъ я не могу согласиться, потому что эти памятники, какъ я полагаю, принадлежатъ не къ неолитической эпохѣ, а скорѣе къ періоду металловъ.

Эти индѣйскіе валуны и скалы, испещренные чашечными углубленіями, въ высшей степени любопытны для исторіи распространенія народовъ, какъ доказательство обычая, принесеннаго съ собою древнѣйшими насельниками, спустившимися съ центральной возвышенности въ Индостанскую низменность. Послѣ такого доказательства, могу предположить, что племена одинаковаго происхожденія, спустившіяся только на другія низменности, на сирійско-аравійскую, на бухарскую и на сибирскую, принесли съ собою тотъ же самый обычай, слѣды котораго теперь уже извѣстны какъ на дальнемъ востокѣ, такъ и на дальнемъ западѣ. Ближайшею страною къ центральной возвышенности является Кавказъ, гдѣ также уже найдены чашечные памятники, несмотря, что только годъ тому назадъ какъ обратили на нихъ вниманіе. Не всѣ эти камни уже обслѣдованы, а только собраны о нихъ свѣдѣнія, которыя требуютъ еще провѣрки.

Чашечный камень, какъ говорятъ, лежитъ у шоссе, на шестой верстѣ отъ Мцхета къ Тифлису, и извѣстенъ въ народѣ подъ названіемъ девис-напé-

хурэ. Сколько я ни распрашивалъ на этомъ мѣст
при желѣзной дорогѣ, никто не могъ мнѣ указать, гдѣ
съ тѣхъ поръ, какъ проведена Потійская желѣзная
указалъ мнѣ на камень, лежащій въ Бумскомъ у
и извѣстный подъ прозваніемъ Чобан-добанъ-дан
камень. Другой камень, по его же словамъ, лежит
бента и извѣстенъ подъ именемъ Дюль-дюль-али,

Между станціей Балтою и станціею Ларсомъ, по
близъ Джераховскаго укрѣпленія, надъ ауломъ Чми
рова, стоитъ камень съ выемками, прозванный в
камнемъ. Г. Дударовъ мнѣ говорилъ, что углублені
чашекъ, а одно углубленіе напоминаетъ люльку.

В. Ѳ. Миллеръ осматривалъ чашечный камень близъ станціи Ельхотова (въ Терской области), около горы Таръ-тупъ, шаговъ въ двѣсти отъ минарета (по дорогѣ въ Алагиръ, между Змѣйскою и Николаевскою ста
въ частомъ кустарникѣ. Онъ круглый, поверхн
чашечныхъ ямокъ величиною въ 86 мм. діаметр
а самый камень имѣетъ аршина два въ діамет
менѣе вышины. В. Ѳ. Миллеръ говоритъ, что дос
считается священной у Кабарды. Осетины ему
этой горѣ происходили сходки обоихъ народовъ
Подъ горою есть сквозная пещера, входъ въ котор

В. Б. Антоновичъ нашелъ чашечный ка
лежащій однимъ угломъ подъ стѣною сакли.
двухъ метровъ длины и 1 м. 35 сантим. ширин
чашечныхъ углубленій. Несомнѣнно, что пли
шихъ горъ, но откуда именно, неизвѣстно съ
ятно не издалека, не болѣе двухъ или трехъ ве
замъ жителей, на этой плитѣ духи или дзуары и

Такія же неудовлетворительныя свѣдѣнія имѣютс
ныхъ памятникахъ, хотя можно предположить, что ихъ
личество. Въ описаніи памятниковъ Забайкальск

[1]) Протоколы подготов. Комитета Тифлисскаго съѣзда, стр. 72.
[2]) Записки Сибирскаго Отд. Импер. Географ. Общ. II. 1856, стр. 92.

о кундунскомъ горшкѣ, т. е. углубленіи выбитомъ на вершинѣ выдавшейся скалы, въ восьми верстахъ отъ Хоринской степной Думы (въ Хоринской степи), въ 63 саженяхъ отъ рѣчки Кундуна, по лѣвую ея сторону. Дальнѣйшее описаніе этого углубленія какъ бы указываетъ на углубленіе, происшедшее естественнымъ образомъ, а не искусственно сдѣланное человѣкомъ. «Представляя вообще видъ опрокинутаго, усѣченнаго, съ элипсовиднымъ основаніемъ, конуса, углубленіе это имѣетъ по верхнему разрѣзу одинъ діаметръ въ $7^1/_2$ и другой— въ 9 вершковъ. Глубина его у подгорной стороны $8^1/_2$ и у нагорной 10 вершковъ. Говорятъ, что нѣкогда у этого горшка была крыша». Гораздо любопытнѣе еще указанія, сдѣланныя по поводу этого описанія. Въ примѣчаніи сказано, что чаши, такъ называемыя Чингисъ-Хана, разбросаны по скаламъ, начиная отъ острова Ольхона, во многихъ мѣстахъ Забайкалья и Средней Азіи. Между этими многочисленными чашечными камнями несомнѣнно найдутся такіе, которые сдѣланы искусственно, и эти камни необходимо бы было изслѣдовать научно. Вѣроятно, кундунскій горшокъ съ конусообразнымъ углубленіемъ долженъ быть совершенно одинаковъ съ углубленіями, описанными въ скалахъ Лозеры [1]) и съ такими же углубленіями, находящимися на вершинахъ другихъ окрестныхъ скалъ.

Мнѣ извѣстенъ еще памятникъ подобнаго рода, который слыветъ подъ именемъ Ольгердовыхъ тарелокъ, и, кажется, находится въ Виленской губерніи.

Несмотря, что чашечные камни у насъ такъ мало обслѣдованы, однако отрицать ихъ существованіе рѣшительно невозможно. Они одинаково попадаются на сѣверѣ, въ Забайкальской области, какъ попадаются на югѣ Азіи, въ Индіи. Такимъ образомъ можно указать на азіатскій материкъ, какъ на родину этого рода памятниковъ, но при этомъ, все-таки, не разъясняется настоящее значеніе такихъ странныхъ украшеній или знаковъ, искусственно выдолбленныхъ на отдѣльныхъ валунахъ или на скалахъ. Нѣкоторые археологи принимали чашечные камни за межевые знаки и за столбы, обозначающіе разстояніе. Другіе полагали, что чашки не имѣютъ никакого особаго значенія, а произведены досужими обитателями неолитической эпохи безъ всякой цѣли, для препровожденія времени. Съ другой стороны, нельзя также видѣть въ рядовомъ или разбросанномъ размѣщеніи этихъ чашекъ начало какихъ-то письменъ. Нельзя также согласиться съ мнѣніемъ нѣкоторыхъ швейцарскихъ археологовъ, полагавшихъ, что въ размѣщеніи чашекъ первобытные люди хотѣли подражать расположенію небесныхъ свѣтилъ. Наконецъ, другіе изслѣдователи думали, что, на отдѣльныхъ валунахъ, чашки служили для собиранія жертвенной крови; но въ такомъ

[1]) Matériaux. XIV. 1879. p. 97.

случаѣ тѣ чашки, которыя выдолблены на отвѣс
или на отвѣсныхъ скалахъ, явно противорѣчатъ

Не принимая на себя разрѣшеніе такой затруд
только, что обитатели каменнаго періода могли
ками или знаками извѣстные валуны или скалы,
мѣчательны въ какомъ-нибудь особомъ отношеніи.
въ своей догадкѣ и добавлю только, что для пер
ные камни остаются, все-таки, какъ любопытн
эпохи, а самый обычай устраивать такіе памят
въ Европу также изъ центральной Азіи.

Другой родъ памятниковъ, вѣроятно тоже занес
выходцами, составляютъ стоячіе камни (pièrres d
ные менхирами, menhir). Эти камни имѣютъ
камнями, такъ какъ они тоже состоятъ изъ от
отдѣльныхъ большихъ обломковъ скалъ, и
погребальнымъ памятникамъ. Обыкновенно, стоя
изъ плиты или валуна, поставленнаго отвѣсно или
таго со всѣхъ сторонъ другими камнями мень
удерживаютъ въ отвѣсномъ положеніи. Тоже
ныхъ частяхъ Европы и въ Индіи, по замѣчан
этнографическую связь, и одну общую родину.
но даже родство между этими двумя родами памя
и стоячими камнями,—доказывается весьма нагляд
ней эльфовъ или волшебницъ», elfstenar (един.
извѣстны въ Швеціи. На камняхъ эльфовъ (един
Elfvor, Alfvor [1]) бываютъ иногда чашки и разны
быть камни безъ всякихъ особыхъ примѣтъ, прич
нымъ признакомъ остается отвѣсное положеніе
камни навѣрно найдутся въ Сибири, когда
археологическую сторону многочисленныхъ памятни
нашемъ азіатскомъ материкѣ. О Кавказѣ имѣ
и могу указать только на слѣдующіе памятники. Н
дошвы хребта Джалганъ, не доѣзжая до выдающаг
стоитъ отвѣсный камень съ сквознымъ отверстіе
Кяр-дашъ (глухой камень) и считающійся свят
еленія, которое привѣшиваетъ къ нему и къ ок

---

[1]) Matériaux, XII. 1877. p. 408; XIII, p. 35.—Congrès de Stockho

вещи, тряпки и пр., какъ приношенія для своего здоровья. Такое вѣрованіе въ особую цѣлебную силу камня съ отверстіемъ напоминаетъ о подобномъ же вѣрованіи въ камень, существующій на островѣ Кипрѣ [1]).

Другой стоячій камень, уже несомнѣнно воздвигнутый искусственнымъ образомъ, былъ мною найденъ въ долинѣ Казбека. Между станціями Казбекскою и Коби, въ трехъ верстахъ отъ первой, проѣхавъ русло Черной рѣчки и Терека, переѣзжаешь на другой, лѣвый берегъ Терека, подъ самымъ ауломъ Пашетъ. Послѣ Пашета приходится ѣхать вдоль подошвы отвѣсной скалы Берш-кохъ, извѣстной своимъ пещернымъ монастыремъ. Далѣе проѣзжаешь аулъ Орша, построенный на углу ущелья, въ которомъ виднѣется большой водопадъ. На другой сторонѣ того же ущелья, у подошвы такъ же отвѣсной скалы съ пещерою Девтакахи, почти у самаго ручья, образуемаго вышеупомянутымъ водопадомъ, высится великолѣпный стоячій камень или менхиръ. Громадный обломокъ,—отвалившійся, можетъ быть, самъ собою отъ скалы, гдѣ пещера Девтакахи,—воздвигнутъ былъ отвѣсно подпирающими его камнями. Гдѣ большіе куски скалъ не довольно плотно держали главную массу менхира тамъ приставлены болѣе мелкіе куски.

Я убѣжденъ, что и въ другихъ мѣстностяхъ Кавказа найдутся такія же искусственныя сооруженія неолитической эпохи.

Наконецъ, какъ я уже сказалъ выше, вопросъ о домашнихъ животныхъ [2]) также, по мнѣнію нѣкоторыхъ археологовъ, служитъ доказательствомъ о приходѣ въ Европу новыхъ переселенцевъ изъ Азіи. Но, къ сожалѣнію, этотъ вопросъ такъ мало еще былъ затронутъ изслѣдованіями и находками, сдѣланными въ Россіи, что я принужденъ разъяснить его на основаніи однихъ только западныхъ открытій. Можетъ быть, въ скоромъ времени археологическія изслѣдованія, произведенныя при прорытіи Сясьскаго канала, доставятъ наукѣ нѣкоторыя указанія о домашнихъ животныхъ; но во всякомъ случаѣ, слишкомъ мало однихъ этихъ свѣдѣній, чтобы получить надежный матеріалъ для полнаго разрѣшенія такого важнаго вопроса.

Первобытный человѣкъ долженъ былъ преодолѣть много трудовъ и опасностей, прежде чѣмъ съумѣлъ приручить дикихъ животныхъ, какъ

---

[1]) Matériaux. XIV (1879), p. 11. «Il existe maintenant près du site de Catatima, dans l'île de Chypre, une pièrre pointue, qui s'élève encore à six pieds sept pouces au-dessus du sol; elle a un petit trou, d'à peu près neuf pouces sur cinque, vers le centre, et dans lequel les jeunes filles du village vont déposer des bijoux de verre, qu' elles cassent, soit quand elles se marient, soit quand elles sont trahies par leurs amants, pendant que les vieilles femmes vont vers les monolithes offrir des voeux et des cierges dans l'éspoir d'être guéries de leurs maux physiques.

[2]) François Lenormant. l. c. I. p. 299: Réchérches sur l' histoire de quelques animaux domestiques, principalemen en Egypte—Congrès de Stokholm. II p. 818. Dupont: Sur les animaux domestiques pendant les temps préhistoriques.—Joly. l. c. p. 235. La domestication des animaux.—Hellvald: Der vorgeschichtliche Mensch. Leipzig. 1880 p. 498, 519

быка, лошадь или собаку. За то побѣда его надъ
чалась совершеннымъ переворотомъ въ его собствен
замѣчено, что животныя могутъ жить безъ человѣк
жить безъ животныхъ. Въ особенности, послѣ прир
жизнь человѣка стала въ полной зависимости отъ
нихъ онъ не только искалъ себѣ пищу, но также
Не смотря на огромную пользу, немедленно получе
рученія, весьма затруднительно, однако, съ точно
относящіеся до начала домашнихъ животныхъ. Для
ископаемымъ остаткамъ и изучить тѣ измѣненія, кот
замѣтны какъ послѣдствіе домашняго состоянія. Между
изошли ли эти измѣненія вслѣдствіе прирученія, или
нибудь естественныхъ причинъ; они даже могли п
какъ тѣхъ, такъ и другихъ; и тогда еще трудн
могло произвести эти измѣненія.

Другое затрудненіе встрѣчается въ указаніи тѣхъ
человѣкъ избралъ, между многими другими, для прир
затрудненіе въ вопросѣ о домашнихъ животныхъ со
леніи времени: когда началось прирученіе, и каку
де всѣхъ приручилъ человѣкъ?

Другой еще вопросъ, столь же мало разъясненны
сится къ родинѣ нашихъ домашнихъ породъ. Д
ды пришли изъ Азіи, вмѣстѣ съ азіатскими пересе
возникаетъ мнѣніе, что многія изъ домашнихъ пор
происхожденія. Однако тутъ надо упомянуть о фактѣ
Открыты были остатки лошади, и даже остатки ра
въ послѣ-пліоценовыхъ или четверичныхъ нан
Буэносъ-Айреса, Бразиліи и Хили. Между тѣмъ из
Америки, жители ея были объяты страхомъ при ви
вателей,—лошадей, которые были для нихъ совершенн
Слѣдовательно, послѣ вышеупомянутыхъ находокъ, на
лошадей, о которыхъ не помнили тогда американцы,
рика, вмѣстѣ съ собакою, свиньею, быкомъ и бар
одинаковой породы съ нашими домашними породами,
нихъ отрыты были вмѣстѣ съ остатками лошадины
ческія изслѣдованія наши одинаково доказываютъ,
знали уже нашихъ домашнихъ животныхъ до свое

[1]) Срав. Bulletin de l' Acad. d. s. de St. Pt. XV (1871) p. 178.

Первымъ прирученнымъ животнымъ является собака, такъ какъ кости ея найдены были въ кухонныхъ остаткахъ въ Даніи; хотя впрочемъ, на этихъ костяхъ видны слѣды ножа: слѣдовательно, собака сама служила въ то время пищею для человѣка. Между тѣмъ на костяхъ другихъ животныхъ, въ тѣхъ же кухонныхъ остаткахъ, видны слѣды отъ собачьихъ зубовъ. Изъ этихъ замѣчаній проф. Стинструпъ заключилъ, что, во времена кухонныхъ остатковъ, собака была уже домашнимъ животнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ служила и человѣку въ пищу. Родоначальникомъ этой породы собакъ палеонтологи полагаютъ ту собаку, остатки которой встрѣчаются въ дилювіальныхъ слояхъ и которая прозвана ими canis familiaris fossilis. На древнѣйшихъ памятникахъ Египта уже изображены собаки разныхъ породъ, иногда съ ошейниками, иногда на привязи.

Только въ свайныхъ постройкахъ увеличивается число домашнихъ животныхъ. Кромѣ собаки, коровы, козы и немногихъ остатковъ барана, кости лошадиныя такъ рѣдки, что явно доказываютъ, что приручеціе лошади если уже удалось, въ то время, въ какихъ нибудь другихъ странахъ, то во всякомъ случаѣ оно не существовало еще въ Швейцаріи. По этому же вопросу, изъ египетскихъ памятниковъ узнаемъ, что лошадь во все продолженіе древнѣйшей имперіи въ Египтѣ и даже въ продолженіи средней имперіи, до нашествія пастуховъ, совершенно неизвѣстна египтянамъ и не изображена ни на одномъ изъ ихъ памятниковъ. Отсюда видно, что лошадь введена въ Египетъ только этими завоевателями, а потому послѣ нихъ, начиная съ 1800 г. до Р. Х., часто изображается на памятникахъ XVIII династіи.

Затѣмъ, уже въ свайныхъ постройкахъ, постепенно является новое домашнее животное—свинья, и число остатковъ барана значительно увеличивается, между тѣмъ какъ домашнія птицы совершенно отсутствуютъ.

По сдѣланнымъ у насъ палеонтологическимъ изслѣдованіямъ судить о степени распространенія домашнихъ породъ, во времена каменнаго періода, весьма затруднительно, и даже, кажется мнѣ, невозможно. Незначительное число ископаемыхъ остатковъ, а сверхъ того неточное опредѣленіе породъ, которымъ они принадлежатъ, затрудняютъ окончательное рѣшеніе вопроса о прирученіи этихъ животныхъ. Изслѣдованія алтайскихъ пещеръ и окрестностей Одессы весьма бѣдны по части домашнихъ животныхъ. Эйхвальдъ [1]) упоминаетъ о нахожденіи остатковъ ископаемой собаки какъ въ древнемъ ярусѣ молассовой формаціи, такъ и въ новомъ ярусѣ и въ пещерахъ; между тѣмъ Брандтъ

---

[1]) Палеонтологія, стр. 224.

говоритъ, что въ алтайскихъ пещерахъ никаких
Отъ овцы (ovis domestica) найдена одна бедрова
рахъ. Брандтъ дѣлаетъ отличіе между bos prim
bos taurus,—но нигдѣ не упоминаетъ, что замѣ
послѣдней породы. О козѣ и свиньѣ, по изс
щеръ, намъ ничего неизвѣстно. Относительно ло
по пещернымъ остаткамъ, онъ не можетъ отлич
отъ нынѣ живущей лошади; и такимъ образомъ
надлежатъ ли находимыя кости дикому или д
что, по изслѣдованіямъ г. Завиши, остатки ло
cus) находимы были между предметами эпо
исчезаютъ въ періодъ неолитическій [1]). Вообщ
дѣній видно, до какой степени вопросъ о прируч
насъ. Можно предположить, что въ каждой с
началось въ разныя времена и съ тѣхъ мѣстн
въ окрестностяхъ поселеній неолитической эпох
всетаки, какъ доказано западно-европейскими и
къ неолитической эпохѣ. Между тѣмъ наши изс
ской эпохи не доставили доселѣ никакихъ доказа
машнихъ животныхъ, такъ что нѣтъ основан
быть человѣка измѣнился въ неолитическую эпох
ны охотничій бытъ замѣнить бытомъ пастушеск

Если прирученіе могло развиться въ разныхъ
мена одной и той же неолитической эпохи, то л
первая мысль о приручении, и въ какой странѣ
приручения? Въ этомъ отношеніи мнѣнія археол
изъ Азіи первая мысль объ этомъ занесена в
и вопросъ о домашнихъ животныхъ, въ совокупн
нефритомъ, чашечными и стоячими камнями,-
мнѣнія о новомъ наплывѣ азіатскихъ выходцевъ

Послѣ обзора всѣхъ этихъ вопросовъ, мнѣ ос
любопытныхъ образцовъ орудій той же неолити
по своей отдѣлкѣ и формѣ, такъ и по назначені
одинаково свидѣтельствуетъ о замѣчательномъ
техническіе пріемы въ изготовленіи орудій въ э

---

[1]) Albin Kohn. Materialien. I, p. 40.

Ножи и кинжалы.—Три экземпляра такихъ ножей изъ кремня находятся въ собраніи Академіи Наукъ, и изъ нихъ самый длинный имѣетъ до 194 мм. Они привезены были Гебелемъ, въ 1864 году, изъ крѣпости Александровска на Чуб-Караганѣ, на Мангишлакскомъ полуостровѣ. Стоитъ только взглянуть на длину подобныхъ ножей, въ сравненіи съ длиною ножей въ палеолитическую эпоху, и легко замѣтна разница въ отдѣлкѣ этихъ ножей, хотя и они сдѣланы отбивкою. Они скорѣе всего напоминаютъ ножи, найденные [1]) въ Мамонтовой пещерѣ (Таб. 42, рис. 1906—1908), между орудіями, не принадлежащими къ эпохѣ мамонта, а также ко временамъ неолитическимъ.

Вообще эти ножи, по удивительной своей длинѣ, служатъ переходною формою между простыми ножами и кинжалами. Тутъ въ особенности длина опредѣляетъ назначеніе орудія, между тѣмъ какъ рукоять, тоже отбитая изъ кремня, является только какъ еще болѣе позднее усовершенствованіе. Напримѣръ, кремневыя копья (№ 164, 147, 149), найденныя въ Казанской губерніи, могли быть также и ручнымъ орудіемъ въ родѣ кинжала, хотя длина ихъ не превышаетъ $2^1/_2$ вершковъ или 112 мм. Въ Варшавской губ. найденъ былъ кремневый кинжалъ, еще болѣе красивой и правильной формы, напоминающей изящные кинжалы, находимые въ Финляндіи (Таб. 36; рис. 588). Повидимому, отбивныя орудія неолитической эпохи отличаются большими размѣрами и красотою отбивки, чему можетъ новымъ доказательствомъ послужить еще слѣдующее орудіе.

Наконечникъ отъ копья или кинжалъ.—Этотъ кремневый наконечникъ находится въ собраніи Румянцовскаго музея и былъ найденъ въ Орловской губерніи, Брянскаго уѣзда, Княвинской волости,

73.

[1]) Al. Kohn. Materialien zur vorgesch. d. Menschen im östlichen Europa. I, p. 39.

76.

близъ деревни Мокрой, въ земляныхъ насыпяхъ, извѣстныхъ подъ названіемъ городцовъ [1]). Онъ имѣетъ ромбоидальную форму, 195 мм. длины на 9 мм. толщины. Тщательная отбивка такого длиннаго орудія, въ особенности при такой ничтожной толщинѣ, представляла много затрудненій и доказываетъ замѣчательную ловкость художника. Кремень, изъ котораго сдѣлано орудіе, имѣетъ черноватый цвѣтъ, съ бѣлыми кристаллами въ видѣ бѣлыхъ точекъ или пятнышекъ. Вѣроятно, этотъ наконечникъ прикрѣплялся къ длинному древку и служилъ копьемъ, или вставлялся въ рукоять изъ дерева или рога, и тогда употреблялся какъ кинжалъ; но и въ томъ и въ другомъ случаѣ онъ принадлежалъ къ числу постоянныхъ орудій, которыя человѣкъ хранилъ и берегъ.

Булавы.—Вѣроятно, прототипомъ каменнаго жезла или булавы служатъ круглые сибирскіе топоры съ сверлиною на срединѣ (№ 113). Постепенно потомъ стали украшать эту первоначальную форму сперва поперечными бороздами, какъ на булавѣ изъ діорита, найденной на Алтаѣ (№ 119); потомъ—вышлифовкою выдающихся частей, какъ на финляндской булавѣ (съ острова Соккисало, № 563, masse d'armes, massue). Впрочемъ, круглые топоры, какъ сибирскіе, были также найдены въ Финляндіи (№ 585—586, 608—609), гдѣ они могли служить не только простыми молотами, но въ особенности жезлами или булавами. По формѣ своей, булаву болѣе всѣхъ напоминаетъ молотъ съ выдающеюся среднею частью (Таб. 37, рис. 609). Булавою, а не молотомъ могло также служить орудіе, найденное въ Олонецкой губ. (№ 508). Наконецъ настоящая форма булавы, съ выдающимися возвышенностями, постепенно выдѣляется совершенно своеобразною формою. Сперва укажу на Финляндскую булаву съ пятью выступами (№ 563), потомъ на Ковенскую съ четырьмя выступами (№ 1171) и, въ заключеніе, на Витебскую булаву, сдѣланную изъ бѣловатаго змѣевика (Таб. 39, рис. 921 въ натуральную величину, а другой рисунокъ съ бока—въ половину), отлично шлифованную и имѣющую совершенно правильную и красивую форму. Она найдена была въ Лепельскомъ уѣздѣ и находится въ собраніи М. Ф. Кусцинскаго. Замѣчательная форма этого постояннаго орудія отчасти напоминаетъ, по плоскому очертанію выступовъ, каменные шары съ выступами, сдѣланные изъ сланца и найденные въ Англіи [2]). Любопытно было бы разъяснить, съ какою цѣлью, въ неолитическую эпоху, придали круглымъ молотамъ четыре или пять выдающихся полушаровъ, которые отняли у орудія возможность служить молотомъ? Эта загадочная форма орудія до та-

[1]) Филимоновъ. Вѣстникъ Общ. древн. рус. ист. 1876. XII, 12, стр. 105.

[2]) Evans. l. c. p. 416.

вой степени своеобразна, что легче прослѣдить, как
лась, чѣмъ отгадать цѣль, для которой такія оруд
палеолитическую эпоху, въ западной Европѣ находи
гладкія или съ узорами, прозванныя baton de com
Всѣ археологи [1]) сознаютъ, что это прозваніе должн
нымъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ объяснено наст
жезловъ. Но всѣ изслѣдованія и находки не привел
ясненію. Извѣстные batons de commandement остаются т
ями, какъ наши булавы; и мнѣ кажется, что и тѣ и д
же значеніе особаго знака власти. Во всякомъ случ
наши булавы такими же особыми знаками власти
еще нерѣшеннымъ.

Минскіе клинья или топоры.—По преимущес
изобилуютъ находки топориковъ, или клиньев
сверлинъ, съ съуживающеюся, начиная съ половины
удобнаго прикрѣпленія въ рукоять (Таб. 40, рис. 1
часть орудія, которая должна была входить въ
рукоять, обтесывалась но не шлифовалась, чтобы
также бы помогали болѣе прочному прикрѣплен
исходитъ весьма рѣзко, такъ что вся часть у лез
конца орудія и иногда весьма правильно и красиво
рики или кельты не имѣютъ такого рѣзкаго перех
пенно. Вообще, всѣ эти минскія орудія замѣчате
явно видны слѣды пилки и правильной шлифовки
поверхности остальной части кельта служитъ
комъ тѣхъ кельтовъ, которые сдѣланы съ перехвата
димы были также въ Швейцаріи, въ свайныхъ посел
но, какъ несомнѣнное доказательство принадлежности
эпохѣ. Огромное количество исключительно так
Минской губерніи и дѣлаетъ изъ этой губерніи ка
клиньевъ, откуда они потомъ могли быть перенесе

Кирка.—Въ свайныхъ поселеніяхъ Швейцаріи
теній, овощей и ягодъ [2]), доказывающихъ разно
человѣка въ неолитическую эпоху. У насъ, напрот
ни сѣмянъ, но зато попадаются каменныя орудія, сл

[1]) Materiaux. V. p. 318.
[2]) Evans. l. c: 56, p. 129, fig. 80, 81.
[3]) Срав. выше, стр. 330, прим. 1.

капыванія корней отъ растеній, или для обработки земли. Въ трехъ сѣверныхъ губерніяхъ: Олонецкой, Финляндской и Петербургской, находимы были такія кирки замѣчательныхъ величинъ (до 252 мм. длины; № 5048), и которыя годились поэтому только для земляныхъ работъ. Плоскость съ одной стороны и выпуклость съ другой навели П. Ѳ. Бутенева на особый способъ прикрѣпленія ихъ къ деревянной рукояткѣ, нарочно сдѣланной для нихъ и изображенной на таб. I, № 14. Догадка Н. Ѳ. Бутенева совершенно правдоподобна, потому что у многихъ дикихъ племенъ Тихаго океана долго употреблялись кирки такой формы и съ такимъ же способомъ прикрѣпленія. Судя по всѣмъ этимъ внѣшнимъ признакамъ, можно почти положительно сказать, что эти орудія дѣйствительно служили для обработки земли, а потому и выбирались самыя твердыя породы камня (діоритъ, роговикъ, хлоритовый сланцъ или черный базальтъ) на изготовленіе ихъ.

Какъ бы въ подтвержденіе дѣйствительнаго употребленія этихъ кирокъ на земляныя работы и даже, можетъ быть, на обдѣлываніе полей подъ посѣвъ хлѣбныхъ растеній, находимы были зернодробилки или песты для растиранія зёренъ или какихъ-нибудь растеній. Эти зернодробилки или ручныя мельницы состояли изъ каменнаго песта, гладко отшлифованнаго, и изъ каменной плиты, на которой насыпали зерно или клали растенія. Въ Сибири найденъ пестъ (№ 3262) изъ кремнистаго песчаника; имѣющій 86 мм. вышины и 66 ширины; а другой, лучше отдѣланный, изъ змѣевика, въ Самарской губ. (№ 163)—съ рядомъ выпуклостей на вершинѣ, для удобнѣйшаго его удерживанія. Вообще форма ихъ постоянно одна и та же, съ самыми незначительными измѣненіями. Гораздо любопытнѣе замѣтить, какія различныя формы (№ 605—607) получаетъ кирка или мотыка въ Финляндіи. Она переходитъ отчасти въ форму молота со сверлиною, при чемъ только овальная или ромбоидальная форма (№ 603) такихъ размѣровъ доказываютъ, что эти своеобразные топоры употреблялись на такую же работу, какъ кирки.

Поселеніе у береговъ Ладожскаго озера.

Въ 1878 году начались работы для проведенія Сясскаго канала и обратили на себя вниманіе А. А. Иностранцева, который уже прежде зналъ, что въ 1866 году, при работахъ новаго Ладожскаго канала, находимы были въ разработываемыхъ слояхъ кости животныхъ и черный дубъ. Такой черный дубъ былъ тоже находимъ и ниже по р. Невѣ, при устройствѣ буровой скважины въ Обуховскомъ сталелитейномъ заводѣ, при устройствѣ новаго дока въ Кронштадтѣ, и наконецъ еще Палласъ указывалъ на лодку изъ сплошнаго дуба, найденную при работахъ на террасѣ у Стрѣльны. Еще прежде, въ 1731 году, при рытіи

стараго Ладожскаго канала, найдены были въ землѣ переданныя въ Кунстъ-камеру и описанныя въ катало

Благодаря этимъ свѣдѣніямъ, А. А. Иностранцевъ сдѣланными находками при рытіи Сясскаго канала и та для науки отъ погибели, которой подверглись всѣ преды тѣмъ онъ готовитъ ученое изслѣдованіе о всей этой м въ ней предметахъ, такъ что трудъ его разъяснитъ кул литической эпохи и несомнѣнно доставитъ много лю исторіи этой эпохи. Даже теперь, изъ краткой картин поселенія, изданной А. А. Иностранцевымъ [2]), видно гатый матеріалъ и сколько онъ сдѣлалъ любопытных дованіи этой мѣстности.

Первыми свѣдѣніями о находкахъ, сдѣланныхъ канала, я обязанъ В. Г. Тизенгаузену, котор два орудія, которыя были присланы къ нему. О поръ-клинъ безъ сверлины (№ 5048, 5049), сдѣлан отлично отшлифованы. Такимъ образомъ я могъ помѣс на таблицу 38; потому что для моихъ изслѣдованій образцы, по которымъ такъ наглядно опредѣляется, ч го озера принадлежитъ къ послѣднимъ временамъ

О топографическомъ положеніи поселенія, которое Иностранцевъ говоритъ, что долина рѣки Невы окаймл извѣстною подъ названіемъ Царскосельскихъ высотъ, Парголовскими высотами. Царскосельскія высоты пере губернію изъ Остзейскаго края и сопровождаютъ дол Ладожскаго озера. Но при самомъ выходѣ р. Невы высоты значительно отступаютъ къ югу, обнажаясь скихъ ломкахъ. Эти высоты не теряются и далѣе: и нѣкоторомъ разстояніи отъ южнаго берега Ладожскаг р. Волхова, но и до р. Сяси.

«Между этой высокою террасою и южнымъ берегомъ низменная, болотистая мѣстность, слабо спускающаяс этой мѣстности были устроены какъ старые каналы ладожскій каналъ проведенъ между старымъ и самим

---

[1]) Указатель, стр. 39.

[2]) Вѣстникъ Европы. 1880. Май, стр. 272: Человѣкъ каменнаго вѣка у Л опкамъ.

ı новый Сясскій каналъ отдѣленъ небольшимъ участкомъ суши отъ Ладожскаго зера.

«Геологическое строеніе мѣстности, пройденной каналомъ, крайне простое. Въ основаніи лежитъ сѣрая песчаная глина, мѣстами переходящая въ красноватую и мѣстами же крайне богатая громаднымъ скопленіемъ валуновъ, иногда весьма значительныхъ размѣровъ. На новомъ Сясскомъ каналѣ она выходитъ у дна канала только,—какъ при выходѣ канала изъ р. Волхова, такъ ı при впаденіи его въ рѣку Сясь. На этой поддонной моренѣ нѣкогда бывшаго обширнаго ледника лежитъ непосредственно слой торфа, до ½ аршина, почти исключительно состоящій изъ листьевъ деревьевъ съ сучьями и цѣлыми стволами. Это такъ называемый лѣсной торфъ; на него налегаетъ толща песковъ, въ которой встрѣчаются многочисленные прослои крайне тяжелаго, богатаго пескомъ и слюдою, намывнаго торфа, то исключительно состоящаго изъ береговаго тростника, то къ нему примѣшивается въ нѣкоторомъ избыткѣ и наземная растительность.

«Начиная съ самыхъ глубокихъ слоевъ намывнаго торфа, во всей толщѣ песковъ и прослоевъ торфа, встрѣчаются весьма многочисленные, полуобугленные стволы деревьевъ и, при постепенномъ углубленіи, которое ведется на каналѣ, можно было легко усмотрѣть, что деревья погибли здѣсь съ сучьями и мелкими вѣтками. Нѣкоторыя изъ деревьевъ представляютъ въ діаметрѣ до 18 вершковъ и почти всегда расположены съ извѣстною правильностію, т.-е. лежатъ поперекъ канала.

«Вся толща песковъ, прорываемыхъ каналомъ, доходитъ до 3-хъ саженъ, но мѣстами она, безспорно, много больше, такъ какъ не было необходимости углублять каналъ ниже по всему пространству. Запасъ деревьевъ начинаетъ встрѣчаться въ особенности въ большомъ количествѣ съ глубины 1,7 саж. подъ уровнемъ Ладожскаго озера.

«Остатки человѣка и животныхъ начинаютъ встрѣчаться съ лѣснаго слоя, но въ немъ такіе остатки крайне рѣдки. Главный ихъ запасъ встрѣчается въ нижнихъ слояхъ намывнаго торфа, а равно и въ нижнихъ прослояхъ песковъ.

«Такія находки были дѣлаемы почти по всему каналу и даже при началѣ новаго Свирскаго канала, но главный запасъ мы встрѣчали въ наибольшемъ скопленіи на протяженіи первыхъ трехъ верстъ отъ р. Волхова (длина всего новаго Сясскаго канала около десяти верстъ)».

Въ указанныхъ слояхъ встрѣчаются совмѣстно кости человѣка, каменныя и костяныя орудія, кости животныхъ и кости рыбъ. Изъ орудій, до 1879 г. собрано 250 экземпляровъ, изъ которыхъ каменныхъ 75, а костяныхъ 175. Всѣ они, по словамъ А. А. Иностранцева, представляютъ крайне тщательную

полировку и вполнѣ симметрическую отдѣлку.
менныхъ породъ служили сланцоватыя: по преиму
рогово-обманковый, слюдяной и др. сланцы
такихъ издѣлій, человѣкъ употреблялъ плит
отыскивалъ верстахъ въ пяти отъ берега, в
рійской формаціи.

Издѣлія изъ кости и рога значительно раз
найдены были иглы, шила, наконечники ст
формы ножи, сдѣланные изъ лопатокъ различн
шной берцовой или плечевой кости, гарпуны.
сти, распиленныя на двѣ части по длинѣ и прос
на умѣнье человѣка обдѣлывать кость, не най
для уженія рыбъ; такимъ образомъ приходится
реблялъ такія же жерлицы изъ иверня или оско
миналъ выше [1]). На двухъ костяныхъ орудіяхъ
слабо изломанной линіи; на двухъ другихъ
рое, вѣроятно, привѣшивалось на шею въ видѣ
находятся четыре зарубки; на другомъ орудіи
ножъ (?), такихъ зарубокъ гораздо больше. Изъ
вѣжій клыкъ, корень котораго обработанъ съ
и кабаній рѣзецъ, на концѣ корня котораго,
ранцевъ, наблюдается стачиваніе, для прикрѣпле
Такое описаніе напоминаетъ мнѣ крюкъ, сдѣлан
найденный въ свайныхъ постройкахъ Швейцарі

Весьма любопытна замѣтка А. А. Иностран
«Нѣкоторыя изъ костей носятъ ясные слѣды и
вдоль, то поперекъ длины кости. Но особенно
дающій намъ возможность вполнѣ усвоить тотъ
вался доисторическій человѣкъ побережья Лад
сти и рога онъ производилъ клиновидными каме
крупнаго кварцеваго песка, который и до сихъ
три распиленнаго мѣста. Что дѣйствительно р
клиновиднаго каменнаго орудія, на это указыва
тельствующая, что инструментъ былъ заострен
далѣе утолщался».

[1]) Стр. 245.

Наконецъ, найдено много обломковъ отъ горшковъ, изъ которыхъ иные были весьма значительныхъ размѣровъ. Только 11% всѣхъ найденныхъ черепковъ было украшено весьма простымъ узоромъ. «Внимательно разсматривая матеріалъ горшковъ, А. А. Иностранцевъ нашелъ, что въ немъ отличаются три сорта: 1) чистая глина, 2) глина съ примѣсью толченаго гранита и 3) наиболѣе распространена глина съ примѣсью разбитыхъ раковинъ береговой unio, еще и нынѣ живущей въ Ладожскомъ озерѣ. Интересно то, что горшки съ орнаментомъ и толще, и сдѣланы только изъ глины, съ примѣсью толченаго гранита. Горшки изъ глины съ unio обыкновенно тоньше, и вѣроятно только при обжиганіи подвергались огню, а затѣмъ уже болѣе не подвергались нагрѣванію».

Переходя затѣмъ къ описанію найденныхъ остатковъ животныхъ, А. А. Иностранцевъ насчитываетъ до 1750 отдѣльныхъ костей, изъ которыхъ около 325 принадлежатъ млекопитающимъ, около 30—птицамъ, остальныя—рыбамъ.

Изъ млекопитающихъ животныхъ найдено: 9 тюленей, 8 лосей, 6 собакъ, 5 соболей, по 3 экземпляра куницы, кабана и медвѣдя, по 2—первобытнаго быка (bos primigenius), бобра и волка, и по одному—хорька, водяной крысы, сѣвернаго оленя, зайца бѣляка, выдры и лисицы. Любопытно также различіе, замѣтное въ состояніи костей этихъ животныхъ. Кости лося и кабана въ особенности сильно раздроблены; всѣ плечевыя и бедренныя кости лося разбиты для извлеченія изъ нихъ костнаго мозга, и на нѣкоторыхъ еще сохранились слѣды ударовъ отъ разбиванія. Между тѣмъ кости другихъ животныхъ, мясо которыхъ, можетъ быть, и служило человѣку въ пищу (но къ костямъ—онъ относился съ пренебреженіемъ, какъ напримѣръ, кости тюленя), рѣдко даже поломаны.

Изъ всѣхъ перечисленныхъ животныхъ, только первобытный быкъ дѣйствительно указываетъ на фауну иного характера, чѣмъ современная. Но не смотря, что условія при раскопкѣ Сясскаго канала такъ способствовали находкамъ, что найдено такое огромное количество животныхъ, однако, при сравненіи Сясской фауны съ фауною Волосовскою [1]), я нахожу совершенно однихъ и тѣхъ же животныхъ, такъ какъ въ этой послѣдней недостаетъ только: тюленя, сѣвернаго оленя (одинъ экземпляръ) и собаки, которые всетаки не составляютъ признаковъ фауны другой эпохи. Различіе, существующее между породами рыбъ, легко объяснить какъ положеніемъ этихъ поселеній, такъ и богатствомъ раскопокъ. Волосово лежало у рѣки, а Сясское—у озера, такъ что въ этомъ

---

[1]) Стр. 297.

озерѣ водились найденные тутъ налимы, су
плотвы и берши. Вѣроятно, болѣе обширные р
ва и у другихъ прибрежныхъ поселеній Оки
такихъ же породъ и пополнили пробѣлъ относит
селенія, птицы встрѣчаются шести видовъ, и р
найденныхъ экземпляровъ, получится: 6 утокъ, 2
nobilis), 1 чайка, 1 полосатая гагара, 1
названныхъ птицъ живутъ и по настоящее врем

Между животными Ладожскаго поселенія, какъ
вижу слѣдовъ приученія; даже такія животн
олень, которые легко могли быть приручены, на
и въ одномъ экземплярѣ. Присутствіе шести экзе
теристично въ этомъ отношеніи, хотя и это число,
тюленей и лосей, не довольно значительно само
рѣшить вопросъ, что собака дѣйствительно бы
обитателей этого поселенія, а не служила имъ
другими животными. Во всякомъ случаѣ, под
костей отъ собаки можетъ разъяснить этотъ во

Наконецъ, весьма любопытно также замѣчаніе
этой мѣстности. «Разнообразные торфы, а равно и
деревьевъ даютъ намъ возможность ознакомиться съ х
когда жилъ здѣсь доисторическій человѣкъ ка
кіевскаго университета И. Ѳ. Шмальгаузенъ уж
собранныхъ мною остатковъ растеній, и въ наст
около 25 видовъ, изъ которыхъ здѣсь встрѣчаются
орѣшникъ, до 4-хъ видовъ различныхъ ивъ, елей
Comarum palustre, 2 вида осоки, болотный трифол
одинъ изъ болотныхъ злаковъ, болотный касатикъ
сорная трава (chenopodium album) и нѣсколько в

«Лѣсной торфъ изобилуетъ остатками древесны
ными, а наземныя являются только примѣсью к
неніе здѣсь растеній настолько хорошо, что больш
сохранило даже плоды и сѣмена, а у нѣкоторых
radicans, и у другихъ видовъ, плоды еще окруже
По мнѣнію И. Ѳ. Шмальгаузена, до сихъ поръ
нынѣ живущія въ этой мѣстности».

Вмѣстѣ съ каменными, костяными и гончарны
человѣческія кости отъ 18-ти индивидуумовъ,

А. П. Богдановымъ [1]). Проф. Богдановъ, при изученіи череповъ, добытыхъ А. А. Иностранцевымъ, обратилъ вниманіе на самые любопытные вопросы: 1) въ чемъ состоятъ характеристическія черты этихъ череповъ; 2) въ какомъ отношеніи стоятъ они къ черепу каменнаго вѣка, найденному въ Волосовѣ, и въ 3) представляютъ ли они сходство или тождество съ курганными черепами, какихъ мѣстностей и какихъ эпохъ; т. е. въ какомъ антропологическомъ отношеніи можно поставить населеніе изслѣдуемыхъ череповъ каменнаго вѣка къ курганному населенію близъ лежащихъ мѣстностей. Наконецъ онъ дѣлаетъ, въ заключеніе, еще вопросъ—о томъ, въ какомъ отношеніи стоятъ наши черепа каменнаго вѣка съ подобными же черепами Западной Европы.

Всѣ семь череповъ изъ Ладожскаго поселенія длинноголовые; изъ нихъ четыре долихоцефалы, три субдолихоцефалы. Эта долихоцефалія, по мнѣнію А. П. Богданова, составляетъ существенное и племенное различіе съ волосовскимъ черепомъ, который суббрахицефаличенъ и имѣетъ указателемъ 80. Такое различіе тѣмъ болѣе для меня важно, что, какъ сказано выше, между Волосовскимъ поселеніемъ и Ладожскимъ я предполагаю новый наплывъ азіатскихъ выходцевъ, принесшихъ съ собою сверленіе, ваяніе, нефритовыя орудія и, можетъ быть, также обычай чашечныхъ и стоячихъ камней, вмѣстѣ съ прирученіемъ животныхъ. Съ своей стороны А. П. Богдановъ полагаетъ, что обитатели волосовскіе и ладожскіе остались на этихъ мѣстностяхъ и въ слѣдующій не каменный періодъ, потому что длинноголовый типъ встрѣчается въ курганахъ на западъ, сѣверо-западъ и сѣверъ отъ Москвы, и что Ладожское поселеніе лежитъ въ томъ же направленіи. Между тѣмъ на востокъ и югъ, т. е. въ противоположной полосѣ, въ которой курганныя раскопки даютъ ортоцефалическіе или суббрахицефалическіе черепа, весьма естественъ и суббрахицефальный черепъ изъ Волосова.

Кромѣ долихоцефаліи, черепа ладожскіе отличаются еще однимъ общимъ признакомъ—малоголовостью, при чемъ эти черепа очертаніемъ своихъ контуровъ и по формѣ лицевыхъ костей представляютъ такія варіяціи, которыя не даютъ возможности отнести ихъ къ однородному населенію, а къ смѣшанному или, лучше сказать, къ пограничному.

Въ заключеніе, А. П. Богдановъ высказываетъ нѣкоторыя общія предположенія, весьма важныя для опредѣленія какъ вида, такъ и быта обитателей Ладожскаго поселенія.

1) Мѣстонахожденіе череповъ г. Иностранцева не есть центръ мѣстообитанія какого-либо одного племени, но мѣстность, лежащая на границѣ столкновенія

[1]) А. П. Богданова и М. А. Тихомирова. Черепа и кости людей каменнаго вѣка, найденныхъ А. А. Иностранцевымъ. М. 1881. въ «Извѣст. Имп. Общ. любителей Естествознанія», т. XXXVII.

нѣсколькихъ, можетъ быть и родственныхъ, по
ибо при раскопкахъ кургановъ мнѣ попадались
такая же смѣсь череповъ различныхъ типовъ,—и
бывало на мѣстахъ пограничныхъ для различны
чія въ черепахъ, найденныхъ г. Иностранцевым
тѣмъ, что онъ открылъ кладбище пограничных
охотничью территорію, въ которой могли с
но отдаленныхъ мѣстностей.

2) По всей вѣроятности, это были люди, кормивш
ловствомъ и употреблявшіе пищу волокнистую.
рванія кусковъ зубами, чѣмъ разжевыванія, как

3) Такъ какъ, по сростанію швовъ на большей
чить, что большинство были люди уже пожилые,
хороши для ея продолжительности.

4) Никакихъ патологическихъ явленій и аном
тріи у одного изъ череповъ, найдено не было;
или ранъ отъ битвъ.

5) Такъ какъ монгольскіе черепа представля
типическая черта ихъ, то черепа не могли прина
ской расѣ, какъ бы это можно было предполож
и плоскости верхнечелюстныхъ костей одного ч
соотвѣтствуетъ и ясно выраженная долихоцефал

6) Черепа финскихъ племенъ тоже не предст
шими черепами каменнаго вѣка, а о славянахъ
они признаются брахицефалами.

Эти замѣчанія проф. Богданова составляютъ
археологической науки; они не только разъясняю
селенія, но даже указываютъ, какимъ образомъ
зическую натуру его обитателей. Сверхъ того в
ской эпохи не были ни монгольскаго, ни финс
Далѣе идти къ точному опредѣленію ихъ народ
до тѣхъ поръ, пока не будетъ доказано вполнѣ на
какому времени относятся различные погребалы
нашихъ курганахъ, но въ особенности сколько п
ческою эпохою и первыми воздвигнутыми курга

XVI.

Фатьяновская стоянка.—Геологическая конструкція долины Волги у станціи Уткина.—Фатьяновскій холмъ.—Раскопки 1875 года.—Стоянка и могильникъ.—Обрядъ погребенія.—Первые слѣды бронзы.—Каменныя орудія.—Гончарство: форма и узоры сосудовъ.—Краніологическія измѣренія А. П. Богданова.

Сперва я полагалъ не включать описанія Фатьяновской стоянки въ изслѣдованіе о каменномъ періодѣ, потому что между предметами, тутъ найденными, попались слѣды мѣди или бронзы. Однако, при внимательномъ изученіи этой стоянки, я убѣдился въ томъ, что новое открытіе металловъ только поверхностно коснулось до быта обитателей каменнаго періода. Конечно, появились новыя издѣлія изъ новаго, до тѣхъ поръ неизвѣстнаго вещества; но эти издѣлія, но самое открытіе этого вещества ни въ чемъ не измѣнили прежняго культурнаго состоянія человѣка, да и слѣды металла такъ незначительны на Фатьяновской стоянкѣ, что, по моему мнѣнію, эти предметы скорѣе занесены нечаянно, можетъ быть, торговлею, на эту мѣстность, чѣмъ доставлены наплывомъ новаго народа. Торговля, повторяю я, могла нечаянно занести такія металлическія вещи, а потому не отразилось никакого новаго вліянія на обычай погребенія, который составляетъ одинъ изъ самыхъ характеристическихъ признаковъ каменнаго періода. Покойниковъ, по прежнему, хоронятъ съ своими каменными орудіями, и на могилѣ не насыпается кургана. Если, напротивъ того, эти единичные предметы изъ металла принесены были новыми выходцами изъ Азіи, то, прежде всего, присутствіе новыхъ выходцевъ проявилось бы какъ въ новомъ обрядѣ погребенія, такъ и въ другихъ коренныхъ измѣненіяхъ самаго быта. На этомъ основаніи я полагаю, что Фатьяновская стоянка не можетъ быть исключена изъ описанія каменнаго періода въ Россіи, и должна считаться, въ исторіи этой эпохи, крайнимъ его предѣломъ, когда стали заноситься сюда издѣлія уже новой эпохи, но народы, которые принесли съ собою эти новыя металлическія издѣлія, неуспѣли еще, какъ вновь появившіеся выходцы, повліять на измѣненія обычаевъ у прежнихъ осѣдлыхъ обитателей каменнаго періода. Въ этомъ отношеніи изученіе памятниковъ Фатьяновской стоянки еще болѣе любопытно, потому что они довольно наглядно опредѣляютъ эпоху находящуюся на рубежѣ двухъ различныхъ періодовъ. Слѣды металла уже замѣтны, а между тѣмъ борьба между бытомъ каменнаго періода и бытомъ, вновь принесеннымъ изъ Азіи, еще не начиналась,—или, можетъ быть, слѣды этой борьбы для насъ еще не замѣтны.

Фатьяновская стоя

Въ 1873 году С. И. Мамонтовъ подарилъ Московск.
ко каменныхъ орудій, глиняныхъ сосудовъ и человѣч
случайно близъ Уткинской станціи по Ярославо-В
при добываніи гравія для полотна дороги. Найден
маніе Общества и, весною 1874 года, оно отправ
она, инженера, строившаго Ярославо-Вологодскую
ности, гдѣ были сдѣланы эти первыя находки.
добываніи песка и въ свое время не обратившія на
Къ сожалѣнію, въ этомъ году, по случаю трет
въ Кіевѣ, я не могъ самъ отправиться на указа
былъ отложить поѣздку до слѣдующаго года. Зато
проф. В. Б. Антоновича, и въ іюлѣ мѣсяцѣ мы вм
ванію мѣстности близъ деревни Фатьяновой. На той
водилъ раскопки Л. К. Ивановскій, и наконецъ въ

Въ Ярославскомъ уѣздѣ, на 27 верстѣ отъ Яросла
Вологодской желѣзной дороги, отъ станціи Уткина
ревня Фатьянова, у которой сдѣланы были эти нахо
пяти верстахъ отъ Ярославля къ станціи Уткино,
дорога пролегаетъ почти поперекъ долины Волги,

[1]) Антрополог. выставка. III, стр. 188.

«Долина рѣки является здѣсь въ видѣ низины, почва которой—пески и илы. Низина усѣяна болотами и поросла то березой и ивами, то сосной и елью, или же представляетъ сочные луга, покрытые свѣжей зеленью. Около шестой версты долина рѣки кончается, а вмѣстѣ съ нею и однообразный ея видъ: здѣсь начинаютъ показываться сначала низкіе, весьма плоскіе, а за тѣмъ довольно высокіе холмы, съ плотной почвой, заселенные крестьянами и покрытые пашнями. Однако и среди этихъ холмовъ нерѣдко появляются низины и впадины,—очевидные свидѣтели бывшихъ здѣсь нѣкогда озеръ,—это гладкія, ровныя пространства, сверху съ тонкой, сырой и болотистой почвой, подъ которой лежатъ озерные пески. На западъ отъ станціи Уткино, верстахъ въ пяти, тянется длинный холмъ, главною осью съ юго-юго-запада къ сѣверо-сѣверо-востоку,—одинъ изъ наиболѣе высокихъ холмовъ этой мѣстности. На этомъ холму лежитъ деревня Фатьянова, и въ полверстѣ отъ деревни—урочище Макавѣево, изъ котораго добывался песокъ для желѣзной дороги; тутъ же попадались остатки поселенія каменнаго періода. Поляковъ снялъ схематическій планъ этой мѣстности, весьма наглядно объясняющій положеніе Фатьяновскаго холма.

О составѣ Фатьяновскаго холма можно прекрасно судить по разрѣзу обнаженному въ карьерѣ, изъ котораго брали щебень на желѣзную дорогу. Верхній растительный слой состоитъ изъ тонкаго чернаго слоя, толщиною около трехъ дюймовъ; подъ нимъ лежитъ слой твердой красной глины, толщиною въ аршинъ четыре верш. и достигающій до арш. восьми вершковъ; затѣмъ находится слой щебня или жесткаго и крупнаго песка смѣшаннаго съ глиною, мощность котораго достигаетъ отъ 5 до 7 аршинъ; подъ нимъ, наконецъ, начинается бѣлый, очень тонкій песокъ, продолжающійся на значительную глубину, вѣроятно на нѣсколько саженей. Этотъ основной слой Поляковъ признаетъ за промытый ледниковый наносъ. Во всѣхъ слояхъ разсѣяно большое количество валуновъ, которые тѣмъ крупнѣе, чѣмъ ниже помѣщаются въ почвѣ. По породѣ камня, въ двухъ верхнихъ слояхъ преобладаютъ валуны изъ зеленаго серицитоваго сланца (больше всего), діорита и краснаго токшинскаго песчаника, весьма рѣдко попадаются гальки изъ кремня и яшмы; напротивъ того, въ нижнемъ слою преобладаютъ валуны изъ гранита, отличающіеся значительною величиною. Къ этимъ породамъ камня И. С. Поляковъ причисляетъ еще валуны изъ каменноугольнаго известняка и глинистаго сланца. Наконецъ, любопытно замѣтить разрушительное дѣйствіе сырости на эти каменныя глыбы. Зеленый серицитовый сланецъ и красный песчаникъ, почти исключительно встрѣчающіеся въ слою красной глины, оказывались, не смотря на величину валуна, раскалывавшимися на двѣ и болѣе пластинокъ, по направленію гладкихъ

плоскостей; иногда даже они распадались на цѣл
Между тѣмъ мелкіе куски песчаника до такой
сырости, что безъ усилія, пальцами, растирались
нытно также замѣчаніе, сдѣланное И. С. Поляковы
нѣкоторыхъ валуновъ, на которой видны были с
ледниковыхъ царапинъ и штриховатости. По при
цамъ, я могъ убѣдиться въ справедливости его з

Фатьяновскій холмъ, во время неолитиче
нымъ и сухимъ мѣстомъ, въ видѣ длиннаго м
бассейнами или озерами. То явленіе, въ видѣ пес
мовъ, на которыхъ устраивались стоянки, котор
Оки, повторяется и тутъ по берегамъ бывшихъ
остались только низины, болѣе или менѣе болоти

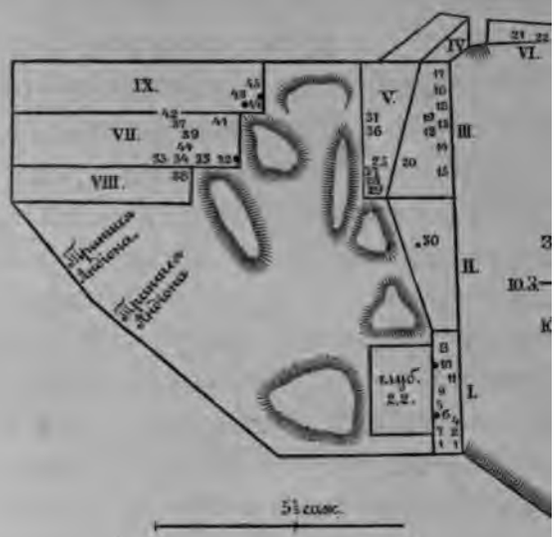
Не смотря на большое количество найденныхъ
Фатьяновскомъ холмѣ не только находился обшир
литической эпохи, но близъ него находилась та
которые тутъ погребались. Напрасно И. С. Поля
яновскомъ холмѣ было только «кладбище, но не по
людей, доказательствомъ чего служитъ положитель
обдѣлки орудій». Осколковъ тутъ не могло быть,
ской стоянкѣ не изготовлялись орудія,—тут
мастерской, такъ какъ вся эта мѣстность отличае
галекъ. Но не смотря на этотъ недостатокъ для м
холмѣ была стоянка, куда собирались, вѣроятно,
рыбъ, и тутъ же обитатели ея пользовались мѣст
нія своихъ гончарныхъ издѣлій. Я основываю
Фатьяновскомъ холмѣ на изслѣдованіяхъ, котор
тя многочисленные остатки отъ человѣческихъ ко
тутъ находился обширный могильникъ неол
не менѣе многочисленные остатки отъ глиняныхъ
ды раздавленныхъ сосудовъ безъ всякихъ моги
ствуютъ, что близъ могильниковъ находилась сто
ванныя орудія, также безъ всякихъ могильныхъ
же самое. Конечно, ни наши изслѣдованія, ни изс
го, ни изслѣдованія И. С. Полякова не попали еще
слѣды стоянки, какъ это случилось на Волосовскомъ
культурнымъ здѣсь слѣдамъ, не имѣющимъ ничего
димо допустить, что и тутъ, возлѣ могильника, был

шенно случайно напали сперва на могильникъ, и доселѣ не опредѣлили съ точностію, гдѣ находилась стоянка, о присутствіи которой всетаки можно уже догадываться. Между тѣмъ на Волосовскомъ бугрѣ сперва попали на мѣсто стоянки, и потомъ только я нашелъ, въ извѣстномъ разстояніи, могильникъ или могилы этой стоянки. Однако самое описаніе всѣхъ сдѣланныхъ тутъ находокъ весьма ясно опредѣляетъ археологическій характеръ этой мѣстности.

Первыя каменныя орудія, человѣческіе черепа, глиняные сосуды и звѣриные зубы, переданные С. И. Мамонтовымъ Московскому Арх. Обществу, въ зиму 1873 на 1874 г., доставлены были ему инженеромъ Андіономъ, который проводилъ полотно желѣзной дороги отъ Ярославля въ Вологду. Всѣ эти вещи, по словамъ самого г. Андіона, найдены въ карьерѣ у дер. Фатьяновой, изъ которой добывался щебень для дороги. Доставленные черепа составляютъ только меньшую часть изъ того количества, которое тутъ было найдено. Работники мнѣ говорили, что они помимутно нападали на кости и черепа человѣческіе, которые, въ шутку, ломали камнями, а куски отъ нихъ погребли въ груду, близъ карьера. Такъ какъ лѣтомъ 1874 года я не могъ самъ отправиться въ Ярославль, по случаю Кіевскаго Археол. съѣзда, то, по рекомендаціи С. И. Мамонтова, просилъ г. Андіона произвести раскопки въ извѣстномъ карьерѣ, чтобы убѣдиться, что добываніемъ щебня вся эта мѣстность не исчерпана еще окончательно, и что въ ней могутъ встрѣтиться предметы, любопытные для археологіи. Г. Андіонъ, по возвращеніи своемъ, разсказалъ, что въ продолженіи 28 дней онъ рылъ совершенно безуспѣшно, и только въ послѣдній день напалъ на могилу съ слѣдующими вещами: человѣческій костякъ лежалъ на спинѣ; подъ затылкомъ подложенъ былъ точильный камень (Таб. 27, рис. 256); на шеѣ находилось цѣлое ожерелье изъ различныхъ звѣриныхъ зубовъ, просверленыхъ (№ 274 и др.); въ протянутыхъ рукахъ онъ держалъ: въ одной—каменный клинъ, а въ другой—какъ бы топорище отъ сѣкиры, которая находилась у плеча. Я тутъ же просилъ г. Андіона доставить не только точное описаніе всего сказаннаго, но также и рисунокъ могилы; но онъ не сдержалъ своего обѣщанія и съ этого дня я не имѣлъ объ немъ никакихъ свѣдѣній, несмотря, что г. Андіонъ хорошо зналъ о необходимости отдать отчетъ въ его поѣздкѣ Московскому Археол. Обществу, на счетъ котораго онъ былъ посланъ въ Фатьяново. И такъ, ручаться за точность этихъ свѣдѣній о найденной могилѣ, я никакъ не могу.

Отправившись въ 1875 году съ В. Б. Антоновичемъ изслѣдовать эту мѣстность, мы пригласили съ собою Е. П. Дьяконенко, чтобы онъ могъ продолжать изслѣдованія послѣ нашего отъѣзда. При первомъ осмотрѣ мѣстности, видна была почти четыреугольная, въ нѣсколько саженей глубины,

обширная яма (А), края которой сползли или обс
На юго-западъ отъ этой ямы, образовавшейся отт



78.

ближайшему склону Фатьяновскаго холма, были
которыя произошли отъ первоначальныхъ поисковъ
почти мѣстность, занимающая насъ, была тропут
зомъ,—настолько, что иногда весьма было трудно
отъ нетронутыхъ. Вслѣдствіе такого поврежденія м
прежде всего, провести въ различныхъ мѣстахъ, по
нѣсколько пробныхъ канавъ, чтобы добыть данн
систематическихъ раскопокъ. Послѣ находки дву
глубинѣ 1 арш. 2 вершковъ и 1 арш. 12 верш.
работниковъ, принимавшихъ участіе въ добываніи
и указавшихъ намъ, что большинство вырытыхъ
ковъ встрѣчались въ верхнихъ частяхъ оврага,—
вдоль края оврага. Каждая траншея должна быть
чала снять слой чернозема и глины и, сбросивъ
приступить къ изслѣдованію обнаженнаго слоя пес
рой будутъ продолжаться находки.

Траншея I.—На глубинѣ отъ 1 арш. 2 верш
на границѣ глинистаго слоя и третьяго слоя изъ
ня, найдено: плошка (№ 1) изъ красной глины, и

рис. 328; слѣды угля и подъ углемъ два сосуда (2) изъ красной глины, съ орнаментами, лежавшіе одинъ въ другомъ въ опрокинутомъ положеніи, т. е. вѣнчиками внизъ, а дномъ вверхъ; тутъ же сосудъ изъ черной глины, также въ опрокинутомъ положеніи, на немъ узоры какъ на Таб. 28, рис. 338; сосудъ изъ бурой глины, также опрокинутый (3), съ узоромъ какъ на рис. 338; сосудъ (4) по формѣ рис. 326 (Таб. 28), съ узоромъ, также опрокинутый; сосудъ изъ черной глины (7) съ узоромъ, 340 рис. на Таб. 29, также опрокинутый; одни черепки отъ сосуда (6) изъ красной глины съ узоромъ елками; клинъ изъ розоваго кремня (8), на глубинѣ аршина и одиннадцати вершковъ, четвероугольный кусокъ толстаго стекла (9) съ радужною поверхностію; кусокъ тонкаго стекла (11), какъ бы отъ разбитой стклянки, лежали въ слою весьма сомнительномъ по цѣлинѣ своей, и наконецъ человѣческія кости (5). Отъ черепной коробки сохранилась весьма плохо только внутренняя lamina vitrea, верхняя lamina и diplae разложились; отъ зубовъ уцѣлѣла только эмаль. Черепъ лежалъ между слоемъ песка и верхнимъ слоемъ глинистымъ, на горизонтальной, тонкой полосѣ чернаго цвѣта, отдѣлявшей одинъ третій слой отъ втораго и имѣвшей болѣе двухъ аршинъ длины. Линія эта мѣстами образовала волнообразныя кривизны. Почти надъ срединою черной полосы находились отдѣльные черепки отъ краснаго сосуда, вышеупомянутаго (6), а ближе къ оконечности той же полосы—раздавленный сосудъ (4), о которомъ также было упомянуто. Весьма странно, что черепъ оказался лежащимъ отдѣльно, безъ всякихъ другихъ частей костяка, между тѣмъ какъ на одномъ съ нимъ уровнѣ, но только на разстояніи двухъ съ половиною саженей отъ черепа, найдены разбросанными (10): ключица, нѣсколько реберъ, локтевая кость лѣвой руки, пятая кость правой ноги, правая лобковая кость и отломанныя части обѣихъ голеней. Подъ этою мѣстностію, углубившись почти на одну сажень, ничего не найдено. Въ верхней части траншеи, на одномъ уровнѣ съ человѣческими костями, въ третьемъ слою, оказался рядъ весьма крупныхъ валуновъ, но подъ ними ничего не найдено. Этотъ рядъ напоминаетъ тѣ сложенные вмѣстѣ валуны, о которыхъ говоритъ Поляковъ [1]). Если признать эти человѣческія остатки за могилу, то надо будетъ допустить, что слой былъ тутъ когда-то тронутъ, даже разрытъ, а кости изъ могилы разбросаны [2]).

---

[1]) Стр. 190—191.

[2]) Антропол. выставка, стр. 190—191. «Въ пунктѣ, обозначенномъ цифрою 6, на глубинѣ 22 вершковъ, на границѣ нижняго слоя глины и лежащаго подъ ней песку, я нашелъ топоръ-молотъ, съ правильнымъ отверстіемъ, сдѣланнымъ по древнему типу, вѣроятно, трубчатой костью какого-либо животнаго. Топоръ-молотокъ состоитъ

Траншея II. На глубинѣ $^3/_4$ аршина, на границѣ между вторымъ и третьим слоемъ, найдена человѣческая кость и нѣсколько толстыхъ черепковъ отъ со суда (30), съ узорами, въ видѣ рис. 340 на Таб. 29. Вся траншея вырыта в глубину трехъ аршинъ и оставлена, потому что ничего другаго не найдено.

Траншея III. На глубинѣ одного аршина и 8 верш. найдены: кремнев долото (12) съ правильно шлифованными боками; три сосуда, въ опрокин томъ положеніи, одинъ большой (13) съ узоромъ какъ на сосудѣ 314, Та 28; другой маленькій (14) съ узоромъ, и третій изъ черной глины (16), с двойнымъ рядомъ точекъ вокругъ выпуклой середины дна; рядомъ съ ним лежали черепки отъ другаго чернаго сосуда (17) съ узоромъ, изъ трехъ р

изъ глинистаго сланца; имѣетъ около 96 мил. въ длину. Почти рядомъ съ нимъ лежалъ небольшой, повидимому металлическій, кружокъ; величина его съ мѣдную двухкопеечную монету; глубина, на которой онъ лежалъ, тоже около 21 вершка (900 мил.).

79.

Слѣдующій пунктъ, 1-й, оказался еще болѣе интереснымъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, по разсказамъ работавшихъ у меня крестьянъ, около этого мѣста былъ найденъ однимъ изъ изслѣдователей, но кѣмъ именно, крестьяне сказать не могли, человѣческій оставъ; а же нашелъ здѣсь первоначально три глиняные горшка, которые были различной величины и помѣщались одинъ въ другомъ; они лежали на глубинѣ около $1^1/_2$ аршинъ. Рядомъ около нихъ, въ той же, еще нетронутой изслѣдователями, глинѣ и наткнулся на цѣлую массу валуновъ, изъ различныхъ горныхъ породъ и разнообразной величины. На поверхности одного изъ валуновъ лежалъ прекр отшлифованный кремневый топоръ; онъ былъ настолько остръ, что имъ возможно было чинить карандашъ; длина около 72 мм., ширина у острія 41 мм. Поверхности валуновъ точно также были отшлифованы, но эта шлифовка б ледниковая; рядомъ съ нею были и ледниковыя царапины и штриховатость. Частью эти поверхности были сглаж при участіи человѣка, точно также какъ и собраны самые валуны. Между валунами было нѣсколько такихъ, к рые были обиты человѣкомъ; они имѣли форму лошадинаго копыта, нижняя поверхность котораго была сглаж или же являлась въ видѣ утюга, точно также съ гладкою нижнею поверхностью. Очевидно, человѣкъ пользов сглаженными поверхностями древнихъ ледниковыхъ валуновъ, растирая на нихъ или зерна, или разбивая раст ныя волокна, въ родѣ крапивы или конопли: ледниковыя поверхности валуновъ играли роль ступы, а коны утюгообразные камни служили пестами. Въ кучѣ валуновъ, лежавшихъ другъ на другѣ, можно было отличить наибольшей величины. Первою лежала внизу плита изъ краснаго кварцита, того самаго камня, мѣсторож котораго находится на западномъ берегу Онежскаго озера и который нынѣ нашелъ себѣ обширное приложеніе постройкѣ храма Спасителя въ Москвѣ. Плита, по плоскости спайности, распалась на три пластинки; наибол діаметръ ея достигалъ 1 метра (около $22^1/_2$ вершковъ); ширина 700 мм. Поверхность ея, наиболѣе гладкая, обращена внизъ. Непосредственно на ней лежалъ второй валунъ, наибольшій, изъ діорита; его діаметръ и около 700 мм., его ширина и высота до 500 мм., вѣсъ около 2-хъ десятковъ пудовъ, такъ какъ 4—5 чело едва могли его сдвинуть съ мѣста; сглаженная поверхность его была обращена вверхъ и на ней-то лежалъ в названный кремневый топоръ. Къ этимъ двумъ валунамъ, съ разныхъ сторонъ, прилегали еще три: одинъ изъ также діоритовый, имѣлъ 500 мм. въ поперечникѣ, съ толщиною около 300 мм.; два остальные были нѣск меньше этого послѣдняго валуна, но имѣли также сглаженныя поверхности. Вмѣстѣ со всѣми этими валунам жали еще болѣе мелкіе камни, вѣсомъ отъ $^1/_4$ до $^1/_2$ пуда.

довъ нарѣзокъ въ родѣ узора, на рис. 340. з. на Таб.29; метательный камень разбитый, и въ разныхъ мѣстахъ попадались белемниты, но ниже вышеупомянутыхъ вещей. Кромѣ того, на глубинѣ 2 арш. 2 верш. найденъ довольно большой кусокъ угля и куски отъ сосуда (20). На мѣстѣ, гдѣ находились №№ 12, 13 и 14, но ниже ихъ, на глубинѣ 1 арш. 11 верш., найденъ молотокъ изъ діорита (18), а на глубинѣ 2 арш. 3 верш.—кремневое долото (19). За тѣмъ углубившись во всей траншеѣ на 2 арш. 7 верш., ничего не нашли, хотя дошли до самаго нижняго песчанаго слоя.

Траншея IV. Составляетъ продолженіе предыдущей, и въ ней ничего не найдено, кромѣ куска толстаго зеленаго стекла, на глубинѣ 1 арш. 8 верш.

Траншея V.—На глубинѣ 1 арш. 12 верш. найденъ: стоявшій большой сосудъ (25) изъ красной глины съ узоромъ—пятью отвѣсными рядами узоровъ; въ этомъ сосудѣ поставленъ былъ другой маленькій сосудъ (26), какъ прежній сосудъ 14 и съ однимъ рядомъ точекъ на днѣ; второй большой сосудъ (27), но только изъ черной глины, и внутри было нѣсколько кусковъ угля, съ узоромъ изъ рядовъ косыми нарѣзами. Въ серединѣ того же сосуда, рядомъ съ углями, находилась кремневая стрѣла (28). Вблизи найдено кремневое долото (29). Подъ этими сосудами ничего не было найдено, хотя и прорыли весь слой и часть нижняго слоя. Въ дальнемъ разстояніи отъ этого мѣста нашли каменный молотокъ (31), на глубинѣ 1 арш. 11 верш. Возлѣ него черепки отъ тонкаго чернаго сосуда (36), подъ которыми находился тонкій слой угля, и даже самые черепки лежали въ углѣ.

Траншея VI. Найдены, на глубинѣ 1 арш. 5 вер., бедровыя кости какого-то животнаго (bos?) большаго (21, 22), а на глубинѣ 2 арш.—нѣсколько черепковъ отъ большаго сосуда (23) съ узоромъ, какъ 340 н на Табл. 29.

Траншея VII. На глубинѣ 1 арш. 12 верш., на границѣ третьяго слоя переполненнаго валунами, на краю съ прилегающею ямою, найдены: человѣческіе остатки (32): часть черепа, два зуба и ножныя кости; черепки отъ четырехъ сосудовъ (33) въ опрокинутомъ положеніи, изъ нихъ меньшіе сосуды находились въ большихъ (на днѣ маленькое углубленіе и съ полосками лучезарно расположенными вокругъ); черепки отъ сосуда съ отвѣсными узорами (34); тутъ же семь различныхъ сосудовъ (35), узорчатыхъ и гладкихъ; плошка изъ красной глины; обломки чернаго сосуда (37); обломки отъ двухъ красныхъ сосудовъ (39); тоже—изъ красной глины (40).

Траншея VIII доставила находку только въ томъ мѣстѣ, которое примыкаетъ къ предыдущей траншеѣ. На глубинѣ 1 арш. 4 верш. попались черепки отъ двухъ сосудовъ (38), одного краснаго, весьма толстаго и съ узорами, другаго чернаго, тонкаго, въ которомъ орнаментъ не сохранился.

Траншея IX. Тутъ были сдѣланы находки тол
рое ближе къ находкамъ въ траншеѣ VII. На глуб
дены черепки изъ красной глины (42); на глубин
человѣческаго черепа (43), вблизи которы
костей не оказалось; невдалекѣ черепки отъ сосу
ческаго черепа и таза (45), которыя лежали та
щена на юго-востокъ, и находились на глубинѣ 1

Во всѣхъ другихъ траншеяхъ ничего не найдено,
мѣста на холмѣ испорчены ямами, вырытыми для добы
лями, и пробными траншеями, проведенными Андіоно
щены. Результатъ, который мы получили отъ этихъ
вѣтствовалъ тому, чего можно было ожидать, судя по
въ Общество С. И. Мамонтовымъ; однако, не смотря
онѣ все-таки разъяснили довольно наглядно археоло
ской мѣстности.

На Фатьяновскомъ холмѣ культурный слой леж
той же глубинѣ, т. е. отъ 1 арш. 2 в. до 1 арш
тельное колебаніе глубины объясняется легко поврежд
этой мѣстности во многихъ мѣстахъ. Затѣмъ толы
32, 43 и 45, найдены были человѣческія кости, к
нечно, натяжкою, могутъ быть приняты за остатки
траншеѣ I, черепъ (5) находился въ $2^1/_2$ саж. от
торыхъ другихъ костей (10), явно разбросанныхъ
II нашли только одну человѣческую кость (30),
слѣдовательно не на нормальной глубинѣ слоя. Въ т
краю двухъ ямъ, человѣческія кости (32) найдены
безпорядкѣ, такъ какъ части черена лежали вмѣст
траншеѣ IX такія же кости тоже вырыты у самаго
кое разстояніе между остатками одного только чере
вмѣстѣ съ тазомъ (45), при различныхъ глубин
арш. 15 верш.—явно доказываетъ, что тутъ не м
могилы, потому что 8 вершковъ слишкомъ мало д
должна была мѣшать правильному устройству вер
нѣнно, что обѣ могилы повреждены мѣстными жит
ня, такимъ же образомъ какъ повреждена была м
Во всякомъ случаѣ, эти человѣческіе остатки пр
установившимся обрядомъ погребенія,—обр
соотвѣтствуетъ разсказамъ г. Андіона. Вмѣстѣ

чается извѣстное также отступленіе отъ погребальнаго обряда Волосовской стоянки.

Покойниковъ хоронили на слою угля (траншея I) и, повидимому, съ юго-запада къ юго-востоку, судя по найденнымъ остаткамъ въ IX траншеѣ. Каменныхъ орудій при нихъ не было найдено, а ставились только ближе къ головѣ и ближе къ ногамъ сосуды въ опрокинутомъ положеніи, вверхъ дномъ, и часто даже по маленькому сосуду, вставленному въ другой сосудъ болѣе обширныхъ размѣровъ. Сосуды эти сдѣланы какъ изъ красной, такъ и изъ черной глины.

Затѣмъ, кромѣ этихъ пяти могилъ, на всемъ изслѣдованномъ пространствѣ мы не нашли никакихъ другихъ могильныхъ слѣдовъ. Такимъ образомъ эти могилы, разбросанныя далеко одна отъ другой, кромѣ 43 и 45, ясно доказываютъ, что тутъ не было правильнаго погребальнаго поля, какъ на Волосовской стоянкѣ. Даже Л. К. Ивановскій, также производившій изслѣдованіе послѣ насъ, нашелъ много сосудовъ, гораздо меньше каменныхъ орудій, а человѣческихъ костей вовсе не нашелъ. Вѣроятно, въ обширной карьерѣ А находилось главное мѣсто погребенія; затѣмъ могилы, которыя мы нашли на юго-западъ отъ главной карьеры, были, такъ сказать, послѣднія могилы оканчивающагося тутъ, на сѣверо-восточныхъ оконечностяхъ траншей IX, VIII и VII, могильника. Можетъ быть, если рыть далѣе на сѣверо-западъ, за траншеями IV и VI, откроются и еще могилы, служащія продолженіемъ главнаго могильника А, хотя и въ этомъ направленіи раскопки И. С. Полякова не дали никакого положительнаго результата. Во всякомъ случаѣ, могильникъ не могъ находиться далеко отъ стоянки; большое количество сосудовъ изъ мѣстной глины и потерянныя каменныя орудія тоже указываютъ на поселеніе, которое, вѣроятно, находилось на томъ же склонѣ Фатьяновскаго холма, но далѣе на юго-западъ. Юго-западныя оконечности трехъ траншей, не давшихъ (VII, VIII, IX) никакихъ находокъ, можетъ быть, составляютъ начало пустой мѣстности, отдѣляющей могильникъ отъ настоящаго мѣста стоянки. Тутъ можетъ быть повторится то же самое, что я уже замѣтилъ въ Волосовѣ (см. планъ VII): между могилами: а, и мѣстомъ стоянки: в, в, в, находится тоже пустое пространство, на которомъ, кромѣ глиняныхъ черепковъ, ничего не находятъ.

Вообще, юговосточный склонъ Фатьяновскаго холма былъ весьма удобенъ для стоянки. Водные бассейны по обѣимъ сторонамъ холма изобиловали, навѣрно, рыбою, между тѣмъ какъ верхній глиняный слой, съ примѣсью песка, доставлялъ отличный матеріалъ для гончарныхъ издѣлій. Во всякомъ случаѣ, во времена Фатьяновской стоянки обитатели ея пребывали на томъ мощномъ слою щебня или крупнаго песка, смѣшаннаго съ глиною, который я обозначилъ какъ третій слой. На этомъ слою, почти постоянно на одинаковой глубинѣ,

между аршиномъ съ 2-мя верш. и аршиномъ съ
предметы; слѣдовательно, какое-нибудь геологичес
слоило надъ этимъ культурнымъ слоемъ цѣлый
красноватой глины, который похоронилъ въ себѣ

Время, къ которому принадлежитъ Фатьяно
опредѣляется какъ красотою каменныхъ издѣлій
мѣди. На затылкѣ одного изъ череповъ (Таб. IX
зеленое пятно, отъ окиси плотно прилежавш
или бронзоваго предмета. Сверхъ того въ числѣ
ныхъ С. И. Мамонтовымъ, находится просверле
arctos (Табл. 30, рис. 281), съ продѣтымъ бр
нецъ И. С. Поляковъ нашелъ, на глубинѣ арш
границѣ двухъ слоевъ, почти рядомъ съ топором
го сланца въ 96 мм. длины мѣдный кружок
ную монету и какъ бы вылитый въ форму. Вот
ла, найденные на Фатьяновской стоянкѣ, и хот
они указывали что эта стоянка была обитаем
ріода и даже при первомъ началѣ бронзова
послѣднее рѣшающее слово, недосказанное археол
надлежало химіи:—оно могло придать этимъ
металла то значеніе, котораго они никогда не пол

Изъ всѣхъ трехъ слѣдовъ металла, только
продѣтое въ медвѣжій зубъ, представляютъ неос
менности какъ обитателей такъ и украшеній
металлами. Тутъ уже нельзя сомнѣваться, что
издѣліями каменнаго періода, столкнулись, на э
щимся новымъ, металлическимъ періодомъ. Пятн
указывало на окись мѣди; зато химическій анали
Виноградовымъ, доказалъ, что колечко состоит
слѣдами свинца. При этомъ незначительны
навѣрно отъ естественной примѣси его въ м
вовсе не очищенной при обработкѣ колечка. Мн
тельномъ изслѣдованіи плоской проволочки, соста
ла выкована безъ всякой предварительной распла
сперва руду разогрѣвали, а потомъ уже ковали
состояніи; но слѣдовъ сплава нигдѣ не замѣтно на
не спаяно, а только согнуто.

Совершенно иное впечатлѣніе производитъ метал

И. С. Поляковымъ; и любопытно, что анализъ подтвердилъ такое впечатлѣніе. По химическому анализу, кружокъ оказался желѣзнымъ и покрытымъ неравномѣрнымъ слоемъ мѣди. Къ серединѣ слой мѣди тоньше, между тѣмъ какъ приближаясь къ краямъ онъ становится все толще и, наконецъ, на самыхъ краяхъ заканчивается широкимъ ободкомъ, на которомъ протянуты три выпуклыя полоски. Судя по этимъ полоскамъ, видно, что желѣзный кружокъ былъ какъ бы облитъ расплавленнымъ составомъ изъ мѣди; а потомъ, круглымъ орудіемъ не охладѣвшій еще слой былъ выдавленъ на окружность, и такимъ образомъ образовался ободокъ. Края ободка несомнѣнно также указывали на расплавленный металлъ. Анализъ показалъ содержаніе въ кружкѣ:

железа въ 59,67%
мѣди — 38,42%
и олова — 1,90%.

Сверхъ того, В. И. Виноградовъ замѣтилъ, что желѣзо выдѣлилось особымъ кускомъ, который оказался только покрытымъ слоемъ мѣднаго состава, но не былъ съ нимъ сплавленъ въ одну общую массу. Присутствіе въ мѣди такого значительнаго процента олова не допускаетъ и мысли о естественной примѣси. Такимъ образомъ желѣзный кружокъ былъ покрытъ слоемъ настоящей бронзы. Если этотъ кружокъ не попалъ нечаянно, въ позднѣйшія времена, на ту глубину около аршина и 5 вершковъ, на которой нашелъ его И. С. Поляковъ, то любопытно было бы сблизить составъ этой бронзы съ бронзами, имѣющими тотъ же или почти тотъ же процентъ олова.

Каменныя орудія.—Однимъ изъ доказательствъ, что Фатьяновская стоянка, какъ я сказалъ выше, вполнѣ находилась еще на степени культуры каменнаго періода, служатъ кремневые ножи (Указ. №№ 257—260), ловко оббитые въ два и три ската. Пока ножи попадаются въ такомъ количествѣ, до тѣхъ поръ неоспоримо преобладаетъ камень, какъ главный матеріалъ для орудій; потому что кремневыя ножи, прежде всѣхъ другихъ орудій, исчезаютъ при появленіи металла. Но всѣ эти кремневыя орудія, какъ то: ножи, наконечники и клинья тѣмъ еще любопытны, что навѣрно сдѣланы не изъ мѣстныхъ кремневыхъ галекъ, такъ какъ одни имѣютъ красноватый, свѣтло лиловый или желтоватый цвѣтъ (257—259); другія напротивъ сдѣланы изъ сѣраго, темносѣраго и даже чернаго кремня, слѣдов. изъ такихъ породъ кремня, изъ которыхъ однѣ попадаются исключительно на желѣзистыхъ, а другія—на каменноугольныхъ формаціяхъ. Отсюда слѣдуетъ что кремневыя орудія такихъ разнообразныхъ цвѣтовъ не были сдѣланы на мѣстѣ, а привозились на стоянку съ разныхъ сторонъ, можетъ быть даже съ весьма отдаленныхъ мѣстъ. Одинъ изъ этихъ ножей (Таб. 27, рис. 259) имѣетъ острую оконеч-

ность, происшедшую отъ удара поперекъ средняго ребра, и получ
такимъ образомъ форму наконечника. Можетъ быть и тутъ хотѣли восп
зоваться поврежденнымъ ножемъ, какъ въ пещерахъ на р. Качѣ, изъ обл
ковъ которыхъ дѣлались поперечные наконечники для стрѣлъ.

Относительно шлифовки надо замѣтить, что она находилась въ Фатьянове
стаянкѣ на высокой степени развитія. Обронныя полосы составляютъ ук
шеніе самыхъ большихъ топоровъ, имѣющихъ отъ 168 до 177 мм. длин
Несмотря на твердость діорита, эти топоры отлично вышлифованы, и кр
полосы имѣютъ еще продолговатую и красивую форму. Вообще большая ч
фатьяновскихъ топоровъ или сѣкиръ (Таб. 26, рис. 252, 253, 248, 2
Таб. 27, рис. 250, 254, 4515) имѣютъ такое же лезвіе, загибающееся
низу, какъ топоры московскіе (№ 209). Несомнѣнно, что они сдѣланы по
ному общему образцу. Между тѣмъ другіе топоры, конечно не многочислен
имѣютъ лезвіе, кончающееся остріемъ внизъ (Таб. 26, рис. 255, 249). Та
форму я нашелъ уже въ другой мѣстности, въ городцѣ на Сарѣ (№ 24
Самый большой топоръ изъ фатьяновскихъ (рис. 255) имѣетъ 182 мм. д
ны, между тѣмъ какъ встрѣчаются другіе, замѣчательные по своей миніат
ности. Такъ, напримѣръ, топоръ 359 (Таб. 26) сдѣланъ изъ діорита и имѣ
только 78 мм. длины. Къ чему могли служить такіе крошечныя орудія?—в
вопросъ, который трудно теперь рѣшить.

Матеріаломъ для всѣхъ этихъ орудій, почти исключительно сдѣланныхъ
діорита, служили валуны, попадающіеся въ нижнемъ слою Фатьяновск
холма. Тутъ же находятъ и куски краснаго песчаника, изъ котораго г
вились точильные камни (Таб. 27, рис. 256).

Костяныя издѣлія фатьяновской стоянки состояли изъ звѣрины
костей, отрѣзанныхъ въ длину и сглаженныхъ на одномъ концѣ (Таб.
рис. 271), или изъ звѣриныхъ зубовъ, просверленыхъ, которые носил
на шеѣ, какъ видно по могилѣ открытой г. Андіономъ. Эти зубы могутъ
части дать понятіе о фаунѣ этой мѣстности (Таб. 30). Тутъ найдено б
два клыка отъ кобана (sus scrofa ferus), шесть клыковъ, верхній зубъ
второй коренной отъ рыси (felis lynx), три клыка, второй рѣзецъ лѣвой с
роны и второй верхній коренной отъ медвѣдя (ursus arctos), два клыка ли
(canis vulpes) и три клыка собаки (canis familiaris). Всѣ эти породы, коба
рысь, медвѣдь и лиса, принадлежатъ къ хищнымъ звѣрямъ и, несомнѣн
являются трофеями счастливыхъ охотъ. Придавалось ли такимъ украшени
другое, какое-нибудь религіозное значеніе, въ родѣ амулета, весьма сомнит
но; потому что на зубахъ большихъ размѣровъ встрѣчается орнаментъ
видѣ ряда правильныхъ насѣчекъ (рис. 283), между тѣмъ какъ на друг

зубахъ того же звѣря такихъ орнаментовъ нѣтъ. Такимъ образомъ ясно, что такія привѣски служили только украшеніями, а потому и надѣвались въ большомъ количествѣ на одномъ и томъ же ожерельѣ, какъ сообщилъ мнѣ г. Андіонъ, и покрывались разными орнаментами.

Эти привѣски напоминаютъ такія же привѣски окскихъ стоянокъ; но между фатьяновскими въ особенности любопытно, что попадаются зубы отъ собаки. Найдены были три клыка и два коренныхъ зуба (№№ 287—296), изъ которыхъ клыки имѣютъ извѣстную величину, но коренные зубы такъ малы, что отверстіе просверлено въ одномъ только изъ корней. Мнѣ кажется, что и эти привѣски служатъ доказательствомъ, что собаки не были въ тѣ времена домашними животными, а ловились обитателями въ дикомъ состояніи; почему ихъ зубы носились наравнѣ съ зубами хищныхъ звѣрей.

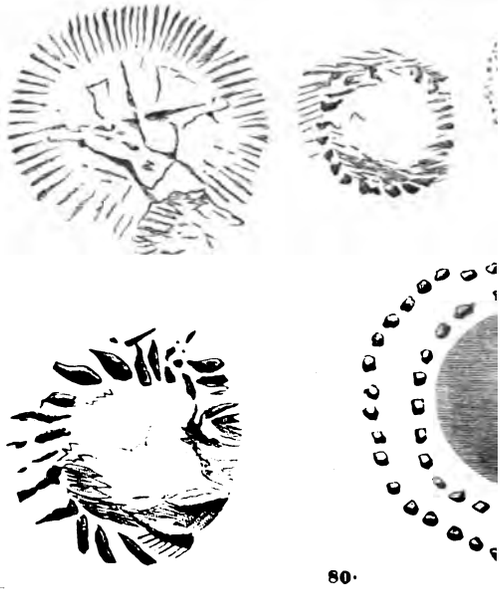
Лисьи зубы, какъ я замѣтилъ прежде, въ особенности отъ молодыхъ лисятъ, служили навѣрно иголками.

Гончарство.—Разсматривая гончарныя издѣлія Фатьяновской стоянки въ сравненіи съ гончарными издѣліями прежнихъ стоянокъ, я не могу не замѣтить яркаго различія какъ въ формѣ сосудовъ, такъ и въ способѣ ихъ украшенія, между тѣмъ какъ смѣсь глины не отличается ни особымъ умѣньемъ, ни особою плотностію. Она большею частію одного цвѣта, но въ иныхъ черепкахъ являются отъ обжога тѣ же два различные цвѣта, какъ на окскихъ гончарныхъ издѣліяхъ. Видно, что въ глину и тутъ прибавляли песокъ и кусочки кварца. Вообще сосуды и черепки изъ красной, одноцвѣтной глины грубѣе и менѣе тверды, чѣмъ тѣ, которые имѣютъ темнокоричневый или черный цвѣтъ.

Обращаясь собственно къ формѣ сосудовъ, я замѣчу, что круглая, шарообразная форма преобладаетъ между ними (Таб. 28). Величина этихъ шарообразныхъ формъ, достигающая до 138 м. высоты (рис. 317), съ болѣе или менѣе высокимъ ободкомъ или кровлею вокругъ верха или отверстія, представляла немаловажныя затрудненія въ ихъ изготовленіи и обжигѣ. На волосовскихъ сосудахъ видны, на внутренней сторонѣ, еще оттиски отъ пальцевъ лѣпщика, чего на фатьяновскихъ не замѣтно, такъ что можно предположить, что внутреннія и внѣшнія стороны сосудовъ выглаживались особымъ орудіемъ, можетъ быть костями, нарочно для этой цѣли заготовленными, въ родѣ кости изображенной на рис. 27, Таб. 271. Впрочемъ, попадаются также черепки отъ сосудовъ изъ красной глины, которые должны были имѣть хотя и гораздо бо̀льшіе размѣры, чѣмъ сосудъ 317, но все-таки сдѣланы были какъ онъ, по такому же шаровидному образцу. На внѣшнихъ стѣнкахъ этихъ круглыхъ сосудовъ, даже на черепкахъ отъ большихъ красныхъ, незамѣтно никакихъ слѣдовъ копоти, такъ что они, вѣроятно, не изготовлялись для варки и не ставились на огонь

послѣ обжига. Для такого употребленія служили,
формъ, или въ видѣ плошки (рис. 328), или
широкимъ горлышкомъ (рис. 337, 338) или
(рис. 326). На нѣкоторыхъ черныхъ сосудахъ, хо
тыми узорами (рис. 322), замѣтны слѣды гари и копо
суды ставились на огонь, другіе нѣтъ. Но любопыт
нѣтъ ручекъ, и что такое общее отсутствіе ручек
ухвата сосудовъ составляетъ характеристическій пр
всего каменнаго періода. Даже дырки, сдѣланныя въ
встрѣчаются. Могу впрочемъ замѣтить, что подобное
сосудовъ неолитической эпохи встрѣчается также и
западной Европы, несмотря на ихъ величину. Воо
археологовъ [2]), отсутствіе ручекъ въ сосудахъ неолит
отъ сосудовъ, находимыхъ въ дольменахъ и въ м
Я не думаю, что такое замѣчаніе примѣнимо къ наш

Несмотря на преобладаніе шаровидныхъ формъ
дахъ, однако на кругломъ днѣ ихъ почти всегда по
жокъ или клеймо съ извѣстными украшеніями.
вообще на сосудахъ болѣе грубыхъ и простыхъ, та
Общій рисунокъ такихъ клеймъ имѣетъ видъ круга
или толстыми чертами, или точками.



[1]) См. стр. 319.
[2]) De Baye. L'archéologie préhistor. p. 398.

Но между всѣми клеймами въ особенности красивы тѣ два, которые имѣютъ на серединѣ правильныя углубленія въ видѣ круговъ, окаймленныхъ, на одномъ —нѣсколькими рядами мелкихъ точекъ, а на другомъ—двумя рядами крупныхъ точекъ (рис. 80). Опредѣлить значеніе этихъ клеймъ весьма трудно, хотя, если судить по многочисленнымъ повтореніямъ однихъ и тѣхъ же знаковъ, можно догадываться, что они принадлежатъ одному и тому же мастеру. Рисунки такихъ клеймъ иногда до такой степени тождественны между собою, что несомнѣнно составляли особый, напередъ установленный знакъ каждаго гончара.

Наконецъ, о формѣ фатьяновскихъ сосудовъ я долженъ еще добавить, что она совершенно различна отъ формы сосудовъ, открываемыхъ въ нашихъ курганахъ. Такое рѣзкое различіе между формами самыхъ послѣднихъ временъ каменнаго періода и формами курганными какъ бы указываетъ на то длинное пространство времени, которое раздѣляетъ эти двѣ различныя эпохи, прежде чѣмъ такія формы сосудовъ совершенно измѣнились въ другія, новыя формы.

Переходя теперь къ описанію узоровъ на фатьяновскихъ сосудахъ, я и тутъ долженъ замѣтить, что узоры также измѣнились не менѣе формы сосудовъ. Не только самый узоръ отличенъ отъ мотивовъ украшеній на окскихъ и онежскихъ сосудахъ, но даже способъ размѣщенія этихъ орнаментовъ совершенно иной. Если взглянуть на образцы сосудовъ, изображенныхъ на Таб. 28, то видно, что на этихъ сосудахъ размѣщались узоры на самой кровлѣ или ободкѣ сосуда и только у верхней его части вокругъ отверстія, между тѣмъ какъ на прежнихъ сосудахъ узоры продолжались почти до самаго дна. Затѣмъ древніе узоры изъ ямокъ или изъ выпуклыхъ точекъ, такъ характеристично отличающіе гончарныя издѣлія переходной эпохи, больше не попадаются. Они, у Фатьянова, замѣнены орнаментомъ, менѣе глубоко врѣзаннымъ въ глину и состоящимъ или изъ полосокъ или изъ самыхъ мелкихъ точекъ. До такой степени этотъ орнаментъ, иногда весьма богатый (Таб. 29, рис. 340, 340б, 340г), сдѣланъ изъ мелкихъ полосокъ и точекъ, что для исполненія его служили навѣрно не наостренныя кости, какъ мы видѣли въ Волосовѣ, а скорѣе большія рыбьи кости. Конечно, болѣе крупные узоры могли также дѣлаться и заготовленными костями. На кости изображенной на Таб. 27, рис. 271, конецъ ея отрѣзанъ такъ, чтобы можно было провести длинныя и правильныя полоски, какъ на черепкѣ 340а (Таб. 29). Вообще, между фатьяновскими узорами преобладаютъ городки или треугольники и елки. И тотъ, и другой мотивъ указываетъ на большое развитіе симметріи и на установившіяся правила для орнаментовъ. На волосовскихъ сосудахъ гончаръ дѣлалъ узоры какъ бы на удачу; тутъ же, напротивъ, видно, что онъ слѣдовалъ извѣстнымъ правиламъ, и употреблялъ городки только рядами въ концѣ или на серединѣ своихъ узоровъ.

Весьма любопытно, что такіе же узоры, полос
шенія сосудовъ во Франціи [1]), въ ту же неолит
цуаскихъ сосудахъ узоръ гораздо бѣднѣе, чѣмъ

Наконецъ, если сдѣлать еще одно общее замѣч
дахъ, то придется добавить, что не существует
формахъ, и что на общихъ формахъ постоянно
тивы орнаментовки, такъ что всѣ эти гончарныя
общій, фабричный оттѣнокъ, не смотря на нес
искусства.

Къ описанію Фатьяновской стоянки слѣдо
логическія изслѣдованія найденныхъ тутъ чер
къ профессору А. П. Богданову, съ просьбою
ванія. Благодаря его обязательному содѣйствію,
теперь его любопытныя соображенія по этому во

«Изъ Ярославля имѣется довольно порядочное
а также нѣсколько наблюденій надъ могильными.
различныхъ мѣстностей Средней Россіи (для изд
вымъ, въ нѣсколькихъ экземплярахъ, Великорусск
графической выставки) вселило во мнѣ убѣжденіе
цами замѣчается наиболѣе часто то, что мы назы
номическимъ типомъ. Если это замѣчается въ фи
интересными, съ точки зрѣнія великорусскаго чер
различныхъ эпохъ изъ Ярославской губерніи. I
логамъ, близко знакомымъ съ мѣстными условіями
реповъ, вопросъ объ отнесеніи ихъ къ той или
только описаніемъ ихъ, какъ череповъ Ярослав
мѣстности, изъ коей у насъ еще не было краніо

«По виду за наиболѣе древній можно счесть од
ченный въ № 5 (Таб. XI) и сохранившійся толь
Онъ, очевидно, мужской, такъ какъ имѣетъ силь
вышенія и мѣста мускульныхъ прикрѣпленій на
звать отлогимъ, а скорѣе среднимъ, темянное
плоско, т. е. оно возвышается къ срединѣ и за
замѣтно. Затылочная часть выдается, но не так
череповъ, а послѣдовательно и постепенно. Есл

[1]) De Baye. l. c. page 400. fig. 58.—Congrès de Stockholm.

[2]) Черепа 1, 2, 3, 4 и 5 соотвѣтствуютъ слѣдующимъ нумерамъ в
№ 16, 14, 15, 18 и 17. На таб. IX и слѣд.

т. е. изучать его вертикальное очертаніе, то, вслѣдствіе малаго развитія темянныхъ бугровъ, оно кажется удлиненно-эллиптическимъ, при чемъ повидимому степень его удлинненія усилилась вслѣдствіе посмертнаго сдавленія слоевъ земли, и потому онъ хотя и при жизни былъ несомнѣнно долихоцефалическій, но въ меньшей степени, чѣмъ теперь, и показатель его $\frac{Q}{L}$ 69.07 былъ, вѣроятно, при жизни нѣсколько больше. На переднихъ швахъ черепа сильное сростаніе, которое замѣчается также и на заднемъ, затылочномъ, но въ меньшей степени. Crista occipitalis очень сильно развита.

«Остальные 4 черепа имѣютъ болѣе новый видъ въ своей костяной поверхности, и между ними два явственно мужскихъ и два женоподобныхъ. Всѣ черепа принадлежатъ къ длинноголовымъ настоящимъ, и между ними только одинъ субдолихоцефалъ. За исключеніемъ одного черепа, женоподобнаго, у всѣхъ надбровныя возвышенія развиты и надпереносье выпуклое. На боковомъ очертаніи, т. е. если смотрѣть на черепъ въ профиль, у всѣхъ темянная линія довольно длинная и плоскоокругленная, и только у одного она явственно приподымается у брегмы. Затылокъ у всѣхъ выдающійся, и при томъ рѣзко, бугромъ. Вертикальное очертаніе, какъ и можно было ожидать отъ длинноголовыхъ, имѣетъ эллиптическую форму, но у двухъ только темянные бугры настолько сильно развиты, что явственно расширяютъ, на мѣстѣ своего нахожденія, контуръ очертанія. Затылочное очертаніе не характеристично, такъ какъ у однихъ оно крышеобразное сверху, а у другихъ закругленное и болѣе низкое. Одинъ черепъ—женоподобный, очень молодой, такъ какъ всѣ швы цѣлы и зубы очень свѣжи, а у другихъ замѣчается большее или меньшее сростаніе. Изъ четырехъ череповъ у трехъ встрѣчаются Ворміевы косточки въ затылочномъ швѣ; у одного одна такая косточка, а у двухъ по три. Мускульныя прикрѣпленія довольно явственны и значительно развиты, за исключеніемъ молодаго женоподобнаго черепа. Носъ у всѣхъ узкій, и только у одного мужскаго замѣчается верхнечелюстный прогнатизмъ въ довольно явственной степени, при чемъ черепъ этотъ и по другимъ признакамъ (по особенной выпуклости затылка, развитію темянныхъ бугровъ и большей плоскости лицевыхъ костей) значительно отличается отъ другихъ.

«Измѣренія этихъ череповъ представлены на таблицѣ, при чемъ обозначены только полученныя съ болѣе цѣльныхъ череповъ. Кромѣ послѣднихъ, въ коллекціи есть еще нѣсколько обломковъ череповъ, по коимъ можно только заключить, что, повидимому, и эти черепа не отличались по типу отъ цѣльныхъ. По остаткамъ затылочной кости можно предполагать, что и здѣсь затылокъ былъ выдающійся. Части лобныхъ костей показываютъ, что носъ былъ у основанія, т. е. въ носовыхъ костяхъ, довольно великъ и не сплющенъ; по

швамъ и зубамъ можно было сдѣлать приблизитель
взять измѣреній не было возможности, и потому
не имѣетъ особаго интереса для нашей цѣли.

«Что касается до данныхъ, получаемыхъ груп
которыя изъ нихъ интересны. Замѣчу, что здѣсь
краніологическихъ очеркахъ, я распредѣляю получен
пы: малыхъ, среднихъ и большихъ измѣреній и с
числовое выраженіе для каждаго въ отдѣльности у
лицѣ; поэтому здѣсь намъ нужно суммировать тол
Что касается размѣровъ черепа, то по окружностям
большихъ по вертикальной и равное число средних
тальной. По поперечной окружности могло быть и
и они дали малыя измѣренія. Такимъ образомъ,
черепа фатьяновскіе были довольно развиты по
кальной окружности и меньше всего—по попе
типъ вообще длинноголовыхъ. Такъ какъ мы имѣе
ловыхъ (напримѣръ, людей каменнаго вѣка г. Инос
(каковы долихоцефалы курганные), то изъ только-
товъ можетъ имѣть особый интересъ только то, что
личинѣ, болѣе приближаются къ курганнымъ
къ черепамъ каменнаго вѣка г. Иностранцева.
сительные размѣры черепа будутъ представлять то ж
вмѣсто окружностей діаметры (продольный, поперечн
увидимъ преобладаніе длиннотныхъ, кои мегаземы по
этихъ діаметровъ, впрочемъ, можетъ насъ просвѣт
частности морфологіи фатьяновскихъ череповъ, а имен
лое развитіе черепа въ поперечномъ направленіи зд
дитъ не отъ одного меньшаго развитія поперечнаго
шинствѣ случаевъ у фатьяновскихъ череповъ являетс
ности черепа меньше развиваться въ высоту. Так
взяты только на двухъ черепахъ, то такой вывод
фактическую основу, если бы вообще habitus чере
предположенію, равно какъ и отношеніе высотныхъ
По $\frac{H}{L}$ черепа низкоголовые. Если мы сравнимъ наи
ный поперечные діаметры съ наибольшимъ попе
послѣдній не особенно рѣзко отличается по величи
зываетъ эллиптическую форму вертикальнаго очерт

прежде, при общемъ описаніи череповъ. При длинноголовости намъ кажется также весьма естественною и значительная величина основной линіи, представляющаяся, въ большинствѣ случаевъ, относящеюся въ группѣ мегаземовъ, т. е. большихъ.

«Кости лицевыя у череповъ представляются довольно попорченными и потому, къ сожалѣнію, относительно нѣкоторыхъ, весьма интересныхъ, краніологическихъ признаковъ сказать ничего нельзя, напримѣръ о развитіи скуластости. На таблицѣ, впрочемъ, указано распредѣленіе даже и такихъ признаковъ, кои встрѣчались всего въ одномъ или двухъ черепахъ; но здѣсь мы можемъ остановиться только на тѣхъ, кои подмѣчены не менѣе, чѣмъ у трехъ череповъ. Прежде всего, слѣдуетъ постановить здѣсь на видъ значительное развитіе носа въ длину и высоту и среднее въ ширину. Что носъ былъ довольно большой и высокій, видно изъ носовыхъ костей и угла ихъ наклона къ лобной кости и другъ къ другу; что ширина его была не развита въ ущербъ длинѣ, показываетъ носовой указатель, дающій или узконосыхъ или средненосыхъ. Всего менѣе постоянными и характеристичными въ расмотрѣнныхъ нами до сихъ поръ черепахъ были глазничный и нёбный указатели, и это же замѣчаемъ мы и по отношенію фатьяновскихъ череповъ. Нёбный указатель еще даетъ 2 узконёбныхъ и 1 средненёбый и, слѣдовательно, говоритъ за то, что черепа имѣли нёбо развитое болѣе въ длину, чѣмъ въ ширину; но по глазничному имѣемъ почти равное число во всѣхъ трехъ рубрикахъ (низкоорбитныхъ, среднеорбитныхъ и высокоорбитныхъ), и потому нѣтъ ничего характеристичнаго.

«Такимъ образомъ, по отношенію фатьяновскихъ череповъ въ частности, мы пришли къ слѣдующимъ соображеніямъ:

«1) Всѣ они несутъ на себѣ признаки длинноголовыхъ и большинство изъ нихъ настоящіе долихоцефалы (3 изъ 5).

«2) По размѣрамъ окружностей, вертикальной и горизонтальной, а также по діаметрамъ, высотному и продольному, они принадлежатъ къ значительно развитымъ по величинѣ и въ этомъ отношеніи представляютъ различіе съ черепами, найденными профессоромъ Иностранцевымъ.

«3) Черепа—низкоголовые и широконизкіе и въ значительной степени широкозатылочные, т. е. были болѣе развиты въ длину и ширину, чѣмъ въ высоту.

«4) Они по преимуществу узконосые и узконёбые, съ значительно варьирующими глазницами, такъ какъ между ними попадаются и высокоорбитные, и низкоорбитые.

«5) Хотя и здѣсь, между фатьяновскими, нѣтъ полной однородности между черепами, но различія все таки меньше до нѣкоторой степени, чѣмъ въ серіи профессора Иностранцева.

«6) Фатьяновскіе черепа, кромѣ своей сохраннос
существенно отличающаго ихъ отъ курганныхъ
найденныхъ въ Мерянскихъ могилахъ, хотя и не
который я считаю Мерянскимъ.

«Послѣднее требуетъ объясненія, и потому я оста
У меня было для разсмотрѣнія и изученія 56 чер
личныхъ уѣздовъ Ярославской губерніи, по преим
И. Кельсіева и В. А. Ушакова. Между ними гро
принадлежитъ къ длинноголовымъ, и притомъ окол
цефаловъ. Кромѣ того, встрѣчалось до 16% съ на
и до 18 среднеголовыхъ. Имѣя въ виду, что изс
что она вовсе не длинноголовая, а суббрахицефал
изъ финскихъ племенъ, нужно счесть въ ярослав
цефалическіе черепа за мерянскіе, а къ длиноголо
не Финновъ. Въ другомъ мѣстѣ выскажу основан
именно между этими долихоцефалами искать форм
варяжскими черепами; здѣсь же для насъ интере
ярославскими курганными черепами, и именно из
мы встрѣчаемъ формы, сходныя съ фатьяновскими
нимъ. Если это такъ, т. е. если фатьяновскіе чер
представляютъ сходство, то отсюда выходитъ весьм
яновскіе черепа не принадлежатъ какимъ либо сл
Ярославской губерніи, по племени, долгое время я
численности, въ Ярославской губерніи. Если фатья
мѣрѣ нѣкоторые изъ нихъ, древнѣе курганныхъ,
доказательство давняго мѣстопребыванія длинногол
берніи и, можетъ быть, предшествовавшихъ короткого
Если бы это оказалось такъ, или по крайней мѣрѣ
археологическимъ даннымъ, то мы имѣли бы ещ
фактомъ болѣе по отношенію цѣльности доказательс
номъ значеніи длинноголоваго типа для этнологіи
совъ и для объясненія ихъ особенностей отъ друг
лоруссовъ и Малоруссовъ.

«Муромскій черепъ каменнаго вѣка, найденный
вымъ, совсѣмъ иного типа, чѣмъ черепа фатьяновск
вымъ. Этотъ фактъ различія также имѣетъ свое з
свое объясненіе отъ близости къ той территоріи,
обладать брахицефалическіе черепа и которая состав

Мордвы, т. е. народа брахицефалическаго, какъ это я уже упоминалъ въ своей замѣткѣ, представленной съѣзду естествоиспытателей въ Петербургѣ въ 1879 г. и напечатанной въ XXXVII томѣ «Извѣстій» Общества Любителей естествознанія.

ТАБЛИЦА I

представляющая размѣщеніе измѣреній Фатьяновскихъ череповъ по классификаціоннымъ группамъ.

1. По черепному указателю ($\frac{Q}{L}$):

	Долихоцефалы. 3.	Субдолихоцефалы. 2.	Остальныхъ нѣтъ.

2. По высотному указателю ($\frac{H}{L}$):

	Низкоголовые. (до 71. 99). 3.	Среднеголовые. (72—74. 99.) »	Высокоголовые. (75 и болѣе). »

3. По широтно-высотному указателю ($\frac{H}{Q}$):

	Широконизкіе. (до 91. 99). 1.	Среднеширокіе. (92—97. 99). 1.	Высокоузкіе. (98 и болѣе). ».

4. По лобному указателю ($\frac{EF,}{FF}$):

	Узколобые. (до 82. 99). 2.	Средніе (83—86. 99). 1.	Широколобые. (87 и болѣе). 1.

5. По широтно-лобному указателю ($\frac{F,F,}{Q}$):

	Малолобые. (до 65. 99). «	Средніе. (66—68. 99). «.	Большелобые. (69 и болѣе). 4.

6. По затылочному указателю ($\frac{Q,,}{Q}$):

	Узкозатылочные. до (73). «	Среднезатылочные. (73. 1.—78). 2.	Широкозатылочные (78. 1 и болѣе). 2.

7. По хребетному указателю ($\frac{qq}{bf}$):

	Узкохребетные. (до 81. 99) 2.	Среднехр (82—85 1.

8. По носовому указателю ($\frac{r}{nx}$):

	Узконосые. (до 47. 99). 2.	Среднен (48.—52 2.

9. По глазничному указателю ($\frac{Д}{D_1}$):

	Низкоорбитные. (до 70. 99). 2.	Среднеоб (71.—7 1.

10. По нёбному указателю ($\frac{M}{M_1}$):

	Узконёбые. (до 70. 99). 2.	Среднен (71.—7 1

ТАБЛИЦА II

Измѣренія Фатьяновскихъ ч

A.	Горизонтальная окружность. . . . .
a.	Лобная часть горизонтальной окружности. .
nclf.	Вертикальная окружность. . . . .
nc.	Лобная часть ея. . . . .
cl.	Темянная часть ея. . . . .
lf.	Затылочная часть ея. . . . .
lT.	Верхняя часть затылочной дуги. . . . .
Tf.	Нижняя часть затылочной дуги. . . . .
bf.	Длина затылочнаго отверстія. . . . .
qq.	Ширина затылочнаго отверстія. . . . .
nb.	Основная линія. . . . .
OPO.	Поперечная окружность. . . . .
OPO : OO.	Поперечная окружность цѣльная. . . . .
OO	Отношеніе ушнаго діаметра къ поперечной окружности. . . . .
L.	Продольный наибольшій діаметръ. . . . .
H.	Высотный діаметръ. . . . .
Q.	Поперечный наибольшій . . . . .

O'O'.	Височный діаметръ.	130	129	134	138	«
FF.	Наибольшій лобный.	116	117	118	128	«
F'F'.	Наименьшій лобный.	99	94	103	102	«
SS.	Затылочный поперечный.	105	106	110	114	«
γ'.	Внѣшній глазничный діаметръ.	106	108	«	«	«
γ.	Внутренній глазничный.	97	100	«	«	«
γ_2.	Щечный.	108	«	«	«	«
γ_3.	Скуловой.	117	«	«	«	«
γ_4.	Наибольшій лицевой поперечный.	»	«	«	«	0
nx_1.	Разстояніе носовой точки до челюстной или лицевая линія черепа.	61	67	72	72	«
xx_1.	Разстояніе подносовой точки отъ челюстной. .	14	16	16	17	«
Y.	Высота скуловой кости.	23	23	25	25	«
D_1.	Ширина глазницъ.	40	41	41	42	«
D.	Высота глазницъ.	33	37	38	35	«
T.	Межглазничное пространство.	23	24	26	25	«
nx.	Длина носа.	47	51	58	53	«
r.	Ширина носа.	24	25	25	24	«
M.	Длина нёба.	51	53	«	60	«
M_1.	Ширина нёба.	37	36	«	39	«
N.	Разстояніе края нёба отъ передняго края затылочнаго отверстія.	41	46	«	«	«
OZ.	Разстояніе отъ слуховаго отверстія до задняго края глазницы.	65	65	»	65	

Прибавленіе первое (къ стр. 310).

«Въ послѣднее время гр. А. С. Уваровъ доставилъ мнѣ для изслѣдованія нѣсколько остатковъ волосовскихъ череповъ, именно: остатки нижней челюсти отъ трехъ различныхъ субъектовъ. Въ виду незначительности имѣющагося у насъ матеріала по черепамъ каменнаго періода въ Россіи, приходится, конечно, дорожить каждымъ лишнимъ остаткомъ. Вотъ почему я спѣшу прибавить къ моей статьѣ «О черепѣ каменнаго періода» еще описаніе этихъ остатковъ.

«Всѣ три остатка принадлежатъ уже вполнѣ взрослымъ субъектамъ, такъ какъ у всѣхъ ихъ имѣлся 3-й большой коренной зубъ (зубъ мудрости). Изъ нихъ однако двѣ челюсти, судя по зубамъ, принадлежали молодымъ субъектамъ: здѣсь зубы еще вовсе не стерты, между тѣмъ какъ единственный (1-й большой коренной) зубъ третьяго остатка представляется стертымъ весьма значительно.

«Что касается внѣшняго вида остатковъ, то мы скажемъ здѣсь лишь о тѣхъ двухъ, у которыхъ сохранились челюстный уголъ и оба отростка, вѣнечный и сочленовый, и относительно которыхъ можно такимъ образомъ представить нѣкоторыя цифровыя данныя, въ дополненіе къ той сравнительной табличкѣ измѣреній нижней челюсти, которая была представлена уже въ упомянутой выше моей статьѣ. Судя по виду этихъ остатковъ двухъ нижнихъ челюстей, можно предположить, что одна изъ нихъ принадлежала женскому черепу (или, чтобы быть болѣе точными, скажемъ: черепу женскаго типа), другая мужскому. Въ самомъ дѣлѣ, эта челюсть, сохраняя типъ ранѣе описанныхъ волосовскихъ остатковъ, бросается въ глаза 1) нѣжностью своей конструкціи, 2) сравнительно малой высотой тѣла челюсти, и 3) къ тому же, какъ это сейчасъ будетъ видно изъ таблицы измѣреній, челюстный уголъ представляется здѣсь сравнительно значительнымъ: 111°, между тѣмъ какъ тотъ же уголъ другой нижней челюсти—107°, а волосовскаго № 1—105° [1]). Прибавимъ еще къ этому, что въ пользу женственности этого остатка челюсти говоритъ еще и то обстоятельство, что челюстный уголъ здѣсь представляется совершенно закругленнымъ; мускульныя же прикрѣпленія, столь явственныя въ волосовскомъ черепѣ № 1, слабѣе выраженныя въ остаткѣ предполагаемой мужской челюсти

---

[1]) Я очень сожалѣю, что въ таблицѣ измѣреній, приведенной въ моей статьѣ объ этомъ черепѣ, вкралась очень крупная ошибка: этотъ уголъ показанъ въ 110°.

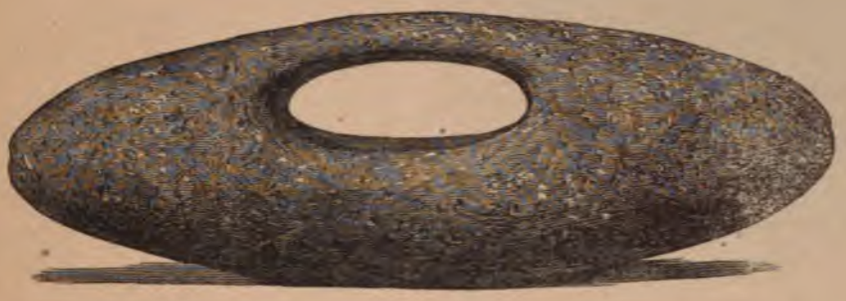
изъ занимающихъ насъ теперь остатковъ, вовсе
остаткѣ нижней челюсти, о которомъ мы говоримъ

«Приведемъ теперь сравнительную таблицу изм
стей, добытыхъ въ Волосовѣ, изъ которыхъ двѣ
вами М. (мужская) и Ж. (женская); челюсть же п
№ 1, относя ее равнымъ образомъ къ мужскому

Разстояніе суставныхъ отростковъ. . . .	
Разстояніе вершинъ чел. угловъ. . . .	
Разстояніе подбородочныхъ отверстій. . .	
Высота линіи сращенія.	
Высота тѣла челюсти.	
Длина вѣтви.	
Ширина ея.	
Разстояніе угла отъ срединной точки. . .	
Разстояніе вѣнечнаго отростка отъ суставнаго.	
Кривая челюсть (отъ угла до угла). . .	
Челюстной уголъ.	
Подбородочный уголъ.	

Сообщ

Прибавленіе второе.



81.

82.

Каменное орудіе, которое здѣсь изображено (въ $^1/_2$ нат. вел.), принадлежитъ Географич. Обществу, а Л. Н. Майковъ ознакомилъ меня съ этимъ любопытнымъ предметомъ. Оно сдѣлано изъ кремнистой породы камня (кварцевый песчаникъ?) и имѣетъ 220 м.м. длины. На видъ, это орудіе, снабженное весьма тонкою ручкою, скорѣе кажется обточеннымъ природою случайно, чѣмъ отшлифованнымъ человѣческими руками, хотя тонкая ручка какъ бы указываетъ на искусственную отдѣлку. Во всякомъ случаѣ, этотъ предметъ отшлифованъ только на поверхности, и разстояніе между ручкою и главною его частію также увеличено шлифовкою. Однако я не беру на себя рѣшить: шлифовано ли это орудіе человѣкомъ или самою природою, вслѣдствіе какихъ-нибудь мѣстныхъ причинъ? Кромѣ загадочности его формы, весьма любопытны и условія, при которыхъ оно открыто. Этотъ предметъ найденъ барономъ А. В. Каульбарсомъ въ Семирѣченской области, въ пикетѣ Карасу (на сибирскомъ трактѣ), подъ слоемъ лигнита, на глубинѣ семи футовъ.

Извѣстно, что лигнитъ или бурый уголь въ
пропластками въ третичной и юрской формаціяхъ
мѣчаетъ Циммерманъ [2]), безъ всякаго сомнѣнія, с
го угля, потому что въ первомъ находятся остат
тотъ и другой образовались одинаковымъ путемъ.
уголь гораздо плотнѣе, чѣмъ въ верхнихъ. По м
поверхности, онъ становится свѣтлѣе и рыхлѣе
торфъ. Эти указанія на геологическое значеніе б
ся, необходимы, чтобы понять, какую важность
наго предмета подъ слоемъ лигнита, если буде
ствительно издѣліе человѣка.

---

[1]) Кремеръ l. c., стр. 71.—[2]) стр. 128.

УКАЗАТЕЛЬ

НАЗВАНІЙ ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ.

А.

Аббас-ова—бурунъ, утесъ 378.
Абу-Мангаръ 97.
Авамская тундра 134.
Авиловы горы 216.
Австралія 257.
Австрія 368, 374.
Ада, рѣка 198.
Адербеджанъ 161.
Адлунъ, городъ 94.
Азія 3, 23, 30, 40, 52, 54, 58, 67, 68, 72 [1]), 72, прим., 76, 80, 84, 85, 86, 87, 88, 96, 97, 101, 102, 119, 120, 139, 156, 157, 158, 159, 160, 170, 171, 172, 173, 175, 247, 254, 319, 367, 368, 369, 70, 371, 372, 374, 377, 378, 379, 380, 382.
Азіатская Россія 70, 124, 155, 156, 166, 172, 177, 191, 366.
Азовское море 63, 78, 148.
Азовъ, городъ 147, 172.
Азовъ, гора 208.
Аймосскія горы 189.
Айн-эл-эмиръ, источникъ 95.
Аксай, рѣка 248.
Аксайская станица 147.
Акша, крѣпость 198.
Акъ-Изыль, рѣка 213.
Ала-арчи, гора 71 прим.
Алагирское ущелье 146.
Алагиръ 146, 376.
Алазейское сел. 128.
Алазея, рѣка 128, 129.
Алатаускія горы 136.
Алатайскія розсыпи 161.
Алборджи 83.
Албучай, улусъ 262.
Алданъ, рѣка 130.
Александрія, городъ 7.
Александровскъ, крѣпость 383.
Алеутскіе острова 353.
Алея, рѣка 135, 136.
Алжиръ 171.
Али-Бегъ, гора 353.
Алибера, графит. пріискъ 369.
Аллацкая, деревня 135.
Алматы 70, прим.
Алтай 57, 58, 79, 87, 161, 162, 167, 168, 169, 171, 196, 197, 272, 385.
Алтайскія племена 184.
Алтайскія пещеры 161, 167, 168, 169, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 192, 195, 196, 382.
Алтайскій хребетъ 58, 69, 191, 248, 249, 260, 265.
Алтеквага 154.
Алфонъ, Юртовская станица 146.
Альбурсъ, хребетъ 87, 191.
Альма, рѣка 12.
Альпы, горы 76.
Америка 17, 41, 52, 88, 120, 157, 359, 360, 369, 370, 380.
Амерумбадоо 93.
Амурская область 127.
Амуръ, рѣка 68, 170, 268, 270, 271, 331, 353, 366.
Анадолка, деревня 149.
Анадырь, рѣка 126, 172.
Анадырскій острогъ 172.
Ананьевъ, городъ 148.
Ангара, рѣка 68, 133, 197, 231.
Ангербургъ, городъ 16.
Англія 20, 100, 103, 158, 161, 168, 169, 172, 181, 185, 273, 315, 368, 374, 385.
Андаманскіе острова 92.
Аннамъ 94.
Аннинскій рудникъ 143.
Антонова, деревня 133.
Антоновка, деревня 215.
Антоновка, хуторъ 335.
Антоновская пещера 214.
Анутейское озеро 229.
Анюй большой, рѣка 128.
Анюй малый, рѣка 128.
Апулія 158.
Апшеронскій полуостровъ 40.
Араксъ, рѣка 205, 206, 353.
Аральское море 72 прим., 87, 139, 166, 248.
Араратъ, гора 84, 206.
Аргутъ, рѣка 197.
Аргунь, рѣка 134, 268.
Аргури, ущелье 57 [1]).
Ардатовскій уѣздъ 151.
Аржантель 39.
Арзамасъ, городъ 151.
Аріежскій департаментъ 242.
Арійцы 83, 84, 171.
Аримаспы 189.
Арконумъ 93.
Армейія 84.
Архангельская губернія 35, 140, 159, 206, 228, 324, 363.

Арысъ, рѣка 71 прим.
Аскольдова могила 278.
Асорскіе острова 353.
Ассамъ 92.
Ассиизабонны, племя 319.
Ассирія 24.
Ассиріійцы 99, 172.
Асса, рѣка 57 прим.
Астраханская губернія 145, 216.
Астрахань, городъ 145.
Асуанъ, городъ 96.
Атаманская гора 208.
Атлянъ, рѣка 145.
Атруба, рѣка 145.
Аттрамшаккамъ-Нуллахъ 93.
Аулье-ата, крѣпость 72 [1]).

Б.

Бабасово, село 325.
Бабка, рѣка 141.
Бабовщина, деревня 337, 339.
Багарякъ, рѣка 208.
Баденское озеро 368.
Баденъ 368.
Бадразомъ, рѣка 82.
Базаглибанскій пикетъ 206.
Базель, городъ 367.
Байкальское озеро 35, 67, 68, 68[2]) 69[2]), 70[2]), 163, 198, 203, 238.
Байсланъ, гора 213.
Бакалдинская пристань 344.
Бакинская станица 146.
Бактро-Мидійцы 83.
Бактріаня 83.
Балаганская пещера 197.
Балаганскъ, городъ 197, 198.
Балаклава, городъ 182.
Балканскій хребетъ 83.
Балтійское море 72, 103.
Балта, станція 376.
Балта, городъ 56[1]), 149.
Балтійскій уѣздъ 149.
Балхашъ, озеро 72[1]).
Бал-эл-Молукъ, долина 97.
Бараба, степь 78.
Бараниха, рѣка 127.
Барановъ камень, мысъ 127,
Баргузинскій округъ 162, 163, 128. 268.
Баргузинъ, городъ 163.
Баргузинъ, рѣка 68.
Барминъ, мысъ 67.
Барнаульскій музей 371.
Барнаульскій округъ 366.
Барнаулка рѣка 136.
Барнаулъ, городъ 135.
Бароншако, село 153.
Барышъ, рѣка 151.
Бауссе-Руссе, пещера 187.
Бахмутскій уѣздъ 147.
Бахмутъ, городъ 147.
Бачискала, пещера 178.
Башкирія 213.
Башкиры 216.
Бейрутъ, городъ 94.
Белуджистанъ 87.
Бельбекъ, рѣка 282.
Бельгія 103, 169, 172, 368.
Бенгалъ 92.
Бенгальскій заливъ 87.
Беной, аулъ 147.
Бердянскъ, городъ 148.
Бердь, рѣка 137.
Березань, островъ 330.
Березовскій заводъ 142, 162.
Березовскія розсыпи 141.
Березовъ, городъ 135.
Березовая, рѣка 127.
Берингово море 79, 172.
Берлинскій музей 370.
Берлога, деревня 144.
Берлога, рѣка 144.
Бертъ, городъ 256, 367.
Бертъ-кохъ, скала 379.
Бессарабская губернія 149, 169, 171, 172.
Бет-Саура 94, 95.
Бешбатмонъ, деревня 145.
Бибан-эл-Молукъ, гора 97.
Биликъ, сел. 132.
Билимбаевская, рѣка 142, 162.
Бильское озеро 256, 367.
Бинъ-башъ-хоба, пещера 282.
Бирманъ 83.
Биротъ, деревня 95.
Бирюсинская почт. станція 133.
Бирюсинскія розсыпи 162.
Бирюса, рѣка 68, 133.
Бирючъ, рѣка 151.
Бичискала, пещера 178.
Бія, рѣка 184, 244.
Бійскій округъ 197.
Благовѣщенскій пріискъ 136.
Бланско, станція 181, 183.
Богапида, рѣка 131.
Богатая, гора 216.

Бурма, Бурмахъ, 92, 369.
Бурнуково, сел. 216, 217.
Бутогола, гора 369.
Бутогола, рѣка 369.
Бухарія 83.
Бухарская низменность 87, 88, 101, 121, 123, 198.
Бахарцы 139.
Бучихинскій оврагъ 112, 117, 153.
Бушеръ-Аннъ 100.
Буэносъ-Айресъ 380.
Бхамо 369.
Бѣлая, гора 211.
Бѣлая, рѣка 133, 145, 213.
Бѣловѣжская пуща 168.
Бѣлое море 65, 140, 341, 342.
Бѣлостокскій уѣздъ 154, 176.
Быиговскій заводъ 141.

В.

Ваверъ, деревня 335.
Вавилонія 100.
Вавилоняне 99.
Вавилонъ 27, 30.
Вазасская губернія 355.
Вайгачскій проливъ 140.
Валгамасовское, сел. 297 прим.
Вангенъ 245.
Варежа, сел. 325.
Варшава, городъ 155, 218, 284.
Варшавская губ. 155, 351, 383.
Варшавскій уѣздъ 335.
Варъ-Цихе, пещерный городъ 204.
Васильевское, сел. 151.
Васильки, сел. 11.
Васькина, рѣка 67.
Вача, рѣка 171.
Ведень, укрѣпленіе 147.
Векша, рѣка 153.
Велетьма, рѣка 290, 293, 297, 297 прим., 298.
Великобританія 73.
Великое озеро 335.
Венгрія 172, 353, 368.
Венденъ, городъ 154.
Веневскій уѣздъ 151.
Вепржъ, рѣка 155.
Вербки, сел. 218.
Вершховская пещера 219, 284, 285, 286.
Верхняя Бугаевка 66.
Верхнее озеро 41.
Верхне-Вилюйская управа 130.
Верхней Гаронны, департаментъ 188.
Верхніе Ключи, деревня 144.
Верхнеслудское, сел. 144.
Верхнеудинскій округъ 237.
Верхній борокъ 291, 325.
Верхоленскій округъ 236.
Верхотурскій уѣздъ 141, 142, 207.
Верхоянскія горы 130.
Верхъ-Исетскій заводъ 208.
Весьегонскій уѣздъ 354.
Вестъ-Индія 369.
Ветлужскій уѣздъ 153.
Византія 7, 12.
Виленская губернія 154, 351, 352, 354, 377.
Вилія, рѣка 154.
Вилкомирскій уѣздъ 154.
Вилюйскій округъ 169.
Вилюйскъ, городъ 130.
Вилюй, рѣка 130, 131, 161.
Вилшанка, рѣка 150.
Вильно городъ 154.
Вимсъ 182.
Винницкій уѣздъ 150.
Винтерборнъ 315.
Випустекъ, пещера 181, 182.
Виртембергъ 224, 241, 368.
Висенбергъ, приходъ 284.
Висла, рѣка 154, 155, 219, 238, 334.
Витимъ, рѣка 68, 237.
Витебская губернія 154, 349, 350, 351, 352, 354, 360.
Витебскій уѣздъ 154.
Витебскъ, городъ 154.
Вишвая, рѣка 129.
Виѳлеемъ, городъ 94, 100.
Владивостокъ, городъ 366.
Владикавказъ, городъ 56 прим. 57 прим., 146.
Владимірская губернія 90, 104, 112, 153, 175, 176, 287, 310, 325, 351, 354.
Владимірская область 171.
Владимірскій уѣздъ 287.
Вогуличи 211.
Водовозовскій рудникъ 142.
Вознесенскій заводъ 213.
Войславицы, городъ 155.
Волга, рѣка 40, 146, 151, 153, 344, 352.
Волосово, деревня 90, 175, 230, 289, 290, 291, 293, 295, 297, 310, 315, 324, 325, 326, 331, 344, 391, 392.
Волосовская стоянка 298, 300, 312, 320, 323, 325, 331, 332, 343, 346, 372, 405, 416, 421, 422.
Волосовскіе холмы 290, 291, 294.
Волосовъ боръ 266, 267, 341.
Волховъ, рѣка 182, 388, 389.
Волынская губернія 150, 168, 350, 351, 352, 354, 363.
Воровская, деревня 139.
Воронежъ, городъ 61.
Воронежская губернія 147.
Воронежскій уѣздъ 147.
Вороній кустъ, озеро 344.
Вороновъ мысъ 342.
Воспоръ Киммерійскій 148.
Вологодская губернія 140, 172.
Волоколамскій уѣздъ 152.
Волоколамскъ, городъ 152.
Волосковый ручей 129.
Воробьевы горы 152.
Восточная Сибирь 232, 236, 353, 424.
Восточный океанъ 87.
Восточный Саянъ 68.
Вошка, рѣка 297 прим.
Второпавловскій пріискъ 137.
Вудекоттъ 93.
Вуедж-дуръ, камень 376.
Вымь, рѣка 141.
Высокая, деревня 150.
Вытегорское устье 336.
Вычегда, рѣка 140, 141.
Вѣтреновка, рѣка 128.
Вязовки, сел. 110, 111, 149.
Вяземскій уѣздъ 349.
Вятка, рѣка 144.
Вятская губернія 143, 144, 172, 333, 349, 360.
Вятское Полянье, сел. 144.

Г.

Гавриловскій арбасъ 187.
Гадючій Ёръ, урочище 279.
Гайсинскій уѣздъ 159.
Галлія 107.
Ганъ, рѣка 82, 93.
Ганфоѳъ 61.
Ганноверъ 308.
Ганская, деревня 148.
Гаронны, департаментъ 245.
Гарин-чай, долина 205.
Гебел-Бурнахъ 97
Гейкабленъ 40.
Гекла, гора 353.
Геленоедьсъ 251.
Гевал-донъ 57 прим.
Герзечъ, монастырь 204.
Германія 17, 20, 29, 73, 102, 103, 158, 167, 168, 169, 170, 172, 252, 307, 308.
Гиатсъ, городъ 153.
Гизъ рѣка 153.
Гессенъ-Нассау 308.
Гизехъ 97.
Гималай, хребетъ 67, 70, 76, 82, 93.
Гиперборея 189.
Глазово, сел. 144.
Глинонка, рѣка 144.
Глубокій ручей 128.
Гоби, степь 83, 86.
Гогча, гора 353.
Гогча, озеро 205.
Голландія 60, 172.
Голый камень, скала 200.
Гольцы, хребетъ 68 *).
Гондовская стоянка 237.
Гонцы, сел. 104, 105, 106, 107, 109, 110, 116, 119, 149, 221, 239, 244, 245.
Горбатовъ, городъ 217.
Горбуновское, сел. 141.
Гордійскій хребетъ 84.
Гороблагодатскій округъ 67, 141.
Городина, гора 325.

Д.

Дагестанъ 57 прим.
Далматія 308.
Дамавендъ 81.
Даниловскій уѣздъ 153.
Данія 43, 102, 169, 172, 284, 331, 380.
Дарго, аулъ, 146.
Даричичагское ущелье 353.
Дарьяльское ущелье 56 прим., 57 прим.
Даурія, 87, 172.
Дваръ—Хасъ, 375.
Двина сѣверная, рѣка, 140.
Дженама, рѣка 139.
Дева 3.
Девдоракская долина 56 прим.
Девдоракскій ледникъ 56 прим.
Девново, сел. 152.
Девтакахи, пещера 379.
Деир-эл-Бахори 97.
Деир-эл-Мединехъ 97.
Деньщикова, деревня 128.
Дербентъ, городъ 378.
Деревянныя горы 124.
Деритъ, городъ 351.
Джарсу 71 прим.
Джаманъ, хребетъ 378.
Джебел-эл-Масукъ, гора 97.
Джераховское укрѣпленіе 376.
Джерахъ 56 прим.
Джерахская долина 56 прим.
Диній (Дѣвій) камень 212.
Дивья (Дѣвья) гора и пещера 212.
Диклосъ 57 прим.
Дмитріевская слобода 291, 294.
Дмитріева, гора 294.
Днѣпръ, рѣка 78, 148, 149, 276, 276 *), 277, 278, 280.
Днѣстръ, рѣка, 111, 149, 171.
Доблевъ, округъ, 154.
Долина Царей 97.
Долисвасъ 170.

Е.

Евдокіевскій прінскъ 136.
Европа, 3, 4, 7, 14, 16, 24, 26, 28, 29, 34, 40, 52, 53, 54, 58, 72 прим., 75, 80, 85, 88, 93, 101, 102, 108, 120, 122, 158, 159, 165, 166, 167, 169, 170, 171, 172, 173, 176, 182, 183, 203, 206, 228, 242, 247,

Европейская Россія 79, 104, 119, 140, 155, 158, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 175, 176, 204, 206, 216, 247, 248, 252, 267, 268, 371.
Евфратъ, рѣка 87.
Египетъ 7, 24, 27, 30, 74, 95, 96, 97, 98, 99, 275, 366, 368, 380.
Египтяне, 19, 98, 172, 259, 284.
Егоріевскій пріискъ 137.
Ейзи, пещера 169.
Екатеринбургскій уѣздъ 141, 143, 208.
Екатеринбургъ, городъ 58, 141, 142, 161.
Екатеринославская губернія 19.
Екатеринославъ, городъ 147.
Екатеринославская губ. 147.
Еленовка деревня 205.
Елина, деревня 291, 293.
Елинская стоянка 293.
Елинскія возвышенности 294.
Елинъ боръ, 293, 294.
Елизаветградскій уѣздъ 149.
Елизаветпольская губернія 147.
Еловское, сел. 144.
Еловскій отрогъ 69 [2]), 261, 262, 265.
Ельхотова, станція 376.
Енашимъ, рѣка 133, 237.
Енджеговка, деревня 154.
Енденгофъ, имѣніе 154.
Енисей, рѣка 68, 79, 131, 132, 173.
Енисейская губернія 136, 137, 366.
Енисейскій заливъ 134.
Енисейскій округъ 131, 133, 162, 237.
Енисейскъ, городъ, 132.
Енотаевскъ, городъ 146.
Ерзмановская пещера 219, 333.
Ермака камень, 210.
Ермоловскій камень 56 [1])
Ермаковка, гора 210.
Ермакова пещера 210.
Ефанова, деревня, 293.

Ж.

Жаркова, деревня 207.
Желтая, рѣка 83.
Желоучъ, рѣка 263.
Жемгуча, рѣка 262, 263.
Женева, городъ 367.
Жербинская станція 130.
Жокей—кепъ, сталагмитовый столбъ 181.

З.

Забайкальская область 198, 376, 377.
Забайкальскія розсыпи 163.
Завадинье, деревня 149.
Загаринская волость 325.
Загорье 176.
Загросъ 87.
Закавказье 147, 173, 204, 206, 248, 349, 350, 351, 353.
Закубанскій край 40.
Залучъ, сел. 218.
Замарайка, рѣка 262.
Заопежье 362.
Зарайскій уѣздъ 151.
Збуйская пещера 219, 284, 287.
Звѣриноголовская крѣпость 143.
Зея, рѣка 127.
Земля войска Донскаго 355. См. Донская губернія.
Зимній берегъ 324, 341, 342, 343, 344.
Зимница, сел. 297 [1]).
Зимнія горы 342.
Зимняя Золотица, сел. 343.
Златоустовскій уѣздъ 215.
Златоустовскій горный округъ 143.
Златоустъ 142, 143, 162.
Злодіевка, сел. 279.
Змѣиногорскій рудникъ 135, 192.
Змѣйская станція 376.
Золотица, деревня 324.
Золотица, рѣка 230, 341, 342, 343.
Золотой курганъ 294.
Зубцовъ, городъ 153.

И.

Ивановская волость 153.
Ивановскій промыселъ 139.
Игумнова слобода 145.
Игумновское озеро 335.
Идрело, деревня 214.
Ижора 13.
Ижма, рѣка 66.
Изенгофъ, мыза 154.
Изерскій департаментъ 255.
Израильтяне 179.
Изылъ, рѣка, 213.
Илемня, рѣка 293.
Или, рѣка, 70 прим.
Иллирія 368.
Ильчинскій мостъ 69 [2]).
Ира, рѣка 151.
Инглеборо (Ingleborough) 181.
Индерская (Горская) крѣпость 215.
Индерскія горы 215.
Индига, рѣка, 66, 228, 229, 344.
Индигирка, рѣка 125, 128, 129.
Индія 3, 4, 24, 30, 82, 84, 88, 92, 98, 99, 369, 374, 375, 377, 378.
Индостанъ 83.
Индо-Китай, 94.
Индо-Китайская низменность 87, 91, 93, 99, 121.
Индостанская низменность 87, 91, 93, 98, 121, 375.
Индо-Персидскій заливъ 87.
Инду-Кушъ 84, 86, 87.
Индусы 92, 375; см. Индѣйцы.
Индѣйскій Кавказъ 86.
Индѣйцы 4, 82, 257; см. Индусы.
Индъ, рѣка 92, 375.
Инкерманъ 182.
Иня, рѣка 137, 193, 194.
Иранъ 86.
Ирбитскій уѣздъ, 142.
Иргизъ, рѣка 145.
Ирень, рѣка 210.
Иркутская губернія 133, 139, 182, 197, 201, 260.
Иркутскъ, городъ, 132, 133, 168, 169, 171, 175, 176, 230, 231, 237, 238, 242, 266, 350, 369.

Иркутъ, рѣка 68, 69 [2]), 132, 133, 231, 262, 265, 273.
Ирокезскіе Индѣйцы 357.
Иртышъ, рѣка 82, 83, 138, 139.
Интермавландія 66.
Исады, сел. 151.
Исетъ, рѣка 142, 143, 208.
Исландія 157, 158, 353.
Испанія 158, 315, 367, 372.
Исподній Борокъ 325.
Исседоны 257.
Иссыкъ-аты, 70 прим., 71 прим.
Иссыкъ-куль, озеро, 70.
Истра, рѣка 152.

I.

Іерусалимская улица въ Таганрогѣ 147.
Іерусалимъ, городъ 95.
Іоанновы ворота въ Ригѣ 154.

К.

Кабанка, рѣка 216.
Кабарда 376.
Кабачи, деревня 145.
Кавказъ 30, 40, 56, 84, 87, 146, 147, 173, 179, 185, 190, 206, 248, 276, 350, 352, 353, 375, 378, 379.
Кавказскій перешеекъ 248.
Кавказскій хребетъ 55, 57 [4]), 70, 80, 87, 168, 175, 190, 191, 248.
Кагулъ, озеро, 149.
Кадиленскій мысъ 198.
Казакова, рѣка, 134.
Казанская губернія 145, 215, 324, 342, 348, 349, 351, 371, 383.
Казанская пристань 142, 161.
Казань, городъ 145, 344.
Казахскій участокъ 146.
Казбекская станція 379.
Казбекъ, гора 55, 56, 56 прим., 379.
Казылъ-Хая, оврагъ, 130.
Каинда, 71 прим.
Кайовайсъ 41.
Калабрія 367, 368, 372.
Калифорнія 23, 30 [2]), 163.
Калихъ 83.
Калихъ-Индусъ 83.
Калишская губернія 349.
Калмыки 13.
Калмыковская крѣпость 143.
Калужская губернія 152.
Калюса (Калюша), мѣстечко 149
Кама, рѣка 141, 145.
Камаонскія горы 375.
Камблея 57 прим.
Камбожа, рѣка 94.
Каменная, рѣка 133.
Каменскій заводъ 141, 208.
Каменецъ-Подольскъ, городъ 111.
Каменецкій уѣздъ 218.
Камильтея (Камильтейка), рѣка 134.
Камни, деревня 211.
Камчадалы 127.
Камчатка, полуостровъ, 128, 157, 173, 191, 353.
Камчатка, рѣка, 127.
Камышинъ, городъ, 151.
Камышловъ, городъ 142, 208.
Камышловскій уѣздъ, 141, 208.
Кандалакскій заливъ или губа 65, 207.
Каневъ, городъ 149.
Капсетенъ 354.
Капталъ, гора 353.
Кара, рѣка 139, 140, 207, 268.
Каргановскій пикетъ 206.
Караульная, гора 209.
Карачарово, село 112, 117, 153, 176, 239, 245, 288, 297 прим.
Карачаровскій желѣзный заводъ 294.
Карачаровская стоянка 237.
Карачаровскій оврагъ 34, 112, 113, 117, 118, 153, 161, 221, 228, 230, 240, 241, 244, 283, 329, 330.
Кара-Кала 206.
Кара-Кыспакское ущелье 71 прим.
Кара-Кыштакъ 70 прим.
Карасунь, рѣка 138.
Кара-Тау 71 прим.
Карачевскій уѣздъ 150.

Килитъ, деревня 206.
Кипръ, островъ 379.
Киргизнынъ-Алатау 71 прим.
Киргизская степь 72 прим.
Киргизская орда малая 215.
Киргизскія кочевья 216.
Киренскій округъ 130.
Кирилловскій оврагъ 149.
Кирилловскій монастырь 276, 278, 279.
Кирилловскія пещеры 276.
Киритейнъ, долина 181.
Кирпичи, село 145.
Кирсановскій уѣздъ 151.
Кирѣево, деревня 145.
Кисея-Ташъ, утесъ 214.
Китаевская пустынь 278.
Китай, 3, 13, 24, 30, 87, 88, 90, 91, 98, 99, 368, 369.
Китай-городъ, сел. 218.
Китайская низменность 87, 88, 91, 121.
Китайская Монголія 198.
Китайцы 70, 83, 171.
Китова, деревня 153.
Кишиневъ, городъ 149.
Кіевская губернія, 61, 65, 105, 149, 171, 348, 349, 351, 352, 354, 363.
Кіевская область 171.
Кіевскія пещеры 276.
Кіево-Печерская лавра 278.
Кіевъ, городъ, 72, 149, 275, 276, 278.
Ключевка, рѣка 134.
Ключевская розсыпь 142, 161.
Клязминскій бассейнъ 287.
Князевинская волость 383.
Князеконстантиновскій рудникъ 143.
Коби, станція, 379.
Кова, рѣка 153.
Ковель, городъ, 150.
Ковенская губернія, 154, 351.
Ковно, городъ 155.
Коельское, сел. 216.
Коелга (Коелка), рѣка 215.
Козино, сел. 278 прим., 279.
Козминка, рѣка 127.
Козмодемьянскъ, городъ 145.
Коймарскій ключъ 265.
Кокбетинскій округъ 139.
Кокса рѣка 197.
Кола, рѣка 65.
Колва, рѣка 140, 141, 212.
Колишка, рѣка 154.
Колодливое озеро 293.
Коломна, городъ 152.
Колоча, рѣка 152.
Колпакова, деревня 208.
Колпиновскій рудникъ 143.
Колпинскій оврагъ 294.
Колпь, рѣка 293.
Колхида 190.
Колыванскій округъ 135.
Колыма, рѣка 126, 127, 128, 129.
Колымскій округъ 127.
Комяденка, деревня 154.
Кондулы, деревня 151.
Консизь (Concise) 246.
Констанское озеро 245.
Константиново, сел. 147.
Копенгагенъ, городъ 8.
Кордовская провинція 42.
Корея 89.
Коровка, рѣка 150.
Коротаиха, рѣка 207.
Коряковская станица 139.
Косоголь, рѣка 68, 69 прим.
Костенское, сел. 147.
Костромская губернія 153, 344, 349, 351.
Котельничскій уѣздъ 144.
Котельный островъ 124, 125.
Котечное озеро 335.
Кохинхина 94.
Кошва, деревня 140.
Кошва, рѣка 140.
Кошелева, деревня 138.
Краковъ, городъ 172.
Красная гора 130.
Красная рѣчка 204, 205.
Красноставъ, городъ 155.
Красноярское сел. 143, 144.
Красноярскъ городъ 132, 366, 368, 372.
Красноуфимскъ, городъ 208, 209.
Красноуфимскій у. 208.
Красница рѣка 153.
Красный-Яръ 69 прим., 139, 261, 263.
Крахъ-Кесоманъ, сел. 147.
Кресляне, сел. 111, 149.
Крестцы, городъ 61, 64.
Критъ островъ 367, 368.
Кромскій уѣздъ 150.
Кронштадтъ городъ, 387.
Курмышскій уѣздъ 151.
Кряжи, деревня 117, 153.
Крымскія пещеры 218.
Крымъ 165, 179, 182, 185, 276, 281, 282, 283, 284, 294.
Кубанская область 146, 351.
Кубатіевское селеніе 146.
Кудасля, рѣка 153.
Кудунъ, рѣка 377.
Куенга, рѣка 134.
Куенгскій промыселъ 134.
Кузнецкій бассейнъ 172.
Кузнецкій кряжъ 137.
Кузнецкій Алатау, хребетъ, 136.
Кузъ-Паволокъ 59.
Куирчанъ 127.
Куликла, рѣка 214.
Куликова гора 210.
Кулоба, курганъ 12.
Култукъ, заливъ 69 прим.
Кульпъ, сел. 41, 206, 352.
Кульшетъ, деревня 133.
Кумбаса, рѣка 339.
Кумбасъ-озеро 339.
Кунара, рѣка 208.
Кунгурскія пещеры 141.
Кунгурскій уѣздъ 209.
Кунгуръ, городъ 209, 210.
Кундатъ, рѣка 137.
Купянскъ, городъ 147.
Кура, рѣка 147, 353.
Курганскій округъ 44.
Курды 206.
Курильскіе острова 127.
Курляндія 154, 168, 171.
Курмышка рѣка 151.
Курмышъ, городъ 151.
Курсикъ 143.
Курская область 171.
Курская губернія 150.
Курскій уѣздъ 150.
Курскъ, городъ 150.
Куртамышъ 143.
Кустеръ 11.
Кутаисъ городъ 190, 204, 205.
Кутлъ, ручей 151.
Куяльницкій лиманъ 148.
Кучурганъ, рѣка 149.
Кушайка, рѣка 142.
Кушайская розсыпь 142.
Кушвинскій округъ 142.
Кушвинскіе заводы 142.
Кушевацкій погостъ 135.
Кху-Кху-Лоръ 83.
Кхунь-Лунь 82.
Кыновскій заводъ 210.
Кѣлецкая губернія 34, 36, 90, 155, 168, 174, 182, 219, 350, 351.
Кяръ-дашъ, скала, 378.

изъ занимающихъ насъ теперь остатковъ, вовсе
остаткѣ нижней челюсти, о которомъ мы говоримъ

«Приведемъ теперь сравнительную таблицу изм
стей, добытыхъ въ Волосовѣ, изъ которыхъ двѣ
вами М. (мужская) и Ж. (женская); челюсть же и
№ 1, относя ее равнымъ образомъ къ мужскому

Разстояніе суставныхъ отростковъ. . . .	
Разстояніе вершинъ чел. угловъ. . . .	
Разстояніе подбородочныхъ отверстій. . .	
Высота линіи сращенія.	
Высота тѣла челюсти.	
Длина вѣтви.	
Ширина ея.	
Разстояніе угла отъ срединной точки. . .	
Разстояніе вѣнечнаго отростка отъ суставнаго.	
Кривая челюсть (отъ угла до угла). . .	
Челюстной уголъ.	
Подбородочный уголъ.	

Сообщ

Прибавленіе второе.

81.

82.

Каменное орудіе, которое здѣсь изображено (въ $^1/_2$ нат. вел.), принадлежитъ Географич. Обществу, а Л. Н. Майковъ ознакомилъ меня съ этимъ любопытнымъ предметомъ. Оно сдѣлано изъ кремнистой породы камня (кварцевый песчаникъ?) и имѣетъ 220 м.м. длины. На видъ, это орудіе, снабженное весьма тонкою ручкою, скорѣе кажется обточеннымъ природою случайно, чѣмъ отшлифованнымъ человѣческими руками, хотя тонкая ручка какъ бы указываетъ на искусственную отдѣлку. Во всякомъ случаѣ, этотъ предметъ отшлифованъ только на поверхности, и разстояніе между ручкою и главною его частію также увеличено шлифовкою. Однако я не беру на себя рѣшить: шлифовано ли это орудіе человѣкомъ или самою природою, вслѣдствіе какихъ-нибудь мѣстныхъ причинъ? Кромѣ загадочности его формы, весьма любопытны и условія, при которыхъ оно открыто. Этотъ предметъ найденъ барономъ А. В. Каульбарсомъ въ Семирѣченской области, въ пикетѣ Карасу (на сибирскомъ трактѣ), подъ слоемъ лигнита, на глубинѣ семи футовъ.

Озерка, рѣка 297 прим.
Олебликово, погостъ 325.
Ойцовская пещера 219, 281, 286.
Ока, рѣка 112, 113, 117, 119, 150, 151, 152, 153, 175, 176, 217, 238, 283, 284, 287, 288, 289, 290, 291, 292, 293, 294, 297, 297 прим., 325, 326, 328, 332, 340, 341, 372, 392.
Ока, рѣка въ Сибири 131, 270.
Оконская пещера 219, 281, 286.
Окская долина 291.
Окскій бассейнъ 287, 289, 293, 300, 312, 319, 323.
Окскія стоянки 298, 300, 314, 316, 323, 324, 330, 341.
Окскія поселенія 392.
Оксусъ, рѣка 82, 83.
Окулова, деревня 297, прим.
Олекминскій округъ 171.
Олекма, рѣка 68.
Олонецкая губернія 62, 65, 173, 329, 348, 349, 350, 352, 354, 355, 363, 364, 387.
Ольденбургъ 368.
Олькушскій уѣздъ 219.
Ольхонъ, островъ 377.
Ольшанка, мѣстечко 149.
Омская область 138.
Омскъ, городъ 138.
Омь, рѣка 138.
Ононъ, рѣка 134, 198.
Ононъ-Борзо, рѣка 134.
Онега, рѣка 335.
Онего, Онежское озеро 61, 335, 341.
Онежскій каналъ 336.
Оранедъ Малый, рѣка 140.
Оргѣевъ, городъ 149.
Ордакпю, деревня 205.
Ордубатъ, городъ 206.

П.

Павлодаръ, городъ, 139.
Павлово сел. 291, 292.
Падунъ, порогъ 133.
Пайтурма, рѣка 131.
Палласова пещера 193.
Палестина 24, 27, 30, 94, 98, 99.
Памиръ 84.
Панское озеро 333.
Пантелларія, островъ 353.
Панфилово, сел. 112, 117, 153.
Парголовскія высоты 388.
Парижъ, городъ 94.
Пасхи острова 353.
Патагонцы 88.
Патха, рѣка 269, 270, 271, 273, 334.
Патхинскій буторъ 273.
Пашетъ, аулъ, 379.
Паутъ-Зола, рѣка 137.
Пикстъ мыза 154.
Пекари, дер. 149.
Пенджъ-Оксусъ, рѣка, 83.
Пенза, городъ, 150.
Пензенская губернія 151.
Перво-Каскиновскій рудникъ 143
Перигоръ, провинція 43.
Перемиловская пустынь 325.
Перемиловскія горы 218, 287, 325, 327, 329.
Переяславское озеро, 153.
Пермская губернія 141, 159, 172, 207, 351.
Пермскій уѣздъ, 210.
Пермь, городъ, 58, 67, 171,
Пернава, рѣка, 154.
Персидскій заливъ, 94.
Персія, 161.
Персы 48, 83.
Перу, 353.
Песочная, деревня 293, 294.
Песчаная, банка, 151.
Петербургская губернія 154, 353, 387, 388.
Петровскій уѣздъ 151.
Петропавловская розсыпь 142,
Петряиха, деревня 11.
Печенга, рѣка 207.
Печерская гора, 278 прим.
Печерскій монастырь 277.
Печора, рѣка, 63, 66, 140, 159, 207.
Печорскій бассейнъ 66, 67.
Печорскій край 229, 248.
Пешересы, 88.
Пештъ, городъ 368.
Пижма, деревня 142, 161.
Пижма, рѣка 141, 208.
Пилшура, рѣка 154.
Пинскій уѣздъ 176.
Пинскія болота, 78.
Пинскія поля 154.
Пиросово, сел. 278.

Поиссы 155.
Прага, предмѣстье Варшавы, 284, 333, 334.
Преображенскій пріискъ 143.
Прибалтійскія губерніи 154, 170, 348—352, 354, 361.
Прилуцкій уѣздъ 111.
Приморская область 126, 198.
Припять, рѣка 276.
Проклятая дыра 201.
Проня, рѣка 151.
Прондникъ, рѣка 219, 238, 284, 286.
Протва, рѣка 152.
Пруссія 16.
Псекупса, рѣка 146.
Пселъ, рѣка 150.
Псковская губернія 153.
Псковъ, городъ 15.
Пумерскій ручей 297 прим.
Пурчинскій каналъ 208.
Путиловскія ломки 388.
Пшеничная гора 208.
Пшеничная падь 171.
Пшишъ, рѣка 146.
Пычха, деревня 282.
Пышма см. Пижма.
Пьяна, рѣка 216, 217.
Пьяный порогъ, 133.
Пѣная, рѣка, 211.
Пясина (Пясида), рѣка 131.

Р.

Райградъ, мѣст. 276.
Рамессеумъ 97.
Раникхетъ, сел. 375.
Ратмиръ, сел. 152.
Ратное, мѣст. 150.
Ревель, городъ 154, 182.
Редъ, горы 93.
Рейнъ, рѣка 76, 367, 368.
Рига, городъ 154.
Рижскій заливъ 170.
Римляне 170, 189, 321 прим.
Рипейскія горы 189.
Робенгаузенъ 26, 39.
Робьяки, острова 207.
Родесъ, ручей 188.
Рожественская, деревня 152.
Роменскій уѣздъ 147.
Россіенскій уѣздъ 154.
Россія 10, 14, 16, 19, 20, 27, 28, 30, 35, 40, 53, 54, 55, 58, 60, 61, 63, 65, 67, 70, 71, 73, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 84, 87, 100, 101, 102, 103, 104, 118, 119, 120, 140, 154, 159, 164, 165, 166, 169, 170, 171, 172, 173, 177, 188, 189, 190, 191, 218, 238, 276, 287, 302, 303, 310, 311, 348, 351, 363, 372, 379.
Ростовское озеро 11, 176.
Ростовскій уѣздъ 153.
Ріо-Колорадо, рѣка 23.
Рудава, рѣка 219, 220, 238, 284, 285.
Рудка, сел. 119.
Руза, рѣка 152.
Румянцевскій музей 383.
Русь 9, 277.
Русскіе 207.
Рязанская губернія 151, 287, 351.
Рязань, городъ 151, 289, 292, 293.
Рѣкино, заливъ 126.

С.

Сабурово, сел. 153.
Саврань, мѣст. 149.
Саганлугскій хребетъ 353.
Саккара 97, 98.
Саксонія 39.
Саланрскія розсыпи 160, 161.
Саланрскій кряжъ 136.
Салда, рѣка 142.
Салдинскія розсыпи 141.
Салтыковскій перевозъ 215.
Самарская губернія 145, 350, 353, 387.
Самарово, сел. 138.
Самаракандъ, городъ 369.
Самосадское соленое озеро 215.
Самоѣдская земля 207.
Самоѣды 13, 140, 207.
Санторинъ островъ 353.
Сапунъ 325.
Саратовская губернія 151, 351.
Сарды, городъ 368.
Сарепта, сел. 151.
Саткинская пристань 215.
Сахалинъ-островъ 42, 91, 355.
Саянскія горы 58, 68, 68 прим., 69, 69 прим., 70 прим., 132, 191, 260, 261, 369, 372.
Сванетія 57 прим.
Свента, рѣка 154.
Свиное озеро 339.
Свирскій каналъ новый 389.
Свіяга, рѣка 151.
Свіяжскъ, городъ 145.
Святой Носъ, мысъ 125, 344.
Сезеново, сел. 144.
Селавинъ (Селакемъ), зимовье 131.
Селенга, рѣка 68, 134, 203.
Селигеръ, озеро 61, 64.
Селищенскій боръ 295, 296, 299.
Семипалатинская область 139.
Семиты 82, 83, 84, 171.
Сент-Обэнъ (Saint-Aubin) 334.
Серапеумъ 97.
Серга, рѣка 210.
Сергачскій уѣздъ 216.
Серебряная гора 210.
Серожа, рѣка 217.
Серпуховскій уѣздъ 152.
Сессендеръ, приходъ 154.
Сибирская низменность 87, 101, 121, 123.
Сибирскіе народы 172.
Сибирь 13, 23, 30, 34, 35, 42, 44, 67, 78, 88, 103, 122, 123, 125, 129, 131, 134, 155, 156, 157, 158, 159, 161, 162, 167, 169, 170, 171, 173, 175, 176, 183, 191, 198, 210, 235, 248, 348, 349, 351, 353, 354, 355, 366, 368, 369, 370, 378, 387.
Сигонъ, рѣка 139.
Сидонъ, городъ 94.
Силезія 61.
Сима, рѣка 212.
Синделеи-Старые, сел. 297 прим.

Симбирскъ, городъ 79, 151.
Симбирская губернія 151, 169.
Симоновская розсыпь 142.
Симскій заводъ 212.
Симферополь, городъ 12, 148.
Синайскій перешеекъ 95.
Синайскій полуостровъ 95.
Синайская гора 95.
Синдъ 92.
Сиры 89.
Сирія 24, 30, 88, 94, 98, 99.
Сирійскія горы 179.
Сирійско – Аравійская низменность 87, 94, 98, 121.
Сирте-ся, урочище 207.
Сиссеполь, приходъ 154.
Сіамъ 87.
Сіонъ, гора 325.
Скалистыя горы 65, 67.
Скандинавія 8, 20, 62, 63, 72, 73, 102, 103, 374.
Скандинавы 14.
Скандинавскія горы 65.
Скитка, сел. 278 прим., 279.
Скиѳія 189.
Скиѳскія племена 257, 258.
Скиѳы 257.
Славяне 11.
Слободскіе бугры 294.
Слупская пещера (Skuper Höhle) 180, 183.
Сметанина, деревня 208.
Сметанинскій камень 208.
Смирна, городъ 94.
Сможъ, рѣка 111.
Смоленская губернія 152, 308, 310, 351.
Смолинское, сел. 208.
Смотричъ, рѣка 218.
Снѣжныя горы 87.
Снѣжная, рѣка 68.
Собака (Iycus), рѣка 94.
Соккисало, островъ 385.
Соликамскій уѣздъ 211.
Солютрэ 185.
Сомма, рѣка 100.
Сонги 91.
Сорья, рѣка 142.
Сосва, рѣка 142, 161.
Сосна, рѣка 150.
Сосновская пещера 219, 284, 287.
Соша, рѣка 217.
Со-шинъ 91.
Спасскій монастырь 153.
Спасскій уѣздъ Рязанск. губ. 151.
Спасскій уѣздъ Казанск. губ. 145.
Средиземное море 190.
Средняя Азія 368, 377.
Ставропольскій уѣздъ 145.
Становой-Яръ (Sz. tanoi-Jahr) 129.
Старембергское озеро 367.
Старо-Бурецкое, сел. 144.
Стародубскій уѣздъ 150.
Стокгольмъ, городъ 14.
Столба, пещера 183, 184.
Стрѣльна, сел. 387.
Струховъ, сел. 145.
Студеница, мѣст. 149.
Ступгъ-Шиннтъ, рѣка 94.
Сувалкская губернія 155, 351, 352.
Судогодскій уѣздъ 287.

Т.

Тавай-Пунама, берегъ 369.
Таврскія горы 87.
Таврическая губернія 148, 353.
Таганрогское градоначальство 147.
Таганрогъ, городъ 147, 148.
Таза, гора, 94.
Тазовская губа 134.
Таймуръ, рѣка 198.
Таймурскій полуостровъ 157.
Таймурскій заливъ 134.
Таймуръ, рѣка, 134.
Таймурка 133.
Таласъ 71, прим.
Талая, рѣка, 265.
Тамбовская губернія 151.
Тамбовскій уѣздъ 151.
Таманскій полуостровъ 40, 146.
Тамаркульская слобода 142.
Танансъ, рѣка 189, 190.
Тара, рѣка 138.
Тарговка, деревня 335.
Таримъ, рѣка 83.
Тарквинія 6.
Тарновицы 61.
Тарна, департаментъ 245
Тасѣева, рѣка 133.
Татаръ-тунъ, гора 376.
Тверская губернія 153, 352, 354.
Тверской уѣздъ 153.
Тверь, городъ 10.
Тебулосъ 57, прим.
Тексасъ 41, 42.
Телешты, деревня 149.

ıъ, 66.
ıскій хребетъ 66.
ıская тундра 35, 228, 229, 230.
ıполь, городъ 148.
ıпольскій уѣздъ 149.
ıь 368.
городъ 94.
ıсъ, городъ 56 прим., 204,
.
ı, гора 211.
ı, рѣка 211.
ıово, сел. 152.
океанъ 23, 369, 387.
ı, рѣка 10.
ıъ, рѣка 137, 142, 143.
ıьская губернія 44, 78.
ıьскій округъ 354.
ıкъ 72 прим.
ıый мысъ 131.
ıая губернія 135, 136.
ıъ, городъ 136.
рѣка 136, 184, 244.
ıая котловина 134, 261.
ıое болото 314.
ıа, городъ 141.
Трахтеміровъ, мѣст. 149.
Траутфеттеръ, рѣка 198.
Триполье, мѣст. 149.
Троицкій уѣздъ 215.
Троицкое, сел. 152.
Троицко-Челябинская площадь 142.
Троицкъ, городъ 142.
Трокскій уѣздъ 154.
Троя, городъ 368.
Трубежъ, рѣка 293.
Тудозеро 336, 337, 341.
Тула, городъ 79.
Тульская губернія 151, 356.
Туматорнъ 8.
Тунгузка-Подкаменная рѣка 133.
Тунка, рѣка 261, 262.
Тункинская долина 69 прим., 260, 261, 262.
Тункинская котловина 133, 260, 261, 264, 265, 269, 273, 289, 366.
Тункинская стоянка 298.
Тункинскіе Альпы 68 прим., 69 прим., 139, 260, 261.
Тункинскіе бугры 268, 271, 273, 289.
Тункинскій заливъ 87.
Тункинскій отрогъ 261, 262.
Тункинскіе пески 348.
Тункинскіе холмы 263, 270
Тункинское озеро 263, 273.
Тура, рѣка 142.
Турингія 368.
Туринскій заводъ 142.
Туріискъ городъ 171.
Турово, сел. 171.
Туркестанъ 82, 88, 172, 368, 372.
Туркестанскія горы 58.
Туркестанскія Альпы 82.
Турскъ, городъ 171.
Туруханскій край 131, 132, 267.
Туруханскъ, городъ 131.
Турья, рѣка 171.
Тясминъ, рѣка 276.
Тянь-Шань, хребетъ, 70, 71 прим., 72 прим., 82, 191.
Тюмень, городъ 58, 67, 142.
Тысячеголовая пещера 282.

У.

ъ, городъ 153.
рѣка 133, 199.
рѣка 105, 106, 107, 109,
, 111, 149, 150, 228.
ıй, рѣка 136, 162.
ıй край 127.
, рѣка 143.
ıна 78.
ıаинъ, рѣка 216.
ıзе (Untersee), озеро 246.
ıь-Цихе, пещерный городъ
.
ı, рѣка 143, 215
ı, хребетъ 57, 58, 66, 67, 69, 87, 140, 143, 161, 162, 168, 171, 172, 190, 191, 192, 207, 248, 249.
Уральскія розсыпи 136, 160, 161.
Уртакъ-тау 71 прим.
Уруха 57 прим.
Уса, рѣка 151.
Успенскій пріискъ 135.
Устюжна, городъ 153.
Усть-Бѣлокалитвенская пещера 216.
Усть-Корбалиха, деревня 135.
Усть-татарское, сел. 138.
Усурійскій заливъ 198.
Уткина, станція 173, 174, 254, 258, 274, 301, 361, 372.
Уфа, городъ 145, 209.
Уфа, рѣка 209, 210.
Уфимская губернія 144, 212.
Уфимскій уѣздъ 212, 214.
Учкерія 147.
Ушаковка, деревня 150.
Ушаковка, рѣка 133, 168, 169, 175, 176, 231.
Ушницкій уѣздъ 149.
Ушна, рѣка 293.
Ушполь, сел. 154.

Ф.

ıъ 154.
ıоль, холмъ 188.
ıъ, рѣка 190.
ıинская область 198.
ıова, деревня 138.
ıкіане 4.
ıндія 59, 65, 66, 72, 103, 154, 159, 331, 349, 350, 351, 352, 354, 355, 362, 383, 385, 387.
Финскій заливъ 63, 290.
Фонріаль 240.
Франція 17, 20, 25, 26, 27, 28, 29, 75, 103, 158, 161, 168, 169, 170, 171, 172, 185, 188, 223, 240, 315, 353, 367, 368, 374.
Фрейбургъ, городъ 367.
Фригія 6.
Фридрици, деревня 153.
Фюненъ, островъ 284.
Фюрфозъ 254.

Х.

Хайремъ, рѣка 261.
Хали-Угушъ (Артанъ), рѣка 265.
Халенье 149.
Хамаръ-Дабанъ, хребетъ 68, 70 прим.
Хамиты 82, 84, 97.
Ханга 68, 69 прим.
Ханганскъ 69 прим.
Ханкайскій округъ 198.
Ханхара, рѣка 194.
Ханхарская пещера 175.
Ханхарскія пещеры 174, 194.
Харабат-эл-Мадфунехъ 97.
Харенки, деревня 210.
Харизмъ 83.
Харьковская губернія 147.
Хатанка, рѣка 131.
Хелевфельсъ, пещера 224.
Херсонская губернія 148, 351 354.
Хили 380.
Хо-Анг-Хо 83.
Ховарезмъ 83.
Ходъ 57 прим.

Ц.

Царицевъ-кутъ, сел. 148.
Царскосельскія высоты 388.
Цвѣтная розсыпь 142, 161.
Цейва, рѣка 211.
Цейванская пещера 211.
Цера (Coerea) 6.
Цна, рѣка 151.
Цуклейская (Суклейская) балка 148.
Цхалъ-Цители, рѣка 204.

Ч.

Чагирская, деревня 137, 192, 193.
Чарамшай, рѣка 215.
Чарынъ, рѣка 137, 192, 193.
Чарынская долина 192.
Чарынскія пещеры 174, 194, 382.
Чатыръ-Дагъ, гора 182, 282.
Чаунская губа 127.
Чаунскій проходъ 127.
Чекманомъ, рѣка 211.
Чекманская пещера 211.
Челябинскъ, городъ 142.
Челябинскій уѣздъ 143.
Чепстоховъ, городъ 219.
Чепца, рѣка 144.
Чердынскій уѣздъ 212.
Черема, рѣка 143.
Черемисы 13.
Черемховская станица 138.
Чернокосвицы 149.
Черкасскій округъ 147.
Черная, рѣчка 379.
Черниговская губернія 145, 169 171, 349, 351.
Черниговская станица 146.
Черпечій хуторъ 279.
Черное море 101, 148, 155, 175 190.
Чернолуцкая слобода 139.
Черноярскъ, сел. 139.
Чесноковка, рѣка 137.
Черро-де-лас-Новаясъ 353.
Черчи, мѣст. 218.
Чистополь, городъ 145.

Ш.

Шадринскъ, городъ 142
Шасси, 5, прим
Шалонъ, городъ, 39
Шаманка, гора, 69 прим
Шамо 86
Шанхай, городъ 161.
Шандешвара 375.
Шафисъ 256.
Шах-дагъ 57 прим.
Шашмачеловъ, деревня 151.
Швейцарія 38, 62, 90, 158, 169 172, 246, 315, 368, 373, 374.

Шишка, гора 212.
Шоненъ 8, 43.
Шосхіу, провинція, 90.
Шибета, 70 прим.
Шикарпуръ 92.
Шилка, рѣка 134, 198.
Шиморское, сел. 294.
Шотландія 170.
Штутгардтъ, городъ 224.
Шукша, рѣка 151.
Шуллюганская пещера 213.
Шуллюгатъ, рѣка 213.
Шуллюганъ-Таты 213, пещера.
Шурминскій заводъ 143.
Шюссенридъ, пещера, 224, 241.

Щ.

Щарешь, мыза, 154.
Щекина, деревня 337.
Щигровскій уѣздъ 150.
Щукинки, сел. 279.
Щучья тоня, заливъ, 339.

Ы.

Ычетта, рѣка 131.

Э.

Эбизу-но-куни 89.
Эзель, островъ, 354.
Эйзисъ (Eyzies), пещера 240.
Эйларская ст. 353.
Элбиръ, деревня 95.
Элкабъ 97.
Эльбрусъ, гора 57 прим.
Эльбурсъ 84, 87.
Эльзасъ 368.
Эмба, рѣка 216.
Эоловы острова 353.
Эрзерумъ, городъ 353.
Эриванская губернія 41.
Эриванскій уѣздъ 353.
Эривань, городъ 353 прим.
Эрфуртъ, городъ 368.
Эскимосы 88, 242.
Эстляндія 61, 65, 66, 103, 154.
Этруски 6, 19.
Этрурія 5, 6.

Ю.

Югъ, рѣка 140.
Южная Америка 369.
Юкагиры 129, 160.
Юмна (Iomanes) рѣка 93.
Юпь-Нанъ 87.
Юрезена, рѣка 214.
Юрубей, рѣка 139.
Юрьевскій уѣздъ 153.
Юрьевское сел. 138.
Юхновскій уѣздъ 310.

Я.

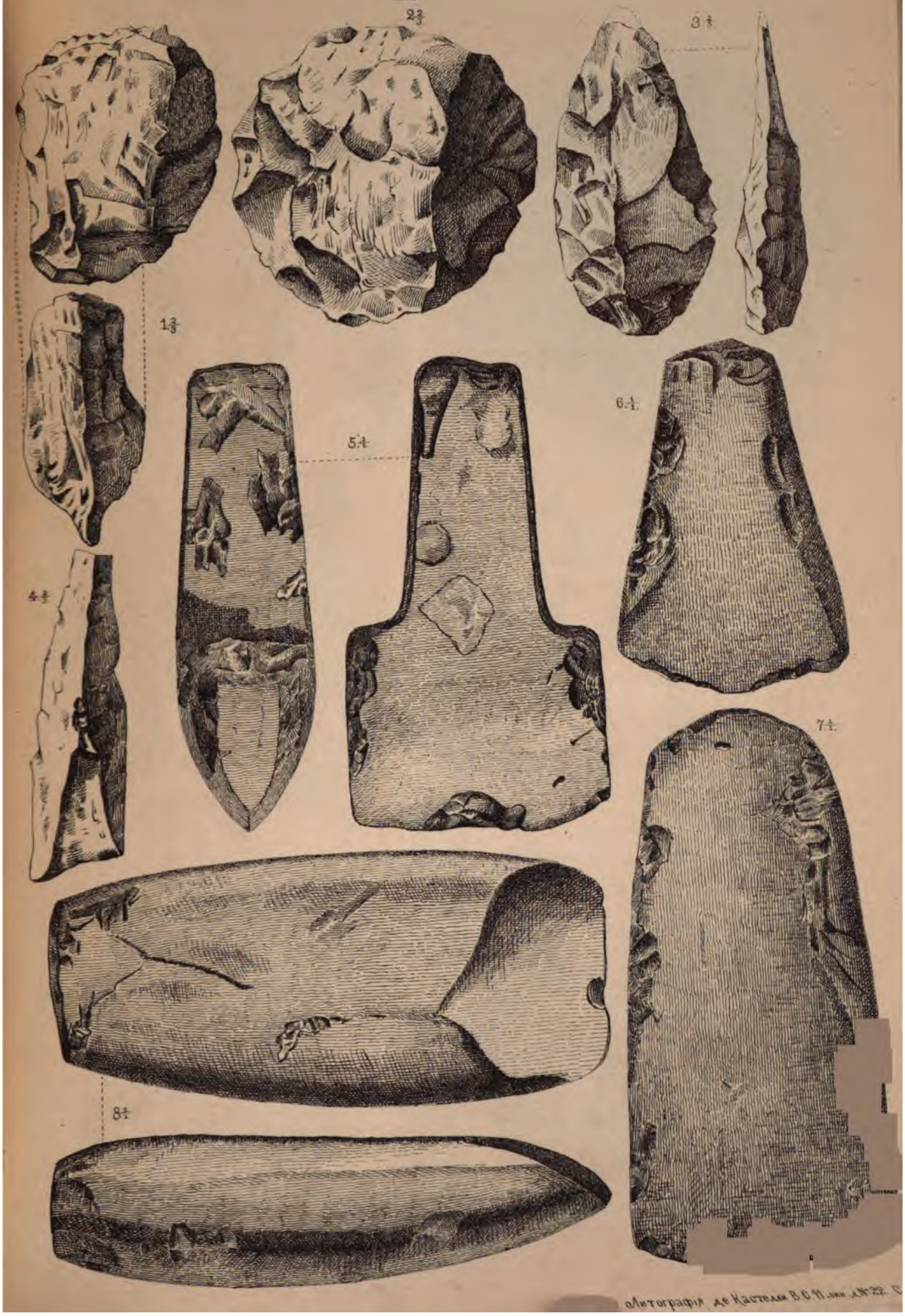
Яблуневъ, мѣст. 111, 150.
Ява островъ 170.
Язонова пещера, 190, 204.
Яйва, рѣка 211.
Яйвинское, сел. 211.
Яйвинская пещера 211.
Яйла, хребетъ, 283.
Яксартъ, рѣка 83, 139.
Якутская об. 128, 130, 131, 171.
Якуты 130.
Ялмалъ, полуостровъ 139.
Ялта, городъ 246, 282.
Яманъ-су, рѣка 147.
Ямбу, озеро 134.
Ямбургъ, городъ 182.
Ямтра, озеро 149.
Ямутъ, островъ 129.
Ямъ, озеро 141.
Янгулъ рѣка 147.
Яндовицы, сел. 61.
Японія 3, 88, 89, 90, 98, 99.
Ярославль, городъ 153.
Ярославская губернія, 153, 175, 242, 301, 349, 351, 353, 361.
Ярцева, деревня 293.
Яфетидъ 82, 84.

Ѳ.

Ѳадѣевскій островъ 124.
Ѳедоровскій прінскъ 136.
Ѳеодосія, городъ 148.
Ѳивы, городъ 97.
Ѳомиха, рѣка 137.
Ѳракія, 189.

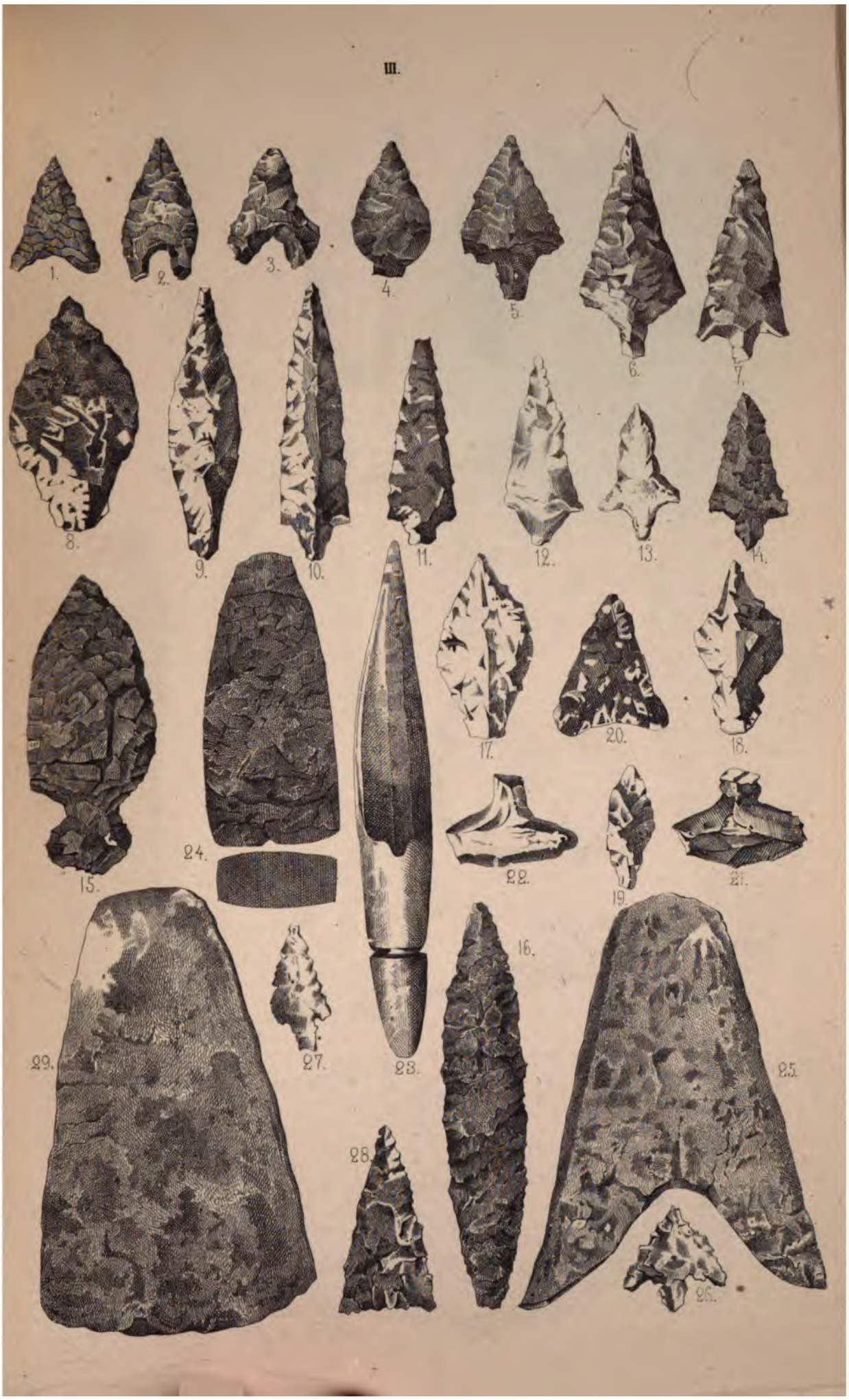
I.

II.



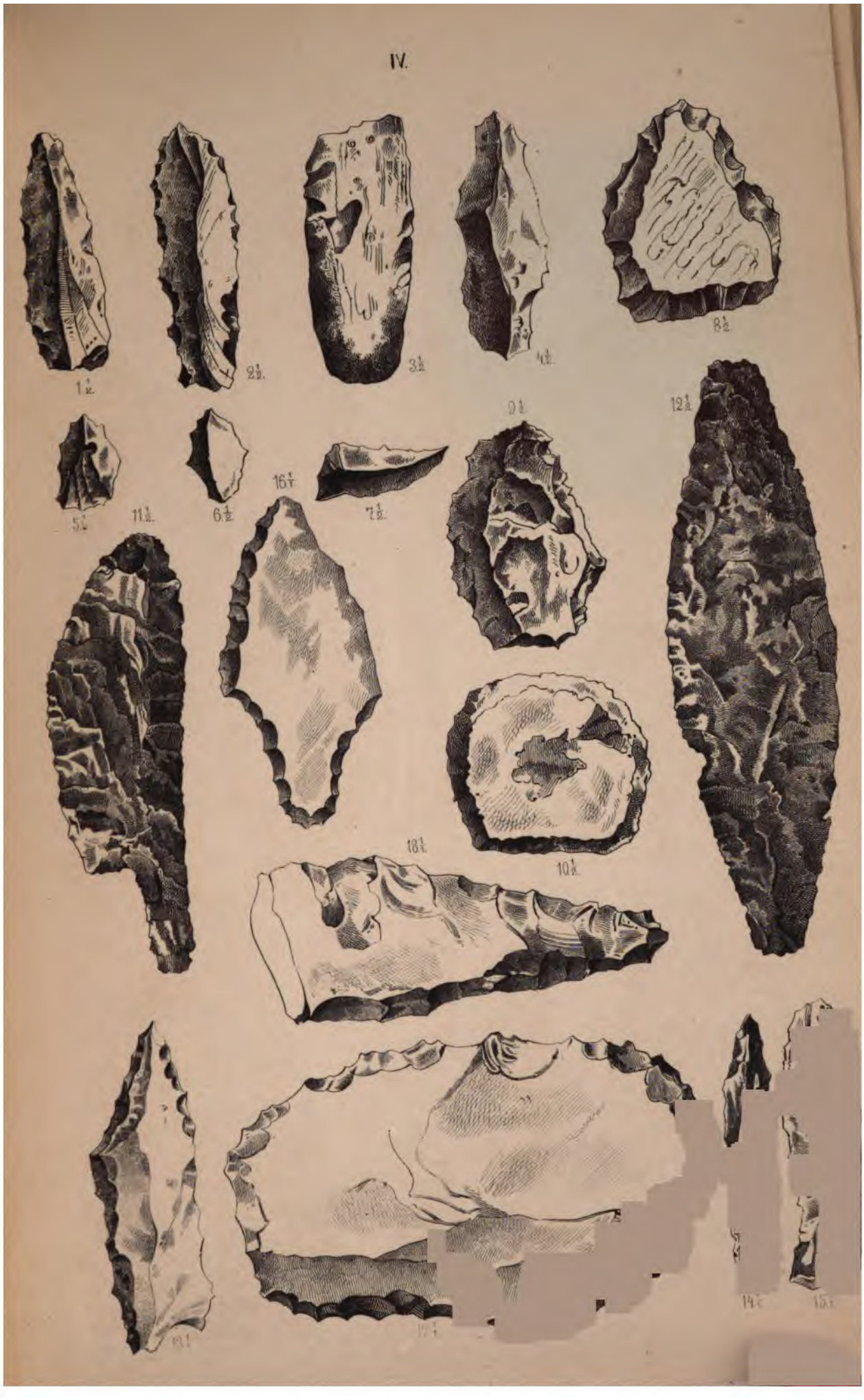
Литографія де Кастелли В.О. Милан №22

III.



IV.

IV.



Х.

Хайремъ, рѣка 261.
Хали-Угушъ (Артанъ), рѣка 265.
Халенье 149.
Хамаръ-Дабанъ, хребетъ 68, 70 прим.
Хамиты 82, 84, 97.
Ханга 68, 69 прим.
Хангинскъ 69 прим.
Ханкайскій округъ 198.
Ханхара, рѣка 194.
Ханхарская пещера 175.
Ханхарскія пещеры 174, 194.
Харабат-эл-Мадфунехъ 97.
Харенки, деревня 210.
Харизмъ 83.
Харьковская губернія 147.
Хатанка, рѣка 131.
Хеленфельсъ, пещера 224.
Херсонская губернія 148, 35
354.
Хили 380.
Хо-Анг-Хо 83.
Ховарезмъ 83.
Ходъ 57 прим.

Ц.

Царицевъ-кутъ, сел. 148.
Царскосельскія высоты 388.
Цвѣтная розсыпь 142, 161.
Цейва, рѣка 211.
Цейвинская пещера 211.
Цера (Coerea) 6.
Циа, рѣка 151.
Цуклейская (Суклейская) бал
148.
Цхалъ-Цители, рѣка 204.

Ч.

Чагирская, деревня 137, 192, 193.
Чарамшай, рѣка 215.
Чарышъ, рѣка 137, 192, 193.
Чарышская долина 192.
Чарышскія пещеры 174, 194, 382.
Чатыръ-Дагъ, гора 182, 282.
Чаунская губа 127.
Чаунскій проходъ 127.
Чекманомъ, рѣка 211.
Чекманская пещера 211.
Челябинскъ, городъ 142.
Челябинскій уѣздъ 143.
Ченстоховъ, городъ 219.
Ченца, рѣка 144.
Чердынскій уѣздъ 212.
Черема, рѣка 143.
Черемисы 13.
Черемховская станица 138.
Чернокосинцы 149.
Черкасскій округъ 147.
Черная, рѣчка 379.
Черниговская губернія 145, 16
171, 349, 351.
Черниговская станица 146.
Чернечій хуторъ 279.
Черное море 101, 148, 155, 17
190.
Чернолуцкая слобода 139.
Черноярскъ, сел. 139.
Чесноковка, рѣка 137.
Черро-де-лас-Новаясъ 353.
Черчи, мѣст. 218.
Чистополь, городъ 145.

Ш.

Шадринскъ, городъ 142.
Шасни, 57 прим.
Шалонъ, городъ, 39.
Шаманка, гора, 69 прим
Шамо 86.
Шангай, городъ 161.
Шандешвара 375.
Шафисъ 256.
Шах-дагъ 57 прим.
Шашмамеловъ, деревня 151.
Швейцарія 38, 62, 90, 158, 16
172, 246, 315, 368, 373, 37

Шишка, гора 212.
Шоненъ 8, 43.
Шосхіу, провинція, 90.
Шибета, 70 прим.
Шикарпуръ 92.
Шилка, рѣка 134, 198.
Шиморское, сел. 294.
Шотландія 170.
Штутгардтъ, городъ 224.
Шукша, рѣка 151.
Шуллюганская пещера 213.
Шуллюгатъ, рѣка 213.
Шуллюганъ-Таты 213, пещера.
Шурминскій заводъ 143.
Шюссенридъ, пещера, 224, 241.

Щ.

Щарешь, мыза, 154.
Щекина, деревня 337.
Щигровскій уѣздъ 150.
Щукинки, сел. 279.
Щучья тоня, заливъ, 339.

Ы.

Ычетта, рѣка 131.

Э.

Эбизу-но-куни 89.
Эзель, островъ, 354.
Эйзисъ (Eyzies), пещера 240.
Эйларская ст. 353.
Элбиръ, деревня 95.
Элкабъ 97.
Эльбрусъ, гора 57 прим.
Эльбурсъ 84, 87.
Эльзасъ 368.
Эмба, рѣка 216.
Эоловы острова 353.
Эрзерумъ, городъ 353.
Эриванская губернія 41.
Эриванскій уѣздъ 353.
Эривань, городъ 353 прим.
Эрфуртъ, городъ 368.
Эскимосы 88, 242.
Эстляндія 61, 65, 66, 103, 154.
Этруски 6, 19.
Этрурія 5, 6.

Ю.

Югъ, рѣка 140.
Южная Америка 369.
Юкагиры 129, 160.
Юмна (Iomanes) рѣка 93.
Юнь-Нанъ 87.
Юрезена, рѣка 214.
Юрубей, рѣка 139.
Юрьевскій уѣздъ 153.
Юрьевское сел. 138.
Юхновскій уѣздъ 310.

Я.

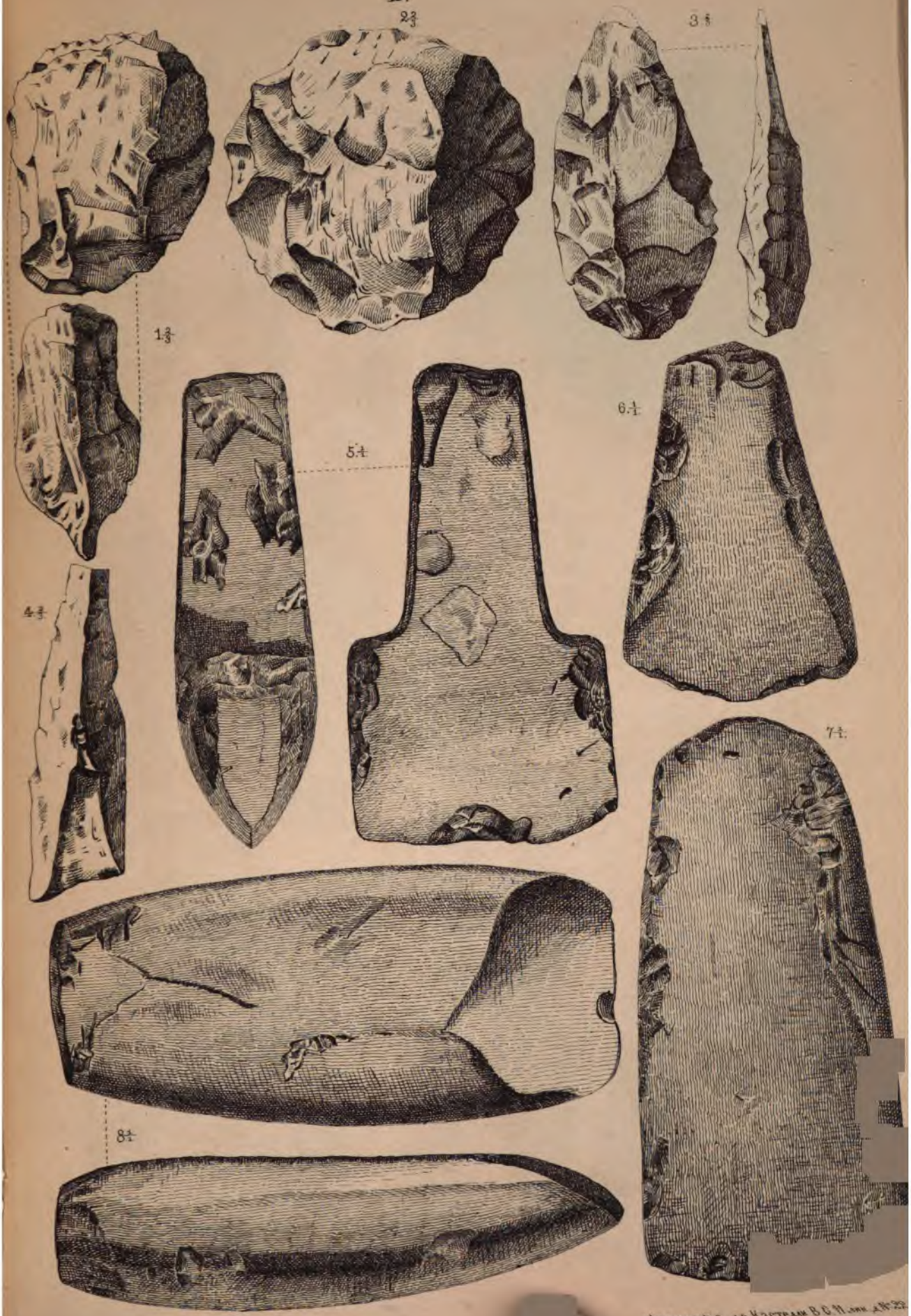
Яблуневъ, мѣст. 111, 150.
Ява островъ 170.
Язонова пещера, 190, 204.
Яйва, рѣка 211.
Яйвинское, сел. 211.
Яйвинская пещера 211.
Яйла, хребетъ, 283.
Яксартъ, рѣка 83, 139.
Якутская об. 128, 130, 131, 171.
Якуты 130.
Ялмалъ, полуостровъ 139.
Ялта, городъ 246, 282.
Яманъ-су, рѣка 147.
Ямбу, озеро 134.
Ямбургъ, городъ 182.
Ямтра, озеро 149.
Ямутъ, островъ 129.
Ямъ, озеро 141.
Янгулъ рѣка 147.
Яндовищи, сел. 61.
Японія 3, 88, 89, 90, 98, 99.
Ярославль, городъ 153.
Ярославская губернія, 153, 175, 242, 301, 349, 351, 353, 361.
Ярцева, деревня 293.
Яфетидъ 82. 84.

Ѳ.

Ѳадѣевскій островъ 124.
Ѳедоровскій пріискъ 136.
Ѳеодосія, городъ 148.
Ѳивы, городъ 97.
Ѳомиха, рѣка 137.
Ѳракія, 189.

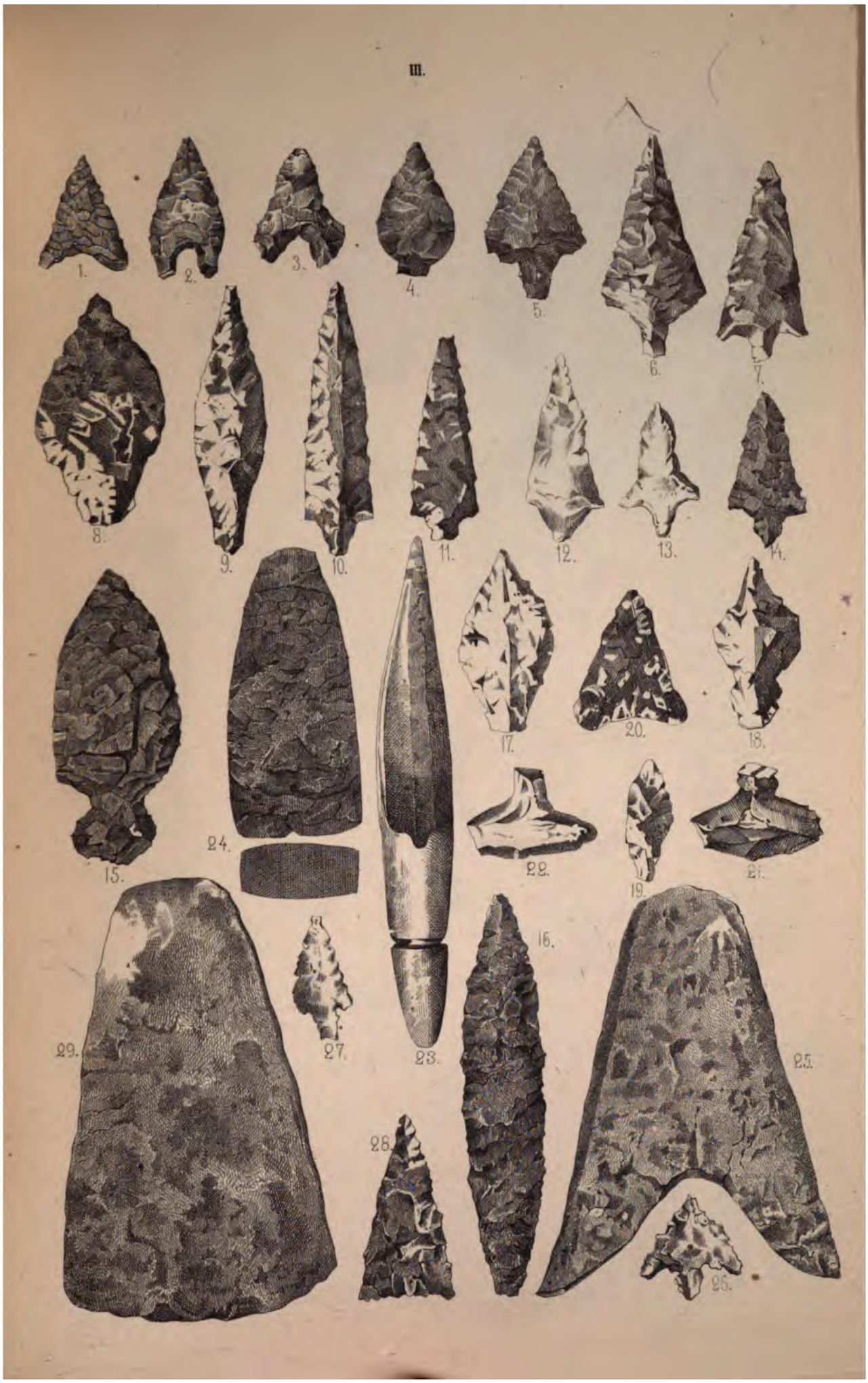
I.

II.

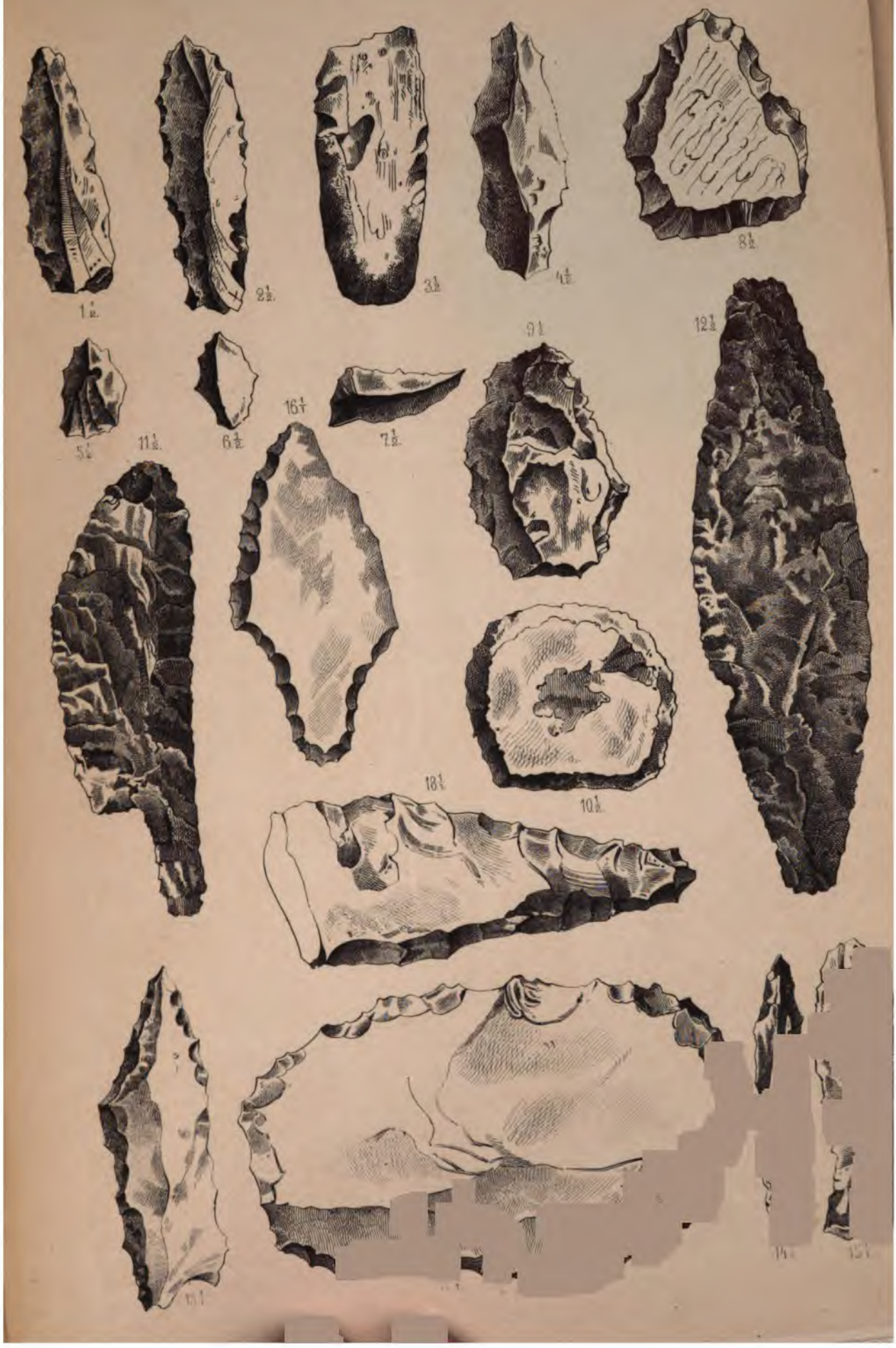


Литографія де Кастелли В.С.П. лин. № 22

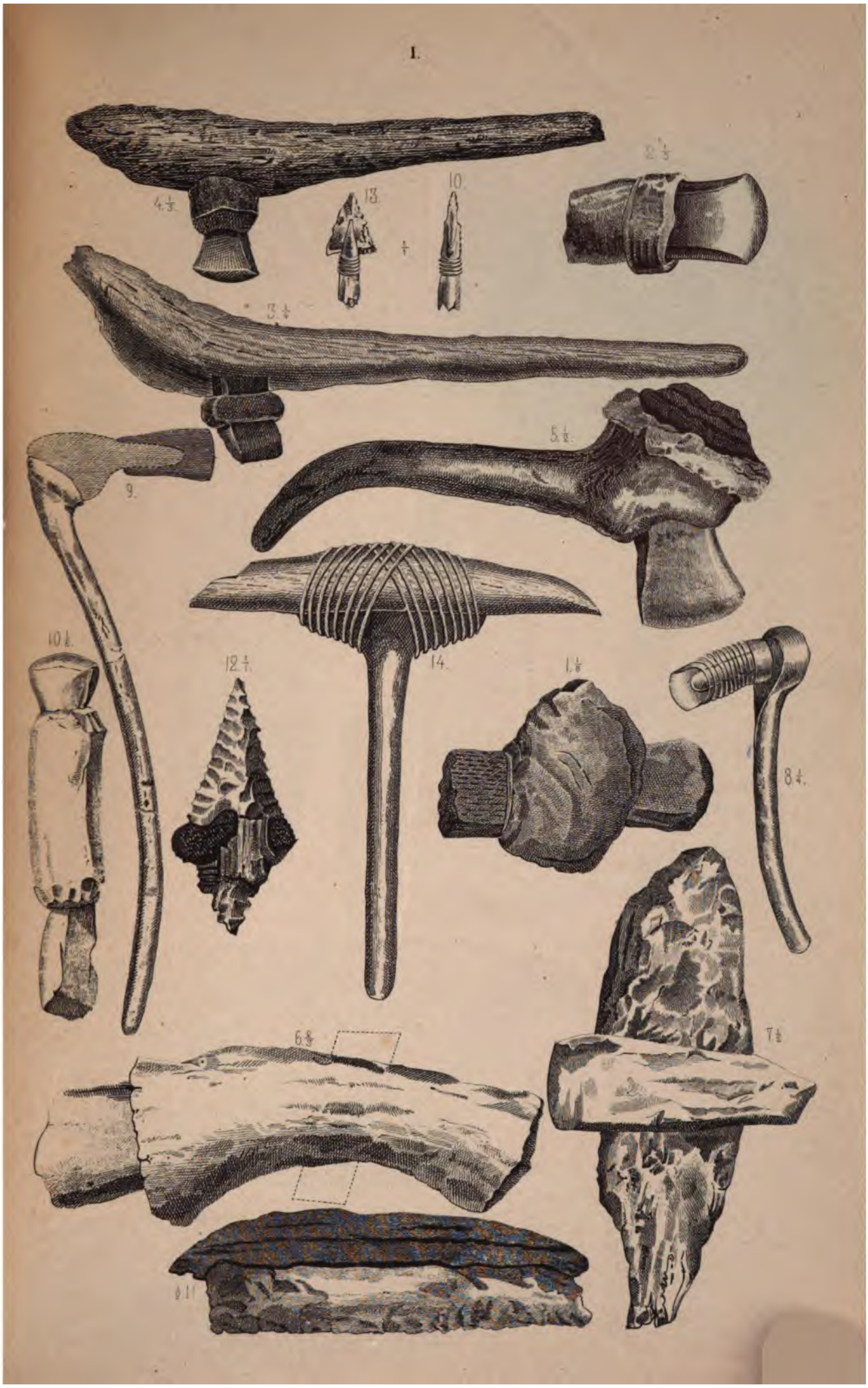
III.



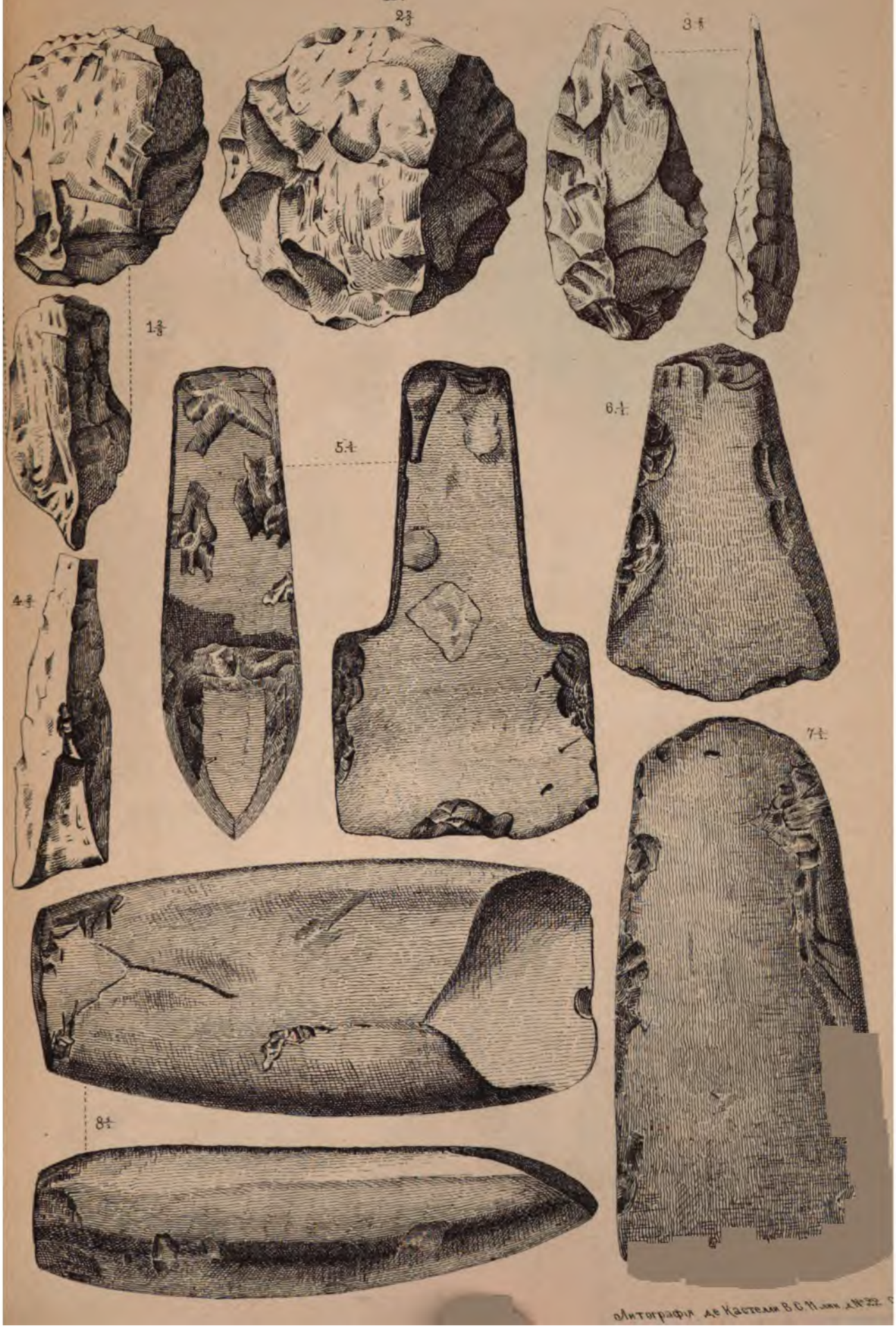
IV.



I.



II.



Литографія де Кастелли В.О.Н. лин. д№ 22.

III.

IV.

VIII.

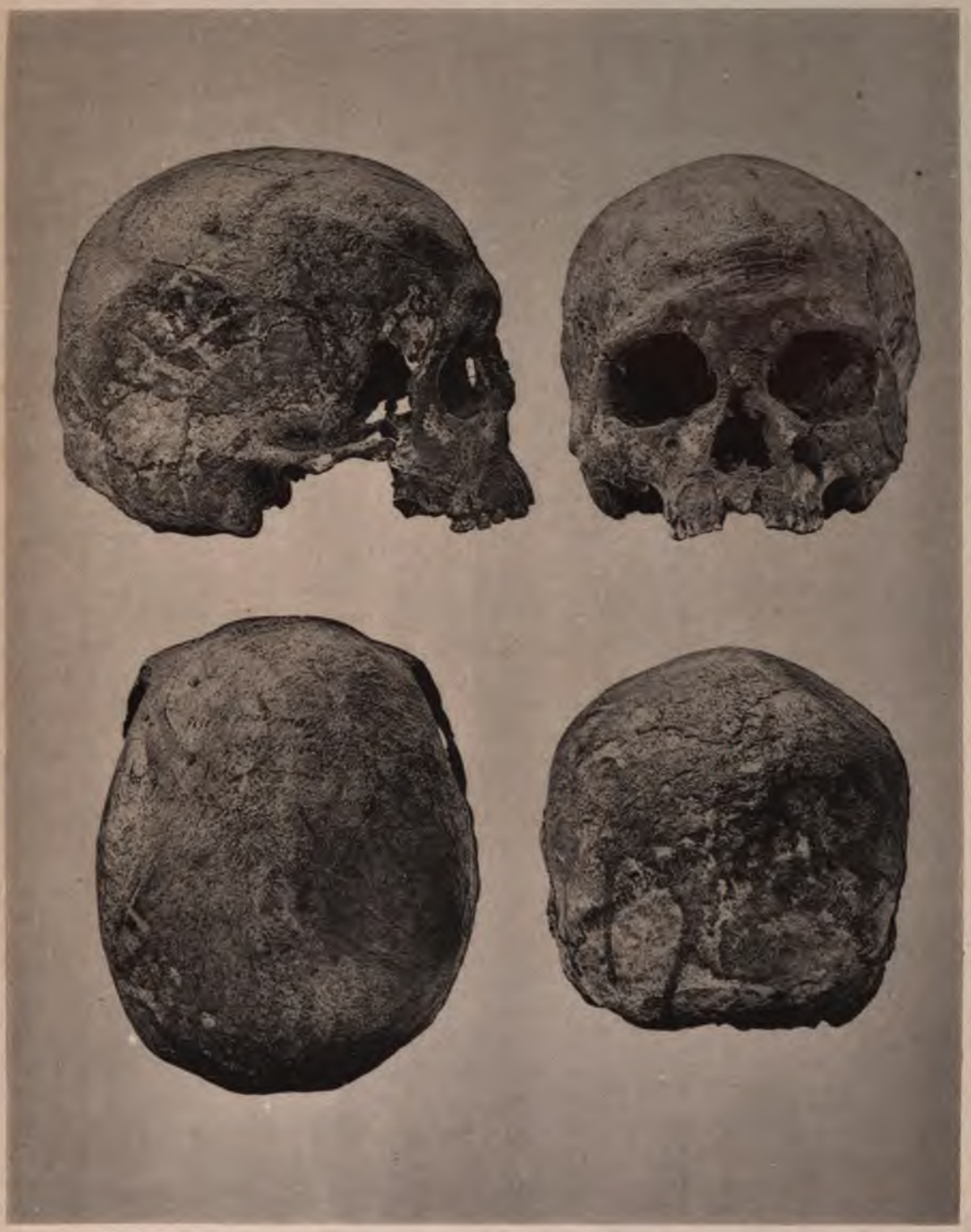


Фото-Гравюра Шереръ, Набгольцъ и К° въ Москвѣ.

ЧЕРЕПА НАЙДЕННЫЕ ВЪ МОГИЛАХЪ БЛИЗЪ ДЕР. ВОЛОСОВА.

ТУНК
Т У Н К И Н
Р. Тунка
Р. Тунка
Тункинскій острогъ
Р. Иркутъ
С.
Ю.
Отложеніе гальки
Паденіе пластовъ
Остатки мамонта

А Л Ь П Ы
Хобокской голець
Первый Восточный пикъ
Р. Хобокъ
Р. Тугутый
Р. Золотый
Р. Аныкъ Нижій
Р. Вилюйка
Торская котловина
Р. Кутукъ
Кутуканская грива
Р. Аксалыкъ
Р. Аныкъ
Р. Быстрая
С. Гуджири
Р. Иркутъ
Г. Шеманка
Г. Шелехова
Г. Воронина
Р. Зонъ Мурунъ
Объясненіе знаковъ
Пироксеновыя породы
Гнейсъ слюдяной; рѣдко діоритовый и сіенитовый гнейсъ
Хлоритовый сланецъ
Известнякъ, доломитъ
Геллефлинта
Анортитъ діабазъ
Гранитъ
Змѣевикъ
Лава
Наносъ съ глыбами не слоистый
Слоистые пески или бугры съ каменными орудіями, черепками и ископаемыми костями
Саянская часть Еловскаго отрога
Гора Кукурикъ

VIII.

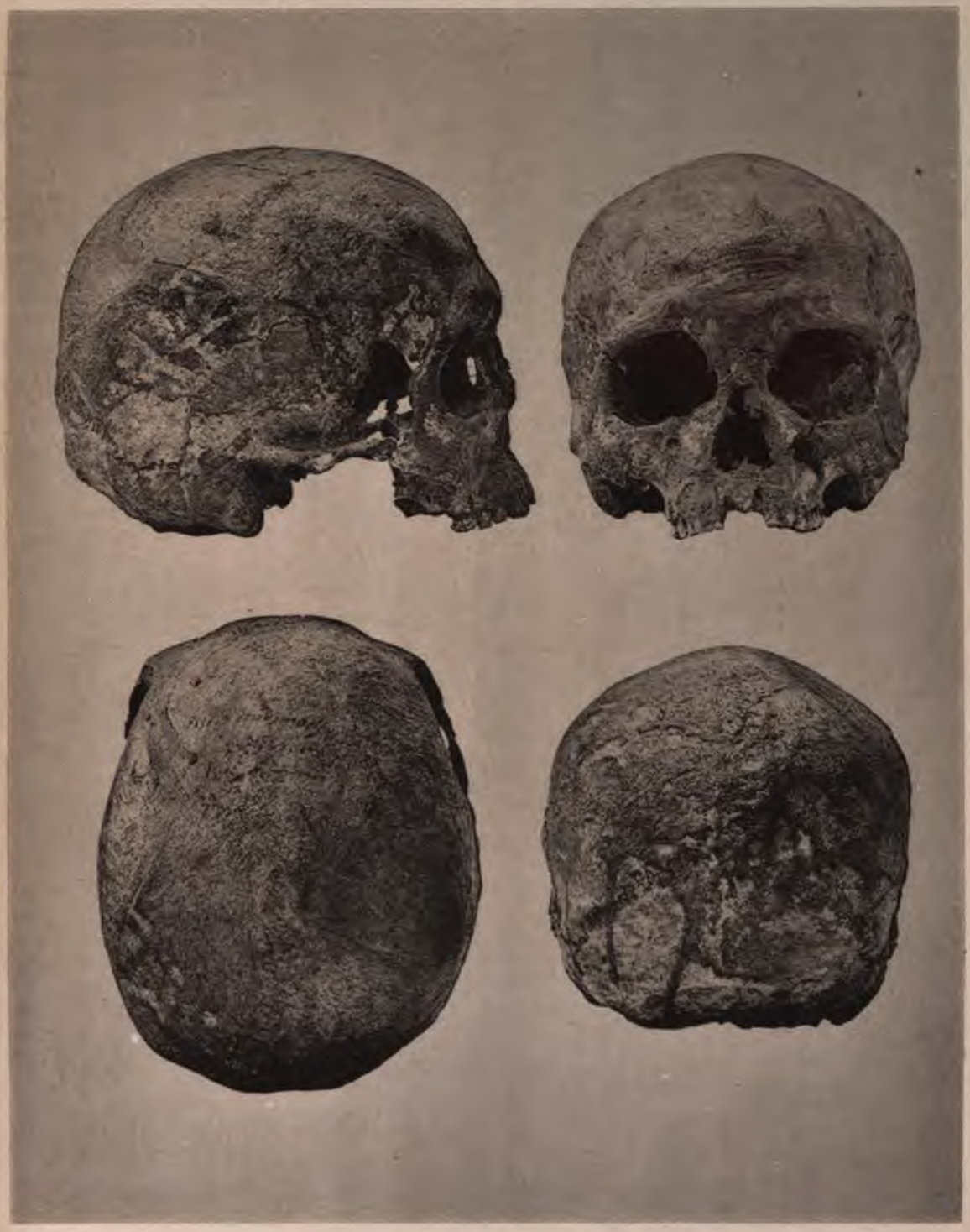


Фото-Гравюра Шереръ, Набгольцъ и К° въ Москвѣ.

ЧЕРЕПА НАЙДЕННЫЕ ВЪ МОГИЛАХЪ БЛИЗЪ ДЕР. ВОЛОСОВА.

ЧЕРЕПА НАЙДЕННЫЕ БЛИЗЪ ДЕР. ФАТЬЯНОВОЙ.

1.

2.

ЧЕРЕПА НАЙДЕННЫЕ БЛИЗЪ ДЕР. ФАТЬЯНОВОЙ.

3.

4.

ЧЕРЕПА НАЙДЕННЫЕ БЛИЗЬ ДЕР. ФАТЬЯНОВОЙ.

ЧЕРЕПА НАЙДЕННЫЕ БЛИЗЬ ДЕР. ФАТЬЯНОВОЙ.

2.

4.

3.

ЧЕРЕПА НАЙДЕННЫЕ БЛИЗЬ ДЕР. ФАТЬЯНОВОЙ.

1.

2.

ЧЕРЕПА НАЙДЕННЫЕ БЛИЗЬ ДЕР. ФАТЬЯНОВОЙ.

3.

4.

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
LELAND STANFORD JUNIOR UNIVERSITY ORGANIZED 1891

Stanford University Libraries
3 6105 014 762 087

STANFORD UNIVERSI
CECIL H. GREEN
STANFORD, CALIFORN
(415) 723-1

All books may be recall

DATE DU

MAR 0 7 1998
FEB 2 5 1998